

№ 7 (109) ▪ 2021

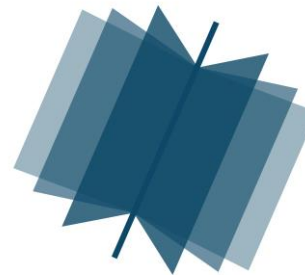
Часть 3 ▪ Июль

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ЖУРНАЛ**

INTERNATIONAL RESEARCH JOURNAL

ISSN 2227-6017 ONLINE

Екатеринбург
2021

Периодический теоретический и научно-практический журнал.
Выходит 12 раз в год.
Учредитель журнала: Соколова М.В.
Главный редактор: Меньшаков А.И.
Адрес издателя и редакции: 620137, г. Екатеринбург, ул.
Академическая, д. 11, корп. А, оф. 4.
Электронная почта: editors@research-journal.org
Сайт: www.research-journal.org
16+

**№ 7 (107) 2021
Часть 3
Июль**

Дата выхода 19.07.2021
Цена: бесплатно.

Журнал имеет свободный доступ, это означает, что статьи можно читать, загружать, копировать, распространять, печатать и ссылаться на их полные тексты с указанием авторства без каких-либо ограничений. Тип лицензии CC поддерживаемый журналом: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0). Актуальная информация об индексации журнала в библиографических базах данных <https://research-journal.org/indexing/>.

Номер свидетельства о регистрации в Федеральной Службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций: ЭЛ № ФС 77 - 80772.

Члены редколлегии:

Филологические науки:

Растягаев А.В. д-р филол. наук, Московский Городской Университет (Москва, Россия);
Сложеникина Ю.В. д-р филол. наук, Московский Городской Университет (Москва, Россия);
Штрекер Н.Ю. к.филол.н., Калужский Государственный Университет имени К.Э. Циолковского (Калуга, Россия);
Вербицкая О.М. к.филол.н., Иркутский Государственный Университет (Иркутск, Россия).

Технические науки:

Пачурин Г.В. д-р техн. наук, проф., Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева (Нижний Новгород, Россия);
Федорова Е.А. д-р техн. наук, проф., Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет (Нижний Новгород, Россия);
Герасимова Л.Г. д-р техн. наук, Институт химии и технологии редких элементов и минерального сырья им. И.В. Тананаева (Апатиты, Россия);
Курасов В.С. д-р техн. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия);
Оськин С.В. д-р техн. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия).

Педагогические науки:

Куликовская И.Э. д-р пед. наук, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия);
Сайкина Е.Г. д-р пед. наук, Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия);
Лукьянова М.И. д-р пед. наук, Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова (Ульяновск, Россия);
Ходакова Н.П. д-р пед. наук, проф., Московский городской педагогический университет (Москва, Россия).

Психологические науки:

Розенова М.И. д-р психол. наук, проф., Московский государственный психолого-педагогический университет (Москва, Россия);
Ивков Н.Н. д-р психол. наук, Российская академия образования (Москва, Россия);
Каменская В.Г. д-р психол. наук, к. биол. наук, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина (Елец, Россия).

Физико-математические науки:

Шамолин М.В. д-р физ.-мат. наук, МГУ им. М. В. Ломоносова (Москва, Россия);
Глезер А.М. д-р физ.-мат. наук, Государственный Научный Центр ЦНИИчермет им. И.П. Бардина (Москва, Россия);
Свиштунов Ю.А. д-р физ.-мат. наук, проф., Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия).

Географические науки:

Умывакин В.М. д-р геогр. наук, к.техн.н. проф., Военный авиационный инженерный университет (Воронеж, Россия);
Брылев В.А. д-р геогр. наук, проф., Волгоградский государственный социально-педагогический университет (Волгоград, Россия);
Огуреева Г.Н. д-р геогр. наук, проф., МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия).

Биологические науки:

Буланый Ю.П. д-р биол. наук, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского (Саратов, Россия);
Аникин В.В. д-р биол. наук, проф., Саратовский государственный университет им. Н.Г.Чернышевского (Саратов, Россия);
Еськов Е.К. д-р биол. наук, проф., Российский государственный аграрный заочный университет (Балашиха, Россия);
Ларионов М.В. д-р биол. наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева (Москва, Россия).

Архитектура:

Янковская Ю.С. д-р архитектуры, проф., Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет (Санкт-Петербург, Россия).

Ветеринарные науки:

Алиев А.С. д-р ветеринар. наук, проф., Санкт-Петербургская государственная академия ветеринарной медицины (Санкт-Петербург, Россия);
Татарникова Н.А. д-р ветеринар. наук, проф., Пермская государственная сельскохозяйственная академия имени академика Д.Н. Прянишникова (Пермь, Россия).

Медицинские науки:

Никольский В.И. д-р мед. наук, проф., Пензенский государственный университет (Пенза, Россия);
Ураков А.Л. д-р мед. наук, Ижевская Государственная Медицинская Академия (Ижевск, Россия).

Исторические науки:

Меерович М.Г. д-р ист. наук, архитектуры, проф., Иркутский национальный исследовательский технический университет (Иркутск, Россия);
Бакулин В.И. д-р ист. наук, проф., Вятский государственный университет (Киров, Россия);
Бердинских В.А. д-р ист. наук, Вятский государственный гуманитарный университет (Киров, Россия);
Лёвочкина Н.А. к.ист.наук, к.экон.н. ОмГУ им. Ф.М. Достоевского (Омск, Россия);
Блейх Н.О. д-р ист. наук, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л.Хетагурова (Владикавказ, Россия).

Культурология:

Куценков П.А. д-р культурологии, к.искусствоведения, Институт востоковедения РАН (Москва, Россия).

Искусствоведение:

Куценков П.А. д-р культурологии, к.искусствоведения, Институт востоковедения РАН (Москва, Россия).

Философские науки:

Петров М.А. д-р филос. наук, Института философии РАН (Москва, Россия);
Бессонов А.В. д-р филос. наук, проф., Институт философии и права СО РАН (Новосибирск, Россия);
Цыганков П.А. д-р филос. наук., МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия);
Лойко О.Т. д-р филос. наук, Национальный исследовательский Томский политехнический университет (Томск, Россия).

Юридические науки:

Костенко Р.В. д-р юрид. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия);
Мазуренко А.П. д-р юрид. наук, Северо-Кавказский федеральный университет в г. Пятигорске (Пятигорск, Россия);
Мещерякова О.М. д-р юрид. наук, Всероссийская академия внешней торговли (Москва, Россия);
Ерғашев Е.Р. д-р юрид. наук, проф., Уральский государственный юридический университет (Екатеринбург, Россия).

Сельскохозяйственные науки:

Важов В.М. д-р с.-х. наук, проф., Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет им. В.М. Шукшина (Бийск, Россия);
Раков А.Ю. д-р с.-х. наук, Северо-Кавказский федеральный научный аграрный центр (Михайловск, Россия);
Комлацкий В.И. д-р с.-х. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия);
Никитин В.В. д-р с.-х. наук, Белгородский научно-исследовательский институт сельского хозяйства (Белгород, Россия);
Наумкин В.П. д-р с.-х. наук, проф., Орловский государственный аграрный университет.

Социологические науки:

Замараева З.П. д-р социол. наук, проф., Пермский государственный национальный исследовательский университет (Пермь, Россия);
Солодова Г.С. д-р социол. наук, проф., Институт философии и права СО РАН (Новосибирск, Россия);
Кораблева Г.Б. д-р социол. наук, Уральский Федеральный Университет (Екатеринбург, Россия).

Химические науки:

Абдиев К.Ж. д-р хим. наук, проф., Казахстанско-Британский технический университет (Алма-Аты, Казахстан);
Мельдешов А. д-р хим. наук, Казахстанско-Британский технический университет (Алма-Аты, Казахстан);
Скачилова С.Я. д-р хим. наук, Всероссийский Научный Центр По Безопасности Биологически Активных Веществ (Купавна Старая, Россия).

Науки о Земле:

Горяинов П.М. д-р геол.-минерал. наук, проф., Геологический институт Кольского научного центра Российской академии наук (Апатиты, Россия).

Экономические науки:

Лёвочкина Н.А. д-р экон. наук, к.ист.н., ОмГУ им. Ф.М. Достоевского (Омск, Россия);
Ламоттке М.Н. к.экон.н., Нижегородский институт управления (Нижний Новгород, Россия);
Акбулаев Н. к.экон.н., Азербайджанский государственный экономический университет (Баку, Азербайджан);
Кулиев О. к.экон.н., Азербайджанский государственный экономический университет (Баку, Азербайджан).

Политические науки:

Завершинский К.Ф. д-р полит. наук, проф. Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия).

Фармацевтические науки:

Тринеева О.В. к.фарм.н., Воронежский государственный университет (Воронеж, Россия);
Кайшева Н.Ш. д-р фарм. наук, Волгоградский государственный медицинский университет (Волгоград, Россия);
Ерофеева Л.Н. д-р фарм. наук, проф., Курский государственный медицинский университет (Курс, Россия);
Папанов С.И. д-р фарм. наук, Медицинский университет (Пловдив, Болгария);
Петкова Е.Г. д-р фарм. наук, Медицинский университет (Пловдив, Болгария);
Скачилова С.Я. д-р хим. наук, Всероссийский Научный Центр По Безопасности Биологически Активных Веществ (Купавна Старая, Россия);
Ураков А.Л., д-р мед. наук, Государственная Медицинская Академия (Ижевск, Россия).

ОГЛАВЛЕНИЕ

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PHILOLOGY

Баклашкина О.Н., Мельгунова А.Г., Сметанина Т.В. КОГНИТИВНЫЙ ПОДХОД К ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЗНАЧЕНИЙ ФОРМ ИНФИНИТИВА В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ.....	6
Ваджибов М.Д. ЕВРОПЕИЗМЫ В ТАБАСАРАНСКОМ ЯЗЫКЕ.....	11
Ватолина Т.Г., Исмаилова Э.А. ДЕТЕКТИВ КАК МОДЕЛЬНАЯ КОММУНИКАТИВНАЯ ЛИЧНОСТЬ В ДЕТЕКТИВНОМ ДИСКУРСЕ	16
Вороничев О.Е., Вороничева А.О., Моспанова Н.Ю. СЕМАНТИКА БЕЛОГО ЦВЕТА В СТИХОТВОРЕНИИ Р. РОЖДЕСТВЕНСКОГО «КЛАДБИЩЕ ПОД ПАРИЖЕМ»	23
Глазунов М.В. ИЗУЧЕНИЕ КАТЕГОРИИ РОДА НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ	27
Грудева Е.А. МЕНТАЛЬНЫЕ СТРУКТУРЫ В ЛИНГВОКОГНИТИВНОЙ ПАРАДИГМЕ	33
Ибрагимов Л.И. СТРУКТУРНО-ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОЛИСЕМАНТИЧНЫХ СУБСТАНТИВОВ В РУССКОМ И АВАРСКОМ ЯЗЫКАХ И ЯВЛЕНИЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ.....	38
Колиева И.Г., Ловянникова В.В. КОНЦЕПТЫ СЕРДЦЕ/HERZ/ЗÆРДÆ В РУССКОМ, НЕМЕЦКОМ И ОСЕТИНСКОМ ЯЗЫКАХ.....	43
Коптева Г.Г. ВАСИЛИЙ ФЕДОРОВ. «СЛОВО О СЕРГЕЕ ЕСЕНИНЕ»	48
Mashakova A.K. COMPARATIVE LITERATURE STUDIES IN KAZAKHSTAN.....	52
Морозова О.Н., Гливенкова О.А., Евенко Е.В. ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ В ОБЛАСТИ НАНОТРИБОЛОГИИ	55
Мухина Н.Н. ИНТЕРПРЕТАЦИЯ СМЕРТНОЙ КАЗНИ В ЛИТЕРАТУРЕ МОДЕРНИЗМА (НА ПРИМЕРЕ НОВЕЛЛЫ ФРАНЦА КАФКИ «В ИСПРАВИТЕЛЬНОЙ КОЛОНИИ»).....	59
Рулевская Е.С. ПРОБЛЕМА ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ РАЗНОЯЗЫЧНЫХ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЛЕКСЕМ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕРМИНА «ХУДОЖНИК»).....	62
Ступина Е.С. РЕАЛИЗАЦИЯ СЕМАНТИКИ ПРОТИВИТЕЛЬНОСТИ В РАССКАЗЕ М. ГОРЬКОГО «МАЛЬВА».....	65
Халилов М.Ш. ФОНЕТИЧЕСКОЕ ОСВОЕНИЕ ОРИЕНТАЛИЗМОВ В ХВАРШИНСКОМ И БЕЖТИНСКОМ ЯЗЫКАХ (СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)	69
Чаптыкова Ю.И. СВАДЕБНО-ОБРЯДОВЫЕ ТРАДИЦИИ В ГЕРОИЧЕСКОМ ЭПОСЕ ХАКАСОВ	73
Юдаева О.В. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО	77

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ / PHILOSOPHY

Губачёв М.Н. ЛИЧНАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СТУДЕНТОВ: АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ И СПОСОБЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ЛИЧНОСТИ С СОБОЙ И ОБЩЕСТВОМ.....	81
Загорская О.В. ЦЕННОСТИ «ПОСТМОДЕРНИТИ» И МОДЕРНИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	85
Шергенг Н.А., Нафикова А.И. ИНФОРМАЦИОННЫЕ ОСНОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ».....	88

Егоров Д.Г., Щенникова Л.С. О ВВЕДЕНИИ «НЕЙТРАЛЬНЫХ» ДЕНЕГ	91
Коновалова О.А. КОМПОНОВОЧНЫЕ РЕШЕНИЯ СТАЦИОНАРНЫХ ОДНОРОДНЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ СРЕД	94
Кузьмина Н.Н., Малинова Т.П. ПОВЫШЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМ ПЕРЕХОДА К ЭКОНОМИЧЕСКОМУ РОСТУ	99
Курганова М.В. ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	106
Герцекевич Д.А., Иванцова Е.А., Подлиняев О.Л., Ларин С.Н. ОЦЕНКА ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ВКЛЮЧЕНИЯ В ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПОРТФЕЛЬ ПРИВИЛЕГИРОВАННЫХ АКЦИЙ (НА ПРИМЕРЕ ФОНДОВОГО РЫНКА США)	110
Майорова К.С. ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОЦЕССОВ СОЗДАНИЯ СТОИМОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В АСПЕКТЕ ДИДЖИТАЛИЗАЦИИ ТЕХНОЛОГИЙ	123
Нуйкина Е.Ю. ИНСТРУМЕНТЫ МАТЕМАТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА	133
Пахарь В.В. СОСТОЯНИЕ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ГАСТРОНОМИЧЕСКОГО ТУРИЗМА В МИРЕ И В РОССИИ ..	138
Петренко Л.Д. «ЗЕЛЁНЫЙ» ТРАНСПОРТ: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ	143
Синеок М.Н. ЭФФЕКТИВНОСТЬ СОГЛАШЕНИЯ О ВРЕМЕННОЙ ЗОНЕ СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ МЕЖДУ ИРАНОМ И ЕАЭС ДЛЯ РОССИЙСКО-ИРАНСКОЙ ТОРГОВЛИ	147
Смолькин В.П., Удалов О.Ф. ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ.....	151

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ / JURISPRUDENCE

Баранова Н.К. ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В КАЗАХСТАНСКИХ ВУЗАХ	155
Кашаров З.А., Онуфриева О.А., Рукавишников А.С. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ И ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ УЧАСТНИКОВ КОРПОРАЦИЙ	159
Манько О.В., Захарова О.А., Исмаилов Э.Ш. ЗАЩИТА ПРАВ ОБМАНУТЫХ ДОЛЬЩИКОВ	164
Манько О.В., Апрометкин А.Д., Иванова В.Е. ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ГРАЖДАН НА ЖИЛИЩЕ.....	167
Манько О.В., Мурадян А.А., Корнеев А.А. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОГОВОРА КУПЛИ-ПРОДАЖИ БУДУЩЕЙ НЕДВИЖИМОСТИ.....	171
Манько О.В., Гребенкин В.С., Николайченко Е.С. О ВОЗМОЖНОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ, ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫХ В НАЙМ ТУРИСТАМ	174
Ревина С.Н., Золотухина А.С. ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОКАЗАНИЯ ИМУЩЕСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СУБЪЕКТАМ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ОРГАНАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ	178
Ха Тхи Нгок К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ВО ВЬЕТНАМЕ ДО 1986 ГОДА	182

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PHILOLOGY

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.109.7.068>

КОГНИТИВНЫЙ ПОДХОД К ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЗНАЧЕНИЙ ФОРМ ИНФИНИТИВА
В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Научная статья

Баклашкина О.Н.^{1,*}, Мельгунова А.Г.², Сметанина Т.В.³

¹ ORCID: 0000-0002-3854-4172;

^{1, 2, 3} Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия

* Корреспондирующий автор (olesyanb[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье рассматривается природа инфинитива, его формы и значения, а также трудности, с которыми сталкиваются обучающиеся при изучении инфинитива в английском языке. Сравнивая и анализируя названия инфинитивных форм и толкования их значений, предложенных составителями английских грамматик, авторы выявляют ряд проблем теоретического и прикладного характера. Природа инфинитива и его значение рассматриваются с позиции когнитивной семантики, где оппозиция «простые формы vs сложные формы» строится на видовом противопоставлении. Авторы приходят к выводу о том, что интерпретация значения форм инфинитива должна осуществляться с учетом системообразующего фактора в языке – наблюдателя-говорящего, а обучение грамматике английского языка в целом и инфинитива, в частности, должно осуществляться с учетом современных достижений когнитивной науки.

Ключевые слова: инфинитив, сложные и простые формы инфинитива, грамматическое значение, категория вида, наблюдатель.

A COGNITIVE APPROACH TO THE INTERPRETATION OF THE MEANINGS
OF INFINITIVE FORMS IN ENGLISH

Research article

Baklashkina O.N.^{1,*}, Melgunova A.G.², Smetanina T.V.³

¹ ORCID: 0000-0002-3854-4172;

^{1, 2, 3} Baikal State University, Irkutsk, Russia

* Corresponding author (olesyanb[at]yandex.ru)

Abstract

The article examines the nature of the infinitive, its forms, meanings, as well as the difficulties faced by students when studying the English infinitive. Comparing and analyzing the names of infinitive forms and the interpretation of their meanings proposed by the authors of English grammar books, the study identifies a number of problems of a theoretical and applied nature. The article examines the nature of the infinitive and its meaning from the point of view of cognitive semantics, where the opposition "simple forms vs compound forms" is based on the aspect opposition. The authors come to the conclusion that the interpretation of the meaning of the infinitive forms should be carried out taking into account the system forming factor in the language that is the observer-speaker, while teaching the infinitive and the English grammar as a whole should be carried out taking into account modern achievements of cognitive science.

Keywords: infinitive, compound and simple forms of the infinitive, grammatical meaning, aspect category, observer.

Введение

В лингвистической науке инфинитив привлекает внимание исследователей на протяжении нескольких десятилетий. Многие исследователи занимались вопросами его частеречной принадлежности, так как он обладает признаками существительного и глагола. Для инфинитива характерна функция именования действия в отвлечении от действующего предмета, что сближает его с существительным, а также инфинитив рассматривается как «чистый» глагол, поскольку он может выражать действие как таковое безотносительно пространственно-временных координат. В английском языке инфинитив традиционно относится к неличным формам глагола, но при этом он является уникальной формой, поскольку является «строительным» материалом для образования личных форм глагола, а также он вмещает в себя всю парадигму форм, которая присуща личным формам. Можно со всей уверенностью заявить, что инфинитив является «загадочной по своему современному значению категорией глагола» [13, С. 128], которую нельзя рассматривать во всех языках как исконно присущую им форму.

Методы и принципы исследования

Многообразие форм инфинитива вызывает трудности при изучении английского языка у русскоговорящих студентов, т.к. в русском языке инфинитив имеет только одну форму. Вместе с тем в настоящее время нет единого подхода к трактовке и наименованию форм инфинитива в английском языке, а соответственно, нет четкого определения значения всех его форм. Так, дескриптивные и педагогические грамматики, имеющие своей целью помочь разобраться в тех или иных грамматических явлениях и формах, не только не достигают этой цели, но и приводят к еще большему непониманию сущностной природы этих явлений.

Анализ ряда учебников и учебных пособий по грамматике английского языка показал, что формы инфинитива, герундия и причастия называются разными авторами по-разному, что зачастую вызывает непонимание или путаницу в представлении студентов о значениях и употреблении неличных форм.

Названия форм инфинитива вызывают особое беспокойство, поскольку некоторые из таких названий являются, на наш взгляд, некорректными и формируют у обучающихся неправильное понимание значений этих форм. В частности, в аутентичных учебниках используются названия Present Infinitive, Present Continuous Infinitive, Perfect Infinitive и Perfect Continuous Infinitive [24, С. 21], [22, С. 42], [23, С. 30]. С одной стороны, данные названия предложены авторами-носителями языка, что может послужить основанием для согласия с такими названиями. Однако авторы указанных пособий Дж. Дули и В. Эванс, будучи признанными специалистами в области методики преподавания ESOL (английского как иностранного), не являются учеными-лингвистами, а потому, с лингвистической точки зрения, предложенные ими названия вызывают вопросы. Например, если судить по названию, формы Present Infinitive и Present Continuous Infinitive призваны описывать действия в настоящем, что и написано в толковании их значений: “present infinitive refers to present or future” (*present infinitive указывает на настоящее или будущее* - здесь и далее перевод авторов), “present continuous infinitive refers to an action happening now” (*present continuous infinitive указывает на действие, происходящее сейчас*) [24, С. 21], [22, С. 42], [23, С. 30]. Но как в таком случае интерпретировать с этих позиций, какие действия обозначают инфинитивные формы в предложениях *He wanted to know where she had been* (*Он хотел знать, где она была*) или *He seemed to be sleeping* (*Казалось, он спал*)? С точки зрения студента, изучающего данные примеры, очевидно, что ни та, ни другая форма инфинитива (*to know* и *to be sleeping*) не имеют здесь значения действия в настоящем, поскольку основными глаголами *wanted* и *seemed* определен временной контекст – прошедшее время. Следовательно, у обучающихся возникает справедливый вопрос: почему объяснения значения данных форм и их названия не соответствуют тому, что они видят в данных предложениях?

Б. Азар, автор пособия *Understanding and Using English Grammar*, предлагает называть инфинитивные формы Active Simple Infinitive (*do*), Passive Simple Infinitive (*be done*), Active Past Infinitive (*have done*) и Passive Past Infinitive (*have been done*) [20, С. 331]. При этом формы *be doing* и *have been doing* автор вообще не рассматривает как формы инфинитива, что, на наш взгляд, не совсем правильно. Значение Simple Infinitive в данном учебнике не объясняется вообще, а значение Past Infinitive толкуется как “the event that happened before the time of the main verb” («событие, которое произошло до времени основного глагола») [20, С. 331]. На первый взгляд, все логично: перфектная форма как совершенный вид глагола обозначает совершённое действие. Однако, как показывает практика, такое толкование также воспринимается неоднозначно и путает студентов. Об этом свидетельствуют вопросы, возникающие у студентов по поводу таких примеров, как *You should have come! Why didn't you?* (*Тебе следовало прийти! Почему ты не пришел?*) или *You could have helped me* (*Ты мог бы и помочь мне*), где модальные глаголы выражают критику за то, что событие НЕ произошло. Студенты не могут понять, как соотносится то, что в толковании названо состоявшимся событием, с тем, что фактически это событие не состоялось.

Кроме того, в упомянутых выше пособиях сами названия инфинитивных форм Present и Perfect [24], [22], [23], Simple и Past [20] – это названия двух разных грамматических категорий – вида (Perfect, Simple) и времени (Present, Past), что, с лингвистической точки зрения, не может не озадачивать. Как можно, рассматривая и сопоставляя одновременно разные инфинитивные формы и их значения, противопоставить «настоящее» «совершённому» или «простое» «прошедшему»?

Ответ на этот вопрос кроется в неправильно выбранной методологии изучения инфинитива и определения его природы и значения.

Онтологически, инфинитив в древнеанглийском языке, как и в других германских языках, представляет собой отглагольное имя, обладавшее, подобно другим именам, парадигмой склонения [7], [8]. «Английские инфинитивы <...> являются формами прежних отглагольных существительных. Они сблизились с предикативными формами глагола морфологически и синтаксически, хотя и не в одинаковой степени в разных языках: они могут принимать дополнение в том же самом падеже, что и обычные глаголы» [4, С. 159].

Отглагольное происхождение инфинитива, наличие у него специфических, не свойственных финитным глаголам сочетаемостных свойств обусловили расхождения при его определении. Так, «основное отличие инфинитивной конструкции от лично-глагольной состоит в том, что этот языковой ряд лишен предикативной соотнесенности с действительностью и приобретает ее уже в рамках предложения путем различных соотношений с языковыми рядами, образуемыми личными формами» [1, С. 10]. Инфинитив не может выражать ни предмета, ни признака, заложенного в предмете, но он непосредственно связан с глаголом, поскольку от каждого глагола можно его образовать, и у него есть все видовые и залоговые формы [13].

К тому же, инфинитив выражает действие, мыслимое как содержащее значение неопределенной выполнимости [15]. А. В. Кравченко [12], отталкиваясь от системообразующего характера противопоставления Наблюдателя и Говорящего в языке, уточняет, что обозначенное инфинитивом действие не является частью реальной ситуации, описываемой в предложении говорящим наблюдателем (например, автором текста), к тому же данное действие не ограничивается пространственно-временными рамками ситуации, а существует в бесконечном пространстве человеческого сознания [9].

Вслед за А. В. Кравченко мы придерживаемся позиции, что морфология когнитивна, и в основе любых грамматических категорий лежат определенные когнитивные структуры [26] и что «языковые формы позволяют нам лишь реконструировать когнитивные структуры, мотивирующие то или иное описание» [26, С. 100].

Исторически, инфинитив появился позже, чем формы причастия [2]. В этом случае можно отметить движение человеческой мысли от конкретного (чувственно) восприятия процесса, выраженного формами причастия, к более абстрактному, обобщенному типу мышления (инфинитив). Ряд ученых говорит о том, движение от конкретного к абстрактному вообще характерно для процесса формирования и развития значений [5]; [17]; [19]; [29]. Это объясняется глубинными особенностями человеческого мышления, направленного, в первую очередь, на познание и постижение окружающего мира, актуального для индивида, а уже затем – обобщение и абстрагирование категоризованной ситуации в языковых формах, имеющих социальную природу. Абстракция представляет собой психологический феномен, формирующийся в ходе человеческого развития.

Для того чтобы лучше понять природу инфинитива, следует обратиться к этимологии слова, поскольку именно такого рода анализ часто позволяет увидеть то, на что обычно не обращают внимания при поверхностном подходе. Термин «infinitive» восходит к латинскому *infinitē*, что означает «в общем виде, вообще, отвлеченно, не имеющее границ, то, что нельзя измерить» [3, С. 522]. Как подчеркивает А. В. Кравченко [11], инфинитив, как и формы причастий, не способен выражать временные отношения, отображающие характер членения человеком мира на разные сферы чувственного опыта. С точки зрения традиционной семантики, инфинитив может быть охарактеризован как форма, называющая действие само по себе, или «идею» действия в максимальном отвлечении от его грамматических характеристик. По этой причине в лексикографической традиции многих языков инфинитив выступает как словарная, а иногда как «исходная» (т.е. такая, из которой по определенным правилам могут быть образованы все остальные формы) форма глагола.

Инфинитив произошел от формы существительного в дательном падеже. В процессе исторических изменений произошла десемантизация предлога *to*, имевшего сначала в словосочетаниях с инфинитивом назначение показывать адвербиальные функции склоняемого инфинитива (например, инфинитив цели). Постепенно превращаясь в чисто формальный показатель инфинитива, на рубеже древнеанглийского и среднеанглийского периодов предлог стал употребляться крайне беспорядочно. В современном английском языке он является средством выделения инфинитива среди омонимичных ему форм спряжения глагола. Действие, выраженное формой инфинитива, мыслится в перспективе, а частица *to* имеет пространственное значение – направление, как и предлог *to* в английском языке [25]. Предлог *to*, имеющий пространственное значение, утратил его в дальнейшем в ходе истории [4]. Данная частица в современном языке выражает движение, направление, особого рода влечение к действию, выраженному неличной формой глагола, являясь неотъемлемой связкой между составными частями предложения. Действие, выраженное формой инфинитива, дистанцируется от субъекта действия. Оно (действие) представляет собой общую идею о действии, к которому «стремится» деятель, оно никаким образом не связано с пространственно-временными рамками ситуации. Недаром в функции обстоятельства цели употребляется только форма простого инфинитива. Например,

To exclude the cold, one half of this door was fast closed, and the other was opened but a very little way [21, С. 46].

I write this book to disembarrass my soul of certain notions that have hovered about in it too long for my comfort (Maugham, p. 11).

Обстоятельство цели представляет действие в перспективе еще не реализованной ситуации по отношению к глаголу-сказуемому, поэтому оно находит свое выражение именно в форме простого инфинитива, который наиболее обобщенным образом называет действие. Очевидно, что цель соотносится с планом будущего времени, с планом задуманного и еще не осуществленного действия, поэтому она (цель) не может быть выражена другими формами инфинитива, поскольку сложная форма предполагает наличие когнитивного опыта, который отсутствует в семантике индефинитного (простого) инфинитива.

Разнообразие языковых форм не является какой-то «избыточностью», каждая устоявшаяся в языке форма отображает определенный процесс концептуализации и категоризации опыта упорядочивания мира Говорящим/Наблюдателем [26]. В разных формах инфинитива (простых и сложных) категоризованы различные особенности когнитивной обработки описываемых с их помощью фрагментов мира, связанные с построением прагматической перспективы.

В современном английском языке инфинитив представлен довольно широкой парадигмой форм. В ряде пособий по практической грамматике английского языка предлагается называть формы инфинитива *Indefinite*, *Continuous*, *Perfect* и *Perfect Continuous* [14, С. 211], [16, С. 10], [17, С. 277]. В парадигме неличных форм инфинитив формирует свою субпарадигму, состоящую из (а) простых и (б) сложных форм:

(а) *Indefinite Infinitive* – простой (индефинитный) инфинитив: *to work, to swim*;

(б) *Progressive Infinitive* – продолженный инфинитив: *to be working, to be swimming*;

Perfect Infinitive – перфектный инфинитив: *to have worked, to have swum*,

Perfect Progressive Infinitive – перфектно-продолженный инфинитив: *to have been working, to have been swimming*.

Такие названия инфинитивных форм, по нашему мнению, демонстрируют самое важное отличие в значении простого инфинитива от сложных форм инфинитива друг от друга. По определению неличные (*non-finite*) формы не могут иметь значения лица, числа и времени. Они называют тип действия с точки зрения говорящего и в зависимости от того, что он знает (или знал) и что он наблюдает (наблюдал). Тем не менее, объясняя употребление этих форм, авторы никак не раскрывают саму суть действия и чем действие *Simple* отличается от *Continuous*, а действие *Perfect* – от *Perfect Continuous*: *Indefinite Infinitive* и *Continuous Infinitive* используются для обозначения действия, происходящего одновременно с действием, выраженным сказуемым. *Perfect* и *Perfect Continuous Infinitive* обозначают действия, предшествовавшие тому, которое описано сказуемым [14, С. 211], [16, С. 10-11]. Можно предположить, что, благодаря изученным ранее видо-временным формам глагола, студенты должны проанализировать и додумать самостоятельно, чем отличаются действия, выраженные данными формами. Простой инфинитив формально противопоставлен сложным инфинитивам точно так же, как простые времена личных форм глагола противопоставлены сложным временам. Это совпадение, конечно же, не случайное, оно отображает системность значения личных и неличных форм глагола, связанного с определенной когнитивной структурой как предпосылкой оформления в языке грамматической категории. Употребление любой языковой формы не является абсолютно произвольной, а ее значение отображает определенный аспект опытного взаимодействия человека с миром, который стоит за этой формой.

Мы придерживаемся той точки зрения, что различие между простой и сложной формами инфинитива кроется в противопоставлении знакомого (источник информации не идентифицирован) наблюдаемому (имеется указание на источник информации). Данное противопоставление отображает базовую грамматическую категорию – категорию вида. Простой инфинитив является средством выражения знания о положении вещей в мире и противопоставляется сложным формам, в которых присутствует источник информации, а вспомогательные глаголы сложной формы

переводят действия в разряд бытийных, выстраивая сложную прагматическую перспективу высказывания, где происходит соотношение разных ситуаций - ситуации Говорящего и ситуации наблюдателя, которые могут накладываться одна на другую, а могут и не пересекаться.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод о том, что природа инфинитива многогранна и требует дальнейшего изучения, а эффективное обучение грамматике английского языка необходимо выстраивать, опираясь на достижения когнитивной науки и новым трактовкам значения грамматических категорий и явления.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Брицын В. М. Синтаксис и семантика инфинитива в современном русском языке / В. М. Брицын. – Киев: Наук. думка, 1990. – 318 с.
2. Гухман М. М. Сравнительная грамматика германских языков. Т. 4. Морфология / М. М. Гухман. – М.: Наука, 1966. – 496 с.
3. Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь: около 50 000 слов / И. Х. Дворецкий. – М.: Русский язык, 1976. – 1096 с.
4. Есперсен О. Философия грамматики / О. Есперсен. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 408 с.
5. Жирмунский В. М. История немецкого языка / В. М. Жирмунский. – М.: Изд-во лит-ры на иностр. яз., 1956. – 385 с.
6. Иванова И. П. История английского языка / И. П. Иванова, Л. П. Чахоян. – М.: Высшая школа, 1976. – 319 с.
7. Иванова И. П. Теоретическая грамматика современного английского языка: учебник / И. П. Иванова, В. В. Бурлакова, Г. Г. Почепцов. – М.: Высшая школа, 1981. – 285 с.
8. Историко-типологическая морфология германских языков. Именные формы глагола. Категория наречия. Монофлексия / АН СССР. – М.: Наука, 1978. – 175 с.
9. Кравченко А. В. Открывая язык заново. От нереалистичной лингвистики к реальной науке о языке. От структурализма и когнитивизма – к экологическому реализму / А. В. Кравченко. – М.: ЛЕНАНД, 2021. – 432 с.
10. Кравченко А. В. О когнитивной неэквивалентности активных и пассивных конструкций (к проблеме категории залога) / А. В. Кравченко // Филологические науки. – 1992. – № 1. – С. 99–110.
11. Кравченко А. В. Вопросы теории указательности. Эгоцентричность. Дейкитичность. Индексальность / А. В. Кравченко. – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1992. – 212 с.
12. Кравченко А. В. К проблеме наблюдателя как системообразующего фактора в языке / А. В. Кравченко // Изв. РАН. Сер. лит. и яз. – 1993. – Т. 52. – № 3. – С. 45–55.
13. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении / А. М. Пешковский. – М.: Учпедгиз, 1956. – 512 с.
14. Симхович В. А. Практическая грамматика английского языка = Practical English Grammar: учеб. пособие / В. А. Симхович. – Минск: Вышшая школа, 2014. – 328 с. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iprbookshop.ru/35529.html> (дата обращения: 14.06.2021).
15. Слюсарева Н. А. Проблемы функциональной морфологии современного английского языка / Н. А. Слюсарева. – М.: Наука, 1986. – 215 с.
16. Сыресина И. О. Практическая грамматика английского языка: неличные формы глагола = Practical English Grammar: non-Finite Verbs: учеб. пособие / И. О. Сыресина, И. П. Гурова, С. В. Бондаренко [и др.]. – М.: Изд-во МГПУ, 2019. – 112 с. DOI: <https://doi.org/10.23682/94668/>. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iprbookshop.ru/94668.html> (дата обращения: 14.06.2021).
17. Уфимцева А. А. Семантика слова / А. А. Уфимцева // Аспекты семантических исследований. – Л.: Наука, 1980. – С. 5–80.
18. Хорень Р. В. Практическая грамматика английского языка = English Grammar Practice: учеб. пособие / Р. В. Хорень, И. В. Крюковская, Е. М. Стамбакио. – Минск: РИПО, 2016. – 568 с. DOI: <https://doi.org/10.23682/67719/>. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iprbookshop.ru/67719.html> (дата обращения: 14.06.2021).
19. Юдакин А. П. Развитие структуры предложения в связи с развитием структуры мысли / А. П. Юдакин. – М.: Наука, 1984. – 167 с.
20. Azar B. S. Understanding and Using English Grammar. Third edition with Answer key / B. S. Azar. – Longman, NY, 2002.
21. Dickens Ch. A Tale of Two Cities / Ch. Dickens – Penguin Books, 1994. – 367 p.
22. Dooley J. Grammarway 4 / J. Dooley, V. Evans. – Berkshire: Express Publishing, 2005. – 86 p.
23. Dooley J. Grammarway 3 / J. Dooley, V. Evans. – Berkshire: Express Publishing, 2005. – 86 p.
24. Hamawand Z. The construal of a temporalisation in complement clauses in English / Z. Hamawand // Annual Review of Cognitive Linguistics. – Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2003. – Vol. 1. – P. 59–84.
25. Kravchenko A. V. Grammar as semiosis and cognitive dynamics / A. V. Kravchenko // Cognitive Dynamics in Linguistic Interactions / A. V. Kravchenko (ed.). – Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2012. – P. 125–153.
26. Kravchenko A. V. The semantics vs. pragmatics debate in the context of the orientational function of language / A. V. Kravchenko // Język pozagranicami języka II. Semantyka a pragmatyka: spór o pierwszeństwo / A. Kiklewicz (ed.). – Olsztyn: Uniwersytet Warmińsko-Mazurski w Olsztynie, 2011. – P. 11–23.
27. McGivern W. P. Night of the Juggler / W. P. McGivern, G. P. Putman. – New York: Berkley Medallion Edition, 1976. – 276 p.
28. Evans V. New Round-Up 6 / J. Dooley, V. Evans. – London: Pearson Longman, 2011. – 260 p.

29. Taylor J. R. *Linguistic Categorization: Prototypes in Linguistic Theory* / J. R. Taylor. – Oxford: Clarendon Press, 1989. – 270 p.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Britsyn V. M. *Sintaksis i semantika infinitiva v sovremenom russkom yazyke* [Syntax and semantics in contemporary Russian / V.M. Britsyn. – Kiev: Nauk.dumka, 1990. – 318 p. [in Russian]
2. Guhman M. M. *Sravnitel'naya grammatika germanskikh yazykov. V. 4. Morphologiya*. [Comparative grammar of Germanic languages. V.4.Morphology] / M. M. Guhman. — M.: Nauka, 1966. – 496 p. [in Russian]
3. Dvoretckii I. H. *Latinsko-russkii slovar: okolo 50,000 slov* [Latin-Russian dictionary: about 50,000 words] / I.H.Dvoretckii. – M.: Russkii yazyk, 1976. – 1096 p. [in Russian]
4. Espersen O. *Filosofiya grammatiki* [Philosophy of grammar] / O. Espersen. – M.: Editorial, URSS, 2002. – 408 p. [in Russian]
5. Zhirmunskii V. M. *Istoriya nemetskogo yasyka* [History of the German language] / V. M. Zhirmunskii. – M.: Izdatelstvo literatury na inostr.yas., 1956. – 385 p. [in Russian]
6. Ivanova I. P. *Istoriya angliiskogo yasyka* [History of the English language] / I. P. Ivanova, L. P. Chakhoyan. – M.: Vysshaya shkola, 1976. – 319 p. [in Russian]
7. Ivanova I. P. *Teoreticheskaya grammatika covremennogo angliiskogo yasyka* [Theoretical grammar of contemporary English]: tutorial / I. P. Ivanova, V. V. Burlakova, G. G. Pocheptsov. – M.: Vysshaya shkola, 1981. – 285 p. [in Russian]
8. *Istoriko-tipologicheskaya morfologiya germanskikh yasikov. Imennye formy glagola. Kategoriya narechiya. Monofleksiya*. [Historical and typological morphology of Germanic languages. Non-finite forms of the verb. Category of adverb. Monoflexia] / AN SSSR. – M.: Nauka, 1978. – 175 p. [in Russian]
9. Kravchenko A. V. *Otkryvaya yazyk zanovo. Ot nerealistichnoi lingvistiki k realnoi nauke o yazyke. Ot strukturalizma i kognitivizma – k ekologicheskomu realizmu* [Discovering the language again. From unrealistic linguistics to real language science. From structuralism and cognitivism to ecological realism] / A. V. Kravchenko. – M.: LENAND, 2021. – 432 p. [in Russian]
10. Kravchenko A. V. *O kognitivnoi neekvivalentnosti aktivnykh i passivnykh konstruktov (k problem kategorii zaloga)* [To cognitive inequivalency of active and passive constructions (category of the voice / A. V. Kravchenko // *Filologicheskie nauki*. – 1992. – № 1. – P. 99–110. [in Russian]
11. Kravchenko A. V. *Voprosy teorii ukazatel'nosti. Egotsentrichnost. Deiktichnost. Indekslnost*. [Issues of the Theory of Indication: Egocentricity. Deixis. Indexicality] / A. V. Kravchenko – Irkutsk: Izdatelstvo Irkutskogo universiteta, 1992. – 212 p. [in Russian]
12. Kravchenko A. V. *K problem nablyudatelya kak sistemoobrasuyushchego faktora v yazyke* [The observer as a system-forming factor in the language.] / A. V. Kravchenko // *Izvestiya RAN. Ser. literatura i yazyk*. – 1993. – V. 52. – № 3. – P. 45–55. [in Russian]
13. Peshkovskii A. M. *Russkii sintaksis v nauchnom osveshenii* [Russian syntax and linguistic theory] / A. M. Peshkovskii. – M.: Uchpedgiz, 1956. – 512 p. [in Russian]
14. Simkhovich V. A. *Prakticheskaya grammatika angliiskogo yasyka = Practical English Grammar* [Practical English Grammar]: study guide / V. A. Simkhovich. – Minsk: Vysheishaya shkola, 2014. – 328 p. – [Electronic resource] URL: <https://www.iprbookshop.ru/35529.html> (accessed: 14.06.2021). [in Russian]
15. Slyusareva N. A. *Problemy funktsionalnoi morfologii sovremennogo angliiskogo yasyka* [Issues of functional morphology of contemporary English] / N. A. Slyusareva. – M.: Nauka, 1986. – 215 p. [in Russian]
16. Syserina I. O. *Prakticheskaya grammatika angliiskogo yasyka: nelichnye formy glagola = Practical English Grammar: Non-Finite Verbs* [Practical English Grammar: Non-Finite Verbs]: study guide / I. O. Syserina, I. P. Gurova, S. V. Bondarenko and others. – M.: Izdatelstvo MGPU, 2019. – 112 p. DOI: <https://doi.org/10.23682/94668/>. – [Electronic resource] URL: <https://www.iprbookshop.ru/94668.html> (accessed: 14.06.2021). [in Russian]
17. Ufimtseva A. A. *Semantica slova* [Semantics of the word] / A. A. Ufimtseva // *Aspekty semanticheskikh issledovaniy* [Aspects of semantic studies]. – L.: Nauka, 1980. – P. 5–80. [in Russian]
18. Khoren R.V. *Prakticheskaya grammatika angliiskogo yasyka = English Grammar Practice* [English Grammar Practice]: study guide / R. V. Khoren, I.V. Kryukovskaya, E. M. Stambakio. – Minsk: RIPO, 2016. – 568 p. DOI: <https://doi.org/10.23682/67719/>. – [Electronic resource] URL: <https://www.iprbookshop.ru/67719.html> (accessed: 14.06.2021). [in Russian]
19. Yudakin A. P. *Razvitiye struktury predlozheniya v svyazi s razvitiem struktury mysli* [Development of sentence structure connected with development of thought structure] / A. P. Yudakin. – M.: Nauka, 1984. – 167 p. [in Russian]
20. Azar B. S. *Understanding and Using English Grammar. Third edition with Answer key* / B. S. Azar. – Longman, NY, 2002.
21. Dickens Ch. *A Tale of Two Cities* / Ch. Dickens – Penguin Books, 1994. – 367 p.
22. Dooley J. *Grammarway 4* / J. Dooley, V. Evans. – Berkshire: Express Publishing, 2005. – 86 p.
23. Dooley J. *Grammarway 3* / J. Dooley, V. Evans. – Berkshire: Express Publishing, 2005. – 86 p.
24. Hamawand Z. *The construal of a temporalisation in complement clauses in English* / Z. Hamawand // *Annual Review of Cognitive Linguistics*. – Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2003. – Vol. 1. – P. 59–84.
25. Kravchenko A. V. *Grammar as semiosis and cognitive dynamics* / A. V. Kravchenko // *Cognitive Dynamics in Linguistic Interactions* / A. V. Kravchenko (ed.). – Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2012. – P. 125–153.
26. Kravchenko A. V. *The semantics vs. pragmatics debate in the context of the orientational function of language* / A.V. Kravchenko // *Język pozagranicami języka II. Semantyka a pragmatyka: spór o pierwszeństwo* / A. Kikiewicz (ed.). – Olsztyn: Uniwersytet Warmińsko-Mazurski w Olsztynie, 2011. – P. 11–23.
27. McGivern W.P. *Night of the Juggler* / W.P. McGivern, G.P. Putman. – New York: Berkley Medallion Edition, 1976. 276 p.
28. Evans V. *New Round-Up 6* / J. Dooley, V. Evans. – London: Pearson Longman, 2011. – 260 p.
29. Taylor J. R. *Linguistic Categorization: Prototypes in Linguistic Theory* / J. R. Taylor. – Oxford: Clarendon Press, 1989. – 270 p.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.109.7.069>**ЕВРОПЕИЗМЫ В ТАБАСАРАНСКОМ ЯЗЫКЕ**

Научная статья

Ваджибов М.Д.*

Дагестанский государственный университет, Махачкала, Россия

* Корреспондирующий автор (malikvad[at]yandex.ru)

Аннотация

В работе рассматривается вопрос о европейских словах в табасаранском языке, в который проникли лексемы из греческого, латинского и других языков через посредство русского языка. В настоящее же время табасаранский язык в основном заимствует слова из английского и русского языков, что объясняется общественно-политическими и социально-экономическими обстоятельствами. Если табасаранцы русизмы применяют в устной и письменной речи, то остальные европеизмы они употребляют только в письменной форме литературной речи.

Многие слова из европейских языков, которые табасаранский язык заимствовал до начала XX века, давно укоренились в описываемом языке настолько, что порою трудно определить их этимологию. Эти европеизмы полностью адаптировались к законам табасаранского языка, и произошла ассимиляция иноязычных слов в новых языковых условиях. На синхронном уровне заимствования в табасаранском языке пишутся и произносятся так же, как в русском языке. Естественно, роль русизмов в табасаранском языке по сравнению с остальными европейскими словами велика.

Благодаря европеизмам лексика табасаранского языка обогатилась: появились как новые синонимы и антонимы, так и омонимы. Эти данные можно использовать при составлении новых толковых и двуязычных словарей.

Ключевые слова: табасаранский язык, европеизмы, адаптация.

EUROPEANISMS IN THE TABASARAN LANGUAGE

Research article

Vadzhibov M.D.*

Dagestan State University, Makhachkala, Russia

* Corresponding author (malikvad[at]yandex.ru)

Abstract

The current article examines the topic of European words in the Tabasaran language, which contains lexemes from Greek, Latin, and other languages that found their way through the Russian language. Today, the Tabasaran language mainly borrows words from English and Russian, which is explained by socio-political and socio-economic circumstances. The Tabasarians use Russian loan in oral and written speech, while they use the rest of the Europeisms only in the written form of literary speech.

Many words from European languages that the Tabasaran language borrowed before the beginning of the 20th century have long been rooted in the described language so much that sometimes it is difficult to determine their etymology. These Europeanisms have fully adapted to the laws of the Tabasaran language, and there was an assimilation of foreign words in the new language conditions. At the synchronous level, borrowings in Tabasaran are written and pronounced in the same way as in Russian. Naturally, the role of Russian loanwords in the Tabasaran language is great in comparison with other words of European origin.

Thanks to Europeanisms, the vocabulary of the Tabasaran language has been enriched with new synonyms and antonyms, as well as homonyms. The data found in the article can be used when compiling new explanatory and bilingual dictionaries.

Keywords: Tabasaran language, Europeanisms, adaptation.

Введение

В настоящей работе рассматривается вопрос о европейских словах в табасаранском языке. О русизмах в табасаранском языке написаны книги и статьи, защищены диссертации. Данная актуальная тема также стала объектом наших публикаций, в которых обсуждалась в первую очередь фонетическая адаптация русизмов [3], [4], [5], [6]. При этом наша новая работа является, очевидно, первой, в которой освещаются европеизмы в табасаранском языке.

Многие иноязычные слова рассматривались и воспринимались как русизмы, хотя по происхождению они являлись не славянскими. Дело в том, что эти лексемы первоначально становились частью лексики табасаранского языка через посредство русского языка, к законам которого адаптировались. После этого европеизмы из русского проникали в дагестанские языки, в которых снова подвергались дальнейшим изменениям. Кстати, не все европейские слова сразу попадали в русский язык, в роли посредника выступали и другие европейские языки. Так, например, итальянское слово «*паспорт*» в русский язык попало из французского, латинское слово «*документ*» из немецкого языка посредством польского оказалось в русском языке, латинизм «*норма*» сделал длинное путешествие, прежде чем попасть в русский язык и т.д. И все эти слова стали частью табасаранского языка.

Если табасаранцы русизмы применяют как в устной, так и в письменной речи, то остальные европеизмы они в основном употребляют только в письменной форме литературной речи. Естественно, роль русизмов в табасаранском языке в процентном соотношении по сравнению с остальными заимствованиями велика.

Основная часть

В табасаранский язык большинство заимствований в последние 100-150 лет проникало из русского языка. Поэтому сначала рассмотрим, каково влияние русского языка на табасаранский. Для этого достаточно прочитать

несколько предложений, чтобы понять, каким образом и как часто используются русские слова в табасаранском литературном языке, ср.:

1. *Школайиъ пятницайиъ выпускникариз последний звонок ебуру.* – В пятницу в школе для выпускников прозвонит последний звонок.

2. *Гьулан администрацияйиъ главайиз Республикайин газетайин главный редакторихьан цийи номер субботайиъ райцентриз почтайиъди хътапйуру кйури телеграмма-аудиосообщение гъафну.* – От главного редактора республиканской газеты глава администрации села получил телеграмму-аудиосообщение, что новый номер в субботу перешлют в райцентр почтой.

3. *Махачкалайиз Хиван гъябгъюрайи пассажириари абицнайи маршруткa миржибдиз ийцлхъуб минут ккимиди автостанцияйиан удубчйвну, трассайин багахъ хъайи остановакйиин али бензозапракайихъ дийибгъну.* – Полная пассажирами маршрутка из Хивы в Махачкалу, выехав из автостанции без пяти минут в восемь, остановилась у бензозаправки возле остановки недалеко от трассы.

Отмечаем, что живой русский язык влияет не только на табасаранский литературный язык, но и на диалекты и говоры этого языка, т.е. так называемые русизмы применяются и в нелитературной табасаранской речи, ср. диалектное произношение:

1. *Буттупски кьялхъя празникар учтиларихъжжи наъан гатмечат гъапйурава?* – Ты с учителями где отмечаешь праздники после отпуска?

2. *Завтракра, гъабедра, гъужинра заводжин сталовайиъ заказ гъапйунза.* – И завтрак, и обед, и ужин заказал в заводской столовой.

3. *Йав поздравительний откриткирихъччина вечерний прогулкирихъжжи городжи родственникариз гъув надоедат маплан.* – Ты своими поздравительными открытками и вечерними прогулками не надоедай городским родственникам.

В дискурсе носителей табасаранского языка русизмов достаточно много. В специальной литературе читаем: «К социально-психологическим факторам, объясняющим широкое распространение заимствований, можно отнести восприятие иноязычного слова как более престижного, связь его с элитарной культурой. Непонятность иноязычного слова, непрозрачность его внутренней формы нередко ослабляет механизмы речевого контроля и ведет к коммуникативным сбоям» [9, С. 11]. Естественно, с содержанием данного высказывания мы отчасти согласны. Возможно, в настоящее время, когда повсеместно в Дагестане используют русский язык, который исторически стал языком межнационального общения, престижно применение большого количества иноязычных слов в табасаранской речи, чтобы точно передать смысл высказывания. При этом, очевидно, кто-то воспринимает такое обращение как элемент элитарной культуры. В то же время мы не вправе подчеркивать, что в современных условиях русизмы в табасаранском языке воспринимаются как непонятные слова, которые ослабляют речевой контроль и приводят к коммуникативным сбоям. Мы не исключаем, что, вероятно, таким образом должны воспринимать варваризмы из других европейских языков. Главным при употреблении заимствования является то, что важно уместное, правильное восприятие и применение иноязычного слова в речи.

Принятие в 1938 г. нового табасаранского алфавита, созданного на основе русской графики, и разработка правил правописания, которые предусматривают написание всех русизмов в соответствии с правилами русской орфографии, усилили влияние русского языка на литературный табасаранский язык [1, С. 189]. По мнению Г.Г. Буржунова, к началу 80-х годов XX столетия русизмы составляют более 11 % лексики не только собственно табасаранского языка, но и других дагестанских языков [2, С. 56].

В активной речи носителей говоров табасаранского языка нами обнаружено более двух тысяч слов, проникших в указанный кавказский язык из русского языка и через его посредство. «Устно-разговорная речь билингва-табасаранца, речь интеллигенции, особенно проживающей в городской местности, школьников и молодёжи, ученых, преподавателей вузов, учителей и врачей насыщена русизмами, в числе которых отдельные слова, русские словосочетания, вводные слова, кальки» [10, С. 514].

Говоря о европейских заимствованиях из русского языка, можно отметить наличие общего активного лексического фонда в табасаранском и русском языках [7, С. 79-81]. В данном списке нами зафиксировано более одной тысячи слов.

Табасаранский язык заимствовал лексемы из греческого, латинского, английского, немецкого, французского, русского и других языков через посредство русского языка. Конечно, все началось с заимствований из греческого языка. «В европейских языках имеется большое число греческих заимствований, которые стали традиционной темой в исследованиях по истории многих языков» [8, С. 78]. Укажем некоторые из европеизмов, проникших в табасаранский язык, согласно русской орфографии, ср.: **греческие слова:** олимпиада, грамота, проблема, кафедра, космос, гимнастика, гигиена, диагноз, политика, демократия, диплом, термос и др.; **латинские:** акцент, аттестат, флора, аккорд, актив, аппендицит, аппетит, термин и др.; **русские:** борьба, больница, учитель, понедельник, ворота, участок, самолет, дорожки, председатель и т.д.; **английские:** трактор, футбол, бокс, файл, факс, брокер, дилер, спонсор и др.; **немецкие:** ефрейтор, гильза, шина, бинт, штраф, штанга, вахта, маршрут и др.; **французские:** пейзаж, шофер, анкета, армия, багаж, баллон, журнал и др.; **итальянские:** банк, газета, вермишель, ломбард, мафия, ракета, помидор и др.; **голландские:** зонтик, матрос, лоцман, штурман, балласт, галстук и др.

Многие из вышеназванных слов в настоящее время воспринимаются как русизмы. Правда, в табасаранский язык, по всей вероятности, проникали слова не из всех европейских языков, поскольку непосредственные контакты между табасаранским и европейскими (кроме русского) отсутствовали и отсутствуют. Некоторые европеизмы выпали из языка, а ряд слов стал архаизмами, ср.: [гъапакъм] *обком*, [хузайън] *хозяин*, *кулак*, *звеньевой* и др. В то же время вернулись к жизни многие слова, которые использовались в конце XIX – начале XX веков, ср.: *губернатор*, *собор*, *полицейский*, *меценат* и др.

бытовом общении. В художественной речи европеизмы используются реже. Терминология же табасаранского языка полностью совпадает с терминологией европейской, приспособленной к графике русского языка: достаточно обратить внимание на термины, связанные с пандемией.

Заключение

К изложенным выше мыслям и выводам мы пришли, наблюдая за звучащей живой речью носителей табасаранского языка и изучая письменную речь на указанном языке, который является одним из 14 государственных языков в Республике Дагестан. Данный язык, как и все остальные автохтонные языки, испытывает сильнейшее влияние популярных мировых языков. В эпоху цифровизации, в век всемирной паутины невозможно не контактировать с различными этническими социумами. Это естественный процесс, который не зависит от воли и желаний отдельно взятого народа.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Алексеев М.Е. Русские заимствования в табасаранском языке. М.: Academia, 2011. 199 с. Рецензия / М.Е. Алексеев, В.М. Загиров, Н.Э. Сафаралиев // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6: Языкознание. Реферативный журнал. 2013. № 1. – С. 188-191.
2. Буржунов Г.Г. Фонетическое освоение русских заимствований дагестанскими языками и его значение в развитии двуязычия / Г.Г. Буржунов // Русский язык и его влияние на развитие дагестанских языков. – Махачкала: ДФАН СССР, 1984. – С. 56.
3. Ваджибов М.Д. Еще раз к вопросу о фонетической адаптации русизмов в табасаранском языке (Возвращаясь к напечатанному) / М.Д. Ваджибов // Современные проблемы кавказского языкознания. Выпуск 7. – Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2007. – С. 68-72.
4. Ваджибов М.Д. О функционировании кратких гласных в табасаранском языке / М.Д. Ваджибов // Международный научно-исследовательский журнал (International Research Journal). – Екатеринбург, 2021. - № 3 (105) 2021. Часть 3. – С. 111-116.
5. Ваджибов М.Д. Фонетическая адаптация русизмов-имен существительных в табасаранском языке (по данным литературного языка и межгюльского говора) / М.Д. Ваджибов // Языкознание в Дагестане. Лингвистический ежегодник. №2. – Махачкала: ИПЦ ДГУ, 1998. – С. 30-34.
6. Ваджибов М.Д. К вопросу о кратких гласных в некоторых заимствованных именах существительных, наличествующих в межгюльском говоре табасаранского языка / М.Д. Ваджибов // Вестник Дагестанского государственного университета. Гуманитарные науки. Вып. 6. – Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2007. – С. 83-86.
7. Ваджибов М.Д. Об исключительно общем лексическом фонде межгюльского говора табасаранского языка и русского языка / М.Д. Ваджибов // Современные проблемы кавказского языкознания и тюркологии. – Выпуск 9. – Махачкала: Радуга, 2010. – С. 79-81.
8. Зелилова М.И. Обучение русскому языку в колледжах Греции с использованием грекозаимствованной лексики / М.И. Зелилова // Среднее профессиональное образование. – 2008. - № 2. – С. 78-80.
9. Русский язык и культура речи: Учебник / Под ред. В.Д. Черняк. – СПб.: САГА, М.: ФОРУМ, 2006. – С. 11.
10. Сафаралиев Н.Э. Об истории возникновения русских заимствований в табасаранском языке / Н.Э. Сафаралиев // Мир науки, культуры, образования. – 2018. – № 5. – С. 512-515.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Alekseev M.E. Russkie zaimstvovaniya v tabasaranskom jazyke [Russian Borrowings in the Tabasaran Language]. M.: Academia, 2011. p. 199. Recenzija / M.E. Alekseev, V.M. Zagirov, N.E. Safaraliev // Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaja i zarubezhnaja literatura. Serija 6: Jazykoznanie. Referativnyj zhurnal. [Social and Humanitarian Sciences. Domestic and Foreign Literature. Series 6: Linguistics. Review Journal.] 2013. № 1. – pp. 188-191. [in Russian]
2. Burzhunov G.G. Foneticheskoe osvoenie russkih zaimstvovaniy dagestanskimi jazykami i ego znachenie v razvitii dvujazychija [Phonetic Development of Russian Borrowings by Dagestan Languages and Its Significance in the Development of Bilingualism] / G.G. Burzhunov // Russkij jazyk i ego vlijanie na razvitie dagestanskih jazykov [Russian Language and Its Influence on the Development of Dagestan Languages]. – Makhachkala: DFAN SSSR, 1984. – p. 56. [in Russian]
3. Vadzhibov M.D. Eshhe raz k voprosu o foneticheskoy adaptacii rusizmov v tabasaranskom jazyke (Vozvrashhajjas' k napechatannomu) [Once Again to the Question of the Phonetic Adaptation of Rusisms in the Tabasaran Language (Returning to the Printed Text)] / M.D. Vadzhibov // Sovremennye problemy kavkazskogo jazykoznanija. Vypusk 7. [Modern Problems of Caucasian Linguistics. Issue 7.] – Makhachkala: IPC DGU, 2007. – pp. 68-72. [in Russian]
4. Vadzhibov M.D. O funkcionirovanii kratkih glasnyh v tabasaranskom jazyke [The Functioning of Short Vowels in the Tabasaran Language] / M.D. Vadzhibov // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal [International Research Journal]. – Ekaterinburg, 2021. - № 3 (105) 2021. Part 3. – pp. 111-116. [in Russian]
5. Vadzhibov M.D. Foneticheskaja adaptacija rusizmov-imen sushhestvitel'nyh v tabasaranskom jazyke (po dannym literaturnogo jazyka i mezhgju'lskogo govora) [Phonetic Adaptation of Rusisms-Nouns in the Tabasaran Language (According to the Data of the Literary Language and the Inter-Kul Dialect)] / M.D. Vadzhibov // Jazykoznanie v Dagestane. Lingvisticheskij ezhegodnik. [Linguistics in Dagestan. Linguistic Yearbook.] №2. – Makhachkala: IPC DGU, 1998. – pp. 30-34. [in Russian]

6. Vadzhibov M.D. K voprosu o kratkih glasnyh v nekotoryh zaimstvovannyh imenah sushhestvitel'nyh, nalichestvujushhih v mezhgjul'skom govore tabasarskogo jazyka [On the Question of Short Vowels in Some Borrowed Nouns Present In the Inter-Kul Dialect of the Tabasaran Language] / M.D. Vadzhibov // Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki. [Bulletin of the Dagestan State University. Humanities. Issue 6.] – Makhachkala: IPC DGU, 2007. – pp. 83-86. [in Russian]

7. Vadzhibov M.D. Ob iskljuchitel'no obshhem leksicheskom fonde mezhgjul'skogo govora tabasarskogo jazyka i russkogo jazyka [On the Exclusively Common Lexical Fund of the Inter-Kul Dialect of the Tabasaran Language and the Russian Language] / M.D. Vadzhibov // Sovremennye problemy kavkazskogo jazykoznanija i tjurkologii. [Modern Problems of Caucasian Linguistics and Turkology]. - Issue 9. – Makhachkala: Raduga, 2010. – pp. 79-81. [in Russian]

8. Zelilova M.I. Obuchenie russkomu jazyku v kolledzhah Grecii s ispol'zovanie grekozaimstvovannoj leksiki [Teaching the Russian Language in Colleges in Greece Using Greek Borrowed Vocabulary] / M.I. Zelilova // Srednee professional'noe obrazovanie [Secondary Vocational Education]. – 2008. - № 2. – pp. 78-80. [in Russian]

9. Russkij jazyk i kul'tura rechi: Uchebnik [Russian Language and Speech Culture: Textbook] / Edited by V.D. Chernjak. – SPb.: SAGA, M.: FORUM, 2006. – p. 11. [in Russian]

10. Safaraliev N.Je. Ob istorii vozniknovenija russkih zaimstvovanij v tabasarskom jazyke [On the History of the Emergence of Russian Loanwords in the Tabasaran Language] / N.Je. Safaraliev // Mir nauki, kul'tury, obrazovanija [The World of Science, Culture, and Education]. – 2018. – № 5. – pp. 512-515. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.109.7.070>**ДЕТЕКТИВ КАК МОДЕЛЬНАЯ КОММУНИКАТИВНАЯ ЛИЧНОСТЬ В ДЕТЕКТИВНОМ ДИСКУРСЕ**

Научная статья

Ватолина Т.Г.^{1,*}, Исмаилова Э.А.²^{1,2} Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова; Симферополь, Россия

* Корреспондирующий автор (bianka80[at]mail.ru)

Аннотация

Цель данной статьи – установить, что в англоязычном детективном дискурсе главный персонаж – Детектив – является модельной коммуникативной личностью, и что присвоение данной ролевой номинации исходит из его коммуникативной роли и интерперсонального взаимодействия с другими персонажами. На основе анализа интерперсональных коммуникативных отношений между конкретными персонажами детективных произведений с использованием методики абстрагирования выявлена обобщенная ролевая номинация, единый абстрактный концепт – Детектив, обозначающий его единую коммуникативную роль. Данный тип персонажа, абстрагированный до уровня концепта, указывающего на его единственно значимую для данного художественного мира личностную идентичность («быть детективом»), входит в наиболее глубокий персонажный уровень когнитивной модели детективного дискурса.

Ключевые слова: модельная коммуникативная личность, абстрагирование, персонаж, ролевая номинация, ролевой статус.

A DETECTIVE AS A MODEL COMMUNICATIVE PERSONALITY IN DETECTIVE DISCOURSE

Research article

Vatolina T.G.^{1,*}, Ismailova E.A.²^{1,2} Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University, Simferopol, Russia

* Corresponding author (bianka80[at]mail.ru)

Abstract

The purpose of this article is to establish that in the English-language detective discourse, the main character – a detective – is a model communicative personality and that the assignment of this role naming (nomination) comes from their communicative role and interpersonal interaction with other characters. Based on the analysis of interpersonal communicative relations between specific characters of detective literary works using the method of abstraction, the study identifies a generalized role naming, a single abstract concept – detective, denoting its single communicative role. This type of character, abstracted to the level of a concept indicating only their significant personal identity for this artistic world ("being a detective"), is included in the deepest character level of the cognitive model of the detective discourse.

Keywords: model communicative personality, abstraction, character, role naming, role status.

Когнитивное моделирование типов дискурса является одной из перспективных задач, стоящих перед когнитивной лингвистикой и теорией дискурса. Такое моделирование позволяет выявить смысловые закономерности, определяющие как наше мировосприятие, так и нашу коммуникативную практику. К числу недостаточно изученных проблем когнитивно-дискурсивной лингвистики относится моделирование жанров массовой художественной коммуникации, в частности, детективного дискурса.

Каждое англоязычное детективное произведение – это отдельный конкретный дискурс (роман или рассказ), тем не менее, он порождается не сингулярно, то есть не производится сам по себе, а создаётся по стандартной когнитивной модели, единой для всех детективных произведений. Нами выявлена формирующая структура, действие которой приводит к порождению детективного произведения и которой осознанно, а чаще неосознанно придерживаются все авторы, интуитивно подстраиваясь под когнитивную модель детективного жанра [1].

В рамках когнитивной модели детективного дискурса конкретные персонажи с их разными именами представлены как обобщённые модельные коммуникативные личности с помощью абстрагированных ролевых номинаций, отражающих их ролевое коммуникативное взаимодействие в художественном мире.

В качестве основания для такого абстрагирования мы использовали подходы к определению статуса персонажа в структурных исследованиях литературного текста, в частности, в концепциях В. Я. Проппа, А.-Ж. Греймаса, Ю. Кристевой [2], [3], [4], [5]. Абстрагированный персонаж в детективном произведении представляет собой класс всех персонажей (актант в терминах А.-Ж. Греймаса и Ю. Кристевой) как абстрактное понятие реализатора определённой функции действия (в терминах В. Я. Проппа). Такое абстрактное выражение функциональной сущности персонажа как вершителя действия выводится из корпуса классических детективных произведений на основе выявления выполняемых только ими действий. Персонажи создают отдельный детектив, а набор абстрагированных персонажей – детективный жанр. Таким образом, все детективы модифицируются в определённой точке, порождающей когнитивную модель. Такой точкой пересечения, на наш взгляд, и является абстрагированный персонаж, что позволяет рассматривать его как универсальный когнитивный элемент детективного дискурса, как смысл, получивший именование при прочтении детективного произведения (Детектив, Убийца, Помощник, Свидетель, Жертва), далее переключаясь со всеми другими детективными произведениями и служащий когнитивной базой для целых систем конкретных персонажей.

Персонажи каждого отдельно взятого детективного произведения – это личности, у которых есть имена собственные. Эти персонажи разнятся от произведения к произведению, но классы абстрагированных персонажей, в которые они входят, остаются неизменными. Следовательно, в структурных терминах, изменения происходят на

уровне нарративного означающего, на поверхности, а абстрагированные персонажи возвышаются над поверхностной структурой, выводятся из конкретных идентичностей персонажей и той роли, которую они выполняют в каждом конкретном детективном произведении. И, абстрагированные таким образом, обобщённые персонажи входят в глубинную когнитивную модель детективного дискурса.

Детектив представляет собой обобщённую абстракцию таких конкретных персонажей, как Sherlock Holmes, Hercule Poirot, Miss Marple, Father Brown, Henry Merrivale, Perry Mason, Philip Trent, Lady Frances (Frankie), Lord Peter Wimsey, John Reeder, Albert Campion и др. За редким исключением, персонажи, обозначаемые нами номинацией Детектив, являются серийными персонажами, встречающимися в целых циклах детективных произведений. Дискурсивная идентификация этих персонажей может быть либо прямой, либо непрямой. Прямая идентификация осуществляется посредством их собственного дискурса, например:

(Holmes): Well, I have a trade of my own. I suppose I am the only one in the world. I'm a consulting detective, if you can understand what that is. Here in London we have lots of Government detectives and lots of private ones. When these fellows are at fault they come to me, and I manage to put them on the right scent. They lay all the evidence before me, and I am generally able, by the help of my knowledge of the history of crime, to set them straight [6, P. 28];

(Munro): I wanted your advice, sir. I don't know what to do and my whole life seems to have gone to pieces.

(Holmes): You wish to employ me as a consulting detective?

(Munro): Not that only. I want your opinion as a judicious man – as a man of the world. I want to know what I ought to do next. I hope to God you'll be able to tell me [7, P. 368];

(Holmes): I am no official agent. I understand that it was your daughter who required my presence here, and I am acting in her interests [8, p. 106];

(Poirot): I am a private detective [9, P. 11];

(Trent): I am Hawkshaw the detective [10, P. 124];

(Wimsey): I am investigating the matter privately [11, P. 69];

(Trevor): I don't know how you manage this, Mr. Holmes, but it seems to me that all the detectives of fact and of fancy would be children in your hands [12, P. 396].

В приведённых примерах Детектив сам прямо указывает на свой ролевой статус (I'm a consulting detective, I am a private detective, I am Hawkshaw the detective (Hawkshaw – a detective. Origin: early 20th century: from the name of a detective in the play «The Ticket-of-Leave Man» by Tom Taylor (1817-80), English dramatist [13]), I am investigating the matter privately), в лингвистических терминах, идентифицируя себя посредством номинации detective, употребляя соответствующий названной роли предикат investigate и уточняя специфику осуществляемой им деятельности при помощи дескрипций consulting и private. Кроме того, Детектив дискурсивно моделирует себя как единственного в своём роде когнитивно компетентного профессионала (I am the only one in the world), обладающего необходимой когнитивной компетенцией (by the help of my knowledge of the history of crime) оказывать помощь и давать советы менее компетентным или когнитивно некомпетентным персонажам (I manage to put them on the right scent, I am generally able to set them straight), – профессионала, в чьих услугах нуждается мир (When these fellows are at fault they come to me). Когнитивная компетенция Детектива подтверждается в дискурсе других персонажей, идентифицирующих его как человека рационального, обладающего незаурядными знаниями и опытом (a judicious man, a man of the world), профессионала вне конкуренции, по сравнению с которым другие детективы – просто дети (all the detectives of fact and of fancy would be children in your hands). Именно к нему когнитивно некомпетентные персонажи обращаются за советом и помощью (I wanted your advice, I don't know what to do, I want your opinion, I want to know what I ought to do next) ещё и потому, что Детектив позиционирует себя как лицо неофициальное, не связанное с полицией, как личность, которая всегда действует в интересах обратившейся к ней стороны и оправдывает оказанное ей доверие (I am no official agent, it was your daughter who required my presence here, and I am acting in her interests; I am investigating the matter privately, in the interests of one of the parties).

Следует отметить, что роль Детектива дискурсивно идентифицируется в противопоставлении институциональной роли полицейского. Ср. следующие примеры, в которых подчёркивается частный характер деятельности Детектива:

(Mary Drower): Then you're not – anything to do with the police, sir?

(Poirot): I am a private detective [9, P. 11];

(Crimpleham): Are you yourself connected with the police?

(Wimsey): Not officially. I am investigating the matter privately, in the interests of one of the parties [11, P. 69];

(Sergeant Holcomb): You've always been against the police.

(Mason): On the contrary. I've helped solve quite a few murder cases [14, P. 35];

(Inspector Holford): Still, we've never had an outsider – I mean, so to speak, a private detective – in this office before [15, P. 4].

В первых двух примерах собеседники, в первую очередь, выясняют профессиональный статус Детектива, так как для многих персонажей связь Детектива с полицией рассматривается как нежелательная, не вызывающая доверия, что в лингвистическом плане проявляется в употреблении вопросительных предложений уточняющего характера (Then you're not – anything to do with the police, sir? Are you yourself connected with the police?). Недоверие выражается в использовании неопределённого местоимения anything и возвратного местоимения yourself. В двух последних примерах в дискурсе персонажей-представителей полиции эксплицируется негативное отношение к характеру деятельности Детектива. Детектив идентифицируется как «противник», что на лингвистическом уровне проявляется в использовании предлога against (You've always been against the police), и как «чужой», что выражается в употреблении номинации outsider в оппозиции к номинации a private detective (we've never had an outsider – I mean, so to speak, a private detective – in this office before).

Для лингвистического определения идентичности Детектива также важна фигура Другого, который, обращаясь к Детективу, сообщает ему самому и всем окружающим, какую роль он приписывает ему в данной ситуации. Таким

образом, в основе коммуникативного взаимодействия с Детективом лежит имеющееся у Другого знание о его идентичности.

Другой, с которым общается Детектив, чаще всего является Помощником или Свидетелем. Иногда это может быть Убийца, но он, как правило, затерян среди других персонажей вплоть до момента его идентификации Детективом. Часто в качестве Другого выступает нарративный субъект. В некоторых произведениях позиция нарративного субъекта совпадает с позицией абстрагированного персонажа Помощника или Убийцы. Например, в детективах А. Конан Дойла и А. Кристи доктор Ватсон и капитан Гастингс являются самостоятельными персонажами и в то же время занимают позицию нарративного субъекта, от чьего лица ведётся повествование; в романе А. Кристи «The Murder of Roger Ackroyd» позицию нарративного субъекта занимает Убийца доктор Шепард. Но нарративный субъект может занимать и нейтральную позицию, когда повествование ведётся от третьего лица, не представленного ни одним из персонажей. В частности, в дискурсе Другого (Помощника, Свидетеля или нарративного субъекта) Детектив идентифицируется по выполняемой им роли, причём в большинстве случаев её дискурсивная актуализация осуществляется при помощи таких номинаций, как *detective*, *private detective*, *amateur of crime*, *resolver of mysteries*, *unraveller of knots*, *Sherlock* (*Sherlock – person who investigates mysteries or shows great perceptiveness. Origin: early 20th centry: from Sherlock, an extremely perceptive private detective in stories by Sir Arthur Conan Doyle* [13]):

(Inspector Holford): Glad to know you, Mr. Reeder. I haven't had the pleasure of meeting you before, but I've heard a lot about you. You've been doing Bank of England work, haven't you? Well, this job is different, though I'm told that you are one of the best informed men in London, and if that is the case this will be easy work. Still, we've never had an outsider – I mean, so to speak, a private detective – in this office before, and naturally the Yard is a bit – [15, P. 4];

(Hastings): This is M. Hercule Poirot.

(Megan Barnard): I've heard of you. You're the fashionable private sleuth, aren't you? [9, P. 26];

Hercule Poirot – A methodical moustashed little Belgian, the detective had faith in the «gray cells» that would, eventually, lead him to the killer [16, P. VII];

(Poirot): That, too, is my watchword. Method, order, and the little grey cells. The little grey cells of the brain [9, P. 65].

(Flora Ackroyd): Why, he's Hercule Poirot – the private detective. They say he's done the most wonderful things – just like detectives do in books [9, P. 62].

(Hastings): As a detective, his flair had been extraordinary, and he had achieved triumphs by unravelling some of the most baffling cases of the day [17, P. 15];

(Hastings): You remember my speaking of my friend Poirot? The Belgian who is here? He has been a most famous detective. I want you to let me call him in – to investigate this matter [17, P. 24];

(Wicks): What ever brings such a distinguished amateur of crime on our sober doorstep? [11, P. 70];

(Narrator): The lady's maid, with her large brown eyes, had taken favourable notice of Trent from a window when he had crossed the lawn, and had been hoping desperately that the resolver of mysteries (whose reputation was as great below-stairs as elsewhere) would send for her [10, P. 66];

(Narrator): In his own apologetic way Mr. Albert Campion was a celebrated figure. In his time he had performed a number of services for a great many causes. He was a negotiator and an unraveller of knots [18, P. 13];

(Frankie): The thing is – what to do next. It seems to me we've got three angles of attack.

(Bobby): Go on, Sherlock [19, P. 46].

Следует отметить, что указанные ролевые номинации часто сопровождаются оценочной дескрипцией, иногда в превосходной степени (*fashionable*, *most famous*, *distinguished*), прямым дискурсивным признанием Детектива известной личностью (*I've heard a lot about you*; *They say he's done the most wonderful things*; *Mr. Albert Campion was a celebrated figure*), что предполагает присоединение к ролевому статусу детектива статуса известной личности, имеющей соответствующую репутацию в разных кругах общества (*whose reputation was as great below-stairs as elsewhere*). Кроме того, Детектив в дискурсе других персонажей моделируется как личность, обладающая самой полной информацией (*you are one of the best informed men in London*), выдающимся интеллектом и незаурядным талантом, с помощью которых Детектив проясняет самые неразрешимые ситуации (*the detective had faith in the «gray cells»*, *his flair had been extraordinary*) и в результате добивается успеха (*he had achieved triumphs by unravelling some of the most baffling cases of the day*). Именно указанные ролевые качества и характеристики Детектива являются для других персонажей ключевыми, когда они решают прибегнуть к услугам Детектива:

(Openshaw): I have heard of you, Mr. Holmes. I heard from Major Prendergast how you saved him in the Tankerville Club scandal. He said that you could solve anything.

(Holmes): He said too much.

(Openshaw): That you are never beaten.

(Holmes): I have been beaten four times – three times by men, and once by a woman.

(Openshaw): But what is that compared with the number of your successes?

(Holmes): It is true that I have been generally successful. I am the last court of appeal [20, P. 113-114].

В приведённом примере, в терминах принятой нами концепции, наблюдается совместная прямая идентификация Детектива как известной личности (*I have heard of you*, *I heard from Major Prendergast*), как успешного профессионала (*you are never beaten*; *what is that compared with the number of your successes*; *I have been generally successful*), как когнитивно компетентного персонажа (*you saved him*; *you could solve anything*; *I am the last court of appeal*).

В некоторых случаях прямая идентификация персонажа как Детектива достигается путём противопоставления ролевых статусов, например:

(Commander): Sir Henry Merrivale, I ask you straight. I'm no detective. It's out of my line. Will you take over? [21, P. 103].

В рассматриваемой ситуации командир корабля Фрэнк Мэтьюз, обращаясь к Детективу Сэру Генри Меривейлу, дискурсивно идентифицирует последнего как Детектива на основе противопоставления выполняемых ими ролей. Он

позиционирует себя как персонажа, не обладающего соответствующим опытом и компетенцией и, следовательно, не способного выполнять роль Детектива (*I'm no detective. It's out of my line*), а Генри Меривейл идентифицируется как персонаж, способный исполнить предлагаемую роль (*Will you take over?*).

В других детективных произведениях преобладает непрямая дискурсивная идентификация Детектива, которая выражается в отсутствии конкретных ролевых номинаций типа *detective, sleuth, resolver of mysteries, amateur of crime* и т.п. как в дискурсе персонажа, обозначаемого номинацией Детектив, так и в дискурсе других персонажей – Помощника, Свидетеля, Убийцы.

Так, в рассказах Г.К. Честертон об отце Брауне данный персонаж идентифицируется как Детектив через представление его в дискурсе других персонажей как человека известного всем своей репутацией (*Everybody knows your great reputation*), обладающего огромным опытом, знающего, как нужно действовать, к которому, следовательно, можно обратиться за советом (*You have a lot of experience; what would you do about it; what would you advise*). Его когнитивная компетенция не вызывает сомнений (*Father Brown knows*) и признаётся даже персонажем Уилтоном, который впоследствии будет идентифицирован как Убийца (*you're very smart, there's something more to you than smartness*). Именно в дискурсе Убийцы отец Браун идентифицируется как Детектив, вызывающий доверие и желание говорить ему правду (*you're the sort of man to whom one wants to tell the truth*):

(Wain): *Everybody knows your great reputation* [22, P. 9].

(Fiennes): *Well, what would you do about it? You have a lot of experience, what would you advise now?* [23, P. 55];

(Miss Darnaway): *But who murdered him?*

(Payne): *I do not know, but Father Brown knows* [24, P. 99];

(Wilton): *Father Brown, you're very smart, but there's something more to you than smartness. Somehow you're the sort of man to whom one wants to tell the truth* [22, P. 16].

В романах А. Кристи о мисс Марпл идентичность данного персонажа как Детектива также устанавливается в дискурсе других персонажей. Так же, как и в случае с отцом Брауном, отсутствует прямая идентификация. Ролевой статус мисс Марпл как Детектива представлен через её коммуникативное взаимодействие с другими персонажами, именно к ней обращаются как к знающему и опытному человеку с просьбой осуществить деятельность Детектива (*and I want you find out just exactly what's the matter*). Когнитивная компетенция и интеллектуальные способности мисс Марпл объясняются на бытовом уровне её интуицией и верой в худшее (*you've got a nose for that sort of thing, you always believe the worst*):

(Ruth): *There is such a thing as evil – and I want you, Jane, to go down there right away and find out just exactly what's the matter.*

(Marple): *Me? Why me?*

(Ruth): *Because you've got a nose for that sort of thing. You always had. You've always been a sweet innocent-looking creature, Jane, and all the time underneath nothing has ever surprised you, you always believe the worst* [25, P. 13].

Идентичность мисс Марпл как Детектива устанавливается также на основе противопоставления её внешнего вида (*a sweet innocent-looking creature*) и манеры разговора (*nobody would think you had any brains in your head to hear your usual line of talk*) её интеллекту. Внешний вид мисс Марпл вызывает настолько ошибочное мнение, что Убийца, мистер Сероколд, воспринимает её лишь как милую пожилую леди (*a very nice elderly lady*) и просит её присмотреть за его женой (*to act as Watch dog*), которую якобы хотят отравить. На несоответствие внешности и возраста мисс Марпл её интеллектуальным способностям (*She's old, but she's sharp, you're a bit more than that*) указывают другие персонажи, в дискурсе которых, в лингвистических терминах, она моделируется именно как когнитивно компетентный, опытный Детектив при помощи соответствующей дескрипции *qualified*, используемой с интенсификатором *well*, идиомы *old bird* в сочетании с дескрипцией *shrewd*, выражений, акцентирующих когнитивную компетенцию Детектива (*you've got a logical mind; you're being so clever*). Также подчёркивается доминирование роли Детектива над возрастным социальным статусом при помощи идиомы (*Crime is right down your street*):

(Sergeant Lake): *She's old, but she's sharp...* [25, P. 85];

(Inspector Curry): *So Mr. Serrocold has been asking you to act as Watch dog. Does Mr. Serrocold know just how well qualified you are for the post?*

(Marple): *I don't quite understand, Inspector.*

(Inspector Curry): *I see. He thinks you're just a very nice elderly lady who was at school with his wife. We know you're a bit more than that, Miss Marple, aren't you? Crime is right down your street. Let's have the amateur point of view* [25, P. 105];

(Inspector Curry): *She's a shrewd old bird* [25, P. 136];

(Rafiel): *I must say, though, that nobody would think you had any brains in your head to hear your usual line of talk. Actually, you've got a logical mind. Very few women have* [26, P. 93];

(Marple): *Well, I really think I could explain all that with a little imagination, though it would be simpler if you told me.*

(Rafiel): *I'm not going to tell you. You tell me, since you're being so clever* [26, P. 150].

Непрямая идентификация роли Детектива производится также посредством дискурсивной актуализации определённого набора выполняемых данным персонажем действий, связанных с процессом расследования и раскрытия преступления, предикатами ментальной деятельности и предикатами действия, или их дериватами. Например, адвокат Пери Мейсон, в терминах принятой нами концепции, дискурсивно моделирует себя именно как Детектива, актуализируя свою идентичность предикатами ментальной деятельности (*convince, reach conclusion, figure*), при помощи которых излагается в логический последовательности цепь интеллектуальных действий, и предикатом действия (*set out to find*):

(Mason): *I never take a case unless I'm convinced my client was incapable of committing the crime charged. Once I've reached that conclusion, I figure there must be some discrepancy between the evidence and the conclusions the police have drawn from the evidence. I set out to find them.*

(Della): *You sound as though you were more of a detective than a lawyer* [14, P. 10].

Идентичность Пери Мейсона как Детектива подтверждается далее в ответной реплике его Помощника, секретаря Деллы Стрит, которая знает, что входит в круг действий Детектива, поэтому она делает правильный вывод о реальном ролевом статусе Пери Мейсона (You sound as though you were more of a detective than a lawyer).

Ролевой статус Детектива, является типизированным, так как в дискурсе всех персонажей и, в том числе и самого Детектива, очерчивается круг действий, относящихся к процессу расследования и типичных именно для данной роли:

(Watson): I had no keener pleasure than in following Holmes in his professional investigations, and in admiring the rapid deductions, as swift as intuitions, and yet always founded on a logical basis with which he unravelled the problems which were submitted to him [27, P. 190];

(Sabin): I've followed your career with a great deal of interest, Mr. Mason. I think you have exceptional legal ability and an uncanny deductive skill.

(Mason): Thanks. If I'm going to be of any value to you, Mr. Sabin, I'll want an absolutely free hand. I want to be free to do just as I please in the matter. In other words I want to clear up the crime in my own way [14, P. 19-20];

(Lathrop): I know what I'd do, if I were in your place. I'd put it up to Sir Henry Merrivale. I've never met him, but I hear he's the real goods at untangling impossibilities [21, P. 68-69];

(Trent): I should prefer to put it that I have come down in the character of avenger of blood, to hunt down the guilty, and vindicate the honour of society. That is my line of business [10, P. 19].

В данных примерах наблюдается явная типизация ролевого статуса Детектива как деятеля, осуществляющего типичную для его роли деятельность – расследование преступления (professional investigations), которое другие, когнитивно некомпетентные, персонажи воспринимают как распутывание сложной, или в их понимании неразрешимой, проблемы (unravel the problem, untangle impossibility). Решение проблемы (раскрытие преступления) достигается, во-первых, за счёт интеллектуальной деятельности, которая оценивается как основанная на типичном для роли Детектива дедуктивном методе и в дискурсе обозначается соответствующими лексическими единицами (deductions, deductive skill). Ментальные действия, производимые Детективом, оцениваются как быстрые (rapid, as swift as intuitions) и даже сверхъестественные (uncanny), но всегда основанные на логике (always founded on a logical basis). Во-вторых, решение проблемы достигается путём осуществления Детективом действий, входящих в его личный когнитивный сценарий расследования и раскрытия преступления. Модельная коммуникативная личность Детектива заявляет другим персонажам о своём праве на полную свободу действий в процессе расследования (I want to be free to do just as I please in the matter), о наличии собственного сценария раскрытия преступления (I want to clear up the crime in my own way; That is my line of business) и даже сообщает об отдельных этапах этого сценария (to hunt down the guilty; vindicate the honour of society).

При установлении идентичности Детектива важная роль отводится также показу персонажей, обозначаемых данной номинацией, в свете их индивидуальности, то есть присущих только им личностных качеств, привычек. Так, к личностным качествам Шерлока Холмса относятся полное невежество в одних областях знания и настолько же полные познания в других, например, знание юриспруденции, к привычкам – умение играть на скрипке, систематические занятия спортом, пристрастие к кокаину и табаку, что подтверждается в дискурсе доктора Ватсона:

(Watson): Yes. It was a singular document. Philosophy, astronomy, and politics were marked at zero, I remember. Botany variable, geology profound as regards the mud-stains from any region within fifty miles of town, chemistry eccentric, anatomy unsystematic, sensational literature and crime records unique, violin-player, boxer, swordsman, lawyer, and self-poisoner by cocaine and tobacco. Those, I think, were the main points of my analysis [20, P. 125].

У Эркюля Пуаро индивидуальным личностным качеством является почти патологическое стремление к аккуратности в одежде:

(Hastings): The neatness of his attire was almost incredible. A speck of dust would have caused him more pain than a bullet wound [17, P. 15];

(Poirot): Vous prouvez trop d'émotion, Hastings. It affects your hands and your wits. Is that a way to fold a coat? And regard what you have done to my pyjamas. If the hairwash breaks what will befall them? [9, p. 35];

Индивидуальным качеством мисс Марпл, её пристрастием является вязание, которое выступает её отличительной характеристикой:

(Rafiel): Don't start knitting again, I can't stand it. I hate women knitting [26, P. 85];

(Marple): I shan't talk. You just lie quiet and rest. I'll get on with my knitting [26, P. 132].

У лорда Питера Уимзи в качестве индивидуального отличительного признака выступает коллекционирование редких книг:

(Wimsey): I want you to attend the sale for me. Don't lose time – I don't want to miss the Folio Dante nor the de Voragine – here you are – see? «Golden Legend» – Wynkyn de Worde, 1493 – got that? – and, I say, make a special effort for the Caxton folio of the «Four Sons of Aymon» – it's the 1489 folio and unique [11, P. 11].

У Филипа Трента индивидуальным качеством является увлечение живописью:

(Narrator): A painter and the son of a painter, Philip Trent had while yet in his twenties achieved some reputation within the world of English art. Moreover, his pictures sold [10, P. 33-34].

Однако дискурсивная атрибуция Детективу индивидуальных личностных качеств не входит в общую когнитивную модель детективного дискурса и остаётся индивидуальной особенностью каждого конкретного произведения, компонентом его поверхностной структуры.

Полученные нами результаты показывают, что как прямая, так и непрямая идентификация персонажей, обозначаемых нами номинацией Детектив, осуществляется через их коммуникативное представление, во-первых, как личностей, обладающих соответствующими их деятельности знаниями и опытом, интеллектуальными способностями и особенностями, во-вторых, как деятелей, выполняющих определённые действия, направленные на раскрытие преступления, и использующих конкретные методы в процессе расследования, в-третьих, как индивидуальностей, обладающих присущими только им личностными качествами и характеристиками. Выявленная идентичность

персонажей как деятелей, осуществляющих одинаковый набор действий в ходе расследования преступления в различных детективных произведениях, позволяет сделать вывод о наличии общего для этих персонажей ролевого статуса, обозначенного номинацией Детектив. Кроме того, интерперсональные коммуникативные отношения Детектива с другими персонажами устанавливаются исходя из имеющихся у них знаний о его идентичности и ролевом статусе. Таким образом, можно сделать вывод о том, что Детектив является модельной коммуникативной личностью, так как в коммуникативных практиках персонажей детективного дискурса и, в том числе, персонажей, обозначенных номинацией Детектив, выражается абстрактное представление о Детективе как о деятеле, в виде абстрагированного сочетания его личностных характеристик и выполняемых им действий при расследовании и раскрытии преступления.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Ватолина Т.Г. Когнитивная модель детективного дискурса (на материале англоязычных детективных произведений XIX–XX вв.) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 : защищена 24.11.2011 : утв. 18.10.2012 / Ватолина Татьяна Геннадьевна. – Иркутск: ИГЛУ, 2011. – 209 с.
2. Греймас А.-Ж. Семиотика. Объяснительный словарь теории языка / А.-Ж. Греймас, Ж. Курте // Семиотика. – М. : Радуга, 1983. – С. 483-557.
3. Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки / В. Я. Пропп. – Л. : ЛГУ, 1986. – 386 с.
4. Пропп В. Я. Морфология сказки / В. Я. Пропп. – М. : Изд-во Лабиринт, 2003. – 144 с.
5. Кристева Ю. Избранные труды : Разрушение поэтики / Ю. Кристева. – М. : «РОССПЭН», 2004. – 656 с.
6. Doyle A. C. A Study in Scarlet / A. C. Doyle. – Oxford : Oxford University Press, 1999. – 200 p.
7. Doyle A. C. The Yellow Face / A. C. Doyle // The Adventures and Memoirs of Sherlock Holmes. – New York : Random House, 1978a. – P. 365-386.
8. Doyle A. C. The Boscombe Valley Mystery / A. C. Doyle // The Adventures and Memoirs of Sherlock Holmes. – New York : Random House, 1978b. – P. 81-109.
9. Christie A. The A.B.C. Murders / A. Christie. – New York : HarperCollins, 2003. – 100 p.
10. Bentley E. C. Trent's Last Case / E. C. Bentley. – San Diego : House of Stratus, 2008. – 240 p.
11. Sayers D. Whose Body? / D. Sayers. – New York : Wildside Press, 2009. – 156 p.
12. Doyle A. C. The «Gloria Scott» / A. C. Doyle // The Adventures and Memoirs of Sherlock Holmes. – New York : Random House, 1978c. – P. 387-418.
13. Abby Lingvo ×3. – Abby Software Ltd. – 2008. – Вып. 14.0.0.715.
14. Gardner E. S. The Case of the Perjured Parrot / E. S. Gardner. – М. : Iris-press, 2002. – 384 p.
15. Wallace E. The Poetical Policeman / E. Wallace // The Mind of Mr. J. G. Reeder. – San Diego : House of Stratus, 2008. – P. 1-16.
16. Christie A. The Murder of Roger Ackroyd / A. Christie. – New York : Pocket Books, 1971. – 198 p.
17. Christie A. The Mysteriuous Affair at Styles / A. Christie. – New York : Bantam Books, 1965. – 154 p.
18. Allingham M. Cargo of Eagles / M. Allingham. – London : Penguin Books Ltd., 1969. – 207 p.
19. Christie A. Why Didn't They Ask Evans? / A. Christie. – М. : LLC "Astrel Publishing House": LLC "AST Publishing House", 2004. – 182 p.
20. Doyle A. C. Five Orange Pips / A. C. Doyle // The Adventures and Memoirs of Sherlock Holmes. – New York : Random House, 1978d. – P. 111-133.
21. Dickson C. Nine and Death Makes Ten / C. Dickson. – New York : Pocket Books, 1946. – 186 p.
22. Chesterton G. K. The Arrow of Heaven / G. K. Chesterton // The Adventures of Father Brown / Comp. N. A. Samuelyan. – М. : Manager Publishing House, 2001a. – P. 4-39.
23. Chesterton G. K. The Oracle of the Dog / G. K. Chesterton // The Adventures of Father Brown / Comp. N. A. Samuelyan. – М. : Manager Publishing House, 2001b. – P. 40-70.
24. Chesterton G. K. The Doom of the Darnaways / G. K. Chesterton // The Adventures of Father Brown / Comp. N. A. Samuelyan. – М. : Manager Publishing House, 2001c. – P. 71-105.
25. Christie A. They Do it with Mirrors / A. Christie. – London : Pan Books Ltd., 1971b. – 187 p.
26. Christie A. A Caribbean Mystery / A. Christie. – London : Fontana Books, 1966. – 158 p.
27. Doyle A. C. The Adventure of the Speckled Band / A. C. Doyle // The Adventures and Memoirs of Sherlock Holmes. – New York : Random House, 1978e. – P. 189-219.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Vatolina T.G. Kognitivnaja model detektivnogo diskursa (na materiale angloyazychnykh detektivnykh proizvedenij XIX–XX vv.) [The cognitive model of detective discourse (based on the material of English detective fiction of XIX–XX centuries)] : dis. ... of PhD in Philology : 10.02.04 : defense of the thesis 24.11.2011 : approved : 18.10.2012 / Vatolina Tatiana Gennad'evna. – Irkutsk : ISLU, 2011. – 209 p. [in Russian]
2. Greimas A.-J. Semiotika. Objasnitelny slovar teorii yazyka (Semiotics. A language theory explanatory dictionary) / A.-J. Greimas, J. Kurte // Semiotics. – М. : Raduga, 1983. – P. 483-557. [in Russian]
3. Propp V. J. Istoricheskiye korni volshebnoj skazki [The historical origin of a fairy tale] / V.J. Propp. – L. : LSU, 1986. – 386 p. [in Russian]
4. Propp V. J. Morfologija skazki [The morphology of a fairy tale] / V.J. Propp. – М. : Labirint, 2003. – 144 p. [in Russian]

5. Kristeva J. Izbrannyje trudy : Razrusheniye poetiki [Selected works : The destruction of Poetics] / J. Kristeva. – M. : «ROSSPEN», 2004. – 656 p. [in Russian]
6. Doyle A. C. A Study in Scarlet / A. C. Doyle. – Oxford : Oxford University Press, 1999. – 200 p.
7. Doyle A. C. The Yellow Face / A. C. Doyle // The Adventures and Memoirs of Sherlock Holmes. – New York : Random House, 1978a. – P. 365-386.
8. Doyle A. C. The Boscombe Valley Mystery / A. C. Doyle // The Adventures and Memoirs of Sherlock Holmes. – New York : Random House, 1978b. – P. 81-109.
9. Christie A. The A.B.C. Murders / A. Christie. – New York : HarperCollins, 2003. – 100 p.
10. Bentley E. C. Trent's Last Case / E. C. Bentley. – San Diego : House of Stratus, 2008. – 240 p.
11. Sayers D. Whose Body? / D. Sayers. – New York : Wildside Press, 2009. – 156 p.
12. Doyle A. C. The «Gloria Scott» / A. C. Doyle // The Adventures and Memoirs of Sherlock Holmes. – New York : Random House, 1978c. – P. 387-418.
13. Abby Lingvo x3. – Abby Software Ltd. – 2008. – Вып. 14.0.0.715.
14. Gardner E. S. The Case of the Perjured Parrot / E. S. Gardner. – M. : Iris-press, 2002. – 384 p.
15. Wallace E. The Poetical Policeman / E. Wallace // The Mind of Mr. J. G. Reeder. – San Diego : House of Stratus, 2008. – P. 1-16.
16. Christie A. The Murder of Roger Ackroyd / A. Christie. – New York : Pocket Books, 1971. – 198 p.
17. Christie A. The Mysteriuos Affair at Styles / A. Christie. – New York : Bantam Books, 1965. – 154 p.
18. Allingham M. Cargo of Eagles / M. Allingham. – London : Penguin Books Ltd., 1969. – 207 p.
19. Christie A. Why Didn't They Ask Evans? / A. Christie. – M. : LLC "Astrel Publishing House": LLC "AST Publishing House", 2004. – 182 p.
20. Doyle A. C. Five Orange Pips / A. C. Doyle // The Adventures and Memoirs of Sherlock Holmes. – New York : Random House, 1978d. – P. 111-133.
21. Dickson C. Nine and Death Makes Ten / C. Dickson. – New York : Pocket Books, 1946. – 186 p.
22. Chesterton, G. K. The Arrow of Heaven / G. K. Chesterton // The Adventures of Father Brown / Comp. N. A. Samuelyan. – M. : Manager Publishing House, 2001a. – P. 4-39.
23. Chesterton G. K. The Oracle of the Dog / G. K. Chesterton // The Ad-ventures of Father Brown / Comp. N. A. Samuelyan. – M. : Manager Publishing House, 2001b. – P. 40-70.
24. Chesterton G. K. The Doom of the Darnaways / G. K. Chesterton // The Adventures of Father Brown / Comp. N. A. Samuelyan. – M. : Manager Publishing House, 2001c. – P. 71-105.
25. Christie A. They Do it with Mirrors / A. Christie. – London : Pan Books Ltd., 1971b. – 187 p.
26. Christie A. A Caribbean Mystery / A. Christie. – London : Fontana Books, 1966. – 158 p.
27. Doyle A. C. The Adventure of the Speckled Band / A. C. Doyle // The Adventures and Memoirs of Sherlock Holmes. – New York : Random House, 1978e. – P. 189-219.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.109.7.071>

СЕМАНТИКА БЕЛОГО ЦВЕТА В СТИХОТВОРЕНИИ Р. РОЖДЕСТВЕНСКОГО «КЛАДБИЩЕ ПОД ПАРИЖЕМ»

Научная статья

Вороничев О.Е.^{1,*}, Вороничева А.О.², Моспанова Н.Ю.³¹ ORCID: 0000-0001-7983-9025;³ ORCID: 0000-0002-5959-6027;^{1,3} Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, Брянск, Россия;² Брянский государственный инженерно-технологический университет, Брянск, Россия

* Корреспондирующий автор (voonid[at]mail.ru)

Аннотация

В статье анализируются средства языка, прежде всего лексические и фразеологические, в том числе образные: эпитет, метафора, метонимия, синекдоха, с помощью которых создаётся художественная экспрессия в стихотворении Р. Рождественского «Кладбище под Парижем». При этом основное внимание фокусируется на словах и устойчивых сочетаниях, которые репрезентируют семантику белого цвета или способствуют её восприятию, поскольку эта цветовая семантика, выражаемая прежде всего посредством ключевого, концептуально значимого слова *белый*, выполняет в стихотворении смыслообразующую и текстообразующую функции: способствует созданию его общей элегической тональности и служит ключом к постижению главной идеи произведения.

Ключевые слова: белый цвет, семантика, метафорический, Р. Рождественский, «Кладбище под Парижем», стихотворение.

ON THE SEMANTICS OF WHITE COLOR IN R. ROZHDESTVENSKY'S "A CEMETERY NEAR PARIS"

Research article

Voronichev O.E.^{1,*}, Voronicheva A.O.², Mospanova N.Yu.³¹ ORCID: 0000-0001-7983-9025;³ ORCID: 0000-0002-5959-6027;^{1,3} Ivan Petrovsky Bryansk State University, Bryansk, Russia;² Bryansk State University of Engineering and Technology, Bryansk, Russia

* Corresponding author (voonid[at]mail.ru)

Abstract

The article analyzes the means of language, primarily lexical and phraseological, including the figurative ones such as epithet, metaphor, metonymy, synecdoche that help create an artistic expression in R. Rozhdestvensky's poem "Kladbishche pod Parizhem" (A Cemetery Near Paris). At the same time, the main attention is focused on words and common phrases that represent the semantics of the color white or contribute to its perception, since this color semantics expressed primarily through the key, conceptually significant word *white* (belyj), performs meaning-forming and text-forming functions in the poem: it contributes to the creation of its general elegiac tonality and serves as the key to understanding the main idea of the work.

Keywords: white color, semantics, metaphorical, R. Rozhdestvensky, "A Cemetery Near Paris", poem.

Введение

Стихотворение Р. Рождественского «Кладбище под Парижем», написанное в 70-е гг. прошлого века и впервые официально опубликованное в журнале «Юность» только в 1984 г., поражает своей ностальгически-щемящей тональностью сострадания к похороненным в чужой земле, так и не увидевшим Россию соотечественникам, которые любили её и были верными сынами не в меньшей, а – нередко – в большей степени, чем те, кто сражался за «красных»; заставляет задуматься о том, что гражданская война была по сути евангельским грехом массового братоубийства, задуматься о трагическом величии и ужасающих масштабах нашей национальной катастрофы, о необходимости примирения когда-то противоборствующих лагерей представителей одного русского народа.

Актуальная тематика, пронзительная тональность стихотворения и мастерство автора не могли оставить равнодушным читателя независимо от его политических убеждений. Поэтому сразу же после публикации оно вызвало неоднозначную реакцию как в СССР, так и среди эмигрантов первой волны и их потомков, которые, отдавая дань поэтическому таланту Рождественского, как известно, не могли принять текст главным образом из-за строки *Только не наши они, а ничьи* (в первичной редакции было *Только не наши скорей, а ничьи*).

Пониманию и объективной оценке общего замысла, главной идеи и архитектоники произведения, осознанию того, что в них органично вписываются даже эти якобы оскорбительные для эмигрантов слова, может способствовать анализ цветовой семантики текста как его организующего и смыслообразующего центра.

Основные результаты

Предлагаемый лингвокультурологический анализ, который частично опирается также на методологический аппарат психолингвистики, как и всякий подобный, не может не быть в определенной мере субъективным. Вместе с тем, осуществляя его, мы объективно исходили из того, что «цветовое восприятие является, вообще говоря, одним для всех групп людей... Но языковая концептуализация различна в разных культурах... Язык отражает происходящее в сознании, а не в мозгу, наше же сознание формируется, в частности, и под воздействием окружающей нас культуры» [2, С. 238–239] и что «за базовым цветом, как правило, всегда стоит некоторый концепт, а не просто часть спектра, и именно он, а не физический цвет определяет сочетаемостные возможности базового прилагательного цвета» [7, С. 35].

Таким образом, исследуя семантику белого цвета в стихотворении Рождественского, прежде всего необходимо учитывать, что ключевое слово текста *белый* имеет статус лексического концепта в русской языковой картине мира в целом и в лингвоцветовой картине мира (термин, введенный [1]) в частности. При всей неоднозначности интерпретаций понятия *концепт*, в том числе *лексический концепт*, в которое входят цветообозначения, трудно не согласиться с тем, что в русском языке слова данной лексико-семантической группы имеют особую концептуальную значимость, сопоставимую, «пожалуй, лишь со статусом терминов родства» [11, С. 4].

Всё стихотворение – с первых же слов – пронизано белым цветом, для обозначения которого используется лексический повтор ключевого слова *белый* в различных его грамматических формах (*белая церковка, белая гвардия, белая стая, белое воинство, на белом коне* и др.), однокоренных слов (*камень дождями изрыт добела*) и не прямых, контекстуально-синонимических обозначений: *свечи оплывшие; берёзовый отсвет покоя; облака, будто белые кони*. Даже в фонике текста заметна аллитерация [б] (помимо доминирующих слов с корнем *-бел-*, можно назвать *бывшие, кладбище, Сент-Женевьев-де-Буа, доблесть, штабс-капитаны, буквы, была, благородия, забытые, победившую, берёзовый* и др.), особенно акцентированная в конце: *облака, будто белые...*

В толковых словарях русского языка лексема *белый* имеет весьма широкий спектр значений и семантических оттенков:

1. Цвета снега или мела; *противоп.* черный. *Белая береза*. 2. Светлый. *Белое вино. Б. хлеб*. 3. Контрреволюционный, белогвардейский (употр. со времен Великой Французской революции, когда обозначало сторонника Бурбонов); *противоп.* красный. *Б. офицер. Белая гвардия // в знач. суц., преимущ., мн. белые, их. Белогвардейцы. В плену у белых*. 4. Белокожий (о расе, в отличие от краснокожих и т.д.). *Белая раса*. [10, Стлб. 121]. Употребление *белый* в значении существительного, рассматриваемое в толковом словаре п/р Д.Н. Ушакова как семантический оттенок, в толковом словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой выделено уже в самостоятельный ЛСВ [5, С. 43], а в толковом словаре Т.Ф. Ефремовой оно даётся уже как омоним (в гнезде из 6 самостоятельных лексем: трёх существительных и трёх прилагательных), что мы считаем оправданным, поскольку разные части речи должны быть признаны разными словами. Вместе с тем у интересующего нас в большей степени цветообозначающего прилагательного *белый* в словаре Т.Ф. Ефремовой зафиксированы 3 дополнительных переносных разговорных семантических оттенка (Очень бледный от страха, испуга, болезни и т.п. // Светло-русый, белокурый. // Седой) и 4 самостоятельных значения (главным образом переносных), которых нет в словаре Ушакова и словаре Ожегова и Шведовой: 4. *перен.* Ясный, светлый (о времени суток). 5. *перен.* Не заполненный текстом, рисунками; не исписанный, чистый (о листе бумаги). 6. *перен.* Незапятнанный, нравственно безупречный. 7. Употр. как постоянный эпитет в народно-поэтической речи [3, С. 148]. К этому перечню значений и семантических оттенков (последние, интересующие нас в меньшей степени, наиболее детально представлены в Большом академическом словаре [9, С. 378–388]) прилагательного можно добавить ЛСВ, отмеченный в Малом академическом словаре п/р А. П. Евгеньевой как устаревший и диалектный "4. *только полн. ф. Устар. и обл.* Чистый. *Белая горница. Белая половина* (в избе)" [8, С. 78]. Данное значение заметно перекликается с последним – седьмым – в словаре Т.Ф. Ефремовой, поскольку имеет тот же источник – сложившийся в народном сознании и закономерно отраженный в народно-поэтических и разговорно-бытовых устойчивых выражениях ореол чистоты и непорочности белого цвета.

Убедительный ответ на вопрос, почему в период гражданской войны одна из противоборствующих сторон получила обобщённое наименование *Белое движение*, даёт историк В.Ж. Цветков:

«В 1917 году и даже раньше, в период первой русской революции, белый цвет <...> ассоциировался с монархией. Это было связано отчасти с историей Франции, где королевским гербом Бурбонов была белая лилия <...> Когда шла гражданская война в России, термин «Белое движение» почти не употреблялся самими «белыми». <...> В зарубежье <...> участники Белого движения стали определять себя «белыми» больше с психологической, социокультурной позиции», так как «на чужой земле, в другой стране надо было сохранить себя не просто как русских людей, но как сторонников определенной системы ценностей, за которые они отдавали жизнь во время гражданской войны» [6].

Чтобы оценить глубину авторского замысла, для реализации которого используется лексика с семантикой белого цвета, необходимо вспомнить о том, что он концептуально связан в нашем сознании и языке с тремя основными темами: темой святости и нравственной чистоты (белые ризы, белые одежды святых, мучеников, белые крылья ангелов); темой невинности и непорочности (белая фата, белое платье невесты) и темой смерти (белый цвет савана). Три названных темы, как и значения, смысловые оттенки и семантические поля закрепленных за ними слов, также ассоциативно взаимосвязаны и могут быть объединены семой *обряд* или *таинство* (церковный обряд приобщения верующего к божественной благодати). Этот конфессиональный термин, т.е. имеющий прямое отношение к первому из трёх аспектов семантики белого цвета, является компонентом таких устойчивых сочетаний в языке, как *таинство бракосочетания* и *таинство соборования*, т.е. двух важнейших обрядов, находящихся в ведении церкви.

В стихотворении Р. Рождественского, на наш взгляд, наиболее актуальны и тесно взаимодействуют два из указанных аспектов цветовой семантики. Если исходить из того, что гражданская война могла ассоциироваться у поэта (который, несмотря на свои прокоммунистические взгляды, как всякий хорошо образованный, интеллигентный человек знал и уважал православные каноны и традиции) с евангельским грехом братоубийства, то и её жертвы – не столь важно, прямые (полегшие непосредственно на фронтах в 1918–1920 гг.) или умершие на чужбине годы спустя и нашедшие последний приют в Сент-Женевьев-де-Буа (мы и их вправе считать жертвами гражданской войны потому, что они, тоскуя по родине, были лишены возможности вернуться в Россию и быть погребёнными в родной земле) – представлялись своего рода мучениками, искренне верившими в святость Белого движения и сохранившими эту веру до конца. В таком случае цвет символического савана, для обозначения которого используются лексема *добела* (*Камень дождями изрыт добела*) и авторская незамкнутая элементарная метафорическая конструкция [4, С. 457–459] *Берёзовый отсвет покоя*, неотделимы у Рождественского от цвета одежд и крыльев (ср.: *Белая стая*) святых мучеников и ангелов.

Для сравнения: например, в стихотворении С. Есенина «Берёза» в наибольшей степени актуален 2-й из узуальных аспектов цветовой семантики лексемы *белый*, т.е. тема невинности, девственной чистоты и непорочности, органично дополняемая авторским семантическим оттенком ‘совершенная красота как предмет восхищения и вдохновения’ и контекстуально поддерживаемая лексемами *берёза, снег, снежный, серебро*.

С целью усиления элегической экспрессии Р. Рождественский применяет преимущественно два стилистических приёма: синтаксический параллелизм и тесно взаимодействующий с ним лексический повтор. Помимо ключевого слова *белый* поэт в соседних строках или строфах повторяет слова и выражения: *здесь похоронены, бывшие, я, не стало, свои, наши, пусть*.

Текст – при ближайшем рассмотрении – имеет кольцевую композицию. Он начинается с описания церкви (*Белая церковка*) и заканчивается её синекдохическим наименованием (*В небе – российские купола*). Тем самым подчёркивается святость места погребения соотечественников и святость памяти о них – мучеников веры в торжество Белого движения (а его сегодня действительно можно считать отчасти восторжествовавшим, поскольку в наши дни у России та же государственная символика – флаг и герб, которые были на белогвардейских знамёнах).

Затем автор в двух строфах, представляющих собой перечислительные ряды (первый – скорее количественный, включающий наименования различных категорий покоящихся на русском кладбище, в том числе метафорические (представленные метафорической цепочкой) и метонимические: *Здесь похоронены сны и молитвы. Слезы и доблесть. «Прощай!» и «Ура!»*. *Штабс-капитаны и гардемарины. Хваты-полковники и юнкера*) постепенно подводит читателя к осознанию главной идеи произведения – сострадания и христианского милосердия к своим, русским, покоящимся ныне в чужой земле, необходимости всепрощения и примирения двух некогда враждебных станов сынов и дочерей одного народа. Этому активно способствует использование в следующем – уже обобщенно-качественном – перечислительном ряду лексического повтора *белая гвардия, белая стая, белое воинство, белая кость*. При этом имеет место определенная градация доминантного цветового признака: переход от узуального, с наименьшей яркостью контекстуальной коннотации и в большей степени военно-терминологического сочетания *белая гвардия* к романтически возвышенной двучленной метафоре-загадке *белая стая*, затем – к имеющему книжную окраску апофеозному, окруженному ореолом святости (чаще употреблявшемуся в конфессиональной речи: молитвах, в том числе заупокойных, благословениях и т.д.) *белое воинство*. Завершается этот перечислительный ряд, призванный максимально усилить рафинированность белизны в восприятии читателя (ср.: *На белом белая белеет* – у И. Северянина), метафорическим обозначением благородства происхождения, души и помыслов – *белая кость*. Далее за авторской антитезой *Русские буквы. Французский погост...* следует заключенная между двумя интонационно-логическими паузами основная микротема (часть) текста, которая начинается словами *Я прикасаюсь ладонью к истории* и заканчивается кульминационной строфой *Как они после – забытые, бывшие, – все проклиная и нынче, и впредь, рвались взглянуть на нее – победившую, пусть – непонятную, пусть – непростивленную, землю родимую! И – умереть...*

Ей предшествует строка *Только не наши они, а – ничьи...*, вызвавшая известную негативную реакцию в эмигрантских кругах. Как нам представляется, она, ставшая преамбулой приведенных выше кульминационных слов текста, в которых острота боли и сострадания поэта к навсегда оторванным от родины соотечественникам достигает апогея, вполне органично вписывается в общую архитектуру произведения, поскольку эти слова создают гнетущее впечатление космического, вселенского одиночества, неприкаянности и усиливают пронзительное ощущение безысходности жизни и смерти вдали от родины.

В заключительной строфе мы снова видим концентрацию белого цвета в прямых и не прямых его лексических обозначениях: *белые, берёзовый, облака*. В целом в строфе – тональность умиротворения и завуалированный призыв поэта к примирению, христианскому прощению соотечественников, которые когда-то, в представлении «красной» стороны, были врагами, но теперь, покоящиеся в чужой земле, нуждаются в милосердии не только за то, что «русские, наши», но и потому, что искренне любили Россию и верили в святость своего Белого движения. Цветообозначение *берёзовый* (*берёза* – один из символов России) в метафорическом сочетании *берёзовый отсвет покоя* напоминает о сохраняющейся – несмотря на оторванность во времени и пространстве – связи этих русских людей, нашедших здесь последний приют, с далёкой родиной. Эта связь подчёркивается следующей строкой *В небе – российские купола*, одновременно напоминающей о близости к небу (Богу), святости этого места успокоения русских белоэмигрантов и святости памяти о них. Две последние строки, представляющие собой метафорическое сравнение, – *И облака, будто белые кони, мчатся над Сан-Женевьев-де-Буа* – с акцентированной звукописью посредством аллитерации [б] в ключевых словах усиливают тональность умиротворения и перекликаются со словами 4-й строфы *Как же хотелось им в Первопрестольную въехать однажды на белом коне*. Они звучат как искреннее пожелание своим, русским покоиться с миром, поскольку ассоциативно связаны с грёзами о несбывшемся и вечным сном.

Заключение

Выполненный нами лингвокультурологический анализ (с элементами психолингвистического анализа) стихотворения Р. Рождественского «Кладбище под Парижем» позволяет прийти к выводу, что семантика белого цвета не только способствует созданию его общей элегической тональности, но и служит ключом к постижению главной идеи произведения. Основным репрезентантом этой семантики выступает лексическая доминанта *белый*, которая представлена в различных формах, поддерживается однокоренным словом, контекстуальными синонимами и подтверждает свою концептуальную значимость как в русском языке, так и в данном отдельно взятом произведении, поскольку в различных сочетаниях служит воплощению в нем двух первостепенно важных для реализации авторского замысла, тесно взаимодействующих в тексте и ассоциативно связанных в русском языковом сознании тем: смерти и святости.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Андреева К. А. Лингвоцветовая картина мира и диалог культур [Электронный ресурс] / К. А. Андреева, А. М. Тимофеева. – URL: <http://frgf.utmn.ru/last/No11/text07.htm> (дата обращения: 21.01.2021).
2. Вежицкая А. Обозначения цвета и универсалии зрительного восприятия / А. Вежицкая // Язык. Культура. Познание. – М., 1996. – С. 231–291.
3. Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка. В 3 т. Т. 1: А–Л. / Т. Ф. Ефремова. – М.: АСТ, 2006. – 347 с.
4. Левин Ю. И. Структура русской метафоры / Ю. И. Левин // Избранные труды. Поэтика. Семиотика. – М.: Языки русской культуры, 1998. – С. 457–463.
5. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – М.: ООО «ИТИ Технологии», 2003. – 944 с.
6. Пуцаев Ю. В. Белые в русскую гражданскую: кто они были и чего хотели. Беседа с историком Василием Цветковым 28.03.2019 [Электронный ресурс] / Ю. В. Пуцаев. – URL: <https://pravoslavie.ru/120195.html> (дата обращения 19.01.2021).
7. Рахилина Е. В. О семантике прилагательных цвета / Е. В. Рахилина // Наименования цвета в индоевропейских языках: Системный и исторический анализ / отв. ред. д-р филол. наук А.П. Василевич. – Издание второе. – М.: URSS : КомКнига, 2011. – 316 с.
8. Словарь русского языка. В 4 т. Т. 1. А–Й. / Под ред. А. П. Евгеньевой. 3-е изд., стереотип. – М.: Русский язык, 1985. – 696 с.
9. Словарь современного русского литературного языка. В 17 т. Т. I. А–Б. – М.–Л.: АН СССР, 1949. – 768 с.
10. Толковый словарь русского языка: п/р Ушакова Д. Н. В 4 т. Т. I. А–Г. – М.: ГИСЭ, 1935. – 1562 стлб.
11. Фрумкина Р. М. Цвет, смысл, сходство (аспекты психолингвистического анализа) / Р. М. Фрумкина. – М.: Наука, 1984. – 176 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Andreeva K.A. Lingvocvetovaja kartina mira i dialog kul'tur [Linguocolor picture of the world and the dialogue of cultures] [Electronic resource] / K. A. Andreeva, A. M. Timofeeva. – URL: <http://frgf.utmn.ru/last/No11/text07.htm> (accessed: 21.01.2021). [in Russian]
2. Vezhbickaja A. Oboznachenija cveta i universalii zritel'nogo vosprijatija [Color designations and visual perception universals] / A. Vezhbickaja // Jazyk. Kul'tura. Poznanie. [Language. Culture. Cognition.] – М., 1996. – P. 231–291. [in Russian]
3. Efremova T.F. Sovremennyy tolkovyy slovar' russkogo jazyka: A–L. [Modern explanatory dictionary of the Russian language. In 3 Vols Vol. 1: A–L.] / T. F. Efremova. – М.: АСТ, 2006. – 347 p. [in Russian]
4. Levin Ju.I. Struktura russkoj metafory [The structure of the Russian Metaphor] / Ju. I. Levin // Izbrannye trudy. Pojetika. Semiotika. [Selected works. Poetics. Semiotics.] – М.: Languages of Russian culture] 1998. – P. 457–463. [in Russian]
5. Ozhegov S.I. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka [Explanatory dictionary of the Russian language] / S. I. Ozhegov, N. Ju. Shvedova. – 4nd edition. – М.: ООО «ИТИ Технологии», 2003. – 944 p. [in Russian]
6. Pushhaev Ju.V. Belye v russkuju grazhdanskiju: kto oni byli i chego hoteli. Beseda s istorikom Vasiliem Cvetkovym [White movement in the Russian civil war: who they were and what they wanted. A conversation with the historian Vasily Tsvetkov] 28.03.2019 [Electronic resource] / Ju. V. Pushhaev. – URL: <https://pravoslavie.ru/120195.html> (accessed: 19.01.2021). [in Russian]
7. Rahilina E.V. O semantike prilagatel'nyh cveta [About the semantics of adjectives of color] / E. V. Rahilina // Naimenovaniya cveta v indoevropejskih jazykah: Sistemnyj i istoricheskij analiz [Color names in Indo-European languages: A systematic and historical analysis] / ed. Vasilevich. – 2nd edition. – М.: URSS : KomKniga, 2011. – 316 p. [in Russian]
8. Slovar' russkogo jazyka. A–J. [Dictionary of the Russian language. In 4 Vols Vol. 1. A–J.] / ed. A. P. Evgen'ev. – 3rd edition, stereotip. – М.: Russkij jazyk, 1985. – 696 p. [in Russian]
9. Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo jazyka. A–B. – М.–Л. [Dictionary of the modern Russian literary language. In 17 Vols Vol. 1: A–B. – М.–Л.]: АН СССР, 1949. – 768 p. [in Russian]
10. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka: p/r Ushakova D. N. A–G. [Explanatory dictionary of the Russian language: edited by D. N. Ushakov. In 4 Vols Vol. 1: A–G.]– М.: ГИСЭ, 1935. – 1562 p. [in Russian]
11. Frumkina R. M. Cvet, smysl, shodstvo (aspekty psiholingvisticheskogo analiza) [Color, meaning, similarity (aspects of psycholinguistic analysis)] / R.M. Frumkina. – М.: Nauka, 1984. – 176 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.109.7.072>

ИЗУЧЕНИЕ КАТЕГОРИИ РОДА НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Научная статья

Глазунов М.В.*

Академия Федеральной службы охраны России, Орёл, Россия

* Корреспондирующий автор (m-glazunov[at]mail.ru)

Аннотация

Практика преподавания русского языка иностранным студентам показала, что в связи с различием языковых систем, родного языка и русского, у каждой национальности возникают свои сложности при изучении русского языка. Но в русской грамматике есть такие темы, которые одинаково трудны практически для любого иностранца: это грамматический род существительных, система склонений, парадигма окончаний слов разных частей речи, глагольное управление, виды глагола.

Данная статья написана на основании опыта работы автора как преподавателя русского языка в иноязычной аудитории и посвящена вопросу изучения грамматического рода и некоторым методическим приёмам подачи этой темы в студенческой нерусской аудитории.

Ключевые слова: грамматический род имени существительного, синтаксический принцип определения, морфологический принцип определения, окончание существительного, согласование, управление.

STUDYING GRAMMATICAL GENDER IN LEARNING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Research article

Glazunov M.V.*

Academy of the Federal Security Service of the Russian Federation, Oryol, Russia

* Corresponding author (m-glazunov[at]mail.ru)

Abstract

Russian language teaching for foreign students has shown that due to the difference in language systems of the student's native language and Russian, each nationality has its own difficulties in learning the Russian language. However, there are topics in Russian grammar that are equally difficult for almost any foreigner: the grammatical gender of nouns, the system of declensions, the paradigm of word endings in different parts of speech, verb government, and verb types.

This article is written on the basis of the author's experience as a teacher of Russian for foreign language students and discusses the study of grammatical gender and some methodological techniques for presenting this topic for a non-Russian student audience.

Keywords: grammatical gender of a noun, syntactic principle of definition, morphological principle of attribution, noun ending, concord, government.

Изучение грамматического рода в русском языке иностранными обучающимися имеет очень большое значение. Особенно важна эта тема для студентов, в родном языке которых отсутствует грамматический род.

Несмотря на то, что во многих учебных пособиях теме грамматического рода имён существительных отводится определённое место, в ней есть ещё много неясного, особенно в вопросе методики изучения грамматического рода: одни пособия рекомендуют начинать изучение по морфологическим признакам, другие – по синтаксическим.

Прежде всего необходимо выяснить принципы определения грамматического рода имени существительного. В методической литературе их указывается два: синтаксический и морфологический. Синтаксическим путём грамматический род имени существительного можно определить по форме прилагательного, сочетающегося с существительным (*широкий проспект, широкая река, широкое окно*), морфологическим путём – по характеру основы или окончания существительного в именительном падеже единственного числа.

Определение грамматического рода имени существительного синтаксическим путём применяется и в средней общеобразовательной школе. Род существительного определяется путём прибавлений к нему местоимений: *мой – мой стол, моя – моя рука, моё – моё перо*. Усвоение этой темы русскими школьниками не вызывает затруднений.

В иноязычной аудитории изучение грамматического рода существительного и связанного с ним согласования прилагательных, числительных, местоимений, форм прошедшего времени глагола и причастий, а также отдельных вопросов управления является одной из трудных тем. В устной и письменной речи иностранцев самое большое количество ошибок встречается в согласовании и управлении. Очень часто считается непосильным для учащихся определение грамматического рода по окончаниям именительного падежа, поэтому грамматический род существительного изучается в сочетании с прилагательными: *зелёная трава, зелёное поле*, или притяжательными местоимениями: *мой карандаш, моя книга, моё перо*, или числительными: *один дом, одна палка, одно окно*, или же путём подстановки местоимений *он, она, оно*: *он – брат, она – сестра, оно – солнце*, т.е. грамматический род имени существительного определяется синтаксическим путём. Только уже в среднем звене учащиеся национальных школ знакомятся с правилами определения грамматического рода по форме именительного падежа и то часто в таком объёме, как и русские учащиеся, которые никогда не определяют род существительных по именительному падежу, за исключением заимствованных слов.

В методической литературе, касающейся вопросов изучения русского языка в нерусской школе, встречаются оба принципа определения грамматического рода: как синтаксический, так и морфологический. Некоторые из методистов, как А.В. Миртов, считают, что изучение грамматического рода следует начинать с нахождения подлежащего и определения его рода (т.е. с начальной формы), так как случается, пишет он, что «учителя часто сами приучают

ученика к неправильной мысли, что окончание *–а* есть показатель женского рода» [1], и учащиеся путают родительный падеж мужского рода с именительным падежом женского рода, отсюда такие ошибки: *наша класса*. Но оба пути определения рода, и синтаксический, и морфологический, по мнению автора, могут применяться.

Из методической литературы по вопросам преподавания грамматического рода нерусским большое внимание заслуживает учебник М.М. Соколовой «Грамматика русского языка» [2]. В издании отмечается, что правильное определение грамматического рода существительного помогает учащимся грамотно согласовать с существительным определяющие его слова, а также склонять само существительное. Ценным в этом учебном пособии является чёткая подача материала, большое количество примеров, а также указание на необходимость практического применения знания грамматического рода при согласовании существительного с другими частями речи, причём, как отмечает автор статьи, эти виды работы идут параллельно с изучением грамматической темы. Однако следовало бы указание на начальную форму имени существительного сделать в начале изучения грамматического рода, а не в середине изложения темы.

Для практического закрепления навыка в согласовании имени прилагательного и глагола прошедшего времени с существительным в статье настоятельно рекомендуется пользоваться подстановочными таблицами следующего типа: *Моё большое перо упало. Твоё новое перо пропало* и т.д., но если в этот вид работы не внести большего разнообразия, то она может превратиться в бессмысленную, чисто механическую.

Этапы изучения грамматического рода нашли своё отражение и в учебниках для иностранных обучающихся [3], [4], [5].

Многие из методистов, работающие с нерусскими студентами, категорически отказываются от определения рода синтаксическим путём [6]. Но некоторые авторы учебных изданий стоят на позиции практического, основанного на синтаксическом принципе усвоения грамматического рода [7].

Таким образом, по вопросу о методике преподавания грамматического рода иностранцам единства в литературе пока нет, но начинает преобладать метод определения грамматического рода по начальной форме (именительному падежу) имени существительного. Так, например, Ф.Ф. Советкин совершенно не использует термины «мужской, женский и средний род». Нельзя назвать практической грамматикой усвоение некоторых грамматических форм в словосочетаниях [8]; в русском языке есть система грамматического рода, и с этой системой учащихся надо знакомить.

Но даже в учебниках, изданных недавно, изучение грамматического рода начинается со знакомства с местоимениями *он, она, оно* и сочетаний с ними существительных, а потом уже переходят к определению имени существительного по окончаниям [9].

Нужно отметить, что важность знания грамматического рода имён существительных при изучении русского языка учли авторы сборника «Грамматические упражнения по русскому языку» [10]. В этом сборнике род имён существительных является первой темой. В первых двух упражнениях этого сборника грамматический род имён существительных определяется по окончаниям именительного падежа. Далее предлагается написать имена существительные с местоимениями *мой, твой, моя, твоя, моё, твоё*. Сразу же в связи с этой темой изучаются родовые окончания прилагательных в единственном числе (на материале разнообразных упражнений и в сочетании с существительными).

При изучении имени существительного сразу же встаёт тема грамматического рода. Уже на первых занятиях по языку, когда называются предметы окружающей обстановки, природы, преподаватель, указывая на тот или иной предмет, требует чёткого повторения его названия. Обращается внимание на то, что у существительных в именительном падеже единственного числа окончаний немного:

1) нулевое окончание: у существительных с основой на твёрдый согласный (*стол, город, нож*), у существительных с мягкой основой и основой на йот (*огонь, край, площадь, мышь, рожь*),

2) окончания *–а, –я* (*страна, столица, земля, армия*),

3) окончания *–о, –е* (*окно, небо, солнце, море*).

Богатство флексий имён существительных в русском языке при их изменении заставляет студента теряться, поэтому при изучении имени существительного, самой большой по объёму части речи, важно добиться знания начальной формы имени существительного – именительного падежа. Это облегчит и работу со словарём. Вследствие того, что в русском языке отчётливо произносится только ударный гласный, а в безударном положении гласные редуцируются, окончания слов нерусские обучающиеся часто не различают и произносят слова неправильно: вместо *комната* – *комнат*, *армия* – *арми*, *море* – *морь*. И если на это не обратить внимания сразу же, с первых шагов обучения, то и в дальнейшем это невнимание к начальной форме имени существительного приведёт к тому, что усвоение русского языка станет невозможным.

Если учащиеся имеют запас слов, но не умеют определять грамматический род существительных, то лучше обучение начать, так сказать, «с азов».

Для изучения грамматических форм необходим запас лексики, который учащиеся получают на разговорных занятиях, предшествующих теме «Окончания существительных в именительном падеже». Следует провести беседы на темы: «Город», «Институт», «Университет», «Общежитие». Называя предметы, учащиеся и преподаватель употребляют вопросы: это что? это кто? Таким образом, знакомство с категорией одушевлённости и неодушевлённости существительных начинается с первых же занятий.

После изучения темы «Окончания существительных, отвечающих на вопросы *кто? что?*» переходим к теме «Грамматический род имён существительных».

Грамматический род имён существительных соотносителей с полом мужчин, женщин и отчасти животных. Изучение грамматического рода следует начать с противопоставления имён существительных мужского рода с твёрдой основой, обозначающих лиц мужского пола, именам существительным женского рода с окончаниями *–а, –я*, обозначающим лиц женского пола (*брат – сестра, мальчик – девочка, актёр – актриса, хозяин – хозяйка*).

Следует сразу же назвать и записать имена существительные мужского рода с окончаниями на *-а, -я*: *мужчина, юноша, папа, дедушка, судья* и т.д., отметив, что в современном русском языке их небольшое количество. После этого указывается, что есть имена существительные мужского рода, обозначающие лиц мужского пола, с основой на йот (*й*) – *гений, гуманитарий, викарий*; имён существительных женского рода с подобной основой нет.

Имена людей также сохраняют эти показатели грамматического рода. Русские мужские имена преимущественно оканчиваются на твёрдую основу или на *-й*: *Иван, Пётр, Олег, Владимир, Николай, Григорий, Василий*; реже на мягкую основу: *Игорь*, мужских имён с окончаниями *-а, -я* ограниченное количество: *Никита, Данила, Илья* и некоторые другие. Женские имена, как правило, оканчиваются на *-а* или *-я*: *Нина, Татьяна, Ольга, Светлана, Лидия, Мария, Наталья*. Уменьшительные имена существительные как женские, так и мужские обычно имеют окончания *-а, -я*: *Петя, Ваня, Наташа, Маша*. Для закрепления в памяти мужских и женских имён следует дать упражнение: назвать и записать полные и уменьшительные имена товарищей, с которыми живёт или учится студент, а также имена героев или действующих лиц прочитанных русских произведений.

Имена существительные, обозначающие животных, различение пола которых важно в хозяйственном отношении, имеют, кроме того, разные формы (лексическую и грамматическую) – в зависимости от пола животного: *бык – корова, баран – овца, лев – львица*. Названия многих животных не отражают половых различий и могут быть существительными как мужского (*крокодил, тюлень, соловей*), так и женского рода (*крыса, мышь, лягушка*).

Для обозначения человека, носителя каких-либо свойств, употребляются имена существительные общего рода с окончанием *-а* (*умница, работяга, лакомка*). Эти имена существительные могут относиться к лицам как мужского, так и женского пола (*Таня – сирота, Ваня – сирота, Иванова – умница, Петров – умница*). В ряде случаев для обозначения профессии женщин употребляются имена существительные мужского рода: *профессор, врач, прокурор, судья*: *Анна Петровна – опытный врач, Мария Васильевна – известный прокурор*.

Имена существительные, обозначающие неживые предметы, также различаются по родам. Для определения того, к какому грамматическому роду следует отнести имя существительное, важно знать форму именительного падежа, и, только исходя из этой формы, можно отнести его к мужскому, женскому или среднему роду.

Для определения рода существительных с мягкой основой или с основой на шипящий (*конь, лошадь, нож, речь*) надо знать окончания родительного падежа. Изучению этой темы должна предшествовать лексическая работа.

Следует указать, что имена существительные среднего рода обозначают неживые предметы, исключением является слово *дитя*. Знакомить с несклоняемыми заимствованными словами (*бюро, метро, пальто, жюри*) и географическими названиями (*Баку, Сочи, Капри*) и говорить об определении их родовой принадлежности следует позже, когда у учащихся будет значительный запас слов.

Как уже было сказано, закрепление навыка в распознавании рода существительных связано со знанием начальной формы имён существительных, т.е. именительного падежа единственного числа. Но поскольку учащиеся ещё не знают склонения имён существительных, первые работы они проводят под руководством преподавателя или с помощью словаря. Здесь полезно дать следующие виды упражнений:

1) *по картине*. Вывешивается картина, нетрудная по содержанию: описание города, столовой, магазина. Учащиеся называют сначала живые предметы, потом неживые и записывают их названия в три столбика по родам. Работа по картине и во взрослой аудитории проходит очень оживлённо и даёт хорошие результаты;

2) *по прочитанному тексту*. Учащимся сначала предлагается коллективно с помощью учителя, а потом дома с помощью словаря выписать в три столбика встречающиеся в тексте существительные;

3) *по подбору к существительным мужского рода парных по значению существительных женского рода*: *учитель – учительница, студент – ..., спортсмен – ..., актёр – ...*.

Так как важным признаком грамматического рода являются суффиксы, а учащиеся уже проходили тему «Состав слова» и наиболее употребительные суффиксы им знакомы, то указание, что имена существительные с суффиксами *-чик, -тель, -ист* – мужского рода, а имена существительные с суффиксами *-к (а), -ниц (а)* – женского рода, запоминается очень быстро.

Особенно важно для студента запомнить суффиксы имён существительных, являющиеся показателями мужского рода: *-изм*, женского рода: *-ость, -есть, -от (а), -ет (а)*, среднего рода: *-ств, -ани, -ени*. Учащиеся с большим интересом относятся к таким заданиям, как подобрать слова с суффиксом *-ость* (*слабый – слабость, хитрый – хитрость*) или *-ота* (*слепой – слепота, глухой – глухота*). Каждое вновь образованное слово учащиеся стремятся осознать, понять путём перевода на родной язык.

После того, как учащиеся научились определять род имён существительных и им стало известно, почему важно знать его, следует практически ознакомить их с заменой существительных местоимениями *он, она, оно*. Для этого можно использовать вначале упражнения такого типа: дать около тридцати различных существительных и предложить разбить их на три столбика, вверху которых стоят слова *он, она, оно*. Следующее упражнение по замене существительного местоимением имеет уже стилистический характер. Преподаватель объясняет, что местоимение заменяет существительное из предыдущего предложения, так как стилистически повторение одного и того же слова в одном или двух рядом стоящих предложениях звучит неблагозвучно. Дётся задание: вставить вместо точек нужное местоимение – *он, она* или *оно*:

С моря поднималась туча. ... ползла в степь. Жаркое солнце смотрит в зеленоватое море. ... почти не отражается в воде.

В связи с употреблением местоимений следует остановиться на согласовании с ними глагола прошедшего времени:

Вчера я прочитал интересную книгу (так говорит о себе мужчина). Вчера я прочитала интересную книгу (так говорит о себе женщина). Студент отвечал. Он отвечал. Студентка отвечала. Она отвечала.

Важным моментом практического применения грамматического рода является согласование глагола прошедшего времени с существительным. Обучающиеся часто допускают ошибки следующего характера: *Как раз в тот день*

Павел не пошёл на работу, так как у него болела голова. Поэтому следует дать упражнения на составление предложений со словами: *смотрел (-а), обедал (-а), гулял (-а), разговаривал (-а)*. После того как усвоено согласование глагола прошедшего времени с существительными мужского и женского рода (а это обычно не вызывает затруднений), переходим к согласованию глагола прошедшего времени с существительными среднего рода: *Дул ветер, море сердито шумело. Солнце село*.

Затем следует перейти к согласованию с существительными притяжательных местоимений *мой, моя, моё, твой, твоя, твоё, наш, наша, наше, ваш, ваша, ваше*. Значение согласования можно раскрыть на примерах: *Страна моя, Москва моя – ты самая любимая! Твой долг – учиться и заботиться о близких!*

Далее даются тренировочные упражнения на согласование с существительными притяжательных местоимений:

1) написать данные ниже существительные с притяжательными местоимениями (существительные: *книга, тетрадь, перо, ручка, карта, рубашка, полотенце, мыло, подушка, одеяло*, местоимения: *мой, моя, моё, ваш, ваша, ваше, наш, наша, твой, твоя, твоё*);

2) составить предложения со словами: *наш курс, наша группа, твой брат, моя сестра*.

Ошибки в согласовании притяжательных местоимений с существительными наблюдаются довольно часто, если на это с самого начала не обращалось внимания, например: *Наш река очень широка*.

Ещё чаще ошибки в согласовании притяжательных местоимений с существительными встречаются в косвенных падежах, например: *На наш счастье (или на наше счастье) вдали справа мы видим людей*.

Когда студенты усвоили согласование притяжательных местоимений с существительными, следует перейти к согласованию имён прилагательных с существительными. Изучать прилагательное в отрыве от существительного ни в коем случае нельзя. Необходимо в именительном падеже прилагательных указать на родовые окончания мужского, женского и среднего рода, ставя их в зависимость от существительных, которые они определяют, а также на соответствие окончания прилагательного и вопросительного местоимения: *Какой дом? Большой, высокий, красивый дом. Какая весна? Ранняя тёплая весна. Какое море? Синее безбрежное море*.

Ошибки в согласовании прилагательных с существительными встречаются очень часто. В целях тренировки полезны такие упражнения:

1) подобрать прилагательные к данным существительным (*Какой журнал? Интересный, политический, литературный, научно-популярный*);

2) дописать окончания у прилагательных (*Дул сильн... ветер*);

3) подобрать к данным прилагательным существительные, составить с полученными сочетаниями предложения (*Белый, сладкий ...*). В этом плане важна работа по подбору синонимов и антонимов.

При изучении прилагательных полезно вести ежедневную запись погоды: *Какой сегодня день? Сегодня осенний, серый (пасмурный), дождливый день*. Или такую запись: *Сегодня холодная погода: небольшой мороз. День короткий, серый. Небо серое*.

Таким образом, изучение грамматического рода существительных связано с простейшими видами согласования в роде: глаголов прошедшего времени с существительными и местоимениями третьего лица *он, она, оно*, а также притяжательных местоимений *мой, твой, наш, ваш* и прилагательных в именительном падеже с именами существительными. Это первый этап работы. Изучение простейших случаев согласования раскрывает студентам важность знания грамматического рода существительного, обучающиеся получают элементарные навыки в составлении простейших предложений. Эти навыки должны быть закреплены грамматическим разбором, а также анализом читаемых текстов, пересказом прочитанного, письменными работами. Студенты с большим интересом начинают заниматься грамматикой, так как получают возможность применять знания о ней в живой речевой практике.

Знание грамматического рода имеет большое значение при изучении как морфологии, так и синтаксиса русского языка. Изучение имени существительного, прилагательного, местоимения, глагола, согласования и управления основано на знании начальной формы существительного и принципов определения его рода.

После ознакомления с грамматическим родом, с простейшими случаями согласования, а также с категорией числа существительных следует непосредственно перейти к изучению склонения имён существительных. Имена существительные, изменяясь по падежам, в большей мере, чем другие части речи, обладают богатством окончаний.

В начале изучения склонения учащиеся узнают, что в основу группировки существительных по типам склонения положен родовой признак существительных. Для того, чтобы не допустить ошибки в образовании той или иной падежной формы, необходимо знать начальную форму существительного, по окончанию можно безошибочно определить род, отнести к нужному склонению и правильно образовать падежную форму. Такое сознательное усвоение грамматического рода существительных даёт положительные результаты.

После изучения темы «Существительное» в нерусской аудитории лучше перейти к изучению темы «Местоимение», потому что, во-первых, местоимение, указывая на предмет, встречается в речевой практике часто, а правильное употребление его в речи нерусских затруднительно; во-вторых, склонение местоимений *он, она* поможет студентам усвоить окончания прилагательных сначала мягкого, а потом по аналогии и твёрдого склонения. То, что русскому студенту даётся как историческая справка об образовании падежных форм полного прилагательного, для нерусского важно, так как констатирует сходство между склонением местоимения и прилагательного, а это в дальнейшем облегчит усвоение большого количества флексий, с которыми он встретится при изучении прилагательного.

Работая по теме «Местоимение», важно указать на особенность согласования глагола прошедшего времени с местоимениями *кто, никто, некто, кто-нибудь, кое-кто* и *что, ничто, что-нибудь*: *Кто из лыжниц выступал на соревновании? Кто ответил? Что упало?* Необходимо подчеркнуть, что в первом и во втором случае глагол прошедшего времени употребляется в мужском роде, а в третьем – в среднем роде.

При согласовании прилагательного с существительным в косвенных падежах возникают большие затруднения, так как студенту надо помнить одновременно о роде, числе и падеже. Родовой признак, несомненно, и здесь имеет большое значение.

При изучении имени числительного грамматический род существительного также играет большую роль: во-первых, количественные числительные изменяются подобно существительным того или иного склонения, во-вторых, порядковые числительные при своём изменении согласуются, подобно прилагательным, с существительными, и, в-третьих, количественные (*один, одна, одно, два, две, оба, обе*), а также собирательные числительные (*двое, трое* и т.д.) сочетаются с существительными в зависимости от рода последних; род имеет значение и при обозначении дробных числительных (*одна пятая, две пятых* и др.).

Итак, грамматическая категория рода имён существительных в русском языке имеет для иностранных учащихся особенное значение. В письменных работах и устной речи изучающих русский язык встречается очень много ошибок в согласовании. Чтобы избежать их, преподавателю надо сразу же обратить внимание студентов на тему «Грамматический род имён существительных», а углублённые знания этой темы помогут студентам быстрее усвоить склонение существительных, прилагательных, местоимений, числительных.

На первом этапе ознакомления с категорией грамматического рода имён существительных необходимо добиться навыка определения рода по морфологическому принципу, т.е. по начальной форме (именительному падежу), и потом уже на связях слов показать синтаксическое значение грамматического признака рода существительных. На протяжении всего курса грамматики преподаватель не ограничивается подчёркиванием важности категории грамматического рода. Он должен добиваться от студентов практического овладения указанной категорией.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Миртов А.В. Русский язык в национальных школах СССР: Методика преподавания / А.В. Миртов. – Ростов: Севкавказ, 1966. – 38 с.
2. Соколова М.М. Грамматика русского языка / М.М. Соколова. – Таллин: Эстгосиздат, 1985. – 162 с.
3. Русский язык как иностранный: учебник для иностранных учащихся подготовительных факультетов: в двух частях. Ч.1. / А.В. Чубуков, Е.В. Королёва, Р.Х. Садыкова и др.; под общей редакцией Е.А. Хамраевой. – Москва: МПГУ, 2018. – 344 с.
4. Некипелова И.М. Шаг за шагом (русский язык как иностранный): учебник для студентов всех специальностей очной формы обучения, обучающихся по образовательной программе подготовительного отделения «Русский язык как иностранный» / И.М. Некипелова. – Ижевск: Институт компьютерных исследований: Регулярная и хаотическая динамика, 2016. – 115 с.
5. Воробьёв В.В. Учебник по русскому языку. Обучение языку специальности. II Сертификационный уровень владения русским языком как иностранным в учебной и социально-профессиональной сферах: для иностранных студентов / В.В. Воробьёв, А.Ю. Овчаренко: [Российский университет дружбы народов]. – 2-е изд., испр. – Москва: Российский университет дружбы народов, 2019. – 192 с.
6. Филиппов Г.Г. Обучение русской орфографии учащихся / Г.Г. Филиппов // Северо-Восточный гуманитарный вестник. – 2018. - №3(32). – С. 58-64.
7. Текучёва И.В. Теория и методика преподавания русского языка. Практические занятия (методические рекомендации) / И.В. Текучёва. – Москва: МГПИ, 2006. – 188 с.
8. Советкин Ф.Ф. Учебник русского языка: для молодёжи, не владеющей русским языком / Ф.Ф. Советкин. – 2-е изд., испр. – Москва: Учпедгиз, 1955. – 208 с.
9. В добрый путь!: учебник по русскому языку как иностранному, Нахабина М.М., Степаненко В.А. и др.; [под ред. Нахабиной М.М.]. В 2 ч. Ч.1. – Москва: Изд-во Московского университета: МАКС Пресс, 2017. – 136 с.
10. Курохтина Г.Н. Грамматические упражнения по русскому языку для студентов начального этапа / Г.Н. Курохтина. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2003. – 118 с.

Список литературы на английском языке/ References in English

1. Mirtov A.V. Russkij jazyk v nacional'nykh shkolakh SSSR: Metodika prepodavaniya [Russian language in national schools of the USSR: Teaching methods] / A.V. Mirtov. - Rostov: Sevkaukniga, 1966. - 38 p. [in Russian]
2. Sokolova M. M. Grammatika russkogo yazyka [Grammar of the Russian language] / M. M. Sokolova. - Tallinn: Estgosizdat, 1985. - 162 p. [in Russian]
3. Russkij jazyk kak inostrannyj: uchebnik dlja inostrannykh uchashhikhsja podgotovitel'nykh fakul'tetov: v dvukh chastjakh [Russian as a foreign language: a textbook for foreign students of preparatory faculties: in two volumes. Vol.1.] / A.V. Chubukov, E. V. Korolyova, R. Kh. Sadykova et al.; edited by E. A. Khamraeva. - Moscow: MPSU, 2018. - 344 p. [in Russian]
4. I. M. Nekipelova Shag za shagom (russkij jazyk kak inostrannyj): uchebnik dlja studentov vseh special'nostej ochnoj formy obuchenija, obuchajushhikhsja po obrazovatel'noj programme podgotovitel'nogo otdelenija «Russkij jazyk kak inostrannyj» [Step by Step: Russian as a foreign language: a textbook for students of all specialties of full-time education, studying under the educational program of the preparatory department "Russian as a foreign language"] / I. M. Nekipelova. - Izhevsk: Institute of Computer Research: Regular and Chaotic Dynamics, 2016. - 115 p. [in Russian]

5. Vorobyov V. V. Uchebnik po russkomu jazyku. Obuchenie jazyku special'nosti. II Sertifikacionnyjj uroven' vladenija russkim jazykom kak inostrannym v uchebnoj i social'no-professional'noj sferakh: dlja inostrannykh studentov [Textbook on the Russian language. Teaching the language of the specialty. II Certification level of proficiency in Russian as a foreign language in the educational and socio-professional spheres: for foreign students] / V. V. Vorobyov, A. Yu. Ovcharenko: Peoples' Friendship University of Russia. - 2nd ed., Revised. - Moscow: Peoples' Friendship University of Russia, 2019. - 192 p. [in Russian]
6. Filippov G. G. Obuchenie russkojj orfografii uchashhikhsja [Teaching Russian spelling to students] / G. G. Filippov // North-Eastern Humanitarian Bulletin. – 2018. - №3(32), pp. 58-64. [in Russian]
7. I. V. Tekucheva. Teorija i metodika prepodavanija russkogo jazyka. Prakticheskie zanjatija (metodicheskie rekomendacii) [Theory and methodology of teaching the Russian language. Practical exercises (methodological recommendations)] / I. V. Tekucheva. - Moscow: MSPI, 2006. - 188 p. [in Russian]
8. Sovetkin F. F. Uchebnik russkogo jazyka: dlja molodjozhi, ne vladejushhejj russkim jazykom [Russian language textbook: for young people who do not speak Russian] / F. F. Sovetkin. - 2nd ed., Revised. - Moscow: Uchpedgiz, 1955. - 208 p. [in Russian]
9. V dobryjj put'!: uchebnik po russkomu jazyku kak inostrannomu [Happy Trails!!: textbook on the Russian language as a foreign language] / Nakhabina M. M., Stepanenko V. A. et al.; edited by M. M. Nakhabina. In 2 volumes. Vol. 1. - Moscow: Moscow University Publishing House: MAKS Press, 2017. - 136 p. [in Russian]
10. G. Kh. Kurokhtina Grammaticheskie uprazhnenija po russkomu jazyku dlja studentov nachal'nogo ehtapa [Russian language grammar exercises for students of the initial stage] / G. Kh. Kurokhtina - 2nd ed., Revised and Expanded. - Moscow: State Institute of Russian Language named after A. S. Pushkin, 2003. - 118 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.109.7.073>**МЕНТАЛЬНЫЕ СТРУКТУРЫ В ЛИНГВОКОГНИТИВНОЙ ПАРАДИГМЕ**

Научная статья

Грудева Е.А.*

ORCID: 0000-0002-2001-7729,

Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь, Россия

* Корреспондирующий автор (elena-grdeva[at]yandex.ru)

Аннотация

Моделирование ментальных структур в когнитивной лингвистике является признанным инструментом для формализации представлений о ментальных категориях. Чаще всего исследователи используют такие логические модели, как фреймы, гештальты и сценарии. Одним из способов, с помощью которого человек структурирует и хранит информацию об окружающей среде, является когнитивное картирование, которое представляет собой моделирование психического процесса, состоящего из серии психологических преобразований когнитивных сфер. Отображение - это мысленная операция концептуального смешения. Процесс смешения активизируется в момент понимания любого высказывания. Когда информация поступает в концептуальное пространство, обрабатывается и избирательно отражается в новом ментальном пространстве. Ментальные пространства можно объяснить как модели дискурсивного понимания, постоянно меняющиеся в процессе коммуникации. Ментальные пространства позволяют адекватно моделировать процесс языкового восприятия. Это сферы, в которых формируются концепции и другие структуры. Представляя собой неполный набор знаний, ментальное пространство дополняет понимание в процессе общения.

К настоящему времени когнитивная лингвистика добилась значительных успехов в моделировании и описании ментальных структур на основе лингвистических данных. Однако достижения в этой области не исключают нерешенных проблем моделирования ментальных сфер людей. Такова проблема включения в модели прагматической информации, влияющей на категоризацию новых знаний.

Ключевые слова: лингвокогнитивная парадигма, ментальные пространства, моделирование, гештальт, фрейм, скрипт, сценарий.

MENTAL STRUCTURES IN THE LINGUISTIC-COGNITIVE PARADIGM

Research article

Grudeva E.A.*

ORCID: 0000-0002-2001-7729,

Stavropol State Agrarian University, Stavropol, Russia

* Corresponding author (elena-grdeva[at]yandex.ru)

Abstract

Modeling of mental structures in cognitive linguistics is a recognized tool for formalizing ideas about mental categories. Most often, researchers use such logical models as frames, gestalts and scenarios. One of the ways in which a person structures and stores information about their environment is cognitive mapping, which is a simulation of a mental process consisting of a series of psychological transformations of cognitive spheres. Mapping is a mental operation of conceptual mixing. The process of mixing is activated at the moment of understanding any statement. When information enters the conceptual space, it is processed and selectively reflected in a new mental space. Mental spaces can be explained as models of discursive understanding that are constantly changing in the process of communication. Mental spaces allow us to adequately model the process of language perception. These are the areas in which concepts and other structures are formed. As an incomplete set of knowledge, the mental space complements the understanding in the process of communication.

Cognitive linguistics has made significant progress in modeling and describing mental structures based on linguistic data. However, the achievements in this field do not exclude unsolved problems of modeling the mental spheres of people. This is the problem of including pragmatic information that affects the categorization of new knowledge in the models.

Keywords: linguocognitive paradigm, mental spaces, modeling, gestalt, frame, script, script.

Введение

Актуальность данной работы обусловлена растущим научным интересом к лингвокогнитивной проблематике в языкознании. Со времени проведения первой конференции по когнитивной лингвистике, которая состоялась в 1989 году в Германии, сначала за рубежом, а затем и в отечественной когнитивной лингвистике, появилось много работ, в которых поднимался вопрос систематизации знаний о сознании человека. Исследования В. Чейфа, Ч. Филлмора, Дж. Лакоффа, Р. Ленекера и Л. Талми задали новое направление в лингвистической теории. Такие труды как «Основы когнитивной грамматики» Р. Ленекера, «Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении» Дж. Лакоффа, «О когнитивной семантике» Л. Талми, стали теоретической основой лингвокогнитивных исследований во всем мире.

Целью этой работы является аналитический обзор научных исследований наиболее известных концепций ментальных структур речевого сознания.

Объектом исследования выступают ментальные структуры, а предметом являются средства их моделирования.

В когнитивной лингвистике моделирование является средством и результатом исследования, направленного на выявление общих черт когнитивных конструкторов. Моделирование основывается на замещении объектов реального или ментального мира условными образами. Как метод формальной логики, моделирования описывает структуру

объекта. В этом случае мы говорим о статической модели, тогда как динамическая модель характеризует процесс функционирования объекта и его развитие. В модели воспроизводятся свойства, связи и тенденции исследуемых объектов, что позволяет использовать модель в дальнейших исследованиях и создании теорий.

Нередко в лингвокогнитивных исследованиях используются логико-математические модели, представляющие параметры объектов исследования с помощью символов, схем, формул, предложений языка. С точки зрения гносеологии смысл моделирования является основой, с которой результаты, полученные в ходе изучения моделей, переносятся на оригинал, то есть на ментальные конструкторы нашего сознания.

Обсуждение

Инструментом моделирования ментальных структур в лингвокогнитивной парадигме являются гештальты, фреймы, скрипты, сценарии, которые были предложены американскими когнитологами с целью формализованного представления о категориях мышления.

Единицами структуризации знаний в понимании Р. Ленекера являются когнитивные сферы (conceptual domain), которые существуют в двух разновидностях: основные (basic domains) и абстрактные сферы (abstract domains). Абстрактные сферы могут быть объяснены с помощью основных сфер, которые хранят информацию об элементарных представлениях человека, таких как цвет, пространство, звуки, тактильные ощущения. Когнитивная сфера обеспечивает контекст, необходимый для понимания определенного концепта, а также условия категоризации и концептуализации опыта, выведение новых концептов, построения сложной системы знаний. Иначе говоря, когнитивная сфера включает информацию о полученном опыте, что является необходимым условием для понимания сохраненного и нового знания. В наиболее общем виде когнитивную сферу можно представить как модель определенного аспекта реальности.

В концепции Ф. Джонсон-Лэрда главную роль в организации знаний выполняют ментальные модели (mental models). Исследователь считал, что люди осмысливают окружающий мир, подводя свои знания под определенные модели оперативной памяти. Сутью ментальной модели являются нелингвистические представления о ситуации, которые выражены предложением. Ментальная модель представляет осмысленный фрагмент мира, который описан в дискурсе, но не сам дискурс. Конечным результатом лингвистического осмысления является абстрактное концептуальное представление о мире [21].

Способ, с помощью которого человек структурирует и хранит информацию о своем окружении, называют методом когнитивного картирования (cognitive mapping). Когнитивное картирование (когнитивная карта, карта познания) – это моделирование ментального процесса, состоящего из серии психологических преобразований когнитивных сфер, обеспечивающих зрительные образы. Когнитивная карта делает концепты и пропозициональные структуры основными элементами в структуре знаний и созидании значений [16, С. 7]. В результате сочетания концептуальных сфер, посредством когнитивного картирования информация визуализируется в метафорических и метонимических картах.

Через тропы создаются наглядные представления о явлениях или ментальных объектах. Метафорическая карта реализуется на пересечении сфер источника (source) и цели (target), метонимическая карта – на соединении сфер инициации движения (trigger) и цели (target) [4, С. 155].

С помощью картирования происходит ментальная операция «смешение концептуальных структур» (conceptual blending), которая в когнитивной лингвистике получила статус одной из основных, наряду с операциями выявления аналогий, построением ментальных моделей, фреймов, категоризацией и концептуализацией. Основной мотивацией смешения является необходимость объединения нескольких событий в одно. Смешение представляет собой сочетание двух или больше источников. Динамический процесс смешивания концептов активизируется в момент осмысления любого высказывания, тогда когда информация поступает в концептуальное пространство, перерабатывается и избирательно отражается в новом ментальном пространстве. Новое ментальное пространство невозможно описать как простую совокупность информации, полученную из разных ментальных пространств. Пространство, появившееся в процессе смешивания, имеет новые качества и новые отношения с другими ментальными пространствами. Этот неосознанный носителями языка процесс смешивания включает три операции: составление элементов и их отношений, ранее не существовавших; завершение операции смешивания на основе фоновых энциклопедических знаний; уточнение в процессе воспроизведения в соответствии с принципами и логикой высказывания. Выводы, доводы и идеи, которые появляются в ходе операции смешивания концептов, могут заставить нас изменить точку зрения на определенные события, восприятие информации и т.п. [9, С. 133-135].

Одной из признанных схем организации разнообразного опыта человека, включающей мысли, чувства, моторную и речевую деятельность, является гештальт. В переводе с немецкого «гештальт» (Gestalt) – это форма, образ или общий вид. Термин «гештальт» в когнитивную лингвистику был перенесен из психологии, где гештальт рассматривается как специфическая организация частей, составляющих единое целое, например, человеческое восприятие, которое не сводится к сумме внешних раздражителей, а имеет определенную организацию. Гештальт-теория в психологии разрабатывалась такими учеными как М. Вертгеймер, Ф. Перлз, К. Левин. Проблемой гештальт-структуры в когнитивной лингвистике занимался Дж. Лакофф, считавший, что анализ гештальтов состоит из частей, которые входят как составляющие в другие гештальты, приобретая таким образом новые свойства. Основой для появления гештальтов являются способности человека к восприятию и воспроизведению образов и моторной деятельности. Эти способности проявляются в категоризации основных понятий, таких как голод, боль, вода, люди. Гештальт репрезентирует чувственные и рациональные элементы опыта, динамические и статические характеристики отображаемого объекта или явления. В гештальте сочетаются фреймы, схемы, сценарии [4, С. 360-362].

Гештальты участвуют в образовании «ментальных пространств» (mental spaces), которые состоят из элементов, структурированных фреймами и ментальными моделями. Ж. Фоконье использовал понятие «ментальные пространства» (mental spaces) для объяснения процесса понимания и немедленной реакции человека в определенных

ситуациях. Ментальные пространства являются моделями дискурсивного понимания, которые постоянно изменяются в процессе коммуникации и позволяют адекватно моделировать процесс речевого восприятия [5]. Ментальное пространство является областью, в которой формируются концепты и другие структуры, представляющие собой неполный набор знаний, который дополняется в процессе осмысления ситуации или в ходе коммуникации. Ментальные пространства связаны со знаниями, хранящимися в долгосрочной памяти [6, С. 192]. Дж. Лакофф выделяет ментальные пространства двух видов: те, что строятся на реальных ситуациях и связаны с реальными людьми; и те, что хранят информацию о вымышленных ситуациях и художественных образах [4, С. 353].

Основной моделью репрезентации знаний, к которой часто прибегают в своих исследованиях как западные, так и отечественные исследователи, является фрейм. Американский ученый в области искусственного интеллекта М. Минский впервые применил термин «фрейм» (frame) для объяснения человеческой способности осваивать новое знание с помощью существующих в памяти структур опыта. Фрейм, по мнению М. Минского, является «когнитивной структурой, которая помогает понять широкий класс явлений или процессов» и представляет собой «сеть, состоящую из узлов и связей между ними» [15, С. 7].

М. Минский выделяет такие виды фреймов как:

- поверхностные синтаксические фреймы (surface syntactic frames), которые обуславливают представления о деятеле и действии в стереотипной ситуации;
- поверхностные семантические фреймы (surface semantic frames), которые организуют значения слов, связанных с определенными действиями;
- тематические фреймы (thematic frames), которые структурируют знания в сценарии по определенным темам и в соответствии с традиционными наставлениями;
- сюжетные фреймы (narrative frames), которые формируют фабулу и содержание тематических рассказов [15, С. 97].

Фреймы могут определять или описывать то, что характерно и типично для данного общества. Они закладывают базу для ожиданий и одновременно обуславливают границы допустимых интерпретаций [3, С. 16]. По мнению М. Спиро, когнитивной особенностью фреймов является эмоциональная и мотивационная направленность, побуждающая к действиям [20, С. 327].

В коммуникативной ситуации фрейм-структура по М. Минскому представляет набор вопросов, которые необходимо задать относительно предполагаемой ситуации [15, С. 64]. Ответы на вопросы о ситуации представляют «набор слов, каждое из которых означает определенную часть или аспект некоторого концептуального или акционального целого» [6, С. 240]. Слова активируют в памяти носителей языка определенные фреймы или ассоциативные схемы, на основе которых создаются тексты [17, С. 117], таким образом, фрейм выступает моделью семантического поля. Знание фрейма обеспечивает расшифровку хранящейся информации в концепте и закреплено в слове [11, С. 75].

Развитие фреймовой семантики, которая является формализованным описанием языка с учетом его взаимодействия с опытом, связанное с именем Ч. Филлмора. Фрейм, в понимании Ч. Филлмора, является общим термином в системе понятий, таких как «схема», «сценарий», «скрипт», «когнитивная модель». Основная идея концепции Ч. Филлмора заключается в том, что появление слова всегда мотивировано и обусловлено совокупностью экстралингвистических факторов, которые связаны с культурой, географией и историей социума. Исследователи признают неоднозначность термина «фрейм», который рассматривается как:

- 1) набор предположений о структуре языковых форм для выражения знаний;
- 2) набор сущностей, дающих представление о внешнем вид знаний;
- 3) организация представлений, хранящихся в памяти народа.

Фреймовая семантика выступает в качестве метода, позволяющего исследовать взаимодействие языкового значения и структур сознания [1, С. 27].

Фреймы сопровождаются набором схем-наставлений. Схема-это абстрактный шаблон [18, С. 153], по которому обнаруживается общность ментальных структур, подлежащих категоризации. В схеме представлены гипотетические знания общих концептов, хранящихся в сознании, а также прошлый опыт и испытанные эмоции [8]. Человек может предугадать определенные события, осмысливая схемы, хранящиеся в ее памяти. Событие, которое уже состоялась, дает основу для пересмотра и дополнения существующих ментальных схем [12, С. 46]. Каждая схема может включаться в другие схемы, сама же она может содержать схемы меньшего порядка. Отношения между схемами строятся по принципу сетей [7, С. 255-256]. По мнению Г. Палмера, существует особый вид концептуальных структур-культурные схемы, в которых накапливается чувственная и понятийная информация о культуре человека.

Культурные схемы способствуют толкованию культурных переживаний и языковых выражений [17, С. 66]. В повседневной жизни мы практически бессознательно думаем, действуем и общаемся в соответствии с определенными в нашей культуре схемами.

Развернутый во временном измерении фрейм представляет сценарий (или скрипт). Как считает Р. Шенк, вся концептуализированная информация может быть представлена в терминах основных действий (primitive acts), выполняемые субъектом и объектом [19, С. 112]. Определенная сцена с реального опыта воспринимается в соответствии с прототипной ситуации, которая схематично отражает простейшие случаи повседневной жизни. Осмысление события происходит за скриптами и другими информационными структурами, а также из соответствующего предыдущего опыта человека [10, С. 223].

Заключение

За свою историю когнитивная лингвистика достигла значительных успехов в моделировании и описании ментальных структур речевого сознания. Моделирование является одним из средств научного познания. С помощью моделирования можно описать те процессы, которые происходят в языковом сознании, когда появляется

необходимость осмысления новой информации. Модели определенной конфигурации отражают организацию представлений, мыслей и образов, обозначаемых в языке и хранимых в памяти человека. Наиболее продуктивным в конструировании знаний признается фрейм.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Болдырев П. Н. Концепт и значение слова. Методы и проблемы когнитивной лингвистики / П. Н. Болдырев. Воронеж: ВГУ, 2001. С. 25-36.
2. Грудева Е.А. Концепты *лето* и *осень* в разноязычных культурах (когниолингвистический аспект) // автореферат дис. ... кандидата филологических наук / Е.А. Грудева. Ставроп. гос. ун-т. Ставрополь, 2011
3. Дейк ван Т. А. Язык. Познание. Коммуникация / Пер. с англ. Гулыга О. А., Ромашко С. А., Дмитровская М. А., вступ. Караулов Ю. Н. — М.: ЛЕНАНД, 2015 [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://booksee.org/book/1237558>
4. Лакофф Дж. Когнитивное моделирование. Язык и интеллект / Дж. Лакофф. М.: Прогресс, 1996. С. 143-182.
5. Почтарь Е. И. Прагматилистическая организация рекламы как дискурса убеждения: на материале американской печатной рекламы / Е. И. Почтарь: диссертация ... кандидата филологических наук : - Москва, 2011. - 271 с.
6. Скребцова Т. Г. Американская школа когнитивной лингвистики / Т. Г. Скребцова. СПб.: Анатомия, 2000. 204 с.
7. Anderson J. R. The Atomic Components of Thought / J. R. Anderson. Routledge, 1998. 502 p.
8. Bartlett, F. C. Remembering. / F. C. Bartlett, // Scientia, 1935, 57. P. 221–226.
9. Fauconnier G. Conceptual Integration / G. Fauconnier, M. Turner // Cognitive Science 22 (2), 1988. P.133-187.
10. Fillmore Ch. Frames and the Semantics of Understanding / Ch. Fillmore // Quaderni di Semantica, Vol. 6. 2, 1985. P. 222-254.
11. Fillmore Ch., Atkins B. Toward a Frame-Based Lexicon / Ch. Fillmore, B. Atkins // The Semantics of Risk and its Neighbours in Frames, Fields, and Contrast.
12. Kelly G. A. The Psychology of Personal Constructs / G. A. Kelly // Routledge, 1991. P. 447.
13. Langacker R. W. Foundations of Cognitive Grammar / R. W. Langacker. Vol.1. Stanford University Press, 1987. P. 516.
14. Mandelbrot, B.B. The Fractal Geometry of Nature / B.B. Mandelbrot, New York, 1983. P. 468.
15. Minsky, M. A framework for representing knowledge / Marvin Minsky Cambridge, 1974 [Electronic resource]. URL: https://royallib.com/book/minskiy_marvin/freymi_dlya_predstavleniya_znaniy.html (accessed 13.06.2021)
16. Novak J. D. Learning How to Learn / J. D. Novak, D. B. Gowin. Cambridge University Press, 1996. P.150.
17. Palmer G. B. Toward a Theory of Cultural Linguistics / G. B. Palmer. Austin University : Texas Press, 1996. P. 348.
18. Rice G. E. On Cultural Schemata / G. E. Rice // American Ethnologist, 1980. P. 152-177.
19. Schank R. Scripts, plans, goals and understanding: An inquiry into human knowledge structures / R. Schank, R. P. Abelson. New Jersey: Erlbaum. 1977
20. Spiro M. E. Some reflections on cultural determinism and relativism with special relevance to emotion and reason / M. E. Spiro // Culture Theory: Essays on Mind, Self, and Emotion. Cambridge University Press, 1984. P. 323-346.
21. Stevenson R. J. Mental Models, Propositions, and the Comprehension of Pronouns / R. J. Stevenson // Mental Models in Cognitive Science. Psychology Press, 1996. P. 53-74.
22. Talmy L. Toward a Cognitive Semantics / L. Talmy // Typology and Process in Concept Structuring, 2000. [Electronic resource]. URL: <https://ru.scribd.com/document/372826909/Talmy-L-2000b-Toward-a-Cognitive-Semantics-Typology-and-Process-in-Concept-Structuring-volume-2-1-pdf> (accessed 13.06.2021)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Boldyrev P. N. Konzept i znachenie slova. Metody i problemy kognitivnoj lingvistiki [Concept and Meaning of the Word. Methods and Problems of Cognitive Linguistics] / P. N. Boldyrev // Voronezh: VGU, 2001. pp. 25-36. [in Russian]
2. Grudeva E.A. Koncepty leto i osen' v raznojazychnyh kul'turah (kogniolingvisticheskiy aspekt) [Concepts of Summer and Autumn in Multilingual Cultures (Cognolinguistic Aspect)] // Extended abstract of Candidate's thesis. Philology. / E. A. Grudeva. Stavrop. gos. un-t. Stavropol', 2011 [in Russian]
3. Dijk van T. A. Jazyk. Poznanie. Kommunikacija [Language. Cognition. Communication] [Electronic resource] / Translated from English by Gulyga O. A., Romashko S. A., Dmitrovskaja M. A., Preface by Ju. N. Karaulov — M.: LENDAND, 2015 . URL: <https://booksee.org/book/1237558> [in Russian]
4. Lakoff G. Kognitivnoe modelirovanie. Jazyk i intellekt [Cognitive Modeling. Language and Intelligence] [Electronic resource] / G. Lakoff M.: Progress, 1996. pp. 143-182. [in Russian]
5. Pochtar' E. I. Pragmatilisticheskaja organizacija reklamy kak diskursa ubezhdenija: na materiale amerikanskoj pechatnoj reklamy: dissertacija ... kandidata filologicheskikh nauk [Pragmatilistic Organization of Advertising as a Discourse of Persuasion: On the Material of American Print Advertising]: Candidate's Thesis. Philological Sciences / E. I. Pochtar' - Moscow, 2011. - p. 271 [in Russian]
6. Skrebcova T. G. Amerikanskaja shkola kognitivnoj lingvistiki [American School of Cognitive Linguistics] / T. G. Skrebcova. SPb.: Anatomija, 2000. p. 204 [in Russian]
7. Anderson J. R. The Atomic Components of Thought / J. R. Anderson. Routledge, 1998. 502 p.
8. Bartlett, F. C. Remembering. / F. C. Bartlett, // Scientia, 1935, 57. P. 221–226.
9. Fauconnier G. Conceptual Integration / G. Fauconnier, M. Turner // Cognitive Science 22 (2), 1988. P.133-187.
10. Fillmore Ch. Frames and the Semantics of Understanding / Ch. Fillmore // Quaderni di Semantica, Vol. 6. 2, 1985. P. 222-254.
11. Fillmore Ch., Atkins B. Toward a Frame-Based Lexicon / Ch. Fillmore, B. Atkins // The Semantics of Risk and its Neighbours in Frames, Fields, and Contrast.

12. Kelly G. A. The Psychology of Personal Constructs / G. A. Kelly // Routledge, 1991. P. 447.
13. Langacker R. W. Foundations of Cognitive Grammar / R. W. Langacker. Vol.1. Stanford University Press, 1987. P. 516.
14. Mandelbrot, B.B. The Fractal Geometry of Nature / B.B. Mandelbrot,. New York, 1983. P. 468.
15. Minsky, M. A framework for representing knowledge / Marvin Minsky Cambridge, 1974 [Electronic resource]. URL: https://royallib.com/book/minskiy_marvin/freymi_dlya_predstavleniya_znaniy.html (accessed 13.06.2021)
16. Novak J. D. Learning How to Learn / J. D. Novak, D. B. Gowin. Cambridge University Press, 1996. P.150.
17. Palmer G. B. Toward a Theory of Cultural Linguistics / G. B. Palmer. Austin University : Texas Press, 1996. P. 348.
18. Rice G. E. On Cultural Schemata / G. E. Rice // American Ethnologist, 1980. P. 152-177.
19. Schank R. Scripts, plans, goals and understanding: An inquiry into human knowledge structures / R. Schank, R. P. Abelson. New Jersey: Erlbaum. 1977
20. Spiro M. E. Some reflections on cultural determinism and relativism with special relevance to emotion and reason / M. E. Spiro // Culture Theory: Essays on Mind, Self, and Emotion. Cambridge University Press, 1984. P. 323-346.
21. Stevenson R. J. Mental Models, Propositions, and the Comprehension of Pronouns / R. J. Stevenson // Mental Models in Cognitive Science. Psychology Press, 1996. P. 53-74.
22. Talmy L. Toward a Cognitive Semantics / L. Talmy // Typology and Process in Concept Structuring, 2000. [Electronic resource]. URL: <https://ru.scribd.com/document/372826909/Talmy-L-2000b-Toward-a-Cognitive-Semantics-Typology-and-Process-in-Concept-Structuring-volume-2-1-pdf> (accessed 13.06.2021)

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.109.7.074>СТРУКТУРНО-ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОЛИСЕМАНТИЧНЫХ СУБСТАНТИВОВ
В РУССКОМ И АВАРСКОМ ЯЗЫКАХ И ЯВЛЕНИЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ

Научная статья

Ибрагимова Л.И.*

ORCID: 0000-0003-0247-5774,

Дагестанский государственный университет, Махачкала, Россия

* Корреспондирующий автор (madi788[at]mail.ru)

Аннотация

Сопоставление лексико-семантических вариантов полисемантических субстантивов в русском и аварском языках выявило расхождения, связанные с особенностями лексического состава каждого языка. По семантике и по структуре каждая группа полисемантических слов аварского языка имеет специфические черты и отличается от подобных слов русского языка. Сопоставительный анализ субстантивов *голова, лицо, глаз, рот* показывает, что совпадение только их прямых значений, но не переносных, приводит к расширению или сужению объема значений слов русского языка. Из-за отсутствия в родном языке отдельных названий билингвы передают некоторые значения русских слов другими словами или различными сочетаниями слов этой же лексико-семантической группы. Ошибки в русской речи билингвов обусловлены в основном влиянием родного языка: они не улавливают смыслового различия между многими русскими словами (положить – поставить, подойти – подъехать, вкусный – сладкий, тихо – медленно, идти – ехать). Подобные ошибки в лингвистической литературе называются интерференционными. Интерференция в русской речи двуязычных аварцев наблюдается на всех уровнях: фонетическом, лексическом, морфологическом и синтаксическом.

Структурно-типологический анализ многозначных существительных дает возможность предвидеть отклонения от норм литературного языка в русской речи двуязычных аварцев и избежать их.

Ключевые слова: структурно-типологический анализ, полисемантические субстантивы, лексическая сочетаемость, интерференция, конвергентные и дивергентные явления.

A STRUCTURAL AND TYPOLOGICAL ANALYSIS OF POLYSEMANTIC SUBSTANCES IN RUSSIAN
AND AVAR LANGUAGES AND THE PHENOMENON OF LANGUAGE TRANSFER

Research article

Ibragimova L.I.*

ORCID: 0000-0003-0247-5774,

Dagestan State University, Makhachkala, Russia

* Corresponding author (madi788[at]mail.ru)

Abstract

A comparison of lexical and semantic variants of polysemantic substantives in the Russian and Avar languages reveals discrepancies related to the specific features of the lexical composition of each language under study. According to the semantics and structure, each group of polysemantic words of the Avar language has specific features and differs from similar words of the Russian language. A comparative analysis of the nouns *head, face, eye, mouth* shows that the coincidence of only their direct meanings, but not figurative ones, leads to an expansion or narrowing of the scope of the meanings of words of the Russian language. Due to the lack of separate names in their native language, bilinguals convey some meanings of Russian words with other words or with various combinations of words from the same lexical and semantic group. Russian speech errors of bilinguals are mainly due to the influence of their native language: they do not perceive the semantic difference between many Russian words (polozhit-postavit (to put), podoyti-podyekhat (to come up / to drive up to something), vkusnyj-sladkiy (delicious-sweet), tikho-medlenno (quiet-slow), idti-ekhat (to walk / to drive). Such errors in the linguistic literature are called language transfer or interference errors. Interference in the Russian speech of bilingual Avars is observed at all levels: phonetic, lexical, morphological, and syntactic.

The structural and typological analysis of polysemous nouns makes it possible for bilingual Avars to anticipate deviations from the norms of the literary language and avoid them in Russian speech.

Keywords: structural and typological analysis, polysemantic substances, lexical compatibility, interference, convergent and divergent phenomena.

Введение

Наши наблюдения за русской речью двуязычных аварцев показывают, что билингвы-аварцы, как и носители других дагестанских языков, часто допускают в своей устной русской речи нарушения норм словоупотребления в результате перенесения значения слов родного языка и их сочетаемостных особенностей на русский.

Сопоставительное изучение лексики языков разных систем дает возможность не только предвидеть, но и предупреждать появление в русской речи билингвов отклонений от норм литературного языка.

При сопоставлении соотносительных лексических единиц двух языков выясняется, что эти единицы, совпадая в основных значениях, как правило, не совпадают в переносных значениях, что приводит к расширению или сужению объема значений слов русского языка. В результате появляются лексико-семантические ошибки, связанные с нарушением лексической сочетаемости.

Чаще всего расхождения наблюдаются либо в оттенках значений слов, либо в словах, обозначающих реалии быта или общественной жизни, свойственных лишь одному из народов-носителей сопоставляемых языков.

Для сопоставительного анализа лексики мы взяли лексическую сочетаемость слов в русском и аварском языках, обратив при этом особое внимание на соотношение объема значений слов с точки зрения тех трудностей, которые они вызывают при усвоении.

Значения полисемантических слов русского и аварского языков в большинстве случаев совпадают лишь частично, образуя сложную сеть семантических разветвлений, в которых лексико-семантические варианты, соотнесенные частично с другими понятиями, вступают в различные лексико-семантические ряды [1], [2].

Основные результаты

В основном каждая группа слов аварского языка имеет специфические черты, отличающие ее от подобных слов в русском языке и по семантике, и по структуре. Поэтому весьма важно, чтобы билингв был знаком с особенностями лексического состава родного языка для сравнения и сопоставления с лексикой русского языка [3, С.19].

В настоящей статье нами была рассмотрена имя существительное, так как в словарном составе русского языка наибольшую группу слов составляет именно эта часть речи, обозначающая различные реалии окружающего мира. За ней следуют глаголы, затем прилагательные и т. д. Об этом свидетельствуют данные лексических минимумов и анализ словарного состава учебников русского языка для дагестанской нерусской школы [4]. То же самое следует сказать и об аварском языке, в котором имя существительное, имя прилагательное, глагол составляют более половины всего словарного состава [5], [6, С.118].

Для анализа семантической интерференции нами были выделены наиболее употребительные многозначные существительные русского языка, часто встречающиеся в речи и представляющие значительные трудности для аварцев по своей семантике и усвояемости их лексической сочетаемости из-за расхождения лексической системы русского и аварского языков. Мы выбрали для сопоставления те слова, которые достаточно полно выявляют семантические особенности лексики обоих языков. В основном это слова, взаимодействие которых ведет к лексико-семантической интерференции в русской речи аварцев. При этом учитывались и наши личные наблюдения за устной и письменной речью билингвов-аварцев.

Сравнение смыслового объема слов при сопоставительном изучении лексики разнотипных языков представляет большой интерес. Оно способствует выявлению сходства и расхождений в семантической природе слов [7].

Мы считаем, что для выявления конвергентных и дивергентных явлений в лексической системе русского и аварского языков следует остановиться прежде всего на группе имен существительных, обозначающих части тела человека. При этом в целях сопоставления из этой группы нами взяты слова, которые имеются в обоих языках, но расходятся по семантике особенно в переносных значениях. Что касается прямых значений слов, то они, как было отмечено выше, в большинстве случаев совпадают, а варианты переносного значения полисемантического слова имеют качественную специфику, свойственную данному языку.

Наши наблюдения за речью билингвов дают основание отметить, что «лексические ошибки связаны либо с отсутствием в родном языке некоторых слов, обозначающих видовые понятия, либо с расхождением значений слов в русском и родном языках» [1, С. 34].

Так, например, возьмем имя существительное *голова* (*бетлер*). Значение аварского существительного *бетлер* в русском языке передаётся следующими словами: голова в основном значении «часть тела человека или животного» (*инсанасул бетлер* – голова человека, *бацлил бетлер* – голова волка и т. д.); в значении «единицы счёта скота», свойственном русскому существительному голова (сто голов овец – *нусго бетлер*); в значении «пищевой продукт в форме шара, конуса» (*цо хланил бетлер* – одна головка сыра); в переносном значении «ум, рассудок» (*бетлер бугев чи* – человек с головой, букв. голову имеющий человек); в значении «глава, руководитель» (*хлукуматалъул бетлер* – стоящий во главе государства); в значении «передовой отряд, передняя часть» (*бетлерли гьабизе* – возглавить, идти во главе, букв. «на голову поднявшись идти»); в значении «брать на свою ответственность» (*жиндирго бетлералде босизе* – брать на свою голову, букв. голову подложить); в значении что-нибудь заботит, беспокоит» (*бетлер унтлизе* – голова болит); в значении «помещаться» (*бетлер свезизе* – головой не соображать, букв. из головы выйти) и т. д. [8].

Или рассмотрим значение существительного *лицо* (*гьумер*). Основное значение данного слова – «передняя часть головы человека», оно соответствует аварскому слову *гьумер*: «лицо девушки» – *ясалъул гьумер*, «красивое лицо» – *берцинаб гьумер*. В значении «человек как член общества» передаётся в аварском языке словом *гладам*, чи: «доверенное лицо» – *божилъи гьабурав чи*, *вакил*, «отдельные лица» – *цо-цо чагъли*.

В аварском языке данное слово имеет и ряд других значений. Так, значение «наружная, передняя, верхняя сторона предмета» аварского существительного *гьумер* в русском языке передается различными словами, например, *столалъул гьумер* (букв. стола лицо) – поверхность стола, *юръганалъул гьумер* (букв. одеяло лицо) – чехол одеяла, пододеяльник, *хамил гьумер* (букв. ткани лицо) – лицевая сторона материи, *гьецлоалъул гьумер* (букв. камня лицо) – ровная поверхностная часть камня и т.д.

Аварское существительное *гьумер* в сочетании с различными словами может передавать значения многих русских глаголов, прилагательных и существительных. Например: *гьумер бихъизе* (букв. лицо показывать) – баловать; *гьумер бухлизе* (букв.лицо жечь) – упрекать; *гьумер букIкIлине* (букв. лицо испортить) – хмуриться; *гьурмаде вуссине* (букв. в лицо выйти) – грубить, не слушаться; *гьурмада къабизе* (букв. на лице держать) – попрекать; *кIигьумурав* (букв. два лица) – двуличный, лицемерный; *чIегIераб гьумер* (букв. лицо черное) – виноватый, провинившийся; *рагIараб гьумер* (букв, лицо открытое) – приветливый, гостеприимный; *гьумер гьечIо* (букв. нет лица на ком-либо) – кто-либо страшно поблдедло, осунулся, изменился в лице от чего-либо, обычно от боли, ужаса, волнения.

Рассмотрим примеры с именем существительным *глаз*. Существительное *глаз* в основном значении «орган зрения» соответствует аварскому *бер*: *инсанасул берал* – глаза человека, *гладал бер* – глаз коровы, *къадакоалъул бер* – глаз воробья и т. д.

Что касается переносных значений слова *глаз*, то следует отметить, что в сочетании с различными словами аварское существительное *бер* употребляется для передачи значений многих русских слов, например: *бер пирхизе*

(букв. глаз нести) - пугаться, сомневаться; *бер лъезе* (букв. глаз подложить) - ждаться; *бер лъезе* (букв. глаз попасть) - нравиться, полюбить; *бер злоццллизе* (букв. глаз наполняться) - насытиться; *бер тламизе* (букв. глаз делать) - зариться, желать; *бер злезе* (букв. глаз кинуть) - сглазить; *бер данде ине* (букв. один глаз сон делать) - вздремнуть; *берал къаниццлого* (букв. глаз спать не давать) - не бояться; *берал къапизе* (букв. глаз бросить) - моргнуть; *бер балагызе* (букв. глаз имея быть) - наблюдать, присмотреть; *бакъараб бер* (букв. глаз голодный) - жадный, ненасытный; *къватлуре берал ралагъарав* (букв. глаз внешне имеющий) - блудный и т. д.

Определенный интерес представляет сопоставление прямых и переносных значений слова сердце. Многие понятия, обозначаемые в русском языке одним словом, в аварском языке передаются сочетаниями слов. Так, слово *сердце* в аварском языке является «смысловым центром ряда словосочетаний и фразеологических единиц, выражающих такие понятия, как «запоминать», «забыть», «выучить наизусть» и т. д.» [8, С. 146]. Например: *раклалде цвезабизе* (букв. на сердце оставаться) - вспомнить; *раклалдаса ине* (букв. с сердца сходиться) - забыть; *ракл бухлизе* (букв. сердце гореть) - переживать; *бацладаб раклаль* (букв. сердцем чистотой) - от всей души, от чистого сердца; *рекледасан босана* (букв. сердце свободное стало) - отлегло от сердца; *ракл раклаль* (букв. с сердца) - от всего сердца; *реклъе восуларев* (букв. сердцу холодный) - нелюбимый, нежелательный; *реклъе восарав* (букв. сердцу сладкий) - любимый, желательный; *ракл члезе* (букв. в сердце войти) - войти в доверие; *ракл злодобиччабизе* (букв. сердце брать) - успокоить, не давать переживать; *реклехъе* (букв. от сердца знающий делать) - выучить наизусть и т. д.

Сопоставим еще значения, выражаемые словом *рот*. Как известно, основное значение существительного рот - это «полость между верхним и нижним челюстями, имеющая отверстие в нижней части лица». В родном языке билингвов этому лексико-семантическому варианту соответствует слово *клал*, например, *клудияб клал* - большой рот; *гьитлинаб клал* - маленький рот; полоскать рот - *клал хулизе* (букв. во рту вода водить); дышать ртом - *клалдисан хлухъел цлезе* (букв. из рта дыхание брать).

Однако в отличие от русского языка, где слово *рот* заменяется словом *пасть* (у животных), в аварском языке нет соответствия слову *пасть*, т.е. все переносные значения передаются также словом *клал*. Сравните: *пасть волка* - *бацлил клал* (букв. волка рот); *пасть собаки* - *гъведул клал* (букв. собаки рот). Существительное *клал* в аварском языке в сочетании с различными словами может передавать как прямые, так и переносные значения не только существительных, но и многих русских глаголов и прилагательных. Сравните: *клал квешав* (букв. рот имеющий) - сварливый; *клалбазарав* (букв. много разговаривающий) — болтливый; *клалбазар* (букв. рот стук) - болтун; *клал базе* (букв. рот повернуть) - ругать; *клал къазабизе* (букв. в рот броситься) - перебивать; *клалдибе лым босичло* (букв. в рот воды не брать) - голодать; *клал бортизе* (букв. рот опустить) - удивляться; *клал биччазе* (букв. рот делать) - ругаться; *клал квешав* (букв. рот раскрытый) - болтливый, сварливый и т. д.

Таким образом, сходство в семантике слов, обозначающих части тела в сравниваемых русском и аварском языках, относящихся к разным языковым семьям, обуславливает в определенных синтаксических сочетаниях способность выражать соответственно эмоциональное или интеллектуальное общественно осознанное состояние человека.

Как отмечают исследователи, для аварского языка также характерна присущая и другим дагестанским языкам образность в наименованиях конкретных вещей, явлений. Она проявляется в стремлении описательно выражать те или иные предметы. Например: *череп* - *гвангваро* (букв. головная крышка). Подобные примеры не единичны, так как образность мышления, которая реализуется в языке в образованиях такого рода, становится основанием и для многих других единиц лексики, например: *стричь* - *бетлер клвазе* (букв. голову держать); *запомнить* - *раклалда члезабизе* (букв. «на сердце хранить»); *зрачок* - *ясбер* (букв. глазная бусинка) и т. д. Эти и другие подобные примеры демонстрируют системную обусловленность значений слов.

Во многих случаях одно аварское слово может совмещать в себе значения двух и более русских слов. Например, значения слов *невеста* (в значении «девушка или женщина, вступающая в брак»), *невестка* (в значении «жена брата или жена сына, а также одного брата по отношению к жене другого брата»), *сноха* (в значении «жена сына по отношению к его отцу») передаются в аварском языке одним словом *нус*.

Кроме того, смысловой объем слова *нус* этим не исчерпывается: данное слово употребляется и в значении «молодая жена» по отношению ко всем остальным, правда, есть еще в этом значении слово *лъади, члужу* «жена, женщина»: *нус* = невеста - невестка - сноха - молодая жена. Поэтому билингвы часто путают эти слова и допускают ошибки типа: *сноха* вместо *невеста*, *невеста* вместо *невестка*.

Или рассмотрим другое аварское слово - *яс*. Данное слово в родном языке билингвов полностью совмещает все значения русских слов: *девочка* (в значении «ребенок женского пола»), *дочь* (в значении «лицо женского пола по отношению к своим родителям»), *девушка* (в значении «лицо женского пола, достигшее половой зрелости, но еще не вступившее в брак»): *яс* = *девочка* - *дочь* - *девушка*. Подобное соотношение между русскими словами *дочь, девочка, девушка* и аварским словом *яс* затрудняет их правильное употребление билингвами, что приводит к определенным нарушениям. Особенно слабо разграничивают значения слов *девочка* и *девушка*.

Сопоставительный анализ и многих других существительных дает нам основание отметить, что по своей смысловой нагрузке расходятся также следующие русские и аварские слова, обозначающие названия предметов, явлений природы:

рукъ = дом - квартира - комната;

нуцла = калитка - дверь - дверца;

квар = провод - проволока - струна;

кугълал = рукавицы - перчатки - варежки;

члахл-хер = трава — сено;

квасквас = хлопок - вата;

сурат = портрет - чертеж - рисунок - картина - фотография;

тлехъ = учебник - книга;

гьоркъо = гребень - расческа;

цIа = *костер* - *огонь* - *пожар* - *лихорадка*.

Однако наблюдается и обратный процесс, когда одно русское слово совмещает в себе значения двух и более аварских слов: *кувшин* = *парчи* - *гулгун*, *бурбутли*, *хъаба*, *гIеретI*; *чайник* = *чайдан* - *чайникI*; *орех* = *цIулакьо* - *гIаракъи*; *одеяло* = *адиял* (байковое) - *юръан* (ватное).

Таким образом, если в сопоставляемых языках слова совпадают в одном или двух значениях, то это еще не дает основание считать, что они являются абсолютно идентичными лексическими единицами, имеющими одну и ту же сферу употребления и лексико-семантические нормы сочетаемости, потому что многие переносные значения того или иного языка невозможно передать одним словом. Например, белое *лицо* – *хъахIаб гъумер* - лексико-семантические варианты данного слова *лицо*, как правило, не поддаются передаче на аварский язык через слово *лицо*. Наблюдаются и обратные случаи, когда варианты слова *лицо* в выражении *гъумер бухIулеб буго* - *лицо горит* и др. также не поддаются передаче на русский язык через слово *лицо* и т. д.

Заключение

Сравнительно-типологический анализ рассмотренных выше синтаксических сочетаний с полисемантическими субстантивами показывает, что некоторые значения слов русского языка из-за отсутствия в родном языке отдельных названий билингвы передают другими словами или различными сочетаниями слов этой же лексико-семантической группы. Ошибки в русской речи билингвов обусловлены в основном влиянием родного языка. Билингвы в некоторых случаях не улавливают специфических оттенков значений многих русских слов, что и является причиной возникновения лексической интерференции. Об этом свидетельствует неразличение семантики и, следовательно, сочетаемости глаголов положить и поставить, подойти и подъехать, идти и ехать, прилагательных вкусный и сладкий, наречий тихо и медленно.

Интерференция в русской речи двуязычных аварцев наблюдается не только на лексическом уровне. Исследование русской речи билингвов-аварцев позволило выявить интерференцию также на фонетическом, лексическом, морфологическом и синтаксическом уровнях.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Ахунзянов Э.М. Двуязычие и лексико-семантическая интерференция / Э.М. Ахунзянов. Казань, 1998. С.88.
2. Магомедова А. Х. Явление интерференции при изучении русского языка учащимися национальных школ. / А. Х. Магомедова // Русский язык в полиэтнической среде: проблемы функционирования и преподавания в условиях ФГОС. Махачкала, 2017. 84 с.
3. Абдуллаев А.А. Культура русской речи в условиях национально-русского двуязычия / А.А. Абдуллаев. Махачкала, 2017. 120 с.
4. Блягоз З.У. Двуязычие и культура русской речи / З.У. Блягоз. Майкоп, 2010. 179 с.
5. Джамалов К.Э. Грамматическая интерференция в русской речи учащихся-дагестанцев (рутульцев) / К.Э. Джамалов. Махачкала, 2007. 104 с.
6. Джамалов К.Э. Взаимодействие языков и явление интерференции / К.Э. Джамалов // Материалы международной конференции «Русский язык в полиэтнической среде». Махачкала, 2016. С. 11-13.
7. Джамалов К.Э. Лексико-семантическая интерференция в русской речи дагестанцев (рутульцев) / К.Э. Джамалов. Махачкала, 2014. 160 с.
8. Аварско-русский словарь. // Под редакцией М. М. Гимбатова. Махачкала, ДНЦ РАН. 2006. 2096 с.
9. Магомед-Касумов Г.М. Основные аспекты двуязычия и типы интерференции / Г.М. Магомед-Касумов. Махачкала, 2011. 67 с.
10. Добрушина Н.Р. Многоязычие в Дагестане конца 19 - начала 21 вв.: попытка количественной оценки / Н.Р. Добрушина // Вопросы языкознания. 2011. № 4. С. 61-80.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Ahunzyanov E.M. Dvuyazychie i leksiko-semanticheskaya interferenciya [Bilingualism and lexical-semantic interference] / E.M. Ahunzyanov. Kazan', 1998. P.88. [in Russian]
2. Magomedova A. H. YAvlenie interferencii pri izuchenii russkogo yazyka uchashchimisya nacional'nyh shkol. [The phenomenon of interference in the study of the Russian language by students of national schools] / A. H. Magomedova // Russkij yazyk v polietnicheskoy srede: problemy funkcionirovaniya i prepodavaniya v usloviyah FGOS [Russian language in a multiethnic environment: problems of functioning and teaching in the conditions of the Federal State Educational Standard]. Mahachkala, 2017. 84 p. [in Russian]
3. Abdullaev A.A. Kul'tura russkoj rechi v usloviyah nacional'no-russkogo dvuyazychiya [The culture of Russian speech in the context of national-Russian bilingualism] / A.A. Abdullaev. Mahachkala, 2017. 120 p. [in Russian]
4. Blyagoz Z.U. Dvuyazychie i kul'tura russkoj rechi [Bilingualism and the culture of Russian speech] / Blyagoz Z.U.. Majkop, 2010. 179 p. [in Russian]
5. Dzhamalov K.E. Grammaticheskaya interferenciya v russkoj rechi uchashchihsya-dagestancev (rutul'cev) [Grammatical interference in the Russian speech of Dagestani students (Rutul'tsev)] / K.E. Dzhamalov. Mahachkala, 2007. 104 p. [in Russian]
6. Dzhamalov K.E. Vzaimodejstvie yazykov i yavlenie interferencii. // Materialy mezhdunarodnoj konferencii «Russkij yazyk v polietnicheskoy srede» [Interaction of languages and the phenomenon of interference] / K.E. Dzhamalov. Mahachkala, 2016. P. 11-13. [in Russian]

7. Dzhamalov K.E. Leksiko-semanticeskaya interferenciya v russkoj rechi dagestancev (rutul'cev) [Lexico-semantic interference in the Russian speech of the Dagestanis (rutultsev)] / K.E. Dzhamalov. Mahachkala, 2014. 160 p. [in Russian]
8. Avarsko-russkij slovar'[Avar-Russian dictionary]. / ed. M. M. Gimbatova. Mahachkala, DNC RAN. 2006. 2096 p. [in Russian]
9. Magomed-Kasumov G. M. Osnovnye aspekty dvuyazychiya i tipy in-terferencii [Main aspects of bilingualism and types of interference] / G. M. Magomed-Kasumov. Mahachkala, 2011. 67 p. [in Russian]
10. Dobrushina N.R. Mnogoyazychie v Dagestane konca 19 - nachala 21 vv.: popytka kolichestvennoj ocenki [Multilingualism in Dagestan in the late 19th - early 21st centuries: an attempt at a quantitative assessment] / N.R. Dobrushina // Voprosy yazykoznanija. 2011. № 4. P. 61-80. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.109.7.075>

КОНЦЕПТЫ СЕРДЦЕ/HERZ/ЗÆРДÆ В РУССКОМ, НЕМЕЦКОМ И ОСЕТИНСКОМ ЯЗЫКАХ

Научная статья

Колиева И.Г.^{1,*}, Ловянникова В.В.²¹ ORCID: 0000-0003-1036-4505;² ORCID: 0000-0002-2542-6978;^{1,2} Северо-Осетинский государственный университет им. КЛ. Хетагурова, Владикавказ, Россия

* Корреспондирующий автор (ikolieva[at]list.ru)

Аннотация

Концепты *сердце/Herz/зæрдæ*, несомненно, относятся к ключевым фрагментам национальной концептосферы трех лингвокультурных сообществ: русского, немецкого и осетинского. Каждый из этих феноменов представляется явлением высокой степени значимости для конкретной культуры и ценным источником информации об особенностях опыта познания окружающей действительности тем или иным народом. Концепты *сердце/Herz/зæрдæ*, репрезентирующие внутренний мир человека, открывают широкое поле для исследований не только в области лингвистики, но также психологии, антропологии и этнокультурологии. Именно ключевые концепты национальной культуры дают возможность приблизиться к миропониманию иного народа - носителя изучаемого языка, так как репрезентируют взгляд человека на собственный внутренний мир, а также позволяют лучше понять душу и сердце своего собственного народа.

В настоящей работе предпринята попытка последовательного изучения понятийного, образного и ценностного компонентов концептов *сердце/Herz/зæрдæ* на материале лексикографических источников с целью выявления сходств и различий в интерпретации этих феноменов носителями трех разных культур.

Ключевые слова: концепт, внутренний мир, лингвокультура, лексикографический источник, метафорические описания, семантические группы.

СЕРДЦЕ/HERZ/ЗÆРДÆ CONCEPTS IN RUSSIAN, GERMAN, AND OSSETIAN LANGUAGES

Research article

Kolieva I.G.^{1,*} Lovyannikova V.V.²¹ ORCID: 0000-0003-1036-4505;² ORCID: 0000-0002-2542-6978;^{1,2} K.L. Khetagurov North Ossetian State University, Vladikavkaz, Russia

* Corresponding author (ikolieva[at]list.ru)

Abstract

Undoubtedly, the concepts of *сердце/Herz /zærdæ* (heart) can be considered key fragments of the national concept sphere of three linguistic and cultural communities: Russian, German and Ossetian. Each of these phenomena is of high significance for their own cultures and a valuable source of information about the peculiarities of the experience of cognition of the surrounding reality by a particular people. The concepts of *сердце / Herz / zærdæ*, which represent the inner world of a person, open up a wide field for research not only in the field of linguistics but also in psychology, anthropology, and ethnic culture. It is the key concepts of national culture that make it possible to approach the worldview of another people, the native speaker of the studied language, since they represent a person's view of their own inner world, while also allowing them to better understand the soul and heart of their own people.

The current study attempts to consistently study the conceptual, figurative, and value components of the concepts of *сердце/Herz/зæрдæ* using the material of lexicographic sources in order to identify similarities and differences in the interpretation of these phenomena from the perspective of three different cultures.

Keywords: concept, inner world, linguistic culture, lexicographic source, metaphorical descriptions, semantic groups.

Введение

Основной задачей концептуальных исследований последних десятилетий в сфере лингвистики и лингвокультурологии стал всесторонний анализ влияния национальной культуры на язык народа-носителя. Особое место в работах подобного рода принадлежит изучению языковой репрезентации «ключевых» концептов любой культуры, каковыми являются концепты *сердце* и *душа*. В предыдущей статье была предпринята попытка определить этноспецифические особенности концептов *душа/Seele/уд*. [1]

Цель настоящего исследования заключается в попытке выявить основные характеристики концептов *Herz/сердце/зæрдæ*, в немецкой, русской и осетинской языковых культурах.

На первом этапе сравнительного изучения данных концептов рассмотрены семантические структуры лексем *сердце/Herz/зæрдæ* с целью описания их «ядерной» части. Далее посредством метафорического анализа пословиц и поговорок с соответствующими ключевыми лексемами были определены две другие концептуальные составляющие - образ и оценка.

Лексема *сердце* в русском языке имеет 4 значения, но только 1 из них отвечает целям и задачам нашего исследования: этот орган как символ души, переживаний, чувств, настроений. *Доброе, чуткое, отзывчивое с. Чёрствое с. Золотое с. у кого-н. (об очень добром человеке). У него нет сердца (о злом, чёрством человеке). Отдать своё с. кому-н. (полюбить). С. сердцу весть подаёт (о любящих, вспоминающих, думающих друг о друге; разг.)* [4, С. 661].

Данному слову в русском языке дается определение через родовую сему *орган* и видовые семы *символ*, *душа*, *переживания*, *чувства*, *настроения*.

Лексема *Herz* в немецком языке имеет 1 значение: *Herz, das – 1) in der Vorstellung dem Herzen (1a) zugeordnetes, in ihm lokalisiert gedachtes Zentrum der Empfindungen, des Gefühls, auch des Mutes und der Entschlossenheit; z.B.: ein gütiges, gutes, treues, fröhliches, mutiges, tapferes, warmes, goldenes, edles, weiches, kaltes, hartes Herz; einsames Herz (Person, die sich einsam fühlt) sucht Partnerin zum Verwöhnen; sein Schicksal rührte, bewegte, ergriff die Herzen der Menschen* [5, 6].

Лексема определяется через родовую сему *Zentrum* (с уточняющими семами *zugeordnetes, in ihm lokalisiert gedachtes*) видовые семы *Empfindungen, Gefühl, Mut, Entschlossenheit*.

Лексема *зæрдæ* в осетинском языке имеет 5 значений, но только 2 из них отвечают целям данного исследования: 1. Адаймаджы алыхуызон æнкъарæнтæ, ахастытæ кæм хæлбурц кæнынц, уыцы бынат – сердце. *Зонын, дæ зæрдæ куыд ризы мæ цуры, Хъусын ныр дæр ма йæ сусæг хъæрзын... Къоста, Хæрзбон!.. Зæрдæ суынгæг дæ мæтæй, дæ мæстæй... Цомахъ, Фын. Мæ зæрдæ фæйнардæм тынды. Мæ зонд ын йæ тынтæ хынцы. Нигер, «Нæ зонын, куыд уыдзæн мæ цард...»;* 2. Хъуыды, фæндон, фидардзинад - мысль, решимость, намерение, желание. *«Советон Цæдис – нæ фыдыбæстæ, Советон адæм – уæд не 'фсымæртæ, Сæ цин нæ цин у, сæ хъыг нæ хъыг у», - Ирон адæмма ис ахæм зæрдæ. Нигер, Ирыстон (Скъуыддзæгтæ)* [7, С. 323].

По первому значению слово *зæрдæ* определяется через родовую сему *бынат* (место, где проявляются чувства, эмоции) и видовые семы *æнкъарæнтæ* (чувства, эмоции), *ахастытæ* (настроения, ощущения). По второму значению – родовой семой *хъуыды* (мысль) и видовые семы *фæндон* (желание), *фидардзинад* (намерение).

Лексемы *сердце/Herz/зæрдæ* дифференцированы в соответствующих языках через родовые семы: *орган, Zentrum, бынат* (место, где проявляются чувства, эмоции); видовые семы: *символ души, переживаний, чувств, настроений; Empfindungen, Gefühl* (чувства), *Mut* (мужество), *Entschlossenheit* (решительность); *бынат, ахастытæ, фæндон* (желание), *фидардзинад* (решимость).

Таким образом, возможно заключить, что речь идет об одних и тех же феноменах в трех разных языках: концепты *сердце/Herz/зæрдæ* представлены лексемами, словарные определения которых, характеризуют рассматриваемые явления внутреннего мира человека как символ души, место локализации эмоций, переживаний и настроений.

На следующем этапе работы попытаемся установить общие и дифференциальные черты образа и оценки концептов *сердце/Herz/зæрдæ*, запечатленных языковым сознанием народов-носителей национальной культуры. Для анализа используем иллюстративные части статей толковых словарей, где даны наиболее частотные контексты употребления соответствующих лексем. В данном случае речь идет о фразеологических сочетаниях, которые, по словам Г. В. Колшанского, представляют собой уже готовые языковые клише, фиксирующие наиболее ценностные для данного социума мысли, взгляды, мироощущение [2, С. 171]. Этим фактом также объясняется выбор пословично-поговорочных текстов для выявления особенностей в интерпретации изучаемых концептов, так как в паремиях, как известно, отражены наиболее актуальные для того или иного социума идеи, взгляды, нормы морали.

Собранные примеры мы классифицируем на соответствующие семантические группы, применив методы компонентного анализа и интерпретации.

Русские фразеологизмы с компонентом *сердце (48 единиц)* вошли в состав следующих семантических групп:

1) черты характера человека (положительные), напр.: золотое сердце; доброе сердце; **(отрицательные)**, например: каменное сердце; воробьиное сердце; сердчишко с кулачишко; сердце мхом обросло;

2) психофизиологическое состояние человека (положительное), напр.: горячее сердце; сердце прыгает в груди от радости; словно камень с сердца свалился; облегчить сердце; как маслом по сердцу; отлегло от сердца; **(отрицательное)**, напр.: сердце не на месте; у меня сердце ноет; сердце ушло в пятки; сердце из груди рвется, выпрыгивает; принимать близко к сердцу; сердце разрывается от боли;

3) отношение к делу, к людям (положительное), напр.: сердце моё; войти в сердце; быть близким чьему-л. сердцу; **(отрицательное)**, напр.: разбить кому-л. сердце; вырывать из сердца; грызть сердце.

В словарях русского языка удалось обнаружить 32 примера пословично-поговорочных текстов с ключевой лексемой *сердце*, что свидетельствует о высокой степени значимости данного феномена для носителей русской культуры. Изучение семантики пословично-поговорочных текстов позволяет получить дополнительную информацию о концепте, поскольку последние обладают более объемной содержательной структурой.

Обнаружены следующие семантические группы:

1) черты характера человека (положительные), напр.: Чистое сердце лучше золота. Довольному сердцу везде светит солнце. От чистого сердца чисто зрят очи. **(отрицательные)**, напр.: Сахар на языке, горечь в сердце. Ласковый взгляд, да на сердце яд. Господь на языке — чёрт на сердце. В простых сердцах Бог поживает. Медовый язык, да каменное сердце. Сердце соколье, а смелость воронья.

2) психофизиологическое состояние человека (отрицательное), напр.: Горе разбивает и сильное сердце. Сердце без радости что дом пустой. Поругаться – душу отвести, подражаться – сердце вытрясти. Вино веселит сердце.

3) отношение к делу, к людям (положительное), напр.: Одна думка — одно и сердце. **(отрицательное)**, напр.: Мое сердце — в тебе, а твое — в камне. Свое сердце тешишь, а мое гневишь (ссорою). Как Бог на сердце положит.

Концепт *сердце* в русском языковом сознании ассоциируется с положительными или отрицательными чертами характера: *золотое сердце; От чистого сердца чисто зрят очи. Довольному сердцу везде светит солнце. Сердце мхом обросло* - это выражение используется, когда желают обратить внимание на чёрствость, безэмпатийность, бездушность человека. И, напротив, говоря, что *сердце кровью обливается*, отмечают, что человек испытывает чувство глубокого сострадания, жалости к другому.

В представлении русского человека *сердце* связано с определенным эмоциональным состоянием индивида: *сердце не на месте; у меня сердце ноет; сердце ушло в пятки*. Тяжелые переживания, отсутствие положительных эмоций способны лишить человека жизненных сил: *Горе разбивает и сильное сердце. Сердце без радости что дом пустой. В*

качестве средств от стрессов предлагается небольшая эмоциональная встряска – ссора (ср.: *Милые бранятся только тешатся*), алкоголь: *Вино веселит сердце*.

Следует отметить, что семантическая группа «**психофизиологическое состояние человека**» отрицательной коннотации является самой экспрессивной группой в русском языке, характеризующей концепт *сердце* и включающей в свою семантику компонент, указывающий на болевые ощущения, физиологические изменения в организме человека, ощущение пребывания в мучительном месте. Это объясняется спецификой состояния волнения, при переживании которого преобладает отрицательное возбуждение, не позволяющее человеку сконцентрироваться. При описании концепта *сердце* используют такие метафорические выражения, как *сердце упало, оборвалось, екнуло* – так говорят, когда человека неожиданно охватывает испуг, тревога. Сердце уподобляется живому существу: *сердце стучит, бьется, из груди рвется, выпрыгивает* – так выражают возрастание частоты сердечных сокращений в состоянии стресса т.д.

В пословицах нашли свое отражение идеи русского народа о том, что часто существуют противоречия между внешним, показным проявлением чувств и внутренним, настоящим, негативным содержанием человека: *Господь на языке — чёрт на сердце. Медовый язык, да каменное сердце. Сердце соколье, а смелость воронья*.

При описании сильных переживаний в фразеологических сочетаниях с концептом *сердце* активно используются антропоморфная метафора глагольного типа, что наглядно описывает состояние и придает интенсивность, динамику самому переживанию.

В многочисленных фразеологических исследованиях (А. В. Кунин, Н. Д. Арутюнова, Е. Ф. Арсентьева, В. И. Шаховский и др.) констатируется факт количественного преобладания «отрицательных» фразеологических сочетаний над «положительными». Это объясняется более острой и дифференцированной эмоциональной и речемыслительной реакцией на отрицательные явления. По нашим наблюдениям, **32** примера с ключевым словом *сердце* из **48** отражают негативные явления (отрицательные черты характера, плохое отношение к людям, к делу и т.д.).

Толковый словарь немецкого языка приводит 36 фразеологических сочетаний с ключевым компонентом *Herz*, которые вошли в следующие семантические группы:

1) черты характера человека (положительные), напр.: *ein goldenes Herz haben* – иметь золотое сердце; *ein warmes Herz haben*; **(отрицательные)**, напр.: *Das Herz auf der Zunge haben* – Что у кого болит, тот о том и говорит; *Böse Zunge, böses Herz* – злой язык, злое сердце; *ein Herz aus Stein haben* – иметь каменное сердце.

2) психофизиологическое состояние человека (положительное), напр.: *j-m wird es leicht ums Herz* – легко на сердце; *sich (Dat.) eine Last vom Herzen wälzen* (букв.: сбросить груз с сердца) – сбросить камень с души; **(отрицательное)**, напр.: *es friert j-m das Herz im* – сердце замирает; *das Herz geht j-m in die Hose (n)* – сердце упало (от страха); *etw. greift ans Herz* – что-то трогает сердце (душу); *j-m blutet das Herz* – у кого-л. сердце кровоточит, кровью обливается.

3) отношение к делу, к людям (положительное), например: *sein Herz für j-n, etw. entdecken* – открыть сердце (душу); *seinem Herzen Luft machen* – облегчить сердце (душу); **(отрицательное)**, напр.: *sich etw. aus dem Herzen reißen* – вырвать из сердца; *j-m das Herz ausschütten* – излить душу; *mit dem Herzen nicht dabei sein* – быть сердцем (душой) далеко.

Концепт *Herz* образно представлен в составе **26** пословиц и поговорок в немецком языке, которые были разделены на группы по семантическому признаку:

1) черты характера человека (положительные), напр.: *Reines Herz ist besser als Gold.* – Чистое сердце лучше золота. *Einem zufriedenen Herzen scheint die Sonne überall.* – Довольному сердцу везде светит солнце. **(отрицательные)**, напр.: *Süsse Reden, falsches Herz.* – Ласковый взгляд, да на сердце яд. *Zucker auf der Zunge, Galle im Herzen.* – Сахар на языке, горечь в сердце. *Fremder Schmerz geht nicht ans Herz.* – Чужая боль до сердца не доходит.

2) психофизиологическое состояние человека (положительное), напр.: *Ein glückliches Herz macht hüpfende Beine.* – Счастливое сердце придает телу легкость. *Freude im Herzen macht schöne Farbe.* – Радость в сердце делает мир ярким. **(отрицательное)**, напр.: *Das Herz versteint, wenn's ausgeweint.* – Сердце каменеет, когда уже плакать не может (когда все слезы выплаканы).

3) отношение к делу, к людям (положительное), напр.: *Der ist schön, den man im Herzen liebt.* – Тот и пригож, кто сердцу мил. **(отрицательное)**, напр.: *Ein argloses Herz wird leicht betrogen.* – Бесхитростное сердце легко обманывается. *Ein Herz und eine Seele sein.* – Жить душа в душу.

Анализ фразеологических единиц с ключевым компонентом *Herz* в немецком языке позволяет выявить те же семантические группы, что и у параллельного концепта в русском языке. Сердце, как полагают носители немецкого языка, имеет отношение к оценке черт характера человека: *ein goldenes Herz haben; ein Herz aus Stein haben das Herz*. Оно служит определителем его душевного и физического состояния: *das Herz geht j-m in die Hose(n); das Herz hüpf j-m vor Freude (Begeisterung u. m.n.)* сердце трепещет (учащенно бьется) от радости. Как и русские, немцы считают, что единство сердец, помыслов способствуют слаженному совместному труду: *Ein Herz, ein Sinn*. Как и русские, немцы уверены, что доброе, чистое сердце является главным достоинством человека и, наоборот, лживое сердце не скрыть сладкими словами и красивой внешностью: *Reines Herz und frohes Mut stehn zu allen Kleidern gut.* – Чистое сердце и радостное настроение идут к любому платью. *Herzlosigkeit ist der schlimmste Herz fehler* – Бессердечность – самый большой недостаток. При этом народная мудрость отмечает, что добрые, чистые сердцем люди наивны и часто не могут распознать ложь, обман: *Ein argloses Herz wird leicht betrogen.* – Бесхитростное сердце легко обманывается. Для счастливой семейной жизни у немцев есть один рецепт: *Ein Herz und eine Seele sein.* – букв. Быть одним сердцем и одной душой. (Жить душа в душу).

Однако в интерпретации концептов *сердце* и *Herz* наблюдаются некоторые различия, что, вероятно, связано с национально-культурной спецификой познавательного опыта двух этнических сообществ. По-разному переосмысливаются и образы: *душа уходит в пятки* и *das Herz fällt in die Hosen* – досл. сердце падает в штаны; *ein*

hartes Herz haben и *ледяное сердце, сбросить камень с души* и *sich (Dat) eine Last vom Herzen wälzen* – *сбросить тяжесть с души; сердце выскакивает из груди* и *j-m schlägt das Herz im Halse* – *сердце бьется в горле* и т.д.

Как известно, наличие подобных различий во фразеобразовании объясняется тем фактом, что фразеология каждого языка фиксирует свое внимание на различных аспектах одного и того же явления, в результате чего фразеологической концептуализации подвергаются в русском и немецком языках различные фрагменты действительности.

Следует указать, что в структурном отношении в описаниях концептов *Herz* и *сердце* ведущая роль принадлежит антропоморфной глагольной метафоре, где соответствующая лексема играет роль субъекта или объекта действия: *sich etw. aus dem Herzen reißen*; *j-m sein Herz schenken*, *j-s Herz gewinnen*.

Концепт *зæрдæ* в осетинском языке входит в состав **91** фразеологического сочетания с соответствующим ключевым словом. Данный факт демонстрирует очень высокую степень ценностной значимости данного концепта для осетинской лингвокультуры.

По семантическому признаку фразеологические сочетания вошли в следующие группы:

1) черты характера человека (положительные), напр.: *Сыгъдæг зæрдæйы – сыгъдæг фæндтæ*. – В чистом сердце чистые помыслы. *Гуыбынай – мæгуыр, зæрдæйæ – хъæздыг*. – *букв.* Брюхом бедный, сердцем – богатый. **(отрицательные)**, напр.: *Зæрдæйы хъустæ йын най* – он несообразителен. *Сау зæрдæ* – недружественный, недоброжелательный. *Хъæбæр зæрдæ* – сердце-камень.

2) психофизиологическое состояние человека (положительное), напр.: *Зæрдæ хъазы. Зæрдæ зынг фæстын. Зæрдæйыл хуры цæст сæмбæлын. Зæрдæ хурварс абадын. Зæрдæ хъызды кæнын*. – сердце радуется, радоваться. *Зæрдæ æрынцайын* – не волноваться. **(отрицательное)**, напр.: *Зæрдæ къултыл йæхи хойы. Зæрдæ риуы къултыл йæхи хойы*. – сильно тревожиться. *Зæрдæ акæрдын. Зæрдæ æхсиды*. – злиться. *Зæрдæйы тугтæ тæдзы. Зæрдæ скъуыйы*. – горевать, страдать. *Зæрдæ аталынг уын* – душа уходит в пятки (бояться). *Зæрдæ цъæхтæ-буртæ кæны*. – бояться. *Зæрдæ кæрчытæ хæрынц/тонынц* – скребет на сердце; сердце куры клюют. *Зæрдæ æхсайын*. – волноваться. *Зæрдæ уынгæг кæны*. – сердце сжимается. *Зæрдæ бынаты нæ уын*. – на сердце неспокойно. *Зæрдæ талынг кæнын*. – грустить. *Зæрдæйæ сисын/стонын*. – вырвать из сердца, забыть. *Зæрдæ тынд фæуын* – умереть.

3) отношение к делу, к людям (положительное), напр.: *Зæрдæ хæссын* – относиться как к родственнику. *Зæрдæ дзæбæх кæнын* – говорить хорошие слова. *Зæрдæ раттын* – 1. – влюбиться в кого-л. 2. – основательно приступить к делу. *Зæрдæмæ хæстæг лæууын* – высоко ценить кого-то. *Хъарм зæрдæ дарын*. – *букв.* относится хорошо. *Зæрдæмæ æввахс кæнын* – высоко ценить, приближать. *Зæрдæйы ныссæдзын*. – полюбить кого-то. *Зæрдæйæ – зæрдæмæ ныккæсын* – *букв.* понять мысли друг друга. **(отрицательное)**, напр.: *Хъарм зæрдæ нæ дарын* – не любить, *букв.* проявлять недоброе сердце. *Зæрдæ дзы хæццæ кæны*. – он раздражает меня.

В паремиологическом фонде осетинского языка обнаружено **5** примеров объективации концепта *зæрдæ*, которые по смыслу были включены в следующие группы:

1) черты характера человека (положительные), напр.: *Хæлар зæрдæ адæймаг – æргомзæрдæ*. – Добрый человек – открытое сердце. **(отрицательные)**: *Цæстæй куырм-иу куырм, зæрдæйæ куырм – дыууæ куырмы*. – *букв.* Одно дело быть слепым глазами, другое – быть слепым сердцем).

2) психофизиологическое состояние человека (положительное), напр.: *Зæрдæ цалымæ тæлфа, уæдмæ цæрыс*. – Пока сердце бьется, ты можешь жить. **(отрицательное)**, напр.: *Зæрдæ нал тæлфы, уæд амардтæ*. – Сердце не бьется, значит, ты умер.

Концепт *зæрдæ* в осетинской культуре представляется первостепенным в отношении другого значимого концепта *уд* (душа). Сердце отождествляется с личностью человека, его жизнью, это этически ценное, особенное понятие. Концепт *зæрдæ* ярко и разносторонне представлен в фразеологизмах и характеризуется многочисленными признаками. Данный концепт носит абстрактный характер и тесно связан с внутренним миром человека: выражает эмоции, настроение, характер: *Фæлмайн зæрдæ – хороший человек (букв. мягкое сердце)*; *Сау зæрдæ – недружественный, недоброжелательный*. Концепт включает характеристики психофизиологического состояния человека: *Зæрдæ хъазы – сердце радуется, радоваться*; *Зæрдæ къултыл йæхи хойы – сильно тревожиться*. Отношение к человеку, его настроению, эмоциям, чувствам, характеру у представителей осетинской культуры, прежде всего, ассоциируется с сердцем – конкретным органом человеческого тела: *Зæрдæ хæссын – относиться как к родственнику*; *Зæрдæ дзæбæх кæнын – говорить хорошие слова*; *Зæрдæ раттын – влюбиться в кого-л.*

В описаниях концепта *зæрдæ* ведущую роль, как и в других рассматриваемых языках, имеет антропоморфная метафора глагольного типа, где рассматриваемая лексема обозначает субъект или объект действия: *Зæрдæ цалымæ тæлфа, уæдмæ цæрыс*. – *Пока сердце бьется, ты можешь жить. Зæрдæ нал тæлфы, уæд амардтæ*. – *Сердце не бьется, значит, ты умер. Зæрдæ банцайын – Сердце нашло покой, успокоилось.*

Сравнивая роли концептов *душа* и *сердце* для представителей трех рассматриваемых лингвокультурных сообществ, можно предположить, что в ментальном представлении русского народа приоритетным является концепт *душа*. В осетинской и немецкой концептосферах эта роль отводится концептам *зæрдæ* и *Herz*. Наблюдения показывают, что в русском языке концепт *душа* детально и всесторонне «проработан» языковым сознанием народа-носителя культуры. Соответственно в немецком и осетинском языках более детально прорисованы *зæрдæ* и *Herz*. С.Г. Тер-Минасова, сравнивая слова *душа* и *sool*, отмечала, что для русского народа в национальной системе ценностей стоит духовность, душа, преобладающая над рассудком. В англоязычной культуре на первом месте в системе ценностей – Его Величество Здравый Смысл. Причем исследователь указывает, что эта ситуация типична для всех германских языков: сопоставление *душа* и *Seele* дало аналогичные результаты [3, С. 161-169].

В этой связи следует отметить и тот факт, что в переводах немецких пословиц с ключевой лексемой *Herz* последняя часто заменяется лексемой *душа*, что более точно отражает культурные приоритеты русского этнического сообщества, напр.: *etw. greift ans Herz* – *что-то трогает сердце (душу)*; *sein Herz für j-n, etw. entdecken* – *открыть сердце (душу)*; *seinem Herzen Luft machen* – *облегчить сердце (душу)*; *j-m das Herz ausschütten* – *излить душу*; *mit dem*

Herzen nicht dabei sein – быть сердцем (душой) далеко. Ein Herz und eine Seele sein. – Жить душа в душу. букв. Быть одной душой и одним сердцем.

Заключение

Предпринятое исследование показало, что

- для все трех лингвокультур изучаемые концепты представляют собой феномены высокой степени значимости, о чем свидетельствует большое количество фразеологизмов и паремий в лексикографических источниках соответствующих языков;
- анализ метафорических описаний концептов *сердце/Herz/æpðæ* позволил установить, что представители трех лингвокультур дают данным феноменам как положительную, так и отрицательную оценки в том, что касается характеристики человека, его психофизиологических состояний, отношения к другим людям, к делу;
- в ментальном представлении русского народа приоритетным является концепт *душа*; в осетинской и немецкой концептосферах эта роль отводится концептам *æpðæ* и *Herz*;
- в метафорических описаниях изучаемых концептов наблюдаются некоторые различия, что, вероятно, связано с национально-культурной спецификой познавательного опыта этнических сообществ, которая проявляется в том, что фразеология каждого языка фиксирует свое внимание на различных аспектах одного и того же явления действительности;
- в трех языках при описании сильных переживаний в фразеологических сочетаниях с концептом *сердце* активно используются антропоморфная метафора глагольного типа, что наглядно отражает эмоциональное состояние и придает интенсивность, динамику самому переживанию.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Колиева И.Г. Концепты душа/seele/уд в русском, немецком и осетинском языках / И.Г. Колиева, В.В. Ловянникова // Международный научно-исследовательский журнал. № 5 (107), часть 3. Екатеринбург, 2021 г., С. 163-168.
2. Колшанский Г.В. Объективная картина мира в познании и языке / Г.В. Колшанский. - М.: Наука, 1990.- 107с.
3. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация / С.Г. Тер-Минасова: Учеб. пособие для студентов, аспирантов и соискателей по спец. "Лингвистика и межкультурная коммуникация". М., 2000. 262 с.
4. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: ООО «А ТЕМП», 2013. – 874 с.
5. Duden. Woerterbuch der deutschen Sprache. [Electronic resource]. URL: <https://www.duden.de/rechtschreibung/Seele> (accessed 12.06.2021)
6. Woerterbuch der deutschen Sprache. Herausgegeben von Prof. Dr. Gerhard Wahrig. Deutscher Taschenbuch Verlag GmbH, Muenchen, 1997. 1152 S.
7. Битарти З.А. Ирон æвзадзжы цыбыр æмбарынгæнæн-этимологион дзырдзат ахуырдаутæн / З.А. Битарти.- Цхинвал, 2017.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Kolieva I. G. Koncepty dusha/seele/ud v russkom, nemeckom i osetinskom jazykah [Concepts of the soul / seele/oud in Russian, German and Ossetian languages] / I. G. Kolieva, V. V. Lovyannikova // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal [International Research Journal]. № 5 (107), part 3. Yekaterinburg, 2021, Pp. 163-168. [in Russian]
2. Kolshanskii G. V. Ob'ektivnaja kartina mira v poznanii i jazyke [Objective picture of the world in cognition and language] / G. V. Kolshansky. - M.: Nauka, 1990.- 107 p. [in Russian]
3. Ter-Minasova S. G. Jazyk i mezhkul'turnaja kommunikacija [Language and intercultural communication] / S. G. Ter-Minasova: Proc. a Handbook for graduate students and applicants on spec. "Linguistics and intercultural communication". Moscow, 2000. 262 p. [in Russian]
4. Ozhegov S. I. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenij [Explanatory dictionary of the Russian language: 80,000 words and phraseological expressions] / S. I. Ozhegov, N. Yu. Shvedova. Russian Academy of Sciences. V. V. Vinogradov Institute of the Russian Language. - 4th ed., supplemented. - Moscow: ООО "А ТЕМП", 2013 – - 874 p. [in Russian]
5. Duden. Woerterbuch der deutschen Sprache [Duden. Dictionary of the German Language]. [Electronic resource]. URL: <https://www.duden.de/rechtschreibung/Seele> (accessed 12.06.2021) [in German]
6. Woerterbuch der deutschen Sprache [Dictionary of the German Language] / Edited by Prof. Dr. Gerhard Wahrig. Deutscher Taschenbuch Verlag GmbH, Munich, 1997. 1152 P. [in German]
7. Bitarti Z. A. Iron ævzadzhi tsybyr æmbaryngænæn-etymologion dzyrduat ahuyrdzautæn [From the etymological study of the Iron Curtain] / Z. A. Bitarti. - Tskhinval, 2017. [in Ossetian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.109.7.076>

ВАСИЛИЙ ФЕДОРОВ. «СЛОВО О СЕРГЕЕ ЕСЕНИНЕ»

Научная статья

Коптева Г.Г.*

ORCID: 0000-0002-0173-3586,

Сибирский государственный университет путей сообщения, Новосибирск, Россия

* Корреспондирующий автор (galla-2[at]mail.ru)

Аннотация

В данной работе анализируется статья Василия Федорова о другом великом русском поэте – Сергее Есенине. Она примечательна, прежде всего, тем, что автор выстраивает здесь, с глубокой убежденностью, апологию творчества и ключевых моментов биографии Сергея Есенина. Значение и место Сергея Есенина в русской литературе известны каждому русскому человеку. Его поэзию любят. Талантливые произведения Есенина – это, по сути, отражение эпохи, без них наше представление об известном историческом периоде было бы неполным. Данное убежденное мнение В. Федорова остается справедливым и сегодня. Есенин, несмотря на его беспрдельную любовь к русской деревне, осознавал себя подлинным русским поэтом на все времена, и статья «Слово о Сергее Есенине» убеждает читателя в том, что именно таким он и был, в чем видит главную заслугу этого поэта Василий Федоров.

Ключевые слова: русский поэт, революция, деревня, природа, трагизм, противоречия, лирика, фольклорная основа, любовь к родине.

VASILY FEDOROV. “A WORD ABOUT SERGEI YESENIN”

Research article

Kopteva G.G.*

ORCID: 0000-0002-0173-3586,

Siberian State Transport University, Novosibirsk, Russia

* Corresponding author (galla-2[at]mail.ru)

Abstract

The current paper analyzes an article by Vasily Fedorov about another great Russian poet, Sergei Yesenin. The article under study is noteworthy for the fact that the author builds an apologia for the work and key points in the biography of Sergei Yesenin. Russian people are very familiar with the meaning and place of Sergei Yesenin in Russian literature, while his poetry is highly praised. Yesenin's talented works are, in fact, a reflection of the epoch, and without them, our idea of this famous historical period would be incomplete. This convinced opinion of V. Fedorov still remains fair, despite his boundless love for the Russian countryside, Yesenin was aware of himself as a truly Russian poet, and the article “A Word about Sergei Yesenin” (Slovo o Sergee Yesenine) convinces the reader that this is exactly what he was, and, in the opinion of Vasily Fedorov, in which it is his main merit.

Keywords: Russian poet, revolution, village, nature, tragedy, contradictions, lyrics, folklore basis, love for the motherland.

Введение

Трехтомное собрание сочинений известного сибирского поэта XX века Василия Федорова включает в себя не только его стихи и поэмы. В третий том указанного собрания, изданного в 1976 году, были также включены его литературно-теоретические работы – о путях развития литературы и о творчестве классиков, об уроках поэзии и поиске прекрасного, о современниках и кумирах. Среди достаточно большого количества статей Федорова, вошедших в последний том, есть одна весьма значимая – о другом великом русском поэте. Она примечательна, прежде всего, тем, что автор статьи выстраивает, с глубокой убежденностью, апологию творчества и ключевых моментов биографии Сергея Есенина. В наше время этим никого не удивишь. Однако отношение к творчеству Есенина в советский период не было всегда однозначным, и эти факты нашли свое подтверждение в работе Федорова. Обратимся к статье.

В самом ее начале автор сравнивает поэтов с реками, текущими «в своих берегах», где у каждой – свои определенные размеры и глубина. Особенный, с такой точки зрения, – поэт Сергей Есенин. И потому, что он «огромен в своих берегах», и потому, что эти берега при глубоком проникновении в его поэзию – раздвигаются еще шире, и еще глубже становится русло. За кажущейся ясностью его стихов В. Федоров провидит загадку. «Загадочен источник чувств, их глубина, а значит, и сами стихи» [9, С. 256]. Так в чем же загадка? Не в том ли, что Есенин знал ту тайную «тропку» – «правдивую тропинку мудрости, на которой каждый шаг словесного образа делается так же, как узловую завязь самой природы»? [5, С. 64].

Основные результаты

Великие события, революционные потрясения рождают великих поэтов. Автор статьи упоминает в связи с этим безымянного автора «Слова о полку Игореве», Пушкина и Лермонтова, Блока и Маяковского. И конечно, Есенина. Критики определяли его поэтом Руси советской и Руси уходящей. Сергей Есенин, поэт феноменального дара, оказался, притом, поэтом «действительных и кажущихся противоречий» [9, С. 257]. Но прежде всего, он был поэтом умного и обнаженного сердца, проникновенного ума и большой нравственной чистоты – при всех его душевных срывах. Так почему же мы любим его все больше? Почему культурный читатель находит в его произведениях все больше работы для ума и сердца? Такие вопросы ставит Василий Федоров в своей статье, и в попытке ответить на них проводит сравнение с Лермонтовым. В отличие от последнего, блага культуры и литературы Есенину пришлось

осваивать «на ходу», и свою положительную роль здесь сыграли петербургские литературные салоны, которые посещал молодой Есенин. В его ранних стихах слегка прослеживается «влияние Кольцова и Надсона», однако оригинальный поэтический дар ощутим в них с первых же строк: «клененочек белый у матки зеленое вымя сосет» [1, С. 496]. Песенная природа стихов Есенина – фольклорная, утверждает Федоров, и таким образом, молодой поэт быстро находит свой путь к темам общечеловеческим.

Выткаться на озере алый свет зари.

На бору со звонами плачут глухари.

Плачет где-то иволга, схоронясь в дупло.

Только мне не плачется – на душе светло [1, С. 497].

Автор статьи усматривает здесь аллюзию на пушкинские строки – «печаль моя светла». Годом рождения Сергея Есенина как «оригинального поэта» он считает 1915. При очевидной краткости, непродолжительности творческого и жизненного пути – им создано весьма большое количество прекрасных, очень оригинальных поэтических произведений. Известно, что непреходящий предмет поклонения для данного поэта – природа. «Коренное» стихотворение – «Гой ты, Русь, моя родная...». Из него потом «родятся многие другие стихи – размашистые, пахнущие хлебом и землею, наполненные нежностью и пронзительной любовью» [9, С. 259] к родине, к ее природе.

Для ряда есенинских произведений также характерна религиозная тематика. Те, что связаны с православием, Федоров объясняет поиском значительности стиха, которая «заведомо присутствует» в религиозной теме. Данная тема в произведениях Есенина – как некий «романтический блеф» [9, С. 258], по его мнению. Да и сам он писал в Предисловии к Собранию сочинений: «Я вовсе не религиозный человек и не мистик. ... Я просил бы читателей относиться ко всем моим Иисусам, божьим матерям и Миколам, как к сказочному в поэзии» [4, С. 653]. Произведения Есенина, пожалуй, говорят об обратном, и сегодняшний исследователь едва ли воспримет эти слова как абсолютно искренние, но у Василия Федорова они, очевидно, сомнения не вызывали, опять же по причине принадлежности данных поэтов к определенному историческому периоду. Он также отмечает, уже в ранних стихах молодого Есенина, много тоски, печали, ощущения невозвратимой утраты. Информированным читателям и литературоведам XXI века, вероятно, намного легче сегодня понять и объяснить подобные мотивы и настроения, нежели В. Федорову – поэту советской эпохи, но он вполне способен был их чувствовать и констатировать.

Трагическая тема возникает в стихах Сергея Есенина очень рано. Несмотря на молодость. Его талант развивается стремительно и логически, вместе с ростом самосознания и понимания своего места в мире. Его быстро признают оригинальным, и он извещает «об этом тревожном и радостном событии» такими строчками: «Говорят, что я скоро стану знаменитый русский поэт» [9, С. 261]. Талант Есенина развивался, пишет Федоров, «как талант крестьянский и русский. Имя родины присутствует в его стихах как мера всему» [9, С. 261]. Своими учителями молодой Есенин называл Кольцова и Клюева, Брюсова и Блока. Не случись тогда в России огромных социальных потрясений, он, будучи прекрасным национальным поэтом, остался бы в ряду других почитаемых русских «поэтов деревни», уровня Николая Клюева. Но он (благодаря Октябрьской революции, в том числе) поднялся гораздо выше. Об этом писала в свое время исследователь А. Марченко: «усвоив сам принцип сложного, многофигурного слова, Есенин применяет его с недоступным Клюеву артистизмом, с тем инстинктивным вкусом, которого у Клюева не было» [5, С. 25]. Вероятно поэтому, именно Есенин – «самый читаемый в России поэт» [5, С. 3], Клюева же знают преимущественно литературоведы.

Талантливые произведения Есенина – суть отражение эпохи. Без него «наше представление о революционном времени было бы далеко не полным» [9, С. 262], – обоснованно утверждает В. Федоров. Так, поэма «Анна Снегина» написана в 1925 году. Это – редкий поэтический документ революционной эпохи, подлинный и неоспоримый. Никто из поэтов тех лет не оставил нам такого «полотна о жизни русского мужика» [9, С. 274] в дни великого социального перелома, – подчеркивает Федоров. «Уже позади военный коммунизм с его продразверсткой и хлебными реквизициями, с шатаниями крестьян и самого Есенина, писавшего трагические стихи о том, что он последний поэт деревни, которую давят каменные руки шоссе, на которую черной гибелью надвигается паровоз.

Вместе с гибелью деревни ему чудится и собственная гибель» [9, С. 262]. Однако, словно «наступая на горло собственной песне», поэт провозглашает:

Полевая Россия! Довольно

Волочиться сохой по полям!

Нищету твою видеть больно

И березам и тополям.

Я не знаю, что будет со мною...

Может, в новую жизнь не гоюсь,

Но и все же хочу я стальнойю

Видеть бедную, нищую Русь [1, С. 604].

И в этом – его неизжитое внутреннее смятение, его «действительные и кажущиеся» противоречия. Ему, в поисках опоры и оснований собственного мировоззрения, пришлось долго «разбираться в своем укладе» [3, С. 648]. Русскому же читателю в этом талантливым поэте особенно дорога его «беспредельная» любовь к исконной русской деревне, не стальной, не индустриальной, деревне старинного уклада.

Несмотря на «ложные толкования критики и простое непонимание» (этих противоречий – Г.К.), несмотря на имевшую место «групповую неприязнь» по отношению к поэту, мы теперь «знаем о Есенине много» [9, С. 264], – пишет В. Федоров. Особую ценность представляет для автора статьи переписка С. Есенина с Г. Панфиловым – другом детства. В данных письмах нашел свое отражение «нравственный кодекс» юного поэта. Вот некоторые его устои:

«В жизни должно быть искание и стремление, без них – смерть и разложение».

«Гений для меня – человек слова и дела...»

«Живи так, как будто сейчас же должен умереть, ибо это есть лучшее стремление к истине».

«Зачем завидовать тому, кто обладает талантом, – я есть ты, и мне доступно все, что доступно тебе» [9, С. 264].

Эти цитаты приводит в своей статье Василий Федоров, аргументируя таким образом тезис о нравственной чистоте Есенина. Утверждает: «В стихах притвориться чистым нельзя, так же как глупцу нельзя притвориться мудрым, а бездарному – талантливым» [9, С. 266]. Вообще, поэт, по мнению Федорова, – «это организатор гармонии» [9, С. 270], он нередко открывает не замечаемые прежде связи вещей и явлений:

Розу белую с черною жабой

Я хотел на земле повенчать... [1, С. 547].

В периоды социальных перемен нелегко всем, а творческим личностям – особенно. Взаимосвязанность всего происходящего в мире находит свое глубоко драматическое отражение в том, что на таком человеке незримо скрещиваются «все противоречия мира». Василий Федоров пишет: «В эпохи расколов души поэтов подвергаются многократным перегрузкам. ... Душа поэта могла изнемогать в желании соединить несоединимое: Русь уходящую с Русью советской. Душевно поэт (Сергей Есенин – Г.К.) пережил раскол, приняв сторону Руси советской, но перегрузки, видимо, потом сказались...» [9, С. 270]. В данной цитате можно усмотреть глубокий смысловой подтекст, вполне понятный исследователям творчества и обстоятельств смерти Есенина, знатокам того исторического периода. Василий Федоров обоснованно рассматривает произведения Есенина как классические. По всей своей сути «Сергей Есенин – лирик» [9, С. 271], но именно поэтому, возможно, он также «неповторимо оригинален в эпическом жанре» [9, С. 271], близок к русским классикам Пушкину и Лермонтову, о чем особенно свидетельствуют его поэмы, являющиеся, в то же время, «синтезом лирической темы» [9, С. 271] – такие как «Анна Снегина», «Черный человек», «Гуляй-поле» и др. Наконец, «Персидские мотивы», в которых, по мнению В. Федорова, просматривается душевная просветленность. В статье Федоров анализирует характеры произведения «Анна Снегина», пишет о глубине трагизма поэмы «Черный человек». Наконец, подчеркивает самую главную для него мысль:

«Он любил Родину,

Он очень любил Родину» [9, С. 276].

Есенин открыто манифестировал эту любовь в своей «Исповеди хулигана»:

Я очень люблю родину! [1, С. 534].

Благодаря этой огромной любви родились у поэта Есенина известные строки:

Но и тогда,

Когда во всей планете

Пройдет вражда племен,

Исчезнет ложь и грусть, –

Я буду воспевать

Всем существом в поэте

Шестую часть земли

С названием кратким «Русь» [1, С. 568].

А мы, утверждает В. Федоров, любим этого поэта «за его глубокое понимание природы, за проникновение в ее глубинные тайны» [9, С. 266]. Мы также любим его за то, что «будучи поэтом крестьянским, он был вместе с тем поэтом широких национальных и общечеловеческих интересов. Этим он выгодно отличался от всех поэтов деревни» [9, С. 267-268]. И любовь к деревне, и любовь к природе, и любовь к женщине, и любовь к самой поэзии – «все слилось в его душе, в его творчестве в одну огромную любовь, которая обостряла его чувства, поднимала над сутолокой литературных школ и школок, формировала его как поэта и человека» [9, С. 276]. Автор статьи цитирует: «У собратьев моих нет чувства родины во всем широком смысле этого слова, поэтому у них так и не согласовано все. Поэтому они так и любят диссонанс, который впитали в себя с удушливыми парами *шутовского кривлянья* (выделено мной – Г.К.) ради самого кривлянья» [9, С. 276]. Здесь четко обозначена позиция зрелого поэта Сергея Есенина. И не менее очевидно, что это – убежденная позиция самого автора статьи. Подлинные чувства и подлинное творчество для них обоих неразрывно ассоциированы с прекрасным, с тишиной, гармонией. С тем, к чему стремится в творчестве большой талант. Вот что писал по этому поводу Есенин, когда работал над «Персидскими мотивами»: «Только одно во мне сейчас живет. Я чувствую себя просветленным, не надо мне этой глупой шумливой славы, не надо построчного успеха. Я понял, что такое поэзия» [9, С. 271]. Несмотря на крестьянское происхождение, Есенин зрелого периода творчества осознавал себя не просто крестьянским, а именно русским поэтом, и сказал о себе так: «Не хочу отображать крестьянские массы, не хочу надевать хомут Сурикова или Спиридона Дрожжина... Я просто русский поэт» [6, С. 164]. Иначе говоря, поэт для русского народа.

Вероятно, в этом и кроется разгадка народной любви к нему: «Его стих рассчитан как бы на индивидуальное восприятие и адресован, как давно замечено, единственному другу... Этим единственным другом оказывается каждый, кто возьмет в руки томик поэта и останется наедине с ним. Небывалая искренность тона, редкий дар непосредственного видения мира, способность смотреть на явления и вещи непредвзятым взглядом, неожиданно извлекать красоту и радость из предметов, давно стершихся бытом, особое умение выражать чувства человека и простого и сложного – вот что характеризует Есенина-поэта» [7, С. 11].

Заключение

Для современного молодого человека поэзия Есенина, возможно, не столь близка, как для старшего поколения нынешнего исторического момента. Однако имя Есенина знакомо каждому, благодаря, в том числе, школьной программе. Имя Василия Федорова не столь популярно, оно в большей мере известно любителям поэзии. Но эти поэты в определенной степени близки друг другу. А их имена значимы сегодня, еще и потому, что «в искусстве прошлого мы ищем применений к опыту современности или адекватного выражения исторических эпох» [2, С. 291]. Но это уже – тема для другого исследования.

Некоторые литературоведы сравнивали Василия Федорова с Сергеем Есениным. И по некоторому внешнему сходству, и по совпадавшей в ряде ключевых моментов направленности творчества. Думается, такое сравнение нельзя считать неправомерным. Достаточно привести в пример даже такую цитату, чтобы услышать переключку настроений: «Родная земля, она и кормилица, и поилица, она и нянька, и воспитательница, она и раскрытая книга природы» [8, С. 6]. И тон и характер статьи «Слово о Сергее Есенине» позволяют читателю ощутить глубоко равнодушное отношение Федорова к старшему собрату по перу, глубокое уважение к его творческим достижениям и к его личностным противоречиям, которые, в значительной степени, отразили противоречия общественной жизни России в определенный исторический период.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. А. Блок, В. Маяковский, С. Есенин. Избранные сочинения. – М.: «Художественная литература», 1991. – 702 с.
2. Гинзбург Л. Я. О лирике / Л. Я. Гинзбург. – М.; Интрада, 1997. – 415 с.
3. Есенин С. «О себе» / С. Есенин // А. Блок, В. Маяковский, С. Есенин. Избранные сочинения. – М.; «Художественная литература», 1991. – С. 647-648
4. Есенин С. Предисловие (к Собранию сочинений) / С. Есенин // А. Блок, В. Маяковский, С. Есенин. Избранные сочинения. – М.; «Художественная литература», 1991. – С. 653-654
5. Марченко А.М. Поэтический мир Есенина / А.М. Марченко. – М.; Советский писатель, 1989. – 304 с.
6. Мусатов В.В. История русской литературы первой половины XX века (советский период) / В.В. Мусатов. – М.; Изд. центр Академия, 2001. – 310 с.
7. Смола О. «Всю душу выплещу...» / О. Смола // А. Блок, В. Маяковский, С. Есенин. Избранные сочинения. – М.; «Художественная литература», 1991. – С. 3-20
8. Федоров В.Д. Признание в любви / В.Д. Федоров // Собрание сочинений. В 3-х тт. – М., «Молодая гвардия», 1975. – Т. 3 – С. 5-8
9. Федоров В.Д. Собрание сочинений / В.Д. Федоров. В 3-х тт. – М., «Молодая гвардия», 1975. – Т. 3 – 624 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. A. Blok, V. Mayakovsky, S. Yesenin. Izbrannye sochinenija [A. Blok, V. Mayakovsky, S. Yesenin. Selected works] - M.; "Khudozhestvennaya literatura", 1991 – 702 p. [in Russian]
2. Ginsburg L. Ya. O lirike [About the lyrics] / L. Ya. Ginsburg. - M.; Intrada, 1997 – 415 p. [in Russian]
3. Yesenin S. About Myself / S. Yesenin / A. Blok, V. Majakovskijj, S. Yesenin. Izbrannye sochinenija [A. Blok, V. Mayakovsky, S. Yesenin. Selected works]. - M.; "Khudozhestvennaya literatura", 1991. - p. 647-648 [in Russian]
4. Yesenin S. Predislovie (k Sobraanju sochinenijj) [Preface (to the Collected Works)] / S. Yesenin // A. Blok, V. Majakovskijj, S. Eсенин. Izbrannye sochinenija [A. Blok, V. Mayakovsky, S. Yesenin. Selected works]. - M.; "Khudozhestvennaya literatura", 1991, pp. 653-654 [in Russian]
5. Marchenko A.M. Poehticheskijj mir Eсенина [The Poetic World of Yesenin] / A. M. Marchenko. - M.; Sovetskiy pisatel, 1989 – 304 p. [in Russian]
6. Musatov V. V. Istorija russkojj literatury pervojj poloviny XX veka (sovetskijj period) [History of Russian Literature of the first half of the twentieth century (Soviet period)] / V. V. Musatov. - M.; Akademija, 2001 – 310 p. [in Russian]
7. Smola O. «Vsju dushu vypleshhu...» / O. Smola // A. Blok, V. Majakovskijj, S. Eсенин. Izbrannye sochinenija. [A. Blok, V. Mayakovsky, S. Yesenin. Selected works]. - M.; "Khudozhestvennaya literatura", 1991, pp. 3-20 [in Russian]
8. Fedorov V. D. Priznanie v ljubvi [A declaration of love] // V. D. Fedorov // Sobraanie sochinenijj. V 3-kh tt. [A collection of works. In 3 volumes]. - M., "Molodaja gvardija", 1975. - Vol. 3, pp. 5-8 [in Russian]
9. Fedorov V. D. Sobraanie sochinenijj. V 3-kh tt. [A collection of works. In 3 volumes] / V. D. Fedorov. - M., "Molodaja gvardija", 1975. - Vol. 3-624 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.109.7.077>

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ В КАЗАХСТАНЕ

Научная статья

Машакова А.К.*

ORCID: 0000-0001-5700-457X,

Институт литературы и искусства им. М.О.Ауэзова, Алматы, Казахстан

* Корреспондирующий автор (a_mashakova[at]mail.ru)

Аннотация

Статья посвящена процессу изучения казахской литературы в контексте сравнительного литературоведения. Рассмотрена история развития этой науки в Казахстане с середины XX столетия до настоящего времени, определены имена отечественных ученых-компаративистов, названы их научные труды. Уделено особое внимание исследованию связей казахской литературы с литературами ближнего и дальнего зарубежья. Актуальность исследования состоит в систематизации обширного материала по сравнительному литературоведению в Казахстане. Активизация международных связей нашей республики в последние десятилетия вызывает необходимость обращения к отечественному опыту изучения теории и практики литературных взаимосвязей.

Ключевые слова: сравнительное литературоведение, Казахстан, взаимосвязи, научные труды.

COMPARATIVE LITERATURE STUDIES IN KAZAKHSTAN

Research article

Mashakova A.K.*

ORCID: 0000-0001-5700-457X,

M.O.Auezov Institute of Literature and Art, Almaty, Kazakhstan

* Corresponding author (a_mashakova[at]mail.ru)

Abstract

The article deals with the process of studying Kazakh literature in the context of comparative literary studies. The history of the development of this science in Kazakhstan from the middle of the XX century to the present is considered, the names of domestic scholars in comparative studies are determined, and their research works are mentioned. Particular attention is paid to the study of the relations between Kazakh literature and literatures of the CIS and foreign countries. The relevance of the research lies in the systematization of the extensive material on comparative literary studies in Kazakhstan. The intensification of international relations of our Republic in recent decades makes it necessary to refer to the domestic experience of studying theory and practice of literary interactions.

Keywords: comparative literary studies, Kazakhstan, interactions, research works.

Introduction

In the process of studying cultures and literatures of certain peoples the researcher inevitably faces the question of penetration of one culture and literature into another, their borrowing and their influence on each other. This process can be studied based on fiction material, and it is no coincidence that the revival of comparative literary studies is being observed in recent years.

In the field of literary studies, comparative literary studies occupy a worthy position. According to K.Pishua and A.-M.Russo “comparative literary criticism is a methodological art, which lies in the search for connections, analogies, relations and influences. It contributes to the comparison of literary texts with each other. At the same time, it is necessary that the compared sides belong to different languages and cultures” [6, P. 174]. R.Welleck and O.Warren believed that “this term means the study of relations between two – or more – literatures” [9, P. 67]. In scientific literature, there is the term “comparative studies”.

The relevance of the research lies in the systematization of the extensive material on comparative literary studies in Kazakhstan.

Results

Comparative literary studies are the theoretical basis for the study of literary relations. One of the first issues that attracted the attention of researchers in Kazakhstan from in view of comparative study was the consideration of Kazakh-Russian literary relations. In the 1960s-70s, monographs of the well-known literary scholars such as Sh.Kereyeva-Kanafieva, S.Seitov, Z.Akhmetov, E.Lizunova, Sh.Satpayeva and others were devoted to this issue. Perhaps the largest number of comparative works have been published on this topic, and in the future it continued to attract the attention of the scientists. The research works of B.Mamrayev, D.Kunayev, R.Batyrbekova have been written from the point of view of the changed reality. The issue of perception of the Kazakh topic in the Russian press is the independent topic of study. B.Mamrayev analyzes the issue of the presence of the Kazakh theme in the works of the famous Russian writers such as D.Mamin-Sibiryak, M.Prishvin, G.Grebenshchikov and notes that “the life of the Kazakh people, their culture and traditions contributed to the emergence of new themes, images, characters in Russian literature” [3, P. 92].

Another range of issues is related to the study of common Turkic and regional literary relations. These include the relations between Kazakh literature and Kyrgyz, Uzbek, Tatar, Bashkir literatures. It is quite obvious that “close linguistic affinity, with its many consequences, provides a reliable basis for comparison” [10, P. 67]. Such a comparative study has the most fruitful effect on the acceleration of the development of literatures: “typological study, along with regional studies, would make the general methodological issue of the relationship between literatures and continuity of artistic development clearer” [5, P. 78].

Mainly, issues related to the epic studies have been considered in this context. In particular, in terms of Kazakh-Kyrgyz literary relations, the elaboration of issues on the research of the epic “Manas” in the scientific works of Ch.Valikhanov, M.Auezov, A.Margulan, K.Nurmakhanov, A.Musinov is known. B.Iskakov's research on Kazakh-Tatar literary relations is interesting.

In terms of studying the relations between Kazakh literature and literature of the foreign countries, it is necessary to note the works of Sh.Satpayeva, who, earlier than others, have considered Kazakh-European and Kazakh-Eastern literary relations. She published the monographs “Kazakh-European literary relations of the XIX and first half of the XXth centuries” (1972) and “Kazakh literature and the East” (1982). These two directions are continued in the works of her graduate students, as well as other researchers; in particular, in the 1980s-90s, monographic studies of U.Kumisbayev, E.Tazhibayev, A.Tusupova, M.Madanova on Kazakh-Persian, Kazakh-German, Kazakh-English, Kazakh-French literary relations were published. Sh.Satpayeva noted about the importance of literary ties in the development of national literature: “In its development, each national literature, communicating with other literatures, entering into contact with them, perceiving and correlating their experience with their own national traditions, becomes more mature, and enriched” [7, P. 6].

In the 1980s, the issues of perceiving foreign images were repeatedly examined in the publications of a number of Kazakhstanian scientists. “Works of various genres on the themes from the life of peoples of different countries ... have long become a part of the literary life of Kazakhstan. Extensive material has been accumulated on how most Kazakh writers perceived and painted the «eastern world»” [8, P. 11].

The 1990s became a special stage in the development of domestic comparative studies, when everywhere historical changes in the society caused an objective process of rethinking the methodological foundations of literary criticism and the emergence of research works conducted on a fundamentally new basis, taking into account the development of the world literature studies. The significant fact of expanding not only the scope of research, but also their range and quality should be noted. The spread of the sphere of influence towards the university science is also observed, which also corresponds to the world comparative studies development patterns.

Gradually, the works on comparative literature appear, the authors of which are the specialists working at higher educational institutions. In the 1990s, scientific monographs were published, dissertations on comparative studies were defended: “Foundations of the Comparative Typological Study of Literature” (1995) by N.Dzhuanyshbekov, “Topical Issues of Literary Comparative Studies” (1999) by M.Madanova, “Patterns of World Literature in the first periodicals of Kazakhstan” (2000) by R.Batyrbekova, “Historical and biographical novel in Russian and Kazakh literature of the XX century: comparative typological analysis” (2001) by K.Urazayeva. Comparative studies also stand out as the topics of separate sections of scientific conferences and seminars.

In 1990-2000, new types of large-scale organization of literary ties began to form. The most significant events in the literary life of the country were the anniversaries of A.Kunanbayev, Zh.Zhabayev, M.Auezov, M.Utemissov, which have enhanced the Kazakh-foreign relations. The emergence of extensive factual material, holding of a number of International conferences, and activation of translation works became essential for the development of national comparative literary studies.

In the training manual “Introduction to Comparative Literature” (2003) M.Madanova classifies literary relations into two types: “contact-genetic interliterary relations and typological convergence” [2, P. 40]. Realizing the prior importance of the research on literary relations, it should be noted that most of the above works are focused on identifying contact genetic relations. At the same time, it is desirable to more intensively assimilate the level of typological convergence, since “the study of typological convergence opens up much broader prospects than the study of contact interliterary relations for reconstruction of general psycho-sociology and ... for the formation of general aesthetics” [1, P. 165].

At present, in the process of considering literary relations, relevant research at the intersection of literary history and literary criticism is a specific feature. At the same time, the issue of foreign criticism is closely related to the comparative issue of reception. The subjective assessments of critics reflect the objective patterns of reception of the writer's work and are conditioned by two factors: the peculiarities of the perceived literature and peculiarities of the perceiving literature. “Foreign critics and writers perceive Kazakh literature from the standpoint of their culture, making comparisons that allow to highlight the specific and common features in national cultures” [4, P. 216].

Conclusion

In general, currently the active assimilation of the experience of the world comparative studies is the specific and distinctive feature of national comparative literary studies development. The new generation of literary scholars bears a great responsibility for the further development of comparative literary studies. It is necessary to improve the theoretical and methodological tools.

Финансирование

Данная работа выполнена в рамках грантового финансирования Комитета науки МОН РК проекта AP08855803 «Казахстан и мировое литературное пространство: компаративные исследования».

Funding

This work was carried out in the frame of the grant funding from the Science Committee of the MES RK on the project AR08855803 «Kazakhstan and the world literary space: comparative studies».

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Дима А. Принципы сравнительного литературоведения / А. Дима. – Москва: Прогресс, 1977. – 229 с.
2. Маданова М. Введение в сравнительное литературоведение / М. Маданова. – Алматы, 2003. 252 с.
3. Мамраев Б. Казахские литературные связи начала XX века / Б. Мамраев. – Алматы: Наука, 1998. – 95 с.
4. Машакова А. Казахская литература в современной зарубежной рецепции / А. Машакова. – Алматы, 2014. – 236 с.

5. Нурланова К. Традиции устной литературы в современной казахской прозе / К. Нурланова // *Метаморфозы человека в ауре культуры*. Сб. статей. – Алматы: Наука, 1993. – С. 78-87
6. Пишуа К. Сравнительное литературоведение / К. Пишуа, А.-М. Руссо. – Париж, 1967. – 215 с.
7. Сатпаева Ш. Казахско-европейские литературные связи XIX и первой половины XX века / Ш. Сатпаева. – Алма-Ата, 1972. – 280 с.
8. Сатпаева Ш. Казахская литература и Восток / Ш. Сатпаева. – Алма-Ата: Наука, 1982. – 200 с.
9. Уэллек Р. Теория литературы / Р. Уэллек, О. Уоррен. – Москва: Прогресс, 1978. – 326 с.
10. Якобсон Р. Работы по поэтике / Р. Якобсон. – Москва: Прогресс, 1987. – 464 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Dima A. Principy sravnitel'nogo literaturovedeniya [Principles of Comparative Literary Studies] / A. Dima. – Moscow: Progress, 1977. – 229 p. [in Russian]
2. Madanova M. Vvedenie v sravnitel'noe literaturovedenie [Introduction to Comparative Literature Studies] / M. Madanova. – Almaty, 2003. – 252 p. [in Russian]
3. Mamraev B. Kazahskie literaturnye svyazi nachala XX veka [Kazakh literary relations of the early XX century] / B. Mamraev. – Almaty: Nauka, 1998. – 95 p. [in Russian]
4. Mashakova A. Kazahskaja literatura v sovremennoj zarubezhnoj recepcii [Kazakh literature in modern foreign reception] / A. Mashakova. – Almaty, 2014. – 236 p. [in Russian]
5. Nurlanova K. Tradicii ustnoj literatury v sovremennoj kazahskoj proze [Traditions of oral literature in modern Kazakh prose] / K. Nurlanova // *Метаморфозы человека в ауре культуры*. Сб. статей [Human metamorphoses in the aura of culture. Col. Articles]. – Almaty: Nauka, 1993. – P. 78-87 [in Russian]
6. Pishua K. Sravnitel'noe literaturovedenie [Comparative Literature Studies] / K. Pishua, A.-M. Russo. – Paris, 1967. – 215 p. [in French]
7. Satpayeva Sh. Kazahsko-evropejskie literaturnye svyazi XIX i pervoj poloviny XX veka [Kazakh-European literary ties of the XIX and first half of the XX century] / Sh. Satpayeva. – Alma-Ata, 1972. – 280 p. [in Russian]
8. Satpayeva Sh. Kazahskaja literatura i Vostok [Kazakh literature and the East] / Sh. Satpayeva. – Alma-Ata: Nauka, 1982. – 200 p. [in Russian]
9. Welleck R. Teorija literatury [Theory of Literature] / R. Welleck, O. Warren. – Moscow: Progress, 1978. – 326 p. [in Russian]
10. Jacobson R. Raboty po pojetike [Works on poetics] / R. Jacobson. – Moscow: Progress, 1987. – 464 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.109.7.078>**ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ В ОБЛАСТИ НАНОТРИБОЛОГИИ**

Научная статья

Морозова О.Н.^{1,*}, Гливенкова О.А.², Евенко Е.В.³^{1, 2, 3} Тамбовский государственный технический университет, Тамбов, Россия

* Корреспондирующий автор (morozova-on[at]mail.ru)

Аннотация

В данной статье рассматриваются особенности перевода технических текстов в области нанотехнологий, а именно в области нанотрибологии (науки о трении в наномасштабе) с английского языка на русский. Нанотехнология – относительно новая, развивающаяся дисциплина. Актуальность статьи заключается в необходимости повысить точность перевода технических текстов в этой активно развивающейся области знаний. Осуществление перевода требует от переводчика наличия определенных умений и навыков, связанных, прежде всего, с высоким уровнем владения языками оригинала и перевода, знанием различных переводческих приемов, а также способностью находить и использовать подходящие эквиваленты в соответствии с контекстом. Многообразие средств перевода, а также наличие смежных переводческих приёмов, говорит о том, что круг понятий данной научно-технической сферы формируется одновременно с её областью знаний, что делает перспективным изучение вопросов, связанных со способами перевода реалий сферы нанотехнологий.

Ключевые слова: перевод технических текстов в сфере нанотехнологий, стратегия перевода, переводческие приемы, переводческий анализ, терминологический аппарат.

ASPECTS OF TRANSLATING TECHNICAL TEXTS ON NANOTRIBOLOGY

Research article

Morozova O.N.^{1,*}, Glivenkova O.A.², Evenko E.V.³^{1, 2, 3} Tambov State Technical University, Tambov, Russia

* Corresponding author (morozova-on[at]mail.ru)

Abstract

This article discusses the aspects of translating technical texts on nanotechnology, namely in the field of nanotribology (the science of friction at nanoscale) from English into Russian. Nanotechnology is a relatively new, developing discipline. The relevance of the article lies in the need to improve the accuracy of the translation of technical texts in this actively developing field of knowledge. Translation requires the translator to have certain skills and abilities associated, first of all, with a high level of proficiency in the source and target languages, knowledge of various translation techniques, as well as the ability to find and use suitable equivalents in accordance with the context. The variety of translation tools as well as the presence of related translation techniques, suggests that the range of concepts of the scientific and technical sphere under study is formed simultaneously with its field of knowledge, which makes it promising to study issues related to the ways of translating the terms related to nanotechnology.

Keywords: translation of technical texts in the field of nanotechnology, translation strategy, translation techniques, translation analysis, terminological apparatus.

Нанотехнологии - инновационная и достаточно молодая наука, развитием которой занимаются учёные всех стран мира, именно поэтому в данной области происходит активное международное сотрудничество, выполняется большое количество переводов научно-технической документации. Большая часть работ в этой сфере написана на английском языке, так как передовиками в этой области являются такие страны как США и Япония. Цель данной работы - наглядно показать специфику и сложность перевода технического текста из области материаловедения и нанотрибологии (науки о трении в наномасштабе), связанную с отсутствием устоявшейся терминологии и ее динамичностью, определить эффективную стратегию перевода текстов из этой области.

Понятие «перевод» рассматривается лингвистами по-разному. Тем не менее, перевод может быть определен как:

- однонаправленный и двухфазный процесс межязыковой и межкультурной коммуникации, при котором на основе подвергнутого целенаправленному («переводческому») анализу первичного текста создается вторичный текст (метатекст), заменяющий первичный в другой языковой и культурной среде;
- процесс, характеризующийся установкой на передачу коммуникативного эффекта первичного текста, частично модифицируемой различиями между двумя языками, двумя культурами и двумя коммуникативными ситуациями [5].

Для переводческого анализа был выбран текст на английском языке известного ученого, ведущего активную научную деятельность по сей день в области механики и нанотехнологий – Барата Бушана [1]. Б. Бушан является признанным на международном уровне экспертом в области трибологии от макро- до наноразмерного уровня и его работы являются пионерными в области микро- и нанотрибологии.

Стиль, использованный в тексте, взятый для переводческого анализа, является научным и соответствует всем характеристикам свойственным такому стилю. Специфика научного стиля обусловлена тем, что он требует точности, логичности, объективности изложения, отвлеченности, обобщенности и безэмоциональности.

Для анализируемого текста является характерным использование слов с абстрактным значением. Например: properties – свойства, conditions – условия, evaluation – оценка, designation – обозначение.

В тексте отсутствуют разговорные эмоционально-экспрессивные слова и напротив, преобладают имена существительные, прилагательные перед глаголом. Зачастую происходит использование единственного числа в

значении множественного, например: *surfaceroughness* - шероховатость поверхности (имеется в виду различных поверхностей).

Встречается форма множественного числа у существительных с вещественным значением, например: *materials* – материалы, *metals* – металлы.

Переводчик, который переводит технические тексты, обязан в совершенстве знать терминологию той области науки, к которой относится переводимый текст. «Термин – это общепринятый словесный комплекс, характеризующийся единством звукового облика и соотношенного с ним соответствующего понятия в системе понятий данной области знания и деятельности, и отличающееся от остальных номинативных единиц системным характером, семантической целостностью, контекстуальной независимостью, моносемантичностью и стилистической нейтральностью» [6].

Перевод терминологических единиц любой терминосистемы требует от переводчика предельной точности и внимательности. Особую сложность при переводе терминологии из сферы нанотрибологии представляет изменение семантики терминов, заимствованных из смежных дисциплин, а также отсутствие аналогов на русском языке. Поэтому помимо отличного владения исходным языком и языком перевода, переводчик должен понимать специфику текста, ориентироваться в терминологии и правильно ее применять. Только в этом случае он сможет справиться с переводческими трудностями.

Рассмотрим способы перевода слов-терминов сферы нанотехнологий с английского языка на русский и проиллюстрируем их примерами.

Переводческая транслитерация и транскрипция. При транслитерации передается средствами ПЯ графическая форма (буквенный состав) слова ИЯ, а при транскрипции – его звуковая форма. Данный метод чаще всего используется при переводе терминов, имеющих корни из греческого или латинского языков:

adhesion - адгезия;
tribochemical - трибохимический;
corrosion - коррозия.

Калькирование – это способ перевода лексической единицы ИЯ при помощи замены ее составных частей – морфем или слов (в случае устойчивых словосочетаний) их прямыми лексическими соответствиями в ПЯ:

nanostucture - наноструктура;
nanotribology - нанотрибология;
nanoscale – наношкала;
nanotechnology - нанотехнология.

Примечательно, что в подавляющем большинстве случаев такие термины образованы при помощи приставки «нано-», что показывает принадлежность к соответствующей тематике.

Также при помощи калькирования переводятся и терминологические словосочетания:

nanostuctured material — наноструктурированный материал;
surfaceroughness - шероховатость поверхности;
wear mechanisms – механизм износа;
material designation – маркировка материала;
coldpressing - холодное прессование;
carbonnanotube - углеродная нанотрубка.

При переводе анализируемого текста использовались переводческие теоретические приемы, которые условно разделяют на лексические и лексико-грамматические.

К лексическим относятся конкретизация. Приведем пример из анализируемого текста, где присутствует конкретизация и пояснение, выраженные словом «поверхности»: *contactgeometry* – геометрия контактирующих поверхностей.

Логическое развитие (модуляция) и целостное преобразование просто неизбежны при переводе научных текстов, из-за чего переводчику нужны хорошие фоновые знания в той научной сфере, откуда взят текст для перевода.

Примером модуляции может служить предложение:

For ceramics, wear is controlled by the stress intensity which induces crack propagation. – Для керамики определяющим является вязкость разрушения, что сопровождается появлением и распространением трещин.

Пример использования приема целостного преобразования из анализируемого текста:

Therefore, for a given pair of material combination, wear can vary over several order so magnitude depending on the conditions. – Поэтому, величина износа может варьироваться для взятой системы взаимодействующих тел более чем в несколько раз в зависимости от условий;

This makes evaluation of materials in terms of wear resistance difficult. – Это и затрудняет оценку материала с точки зрения износа.

К лексико-грамматическим трансформациям принято относить добавления и опущения. Понятие “*relative ranking of materials*” (ранжирование материалов) был переведён при помощи трансформаций (добавления), было добавлено пояснение «по износостойкости», чтобы подробнее раскрыть значение, сделать текст более понятным для читателя.

Приведем примеры использования лексико-грамматических трансформаций при переводе из анализируемого текста:

The relative ranking of materials, therefore, will change when the operating conditions are changed. – Ранжирование материалов по износостойкости будет изменяться при изменении условий эксплуатации.

This makes selection of materials for wear applications difficult. – Эти факты осложняют выбор материалов для эксплуатации.

В термине “*wear applications*” было опущено существительное “*wear*” (износ). Иногда этот прием используется для сокращения терминов в объёме и экономии времени чтения.

Существует ряд случаев, когда необходимо разнообразить лексику при переводе или подходящее слово по контексту просто не находится, тогда на помощь приходит антиномический перевод. В следующем примере пришлось прибегнуть к данному приему, чтобы текст перевода звучал более органично на русском языке:

So even though the material designation is the same, there is no assurance that the chemical composition and microstructure are identical. - Поэтому, даже если химическая формула материала не отличается в названии, возможны различия в химическом составе или микроструктуре.

Часто приходится прибегать к способу перевода, при котором элементы смысла, прагматические значения, а также стилистические нюансы, тождественная передача которых невозможна, а, следовательно, утрачиваемые при переводе, передаются в тексте перевода элементами другого порядка, причем необязательно в том же самом месте текста, что и в оригинале – компенсации:

Current typical industrial practice is to make actual components and put them in actual field trials over a period of time. - В настоящее время является важным создание важных деталей для применения в сложных условиях эксплуатации и проверку их в условиях приближенном к реальным.

Явление, которое вызывает трудности как у переводчиков, так и специалистов, специализирующихся в определенных сферах – безэквивалентная лексика (реалии). Поскольку важность максимального совпадения между исходным и переведенным текстами представляется очевидной, эквивалентность обычно рассматривают в качестве основного признака и условия существования перевода. Так, английский лингвист Дж. Кэтфорд дает определение перевода как «замены текстового материала на одном языке эквивалентным текстовым материалом на другом языке» [4]. Другой исследователь, американец Ю. Найда, полагает, что перевод состоит в создании на языке перевода «ближайшего естественного эквивалента» оригиналу [7].

В результате сопоставительного анализа специальных текстов и их переводов можно обнаружить наравне с исходными языковыми единицами, которые имеют одно или множество соответствий в языке перевода, также и противоположные лексические и грамматические единицы, для которых не существует прямых соответствий в языке перевода.

Многие авторы, занимающиеся языковыми и переводческими проблемами, рассматривают в своих работах термин «безэквивалентная лексика». К ним относятся Л.С. Бархударов, С. Влахов, С. Рецкер, В.Н. и А.Д. Швейцер, трактующие данное понятие разным образом: как синоним термина «реалия», иногда в более широком понятии или в частично суженном значении [1], [2], [8], [9].

Безэквивалентную лексику особенно сложно переводить для тех сфер науки, которые не получили широкого распространения в той стране, на язык которой производится перевод. Ярким примером для русского языка является сфера нанотехнологий – нанотрибология. Российские ученые занимаются трибологией в макрошкале достаточно широко, но все исследования направлены на прикладные задачи, такие как трения рельс или выход из строя оборудования в результате износа. Что касается нанотрибологии, достаточно большой обзор был написан Дедковым в 2000 году [3], где автор постарался показать спектр трибологии мировой на тот момент. 20 лет назад, даже этот ученый столкнулся с тем, что многие термины просто не имеют аналога на русском языке. Так он перевел термин *nanopowder* как нановспашка или нановспахивание, что непривычно для нашего языка и до сих пор термин требует объяснений. Выделяя много различных поведений поверхности материалов при нановспахивании и это всё требует расшифровки при переводе на русский язык и использования различных переводческих приемов для максимально точного передачи контекста.

В переведенном фрагменте текста, взятом для переводческого анализа который был написан также в 2000 году автором и рисунка прилагающемся к нему, и по сей день существует множество терминов, которые не находят единственного устоявшегося перевода и понятия, не смотря на то, что 20 лет прошло с момента написания книги автором. Особенно сложно переводить рисунки и схемы, так как там нужно быть максимально точным и осуществить передачу текста в минимальном количестве лексических единиц, чтобы не потерять наглядность предлагаемой классификации. Примеры безэквивалентной лексики:

delamination - механизм износа по принципу третьего тела;

mildwear - низкий износ;

severewear - высокий износ;

ultra-severewear – грубый износ;

stressinducedfracture – трещинообразование;

localasperitymicrocrack - локальное трещинообразование на неровностях поверхности.

Особую сложность составило найти аналогичные слова в русском языке к “*mildwear*”, “*severewear*”, “*ultra-severewear*”. Для перевода была выбрана комбинация русских слов, позволяющих максимально раскрыть характеристику износа.

Следующую сложность, о которой могут не подозревать переводчики, готовят термины, значение которых может изменяться не только от области наук, где они используются, но и уже от подраздела науки, например в общей физике и в физике твердого тела значения терминов «керамика» и “*ceramics*” могут сильно отличаться. И в русском, и в английском языке в общем значении существует определение, что это материалы и изделия из них получаемые путем формирования и обжига соответствующего исходного сырья. К керамике относятся посуда из глины и другие хозяйственно-бытовые изделия, получаемые при спекании глин, технические керамики, такие как корундовая, циркониевая и безоксидная, например карбиды вольфрама. Также керамика может быть высокопористой и состоящей из керамических волокон. При этом, при переводе с английского языка на русский следует быть аккуратным с этим термином. В английском понимании, в современной научной литературе в области физики твердого тела под “*ceramics*” как правило к значению указанному выше добавляется значения стёкол и монокристаллов. Это очень удивительный факт, потому как, если стёкла как-то получены с помощью термической обработки, то технология получения монокристаллов кардинально отличается от получения керамик. К тому-же керамики в том значении что

мы понимаем в русском языке зачастую поликристаллы (имеют кристаллическую решетку, но ее ориентация изменяется по всему кристаллу), стекла — это аморфы, а монокристаллы имеют строгую бездефектную решетку. Встречая слово “ceramics” и описание механизмов к нему, где преобладают дислокации — возможно не каждый переводчик догадается, что в таком случае нельзя переводить слово как просто «керамика», где будет идти речь о монокристаллических материалах, так как дислокации не могут происходить ни в аморфных структурах, ни в поликристаллах с малыми размерами зерен.

Проведя анализ текста, можно сделать вывод о том, что различные переводческие приемы активно используются при переводе научных текстов и позволяют обеспечить лучшее понимание в научно-технической деятельности.

Многообразие средств перевода, а также наличие смежных переводческих приёмов, говорит о том, что круг понятий данной научно-технической сферы формируется одновременно с её областью знаний, что делает перспективным дальнейшее изучение вопросов, связанных со способами перевода реалий сферы нанотехнологий.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода / Л.С. Бархударов. - М.: Международные отношения, 1975.
2. Влахов С. Непереводимое в переводе / С. Влахов, С. М. Флорин. - М.: Высшая школа, 1986.
3. Дедков Г. В. Нанотрибология: экспериментальные факты и теоретические модели / Г. В. Дедков // Успехи физических наук. – 2000. – Т. 170. – №. 6. – С. 585-618.
4. Кэтфорд Дж.К. Лингвистическая теория перевода / Дж.К. Кэтфорд. - Ереван: Лингва, 2007.
5. Макова М. И. О структурных особенностях специальных словосочетаний в английском языке / М. И. Макова // Вопросы терминологии и лингвистической статистики. Воронеж, 1972.
6. Мьякшин, К.А. Системный аспект изучения терминосистемы английской фонетики / К.А. Мьякшин // Филология и человек. – Барнаул: Издательство Алтайского государственного университета, 2012. – №4.
7. Найда Ю. Модель динамической эквивалентности / Ю. Найда. - М., 1978.
8. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика / Я.И. Рецкер. - М.: Международные отношения, 1974
9. Швейцер А. Д. Перевод и лингвистика / А. Д. Швейцер. - М.: Воениздат, 1973
10. Bhushan B. Modern Tribology Handbook / B. Bhushan. New York Set-CRC Press. 2000. P. 197– 225.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Barkhudarov L.S. Jazyk i perevod: Voprosy obshhej i chastnoj teorii perevoda [Language and Translation: Issues of General and Particular Theory of Translation] / L. S. Barkhudarov. - M.: Mezhdunarodnye otnoshenija [International Relations], 1975. [in Russian]
2. Vlahov S. Neperevodimoe v perevode [Untranslatable in Translation] / S. Vlahov, S. M. Florin. - M.: Vysshaja shkola [Higher School], 1986. [in Russian]
3. Dedkov G. V. Nanotribologija: jeksperimental'nye fakty i teoreticheskie modeli [Nanotribology: Experimental Facts and Theoretical Models] / G. V. Dedkov // Uspehi fizicheskikh nauk [Successes of Physical Sciences]. – 2000. – Vol. 170. – №. 6. – pp. 585-618. [in Russian]
4. Catford J.C. Lingvisticheskaja teorija perevoda [A Linguistic Theory of Translation] / J. C. Catford. - Erevan: Lingva, 2007. [in Russian]
5. Makova M. I. O strukturnyh osobennostjah special'nyh slovosochetanj v anglijskom jazyke [On the Structural Features of Special Phrases in the English Language] / M. I. Makova // Voprosy terminologii i lingvisticheskoy statistiki [Questions of Terminology and Linguistic Statistics]. Voronezh, 1972. [in Russian]
6. Mjakshin, K.A. Sistemnyj aspekt izuchenija terminosistemy anglijskoj fonetiki [System Aspect of Studying the Term System of English Phonetics] / K.A. Mjakshin // Filologija i chelovek [Philology and Man]. – Barnaul: Izdatel'stvo Altajskogo gosudarstvennogo universiteta, 2012. – №4. [in Russian]
7. Nida E. Model' dinamicheskoj jekvivalentnosti [Model of Dynamic Equivalence] / E. Nida. - M., 1978. [in Russian]
8. Recker Ja.I. Teorija perevoda i perevodcheskaja praktika [Translation Theory and Translation Practice] / Ja. I. Recker. - M.: Mezhdunarodnye otnoshenija [International Relations], 1974 [in Russian]
9. Shvejcer A. D. Perevod i lingvistika [Translation and Linguistics] / A. D. Shvejcer. - M.: Voenizdat, 1973 [in Russian]
10. Bhushan B. Modern Tribology Handbook / B. Bhushan. New York Set-CRC Press. 2000. P. 197– 225.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.109.7.079>

**ИНТЕРПРЕТАЦИЯ СМЕРТНОЙ КАЗНИ В ЛИТЕРАТУРЕ МОДЕРНИЗМА
(НА ПРИМЕРЕ НОВЕЛЛЫ ФРАНЦА КАФКИ «В ИСПРАВИТЕЛЬНОЙ КОЛОНИИ»)**

Научная статья

Мухина Н.Н.*

ORCID: 0000-0003-0076-0758,

Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова, Владикавказ, Россия

* Корреспондирующий автор (nest.nataly[at]mail.ru)

Аннотация

Цель исследования – рассмотреть, как реализовывался мотив смертной казни в творчестве писателей XX века. В статье показано, как менялось отношение к смертной казни в культуре и обществе XX века относительно предшествующих эпох. Научная новизна заключается в выявлении специфики рассмотрения смертной казни в литературе модернизма на примере произведений Франца Кафки «В исправительной колонии» (1914), Альбера Камю «Посторонний» (1940), Владимира Набокова «Приглашение на казнь» (1938). Отмечено, что причины назначения исключительной меры наказания в литературе XX века абсурдны: герои, не совершив реальных преступлений, приговариваются к казни за инаковость.

Ключевые слова: абсурд, инаковость, модернизм, мотив смертной казни, экзистенциализм.

**INTERPRETATION OF THE DEATH PENALTY IN MODERNIST LITERATURE
BASED ON FRANZ KAFKA'S "IN THE PENAL COLONY"**

Research article

Mukhina N.N.*

ORCID: 0000-0003-0076-0758,

K. L. Khetagurov North Ossetia State University, Vladikavkaz, Russia

* Corresponding author (nest.nataly[at]mail.ru)

Abstract

The purpose of the study is to examine how the motive of the death penalty was realized in the works of 20th century fiction writers. The article demonstrates how the attitude towards the death penalty changed in the culture and society of the 20th century relative to the previous epochs. The scientific novelty of the article lies in the identification of the specifics of the views on the death penalty in the modernist literature in such works as Franz Kafka's "In The Penal Colony" (1914), Albert Camus' "The Outsider" (1940), Vladimir Nabokov's "Invitation to A Beheading" (1938). It is noted that the reasons for the appointment of an exceptional measure of punishment in the literature of the 20th century are absurd: the characters, without committing real crimes, are sentenced to death for otherness.

Keywords: absurdity, otherness, modernism, the motive of the death penalty, existentialism.

Начало XX века характеризуется ожиданием кризиса. Предчувствие подтвердилось, поскольку разразилась катастрофа войны 1914-го года, следствием чего, явился крах основополагающих ценностей западной цивилизации. Затем, русская революция 1917-го года, революции в других странах окончательно развенчали эти ценности, противопоставили им новые идеалы, ключевое значение для которых приобрело разрушение старого до самого основания.

Следует заметить, что предчувствие и предзнаменование грядущего кризиса появилось раньше, – в конце века XIX, создав особую атмосферу «конца века».

«Умерли все боги» [8] – это заявление Ницше, как и предвещавшее его умозаключение героев Достоевского: «Бог умер, значит, все дозволено?» [3], были наиболее знаменитыми свидетельствами того исторического сдвига, который осуществлялся XX веком. Этот сдвиг был предопределен кризисом просветительской оптимистической идеологии, идеи исторического прогресса, идеи целесообразного мира, который основывается на разуме и морали, на основополагающих христианских истинах. «Смерть Бога» – это одновременно, по Ницше, процесс «открытия себя», а такое «открытие» сопровождается «освобождением от морали» [1, С. 16].

Многие ценности и нормы в XX веке переосмысливаются, поэтому совершенно иначе интерпретируется и тема смертной казни.

Писателей во все времена интересовали душевные переживания человека, философские размышления о смысле жизни. Все это наиболее ярко обнажается перед лицом смерти, к примеру, в ожидании казни. Поэтому интерпретация смертной казни в литературе столь актуальна.

Как известно, к теме смертной казни нередко обращалась художественная литература. Создавая литературные произведения, писатели исследовали тонкости человеческой души. Вопрос о том, имеет ли право человек отнимать жизнь у себе подобного всегда стоял остро. Тему смертной казни разрабатывали в своем творчестве Стендаль Ф. «Красное и черное» (1830), Достоевский Ф. М. «Идиот» (1869), Тургенев И. С. «Казнь Тропмана» (1870), Гюго В. «Последний день приговорённого к смерти» (1829), «93 год» (1874), Драйзер Т. «Американская трагедия» (1925) и многие другие.

В основном, писатели XIX – начала XX вв. выступали за отмену смертной казни. Они полагали, что наказание несоизмеримо суровее содеянного и что происходит процесс ожесточения людей вместо осознания свершения справедливости. Герои Стендаля и Драйзера борются за достойное место в обществе, для которого характерно социальное неравенство, и совершают ошибки. Кроме того, у героев есть реальные прототипы – преступники. Их

приговаривают к смертной казни за реальные преступления, тогда как в литературе XX века основания для подобного приговора несколько иные.

В мировой литературе XX века эта тема «смертной казни» становится необычайно актуальной и получает неожиданную трактовку в контексте мировидения модернизма. Направление объединяет различные течения и идеи, но общим для всех его представителей остаётся вера в то, что современный человек оторван от общества, в котором он живёт, от окружающего мира, он замкнут, одинок, постоянно ощущает свою беспомощность и абсурдность своего существования. Писатели-модернисты заняты поисками гармонии в этом мире, который подавляет человека своим абсурдом. Каждый из них предлагает свой путь.

Для писателей этого периода представляет огромный интерес понятие «пограничная ситуация», тема абсурда и проблема инаковости.

Одними из самых известных произведений XX века, в центре которых смертная казнь, являются «В исправительной колонии» Франца Кафки (1883-1924), «Посторонний» Альбера Камю (1913-1960) и «Приглашение на казнь» Владимира Набокова (1899-1977). Специфика произведений проявляется в том, что каждый автор трактует данную проблему с точки зрения экзистенциализма, в случае с Кафкой – с точки зрения экзистенциальной виктимности.

Если герои Гюго, Стендаля, Тургенева и Драйзера приговаривались к смертной казни за реальные преступления, и кара считалась соразмерной, то причины назначения исключительной меры наказания в литературе XX века представляются абсурдными.

Осужденного в новелле «В исправительной колонии» Ф. Кафки героя, примечательного глухой покорностью, намереваются лишить жизни из-за того, что он якобы не проявил уважения к начальнику.

Героя Камю приговаривают к смертной казни фактически не за преступление – убийство араба, а скорее за равнодушие к ценностям общества, за то, что он иной.

Так же и героя Набокова приговаривают к смертной казни за «гносеологическую гнусность», «непрозрачность», непохожесть на окружающих.

Каждого героя судят по всем правилам абсурда. Абсурдность и в пассивном протесте героев, которые практически не пытаются отстоять свое право на существование, так как считают и существование абсурдным, и в стремлении подружиться палача с осужденным в романе Набокова. Мерсо – образ, отрицающий принятые обществом установления, вскрывающий их нечеловеческую, нелепую формальность не желает лгать и притворяться. Он своим примером дает отрицательный ответ на философский вопрос, интересующий Камю: Стоит ли жизнь труда быть прожитой? Перед лицом смерти в нем не просыпается даже инстинкт самосохранения.

Произведения Ф. Кафки, безусловно, отразили тот глобальный сдвиг, который произошел в художественном сознании в XX веке и был порожден социальными потрясениями времен войн, революций и изменением кардинальных представлений человека о мироздании [2, С. 182].

Одной из центральных тем в творчестве Кафки является тема вины и наказания, литературоведы полагают, что тема эта произросла из сложных взаимоотношений Ф. Кафки с его суровым отцом. Можно предположить, что к творчеству Кафки вполне применимо понятие «виктимность». Виктимность (психология потерпевшего) – объяснение социальных феноменов, ответственность за само наличие которых возлагается на тех, кто в наибольшей степени от них страдает [6, С. 42].

Все герои Кафки характеризуются глобальным ощущением несвободы, полной зависимости от мира, им непонятного и враждебного.

Категория вины является одной из основополагающих категорий экзистенциалистской этики. В ней вина приравнивается к понятию ответственности, т.е. признанию своего неоспоримого авторства именно этого, а никакого другого положения дел. В экзистенциалистском понимании «человек несет вину не только за преступления против других людей, моральных или социальных правил; но также за преступления против самого себя» [10].

Тема вины и наказания разрабатывается в новелле Кафки «В исправительной колонии» (1919). Это отклик и ответ писателя на первую мировую войну. Произведение и сегодня поражает воображение – глухой покорностью жертв и непоколебимой, доведенной до садизма уверенностью в своей правоте тех, кто творит суд и исполняет приговоры. Уверенность эта столь велика, что когда хитроумная машина казни дает сбой, обслуживающий ее офицер добровольно занимает место жертвы, так как убежден: «Вина всегда несомненна. Она пишется острыми зубьями на окровавленном теле жертве» [10, С. 110].

В рассказе осужденного, который отличается от иных героев незнанием языка, хотят казнить за то, что он не проявил уважения к капитану, за «непослушание и оскорбление начальника», то есть практически без реальной причины (правонарушения) для столь сурового наказания. В новелле обращает на себя внимание равнодушное отношение к происходящему главного героя, путешественника, исследователя смертной казни, который наблюдает и относительно без эмоций анализирует происходящее, поражающее своей абсурдностью. Осужденный не знает, что его хотят казнить, на вопрос путешественника: знает ли осужденный приговор, вынесенный ему, офицер отвечает: «было бы бесполезно объявлять ему приговор. Ведь он же узнает его собственным телом» [5, С. 373].

Можно сделать вывод, что в мировой литературе XX века тема «смертной казни» становится особо актуальной не в связи с проблемой мести, а в связи с дилеммой: имеет ли право человек отнимать жизнь у себе подобного и каковы основания для выбора столь сурового наказания?

В эпоху духовного кризиса, связанного с крахом религиозных и общественных ценностей, современный человек ощущает себя оторванным от общества, чувствует беспомощность и абсурдность существования. Он ищет гармонию в мире, подавляющем своей несообразностью. В эпоху противостояния «Я» человека целому миру смертная казнь приобретает метафорический характер: общество казнит любого, кто ему не понятен.

В основном, писатели разных эпох выступали против смертной казни, но в именно в XX веке этот вопрос стоит наиболее остро, ведь в литературе достаточным основанием казнить является уже инаковость персонажа. В мире, полном случайностей, недопустимо иметь в наличии необратимую меру наказания.

Таким образом, мы видим, что мотив смертной казни становится одним из принципиально знаковых мотивов литературы XX, и приобретает особую окраску, выраженную в том, что герои, не совершив реальных преступлений, приговариваются к казни за инаковость. И не случайно настолько разные в своих взглядах писатели обратились к проблеме смертной казни, более того, у них схожее восприятие данной темы.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Андреев Л. Г. Введение / Л. Г. Андреев // Зарубежная литература XX века / Под ред. Андреева Л. Г. М., 2004. – 559 с.
2. Дудова Л. В. Модернизм в зарубежной литературе / Дудова Л. В., Михальская Н. П., Трыков В. П. – М., 2001 – 240 с.
3. Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы / Ф. М. Достоевский. [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/d/dostoevskij_f_m/text_0130.shtml (дата обращения: 12.05.2021)
4. Камю А. Посторонний. Чума. Падение. Миф о Сизифе. Пьесы. Из «Записных книжек» / А. Камю. М., 2008. – 768 с.
5. Кафка Ф. «В исправительной колонии» в переводе С. Апта цитируется по следующему изданию: Кафка Ф. Избранное. М., 1989. – 576 с.
6. Лоусон Т. Социология: Словарь-справочник / Т. Лоусон, Д. Гэррод; Пер. с англ. Ткаченко К. С. М., 2000. – 608 с.
7. Набоков В.В. Приглашение на казнь // Набоков В.В. Приглашение на казнь: Романы, рассказы, критические эссе, воспоминания. Кишинев, 1989. – С. 149-274.
8. Ницше Ф. Весёлая наука. / Пер. Свасьяна К.А. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nietzsche.ru/works/main-works/svasian/> (дата обращения: 12.05.2021)
9. Толмачев В.М. Франц Кафка / В.М. Толмачев // Зарубежная литература XX в. / Под ред. Толмачевой В.М. М., 2003. – 640 с.
10. Ялом. И. Экзистенциальная психотерапия / И. Ялом ; Пер. с англ. Драбкиной Т.С. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.psylib.ukrweb.net/books/yalom01/index.htm> (дата обращения: 12.05.2021)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Andreev L. G. Vvedenie [Introduction] / L. G. Andreev // Zarubezhnaja literatura KhKh veka [Foreign literature of the twentieth century] / Edited by L. G. Andreeva M., 2004. – 559 p. [in Russian]
2. Dudova L. V. Modernizm v zarubezhnoj literature [Modernism in foreign literature] / L. V. Dudova, N. P. Mikhalskaya, V. P. Trykov. M., 2001-240 p. [in Russian]
3. Dostoevsky F. M. Brat'ja Karamazovy [The Brothers Karamazov] [Electronic resource] / F. M. Dostoyevsky. URL: http://az.lib.ru/d/dostoevskij_f_m/text_0130.shtml (accessed: 12.05.2021) [in Russian]
4. Camus A. Postoronnij. Chuma. Padenie. Mif o Sizife. P'esy. Iz «Zapisnykh knizhek» [The Outsider. The Plague. The Fall. The myth of Sisyphus. Plays. From "Notebooks"] / A. Camus M., 2008 – 768 p. [in Russian]
5. Kafka F. V ispravitel'noj kolonii [In the Penal colony] / F. Kafka // translated by S. Apt is quoted from the following edition: Kafka F. Izbrannoe [Favorites]. Moscow, 1989 – 576 p. [in Russian]
6. Lawson T., Garrod D. Sociologija: Slovar' -spravochnik [Sociology: Dictionary-reference book] / Translated from English. Tkachenko K. S. M., 2000 – 608 p. [in Russian]
7. Nabokov V. V. Priglasenie na kazn' [Invitation to a Beheading] / V. V. Nabokov // Priglasenie na kazn': Romany, rasskazy, kriticheskie ehse, vospominanija [Invitation to a Beheading: Novels, short stories, critical essays, memoirs]. Chisinau, 1989. - pp. 149-274 [in Russian]
8. Nietzsche F. Vesjolaja nauka [The Gay Science] [Electronic resource] / Translated by K. A. Svasyana. URL: <http://www.nietzsche.ru/works/main-works/svasian/> (accessed: 12.05.2021) [in Russian]
9. Tolmachev V. M. Franz Kafka // Zarubezhnaja literatura XX v. [Foreign literature of the 20th century] / Edited by V. M. Tolmacheva M., 2003 – 640 p. [in Russian]
10. Yalom. I. Ekhzistencial'naja psixhoterapija [Existential psychotherapy] [Electronic resource] / Trans. from English. T. S. Drabkina. URL: <http://www.psylib.ukrweb.net/books/yalom01/index.htm> (accessed: 12.05.2021) [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.109.7.080>ПРОБЛЕМА ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ РАЗНОЯЗЫЧНЫХ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЛЕКСЕМ
(НА МАТЕРИАЛЕ ТЕРМИНА «ХУДОЖНИК»)

Научная статья

Рулевская Е.С.*

ORCID: 0000-0002-4945-9678,

Московский государственный областной университет, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (myudina_44[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассматривается проблема стандартизации терминологии в сфере искусства. Рассматриваются такие понятия, как «адекватность» и «эквивалентность», а также их роль в процессе стандартизации. В качестве языкового материала использована лексема «художник» и её синонимы в сопоставлении с их английскими эквивалентами. В результате лексикографического анализа уточнены смысловые соответствия названных лексем, выявлены интернационализмы. Определен их уровень эквивалентности и роль в процессе стандартизации терминов, в ходе сопоставления полученных лексем и их перевода на немецкий язык. Полученные итоги исследования могут быть востребованы специалистами в области терминоведения, общего и частного языкознания, переводоведения.

Ключевые слова: лексема, интернационализм, эквивалентность, адекватность, художник.

ON THE PROBLEM OF EQUIVALENCE OF MULTILINGUAL SPECIAL LEXEMES
(BASED ON THE TERM "ARTIST")

Research article

Rulevskaya E.S.*

ORCID: 0000-0002-4945-9678,

Moscow Region State University, Moscow, Russia

* Corresponding author (myudina_44[at]mail.ru)

Abstract

The article deals with the problem of standardization of terminology in the field of art. The study examines such concepts as "adequacy" and "equivalence" as well as their role in the standardization process. The lexeme "artist" and its synonyms in comparison with their English equivalents are used as the material of the study. As a result of a lexicographic analysis, the study clarifies the semantic correspondences of these lexemes and identifies internationalisms. Also, the study determines their level of equivalence and role in the process of standardization of terms in the course of comparing the given lexemes and their translation into German. The results of the study can be used by specialists in the field of terminology, linguistics, and translation studies.

Keywords: lexeme, internationalism, equivalence, adequacy, artist.

Введение

В настоящее время наблюдается стремительное расширение всех разновидностей межкультурной коммуникации, послужившее причиной особого отношения к качеству перевода.

В переводоведении (или – в *теории перевода*) центральным проблемным вопросом является сохранение смысла переводимого текста в принимающем языке и определение степени смысловой соотнесенности исходного текста с текстом, создаваемым на другом языке. С этим явлением тесным образом связаны такие переводоведческие понятия, как *адекватность* и *эквивалентность* (*адекватный перевод*, *эквивалентный перевод*).

Соотношение понятий «адекватность» и «эквивалентность»

Для описания названных понятий была использована работа В.Н. Комиссарова «Современное переводоведение» [1], в которой он высказал свою точку зрения и которой мы придерживаемся в своем исследовании.

Под *адекватным переводом* мы понимаем перевод, точно и без искажений передающий содержание оригинала; соответствующий оригиналу и выражающий те же коммуникативные установки, что и оригинал.

Под *эквивалентным переводом* понимается перевод, который соответствует оригиналу на всех релевантных уровнях и обеспечивает решение тех же информационно-коммуникативных задач, на которые был нацелен текст оригинала.

В основе адекватности перевода лежит реальная практика перевода. Однако зачастую полностью идентично передать содержание оригинала при переводе невозможно. Переводчик чаще всего вынужден идти на компромисс. В процессе перевода ему нередко приходится чем-то жертвовать.

Тем не менее для успеха межкультурной коммуникации не всегда требуется достижение полной эквивалентности, а иногда это даже снижает качество перевода. Этим обуславливается возникновение оценочного термина «адекватность перевода», обозначающего соответствие перевода требованиям и условиям конкретного акта межкультурной коммуникации.

Опираясь на понятия «эквивалентность» и «адекватность» можно сделать вывод, что адекватный перевод в определённой мере эквивалентен, но эквивалентный перевод не всегда является адекватным. Адекватный перевод – перевод, который удовлетворяет всем указанным требованиям и, прежде всего, поставленной прагматической задаче. Адекватный перевод — это просто «качественный» перевод, оправдывающий ожидания всех участников

межъязыковой коммуникации. Эквивалентный перевод — это перевод, воспроизводящий содержание оригинала на одном из уровней эквивалентности.

Принимая точку зрения В.Н. Комиссарова, мы считаем, что при переводе поэтического текста достичь полной эквивалентности исходного и получаемого текстов практически невозможно, поэтому на передний план выдвигается понятие *адекватности*. Но при анализе семантики отдельных разноязычных слов понятие эквивалентности позволяет уточнить структуру каждого из сопоставляемых разноязычных слов, поэтому на передний план выдвигается понятие *эквивалентность*.

Роль интернациональной лексики в терминологии

В современной лингвистике уделяется все больше внимания проблеме интернациональной лексики. Причиной этому служат международные слова и термины в самых различных областях языковой деятельности. Важную значимость явления *адекватности перевода* и *эквивалентности разноязычных лексем* приобретают в переводе текстов профессионального профиля, поскольку перевод специальной профессиональной лексики — термина — требует особого внимания. Вопрос эквивалентности в терминологии является одним из ключевых. Согласно Большой советской энциклопедии, «Интернационализмы — слова, совпадающие по своей внешней форме (с учётом закономерных соответствий звуков и графических единиц), с полностью или частично совпадающим смыслом, выражающие понятия международного значения и сосуществующие в разных языках, в том числе неродственных и неблизкородственных; один из видов иностранных слов (См. Иностранные слова)» [2].

Общность семантики лексем является важнейшим элементом в установлении интернациональности (например: русский, украинский, болгарский «атом» — чешский, польский, английский, шведский, норвежский, исландский, албанский *atom* — немецкий *Atom* — французский *atome*, испанский, итальянский — *atomo* — финский *atomi* — латышский *atoms*).

Из определения следует, что интернациональные слова совпадают по внешней форме и могут полностью совпадать по смыслу. Это значит, что интернационализмы зачастую являются полными эквивалентами.

Терминологии свойственно сознательное сближение значений интернационализмов. Это происходит из стремления получения высокой степени результативности профессиональной межкультурной коммуникации и является одной из важнейших целей международной стандартизации терминов.

Под термином «интернационализм» мы понимаем «заимствованную лексическую единицу, функционирующую не менее чем в трех языках в одном и том же значении и преимущественно сохраняющую общую материальную форму с учетом графической, фонетической, грамматической адаптации в языке-реципиенте» [3, С. 123].

Проблема стандартизации терминологии искусства на примере изучаемых лексем

Ранее нами было проведено исследование, в котором был отобран языковой материал в рамках семантического поля «художник» [4]. В качестве исследовательского приема избран метод реверсивности (или обратимости), который, по мнению С.В. Гринева-Гриневица и Э.А. Сорокиной, считается одним из важных методов анализа семантики разноязычных лексем [5, С. 29-30].

Суть метода реверсивности (обратимости) заключается в выявлении объема значения русского слова и его английского эквивалента при пошаговом переводе лексем с одного языка на другой.

Данный метод появился в конце XX века в сопоставительном языкознании. Этот метод исследований применяется для изучения семантических аспектов системного сопоставления лексики с учетом гипонимических, синонимических и полисемических отношений.

Это особенно важно в области специальной лексики, поскольку исследование именно этих аспектов позволяет выявить современное состояние национальных терминологий, не ограничиваясь сравнением их формальных характеристик, и определить возможности установления между ними отношений эквивалентности [6, С. 64-65].

При таком методе удобнее всего применять двуязычные словари, так как в них содержится много информации о семантических отношениях лексических систем разных языков.

В собранном нами языковом материале, относящемся к понятиям, обозначенным русским словом «художник», термины-интернационализмы представлены внушительным списком. Согласно имеющимся описаниям в лексикографических источниках, следующие слова в русском, английском и немецком языках могут считаться полными разноязычными эквивалентами, т.е. терминами-интернационализмами: авангардист — *avant-gardist* - *Avantgardist*; акварелист — *aquarellist* - *Aquarellist*; аниматор — *animator* - *Animator*; артист — *artist* - *Artist*; ас — *ace* - *As*; виртуоз — *virtuoso* - *Virtuose*; гравёр — *engraver* - *Graveur*; декоратор — *decorator* - *Dekorateur*; дизайнер — *designer* - *Designer*; изограф — *isograph* - *Isograph*; иконописец — *icon-painter* - *Ikonengestalter*; иллюстратор — *illustrator* - *Illustrator*; карикатурист — *caricaturist* - *Karikaturist*; керамист — *ceramist* - *Keramiker*; коллажист — *collagist* - *Collagenmacher*; колорист — *colourist* - *Kolorist*; копиист — *copyist* - *Kopist*; кубист — *cubist* - *Kubist*; литограф — *lithographer* - *Lithograph*; маньерист — *mannerist* - *Manierist*; мастер — *master* - *Meister*; миниатюрист — *miniaturist* - *Miniaturist*; модернист — *modernist* - *Modernist*; мозаичист — *mosaicist* - *Mosaizist*; палеографист — *palaeographist* - *Paläograph*; пейджмейкер — *pagemaker* - *Seitenhersteller*; перфомансист — *performancist* - *Performancekünstler*; пикчер — *picture* - (отсутствует в немецком); портретист — *portraitist* - *Porträtist*; препафаэлит — *Pre-Raphaelite* - *Prärraffaeliten*; пурист — *purist* - *Purist*; флорист — *florist* - *Florist*.

Результаты анализа морфемной структуры приведенных слов-терминов указывают на греко-латинское происхождение компонентов (корень, аффиксы). Известно, что принадлежность корней к классическим языкам (греческому и латинскому) является одним из ярких характерологических признаков слов-интернационализмов. Согласно В.В. Акуленко, интернационализмы «имеют двоякий статус: как единицы лексической системы каждого отдельного языка и как общие единицы всего языкового союза»; то есть, в них одновременно присутствуют как

национальные, так и интернациональные черты. Определить интернациональный характер можно при одновременном сопоставлении соответствующих аналогов лексем в национальных языках [7, С. 63].

Нами был проведён корпусный анализ данных лексем в трёх корпусах: Национальном корпусе русского языка [8], Британском национальном корпусе [9], корпусе на базе Цифрового словаря немецкого языка [10]. Это позволило выделить контекст употребления изучаемых лексем. Дальнейший сопоставительный анализ с данными лексикографических источников показал, что значения, зафиксированные в словарях и в корпусах, совпадают. Данный факт ещё раз подтверждает, что выявленные нами лексемы являются интернационализмами.

Заключение

На материале термина «художник» нами была доказана высокая степень стандартизации терминологии в сфере искусства. Таким образом, можно говорить о том, что высокое качество профессиональной межкультурной коммуникации напрямую зависит от стандартизации терминов. Высокая стандартизация терминов возможна лишь при достижении высокой или в идеале полной эквивалентности. Стандартизированный термин с полной эквивалентностью переходит в ранг интернационализмов, что в свою очередь облегчает межкультурную коммуникацию в той или иной профессиональной сфере.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. Учебное пособие / В.Н. Комиссаров. - М.: ЭТС. - 2002. - 424 с.
2. Большая Советская Энциклопедия [Электронный ресурс] - URL: <https://www.litmir.me/br/?b=106077&p=175> (дата обращения: 13.06.2021).
3. Словарь лингвистических терминов: Изд. 5-е, испр-е и дополн. — Назрань: Изд-во "Пилигрим". Т.В. Жеребило. 2010.
4. Понятие «художник» в английской и в русской лингвокультурах. Сборник тезисов работ участников IX Всероссийской конференции обучающихся «НАЦИОНАЛЬНОЕ ДОСТОЯНИЕ РОССИИ». – НС «ИНТЕГРАЦИЯ», Государственная Дума ФС РФ, Минобрнауки России, Минтранс России, Минсельхоз России, РОСКОСМОС, РАЕН, РИА, РАО. – М., 2015, 1060 с.
5. Гринев-Гриневиц С.В. К вопросу о методах лингвистических исследований / С.В. Гринев-Гриневиц, Э.А. Сорокина // Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика», № 1, 2010. – М.: Изд-во МГОУ, 2010. – с. 23-30.
6. Гринев-Гриневиц С.В. Основы семиотики: учеб. пособие / С.В. Гринев-Гриневиц, Э.А. Сорокина - М. : ФЛИНТА : Наука, 2012. - 256 с. ISBN 978-5-9765-1248-1
7. Акуленко В.В. Существует ли интернациональная лексика? / В.В. Акуленко // Вопросы языкознания. 1961. № 3. С. 60-68.
8. Национальный корпус русского языка. 2003–2017 [Электронный ресурс] URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 13.06.2021).
9. British National Corpus (BYU-BNC) [Electronic resource]. URL: <https://corpus.byu.edu/bnc/> (accessed: 13.06.2021).
10. Korpora im DWDS [Electronic resource]. URL: <https://www.dwds.de/r> (accessed: 13.06.2021).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Komissarov V. N. Sovremennoe perevodovedenie. Uchebnoe posobie [Modern Translation studies. A Textbook] / V. N. Komissarov. - M.: ETS. - 2002. - 424 p. [in Russian]
2. Bolshaya Sovetskaya Entsiklopediya [The Great Soviet Encyclopedia] [Electronic resource] - URL: <https://www.litmir.me/br/?b=106077&p=175> (accessed: 13.06.2021) [in Russian]
3. Slovar' lingvisticheskikh terminov: [Dictionary of linguistic terms: 5th Edition, Revised and Expanded]. - Nazran: Publishing house "Pilgrim". T. V. Foal. 2010 [in Russian]
4. Ponjatie «khudozhnik» v anglijskoj i v russkoj lingvokul'turakh. Sbornik tezisov rabot uchastnikov IX Vserossijskoj konferencii obuchajushhikhsja «Nacional'noe Dostojanie Rossii». – NS «Integracija», Gosudarstvennaja Duma FS RF, Minobrnauki Rossii, Mintrans Rossii, Minsel'khoz Rossii, Roskosmos, RAEN, RIA, RAO. [The concept of "artist" in English and Russian linguocultures. Collection of abstracts of works of participants of the IX All-Russian Student Conference "National Heritage Of Russia". - NA "INTEGRATION", State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Ministry of Transport of the Russian Federation, Ministry of Agriculture of the Russian Federation, ROSCOSMOS, Russian Academy of Natural Sciences, RIA, RAO]. - M., 2015, 1060 p. [in Russian]
5. Grinev-Grinevich S. V. K voprosu o metodakh lingvisticheskikh issledovanijj [On the question of methods of linguistic research] / S. V. Grinev-Grinevich, E. A. Sorokina // Vestnik MGOU. Serija «Lingvistika» [Bulletin of the Moscow State University. Series "Linguistics"], No. 1, 2010. - Moscow: Publishing House of Moscow State University, 2010. - pp. 23-30 [in Russian]
6. Grinev-Grinevich S. V. Osnovy semiotiki: ucheb. posobie [Fundamentals of semiotics: A Manual] / S. V. Grinev-Grinevich, E. A. Sorokina -Moscow: FLINTA : Nauka, 2012. - 256 p. ISBN 978-5-9765-1248-1 [in Russian]
7. Akulenko V. V. [Is there an international vocabulary?] / V. V. Akulenko // Voprosy jazykoznanija [Issues of linguistics]. 1961. № 3, pp. 60-68 [in Russian]
8. Nacional'nyjj korpus russkogo jazyka. 2003–2017 [National Corpus of the Russian language. 2003-2017] [Electronic resource] URL: <http://www.ruscorpora.ru> (accessed: 13.06.2021). [in Russian]
9. British National Corpus (BYU-BNC) [Electronic resource]. URL: <https://corpus.byu.edu/bnc/> (accessed: 13.06.2021).
10. Korpora im DWDS [Electronic resource]. URL: <https://www.dwds.de/r> (accessed: 13.06.2021).

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.109.7.081>

РЕАЛИЗАЦИЯ СЕМАНТИКИ ПРОТИВИТЕЛЬНОСТИ В РАССКАЗЕ М. ГОРЬКОГО «МАЛЬВА»

Научная статья

Ступина Е.С.*

Нижегородская государственная консерватория (академия) им. М.И. Глинки, Нижний Новгород, Россия

* Корреспондирующий автор (stupina.ek[at]mail.ru)

Аннотация

Рассмотрен вопрос о реализации семантики противительности в тексте рассказа «Мальва». Демонстрируются механизмы возникновения соответствующего типа смысловых отношений между лексемами, обращается внимание на лексический и синтаксический факторы, которые влияют на формирование противительности. Анализ иллюстративного материала передаёт, как с помощью союза *а* развиваются противительные отношения между словами, как аккумулируется узуальная антонимия и формируется окказиональная антонимия. Существенным в исследовании является обнаружение риторического эффекта, возникающего благодаря противительным отношениям. В работе рассматриваются особенности речевой организации художественного текста, что позволяет определить авторский замысел на уровне прагматического восприятия. Традиционное романтическое столкновение человека и стихии воплощается реализации противительных отношений между словами. Примеры отношений противительности позволяют релевантно продемонстрировать особенности межличностных конфликтов, обнаружить мотивы глубокого, осознаваемого одиночества личности.

Ключевые слова: семантика, противительность, отношения противопоставления, синтаксическая организация, художественный метод.

IMPLEMENTATION OF THE SEMANTICS OPPOSITENESS IN MAXIM GORKY'S "MALLOW»

Research article

Stupina E.S.*

Glinka Nizhny Novgorod State Conservatoire, Nizhny Novgorod, Russia

* Corresponding author (stupina.ek[at]mail.ru)

Abstract

The current study examines the implementation of the semantics of oppositeness in Maxim Gorky's story "Malva" (Mallow) is considered. The article demonstrates the mechanisms of the emergence of the corresponding type of semantic relations between lexemes as well as draws attention to the lexical and syntactic factors that affect the formation of oppositeness. The analysis of the illustrative material shows how the adversative relations between words develop with the help of the conjunction *a*, how the usual antonymy accumulates and the occasional antonymy is formed. The discovery of the rhetorical effect that occurs due to adversative relationships represents a significant part of the study. Also, the study covers the features of the speech organization within a literary text, which allows for determining the author's intention at the level of pragmatic perception. The traditional romantic clash of man and the forces of nature is embodied in the realization of the adversative relationship between words. The examples of such relations help demonstrate the features of interpersonal conflicts in a relevant way, to discover the motives of deep, conscious loneliness of the individual.

Keywords: semantics, oppositeness, relations of opposition, syntactic organization, artistic method.

Введение

Традиционно ранние рассказы М. Горького характеризуются как произведения, отличающиеся яркой иллюстрацией явлений природы, представлением неистовства нравов, демонстрацией убогости социальной жизни [1]. Благодаря насыщенной метафоричности, риторической образности перед глазами читателя воспроизводится особое романтизированное художественное пространство. Формируется особый риторический эффект при контрастном описании мира людей, в котором живут страсти, страдания, страхи, и мира стихии, олицетворяющей собой абсолют гордой свободы. Риторический эффект следует понимать как реакцию на использование слов и словесных конструкций в выразительно-изобразительных функциях.

Основным транслятором художественной идеи в рассказе М. Горького становится семантика противительности. С точки зрения М.С. Миловановой, «противительность есть языковая интерпретация идеи противопоставленности» [2, С. 41]. Ранее мы писали, что противопоставление характеризует отношения, в которые вступают знаки языковой системы в речи [3]. Противопоставление в рамках контекста акцентирует внимание на разности значений и, как правило, формирует контекстуальную антонимию. Следует отметить, что противопоставление отражает прежде всего прагматические связи слов, поэтому изучение организации речевого произведения предполагает рассмотрение особенностей отношений, возникающих между лексемами, структурно-синтаксической организации контекста, модальных составляющих.

Основой для возникновения противительности выступают лексические и грамматические средства – антонимы, вводные слова, конструкции с противительными союзами. Например: *Мальва, не переставая грызть семечки, бесцеремонно разглядывала Якова, а он старался не смотреть на нее, хотя ему это очень хотелось* («Мальва»); *Оттуда, с ветром, прилетал тяжелый запах, непонятный и оскорбительный здесь, среди чистого моря, под голубым, ясным кровом неба* («Мальва»). В данных контекстах представлены небольшие описания, которые выступают в качестве смысловых экспозиционных элементов. В современных исследованиях отмечается, что в рассказах М. Горького описательные элементы «обеспечивают целостность восприятия художественного текста, организуют композицию произведения, мотивируют развитие сюжета», формируют «эмоциональный подтекст»

[4, С. 207]. Кроме того, описания, основанные на противительной семантике, создают многомерный, гармонично созданный, контрастно воплощенный мир романтических героев.

Таким образом, в текстах рассказов семантика противительности становится отражением художественного метода. Изображение бытовых сцен и лирических пейзажей в пространстве рассказов реализует целостную картину философского, гармоничного сочетания противоположностей, сопоставление и противопоставление разных человеческих чувств и состояний природы.

В настоящем исследовании мы продемонстрируем реализацию семантики противительности в рассказе «Мальва», проанализируем риторический эффект, возникающий благодаря отношениям противительности между словами.

Основные результаты

В рассказе «Мальва» читатель видит «изображение свободного, прекрасного моря, улыбающегося солнцу, и безотрадной, гнетущей деревни, представляющей социум» [5, С. 793]. Здесь автор прежде всего поднимает вопросы противостояния характеров героев и противостояния персонажей стихии: *Смотришь: перед тобой море, над тобой – небо, кругом темно таково, жутко... а ты тут – один!* Пара *перед – над* подчеркивает контекстуальную противоположность слов *море – небо* как производные пары *верх – низ*. Представляется вертикально направленная картина мира, и герой рассказа Василий Легостаев не ощущает себя частью окружающего пространства, он отделен от всего сущего. В словах Василия открыто транслируется обида на любовницу, Мальву, которая редко навещает его на косе. Открытое проявление его недовольства представляет собой результат бесконечных внутренних монологов об одиночестве и беспомощности. С одной стороны, он противопоставляет себя отдельно морю и отдельно небу как основным спутникам его одинокой жизни на косе. Эта идея подчеркивается с помощью параллельных конструкций, включающих в себя контекстуальные антонимы, и повторяющегося местоимением *тобой*. Таким образом, создается ощущение, что ни небо, ни море не способны дать ему возможность быть с другими людьми. С другой стороны, для Василия море и небо слиты в единое целое, и практически неразличимы, ибо море и небо есть воплощение неуправляемой, свободной стихии. Этой стихии противостоит человек, который бессилён в одиночку сопротивляться ей. В произведении ощущается острое противостояние героя стихии, обнаруживающееся в драматизме изображения, в представлении глубокой искренности чувств героя. Это драматическое столкновение человека и природы передается с помощью противительного союза *а*. В Василии словно аккумулируется чувство одиночества, оторванности и от родного мира земли, деревни, где живет жена, и от любовной привязанности. Противопоставление стихии и человека таким образом соотносится с противопоставлением стихийной страсти к любовнице и спокойного чувства уважения к жене, природы и окультуренной деревни. Как справедливо отмечает Т.В. Саськова, оба мира (языческой природы и христианизированной деревни) тесно взаимодействуют [8, С. 101]. Противопоставление противоположностей отражает основы духовного кризиса Мальвы и Василия.

Мысль об одиночестве человека на фоне стихии иллюстрируется в предложении *Вдали по желтым, мертвым волнам песка двигалась маленькая, темная человеческая фигурка; справа от нее сверкало на солнце веселое, могучее море, а слева, вплоть до горизонта, лежали пески – однообразные, унылые, пустынные*. Антонимы *справа – слева* отражают пространственную противоположность, которая проецируется на разность эмоционального восприятия могучего моря и пустынных песков. Таким образом, формируется контекстуальная антонимия прилагательных *унылый – веселый*. Значение слова *унылый* определяется через производное *уныние* – 'мрачное, подавленное состояние духа; чувство тоски, печали, скуки' [6]. Автор, описывая сцену прощания Василия с сыном Яковом, с Мальвой и сцену, в которой Мальва жестоко рассказывает Якову о своем флирте ради забавы, демонстрирует утрату иллюзий, ощущение разочарованности, обиды у Якова, ибо родственные, близкие отношения с отцом были разрушены ради мимолетного увлечения женщиной. Наводящие уныние пески отражают боль и пустоту в душе. Человек утратил социальные, базовые связи, без которых личность не может существовать. Эти ощущения подчеркнуты противительным союзом *а* и выступают противопоставлением свободному, веселому, независимому морю. И.В. Ковтуненко в своей монографии утверждает, что для союзов важна их «семантико-синтаксическая функция, так как союзы связывают элементы, а в смысловом отношении выражают соединительные, разделительные, противительные и другие отношения между теми же элементами» [7, С. 3-4]. В данном случае смысловая нагрузка противительности создается благодаря семантическим и синтаксическим факторам, которые усилены союзом. Следовательно, противительный союз продуцирует семантику противительности, создавая контрастное восприятие художественных образов. Л.А. Спиридонова пишет, что доминантой раннего творчества Горького является выраженная «неразрывная связь людей, животных и птиц с природой, которая предстает одушевленной и божественно прекрасной» [9, С. 7]. Образ человека становится центром противопоставленных противоположных картин. Таким образом транслируется глубокий внутренний конфликт в сознании героя.

Союз *а*, стоящий в абсолютном начале предложения, может активно демонстрировать смысловую связь, основанную на отношениях противопоставления, с предшествующим предложением: *- Ну, ладно же! – воскликнул Яков, озлобляясь. – погоди ты! Увидишь, каков я есть, увидишь! А она смеялась в лицо ему*. Автор описывает чувства Якова и Мальвы. Эти эмоции воссоздают разницу в состоянии героев: насколько Яков злится, настолько Мальву забавляет реакция юноши. Противоположность эмоций выражена с помощью слов *озлобляясь – смеялась*. Эти лексемы не являются узальными антонимами, однако отношения противопоставления формируют между ними речевую противоположность. Так, значение слова *озлобляясь* определим по значению глагола *озлобляться* – 'прийти в сильное раздражение, почувствовать злобу против кого-либо' [6]. Семантика слова подчеркивает выражаемое чувство раздражения Якова в противовес расслабленной насмешливости Мальвы. Героиня намеренно, открыто смеется, провоцируя усиление агрессии. В этом примере противительный союз стоит на границе реплики, в которой звучат мотивы мальчишеской горячности, и слов автора. Таким образом, поведение Мальвы, которая в своих чувствах стихийна, иррациональна, провоцирует большую раздражительность, что впоследствии приведет к столкновению интересов отца и сына. Семантика противительности помогает подчеркнуть «присущее Горькому тяготение к

сильным, ярким, своевольным сторонам человеческой натуры» и традиционный «романтический конфликт между чувством любви и стремлением к воле» [10, С. 541].

Следует отметить, что не всегда использование противительного союза порождает семантику противопоставления. Например: *Василий одной рукой гладил бороду, а другой махал в воздухе*. В данном случае, несмотря на употребление слов *одной* – *другой*, формирующих максимальное различие, и союза *а*, соединяющего параллельные конструкции, в предложении реализована семантика разделения синхронно выполняемых действий: Василий одновременно гладил бороду и махал рукой. Конструкция не выражает значение противопоставления, поскольку смысл фразы не выражает контрастного столкновения.

Максимально семантика противительности проявляется с помощью антонимов, выражающих качественные характеристики, характеристики образа действия. Например: *Яков ел много и жадно; это, должно быть, нравилось Мальве: она ласково улыбалась, глядя, как отдуваются щеки, быстро двигаются влажные крупные губы. Василий ел плохо, но старался показать, что он очень занят едой, - это нужно было ему для того, чтоб без помехи, незаметно для сына и Мальвы, обдумать свое отношение к ним*. В смысловом плане стоит обратить внимание на естественность поведения героев. В центре авторского внимания находится зреющий конфликт Якова и Василия. Мотивы соперничества отца и сына демонстрируются на начальных этапах развития сюжета даже в том, как они едят. Автор показывает, насколько естественно, спокойно ведет себя Яков и сколько напряжения в движениях Василия. Для создания контраста автор использует в параллельных конструкциях контекстуальные антонимы *много* – *плохо*, *жадно* – *плохо*. *Много* и *жадно* выступают как синонимичные наречия в противоположность наречию *плохо*. Таким образом, противительность формируется содержанием произведения. Различие в поведении персонажей отражает их противостояние.

Заключение

Подводя итог отметим, что благодаря противительной семантике иллюстрируются как межличностные, так и внутренние конфликты, а также реализуется эффект романтического столкновения человека и природы, что представляется, на наш взгляд, существенной составляющей художественного метода М. Горького в ранних рассказах.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. История русской литературы в 4-х томах. Под ред. Н.И. Пруцкова. - «Наука», Ленинградское отделение, 1980 г.
2. Милованова М. С. Противительность как структурно-семантическая категория / М. С. Милованова // Филологические науки (Научные доклады высшей школы. Статьи). – 2010. – № 3. – С. 40-50.
3. Корякина Е.С. Риторические возможности антонимов в современном русском языке: проблема системного описания / Е.С. Корякина. Дис. канд. филол. наук. Нижний Новгород: ННГУ, 2014. – 202 с.
4. Максимова Т.Г. Инонациональная интерпретация описательной образности в ранних рассказах М. Горького / Т.Г. Максимова // Вестник ННГУ. 2017. №5. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/inonatsionalnaya-interpretatsiya-opisatelnoy-obraznosti-v-rannih-rasskazah-m-gorkogo> (дата обращения: 20.03.2018).
5. Ханов В. А. Мифопоэтическая основа рассказа М. Горького «Мальва» / В. А. Ханов // Известия Самарского научного центра РАН. 2009. №4-3. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mifopoeticheskaya-osnova-rasskaza-m-gorkogo-malva> (дата обращения: 20.03.2018).
6. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: «НОРИНТ», 2000. 1536 с.
7. Ковтуненко, И. В. Сочинительные союзы в контрастивном аспекте: семантика, функции, прагматика (на материале русского и французского языков) монография / И. В. Ковтуненко, под ред. Г.Ф. Гавриловой. – Ростов н/Д.: Изд-во АкадемЛит, 2016. – 126 с.
8. Саськова Т.В. Горький и просветительская традиция (рассказ «Мальва») / Т.В. Саськова // Максим Горький сегодня: проблемы эстетики, философии, культуры. – Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 1996.
9. Спиридова Л.А. Мифопоэтическая основа художественного мира Горького / Л.А. Спиридова // Максим Горький – художник: проблемы, итоги и перспективы изучения. – Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2002
10. Ширванова Э.Н. Проблема человека и среды в рассказах М. Горького 1890 -1905 годов / Э.Н. Ширванова, Ш.А. Мирзаева // МНКО. 2018. №3 (70). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-cheloveka-i-sredy-v-rasskazah-m-gorkogo-1890-1905-godov> (дата обращения: 06.05.2020).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Istorija russkoj literatury [The History of Russian literature in 4 volumes]. Edited by N. I. Prutskova. - "Nauka", Leningrad Branch, 1980 [in Russian]
2. Milovanova M. S. Vsitel'nost ' kak strukturno-semanticheskaya kategoriya [Oppositeness as a structural and semantic category] / M. S. Milovanova // Philologicheskie nauki (Nauchnye doklady vysshey shkoly. Statyi) [Filologicheskie nauki (Nauchnye doklady vysshey shkoly. Stat'i)]. - 2010. - No. 3, pp. 40-50 [in Russian]
3. Koryukina E. S. Ritoricheskie vozmozhnosti antonimov v sovremennoy russkom yazyke: problema sistemnogo opisanija. Dis. kand. filol. nauk. [Rhetorical possibilities of antonyms in the modern Russian language: the problem of system description]: Candidate's thesis. Philology / E. S. Koryukina. Nizhny Novgorod: Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, 2014 – 202 p. [in Russian]

4. Maksimova T. G. Inonacional'naja interpretacija opisatel'noj obraznosti v rannikh rasskazakh M. Gor'kogo [Interpretation of descriptive imagery in the early stories of M. Gorky in a different nation] / T. G. Maksimova // Vestnik NNGU [Bulletin of the Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod]. 2017. №5. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/inonatsionalnaya-interpretatsiya-opisatel'noy-obraznosti-v-rannih-rasskazah-m-gorkogo> (accessed 20.03.2018) [in Russian]
5. Khanov V. A. Mifopoehticheskaja osnova rasskaza M. Gor'kogo «Mal'va» [Mythopoetic basis of M. Gorky's story "Malva"] / V. A. Khanov // Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra RAS [Bulletin of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences]. 2009. №4-3. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mifopoeticheskaya-osnova-rasskaza-m-gorkogo-malva> (accessed: 20.03.2018) [in Russian]
6. Bol'shojj tolkovyyj slovar' russkogo jazyka [The big explanatory dictionary of the Russian language] / Compiled and edited by S. A. Kuznetsov. St. Petersburg: "NORINT", 2000. 1536 p. [in Russian]
7. Kovtunenکو, I. V. Sochinitel'nye sojuzy v kontrastivnom aspekte: semantika, funkcii, pragmatika (na materiale russkogo i francuzskogo jazykov) monografija [Compositional unions in the contrastive aspect: semantics, functions, pragmatics (based on the material of the Russian and French languages). A monograph] I. V. Kovtunenکو / Edited by G. F. Gavrilova. - Rostov-on-Don: Izd-vo AkademLit, 2016. - 126 p. [in Russian]
8. Saskova T. V. Gor'kij i prosvetitel'skaja tradicija (rasskaz «Mal'va») [Gorky and the Enlightenment tradition (the story "Malva")] / T. V. Saskova / Maksim Gor'kij segodnja: problemy ehstetiki, filosofii, kul'tury [Maxim Gorky today: problems of aesthetics, philosophy, culture]. - Nizhny Novgorod: Publishing House of the Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, 1996. [in Russian]
9. Spiridnova L. A. Mifopojeticheskaja osnova hudozhestvennogo mira Gor'kogo [The mythopoetic basis of Gorky's artistic world] / L. A. Spiridnova // Maksim Gor'kij – khudozhnik: problemy, itogi i perspektivy izuchenija [Maxim Gorky-the artist: problems, results and prospects of study]. - Nizhny Novgorod: Publishing House of the Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, 2002 [in Russian]
10. Shirvanova E. N. Problema cheloveka i sredy v rasskazakh M. Gor'kogo 1890 -1905 godov [The problem of man and the environment in the stories of M. Gorky 1890 -1905] / E. N. Shirvanova, Sh. A. Mirzaeva / MNKO [The world of science, culture and education]. 2018. №3 (70). [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-cheloveka-i-sredy-v-rasskazah-m-gorkogo-1890-1905-godov> (accessed: 06.05.2020) [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.109.7.082>

ФОНЕТИЧЕСКОЕ ОСВОЕНИЕ ОРИЕНТАЛИЗМОВ В ХВАРШИНСКОМ И БЕЖТИНСКОМ ЯЗЫКАХ (СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)

Научная статья

Халилов М.Ш.*

ORCID: 0000-0002-0436-4747,

Институт Языка, Литературы и Искусства им. Гамзата Цадасы Дагестанского Федерального
Исследовательского Центра РАН, Махачкала, Россия

* Корреспондирующий автор (madjid-kh[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассматриваются восточные (арабские, персидские, тюркские и грузинские) заимствования в близкородственных бежтинском и хваршинском языках. В дагестанских языках заимствованная лексика охарактеризована по лексико-семантическим группам, освещено их фонетическое, морфологическое и лексико-семантическое освоение. Однако не проводился сравнительно-сопоставительный анализ усвоенной лексики на фонетическом уровне двух или нескольких родственных языков. Рассматривая заимствованную лексику из восточных языков, выделены характерные каждому языку фонетические процессы в области гласных и согласных: наращение гласных и согласных, редукция гласных и согласных, умлаутизация, взаимозамещение гласных и согласных в корне, а также проведен сопоставительный анализ освоения иноязычной лексики.

Ключевые слова: заимствования, арабизмы, иранизмы, тюркизмы, грузинизмы, фонетические процессы.

PHONETIC DEVELOPMENT OF ASIAN LANGUAGE LOANWORDS IN THE KHWARSHI AND BEZHITA LANGUAGES (A COMPARATIVE ANALYSIS)

Research article

Khalilov M.Sh.*

ORCID: 0000-0002-0436-4747,

Gamzat Tsadasa Institute of Language, Literature and Art of the Dagestan Federal Research Center
of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia

* Corresponding author (madjid-kh[at]mail.ru)

Abstract

The article deals with Asian language loanwords (Arabic, Persian, Turkic and Georgian) in the closely related Bezhta and Khwarshi languages. The study characterizes the borrowings in the Dagestani languages by lexical-semantic groups as well as highlights their phonetic, morphological and lexical-semantic development. However, there is no comparative analysis of the acquired vocabulary at the phonetic level of two or more related languages. In the process of analyzing the borrowed vocabulary from the languages of Asia, the study highlights phonetic processes characteristic of each language such as vowels and consonants: vowel and consonant buildup, vowel and consonant reduction, umlautization, vowel and consonant substitution in the root. Also, the study carries out a comparative analysis of the development of foreign language vocabulary.

Keywords: borrowings, Arabisms, Iranisms, Turkisms, Georgisms, phonetic processes.

Как известно, заимствование является одним из средств пополнения и обогащения словарного состава любого языка. Лексика дагестанских языков, в том числе бежтинского и хваршинского, изобилует заимствованными словами. Наиболее значительное их число приходится на долю литературных аварского, даргинского, лакского, лезгинского и табасаранского языков. В языках аваро-андо-цезской группы через аварский в бесписьменные андо-цезские языки проникло много арабских, иранских, и тюркских слов, и лишь немного – через грузинский [3, С. 75], [5, С. 88–95], [10, С. 233–236]. В последние несколько десятилетий в языки андийской и цезской подгруппы все шире стала проникать русская и интернациональная лексика. Заметно и древнее влияние грузинского языка. Из цезских языков наибольшее число грузинизмов в бежтинском и гунзибском [3, С. 227]. Из собранных нами 7000 лексем, заимствованными оказались примерно 500 – из аварского, 600 – из арабского, 200 – из тюркских, 100 – из иранских, 600 – из русского языка. В языках восточноцезской подгруппы – в бежтинском и гунзибском грузинизмы многочисленны (более 300 слов) [2], а в западноцезской – в хваршинском их число достигает не более 20 [4], [9].

В настоящее время иноязычная лексика в основном проникает из арабского и русского языков. А на бежтинский и гунзибский языки, носители, которых частично живут на территории Республики Грузия оказывает влияние только грузинский язык [6]. Следует также отметить, что из дагестанских языков, в хваршинском представлены заимствованные лексические элементы из восьми родственных (аварского, нахских) и неродственных (арабского, иранских, тюркских, грузинского, русского) языков.

В целом во многих дагестанских языках заимствованная лексика описана и проанализирована по лексико-семантическим группам, освещено их фонетическое, морфологическое и лексико-семантическое освоение. Однако практически не проводился сравнительно-сопоставительный анализ усвоенной лексики на фонетическом и морфологическом уровне даже двух родственных или близкородственных языков. Ниже в сопоставительном плане рассмотрим заимствованную лексику из восточных (арабского, иранских, тюркских) и грузинского языков, выделяя характерные каждому языку фонетические процессы на уровне гласных и согласных.

При освоении заимствованной лексики восточных языков в хваршинском и бежтинском языках выделяются следующие фонетические процессы: наращение гласных и согласных, выпадение (редукция) согласных, умлаутизация, звуковые изменения в области гласных и согласных и т.д.

В области гласных

1. Нарращение гласных в ауслауте слова

Во многих дагестанских языках в односложных, двухсложных и трехсложных ориентализмах с исходом на шумные согласные в ауслауте наращиваются гласные **а, у, о**, ср.: араб. *шукр* // *шукру* > *шукру* «благодарение, слава», *гилш* > *гилшкьу* // *гилшкьо* «желание, страсть» *қард* > *қъарза* «долг; заем; кредит»; *зулм* > *зулму* «насилие, гнет», *фагъм* > *пагъм* «ум, талант», перс. *моһр* > *муғьру* «печать», *āzār* > *gūzru* «болезнь, недуг», *zahṛ* > *zaghṛu* «яд, отрав», *āwār* > *авара* «безразличие». Однако в хваршинском языке представлены усвоенные основы восточного происхождения, в которых в ауслауте наращивается гласный **и**, ср.:

Араб.: *джинн* > хварш. *жени* – бежт. *жин* «(злой) дух; демон»; *ʿāda(m)* > хварш. *gīadati* – бежт. *аьдаьт* (тляд. *gīadat*) «обычай»; *balāʿ* > хварш. *балагы* – бежт. *балагъ* «беда»; *ʿurs* > хварш. *ирси* – бежт. *ирс* «наследство»; *ṣāʿ* > хварш. *сагы* – бежт. *сагъ* «мера зерна 2,5 кг»; *naft* > хварш. *напти* – бежт. *наьут* «керосин» и т.д.

Перс.: *raḥys* // *raḥis* > хварш. *рахаси* – бежт. *рахас* «цепь»; *gonah* > хварш., инх. *мунагы* – бежт. *мунагъ* «грех»; *chirax* > хварш. *чирахъе*, инх. *чирахы* – бежт. *чирахъ* «лампа»; *nāgāh* > хварш. *нагагы*, квант. *нагагъ* // *нагагы* – бежт. *нагагъ* «если, вдруг»;

Тюрк.: *йарагъ* «колчуга» > хварш. *йарагы* – бежт. *йарагъ* «оружие».

В этих словах, как и во многих дагестанских языках, в бежтинском, ауслаут оканчивается на согласный как в языке-источнике. Подобное наращение налицо в аваризмах и русизмах в бежтинском и гинухском языках, усвоенных через грузинский язык, ср.: *цементли* (груз.< русск.) > *цементли* (гин.) «цемент», *халати* (груз.< русск.) > *халати* (бежт.), *панкъ* «лепешка» – *панкы* (гин.) [8, С. 287–288].

2. Умлаутизация

Из языков аваро-андо-цезских группы умлаутированные гласные характерны только бежтинскому – **аь, оь, уь** (в цезском представлен **аь**). Они имеют долгие (**аь̄, оь̄, уь̄**) и назализованные (**аь̄", оь̄", уь̄"**) варианты. Соответственно в бежтинском языке во многих ориентализмах при освоении происходит процесс умлаутизации гласных, а в хваршинском в целом в этих словах сохраняют гласные языка-источника, ср.:

vaɣlɜ > хварш. *vaɣlɜa* – бежт. *ваьъаь* «проповедь», *dʒāmiɣlat* > хварш. *жамаглат* – бежт. *жаьмаьъаьт* «община», *daɣlɜa(m)* > хварш. *дагльа* – бежт. *даьъбаь* «ссора», *duɣlāh* > хварш. *дугъла* – бежт. *доьъоь* «молитва»; *ʿalāma(m)* > хварш. *gīalamat* – бежт. *аьлямаьт* «знак; диво»; *ʿalīm* > хварш. *gīalim* – бежт. *аьлим* «ученый»; *ḥaraka(m)* > хварш. *ḫarakat* – бежт. *гьарьаькаьт* «старание»; *ḥaḳīqa(m)* > хварш. *ḫaḳīkʰat* – бежт. *гьаькьикъат* «истина»; *ḫlaqq* > хварш. *ḫlaḳ* – бежт. *гьаькь* «грех»; *ruh* > хварш. *ruḫl* – бежт. *руьгъ* «дух, душа»; *ḥalāl* > хварш. *ḫalal* – бежт. *гьаьлаьл* «дозволенное» и т.д.

3. Звукосоответствия в области гласных

При сопоставлении в усвоенных ориентализмах в хваршинском и бежтинском языках наблюдаются многочисленные звуковые изменения (процессы) в области гласных. В одних случаях заимствованные слова сохранили идентичную или близкую основу языка-источника, в других случаях в обоих языках в сопоставляемых словах происходят фонетические изменения в области гласных. В заимствованных словах в хваршинском и бежтинском языках происходят следующие фонетические изменения гласных в корне, ср.:

е > а ~ е: хварш. *чакмаил* – бежт. *чекма* «сапог» (< тюрк. *чекме*) > инх. *эрешун* – бежт. *арбашун* «шелк» < *абрешун* (ках. *абрешуми* < перс.) «шёлк»;

а > а ~ у: хварш. *палагъан* – бежт. *палугъан* «канатоходец» (< перс. *nahlavān*);

ā > е ~ а: хварш. *тумен* – бежт. *туман* «десять рублей» (< тюрк. *tumān*);

е > е ~ о: хварш. *херех* – бежт. *хойгъо*, хаш. *хорхо* «пила», гин., цез. *херех* < груз. *херхи*;

й > и ~ а: хварш. *кисй* «марля» – *киса* «карман» (< тюрк. *kīse*);

ā > и/е ~ а: хварш. *тимир*, инх., *темир* – бежт. *тимар* «чистка лошади, уход за лошадьё» (< перс. *timār*);

и > и ~ о: инх. *рачли* «веревка» – бежт. *рачло* «цепь» < груз. *джачли*

а > о ~ а: хварш. *gīavrat*, инх. *gīovrat* «скрываемые части тела» (< араб. *ʿavra(m)*; инх. *kluml* *омол* – бежт. *kitlaman* «сундук» (< *klidobani*);

и > о ~ и: квант. *mlomly* – бежт. *mlumlo* «колючка» < *mlumla* «тюльпан»;

у > у ~ о: хварш. *gīakʰlu* – бежт. *aʰkʰlo* 1) «ум, разум, рассудок» 2) «совет, подсказка»; инх. *mlomly* – бежт. *mlumlo* «колючка» < груз. *mlumla* «тюльпан»; хварш. *тупи*, инх. *туби* – бежт. *топи* «ружье» < груз. (< тюрк.) *топи*; хварш. *sixlru* – бежт. *sigʰro* «волшебство, фокус»;

у > уь ~ оь: хварш. *ḫukmu* – бежт. *гьоькмь* «решение, постановление».

В рассмотренных звуковых процессах в восточных заимствованиях в хваршинском языке в шести случаях в корне сохранились гласные языка-источника (**а > а ~ у; е > е ~ о; й > и ~ а; и > и ~ о; у > у ~ о; у > уь ~ оь**), а в бежтинском – в четырех случаях (**ā > е ~ а; а > о ~ а; и > о ~ и; е > а ~ е**).

В области согласных

1. Нарращение согласного или слога в ауслауте

В отличие от бежтинского языка, в некоторых заимствованных словах хваршинского языка в ауслауте в единичных случаях происходит наращение согласного или целого слога, ср.: хварш. *чакмаил* – бежт. *чекма* «сапог» (< тюрк. *чекме*); хварш. *ḫintlakʰe*, инх. *ḫindakl* «носок, чулок» [ср.: *ḫinda* (бежт., гин., гунз.), *ḫintlaj* (цез.), *ḫindakl* (анц.), *ḫinda* (закт.), *ḫindakl* (окт.) < др.-груз. *ḫinda* > арм. *ḫinnadak*]. В инхокваринский и квантладинский говоры, возможно, данное слово проникло из аварского языка [4, С. 198].

2. Выпадение согласного в консонантных комплексах

В хваршинском языке в двух-трех усвоенных словах происходит выпадение согласного в инлауте, чаще всего оно характерно согласным консонантных комплексов, ср: хварш. *xlan* – бежт. *ɣaʔɾn* (ср. тляд. *xlan*) «буква» (< араб. *ḥarf*); хварш. *ɟars* – инх., *ɟaɟ* (редко *ɟarɟ*) – бежт. *ɟars* «урок» (< араб. *ɟars*); инх. *mɔlɪd*, квант. *mɔvlɪd* – бежт., хварш. *mavlid* «день рождения пророка» (< араб. *mavlid*), хварш., инх. *zakāti* – бежт. *zakāʔat* «доля урожая в пользу бедных» (< араб. *zakāʔ(m)*), хварш. *buxāri* – инх., квант. *buxari* – бежт. *buxari* «каракулевая шапка» (< тюрк. *buxari*), хварш. *xalɟlat* – бежт. *xalati* «халат» (бежтинская форма, видимо, усвоена из грузинского языка, ср. араб. *ḫilʔa(m)*); инх. *ɛrɛʃun* «ткань» – бежт. *arbaʃun* «шёлк» (ках. *abrɛʃumi* // *abrɛʃuni* перс.) [4, С. 197].

3. Звуковые изменения в области согласных

1) Фарингальному [ɟI] соответствует смычный [ɣ]. Для арабского языка характерен фарингальный **гI**, и соответственно в большей части во многих усвоенных арабизмах хваршинского языка он сохраняется. А в фонетической системе бежтинского и хашархотинского диалектов **гI** отсутствует, и во всех арабизмах он переходит в смычный глухой фарингал [ɣ], однако в тлядальском диалекте бежтинского языка **гI** сохраняется [1, С. 192–193]. Ср.:

а) в инлауте: араб. *mɟalɟm* > хварш. *mɟalɟam* – бежт. *mɟaʔaʔm* «вкус», *mɟlɟnai* > хварш. *mɟlɟna* – бежт. *mɟaʔnaʔ* «смысл», *sāɟla(m)* > хварш. *sāɟlati* – бежт. *sāʔat* // *šaʔaʔat* «час», *qāɟlɟda(m)* > хварш. *kʔaɟlɟda* – бежт. *kʔaʔlɟda* «способ», *ʃarɟʔa(m)* > хварш. *ʃarɟɟlat* – бежт. *ʃarɟʔat* «свод мусульманских законов», *Qurʔān* > хварш. *Kʔurʔān*, инх. *Kʔurʔān* // *Kʔurɟān* – бежт. *Kʔurʔān* «Коран»; *kaʔba(m)* > хварш. *Kaɟlɟba* – бежт. *Kaʔba* «Кааба»; *niʔma(m)* > хварш. *niɟlat* – бежт. *niʔmat* «благо, благодать»;

б) в ауслауте: араб. *vaʔāʔ* > хварш. *vaʔaɟl* – бежт. *vaʔaʔ* «холера»;

в) выпадение **гI** в анлауте: араб. *ʔalāma(m)* > хварш. *ɟalamat* – бежт. *aʔlaʔmaʔat* 1) «знак; диво»; *ʔalīm* > хварш. *ɟalim* – бежт. *aʔlim* «ученый»; *ʔibāda(m)* > хварш. *ɟlibadat* – бежт. *ibadat* «богослужение»; *ʔalam* > хварш. *ɟalam* – бежт. *aʔlaʔm* «народ»; *ʔadʒal* > хварш. *ɟaʒal* – бежт. *aʔʒaʔl* 1. «смерть» 2. *перен.* «паника»; хварш. *ɟlaʔlɟu* – бежт. *aʔkʔlɟu* 1) «ум, разум» 2) «совет, подсказка»; *ʔaʔāb* > хварш. *ɟaʔaʔb* – бежт. *aʔaʔb* «мучение».

4. Глухому фарингальному [xI] соответствует глухой ларингальный [ɣʔ]

В отличие от хваршинского языка, в собственно бежтинском и хашархотинском диалектах бежтинского языка отсутствует верхнефарингальный щелевой [xI] [7, С. 23]. Он часто чередуется с ларингальным щелевым [ɣʔ]. Напр.: араб. *vaʔlɟiʔ* > *vaʔɟiʔiʔ* (йаб) «дикий», *zaʔlɟmat* > *zaʔɟmat* «труд», *naʔɟlɟmat* > *naʔɟɟmat* «наставление», *xlanʔ* > *ɣaʔɾn* «буква», *xlalāl* > *ɣaʔlaʔl* «дозволено», *xlarām* > *ɣaʔraʔm* «запрещено», *xlurmat* > *ɣuʔrmaʔat* «уважение», *xlaqq* > *ɣaʔkʔ* «плата», *xladʒdʒ* > *ɣaʔʒ* «паломничество».

Данный процесс носит регулярный характер. Однако в тлядальском диалекте бежтинского языка представлен фарингальный **xI**, и соответственно во всех исконных и заимствованных основах он сохраняется [3, С. 68–69]. Ср.:

а) в анлауте: *ḥāl* > хварш. *xlāl* – бежт. *ɣaʔl* «состояние»; *ḥasra(m)* > хварш. *xlasrat* – бежт. *ɣasrat* «дорогой»; *ḥaraka(m)* > хварш. *xlarakat* – бежт. *ɣaʔraʔkaʔat* «старание»; *ḥuʔmā(m)* > хварш. *xluʔumat* – бежт. *ɣuʔumat* «государство»; *ḥisāb* > хварш. *xlisab* – бежт. *ɣɟisab* «расчет; арифметика»; *ḥuʔm* > хварш. *xluʔmu* – бежт. *ɣuʔuʔm* «решение»; *ḥāsil* > хварш. *xlasil* – бежт. *ɣvasil* «результат, итог» и т.д.

б) в инлауте: *siḥr* > хварш. *sixlru* – бежт. *sigʔro* «волшебство»; *fāʔiḥa(m)* > хварш. *patixla* – бежт. *patiɟaʔa* «глава Корана»; *ʔal-ḥamdu* > хварш. *alxlam* – бежт. *aʔɟaʔm* «сура Корана» *aḥwāl* > хварш. *axlwal* – бежт. *aʔɟwaʔl* «состояние»; хварш., *axlwal-xlāl* – бежт. *aʔɟwaʔl-ɣaʔl* «положение»; *zaḥma(m)* > хварш. *zaʔlɟmat* – бежт. *zaʔɟmat* «трудность»;

в) в ауслауте: *ḥalāl* > хварш. *xlalāl* – бежт. *ɣaʔlaʔl* «дозволенное»; *miḥrāb* > хварш. *mixlmar* – бежт. *miɟmar* «алтарь»; *māliʔ* > хварш. *malixl* – бежт. *maligʔ* «счастье».

Во многочисленных восточных лексических заимствованиях в бежтинском и хваршинском языках наблюдаются фонетические процессы в виде замещения согласных близкими по артикуляции согласными. Так, в усвоенных основах наблюдаются следующие изменения в системе согласных:

- дж > ж ~ д:** *masdʒid* > хварш. *maʒɟit* – бежт. *maʒɟik* «мечеть»;
- т > т ~ д:** *tasdɟkʔ* > хварш. *taʔɟikʔ* – бежт. *tasɟikʔ* «утверждение»;
- м > м ~ б:** *ʔaʔbān* > хварш. *ʔaʔlɟman* – бежт. *ʔaʔban* «8-й месяц»;
- ь > гь ~ ь:** *ʔādam* > хварш. *ɟaʔdam* // *ɟaʔdam* «люди» – бежт. *aʔdam*;
- б > п ~ пI:** *ʔābun* > хварш. *saʔun* (< авар.) – *saʔlɟuni* (< груз.) «мыло»;
- м > б ~ м:** *maɟdān* > хварш. *baɟdan* – бежт. *maɟdan* 1) поле 2) луг;
- ф > п ~ уь:** *naʔf* > хварш. *naʔti* – бежт. *naʔuʔt* «керосин»;
- п > п ~ б:** *raʔbak* > хварш. *naʔpa* – бежт. *baʔba* «вата»;
- г > г ~ кI:** хварш. *aparaɟ* «чужак» – бежт. *aparaʔl* «бродяга, гулящая»;
- р > р ~ рв:** *jaʔre* > хварш., *irvga* – бежт. *irga* «очередь»;
- т > т ~ тI:** *tāc* > хварш., *taʔc* бежт. *taʔac* «таз»;
- с > с ~ з:** *abʔāsi* > хварш. *abasi* // *ɟlaʔasi* – бежт. *abasi* «20 копеек»;
- ж > з ~ ж:** *aʔdaḥā* > хварш. *aʔdaɟu* – бежт. *aʔdaɟ* «дракон»;
- х > хь ~ кь:** *ḥarboze* > хварш., *ḥarbuʔ* – бежт. *kʔarpuʔ* «арбуз»;
- б > б ~ п:** *ḥarboze* > хварш., *ḥarbuʔ* – бежт. *kʔarpuʔ* «арбуз»;
- г > хь ~ кI:** *gaʔax* > квантл. *ḥaʔaʔax* – бежт. *kaʔaʔax* «тыква»;
- х > хь ~ х:** *gaʔax* > квантл. *ḥaʔaʔax* – бежт. *kaʔaʔax* «тыква»;
- в > гь ~ в:** *kaʔv* > хварш., *kaʔɟu* – бежт. *kaʔv* (авар. *kaʔu* «ворота»);
- т > к ~ т:** инх. *buʔki* // *buʔku* – бежт. *buʔti* «мяч» < груз. *buʔti* «мяч»;
- с/з > с ~ ж:** хварш. *ʒoklo* «гриб» – бежт. *soklo* // *zoklo* < *soklo* // *zoklo*;

$x > x \sim x\dot{b}$: хварш. *тухна* «мотыга» – бежт. *тохъи*, тляд. *тохи* < груз. *тохи* (ср. инх., квант. *тōхъи* «тупица, лентий»).

Заключение

Как видно из сопоставительного анализа, в бежтинском и хваршинском языках восточные заимствования в фонетическом плане подверглись адаптации (наращение гласных и согласных, редукция, взаимозамены, умлаутизация гласных), однако в хваршинском в большей части сохранились основы арабского языка благодаря наличию в фонетической системе языка фонем **г** и **х**.

Условные сокращения

авар. – аварский, *араб.* – арабский, *бежт.* – бежтинский, *гин.* – гинухский, *груз.* – грузинский, *гунз.* – гунзибский, *инх.* – инхокваринский, *квант.* – квантладинский говор, *перс.* – персидский, *русс.* – русский, *тюрк.* – тюркские, *хаш.* – хашархотинский (бежт.), *хварш.* – хваршинский язык (диалект), *хон.* – хонохский, *цез.* – цезский, *чеч.* – чеченский.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список источников / References

1. Комри Б. Грамматика бежтинского языка (Фонетика. Морфология. Словообразование) / Бернард Комри, Маджид Халилов, Заира Халилова. Институт эволюционной антропологии, Институт языка, литературы и искусства ДНЦ РАН; – Лейпциг-Махачкала. – 2015. – 656 с.
2. Комри Б. Заимствованная лексика в бежтинском языке / Бернард Комри, М.Ш. Халилов // Заимствования в языках мира. – Munich: Max Planck Digital Library, 1344 entries. – Berlin, 2009. С. 414–429
3. Бокарев Е.А. Цезские (дидойские) языки Дагестана / Е.А. Бокарев. – М.: Изд-во АН СССР. – 1959. – 290 с.
4. Каримова Р.Ш. Заимствованная лексика в хваршинском языке / Р.Ш. Каримова, М.Ш. Халилов. – Махачкала: Институт ЯЛИ ДНЦ РАН. – 2013. – 335 с.
5. Климов Г.А. К арабизмам в бежтинском языке / Г.А. Климов, М.Ш. Халилов // *Philologica orientalis*. – Тбилиси, – 1983. – № 5. – С. 88–95.
6. Климов Г.А. О грузинизмах в бежтинском языке / Г.А. Климов, М.Ш. Халилов // Журнал «Georgica». – Heft 10. – Jena-Tbilissi, 1987. – С. 30–33.
7. Мадиева Г.И. Грамматический очерк бежтинского языка / Г.И. Мадиева. – Махачкала: Дагестанский государственный университет. – 1965. – 207 с.
8. Халилов М.Ш. Грузинско-дагестанские языковые контакты / М.Ш. Халилов. – М.: Наука. – 2004. – 286 с.
9. Khalilova Z.M. Grammar of the Khwarshi / Z.M. Khalilova. – Leiden: University of Leiden. – 2009 – 512 с.
10. Алиева З.М. Арабско-персидские заимствования в чамалинском языке / З.М. Алиева // Материалы III международной научно-практической конференции «Контентивная типология естественных языков». Тезисы докладов. – Махачкала. – 2012. – С. 233–236.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Komri B. Grammatika bezhtinskogo jazyka (Fonetika. Morfologija. Slovoobrazovanie) [Grammar of the Bezhtin language (Phonetics. Morphology. Word Formation)] / Bernard Comrie, Majid Khalilov, Zaira Khalilova. Institute of Evolutionary Anthropology, Institute of Language, Literature and Art of the DNC RAS; - Leipzig-Makhachkala. - 2015. - 656 p. [in Russian]
2. Komri B. Zaimstvovannaja leksika v bezhtinskom jazyke [Borrowed vocabulary in the Bezhta language] / Bernard Komri, M. Sh. Khalilov // Zaimstvovaniya v jazykah mira [Borrowings in the languages of the world]. - Munich: Max Planck Digital Library, 1344 entries. - Berlin, 2009. pp. 414-429. [in Russian]
3. Bokarev E. A. Cezskie (didojskie) jazyki Dagestana [Tsezskiye (didojskiye) languages of Dagestan] / E. A. Bokarev. - M.: Publishing House of the USSR Academy of Sciences. - 1959 -- 290 p. [in Russian]
4. Karimova R. Sh. Zaimstvovannaja leksika v hvarshinskom jazyke [Borrowed vocabulary in the Khvarshi language] / R. Sh. Karimova, M. Sh. Khalilov. - Makhachkala: Institute of YALI DNC RAS. - 2013 -- 335 p. [in Russian]
5. Klimov, G. A. K arabizmam v bezhtinskom jazyke [berlinskome arabisms in the language] / G. A. Klimov, M. S. Khalilov // *Philologica orientalis*. – Tbilisi, 1983. – No. 5. – P. 88-95. [in Russian]
6. Klimov, G. A. O gruzinizmah v bezhtinskom jazyke [grazimino in berlinskome language] / G. A. Klimov, M. S. Khalilov // Journal "Georgica". - Heft 10. - Jena-Tbilisi, 1987. - pp. 30-33. [in Russian]
7. Madieva G. I. Grammaticheskij ocherk bezhtinskogo jazyka [Grammatical essay of the Bezhta language] / G. I. Madieva. - Makhachkala: Dagestan State University. - 1965 -- 207 p. [in Russian]
8. Khalilov M. Sh. Gruzinsko-dagestanskije jazykovye kontakty [Georgian-Dagestan language contacts] / M. Sh. Khalilov -- M.: Nauka. - 2004 -- 286 p. [in Russian]
9. Khalilova Z.M. Grammar of the Khwarshi [Grammar of the Khwarshi] / Z.M. Khalilova. – Leiden: University of Leiden. - 2009-512 p. [in Russian]
10. Alieva Z. M. Arabsko-persidskie zaimstvovaniya v chamalinskom jazyke [Arabic-Persian borrowings in the Chamali language] / Z. M. Alieva // Materialy III mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Kontensivnaja tipologija estestvennyh jazykov». Tezisy dokladov [Materials of the III International scientific and practical conference "Content typology of natural languages". Abstracts of reports]. - Makhachkala. - 2012. - pp. 233-236. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.109.7.083>**СВАДЕБНО-ОБРЯДОВЫЕ ТРАДИЦИИ В ГЕРОИЧЕСКОМ ЭПОСЕ ХАКАСОВ**

Научная статья

Чаптыкова Ю.И.*

Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории, Абакан, Россия

* Корреспондирующий автор (yuliya-hakasiya[at]mail.ru)

Аннотация

В данной статье мы проследим динамику развития свадебных обрядов в эпическом полотне. Изучая некоторые сюжеты и мотивы в героическом эпосе, мы выявили, что в содержании сказаний отражены особенности свадебных традиций в основном в матриархальный период. Древние обычаи в процессе исторического развития трансформировались. Хронология обрядов, проводимых при героическом сватовстве, отличается от последовательности современных свадебных традиций. В сказаниях по сюжету сначала проходит сватовство невесты, испытание жениха, после победы главного героя проводится свадьба на земле отца невесты, потом, когда возвращаются на родную землю, заплетают косы (обряд «сас тойы»). На сегодняшний день при традиционных свадебных торжествах сначала проводится обряд «сас тойы». Потом по свадебной традиции проводится «чарас» («примирение сторон жениха и невесты»), где договариваются о предстоящей свадьбе, которая проходит сначала на стороне жениха, потом невесты.

Ключевые слова: свадебные обряды, героический эпос, благопожелания, героическое сватовство.

WEDDING AND RITUAL TRADITIONS IN A HEROIC EPIC OF THE KHAKAS

Research article

Chaptykova Yu.I.*

Khakass Research Institute of Language, Literature and History, Abakan, Russia

* Corresponding author (yuliya-hakasiya[at]mail.ru)

Abstract

The current article attempts to trace the dynamics of the development of wedding ceremonies in an epic. Studying certain plots and motifs in a heroic epic, the study finds that the content of the legends reflects the aspects of wedding traditions mainly in the matriarchal period. Ancient customs were transformed in the process of historical development. The chronology of the rituals performed during the heroic matchmaking differs from the sequence of modern wedding traditions. According to the plot of the legends, the bride's matchmaking and the groom's test take place first, then, after the victory of the main character, the wedding is held on the land of the bride's father, after which they return to their native land and make braids (the "sas toiyy" (sas toiyy) rite). To date, the "sas toiyy" rite is performed first during traditional wedding celebrations. Then, according to the wedding tradition, "charas" (charas) ("reconciliation of the parties of the bride and groom") is held, where an agreement is made on the upcoming wedding, which takes place first on the land of the groom, then on the land the bride.

Keywords: wedding ceremonies, heroic epic, benevolence, heroic matchmaking.

Введение

Свадебные обряды у хакасов, как и других народов мира, отличаются своим разнообразием, богатством традиций. Древние обычаи в процессе исторического развития значительно трансформировались. Выявление генетических истоков свадебных обрядов, восстановление традиционной картины является одной из задач современной науки. В поисках решения данной проблемы может помочь и анализ материальных основ героического эпоса.

Сюжеты героического сватовства занимают ведущее место в героических сказаниях. Именно в этом самом крупном жанре хакасского фольклора, героическом эпосе, можно увидеть галерею традиций и обычаев, присущих повседневному быту прошлого хакасского народа.

Как историко-этнографический источник хакасский фольклор всегда привлекал внимание разных исследователей, например: В. Бутанаева [1], В. Бурнакова [2], Л. Анжигановой [3] и др. Эпическое наследие хакасского народа с точки зрения фольклористики исследовалось учеными-фольклористами М. Унгвицкой [4], П. Трояковым [5], В. Майногашевой [6], Н. Чистобаевой [7] и др. Изучением свадебно-обрядовых песен хакасов занималась С. Кулумаева [8].

В данной статье мы рассмотрим свадебные обычаи и традиции, представленные в героическом эпосе хакасов, а именно в сказаниях, записанных со слов известного сказителя С. И. Шульбаева «Хан Орба» [9] и «Ах пора аттыг Ах Хан» [10]. Исследование обрядов и традиций, связанных со свадебными торжествами, на основе эпических источников является важным, потому что дает возможность всесторонне изучить их генезис и обосновать их историческое происхождение. Проанализируем последовательность свадебных обрядов, отраженных в эпическом повествовании, сравним их с современными традициями.

Как известно, в героическом эпосе представлен весь повседневный быт героев эпоса, поэтому и ярко описаны обрядовые действия, связанные с основными этапами жизни богатыря: рождение, имянаречение, героическое сватовство, проводы в последний путь.

Героическое сватовство является одной из основных тем героического эпоса. Свадебные обычаи и традиции представлены в описании жизни каждого поколения героев. В зависимости от мастерства сказителя мотив героического сватовства дается развернуто или же кратко. Например, если первое поколение героев – пожилые родители, то описание брачных коллизий начинается с жизни героев второго поколения.

Мотив героического сватовства обычно разворачивается, когда герой эпоса достигает брачного возраста и требует рассказать о своей суженой. Сведения о будущей невесте богатыря обычно хранятся в золотой книге. Доступом к этой волшебной книге и способностью ее прочтения обладают хранительницы владения: мать, сестра, тетя. Из этой книги судеб получают знания о месте проживания невесты или о том, к какому сроку необходимо явиться на состязания женихов, проводимые отцом невесты.

В брачных испытаниях герой эпоса участвует не один, обычно всегда помогают родственники, побратимы, волшебные помощники. Богатырь использует волшебные предметы необходимые для достижения победы над соперниками. В состязании женихов, проводимом отцом невесты, собирается много богатырей. Среди них много представителей подземного мира (враждебные богатыри).

В сказании С. Шулбаева «Хан Орба» отец невесты говорит, какие испытания придется пройти претендующим на руки дочери богатырям: «Сначала проверим бег коней (конные скачки), потом определим сильнейшего богатыря (курес – борьба).

Когда главный герой с родственниками добрался до места проживания будущей невесты, отец говорит: «Улуг айах тут салгам, кўзее полчаннар табыл парган, талайдаң улуг суғ ис салгам, Тагдаң улуг чиис чіп салгам, туған-чағыннар табыл парган». / «Большую чашу в руках держал, жених определился, выпил воды, что больше этой реки. Вкусил пищу, что больше этой горы, будущие родственники нашлись».

Обычно это богатырь подземного мира, решивший жениться легким путем, у отца невесты не было сил справиться с противниками, которые силой хотели взять его дочь в жены. Но по традиции эпоса, проведение брачных испытаний – обязательный поворот сюжета. Будущий тесть, надеясь на победу сильнейшего богатыря среднего мира, где проживает сам, соглашается на состязания богатырей, чтоб избавиться от неугодного жениха дочери.

После победы главного героя в брачных испытаниях в сказании «Хан Орба» к отцу невесты обращается тетя жениха с прошением руки дочери. Здесь дается часть хакасского свадебного обряда, тахпах свахи:

«Пирчең синің хызың үчүн
Прай кўзібіс салдыбыс па?
Пирбес синің хызың үчүн
Тик кўзібіс пирдібіс пе?
Сын азыра чол пастыбыс,
Саат-туған полар үчүн.
Тағ азыра чол иттібіс,
Туған-худағай полар үчүн.
Хан Чібек тунмамға
Холтиина хазанчаң хоос марха кирек –
Хоныхтығ кизінің төлінең
Хат аларға итчебіс.
Чағазына хазанчаң чарых марха кирек –
Чахсыларының төлінең
Чалахай ипчее килдібіс».

За дочь, что замуж выдаешь,
Мы столько сил отдали?
За дочь, которую не хочешь выдавать,
Напрасно силы тратили?
Через горный хребет путь начали,
Чтобы родственниками стать.
Через гору путь проложили,
Чтоб сватами стать.
Племяннику Хан Чибеку
Нужна пуговица, чтоб к подмышке пришить –
У состоятельного рода
Хотим жену взять.
Нужна пуговица, чтоб к поясу пришить –
У хорошего рода
За приветливой женой пришли.

Свадебный тахпах свахи органично вписан в канву героического эпоса. При этом использованы табуированные сакральные слова. Невеста названа специальными, предназначенными для такого священного действия словами: хоос марха, чаға марха. Эти слова часто встречаются в героическом эпосе хакасов.

В сказании «Хан Орба» у невесты спрашивают согласие выйти замуж:

«Хан Чібек алыпха парып,
Хончаң көңнің пар ба, чох па?
Килістірбинчетсең оолгыбысты,
Арығ кўснең албаспыс,
Ада чуртына айланарбыс.
Хынминчатсаң иркебісең,
Илбек кўснең албаспыс,
Ине чуртына нанарбыс».

За Хан Чибека замуж выйти
Лежит у тебя душа или нет?
Если не подходит наш сын,
Силой заставлять не будем,
Вернемся в отчий дом.
Если не нравится наш милый,
Большой силой не будем брать,
В материнское владение вернемся.

Как известно, в хакасском героическом эпосе обычай испрошения согласия невесты встречается не часто. Связано это с тем, что данное сказание имеет древние корни, когда господствовал матриархат, и мнение девушки было важным. Об этом свидетельствует и обилие героинь, участвующих в главных ролях, защищающих свое владение, помогающих богатырю в брачных испытаниях. Невеста Хан Чибека обладала способностью читать книгу судеб (золотую книгу), из которой она заранее узнала о предназначенном чайяанами (Богами) суженом и согласилась выйти за жениха. Свадьба, которая справляется у отца невесты – короткая, после которой едут во владение будущего жениха.

Интересно описание свадебного обряда на родине мужа, где молодые собираются жить:

Хынып, тойға чыылган чон
Хымысхадаң көп полған,
Сас үрчең инейлер
Тарғахтарын тудына одыртыр.

С любовью на свадьбу собравшегося народа
Было много, словно муравьев,
Пожилые женщины, собравшиеся заплетать косы,
Сидят, держа свои гребешки.

Көк Нинцїлнїң пладын суурып,
Сазын ўрїп пастааннар.
Алтон полған сўрмезїн
Азыр тулуң итїлер.
Илїг полған сўрмезїн
Ікї тулуңа ўрдїлер.

Сняв с Кок Нинджил платок,
Начали косы заплетать.
Шестьдесят косичек
В две косы заплели.
Пятьдесят косичек
В две косы заплели.

Как только привезли невесту в дом жениха, провели важную часть обряда заплетания кос, который сохранился до настоящего времени. Если проследить хронологию проведения свадебных обрядовых действий в героическом эпосе, то сначала проходит сватовство невесты, испытание жениха, свадьба на земле отца невесты, потом заплетают косы (обряд «сас тойы»). На современном этапе свадебные обычаи изменились, многие проводят упрощенные свадьбы, где проведение обрядов почти символическое, а при традиционных свадебных торжествах сначала проводится обряд «сас тойы», символизирующий превращение девушки в косичках в женщину с двумя косами (замужнюю). Потом по свадебной традиции проводится «чарас» («примирение сторон жениха и невесты»), где договариваются о предстоящей свадьбе, которая проходит сначала на стороне жениха, потом невесты.

В сказании «Ах пора аттыг Ах Хан» описывается богатая свадьба одного из главных героев Хан Миргена, который своим слугам велит:

«Торыг асхырның өөрїн, соғып,
Тоғызон хазанға пызыраңар.
Хыр асхырның өөрїн соғып,
Хырых хазанға пызырыңар.
Чигїрен асхырның өөрїн, соғып,
Читон хазанға чиис идїнер».

«Заколов табун гнедых жеребцов
Варите в девяносто казанах.
Забив табун чалых жеребцов,
Варите в сорока казанах.
Заколов табун рыжих жеребцов,
Семьдесят казанов еды готовьте.

В эпосе описывается богатство хакасской свадьбы, щедрость ханов, не жалеющих угощений для гостей и делающих все ради дальнейшего благополучия будущей семьи. По традиции эпоса все гиперболизировано. Длительность свадебного пира говорит о том, что народ ценил соединение двух семей, создание новой ячейки общества, тем более будущих правителей владения. От благопожеланий присутствующих на свадебном торжестве зависит будущая спокойная, обеспеченная жизнь молодоженов. Счастье невесты зависит от напутствия матери, самые теплые, нужные слова звучат из ее уст, провожая навсегда дочь, в прошлом из-за больших расстояний, из-за отсутствия мобильности они могли больше не встретиться. Пожелание матери Кок Нинджил из сказания «Ах пора аттыг алып Ах Хан»:

Чалғыс хызыбыс Көк Нинцїл,
Илїг сўрместїг хыс пала
Ирге парып чуртирға чайалтыр.
Худай хосхан хонығыңны
Хыйа идїп полбаспыс.
Чайаачы хосхан чуртазыңны
Чара тартып полбаспыс.
Аймахха парыбыстым тїп,
Артых сағынып,
Ада-іцеңнї син ундутпа,
Ах порчо чиит тузыңны
Алтон атнаң сўрїп айландырбассың.
Көк порчо осхас олған тузыңны
Читон атнаң сўрїп читпессїң.
Чиит тустаң аарлыг чуртас чоғыл.
Аймах чирїне син парзаң,
Амыр-хазых чуртаңар.
Аймах чонына сөклетпе,
Чарых чылтыс алтында
Часкаларың улуғ ползын,
Час паланың ічезї пол.
Ўлгер чылтыс алтында
Ўлўстерїң ўзілбесїн.
Артыхтарға аңдартпаңар,
Иргектігерге сиртіртпенер.
Изїлбеске тынның улыңар,
Ўребеске чурттыг улыңар .

Единственная дочь Кок Нинджил,
Девушка с пятьюдесятью сурмесаами
Создана для счастливого замужества.
С суженым, с которым соединил [тебя] Бог,
Мы не сможем разделить.
С суженым, которого сулил Чайаачы,
Мы не сможем разъединить.
Выйдя замуж,
Считая себя лучше других,
Отца с матерью не забывай.
Белоцветочную [твою] молодость
На шестидесяти лошадях не сможешь вернуть.
Детство, что похоже на синий цветок,
На семидесяти лошадях не догонишь.
Нет ничего дороже молодости.
Если поедешь в другое место,
Живите там в мире и здравии.
Не давай повода для злословия.
Под этой яркой звездой
Будьте очень счастливы,
Будь матерью младенца.
Под звездой Улгер
Пусть счастье не прервется.
Сильным не давайте себя в обиду,
Смелым не дайте себя побороть.
Пусть жизнь не прерывается,
Нескончаемым будет хозяйство.

Мать желает дочери создать, крепкую, дружную семью, стать счастливой матерью, ее слова, обжигая сердце, навсегда останутся в памяти у дочери, став некой опорой в трудные времена, подарив надежду на спокойную, счастливую жизнь. «Содержание свадебных обрядов несло напутственный характер, в них выражались добрые пожелания, чаяния родных и близких. Эти пожелания оформлялись формульными словосочетаниями» [11, С. 68].

Заключение

В целом, сведения о свадебных обычаях в героическом эпосе хакасов имеют важное историко-этнографическое значение, которое позволяет определить пути формирования и развития национальных традиций. С течением времени обрядовая составляющая свадебных мероприятий трансформировалась, хронология их проведения изменилась, некоторые элементы выпали или же остались в упрощенной форме.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Бутанаев В.Я. Традиционная культура и быт хакасов Пособие для учителей / В.Я. Бутанаев. — Абакан: Хакасское книжное изд-во, 1996. — 224 с.
2. Бурнаков В.А. Духи среднего мира в традиционном мировоззрении хакасов / В.А. Бурнаков. Новосибирск: Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 2006. — 208 с.
3. Анжиганова Л.В. Традиционное мировоззрение хакасов: опыт реконструкции / Л.В. Анжиганова. — Абакан: ХРИПКиПРО, 1997. — 154 с.
4. Унгвицкая М.А. Хакасское народное поэтическое творчество / М.А. Унгвицкая, В.Е. Майногашева. Абакан: Хак. кн. изд-во, 1972.
5. Трояков П.А. Героический эпос хакасов и проблемы изучения (исследования и приложение) / П.А. Трояков. — Абакан, 1991. — 326 с.
6. Майногашева В.Е. Хакасский героический эпос алыптыг ныхах: поиски исторических реалий и периодизация (избранные труды) / В.Е. Майногашева. — Абакан, 2015. — 228 с.
7. Чистобаева Н.С. Героический эпос хакасов: тематика и поэтика / Н.С. Чистобаева. — Абакан, 2015. — 170 с.
8. Кулумаева С.К. Материалы по свадебному обряду хакасов / С.К. Кулумаева // Научное наследие Н.Ф. Катанова и современное востоковедение. — Абакан, 2003. — С. 183-185.
9. Хан Орба: Богатырское сказание, записанное от С.И. Шулбаева. Подготовка к изд. А.К. Майтаковой. — Абакан: Хак. издат., 1989. — 208 с.
10. Ах Хан на белобуланном коне. Богатырское сказание, записанное от С.И. Шулбаева. Абакан: Хак. издат., 2007.
11. Ефимова Л.С. Алгыс саха (якутов) в свете фольклорных традиций тюрко-монгольских народов Сибири: классификация, общая характеристика / Л.С. Ефимова. — Новосибирск: Наука, 2013. — 178 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Butanayev V.Ya. Traditsionnaya kultura i byt khakasov Posobiye dlya uchiteley. [The Khakass' traditional culture and household. Manual for teachers] / V.Ya. Butanayev. — Abakan: Khakasskoye knizhnoye izd-vo. 1996. — 224 p. [in Russian]
2. Burnakov V.A. Dukhi srednego mira v traditsionnom mirovozzrenii khakasov. [Spirits of the Middle World in the Khakass' traditional worldview] / V.A. Burnakov. Novosibirsk: Publishing house Instituta arkheologii i etnografii SO RAN. 2006. — 208 p. [in Russian]
3. Anzhiganova L.V. Traditsionnoye mirovozzreniye khakasov: opyt rekonstruktsii. [The Khakass' traditional worldview: experience of reconstruction] / L.V. Anzhiganova. — Abakan: KhRIPKiPRO. 1997. — 154 p. [in Russian]
4. Ungvitskaya M.A. Khakasskoye narodnoye poeticheskoye tvorchestvo. [Khakass folk poetic creative work] / M.A. Ungvitskaya. V.E. Maynogasheva. Abakan: Khak. kn. izd-vo. 1972. [in Russian]
5. Troyakov P.A. Geroicheskiy epos khakasov i problemy izucheniya (issledovaniya i pilozheniye) [The Khakass' heroic epic, and study problems (research and annex)] / P.A. Troyakov. — Abakan. 1991. — 326 p. [in Russian]
6. Maynogasheva V.E. Khakasskiy geroicheskiy epos alyptyh nymakh: poiski istoricheskikh realiyy i periodizatsiya (izbrannyye trudy). [Khakass heroic epic alyptyg nymakh: search for historical realities and periodization (selected works)] / V.E. Maynogasheva. — Abakan. 2015. — 228 p. [in Russian]
7. Chistobayeva N.S. Geroicheskiy epos khakasov: tematika i poetika. [The Khakass' heroic epic: themes and poetics] / N.S. Chistobayeva. — Abakan. 2015. — 170 p. [in Russian]
8. Kulumayeva S.K. Materialy po svadebnomu obryadu khakasov [Materials on the Khakass' wedding ceremony] / S.K. Kulumayeva // Nauchnoye nasledie N.F. Katanova i sovremennoye vostokovedeniye. [N.F. Katanov's scientific heritage and modern Oriental studies] — Abakan. 2003. — P. 183-185. [in Russian]
9. Khan Orba: Bogatyskoye skazaniye. zapisannoye ot S.I. Shulbayeva [Khan Orba: Heroic legend recorded from S.I. Shulbaev. Preparation for publication by A.K. Maitakova]. — Abakan: Khak. publishing. 1989. — 208 p.
10. Akh Khan na belobulannom kone. Bogatyrskoye skazaniye. zapisannoye ot S.I. Shulbayeva. [Akh Khan on a white-creamy horse. Heroic legend, recorded from S.I. Shulbaev]. — Abakan: Khak. izdat. 2007.
11. Efimova L.S. Algys sakha (yakutov) v svete folklornykh traditsiy tyurko-mongolskikh narodov Sibiri: klassifikatsiya, obshchaya kharakteristika [Algys Sakha (the Yakuts) in the light of folklore traditions of the Turkic-Mongolian peoples in Siberia: classification, general characteristic] / L.S. Efimova. — Novosibirsk: Nauka. 2013. — 178 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.109.7.084>

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО

Научная статья

Юдаева О.В.*

Военный университет Министерства обороны Российской Федерации, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (olesyayudaeva[at]yandex.ru)

Аннотация

Данная статья посвящена рассмотрению совершенствования коммуникативной компетентности языковой личности военнослужащего, в которой выделяется ряд субкомпетенций: языковая, коммуникативно-дискурсивная, риторико-прагматическая, этикетная, культурологическая компетенция. Коммуникативная компетенция рассматривается как один из аспектов процесса формирования военнослужащего как языковой личности. Автор выделяет два основных пути совершенствования коммуникативной компетенции: организационный и психолого-педагогический.

Ключевые слова: коммуникативная компетенция, совершенствование, языковая личность, организационный и психолого-педагогический пути.

IMPROVING THE COMMUNICATIVE COMPETENCE OF THE LINGUISTIC PERSONALITY OF MILITARY PERSONNEL

Research article

Yudaeva O.V.*

Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russia

* Corresponding author (olesyayudaeva[at]yandex.ru)

Abstract

This article discusses the improvement of the communicative competence of the linguistic personality of military personnel, in which a number of subcompetencies are distinguished: linguistic, communicative-discursive, rhetorical-pragmatic, etiquette, and cultural. Communicative competence is considered as one of the aspects in the formation of a military officer as a linguistic personality. The author identifies two main ways of improving communicative competence: organizational and psychological-pedagogical.

Keywords: communicative competence, improvement, linguistic personality, organizational and psychological-pedagogical ways.

В условиях реформирования российского общества и его Вооружённых Сил проблема профессиональной подготовки офицерских кадров стала общегосударственной задачей, решение которой позволит иметь офицерский корпус, обладающий высоким военно-профессиональным потенциалом, способным обеспечить надёжную защиту Отечества. Необходимость решения этой стратегической задачи требует от высшей военной школы совершенствования процесса подготовки военных кадров, поскольку военно-учебные заведения готовят выпускников к разнообразной деятельности: профессиональной, общественно-политической и социально-культурной, сообщают им конкретные знания определённого объёма и одновременно учат социальной инициативе, способности работать с человеком и для человека. Создавая культурный потенциал будущего специалиста, военно-учебные заведения определяют способ его жизнедеятельности, социального бытия, субъективное содержание его работы и её продуктивность.

В настоящее время эффективность военно-профессиональной деятельности зависит от качества реализации речевого взаимодействия субъектов военной коммуникации, обуславливающей степень их взаимопонимания и организацию совместной военной деятельности во всех её аспектах. Данное обстоятельство свидетельствует об острой необходимости совершенствования коммуникативной компетенции курсантов высших военных заведений как основополагающего элемента профессиональной культуры офицеров.

Термин «коммуникативная компетенция» был введен Д. Хаймсом, который понимал ее «как внутреннее знание ситуационной уместности языка» [7, С. 270]. К настоящему времени накоплено большое количество определений понятия «коммуникативная компетенция». Приведем некоторые из них.

В учебном пособии «Обучение русскому языку в школе» под редакцией Е.А. Быстровой приводится следующее определение коммуникативной компетенции: «способность и реальная готовность к общению адекватно целям, сферам и ситуациям общения, готовность к речевому взаимодействию и взаимопониманию» [6, С. 27], Н.Ш. Галлямова под коммуникативной компетенцией понимает «комплекс коммуникативных умений, основанных на синтезе лингвистических, культурологических, психологических и социальных знаний» [3, С. 22], И.Д. Агафонова - «знание языка и умение использовать языковые средства в реальных ситуациях профессионального общения» [1, С. 14], «Словарь терминов и понятий лингводидактической теории ошибок» (авторы - Т.М. Балыхина, О.П. Игнатьева) предлагает следующее определение: «способность средствами изучаемого языка осуществлять речевую деятельность в соответствии с целями, задачами, ситуацией общения в рамках определенной сферы деятельности. В основе коммуникативной компетенции лежит комплекс умений, которые позволяют коммуниканту участвовать в речевом общении» [2, С. 41], Д.И. Изаренков дает следующую дефиницию: «способность человека к общению в одном или всех видах речевой деятельности, которая представляет собой приобретенное в процессе естественной коммуникации или специально организованного обучения» [4, С. 24].

На основе приведенных определений понятия «коммуникативная компетенция» сформулируем собственное понимание: коммуникативная компетенция – совокупность знаний, умений, навыков, необходимых для осуществления эффективной коммуникации».

Мы рассматриваем коммуникативную компетенцию как:

- существенную сторону общей культуры личности, представляющую собой результат становления и реализации её сущностных сил;
- социально значимый показатель способностей, знаний, умений и навыков осуществлять взаимоотношения с другими людьми посредством вербальных и невербальных средств;
- систему взаимосвязанных знаний, умений, навыков, коммуникативных качеств, ценностных ориентаций, позволяющих личности самореализоваться в процессе общения.

Коммуникативная компетенция представляет собой взаимосвязь когнитивного, эмоционально-ценностного и практического компонентов и является показателем высшей степени освоения специалистом профессионального общения.

В коммуникативной компетенции можно выделить ряд субкомпетенций:

1. Языковая компетенция – знание норм современного русского литературного языка (акцентологических, орфоэпических, лексических, словообразовательных, фразеологических, синтаксических, стилистических) и умение применять их на практике в ходе реализации конкретного коммуникативного акта.

2. Коммуникативно-дискурсивная компетенция – знание коммуникативных стратегий и тактик, принятых в русскоязычном дискурсе, и умение грамотно ими пользоваться в процессе речевой деятельности для достижения коммуникативной цели. Здесь важная роль отводится статусно-ролевому компоненту коммуникации и ситуации общения, поскольку от этих показателей зависит выбор определенной стратегии и тактики.

3. Риторико-прагматическая компетенция – знание механизмов создания текстов разных стилевых и жанровых типов с учетом выбора темы, подбора аргументов и их расположения, типа адресата, требований к устному выступлению, умение самостоятельно создавать тексты и публично выступать с ними.

4. Этикетная компетенция – знание речевого этикета русскоязычной культуры и его применение в процессе осуществления коммуникативной деятельности. Помимо грамотного пользования речевыми клише, данный компонент предполагает правильное использование невербальных и паравербальных средств, поскольку они выполняют многочисленные функции: передают информацию, акцентируют внимание на определенных моментах, иллюстрируют что-либо, определяют атмосферу в аудитории.

5. Культурологическая компетенция, предполагающая знание культурных особенностей страны, традиций и ценностей, стереотипов поведения и общения, и умение реализовать на практике.

При формировании и совершенствовании коммуникативной компетенции необходимо привлекать все виды речевой деятельности в совокупности. Подтверждением этому могут служить слова Н.А. Качалова: «Возникла необходимость учета того факта, что речевая деятельность в профессионально-трудовой сфере общения представляет сложную и комплексную структуру, вследствие этого содержание коммуникативных задач, так же как и выбор способов и языковых средств их решения, во многом определяется потребностями и спецификой условий профессионального общения» [5, С. 143].

Результаты исследований показывают, что будущие специалисты не обладают таким уровнем сформированности коммуникативной компетентности, который соответствует современным требованиям, предъявляемым к личности специалиста, а у большинства молодых офицеров имеются значительные пробелы в знаниях, необходимых для профессионального общения: не осознаётся ценность общения, не проявляется направленность на другого человека в общении, а коммуникативные умения сформированы не в полном объёме. Большинство офицеров имеют отдалённые представления о коммуникативной компетенции и её роли в решении профессиональных задач.

Формирование и развитие коммуникативной компетенции – это неотъемлемая и важная часть процесса профессиональной подготовки военного специалиста, способствующая:

- качественной реализации им военно-профессиональной деятельности во всём многообразии его функциональных обязанностей;
- профессиональной мобильности, характеризующейся быстротой переключения от одного вида к другому, качественной их организации и реализации;
- быстрой адаптации к новым условиям и требованиям службы;
- непрерывному расширению видов военно-профессиональной деятельности, осваиваемых офицером в течение всего периода службы в Вооружённых Силах;
- эффективному использованию приобретённых знаний, умений и навыков, применению их в решении боевых и служебных задач;
- повышению эрудиции и общей культуры.

Общение в военной сфере многофункционально: офицер обязан уметь использовать навыки общения в целях управления подразделением в бою, для руководства подразделением в мирное время, для осуществления психологической и воспитательной работы с личным составом, для обучения военнослужащих в качестве средства педагогического воздействия.

Недостаточный уровень сформированности коммуникативной компетенции специалиста, неумение офицеров работать с людьми, правильно организовывать общение может привести к возникновению конфликтных ситуаций, оказать негативное влияние на выполнение профессиональных задач, стать причинами девиантного поведения, нездорового морально-психологического климата в коллективе, межличностных и служебных конфликтов.

Специфика коммуникативной компетенции военного специалиста обусловлена особенностями профессионального общения, к которым, прежде всего, относятся регламентация уставом внутренней службы, воинским этикетом и субординацией, педагогический характер общения.

Каковы же пути совершенствования коммуникативной компетенции курсантов в системе военно-профессиональной подготовки?

На наш взгляд, можно выделить два основных пути: организационный и психолого-педагогический. Подробнее остановимся на рассмотрении каждого из них.

Организационный путь реализуется в системе построения и функционирования профессиональной подготовки и жизнедеятельности курсантов. Главным условием, обеспечивающим результативность данного направления, является личный пример командира и преподавателей, демонстрирующий оптимальные модели коммуникативного взаимодействия с подчиненными / обучающимися (здесь в силу вступает механизм социального научения и подражания). Данные модели могут раскрываться через уровни успешности общения, критериями которых выступают предметность, функциональность, оптимальность общения, тактичность и др. Эффективность данного пути достижима в результате целенаправленного и комплексного взаимодействия всех субъектов образовательного процесса во всех формах учебной и воспитательной деятельности. В рамках данного подхода можно выделить условия успешности формирования коммуникативной культуры курсантов: ориентация на создание целостного образовательного пространства, включающего аудиторное и внеаудиторное занятия; подготовка учебно-материальной базы; создание условий для индивидуально-дифференцированного подхода; подготовка условий для проведения занятий по выбору курсантов.

Психолого-педагогический путь обеспечивается преимущественно посредством специально спланированных формирующих, развивающих и корректирующих мероприятий (занятий, консультаций, тренингов и т.п.). Критерием эффективности данного пути выступают знания, навыки, умения и психологические качества, обеспечивающие успешность общения курсантов. Это предполагает создание у курсантов установки на позитивное отношение к формированию коммуникативной компетенции; налаживание партнёрских взаимоотношений между преподавателем и курсантами на основе уважительного отношения; создание атмосферы психологического комфорта; учёт особенностей группы.

Исследователи предлагают различные формы работы по формированию и совершенствованию коммуникативной культуры. Так, например, О.Г. Стародубцева рассматривает методику совершенствования лексических навыков, предлагая при этом использовать комплекс поэтапных тренинговых упражнений

Таким образом, развитие у курсантов коммуникативных качеств речи, коммуникативной компетенции является одним из аспектов процесса формирования военнослужащего как языковой личности, то есть личности, которая реализует себя в речевой деятельности, обладает совокупностью знаний и представлений, отражает систему отношений в военно-профессиональной сфере.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Агафонова И.Д. Формирование коммуникативной компетенции у менеджеров в дополнительном профессиональном образовании: автореферат диссертации ... кандидата педагогических наук / И.Д. Агафонова. Екатеринбург, 2009.
2. Балыхина Т.М. Словарь терминов и понятий лингводидактической теории ошибки / Т.М. Балыхина, О.П. Игнатъева. Москва: Изд-во РУДН, 2006.
3. Галлямова Н.Ш. Активные методы обучения в процессе формирования коммуникативной компетенции / Н.Ш. Галлямова // Русский язык в школе. — 2008.
4. Изаренков Д.И. Базисные составляющие коммуникативной компетенции и их формирование на продвинутом этапе обучения студентов-нефилологов / Д.И. Изаренков // Русский язык за рубежом. Москва, 1990.
5. Качалов Н. А. Методическая организация комплекса упражнений по развитию умений говорения и письменной речи // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2013. Вып. 7 (135).
6. Обучение русскому языку в школе: учебное пособие для студентов педагогических вузов / Е.А. Быстрова, С.И. Львова, В.И. Капинос [и др.] // под ред. Е.А. Быстровой. Москва: Дрофа, 2004.
7. Hymes, D. On Communicative Competence. In J.B.Pride and J.Holmes (eds.), Sociolinguistics. Harmondsworth: Penguin, 1972.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Agafonova I. D. Formirovanie kommunikativnojj kompetencii u menedzherov v dopolnitel'nom professional'nom obrazovanii: avtoreferat dissertacii ... kandidata pedagogicheskikh nauk [Formation of communicative competence in managers in additional professional education]: extended abstract of Candidate's thesis. Pedagogical Sciences / I. D. Agafonova. Yekaterinburg, 2009 [in Russian]
2. Balykhina T. M. Slovar' terminov i ponjatij lingvodidak-ticheskoi teorii oshibki [Dictionary of terms and concepts of the linguodidactic theory of error] / T. M. Balykhina, O. P. Ignatieva. Moscow: RUDN Publishing House, 2006 [in Russian]
3. Gallyamova N. Sh. Aktivnye metody obuchenija v processe formirovanija kommunikativnojj kompetencii [Active learning methods in the process of forming communicative competence] / N. Sh. Gallyamova // Russkij jazyk v shkole [Russian language at school]. — 2008 [in Russian]
4. Izarenkov D. I. Bazisnye sostavlajushhie kommunikativnojj kompetencii i ikh formirovanie na prodvinutom eh tape obuchenija studentov-nefilologov [Basic components of communicative competence and their formation at the advanced stage of training of non-philological students] / D. I. Izarenkov // Russkij jazyk za rubezhom [Russian language abroad]. Moscow, 1990 [in Russian]

5. Kachalov N. A. Metodicheskaja organizacija kompleksa uprazhnenijj po razvitiju umenijj govorenija i pis'mennoj rechi [Methodological organization of a set of exercises for the development of speaking and writing skills] / N. A. Kachalov // Vestn. Tomskogo gos. ped. un-ta [Bulletin of the Tomsk State Pedagogical University (TSPU Bulletin)]. 2013. Issue 7 (135) [in Russian]

6. Obuchenie russkomu jazyku v shkole: uchebnoe posobie dlja studentov pedagogicheskikh vuzov [Teaching the Russian language at school: a textbook for students of pedagogical universities] / E. A. Bystrova, S. I. Lvova, V. I. Kapinos [et al.] // Edited E. A. Bystrova. Moscow: Drofa, 2004 [in Russian]

7. Hymes, D. On Communicative Competence. In J.B.Pride and J.Holmes (eds.), Sociolinguistics. Harmondsworth: Penguin, 1972.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.109.7.085>**ЛИЧНАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СТУДЕНТОВ: АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ И СПОСОБЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ЛИЧНОСТИ С СОБОЙ И ОБЩЕСТВОМ**

Научная статья

Губачёв М.Н.*

ORCID: 0000-0001-7121-4274,

Филиал Уфимского государственного нефтяного технического университета, Стерлитамак, Россия

* Корреспондирующий автор (gubachev_1958[at]mail.ru)

Аннотация

В философских подходах понятие ответственности никогда не являлось некой абстракцией, оно рассматривалось как важнейший критерий оценки деятельности человека с позиций того или иного подхода: классового, гуманистического, религиозного, социального. Человечество всегда уделяло внимание феномену ответственности / безответственности: все общества разрабатывали, например, такие аспекты ответственности, как правовая обязанность или нравственный долг. На современном этапе развития проблема социальной ответственности представлена в различных областях научного знания: педагогике, социальной психологии и философии. В последние годы особенный интерес к проблеме социальной ответственности наблюдается в государственном управлении, экономике в целом, бизнесе, менеджменте. Поэтому важны параметры адаптации человека во всех сферах жизни, повышение личной ответственности человека за профессиональные траектории и социальные позиции в целом, готовность молодёжи к преобразованию общественных процессов. Это становится задачами социализации современной студенческой молодёжи.

Ключевые слова: общество, человек, индивид, свобода, ответственность.

PERSONAL AND SOCIAL RESPONSIBILITY OF STUDENTS: AN ANALYSIS OF PROBLEMS AND WAYS OF REGULATING THE RELATIONSHIP OF AN INDIVIDUAL WITH THEMSELVES AND SOCIETY

Research article

Gubachev M.N.*

ORCID: 0000-0001-7121-4274,

Branch of Ufa State Petroleum Technological University; Sterlitamak, Russia

* Corresponding author (gubachev_1958[at]mail.ru)

Abstract

In philosophy, the concept of responsibility has never been an abstraction, it has been considered as the most important criterion for evaluating human activity from the standpoint of class, humanistic, religious, or social approaches. Humanity has always paid attention to the phenomenon of responsibility / irresponsibility: for example, all societies have developed such aspects of responsibility as a legal or moral duty. Today, the problem of social responsibility is presented in various fields of scientific knowledge: pedagogy, social psychology, and philosophy. In recent years, a special interest in the problem of social responsibility has been observed in public administration, business, management, and economy as a whole. Therefore, the parameters of human adaptation in all spheres of life are important, increasing the personal responsibility of a person for professional trajectories and social positions in general, the readiness of young people to transform social processes. This becomes the task of socialization of today's college-aged youth.

Keywords: society, person, individual, freedom, responsibility.

Введение

Начиная с конца 80-х – начала 90-х гг. XX в. в отечественном социально-гуманитарном знании набирают обороты идеи социального партнёрства, гармонизации отношений личности и общества, человека и среды. В новой парадигме общество выигрывает за счет успеха отдельной личности, который достигается путем представлений ей возможности для личностного роста и развития во всех сферах: образовании, карьерном росте, науке, культуре. Вместе с устройством общественной системы должна меняться и система личностных ценностных ориентаций. Причём часто мыслители видели в этих изменениях субъективное начало – например, Л.Н.Толстой писал: «Если ты видишь, что устройство общества дурно, и ты хочешь исправить его, то знай, что для этого есть только одно средство: то, чтобы все люди стали лучше; а для того, чтобы люди стали лучше, в твоей власти только одно: самому сделаться лучше». В разных культурах и временах это обозначено разными словами: так Махатма Ганди говорил: «Хочешь изменить мир — начни с себя», в Евангелии звучит так: «Вынь прежде бревно из глаза твоего, дабы узнать, как вынуть соринку из глаза ближнего своего». Серафим Саровский говорил: «Стяжи Дух мирен, и рядом тысячи спасутся». В целом, это идеи личной ответственности человека перед обществом, проявленные через силу личностных характеристик.

В рамках философских подходов ответственность определяется как категория, включающая принципы и нравственные законы, значимые для взаимодействия индивида и социума, отражающие степень осознания способности мышления и возможности выступать причиной изменений в себе и социуме в целом. Категория «ответственность» в истории философии прошла тяжелый и долгий путь развития. Она принималась как «наказуемость», затем «подотчётность» и, наконец, «собственно ответственность, надёжность». В XX веке на главную роль выходит взаимосвязь свободы и ответственности.

Экзистенциалист Ж.-П. Сартр считал, что свобода отождествляется с выбором и временностью. Свобода в каждом человеке объявляется основанием (внутренней структурой) бытия, мира, истории, всех связей и отношений в мире. Свобода человека, по мнению Сартра, состоит в праве выбирать своё отношение к сложившейся ситуации: либо примириться со своей зависимостью от окружающей действительности, либо восстать против неё. Человек проявляет свободу не только в том, что он может изменить мир, а, прежде всего, в том, что он может изменить своё отношение к миру, может делать выбор каждого своего поступка, свободный выбор судьбы, выбирая своё отношение к миру, другим людям, к себе, к жизни, любви, смерти. Свобода состоит в поисках самого себя, в выборе внутреннего стержня человека. Выбор в каждой ситуации зависит от ценностей и целей индивида, а их он выбирает сам. Человек, будучи свободным, постоянно чувствует свою ответственность перед окружающим миром и людьми [3]. Наконец, свобода ограничивается ответственностью личности за свой выбор действий и их последствий как и перед самим собой, так и другими людьми. И чем больше свобода выбора, тем более человек ответственен за него.

Ответственность – это исторически определенный тип отношений между индивидом, семьей, коллективом, государством, обществом, представляющий собой сознательное выполнение их взаимных требований, а также ответственность социальных сообществ (семьи, коллектива, учреждения, партии, государства и т.д.) за нравы и моральные отношения, которые в них существуют. Наряду с административной и правовой ответственностью моральная ответственность является основным институциональным регулятором отношений между людьми, коллективами, между индивидом и обществом, между различными социальными слоями. Носителем ответственности является каждый индивидуальный и коллективный субъект социальной деятельности. Объектом ответственности может быть любое деяние и его мотивация, экономическое и политическое действие.

Размышление на тему проблемы ответственности для моральной философии имеет важное не только теоретическое, но и практическое значение. В отличие от частных наук и в силу особенности своего предмета, социальная философия способна обеспечить комплексный подход к исследованию данного общественного явления и тем самым адекватно представить социальную ответственность как весьма сложное интегральное понятие.

Ответственность зависит от определенных характеристик предмета и предмета действия. Ответственность напрямую связана с категорией свободы. Степень и условия свободы морального выбора определяют характер и степень ответственности за совершенное деяние. Свобода выбора формы поведения или действия зависит от следующих факторов:

- (а) объективных, независимых от воли человека;
- (б) психологической способности индивида принимать сознательное решение относительно поступка и мотивов;
- (в) знания субъектом социальных и других стандартов, принятых в обществе.

В некоторых случаях при определении ответственности важно различать два понятия: уровень ответственности и размер ответственности, т. е. количество действий, ответственных за эту деятельность. Между этими понятиями существует обратная связь: чем выше уровень ответственности, тем меньше количество ответственных действий. Таким образом, каждый человек, как частное лицо, несет моральную ответственность за все свои действия и мотивы. То же лицо, что и должностное лицо, несет ответственность только за действия в пределах своей служебной компетенции. Но уровень этой ответственности гораздо выше, потому что это институт, от имени государства и т. д. опираясь на власть и авторитет властей, она может привести к последствиям, которые более или менее негативны для многих людей. Степень развития уникальных человеческих способностей определяет возможность реализации нашего потенциала. Мы говорим о рефлекторном сознании. Отражение не только отличает человека от животного, оно отличается. Самая большая сила между стимулом и реакцией – это свобода выбора. Индивид сам решает, какое влияние на него окажет его окружение: «отражает приобретенную сознанием способность фокусироваться на самом хозяине как на объекте его собственной, уникальной стабильности, а также его собственном, уникальном значении – способность больше не знать, но знать его самого; не только знать, но и знать то, что вы знаете». Таким образом, концепция антропогенеза П. Тейяра де Шардена [4, С. 136] подчеркивает важнейшую онтологическую важность рефлексии. Появление рефлексии знаменует возникновение у человека внутренней жизни, противостоящей жизни внешней, появление центра управления своими состояниями и влечениями, то есть проявления ответственности, воли, а значит, свободы выбора. И будучи людьми, мы несём ответственность за собственную жизнь и за своё здоровье. Быть ответственным – значит, поведение соотносить с нашими решениями, подчинять чувства общечеловеческим ценностям. Мы инициируем происходящее и несём за это ответственность.

Корнем слова «ответственность» является «ответ», т.е. наш ответ на происходящие события. Ответственный человек не объясняет своё поведение обстоятельствами и непростой ситуацией. Его поведение есть продукт собственного сознательного выбора, базирующегося на ценностях, а не на окружающих условиях или чувствах. Иными словами, важнейшее значение имеет то, как мы отвечаем на вызовы, что с нами происходит. Взять на себя ответственность – это спросить у себя: «А сделал я то, что должен был сделать? Чувствую ли себя хорошо от того, что совершил?».

Наша реакция на событие включает в себя ряд действий: они могут быть разными в зависимости от того, как мы реагируем. Все, что с нами происходит, помогает нам взять на себя ответственность за собственную жизнь, то есть нести ответственность за последствия каждого принятого нами решения. Каждый человек несет ответственность за свое собственное решение: присоединиться или не присоединиться к игре (в протестах), т. е. позволить или не быть принятым коллективной энергией. Ответственность, которую мы все несем, заключается в том, чтобы реагировать на все, что происходит в регионе, будь то чувство ненависти, мести, осуждения, несправедливости или наша собственная жизнь, чтобы привлечь больше счастья. Подводя итог, можно сказать, что все люди ответственны за выбор между ненавистью и любовью.

Вину и ответственность часто путают. Последнее заключается в его способности нести ответственность за случившееся, что самое главное – в понимании того, что все происходящее дает ему возможность расти и совершенствоваться. Если вы думаете, что жизнь несправедлива, что это все ваша вина или что этого никогда не

должно было случиться, тогда вам просто придется глубже погрузиться в свою проблему. Оно не уступает место новому, и оно может быть достигнуто только путем принятия. Принимая события такими, какими они были, и спрашивая себя: «Как я могу использовать свой опыт, чтобы улучшить себя и стать более достойным человеком?», вы на правильном пути. Это ваша ответственность. Давайте не будем забывать, что один из Духовных Законов гласит, что мы становимся теми, кем себя считаем.

В демократическом обществе, утверждающем личную ответственность человека за все его действия и отношения, здоровье является самостоятельной и значимой ценностью. По мнению отечественных и зарубежных специалистов, здоровье человека, в первую очередь, зависит от ряда факторов. Если изобразить их схематично, то они представляют собой схему из трёх понятий:

- а) биологические возможности;
- б) социальная среда;
- в) природно-климатические условия.

Здоровье-это главная потребность людей, которая определяет трудоспособность и обеспечивает гармоничное развитие личности как личности. Это самый важный признак окружающего нас мира, самоутверждения и счастья человека. Активная, насыщенная жизнь-важный элемент человеческого фактора. Защита нашего собственного здоровья-это ответственность каждого, и они не имеют права навязывать ее другим. Часто бывает так, что человек с неподходящим образом жизни, вредными привычками, бездейтельностью, чрезмерным потреблением в возрасте до 20-30 лет находится в катастрофически болезненном состоянии – только тогда он вспоминает о медицине. Независимо от того, насколько совершенна медицина, вы не сможете избавиться от всех болезней. Человек-творец своего собственного здоровья, которое необходимо сохранять, укреплять, развивать и относиться к нему ответственно. Ответственное лечение означает ведение здорового образа жизни. Основным вопросом здоровья является здоровый образ жизни, так как он занимает около 50-55% удельного веса факторов, определяющих здоровье населения. Влияние факторов окружающей среды на здоровье человека оценивается примерно в 20-25% всех воздействий, 20% из них являются биологическими (наследственными) факторами и 10% идут на долю недостатков и ошибок в здравоохранении. Эти данные, как модель состояния здоровья, отражают ряд результатов исследований о влиянии различных факторов на здоровье, заболеваемость или заболеваемость отдельных групп населения, регионов, конкретных людей и профессий. Знание факторов, влияющих на здоровье человека, является основой личной ответственности за его здоровье. Опыт двух последних лет показал интересную интерпретацию проблемы ответственности и позволил взглянуть на неё с других точек восприятия: как проявляется личная ответственность студентов в условиях дистанционного обучения? Какова мера ответственности преподавателя вуза в организации успешной самостоятельной работы студентов в условиях удалённого формата обучения?

Несомненно, при работе со студентами необходимы не только теоретические основы понимания личной и социальной ответственности, их соотношения, анализ исследовательских проблем, но и практическая значимость подходов к освоению способов регулирования взаимоотношений личности, прежде всего, с самой собой и обществом, в том числе любыми профессиональными группами. Поэтому в последние годы возрос интерес бизнеса [5, С. 102-104] к исследованию данного подхода.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Аль-Ани Н.М. Философия техники: очерки истории и теории / Н.М. Аль-Ани. СПб.: А-принт, 2004.
2. Пазина О.Е. Социальная ответственность личности в современном обществе / О.Е. Пазина: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. Н. Новгород: Нижегород. гос. арх.-строит. ун-т, 2007.
3. Сартр Ж. П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии / Ж. П. Сартр. М.: Республика, 2000.
4. Тейяр де Шарден [Teilhard de Chardin P.] Феномен человека. М.: Наука, 1987.
5. Глебова И.С. Социальная ответственность бизнеса в России и за рубежом / И.С. Глебова: Учебное пособие Казань: Казанский госуд. ун-т, 2008.
6. Йонас Ганс. Принцип ответственности. Опыт этики для технологической цивилизации / Йонас Ганс. Перевод И.И. Маханькова 2004.
7. Канке В. А. Этика ответственности. Теория морали будущего / В. А. Канке. – М.: Логос, 2003.
8. Митькина А. В. Формирование нравственной ответственности несовершеннолетних осужденных / А. В. Митькина. 2004.
9. Губачев М. Н. Социальная ответственность в системе ценностных ориентаций современного общества / М. Н. Губачев. 2004.
10. Гаврилюк В. В. Динамика ценностных ориентаций в период социальной трансформации / В. В. Гаврилюк, Н. А. Трикоз // Социс, 2002.
11. Заславская Т. И. Россия, которую мы обретаем / Т. И. Заславская, З. И. Калугина. Новосибирск: Наука, 2003.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Al'-Ani N.M. Filosofija tehniki: ocherki istorii i teorii [Philosophy of Technology: Essays on History and Theory] / Al'-Ani N.M. SPb.: A-print, 2004. [in Russian]
2. Pazina O.E Social'naja otvetstvennost' lichnosti v sovremennom obshhestve: avtoref. dis. ... kand. filos. nauk: 09.00.11. [Social Responsibility of the Individual In Modern Society]: extended abstract of Candidate's thesis. Philosophy: 09.00.11 / O. E. Pazina N. Novgorod: Nizhegor. gos. arh.-stroit. un-t, 2007. [in Russian]
3. Sartre J.-P. Bytie i nichto: Opyt fenomenologicheskoy ontologii [Being and Nothing: The Experience of Phenomenological Ontology] / J. Sartre. M.: Respublika, 2000. [in Russian]

4. Teilhard de Chardin P. Fenomen cheloveka [Phenomenon of Man] / P. Teilhard de Chardin. M.: Nauka, 1987. [in Russian]
5. Glebova I.S. Social'naja otvetstvennost' biznesa v Rossii i za rubezhom: Uchebnoe posobie [Social Responsibility of Business in Russia and Abroad: A Textbook] / I. S. Glebova. Kazan': Kazanskij gosud. un-t, 2008. [in Russian]
6. Jonas Gans. Princip otvetstvennosti. Opyt jetiki dlja tehnologicheskoy civilizacii. [The Principle of Responsibility. The Experience of Ethics for a Technological Civilization.] / Jonas Gans. Translated by I.I. Mahan'kova 2004. [in Russian]
7. Kanke V. A. Jetika otvetstvennosti. Teorija morali budushhego. [Ethics of Responsibility. The Theory of Morality of the Future.] / V. A. Kanke – M.: Logos, 2003. [in Russian]
8. Mit'kina A. V. Formirovanie нравственной ответственности несовершеннолетних осужденных [Formation of Moral Responsibility of Juvenile Convicts] / A. V. Mit'kina. 2004. [in Russian]
9. Gubachev M. N. Social'naja otvetstvennost' v sisteme cennostnyh orientacij sovremennogo obshhestva [Social Responsibility in the System of Value Orientations of Modern Society] / M. N. Gubachev. 2004. [in Russian]
10. Gavriljuk V. V. Dinamika cennostnyh orientacij v period social'noj transformacii [Dynamics of Value Orientations in the Period of Social Transformation] / V. V. Gavriljuk, N. A. Trikoz // Socis, 2002. [in Russian]
11. Zaslavskaja T. I. Rossiya, kotoruju my obretaem [Russia, Which We Are Finding] / T. I. Zaslavskaja. Novosibirsk: Nauka, 2003. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.109.7.086>

ЦЕННОСТИ «ПОСТМОДЕРНИТИ» И МОДЕРНИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Научная статья

Загорская О.В.*

Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт Донской государственной аграрной академии;
Новочеркасск, Россия

* Корреспондирующий автор (zagorskaya_nvch[at]mail.ru)

Аннотация

В статье дан философский анализ ценностей в современном российском обществе. Ключевое внимание уделено анализу ценностей в эпоху постмодерна, также рассмотрены положения, описывающие современный глобальный мир с позиции исторического синергетизма. Ценности постмодернизации также представляют собой конвергенцию противоположностей: традиция и инновация, религиозность и секуляризм, демократия и авторитаризм, индивидуальность и коллективизм, целерациональность и ценностная рациональность, централизация и децентрализация, дихотомия «или-или» - многообразие мира. Культура постмодерна, внесшая свои ценности в сознание россиян, изменила сознание российского населения и сформировала новые нормы и установки, характеризующие проблемы труда.

Ключевые слова: модернизация, ценности, постмодернизация, культура, общество.

POSTMODERNITY VALUES AND MODERNIZATION OF TODAY'S RUSSIA

Research article

Zagorskaya O.V.*

Novocherkassk Engineering and Land Improvement Institute, Don State Agrarian University; Novocherkassk, Russia

* Corresponding author (zagorskaya_nvch[at]mail.ru)

Abstract

The article presents a philosophical analysis of values in today's Russian society. Particular attention is paid to the analysis of values in the postmodern era, the provisions describing the modern world from the perspective of historical synergetism are also considered. The values of postmodernization also represent a convergence of opposites: tradition and innovation, religiosity and secularism, democracy and authoritarianism, individuality and collectivism, purposefulness and value rationality, centralization and decentralization, the "either-or" dichotomy and the diversity of the world. The postmodern culture, which introduced its values into the consciousness of Russians, changed the consciousness of the Russian population and formed new norms and attitudes that characterize labor problems.

Keywords: modernization, values, postmodernization, culture, society.

В начале 90-х годов 20 века в России была проведена нелиберальная модернизация, ставшая вариантом неоклассической модели модернизации.

Общество, вступившее на путь модернизации, должно иметь для этого институциональные и структурные предпосылки, класс, способный стать носителем современной деловой культуры, а так как таких предпосылок в 90-х годах XX века в России не было, то по мнению современных теоретиков модернизации в российском обществе «модернизационный рынок России захлебнулся» [4].

Первый этап российской модернизации философы называли «имитационной» модернизацией, т.к. в процессе динамики социальные группы, которые можно назвать субъектами и союзниками модернизации, оказались на обочине социальной жизни, собственность и власть распределялась по правилам присвоения, а не конкуренции, а механизмы неформального влияния замещали легитимные каналы институционализации [2].

Ликвидация разрушительных последствий трансформационного шока 1990-х годов завершилась в основном к десятилетиям XXI века, к этому времени ситуация в глобальном мире серьезно меняется, преобладает тенденция к формированию многополярного мира. Эпоха модерна с ценностями модернити исчерпала свой потенциал, и на мировую арену выступила другая культура, культура постмодерна, несущая иные ценности. Вектор развития – «социальный порядок» сменяет другой вектор – «социальный хаос». Новая эпоха с новой культурой потребовала выработки новой модели модернизационного процесса.

В философских и социально-философских концепциях Ш. Бодлера, Ж. Дерида, Ж. Лиотара, Ж. Бодрийяра постмодерн характеризуется распадом единства, плюрализмом ценностей, форм, стилей, потерей рациональности, отказом от созидания, синтеза, творчества, признанием деконструкции, деструкции. В социогуманитарной литературе общество «постмодерна» получило название «постиндустриальное» (Д. Белл, Э. Тоффлер, Э. Гидденс).

Теорию модернизации в обход ценностей «модернити» разработали Ш. Эйзенштадт, А. Турен, А. Абдель-Мале, в российской литературе Н. Зарубина [6]. По мнению Эйзенштадта, слишком поспешный и решительный отказ от традиционных ценностей приводит к срывам модернизации. В новой парадигме модернизации модель мирового процесса развития выглядит не однолинейной и моноцентричной, а полицентричной и допускающей вариативность в формах. Французский социолог А. Турен поиск новых, самобытных путей на основе собственных духовных ценностей назвал «антимодернизацией». Надо отметить, что понятие модернити до сих пор является одним из самых спорных и в то же время популярных в современной социологии.

Современный глобальный мир с позиции исторического синергетизма представляет собой сочетание хаоса и порядка. Ценности постмодернизации также представляют собой конвергенцию противоположностей: традиция и инновация, религиозность и секуляризм, демократия и авторитаризм, индивидуальность и коллективизм,

целерациональность и ценностная рациональность, централизация и децентрализация, дихотомия «или-или» – многообразие мира.

Культура постмодерна, внесшая свои ценности в сознание россиян, изменила сознание российского населения и сформировала новые нормы и установки, характеризующие проблемы труда. Как в России, так и в большей части мира экономика и техника становятся определяющей сферой норм, диктующей свои требования и подчиняющей все общества. «Культура следует за экономическими возможностями» [5], – отмечают крупные американские философы, будучи далеко не марксистами. В обществе, где царит «рыночная ориентация», человек ощущает себя вещью, которая должна найти удачное применение на рынке. Он не чувствует себя активным действующим лицом, носителем человеческих сил, он отчужден от них. Его цель – выгодно продать себя на рынке. Эту особенность современного общества отметил еще Эрих Фромм. «Человек ощущает себя не активным носителем собственных сил, богатства личности, а лишенной индивидуальных качеств «вещью», зависимой от внешних сил, на которые он перенес свою жизненную субстанцию» [11]. Далее Эрих Фромм отличает преобладание в современном обществе воспринимающей ориентации, цель которой – непрерывно получать, «впитывать», приобретать что-то новое. Воспринимающая ориентация сливается с рыночной и формирует общество потребления и потребителей.

Новые тенденции в развитии современного общества отметил в работе «Индивидуализированное общество» [3] профессор З. Бауман. Общество XXI века он охарактеризовал, с одной стороны, стремительным усложнением экономических процессов, а с другой – все более явной фрагментированностью человеческого существования. Современное общество пропитывается антигуманизмом, а современный человек становится все более дезориентированным, ограниченным и беспомощным. События в глобальном мире носят квазистихийный, незапланированный, непредвиденный, спонтанный и случайный характер. Снижается возможность контролировать человеком собственную судьбу, возрастает неопределенность человеческого бытия. Растет неуверенность человека в его положении, в правах и доступности к средствам существования, неопределенность относительно преемственности и будущей стабильности, отсутствие безопасности для физического тела человека, его личности, имущества, социального окружения. Формируется общество риска. Человек теряет контроль над собственными экономическими условиями жизни, неопределенность рефлексировать в изменении системы ценностей. Происходит отказ от достижения людьми долгосрочных целей и задач, человек утрачивает веру в возможность последовательно двигаться к определенным целям, для него теряет значение социальная устойчивость. Лозунгом дня стала «гибкость», что применительно к рынку труда означает конец трудовой деятельности в привычном для нас виде, переход к работе по кратковременным, сиюминутным контактам, либо вообще без таковых. Работа стала относиться к классу высоких достижений, практически недоступных для большинства людей средних способностей. Незначительная часть населения трудится упорно и эффективно, в то время как остальные стоят на обочине, не будучи в состоянии поспеть за темпами производства.

Трудовая жизнь насыщается неопределенностью. Неопределенность наших дней является могущественной индивидуализирующей силой. Она разъединяет, вместо того, чтобы объединить.

Если для эпохи модерна характерен союз капитала и труда, то в современном мире происходит временное разъединение капитала и труда. Капитал упразднил свою зависимость от труда посредством новой свободы передвижения. В прибыльности капитал стал зависеть от потребителей, а не от размещения и наличия рабочей силы.

Эпоха «модернити» – это эпоха безумного развития, главной чертой которого была уверенность. Легкий и растекающийся постмодерн теряет способность прогнозировать будущее. «Новый мировой беспорядок, прозванный глобализацией, имеет один революционный эффект: обесценивание порядка как такового» [3]. – Изменение норм и установок в экономическом сознании россиян в обществе «постмодерна» заметили российские философы – Д.А. Силичев, А.В. Бузгалин, В.Г. Федотова, А.Г. Глинчикова.

«Прогресс человеческого разума все более не определяет прогресс человечества» [9], – считает Д.А. Силичев в работе «Социальные последствия перехода от индустриализма и модернизма к постиндустриализму и постмодерну». Современный разум служит рыночной экономике, в которой главным ориентиром выступают прибыль, эффективность, гибкость, конкурентоспособность, которые рассматриваются в отрыве от человеческих ценностей, таких как справедливость, солидарность, достоинство, безопасность, благополучие будущих поколений.

Рыночная логика все больше проникает вглубь трудовых отношений. Стоимость труда как товара падает. Сложными становятся условия труда, усиливается интенсификация, повышается темп, большое значение приобретает самоконтроль, растут умственные и психические перегрузки, возникает ощущение постоянной нехватки времени, размывается граница между работой и не – работой, что влечет за собой превращение человека в один из ресурсов наравне с другими. Хотя для постиндустриального общества характерен рост креативности, творчества в профессиональной деятельности, но рост креативности наблюдается в сферах, где не создаются ни утилитарные, ни культурные ценности. Креативность человеческого капитала забирает превратный сектор, поглощающий больше, чем индустриальное производство природных и человеческих ресурсов и не производящих ничего, гегемония капитала использует для своего прогресса высокий профессионализм работников и их знания. Но прогресс знания не способствует развитию человека как личности, творчеству, а способствует утилизации растущего творческого потенциала человечества. Такой вектор развития порождает разделение труда, высокий профессионализм меньшинства и культурно – творческую деградацию большинства, особый вид «элитизма» при деградации «элиты» и «масс».

В обществе не складывается в массовых масштабах работник, способный к неотчужденному творческому труду. Личность превращается в специалиста или клиента, подчиненного стандартам общества потребления. Такой человек теряет свой творческий потенциал, даже если он обладает высоким образовательным уровнем.

Эпоха постмодерна остро поставила вопрос о поиске российской модели модернизации, в которой будут учтены особенности экономического сознания россиян, национальной ментальности и условий современного постиндустриального развития.

На современном этапе развития российского общества как никогда ранее необходимы идеи, ценности, способствующие мобилизации творческого потенциала населения для дальнейшего развития.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Багрова Е.В. Критический анализ реализации постиндустриализма в современном обществе / Е.В. Багрова // *Философская мысль*, - 2017. - №11.
2. Байрамов В.Д. Социальный хаос в российском обществе / В.Д. Байрамов. – Ростов-на-Дону, 2009.
3. Бауман З. Индивидуализированное общество / З. Бауман ; Пер. с англ. В.Л. Иноземцева. – М.: Логос, 2005.
4. Горшков М.К. Российская идентичность в условиях трансформации: опыт социологического анализа / М.К. Горшков, М.Е. Тихонова. – М., 2005. – С. 44.
5. Захария Ф. На пути к «многолинейному» будущему / Ф. Захария // *Свободная мысль*, – 2009. - № 1.
6. Зарубина Н.Н. Социокультурные факторы хозяйственного развития: М. Вебер и современные теории модернизации / Н.Н. Зарубина. – М.: РХГА, 2011.
7. Поланьи К. Великая трансформация. Политические и экономические истоки нашего времени / К. Поланьи. – СПб.: Алетейя, 2014.
8. Ракитов А.И. Постинформационное общество / А.И. Ракитов // *Философские науки*, - 2016. - №12.
9. Силичев Д.А. «Социальные последствия перехода от индустриализма и модернизма к постиндустриализму и постмодерну» / Д.А. Силичев // *Вопросы философии*, – 2005. - № 7.
10. Тарасов А. Россия: «второе издание капитализма» / А. Тарасов // *Свободная мысль*, – 2009. - № 1.
11. Фромм Э. Мужчина и женщина / Э. Фромм. – М.: Антология, 1998.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bagrova E.V. Kriticheskij analiz realizacii postindustrializma v sovremennom obshhestve [Critical Analysis of the Implementation of Post-industrialism in Modern Society] / E.V. Bagrova // *Filosofskaja mysl'* [Philosophical Thought], - 2017. - №11. [in Russian]
2. Bajramov V.D. Social'nyj haos v rossijskom obshhestve [Social Chaos in Russian Society] / V.D. Bajramov // *Rostov-on-Don*, 2009. [in Russian]
3. Bauman Z. Individualizirovannoe obshhestvo [Individualized Society] / Z. Bauman / Translated from English, edited by V.L. Inozemceva. – M.: Logos, 2005. [in Russian]
4. Gorshkov M.K. Rossijskaja identichnost' v uslovijah transformacii: opyt sociologicheskogo analiza [Russian Identity in the Conditions of Transformation: The Experience of Sociological Analysis] / M. K. Gorshkov, M. E. Tihonova] – M., 2005. – p. 44. [in Russian]
5. Zakarija F. Na puti k «mnogolinejnomu» budushhemu [On the Way to a "Multi-Linear" Future]. / F. Zakarija // *Svobodnaja mysl'* [Free Thought], – 2009. - № 1. [in Russian]
6. Zarubina N.N. Sociokul'turnye faktory hozjajstvennogo razvitija: M. Veber i sovremennye teorii modernizacii [Socio-Cultural Factors of Economic Development: M. Weber and Modern Theories of Modernization] / N. N. Zarubina – M.: RHGA, 2011. [in Russian]
7. Polan'i K. Velikaja transformacija. Politicheskie i jekonomicheskie istoki nashego vremeni. [A Great Transformation. The Political and Economic Origins of Our Time.] / K. Polan'i – SPb.: Aleteja, 2014. [in Russian]
8. Rakitov A.I. Postinformacionnoe obshhestvo [Post-information Society] / A.I. Rakitov // *Filosofskie nauki* [Philosophical Sciences], - 2016. - №12. [in Russian]
9. Silichev D.A. «Social'nye posledstvija perehoda ot industrializma i modernizma k postindustrializmu i postmodernu» ["Social Consequences of the Transition from Industrialism and Modernism to Postindustrialism and Postmodernism"] / D.A. Silichev // *Voprosy filosofii* [Problems of Philosophy], – 2005. - № 7. [in Russian]
10. Tarasov A. Rossiya: «vtoroe izdanie kapitalizma» [Russia: "The Second Edition of Capitalism"] / A. Tarasov // *Svobodnaja mysl'* [Free Thought], – 2009. - № 1. [in Russian]
11. Fromm E. Muzhchina i zhenshhina [Man and Woman] / E. Fromm – M.: Antologija, 1998. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.109.7.087>**ИНФОРМАЦИОННЫЕ ОСНОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ»**

Научная статья

Шергенг Н.А.¹, Нафикова А.И.^{2,*}¹ ORCID 0000-0002-1129-0504;² ORCID 0000-0002-1985-7739;¹ Ульяновский институт гражданской авиации имени Главного маршала авиации Б.П. Бугаева, Ульяновск, Россия;² Башкирский государственный университет (филиал), Стерлитамак, Россия

* Корреспондирующий автор (a.i.nafikova[at]strbsu.ru)

Аннотация

Статья посвящена выявлению специфики информационных оснований современного социального развития, связанных с осмыслением нового, постиндустриального, информационного этапа в эволюции общества. В статье обозначена взаимосвязь и взаимозависимость общественного развития с процессами информатизации и технологизации. Научная новизна работы заключается в изучении информационных оснований общественного развития и вычлениении информации и информационных технологий в качестве центральных элементов современной социальной динамики. Полученные результаты свидетельствуют о распространении в современном обществе информации, информационных технологий, как ключевых источников социальной жизни, без исследования которых невозможно осмысление путей дальнейшей трансформации современного общества. Практическая значимость данного исследования заключается в возможном использовании полученных результатов в педагогической деятельности в процессе изучения социальной философии.

Ключевые слова: информация, информационные технологии, современное общество, социальное развитие.

INFORMATIONAL FOUNDATIONS OF MODERN SOCIAL DEVELOPMENT

Research article

Shergeng N.A.¹, Nafikova A.I.^{2,*}¹ ORCID 0000-0002-1129-0504;² ORCID 0000-0002-1985-7739;¹ Ulyanovsk Civil Aviation Institute, Ulyanovsk, Russia;² Sterlitamak branch of the Bashkir State University, Sterlitamak, Russia

* Corresponding author (a.i.nafikova[at]strbsu.ru)

Abstract

The article deals with identifying the specifics of the informational foundations of modern social development associated with the understanding of a new, post-industrial, information stage in the evolution of society. The article describes the relationship and interdependence of social development with the processes of informational and technological advancements. The scientific novelty of the research lies in the study of the information foundations of social development and the identification of information and information technologies as the central elements of modern social dynamics. The results obtained indicate the spread of information and information technologies in modern society as key sources of social life without the study of which it is impossible to understand the ways of further transformation of modern society. The practical significance of this research lies in the possible use of the obtained results in pedagogical activity of studying social philosophy.

Keywords: information, information technologies, modern society, social development.

Социально-философский анализ универсальных законов строения, функционирования и саморазвития общества представляет значимый интерес для исследователей. Большое внимание также уделяется и проблемам типологизации исторического процесса. В осмыслении законов динамики общества, определении его типа, господствующих в нем отношений, путей развития, ключевым в социальной философии является соотношение цивилизационной и формационной парадигм. Отдельные авторы, исследуя методологические основы данных подходов [8] высказывают мысль о необходимости не только их соотношения, но, также и слияния, так как «лишь полное и органическое слияние формационного (стадиального) и цивилизационного (регионального) подходов может дать полезную для историков (а также представителей социальной философии и социологической мысли) теорию исторического прогресса», и «совершенно очевидна явная надуманность противопоставления формационного и цивилизационного подходов к истории, ибо формация не существует вне цивилизации, а цивилизация вне формации» [3, С. 98]. Однако, современный этап общественного развития свидетельствует о том, что ни формационный, ни цивилизационный, ни иные подходы, как в чистом виде, так и в их соотношении, не позволяют произвести полный анализ современного общества, и выявить перспективы его дальнейшей эволюции. Кроме того, мы обнаруживаем, что современное общество сегодня находится на том этапе своего развития, когда вопросы его будущего напрямую зависят от выбора тех оснований, на которые оно будет опираться. И именно проблемы поиска оснований современного социального развития вызывают огромный интерес среди исследователей. Наибольшую востребованность в этой связи обнаруживает не столько попытка привязать рассмотрение общества к отдельным методологическим подходам, сколько изучение и анализ различных, в том числе и футурологических концепций, ориентирующихся на нахождение ключевых оснований современного общества и осмысления на их основе путей дальнейшей общественной трансформации.

Большинство как классических, так и современных концепций общественного развития направлены на вычленение центрального элемента, вокруг которого складывается вся социальная система (особый способ производства, культура, техника и т.д.). Концепция информационного общества, в основании которой лежит осмысление информации, как ключевого фактора социального развития, наиболее полно, на наш взгляд, отражает основные тенденции современного общества. Так, к примеру, согласно концепции основоположника теории постиндустриального (информационного) общества, американского социолога, футуролога, профессора Гарвардского университета Д. Белла [1], зарождение и развитие современного постиндустриального общества связано с изменениями в экономической и профессиональной сферах общества, обусловленными возрастающей ролью именно информации (в том числе технических и научных элементов).

В постиндустриальном обществе, как утверждает Д. Белл, исчезает традиционный для индустриальной стадии исторического развития класс капиталистов, и на его место приходит элита нового образца, обладающая высоким уровнем образования и знания (то есть владеющая информацией, как ресурсом). И именно уровень образования и знания становится решающим, тогда как наличие или отсутствие собственности, как фактора, необходимого для осуществления власти, теряет свое первостепенное значение. Еще одним ученым, занимающимся проблемами исследования современного общества в рамках осмысления роли информации в нем, является испанский социолог-постмарксист, основоположник теории новой социологии города - Мануэль Кастельс [2]. Его исследования ориентированы на всесторонний анализ основополагающих цивилизационных процессов, которые были вызваны к жизни новой ролью в современном обществе информационных технологий. М. Кастельс отмечает, что «в новом, информационном способе развития источник производительности заключается в технологии генерирования знаний, обработки информации и символической коммуникации [9]. Разумеется, знания и информация являются критически важными элементами во всех способах развития, так как процесс производства всегда основан на некотором уровне знаний и на обработке информации. Однако специфическим для информационного способа развития является воздействие знания на само знание как главный источник производительности» [2, С.121].

Среди концепций, также ориентирующихся на информационные основания современного социального развития, можно также выделить футурологические концепции «Всемирной глобальной деревни» Маршала Маклюэна, «Глобального метрополиса» Германа Кана, «электронных коттеджей» Олдоса Тоффлера [6]. Здесь мы обнаруживаем, что при определении оснований социального развития ключевым элементом выступает именно информация и вариативности её использования. Современное общество здесь осмысливается в контексте идеи «мира без границ», в котором нет ни центра, ни провинций [7]. Это общество, в котором все процессы происходят одновременно, одновременно, здесь и сейчас, и в котором существующие современные информационные технологии, как следствие, приводят к возникновению единого социального пространства.

Как отмечает М. Маклюэн, в результате появления электричества, как средства, с помощью которого обеспечивается мгновенное сообщение и мгновенная связь. Земной шар «сжался» до размеров «деревни», и интерактивная передача сообщений стала возможной из любой точки мира в любые другие. [10] Жителем данной «глобальной деревни» выступает так называемый «электронный человек», живущий в условиях приоритетности электронных коммуникаций, когда люди все более активно «втягиваются», «врезаются», «проникают» в жизнь друг друга [10], используя при этом информацию, как основополагающий источник социальной жизни.

Как отмечает М. Маклюэн, возвращение человека современного общества в состояние так называемого «племенного» восприятия мира, но уже на более высоком уровне, представляет собой безусловное благо, которое позволяет современному индивиду вновь ощущать себя единым целым с коллективом [5], когда, кроме того, «в новой электронно-информационной среде ни одно из социальных меньшинств более не смогут игнорировать представители большинства, потому что отныне слишком много людей знают слишком много друг о друге» [4].

Обозначенные выше концепции получили свое развитие в теории «Третьей волны» Э. Тоффлера, который предположил, что новая фаза цивилизационного развития будет состоять из таких основных структурных ячеек общества, как «электронные коттеджи». Именно они позволяют переносить рабочие места не только с фабрик и заводов, но и из стен офисов в «электронные коттеджи», которые дают возможность человеку «третьей волны» осуществлять значительную часть профессиональной деятельности, не затрачивая времени и средств на ежедневную дорогу до места работы, используя информацию как ресурс. То есть, согласно концепции О. Тоффлера, «Третья волна» максимально скоро привела к смене «цивилизаций», привнесла с собой новые социальные институты, экономические и политические отношения, культурные ценности. И если рывком для Первой волны явилось повсеместное распространение сельского хозяйства, для Второй - промышленная и научно-техническая революции, то для Третьей волны основополагающим продуктом стала информация [6].

В заключении следует отметить, что на сегодняшний день сформировалось множество различных концепций, позволяющих исследовать общество XX-XXI веков. В целом, можно обозначить, что для данных теоретических изысканий характерно наличие общего положения, позволяющего объединить их в рамках одного направления - все предложенные концепции в своей основе ориентируются на информационные основания современного социального развития, и рассматривая современные общественные системы ориентируются именно на информацию, как на базис современного общества. Также, при анализе данных концепций актуальным моментом выступает и тот факт, что информационные основания, как центральные составляющие современного социального развития выступают в качестве источника процессов взаимодействия, взаимозависимости и взаимосвязанности разнородных общественных систем, социальных образований, культур, цивилизаций.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл. – М.: Академия, 2004. 788 с.
2. Кастельс М. Информационное общество и государство благосостояния: финская модель / М. Кастельс. – М.: Логос, 2002. 224 с.
3. Ланда Р.Г. Обновление методологии или откат назад? / Р.Г. Ланда // Новая и новейшая история. 1996. № 4. С. 98.
4. McLuhan, M. Letters of Marshall McLuhan / McLuhan, Marshall.. Oxford University Press, 1987. P. 254
5. Маклюэн, Г. М. Галактика Гутенберга. Сотворение человека печатной культуры / Г. М. Маклюэн: пер. с англ. и прим.: А. Юдин. М., 2003 // Центр гуманитарных технологий [Электронный ресурс]. - URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/3568>. (дата обращения: 12.06.2021)
6. Маклюэн М. Война и мир в глобальной деревне / М. Маклюэн, К. Фиоре. М.: АСТ, Астрель, 2012. 226 с.
7. Тоффлер Э. Третья волна / Э. Тоффлер. – М.: АСТ, 2010. 800 с.
8. Тоффлер Э. Шок будущего / Э. Тоффлер. М.: АСТ, 2002. 122 с.
9. Шергенг Н.А. Проблемы и перспективы развития современного общества: Монография / Н.А. Шергенг, А.И. Гадельшина. – Стерлитамак: Стерлитамакский филиал БашГУ, 2015. – 152 с.
10. Castells M. The Information Age: Economy, Society and Culture / M. Castells. Oxford: Blackwell, 1996-1998.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bell D. Grjadushhee postindustrial'noe obshhestvo. Opyt social'nogo prognozirovaniya [The Coming postindustrial society. Experience of social forecasting] / D. Bell. - Moscow: Akademiya, 2004. 788 p. [in Russian]
2. Kastels M. Informacionnoe obshhestvo i gosudarstvo blagosostojaniya: finskaja model' [Information society and the welfare state: the Finnish model] / M. Castells. - M.: Logos, 2002. 224 p. [in Russian]
3. Landa R. G. Obnovlenie metodologii ili otkat nazad? [Updating the methodology or rolling back?] / R. G. Landa // Novaja i novejjshaja istorija [Modern and Contemporary History]. – 1996. – № 4. P. 98 [in Russian]
4. McLuhan, M. Letters of Marshall McLuhan / McLuhan, Marshall.. Oxford University Press, 1987. P. 254
5. McLuhan, G. M. Galaktika Gutenberga. Sotvorenje cheloveka pechatnoj kul'tury [The Gutenberg Galaxy. The Creation of a Man of Print culture] / G. M. McLuhan: translated from English. by A. Yudin. Moscow, 2003 // Centr gumanitarnykh tekhnologij [Center for Humanitarian Technologies]. - [Electronic resource] URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/3568>. - (accessed: 12.06.2021) [in Russian]
6. McLuhan M. Vojjna i mir v global'noj derevne [War and Peace in the global village] / M. McLuhan, K. Fiore. Moscow: AST, Astrel, 2012. 226 p. [in Russian]
7. Toffler E. Tret'ja volna [The third wave] / E. Toffler. - Moscow: AST, 2010. 800 p. [in Russian]
8. Toffler E. Shok budushhego [The shock of the future]. Moscow: AST, 2002. 122 p. [in Russian]
9. Shergeng N. A. Problemy i perspektivy razvitiya sovremennogo obshhestva: Monografija [Problems and prospects of development of modern society: A Monograph]. - Sterlitamak: Sterlitamak branch of Bashkir State University, 2015. - 152 p. [in Russian]
10. Castells M. The Information Age: Economy, Society and Culture / M. Castells. Oxford: Blackwell, 1996-1998.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ / ECONOMICS

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.109.7.088>

О ВВЕДЕНИИ «НЕЙТРАЛЬНЫХ» ДЕНЕГ

Научная статья

Егоров Д.Г.^{1,*}, Щенникова Л.С.²¹ ORCID: 0000-0001-7122-3699;¹ Псковский филиал Академии Федеральной службы исполнения наказаний России, Псков, Россия;^{1,2} Псковский государственный университет, Псков, Россия

* Корреспондирующий автор (de-888[at]ya.ru)

Аннотация

«Нейтральные» деньги Сильвио Гезеля, по существу, есть вариант кейнсианской рекомендации стимуляции спроса через умеренную инфляцию. Поэтому борьба за введение «нейтральных» денег в значительной степени есть борьба с ветряными мельницами: по существу, технология планового обесценивания денег используется не одно десятилетие. Однако данный рецепт не является универсальным, ибо стимуляция спроса как такового, на любой товар, априорно предполагает *неразличимость* товаров. Стимуляция потребления есть, по сути, поддержание неэффективной структуры производства. Для поддержания макро-спроса желательно не принуждение людей к потреблению как таковому, а сочетание опережающего денежного предложения с контролем кредитных линий в интересах реального производства.

Ключевые слова: Гезель, деньги, Кейнс, КНР.

ON THE INTRODUCTION OF "NEUTRAL" MONEY

Research article

Egorov D.G.^{1,*}, Shchennikova L.S.²¹ ORCID: 0000-0001-7122-3699;¹ Pskov branch of the Academy of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation, Pskov, Russia;^{1,2} Pskov State University, Pskov, Russia

* Corresponding author (de-888[at]ya.ru)

Abstract

Silvio Gesell's "neutral" money is essentially a variant of the Keynesian recommendation of stimulating demand through moderate inflation. Therefore, the struggle for the introduction of "neutral" money is largely a futile struggle: in fact, the technology of planned depreciation has been used for more than one decade. However, this method is not universal, since the stimulation of demand as such, for any product, a priori implies *the indistinguishability* of goods. Stimulating consumption is, in fact, maintaining an inefficient production structure. To maintain macro-demand, it is desirable not to force people to consume but to combine an advanced monetary supply with the control of credit lines in the interests of real production.

Keywords: Gessel, money, Keynes, People's Republic of China.

Введение

Предложение о введении «нейтральных» (или «свободных», «Freigeld»), то есть свободных от кредитных процентов) денег принадлежит аргентинскому экономисту немецкого происхождения Сильвио Гезелю. Наиболее последовательное изложение концепции было сделано им в книге «Естественный экономический порядок» [1], впервые опубликованной в 1904 году, и с тех пор неоднократно переиздававшейся, и переведенной на основные европейские языки, включая русский [2]. Идеи «нейтральных» («свободных») денег популяризированы также во множестве книг и интернет-публикаций [3], [4], др. Идеи Гезеля обсуждались (и обсуждаются) также и в научном экономическом сообществе [5], [6].

О сущности концепции

Исходный пункт рассуждений Гезеля - в отмеченной им корреляции фаз делового цикла и ставки процента (цены денег на денежном рынке). Гезель объяснил это тем, что, в отличие от всех других товаров и услуг, деньги можно хранить практически без затрат, что приводит к неравенству агентов, контролирующего денежное обращение (банкиры и финансовые спекулянты), и предпринимателей, желающих получить кредит. Практическое предложение С. Гезеля в следующем: нужно создать денежную систему, в которой деньги требуют «складских расходов», и тогда экономика будет освобождена от подъемов и спадов, ибо спекуляция деньгами станет невозможна: «свободные деньги» должны быть «инструментом обмена и больше ничем» [4]. Конкретно это можно сделать, облагая деньги налогом за пользование: например, в форме регулярного наклеивания на банкноты платных марок (предложение для XX-го века), или ежемесячного списывания фиксированной доли с электронных счетов (в XXI-м веке).

Сторонники концепции «свободных денег» указывают на то, что денежная система, на основе процентного кредитования является внутренне неустойчивой: долг со сложными процентами растет экспоненциально. И если на временных интервалах в первые годы экспоненциальный рост с точки зрения обывденного мышления представляется не слишком интенсивным, то при увеличении временных интервалов картина резко меняется. Если бы кто-нибудь вложил 1 рубль в первый год Нашей эры (Рождества Христова) под 4% годовых, то в 1750 году он смог бы купить золотой шар весом с Землю, а в 1990 - 8190 таких золотых шаров [3] (любой, впрочем, может проверить эти выкладки просто при помощи электронной таблицы или калькулятора). Понятно, что никакая реальная экономическая система

не может обеспечить *долгосрочный* экспоненциальный рост реальных товаров. Поэтому в *длительной перспективе* выплата банковских процентов невозможна, - медленно, но неуклонно экономика попадает под контроль тех, кто организует денежное обращение. По этой причине все основные мировые религии осуждали дачу денег в рост (исключением стало христианство – в последние 4 века церковные иерархи если и не одобряют прямо, то, во всяком случае «закрывают глаза» на противоречие между устройством денежно-кредитной системы и текстом Библии).

По этой же причине известное «денежное правило» Фридмана (то есть монетаристская рекомендация о росте денежной массы на 3-5 % в год, [7]) в долговременной перспективе необходимо ведет к инфляции. Так, за 40 лет действия такого правила денежная база вырастет на 300 – 450 %. Такой же *долговременный* рост выпуска продукции в реальной экономике достаточно маловероятен. Как указывает Л.Ларуш, формально весьма значительный рост ВВП США с начала 70-х годов XX-го века не сопровождался ростом объемов производства в физическом выражении, в результате чего стоимость реальных активов типа земельных участков росла пропорционально увеличению денежной массы [8]. Господство монетаризма в последние полвека привело к безудержной финансовализации мировой экономики: большая часть раздутой денежной массы основных резервных валют (доллар, евро, йена, в меньшей степени юань) обслуживает финансовый сектор, а не нужды реального производства.

В 30-х годах XX-го столетия последователи теории Гезеля провели с беспроцентными деньгами несколько экспериментов, доказавших продуктивность этого подхода. В Австрии, Франции, Германии, Испании, Швейцарии и США [6] предпринимались попытки внедрения свободных денег для устранения безработицы. Наиболее успешным оказался эксперимент в австрийском городе Вергль. Когда более 300 общин в Австрии заинтересовались данной моделью, Национальный банк Австрии усмотрел в этом угрозу своей монополии, и запретил печатание «свободных» местных денег [4]. Основанный на теории Гезеля оборот товарных талонов («шаймуратиков») производился и в России: в деревне Шаймуратово Кармаскалинского района республики Башкортостан в 2010-2011 годы [4].

Обсуждение

Первое, что мы считаем нужным отметить в рамках обсуждения концепции «нейтральных» денег, - то, что кейнсианская рекомендация стимуляции спроса через умеренную инфляцию есть, в сущности, вариант реализации идеи Гезеля (сам Дж. Кейнс обсуждал концепцию Гезеля в 23 главе своей «Общей теории занятости, процента и денег» [5]). Этот рецепт стимуляции экономического роста через дополнительную (по отношению к росту натуральному) денежную эмиссию широко используется правительствами большинства стран мира (в случае, если страна не придерживается режима *currency board*, это дает возможность получения также и *синьоража* [9], - впрочем, эта тема выходит за рамки нашей настоящей работы).

Однако мы не считаем, что данный рецепт является универсальным. Действительно, при существенной недогрузке производственных мощностей и/или кризисе неплатежей (как это имело место в вышеупомянутых успешных экспериментах по введению «нейтральных» денег: в Швейцарии, США и России [4], [6]) такая стимуляция экономического оборота может быть эффективной, - но только в *краткосрочной* перспективе. В перспективе долгосрочной этот эффект уменьшается (вплоть до нуля).

Однако здесь есть еще один аспект, по нашему мнению, не менее важный: стимуляция спроса как такового, на любой товар, априорно предполагает *неразличимость* товаров. Или, другими словами: «любое потребление – само по себе есть благо; трата есть удовольствие *per se*».

Но ведь достаточно очевидно, что это совсем не так:

- 1) Избыточное и демонстративное потребление не только есть удовлетворение самых низменных инстинктов человека (что поддерживать и поощрять, с точки зрения общественной морали, вовсе не следует).
- 2) Демонстративное потребление также очевидно разрушает биосферу Земли, провоцирует рост неравенства в обществе [10].
- 3) Стимуляция потребления как такового есть, по сути, поддержание неэффективной структуры производства (не совпадающей со структурой потребления желательного).

Таким образом, стимуляция спроса (потребления) хороша не любая. Монетарные же методы ее стимуляции не являются адресными.

Действительно эффективными мерами поддержания макро-спроса являются, по нашему мнению, целевые инвестиции в такие априорно значимые для общества в целом объекты, как транспорт, образование, экология, и т.д. Но макроэкономическая политика такого рода очевидно предполагает не принуждение людей к потреблению как таковому, а работу по экономическому планированию: именно на этом основан эффект целевой денежной эмиссии для кредитования роста инвестиций в производство без инфляционных последствий в КНР: десятикратный рост ВВП Китая в 1993-2016 годах сопровождался ростом денежной массы в 19 раз, но инфляция оставалась в пределах 4-7 % [9, С. 111-112].

Заключение

Какие выводы следуют из вышеизложенного?

- а) Борьба за введение «нейтральных» денег [3] в значительной степени есть борьба с ветряными мельницами: по существу, технология планового обесценивания денег используется не одно десятилетие.
- б) Только лишь умеренная инфляция не является панацеей: требуется сочетание опережающего денежного предложения с контролем кредитных линий в интересах реального производства (по опыту КНР последних 30 лет).

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Gesell S. Die Natürliche Wirtschaftsordnung / S. Gesell. – Nuremberg: Rudolf Zitzmann Verlag, 1949. – 285 p.
2. Гезель С. Естественный экономический порядок / С. Гезель [Электронный ресурс] – URL: <http://www.demandandsupply.ru/gesell.html> (дата обращения: 17.06.2021).
3. Кеннеди М. Деньги без процентов и инфляции / М. Кеннеди. – М.: Самотёка : МИД «Осознание», 2011. – 98 с.
4. Свободные деньги [Электронный ресурс] – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Свободные_деньги (дата обращения: 17.06.2021).
5. Кейнс Дж.М. Избранные произведения / Дж. М. Кейнс. – М.: Экономика, 1993. – 543 с.
6. Афанасьев А.А. Мена и временные деньги в экономике США периода Великой депрессии и начала «нового курса» / А.А. Афанасьев // Экономическая наука современной России. – 2002. – № 2. – С. 17-36.
7. Friedman M. A Monetary History of the United States, 1867–1960 / M. Friedman, A. Schwartz. – Princeton: Princeton University Press, 1963. – 860 p.
8. Ларуш Л.Х. Физическая экономика как платоновская эпистемологическая основа всех отраслей человеческого знания / Л.Х. Ларуш - [Электронный ресурс] – URL: <http://bourabai.ru/larouche/physec.html> (дата обращения: 17.06.2021).
9. Глазьев С.Ю. Рывок в будущее / С.Ю. Глазьев. – М.: Книжный мир, 2018. – 768 с.
10. Егоров Д.Г. Глобальное потепление и экономическая теория: преодоление кризиса мировой цивилизации / Д.Г. Егоров, А.В. Егорова // Век глобализации. – 2020. – № 2. – С. 45-54.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Gesell S. Die Natürliche Wirtschaftsordnung [The Natural economic order] / S. Gesell. – Nuremberg: Rudolf Zitzmann Verlag, 1949. – 285 p. [in German]
2. Gesell S. Yestestvennyy ekonomicheskiy poryadok [Natural economic order] / S. Gesell [Electronic resource] - URL: <http://www.demandandsupply.ru/gesell.html> (accessed: 17.06.2021) [in Russian].
3. Kennedy M. Den'gi bez protsentov i inflyatsii [Money without interest and inflation] / M. Kennedy. – М.: Samotyoka, 2011. – 98 p. [in Russian].
4. Svobodnyye den'gi [Free money] [Electronic resource] – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Свободные_деньги (accessed: 17.06.2021) [in Russian].
5. Keynes J.M. Izbrannyye proizvedeniya [Selected Works] / J.M. Keynes. – М.: Ekonomika, 1993. – 543 p. [in Russian].
6. Afanasyev A.A. Mena i vremennyye den'gi v ekonomike SSHA perioda Velikoy depressii i nachala «novogo kursa» [Mena and temporary money in the US economy during the Great Depression and the beginning of the "new course"] / A.A. Afanasyev // Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii [Economic science of modern Russia]. – 2002. – No. 2. – P. 17-36. [in Russian].
7. Friedman M. A Monetary History of the United States, 1867–1960 / M. Friedman, A. Schwartz. – Princeton: Princeton University Press, 1963. – 860 p.
8. LaRouche L. Fizicheskaya ekonomika kak platonovskaya epistemologicheskaya osnova vseh otrasley chelovecheskogo znaniya [Physical economy as a Platonic epistemological basis of all branches of human knowledge] / L. LaRouche - [Electronic resource] – URL: <http://bourabai.ru/larouche/physec.html> (accessed: 17.06.2021) [in Russian].
9. Glazhev S.Yu. Ryvok v budushcheye [Dash into the future] / S.Yu. Glazhev. – М.: Knizhny mir, 2018. – 768 p. [in Russian].
10. Egorov D.G. Global'noe poteplenie i jekonomicheskaja teorija: preodolenie krizisa mirovoj civilizatsii [Global Warming and economic theory: The overcoming of the world civilization crisis] / D.G. Egorov, A.V. Egorova // Vek globalizatsii [Age of Globalisation]. – 2020. – № 2. – P. 45–54. [in Russian].

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.109.7.089>**КОМПОНОВОЧНЫЕ РЕШЕНИЯ СТАЦИОНАРНЫХ ОДНОРОДНЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ СРЕД**

Научная статья

Коновалова О.А.*

ORCID: 0000-0002-3072-3504,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия

* Корреспондирующий автор (danilenko81[at]yandex.ru)

Аннотация

Одним из перспективных направлений развития производственных систем является создание однородных производственных сред (ОПС), основанных на новых структурных и организационных принципах, что предопределило необходимость разработки возможных вариантов их компоновочных решений. Вводятся понятия стационарных, полустационарных и нестационарных сред с одновременной и предварительной настройкой элементарных производственных модулей (ЭПМ). Рассматриваются структуры стационарных производственных сред в зависимости от типа накопительной системы ЭПМ.

В статье исследуются принципы построения ОПС, позволяющие создавать высокоэффективные производства, обеспечивающие переход от выпуска одного изделия к выпуску другого по мере поступления заказов на изготовление при безусловном соблюдении заданных сроков.

Ключевые слова: производственный менеджмент, однородные производственные среды, элементарные производственные модули.

LAYOUT SOLUTIONS FOR STATIONARY HOMOGENEOUS PRODUCTION ENVIRONMENTS

Research article

Konovalova O.A.*

ORCID: 0000-0002-3072-3504,

Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, Russia

* Corresponding author (danilenko81[at]yandex.ru)

Abstract

One of the promising directions for the development of production systems is the creation of homogeneous production environments based on new structural and organizational principles, which predetermined the need to develop possible options for their layout solutions. The article introduces the concepts of stationary, semi-stationary and non-stationary environments with simultaneous and preliminary configuration of elementary production modules (EPM). The structures of stationary production environments are considered depending on the type of EPM storage system.

Also, the article examines the principles of building homogeneous production environments, which allow for creating highly efficient production facilities that ensure the transition from the production of one product to the production of another upon receiving orders for manufacturing with unconditional compliance with the specified deadlines.

Keywords: production management, homogeneous production environments, elementary production modules.

Введение

К современному производству предъявляются два основных требования: все большее удовлетворение потребностей общества и всемерное улучшение условий труда людей. Первое требование неразрывно связано с качеством и количеством выпускаемых изделий, а также с расширением и обновлением ассортимента (номенклатуры) производства. Реальным способом достижения многономенклатурности является внедрение динамичных быстроперенастраиваемых производств, экономически эффективных независимо от размера партии изделий. Прогрессивное и высокоэффективное производство должно быстро переходить от выпуска одного изделия к выпуску другой продукции по мере изменения спроса и с целью улучшения потребительских свойств товаров. Стремление к неуклонному повышению производительности и одновременному росту качества выпускаемой продукции предопределяет требования к совершенствованию производственных систем. На первый план выступают свойства гибкости, надежности, живучести, развиваемости, адаптируемости производственных систем. Обеспечение этих свойств, в равной мере, как и улучшение условий труда человека, неразрывно связано с комплексной автоматизацией производства, переходом на безбумажные технологии с непрерывным циклом проектирование — изготовление.

В работах современных авторов показана актуальность и перспективность создания однородных производственных, а также вычислительных систем и сред [1], [2], [4], [5]. Производственные системы, построенные на принципах параллельности операций, переменности структуры и конструктивной однородности, называются однородными производственными средами (ОПС). В таких системах соседние модули имеют одинаковые настраиваемые связи для обмена информацией и материальными потоками, функционально полные в рамках реализуемого производства и настраиваемые на одну из функций (операций). Такие системы обладают практически неограниченными возможностями по изменению своей производительности за счет изменения количества и функциональных возможностей элементарных производственных модулей (ЭПМ). Переход к производственным системам, состоящим из однотипных ЭПМ с регулярными материальными и информационными связями между ними, позволяет существенно упростить их разработку, изготовление, наладку и эксплуатацию. Отказы отдельных модулей не нарушают функциональной полноты системы, а только временно снижают ее производительность. В средах можно достичь безызыбыточных компоновочных решений, наилучшим образом удовлетворяющих изменяющимся критериям функционирования производственной системы. Однородные производственные среды представляют собой одно из

направлений перехода промышленности на тот уровень производительности и качества продукции, эффективности управления и экономии ресурсов, который требуется в современных условиях.

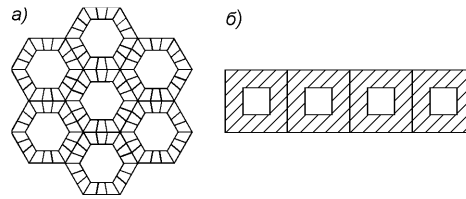

Рис. 1 – Стационарные ОПС на основе ЭПМ с ИНС:
 а – плоскостные ОПС, $N_g = N_{gnc} = 6$; б – линейные ОПС, $N_g = N_{gnc} = 4$

Целью работы является исследование по построению возможных вариантов компоновочных решений стационарных ОПС на базе новых принципов организации и управления, которые открыли бы широкий простор для создания производств будущего.

1. Виды однородных производственных сред

По признаку стационарности (мобильности) ЭПМ и предметов труда в системе координат ОПС можно разделить на три больших класса: стационарные, полустационарные и нестационарные (мобильные) [6].

Основным признаком стационарных ОПС является транспортировка предметов труда по технологической среде, которую образуют элементарные модули, стационарно установленные на рабочих местах. В полустационарных ОПС предметы труда устанавливаются на рабочие места, а орудия труда транспортируются, образуя вокруг предметов труда оптимальную технологическую среду. Нестационарные ОПС характеризуются мобильностью орудий и предметов труда в ходе технологического процесса.

В каждом из трех классов среды разделяются по способу настройки орудий труда: среды с одновременной настройкой и среды с предварительной настройкой.

Среды с одновременной настройкой состоят из ЭПМ, которые в своем составе постоянно содержат ресурсы для реализации всех операций. Эти ресурсы находятся в состоянии немедленного выполнения любой операции.

Среды с предварительной настройкой состоят из ЭПМ, требующих предварительной настройки компонентов для выполнения определенной группы технологических операций. Предварительная настройка в общем случае включает доставку к модулю узлов, необходимых для реализации технологических операций и выполнения сборочных работ по синтезу ЭПМ с заданными функциональными возможностями. Одновременную настройку можно рассматривать как однократную предварительную настройку.

ОПС с предварительно настраиваемыми модулями различаются способом выборки ЭПМ. Способ выборки может быть произвольным и упорядоченным. Если любой элементарный модуль может быть настроен в произвольный момент времени, то такие ОПС относятся к средам с произвольной настройкой. При упорядоченной настройке элементарные модули настраиваются в некоторой заданной последовательности, которая может определяться, например, степенью отдаленности ЭПМ от общесистемных средств настройки.

Кроме того, предварительно настраиваемые модули могут быть с частично изменяемым составом (с частичной настройкой). При полной настройке исходно рабочие места ЭПМ свободны от компонентов модулей.

2. Компоновочные решения стационарных ОПС

Под структурой ОПС понимается взаиморасположение и взаимосвязь элементарных модулей, а также взаиморасположение и взаимосвязь всех компонентов в модулях. Структура среды тесно связана с организацией хранения и транспортировки объектов материального потока в системе.

Рассмотрим возможные компоновочные решения стационарных ОПС. В стационарных ОПС с предварительной настройкой возможна транспортировка отдельных узлов элементарных модулей. Для организации таких потоков необходима тщательная общесистемная проработка стыковки всех подсистем и устройств, которые могут иметь значительные расхождения в значениях параметров. Дополнительные преимущества имеют те системы, в которых для перемещения объектов используются гибкие устройства, легко перенастраиваемые при изменении типа изделий, серийности продукции, а также при выходе из строя какого-либо элементарного модуля.

Варианты компоновки стационарных ОПС многообразны. Они зависят от размерности среды, числа граней в модулях, организации накопительной системы (НС), реализации межмодульных транспортных операций.

Накопительная система может быть расположена на всех гранях ЭПМ или занимать место только на некоторых из них. Это зависит от конструкции технологического оборудования. Для повышения живучести и производительности среды желательно, чтобы накопительная система занимала весь периметр модуля. Это обеспечило бы возможность организации материальных потоков через все грани с соседними модулями.

Накопительная система ЭПМ может быть индивидуальной или пересекающейся (разделяемой).

2.1 Стационарные ОПС с индивидуальной накопительной системой модулей

В индивидуальной НС (ИНС) каждый модуль содержит собственную накопительную систему, поэтому при компоновке среды ЭПМ рассматривается как конструктивно завершенная самостоятельная структурная единица, не зависящая от соседних модулей, что существенно упрощает процесс проектирования. При компоновке среды на основе ЭПМ с разделяемой НС для каждого нового модуля решается вопрос о составе его накопителей. Если общая грань соседнего модуля уже имеет НС, то в подключаемом модуле эта общая грань не будет содержать накопителей.

На рисунке 1 показаны примеры ОПС на основе элементарных модулей с индивидуальными НС.

Накопительная система заполняет все грани модуля: $N_{\Gamma}^{\text{nc}} = N_{\Gamma}$, где N_{Γ}^{nc} — число граней ЭПМ, содержащих накопители; N_{Γ} — общее число граней ЭПМ. Такие системы легко наращиваются благодаря конструктивной завершенности типовых модулей и симметрии накопительной системы.

Межмодульная передача предметов материального потока может осуществляться или при помощи специальных устройств обмена НС, реализующих передачу предметов из ячеек одной индивидуальной НС в ячейки соседней индивидуальной НС, или же при помощи манипуляционного оборудования, рабочая зона которого достигает НС соседних ЭПМ.

Рассмотрим компоновку ОПС на основе ЭПМ с ИНС при условии $N_{\Gamma}^{\text{nc}} < N_{\Gamma}$. Если межмодульные передачи выполняются манипуляционным оборудованием без ограничений на рабочую зону, то вопрос компоновки ОПС не имеет особой сложности и размещение ЭПМ на плоскости или в пространстве не принципиально. Если же для межмодульного обмена необходимо соприкосновение индивидуальных НС соседних ЭПМ, то число вариантов компоновок среды сокращается. На рисунке 2 приведены компоновки ОПС на основе четырехугольного ЭПМ при условии $N_{\Gamma}^{\text{nc}} < N_{\Gamma}$.

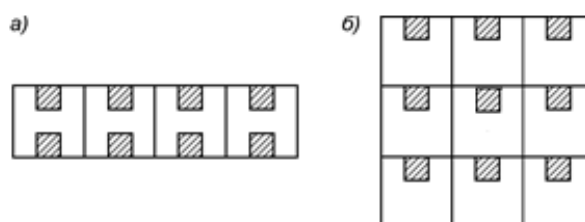

Рис. 2 – Стационарные ОПС на основе ЭПМ с ИНС при условии $N_{\Gamma}^{\text{nc}} < N_{\Gamma}$, $N_{\Gamma} = 4$:

а — линейная ОПС с $N_{\Gamma}^{\text{nc}} = 2$; б — плоскостная ОПС с $N_{\Gamma}^{\text{nc}} = 1$

Варианты компоновок, приведенные на рисунке 2, обладают структурной регулярностью. Регулярность снижает сложность управления процессами среды благодаря унифицированности межмодульной транспортировки предметов материального потока.

2.2 Стационарные ОПС с разделяемой накопительной системой модулей

Варианты компоновки ОПС на базе ЭПМ, имеющих разделяемую НС (РНС), показаны на рисунке 3. Особенности этих вариантов обсуждались выше. Такие среды являются более упакованными и, следовательно, занимают меньший объем и производственную площадь.

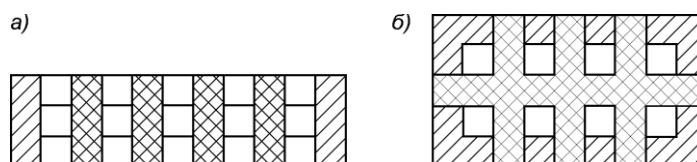

Рис. 3 – Стационарная ОПС на основе ЭПМ с РНС:

а — линейная; б — плоскостная; двойной штриховкой показана разделяемая часть накопительной системы

3. Организация взаимодействия модулей ОПС

Расширение функциональных возможностей ОПС с одновременной настройкой связано с возможностью объединения нескольких соседних модулей для достижения одной цели. Такой целью может быть транспортировка изделия повышенной массы, когда один модуль не в состоянии обеспечить его перемещение и требуется объединение усилий других модулей. Некоторые технологические операции, например сборочные, эффективны при взаимодействии двух робототехнических модулей. Объединение усилий ЭПМ может быть эффективным, если для отдельного изделия требуется сокращение времени пребывания в среде, тогда в технологическом процессе одного изделия участвуют одновременно все модули.

Основные препятствия на пути организации одновременного взаимодействия двух или большего числа модулей заключается в сложности планирования и программирования их операций как на этапе проектирования среды, так и на этапе ее эксплуатации. Даже в сравнительно небольших робототехнических ячейках выполняются очень сложные процедуры обмена информацией между различными устройствами [7], [8]. Так, робот и режущий инструмент станка движутся в перекрывающихся зонах, что требует их жесткой координации. Сложность коммуникационных процессов резко возрастает для случая с несколькими взаимодействующими модулями; при этом коммуникационные процедуры будут вызывать значительные трудности при отладке таких систем.

Для этапа проектирования эффективными могут оказаться специально разработанные системы моделирования модулей, которые дают возможность пользователю моделировать одновременное функционирование нескольких модулей, экспериментировать с различными компоновками, воспроизводить динамику агрегатов различных моделей, автоматизировано выбирать оптимальную последовательность операций для модулей, а также генерировать управляющие программы [9], [10], [11]. Целесообразно, чтобы система моделирования позволяла генерировать трехмерную модель одного или нескольких модулей и получать графические изображения движущихся агрегатов,

например роботов. Графические изображения дают пользователю информацию о достижении агрегатами заданных положений, возможности столкновений, времени реализации управляющих алгоритмов и т. д.

Моделирование нескольких взаимодействующих модулей осложняется некоторыми обстоятельствами. Среди них реализация весьма сложных пространственных траекторий, например роботами, в процессе движения.

Дополнительную полезную информацию пользователь получит, если система моделирования позволит легко модифицировать компоновку модуля, изменять алгоритм его работы, генерировать управляющие программы для всех устройств модуля, описывать обмен информацией между взаимодействующими модулями.

Эффективность одновременно работающих модулей достигается также за счет высокой скорости участвующих во взаимодействии агрегатов. Высокая скорость обеспечивается малой инерционностью конструкции и большим числом сенсорных устройств, позволяющих осуществлять полный контроль перемещений даже в ограниченных пространствах и реализовать в аварийных ситуациях немедленное возвращение в исходную позицию или остановку агрегатов.

Дальнейшее повышение эффективности и живучести среды связано с расширением рабочей зоны манипуляционного оборудования за пределы соседних модулей.

Заключение

Разработанные и предложенные в статье варианты компоновочных решений стационарных однородных производственных сред могут учитываться разработчиком в каждом конкретном случае решения оптимизационной задачи. Необходимо принимать во внимание все свойства системы и пытаться найти компромиссное решение, удовлетворяющее заданным показателям основных свойств.

Переход к производственным системам, состоящим из однотипных модулей с регулярными материальными и информационными связями между ними, позволяет существенно упростить их разработку, изготовление, наладку и эксплуатацию. В таких системах можно достичь безызыточных компоновочных решений, наилучшим образом удовлетворяющих изменяющимся критериям функционирования производственных систем. Такие ПС представляют собой одно из направлений перехода промышленности на тот уровень производительности труда и качества продукции, эффективности управления и экономии ресурсов, который требуется в современных условиях.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Konovalova, O.A. Organizing Cyber-Physical Homogeneous Production Environments / O.A. Konovalova, Y.R. Nurulin, S.G. Redko // Proceedings - 2020 International Russian Automation Conference, RusAutoCon 2020, 2020, P. 93–97.
2. Zarrabi N. Robot localization performance using different slam approaches in a homogeneous indoor environment / N. Zarrabi, R. Fesharakifard, M.B. Menhaj // In the collection: ICRoM 2019 - 7th International Conference on Robotics and Mechatronics. 7. 2019. P. 338-344.
3. Даниленко О.А. Основные принципы построения однородных производственных сред / О.А. Даниленко // Наука и образование: проблемы и тенденции развития: материалы V Международной научно-практической конференции (Уфа, 29-30 декабря 2017 г.) – Уфа: РИО ИЦИПТ 2017. – 348 С. 107-113.
4. Князьков В.С. Ячейка однородной вычислительной среды, однородная вычислительная среда и устройство для конвейерных арифметических вычислений по заданному модулю / В.С. Князьков, И.П. Осинин. Патент на изобретение RU 2477513 C1, 10.03.2013. Заявка № 2011149264 /08 от 02.12.2011.
5. Артамонов Д.С. Повышение производительности реконфигурируемых однородных вычислительных сред методом поддержки альтернативных вычислений / Д.С. Артамонов, О.А. Вихров // Известия высших учебных заведений. Электроника. 2009. № 5 (79). С. 50-56.
6. Коновалова О.А. Классификационные признаки и параметры однородных производственных сред / О.А. Коновалова, А.М. Коновалов // Справочник. Инженерный журнал с приложением. — 2019. — № 6 (267). — С. 43-50.
7. Балашов А.И. Производственный менеджмент (организация производства) на предприятии / А.И. Балашов. - СПб.: Питер, 2009. - 160 с.
8. Костюк В.И. Промышленные роботы: Конструкция, управление, эксплуатация / В.И. Костюк, А.П. Гавриш, Л.С. Ямпольский и др. Москва: Высш. шк., 2017. - 359 с.
9. Макарычев П.П. Дискретно-событийное моделирование производственных систем на основе описания в виде сетей Петри / П.П. Макарычев // Математическое и программное обеспечение систем в промышленной и социальной сферах. 2012. № 2. С. 35-41.
10. Семенов Г.Е. Разработка процессно-ориентированного подхода к моделированию организационно-технологических видов деятельности в производственных системах / Г.Е. Семенов : Диссертация на соискание ученой степени кандидата технических наук / Рос. Гос. технол. ун-т. им. К.Э. Циолковского (МАТИ). Москва, 2003.
11. Мухин А.В. Установление вида зависимостей в модели оптимальной специализации производственной системы / А.В. Мухин, До Тиен Лап // СТИН — 2008. — № 3. — С. 37-40.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Konovalova, O.A. Organizing Cyber-Physical Homogeneous Production Environments / O.A. Konovalova, Y.R. Nurulin, S.G. Redko // Proceedings - 2020 International Russian Automation Conference, RusAutoCon 2020, 2020, P. 93–97.

2. Zarrabi N. Robot localization performance using different slam approaches in a homogeneous indoor environment / N. Zarrabi, R. Fesharakifard, M.B. Menhaj // In the collection: ICRoM 2019 - 7th International Conference on Robotics and Mechatronics. 7. 2019. P. 338-344.
3. Danilenko O. A. Osnovnye principy postroenija odnorodnyh proizvodstvennyh sred [Basic principles of homogeneous production environments] / O. A. Danilenko // Nauka i obrazovanie: problemy i tendencii razvitiya: materialy V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Ufa, 29-30 dekabrya 2017 g.) [Science and education: challenges and trends: proceedings of the V International scientific and practical conference (Ufa, December 29-30, 2017)] – Ufa: RIO ICEPT 2017. – 348 P. 107-113. [in Russian]
4. Warlords V. S. Jachejka odnorodnoj vychislitel'noj sredy, odnorodnaja vychislitel'naja sreda i ustrojstvo dlja konvejnyh arifmeticheskikh vychislenij po zadannomu modulju [Cell homogeneous computing environment, the computing environment and device for pipelined arithmetic on a given module] / vs Warlords, I. P. Osinin. Patent for the invention RU 2477513 C1, 10.03.2013. Application no. 2011149264 /08 dated 02.12.2011. [in Russian]
5. Artamonov D. S. Povyshenie proizvoditel'nosti rekonfiguriruemyyh odnorodnyh vychislitel'nyh sred metodom podderzhki al'ternativnyh vychislenij [Improving the performance of reconfigurable homogeneous computing environments by the method of supporting alternative computing] / D. S. Artamonov, O. A. Vikhrov // Izvestiya vysshnykh uchebnykh zavedeniy. Electronics. 2009. No. 5 (79). pp. 50-56. [in Russian]
6. Konovalova O. A. Klassifikacionnye priznaki i parametry odnorodnyh proizvodstvennyh sred [Classification features and parameters of homogeneous production environments] / O. A. Konovalova, A.M. Konovalov // Spravochnik. Inzhenernyj zhurnal s prilozheniem [Handbook. Engineering magazine with an appendix]. — 2019. — № 6 (267). — P. 43-50. [in Russian]
7. Balashov A. I. Proizvodstvennyj menedzhment (organizacija proizvodstva) na predpriyatii [Production management (organization of production) at the enterprise] / A. I. Balashov. - St. Petersburg: Peter, 2009. - 160 p. [in Russian]
8. Kostyuk V. I. Promyshlennye roboty: Konstrukcija, upravlenie, jekspluatacija [Industrial robots: Design, management, operation] / V. I. Kostyuk, A. P. Gavrish, L. S. Yampolsky et al. Moscow: Higher School of Economics, 2017. - 359 p. [in Russian]
9. Makarychev P. P. Diskretno-sobytijnoe modelirovanie proizvodstvennyh sistem na osnove opisanija v vide setej Petri [Discrete-event modeling of production systems based on a description in the form of Petri nets] / P. P. Makarychev // Matematicheskoe i programmnoe obespechenie sistem v promyshlennoj i social'noj sferah [Mathematical and software support of systems in industrial and social spheres]. 2012. No. 2. pp. 35-41. [in Russian]
10. Semenov G. E. Razrabotka processno-orientirovannogo podhoda k modelirovaniju organizacionno-tehnologicheskikh vidov dejatel'nosti v proizvodstvennyh sistemah [Development of a process-oriented approach to modeling organizational and technological activities in production systems] / G. E. Semenov: Dissertation for the degree of Candidate of Technical Sciences / Russian State Technol. K. E. Tsiolkovsky Univ. (MATI). Moscow, 2003. [in Russian]
11. Mukhin A.V. Ustanovlenie vida zavisimostej v modeli optimal'noj specializacii proizvodstvennoj sistemy [Establishing the type of dependencies in the model of optimal specialization of the production system] / A.V. Mukhin, Do Tien Lap // STIN-2008. - No. 3. - pp. 37-40. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.109.7.090>

ПОВЫШЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМ ПЕРЕХОДА К ЭКОНОМИЧЕСКОМУ РОСТУ

Научная статья

Кузьмина Н.Н.^{1,*}, Малинова Т.П.²

^{1,2} Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

* Корреспондирующий автор (nnkuz2005[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье на основе современных публикаций, статистических данных и авторского исследования сберегательного поведения домашних хозяйств рассматриваются предпочтения семей относительно инструментов финансового рынка. Авторы, классифицируя финансовое поведение как пассивное и активное, выявляют причины преимущественно пассивных операций на разных сегментах финансового рынка. К ним относится, наряду с низким и средним уровнем доходов большей части семей, отсутствие опыта и знаний, позволяющих использовать разные финансовые инструменты, а также отрицательный опыт некоторой доли домохозяйств в финансовых операциях. Отмечая факт предпочтений краткосрочных вкладов долгосрочным и низкую активность значительных слоев населения на фондовом рынке, авторы подчеркивают значимость активного финансового поведения в процессе перехода к экономическому росту.

Ключевые слова: сбережения, инвестиции, финансовое поведение домашних хозяйств.

IMPROVING THE FINANCIAL LITERACY OF THE POPULATION IN THE CONTEXT OF THE PROBLEMS OF TRANSITION TO ECONOMIC GROWTH

Research article

Kuzmina N.N.^{1,*}, Malinova T.P.²

^{1,2} Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

* Corresponding author (nnkuz2005[at]yandex.ru)

Abstract

The current article examines the preferences of families regarding financial instruments based on modern publications, statistical data, and original research of household saving behavior. By classifying financial behavior as passive and active, the authors identify the reasons for mainly passive operations in different segments of the financial market. These include, along with the low and middle-income levels of most families, the lack of experience and knowledge that allows for using different financial instruments, as well as the negative experience of a certain proportion of households in financial transactions. Noting the fact that short-term deposits are preferred over long-term ones and the low activity of significant segments of the population in the stock market, the authors emphasize the importance of active financial behavior in the process of transition to economic growth.

Keywords: savings, investments, financial behavior of households.

Введение

Цель исследования – оценка поведения российских домашних хозяйств на финансовом рынке и места финансовой грамотности населения в приумножении инвестиционного потенциала экономики.

Объект исследования – сберегательное поведение домашних хозяйств.

Предмет исследования – факторы сберегательных стратегий домашних хозяйств на финансовом рынке.

Методы исследования

Сравнительный анализ данных официальной статистической информации и рейтинговых публикаций субъектов финансового рынка, результатов социологических исследования домашних хозяйств, анкетирование и опрос групп населения, эмпирические наблюдения текущей ситуации на финансовом рынке и на рынках конечных благ.

Осмысление вопросов экономической деятельности домашних хозяйств, исследование различных аспектов их финансового поведения вызывают в настоящее время большой интерес. С разных позиций анализируется сущность финансового поведения, его структура (или классификация); факторы, влияющие на инвестиционно-сберегательную активность и ее динамика; формы и цели сбережений и инвестиций и т.п. Этим вопросам посвящены работы Т.Ю. Богомоловой, Я.М. Рожиной, Е.И. Капустиной, А.И. Фатихова, О.Е. Кузиной, А.В. Ярашевой, Е.В. Галишниковой, О.А. Николайчук и других авторов.

Так, например, анализ современных исследований показывает, что при определении сущности финансового поведения домохозяйств / индивидов существуют две основные позиции. В основе первой ключевыми словами являются «деятельность, действия, система действий». Такой подход можно увидеть в работах А.И. Фатихова, Т.В. Сабетовой, Е.Е. Быковой [23], [19], [3]. В основе второй позиции ключевым словом является «стратегия» (например, в работе М.В. Синельникова [20]). Мы полагаем, что в этих подходах нет принципиальных различий, более того, по мнению Л.Ф. Орлова, допустимо условно поставить знак равенства между понятиями «поведение» и «стратегия» [15, С. 121]. На наш взгляд, сущность финансового поведения домохозяйств более адекватно определяется «деятельностью», поскольку стратегия – это только планирование будущих действий, а не сами действия. В связи с этим отметим определение, представленное в коллективной монографии под редакцией Т. Малевой «Средние классы в России: экономические и социальные стратегии», где под финансовым поведением

понимается «деятельность домохозяйств по мобилизации и использованию денежных доходов» [21, С. 312]. Мы полагаем, что оно является наиболее приемлемым.

Факторы, влияющие на финансовое поведение индивида (человека, домохозяйств, населения) авторы исследований делят на внешние и внутренние или на субъективные и объективные. Например, Литвинова В.В. к внутренним факторам относит интеллектуальные, личностно-психологические и социально-демографические характеристики, к факторам внешнего порядка культуру, доступ к финансовым консультациям, экономическую среду и развитие финансовой системы, а также политические факторы [13, С. 234]. Варламова Ю.А., не уточняя сущность субъективных факторов, к объективным относит сложившиеся макроэкономические условия: уровень инфляции, характер проводимых реформ, уровень располагаемых доходов, денежно-кредитная политика, функционирование банковской системы, систему социального обеспечения, степень открытости экономики [4, С. 22].

В научных работах последних лет все более пристальное внимание уделяется таким факторам, влияющим на финансовое поведение домохозяйств, как финансовая (экономическая) культура и финансовая грамотность. Так, Литвинова В.В. отмечает, что уровень финансовой грамотности человека в большей степени, чем размер его доходов, влияет на процесс принятия финансовых решений [13]. Белехова Г.В., Гордиевская А.Н. считают, что «...пробелы в финансовых знаниях и навыках сказываются на решениях относительно сбережений, кредитов, страхования и проч., которые могут приниматься без должного финансового планирования, учета материальных возможностей и, следовательно, могут усугубить и без того шаткое материальное благополучие семей, особенно семей с детьми» [2, С. 136]. Хадиуллина Г.Н., Нугуманова Л.Ф. делают вывод о том, что недостаточный уровень финансовой грамотности населения является одной из причин низкого уровня трансформации потенциала личных финансов в инвестиционные ресурсы [24].

Во многих публикациях представлены структура, типы, виды, модели финансового поведения домохозяйств. В структуре финансового поведения выделяются такие виды финансовой активности, как финансовое планирование, минимизация рисков, страховое, кредитно-заемное поведение и другие [9, С. 133]. Исследователи отмечают потребительскую, сберегательную и инвестиционную модели финансового поведения домохозяйств, которые, в свою очередь дополняются, например, следующими стратегиями:

- «текущее потребление», «приоритетное сбережение», «остаточное сбережение» [9, С. 136];
- модель «преимущественно потребительская», включающая стратегии автономного потребления и социальную (наращивание таких нематериальных активов как отдых, курортное лечение); модель «преимущественно сберегательная», включающая имущественную (приобретение недвижимости) и инвестиционную стратегии [14, С. 34].

Ворошило В.В. предлагает рассматривать ресурсоформирующую модель финансового поведения и в зависимости от приоритетности источника формирования финансовых ресурсов выделить следующие стратегии:

- государственных социальных трансфертов;
- ведения подсобного хозяйства;
- трудовую [8, С. 40].

В работе В.И. Верховина на основе монетарного подхода предлагаются такие финансовые поведенческие модели:

- «рациональная» (жесткая калькуляция и контроль);
- «традиционная» (приверженность стереотипам);
- «альтруистическая» (отступление от рациональной мотивации);
- «аффективная» (ситуативное поведение);
- «иррациональная» (расточительство или скупость) [5].

Достаточно подробная классификация моделей финансового поведения домохозяйств приведена в работе В.В. Суркина [22].

Для нашего исследования в рамках опроса студентов важным критерием группировки финансового поведения домохозяйств выступает фактор времени, поэтому мы рассматриваем «текущее» (настоящее, состоявшееся, включающее предыдущий опыт) поведение и поведение «будущее» (предполагаемое, планируемое). Кроме того, нас интересует степень финансовой активности домохозяйств. В связи с этим мы будем рассматривать:

- активное финансовое поведение, предполагающее готовность участвовать в различных финансовых операциях с целью получения дополнительного дохода, приумножение своих активов;
- пассивное финансовое поведение, предполагающее стремление к стабильности, использование традиционных инструментов, минимизацию рисков.

При исследовании были использованы данные опроса, проведенного среди студентов Сибирского федерального университета. Для получения информации о специфике «текущего» и «будущего» поведения домохозяйств часть вопросов относилась к финансовому поведению родителей студентов, другая часть вопросов касалась предполагаемого поведения самих студентов (когда они создадут собственные семьи).

На основании ответов респондентов «текущее» финансовое поведение можно охарактеризовать следующим образом. Подавляющее большинство семей – 88 % уровень своего материального благополучия оценивают, как средний или низкий, 70 % семей планируют доходы и расходы только при необходимости осуществления крупных покупок. Обращаются к родственникам или знакомым с целью займа 50 % семей, берут кредиты в банках 60 % семей. При этом постоянно имеют вклады в банках 30 %, использовали такие инструменты как акции, облигации, золото, ИИС 14 %. Отрицательный финансовый опыт получили 30 % семей.

Такие характеристики отражают пассивное финансовое поведение, поскольку наблюдается склонность к заимствованиям, а не сбережениям и инвестициям, а также недооценку целесообразности финансового планирования.

Однако предполагают повторить такое пассивное поведение родителей только 19 % респондентов, при этом 55 % предполагают в будущем вести себя иначе. Изменения в финансовом поведении в будущем показано на рис. 1.

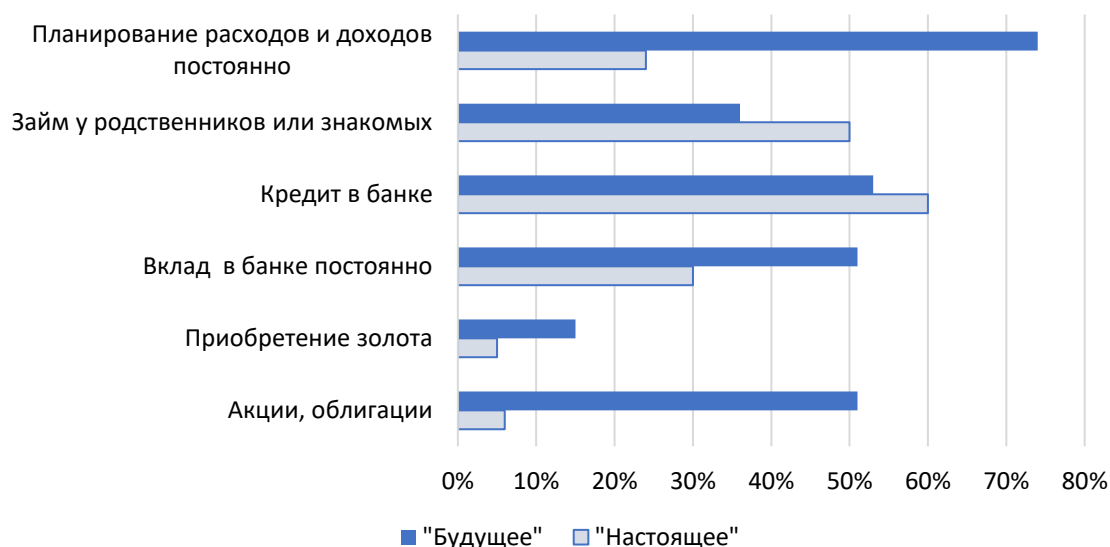

Рис. 1 – Изменения в финансовом поведении

Прежде всего, существенно изменяется отношение к планированию семейных доходов и расходов: постоянно осуществляют его 24% родителей, в будущем предполагают это делать 74% респондентов. Будущие домохозяйства в меньшей степени предполагают обращаться к родственникам и знакомым (36% против 50% в настоящем) и брать кредиты (60% и 53% соответственно). При этом в существенно большей мере готовы использовать такие инвестиционные инструменты как приобретение ценных бумаг, паи в ПИФах, ИИС (показатель изменяется с 14% до 74%).

Большее предпочтение инвестиционным финансовым инструментам (табл. 1) в будущем демонстрируется также ответами на вопрос «Предположим, что Вы вчера получили в подарок 300 000 руб. Как Вы ими распорядитесь?».

Таблица 1 – Ответы на вопрос «Предположим, что Вы вчера получили в подарок 300 000 руб. Как Вы ими распорядитесь?»

Варианты ответов	%
Потребление, в том числе:	37
Истрачу на покупку мебели, бытовой техники и т.п.	10
Куплю туристическую путевку	20
Приобрету автомобиль	7
Сбережение	51
Положу на депозит (вклад в банке)	51
Инвестирование	77
Вложу в собственное образование	31
Использую в качестве первоначального взноса на покупку квартиры	15
Создам собственный бизнес	9
Приобрету ценные бумаги	22

Большая доля респондентов (77 %) вложила бы полученную сумму в инвестиционные инструменты, половина осуществила бы сбережения (51 %), а на текущее потребление использовали бы 37 % респондентов (при ответе на данный вопрос можно было отметить несколько предлагаемых вариантов).

Наличие отрицательного финансового опыта в семьях (группа «настоящее») существенно влияет на поведение в будущем: в гораздо меньшей степени будущие семьи готовы обращаться в банки за получением кредита, при этом в большей степени готовы будут делать вклады. Однако смелее использовать инвестиционные инструменты готовы те респонденты, которые не имеют отрицательного финансового опыта (табл.2):

Таблица 2 – Влияние отрицательного финансового опыта на финансовое поведение

Финансовые инструменты	Отрицательный финансовый опыт			
	имеют, %		не имеют, %	
	«настоящее»	«будущее»	«настоящее»	«будущее»
Планирование доходов и расходов	27	65	26	74
Кредит	73	43	28	25
Вклад	22	51	21	31
Инвестиционные инструменты	11	30	2	25

Проведенное нами исследование и описанные выше его результаты позволяют предположить, что пассивное поведение в текущем периоде в будущем будет отличаться гораздо большей активностью, будут использоваться финансовые инструменты более доходные и с большей долей риска. Эмпирические наблюдения подтверждают такой

вывод: некоторые студенты уже сейчас осуществляют операции на фондовом рынке, участвуют в пассивных инвестиционных фондах. Отсюда следует, что значение финансовой грамотности населения достаточно велико, что финансовая грамотность населения выступает решающим фактором активного поведения домашних хозяйств на разных сегментах финансового рынка.

При этом мы считаем, что было бы умышленным заблуждением объяснять недостаточной финансовой грамотностью пассивное сберегательное поведение домашних хозяйств. Глобальное превалирование банковских вкладов как инструмента сбережений некоторые авторы называют «узостью» (Белехова Г.В., Гордиевская А.Н.), «примитивизмом» (Хадиуллина Г.Н., Нугуманова Л.Ф.) финансовых стратегий населения.

На основе анализа публикаций социологических опросов россиян, результаты которых представлены в статьях Н.В. Аликперовой, Е.Е. Быковой, Ю.А. Варламовой, мы составили рейтинг предпочтений домохозяйствами финансовых инструментов (табл.3).

Таблица 3 – Рейтинг предпочтений финансовых инструментов

2006 г.		2017 г.	
1 место	Банковские вклады	1 место	Банковские вклады
2 место	Вложения в недвижимость	2 место	Хранение денег в наличном виде
3 место	Собственный бизнес	3 место	Валюта
4 место	Вложения в золото	4 место	Ценные бумаги, ПИФы
5 место	Валюта	5 место	Облигации федерального займа
6 место	Ценные бумаги, ПИФы		

Данные, представленные в табл.3, показывают, что со временем предпочтения изменяются, но все же, действительно, первое место и через десять лет отводится банковским вкладам, как наименее рискованному (с точки зрения респондентов) инструменту. На наш взгляд, те изменения в предпочтениях при выборе инструментов, которые демонстрирует таблица 3, отражают, прежде всего, изменения ситуации в экономике, произошедшие за 10 лет.

Реагированием на изменение современной макроэкономической ситуации является «бегство от вкладов», которое наблюдается в начале 2021 г. и отмечается в экономической периодике. Из рейтинга банков по объему депозитов видно, что из 320 банков 193 имели отрицательный прирост вкладов в IV квартале 2021 [17].

По мнению экспертов РИА Рейтинг, невысокие реальные темпы прироста банковских вкладов в 2020 году обусловлены их низкой доходностью. На начало 2021 г. ставки по вкладам находились на исторически низком уровне. Это увеличило интерес населения к альтернативным методам сбережения – вложениям в ценные бумаги, ПИФы, страхование жизни и прочие. Стимулирование ипотеки и рекордный уровень ее выдачи в 2020 году также ограничило рост депозитов, так как население тратило свои сбережения в банках на первоначальный взнос [12].

Рациональное поведение населения демонстрируется фактом увеличения активности в использовании более доходных инструментов сбережений. Количество физических лиц, имеющих брокерские счета на Московской бирже, за 2020 год увеличилось почти на 5 млн и достигло рекордных 8,8 млн, отмечает Газета Ру [11]. При этом розничные инвесторы в основном выбирают такие финансовые инструменты, как облигации, по профилю риска напоминающие депозиты. Вложения частных инвесторов в облигации на Московской бирже в 2020 году составили 617 млрд рублей, что более чем в 2 раза превышает объем инвестиций физических лиц в акции. Доля облигаций в портфеле розничных инвесторов достигает более 55%.

Одним из главных рисков облигации является кредитный риск, который связан с возможной невыплатой эмитентом основной суммы долга и предусмотренных эмиссионной документацией процентов в срок. Но ставки по облигациям зачастую выше ставок по банковским вкладам, что и обеспечивает повышение интереса к ним.

Рациональность и финансово-экономическую осведомленность подтверждает изменение структуры инвестирования на рынке акций и облигаций в 2020: участников рынка больше интересовали иностранные акции. К концу года вложения в них составили 13,3 % от инвестированных средств против 3,5 % годом ранее. Рост произошел преимущественно за счет снижения доли вложений в российские акции (с 23,4 до 18,3 %) и облигации федерального займа (ОФЗ) (с 9 до 3,9 %), – отмечала РБК в феврале этого года [6].

Едва ли увеличение брокерских счетов за 2020 г. на Московской Бирже с 5 млн до рекордных 8,8 млн можно считать результатом повышения финансовой грамотности населения. Изменение структуры активов произошло у активных участников рынка, которые по данным БКС Экспресс составляют 0,77 % от населения нашей страны [7].

Таким образом, нельзя абсолютизировать финансовую грамотность как фактор, влияющий на инвестиционный потенциал сбережений домашних хозяйств. Мы согласны с исследователями, которые, подчеркивая значимость активности домашних хозяйств на финансовом рынке, среди препятствующих этому причин называют низкий уровень доходов домохозяйств, не позволяющий иметь сбережения (до 70 % домохозяйств) [16, С. 7].

Действительно, низкий уровень доходов населения, не позволяющий иметь сбережения, подтверждается данными итогов Выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств, опубликованными на официальном сайте Федеральной службы государственной статистики, согласно которым в 2020 г. Наибольшую долю – 49,9 % составляли домохозяйства, которые оценили свое финансовое положение как «денег хватает на еду и одежду, но не могут позволить себе покупку товаров длительного пользования». При этом доля тех, кто оценил свое финансовое положение как «средств достаточно, чтобы купить все, что считают нужным», незначительна – 2,8% [10].

В структуре денежных доходов российских домохозяйств доля доходов от собственности составляет от 5,1 % в 2015 г. до 4,4 % в 2019 г.; от предпринимательской деятельности от 6,1 % в 2015 г. до 6,1 % в 2019 г. (табл. 4).

Таблица 4 – Структура денежных доходов населения России по основным источникам формирования и направления использования денежных доходов

Денежные доходы населения по основным источникам формирования	Годы				
	2015	2016	2017	2018	2019
Всего денежных доходов, млрд руб.	53 153	54 325	56 205	58 458	61 978
в том числе, в % к общему объему денежных доходов					
- доходы от предпринимательской деятельности	6,5	6,4	6,3	6,1	6,1
- оплата труда наемных работников	52,8	54,0	55,1	57,4	58,1
- социальные выплаты	18,2	18,8	19,3	19,1	19,0
- доходы от собственности	5,1	5,1	4,6	4,6	4,4
- прочие денежные поступления	17,4	15,7	14,7	12,8	12,4
Использовано денежных доходов на:					
-покупку товаров и оплату услуг	77,2	77,5	79,1	80,7	81,2
- оплату обязательных платежей, взносов и прочих расходов	13,7	13,8	14,1	15,1	15,4
- прирост (+), уменьшение	9,1	8,7	6,8	4,2	3,4

Примечание: составлено по [25], [26]

Таким образом, доля доходов, не потраченных домохозяйствами на покупку товаров и услуг и обязательные платежи, составляет 9,1 % в 2015 г. и снижается к 2019 г. до 3,4 %, что доказывает низкий сберегательный потенциал домохозяйств.

Заключение

Для решения стратегических задач в экономике необходим сберегательный потенциал значительной доли занятого населения страны. Для сравнения: в БКС Экспресс отмечается, что в США 52% населения старше 18 лет, в Японии – 39% всего населения имели активы в виде ценных бумаг [7].

Причем для трансформации сбережений в инвестиции необходимо преимущественное использование инструментов долгового рынка. По оценкам экспертов – участников Красноярского Экономического Форума 2021, для перехода к экономическому росту бизнесу необходимо 20-30 триллионов рублей на ближайшие три года. Обеспечить такие объемы финансирования, – говорилось в докладе О. Дерипаски, – может только развитый долговой рынок [18].

Мы сталкиваемся с «замкнутым кругом»: для перехода к экономическому росту необходимы сбережения населения, причем долгосрочного характера, необходимым условием чего должен быть рост доходов населения. Но рост доходов может произойти только с переходом к экономическому росту.

Именно поэтому значение финансовой грамотности населения трудно переоценить. Зная возможности разных инструментов финансового рынка, люди молодого возраста, в большей степени склонные к рискам, чем старшее поколение, осуществляя грамотные попытки приумножения своих доходов на финансовом рынке, могут своим поведением способствовать выходу из «замкнутого круга».

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Аликперова Н.В. Социологические исследования инвестиционного поведения населения России / Н.В. Аликперова // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2016. – № 2(22). – С. 29-35.
2. Белехова Г.В. Финансовое поведение населения: демографические особенности / Г.В. Белехова, А.Н. Гордиевская // Проблемы развития территории. – Вып. 1(93). – 2018. – С. 133-150.
3. Быкова Е.Е. Характеристика инвестиционных стратегий поведения домашних хозяйств / Е.Е. Быкова // Сибирская финансовая школа. – 2008. – № 4(69). – С. 91-95.
4. Варламова Ю.А. Влияние цикличности на сберегательное поведение домашних хозяйств в Российской экономике / Ю.А. Варламова // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. – 2013. – № 1(16). – С. 17-22.
5. Верховин В. И. Экономическое поведение как предмет социологического анализа / В. И. Верховин: автореферат дис. ... доктора социологических наук: 22.00.01. – Москва, 1999. – 40 с.
6. Во что инвестировали россияне. РБК.РУ. 25.02.2021. [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/W8iy8> (дата обращения: 03.03.2021).
7. Вовлеченность населения в инвестиционный процесс // БКС Экспресс. [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/W8izM> (дата обращения: 05.03.2021).
8. Ворошило В.В. Финансовое поведение домашних хозяйств в условиях нестабильности / В.В. Ворошило // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2010 (4):40-43. [Электронный ресурс]. – URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=24328308> (дата обращения: 18.11.2020).
9. Галишникова Е.В. Финансовое поведение населения: сберегать или тратить / Е.В. Галишникова // Финансовый журнал. – 2012. – № 2. – С. 133–140.
10. Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 2020 году (по итогам Выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств). [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/W8j42> (дата обращения: 15.01.2021).

11. Как частные инвесторы осваивают рынок ипотечных ценных бумаг. ГазетаРУ.14.01.2021. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gazeta.ru/business/2021/01/14/13435508.shtml> (дата обращения: 15.02.2021).
12. Крупнейшие банки по объему депозитов населения на 1 января 2021 года. [Электронный ресурс]. – URL: <https://1prime.ru/banks/20210218/833072505.html> (дата обращения: 15.01.2021).
13. Литвинова В.В. Финансовое поведение человека и определяющие его факторы / В.В. Литвинова // Журнал экономической теории. – 2020. – Т.17. – №1. – С. 230-237.
14. Николайчук О.А. Домашние хозяйства в современной России: есть ли основания для расширения финансовых стратегий? / О.А. Николайчук // Финансы и управление. – 2019. – № 3. – С. 32–49.
15. Орлов Л.Ф. К вопросу о стратегиях финансового поведения домохозяйств в современной рыночной экономике России / Л.Ф. Орлов // Казанская наука. – 2012, – № 1. – С. 121-123.
16. Преснякова Л. Инвестиционно-сберегательные инструменты: Практический опыт и предпочтения россиян / Л. Преснякова // Социальная реальность. – 2007. – № 3. – С. 18-26.
17. Рейтинг банков по объему депозитов на 1 января 2021 года. [Электронный ресурс]. – URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/banki_06_01_21.pdf (дата обращения: 12.03.2021).
18. России нужны триллионы. Газета Ру. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gazeta.ru/business/2021/04/15/13559642.shtml> (дата обращения: 25.04.2021).
19. Сабетова Т.В. Финансовое поведение домохозяйств в современной России / Т.В. Сабетова // Управление инновационно-инвестиционной деятельностью: к 80-летию юбилею профессора Юрия Петровича Анисимова, сборник материалов Всероссийской юбилейной научно-практической конференции. ФГБОУ «Воронежский государственный технический университет». – 2019. С. 127-131.
20. Синельников М.В. Финансовое поведение домохозяйств / М.В. Синельников // Международный журнал гуманитарных и естественных наук, – 2017, – № 12. – С. 125-127.
21. Средние классы в России : экономические и социальные стратегии / Е.М. Аврамова и др.; Под ред. Т. Малевой; Моск. Центр Карнеги. – М. : Гендальф, 2003. – 506 с.
22. Суркин В.В. Финансы домохозяйств в исследованиях зарубежных и российских экономистов / В.В. Суркин // СЕРВИС PLUS, – 2008, – № 4, – С. 82-86.
23. Фатихов А.И. Финансовое поведение социальных групп населения крупного города в современном российском обществе / А.И. Фатихов: автореф. дис.... Канд. Социол. Наук: 22.00.04. – Уфа, 2011. – 22 с.
24. Хадиуллина Г.Н. Особенности реализации финансового поведения домашних хозяйств в современной экономике / Г.Н. Хадиуллина, Л.Ф. Нугуманова // Казанский педагогический журнал. – 2015. – № 3 (110). – С. 163-168.
25. Денежные доходы и расходы населения в 2013-2018 гг. Федеральная служба государственной статистики. Москва, 2019. С. 107-122, 8-28.
26. Мониторинг социально-экономического положения и социального самочувствия населения. Апрель 2020 / под ред. Л.Н. Овчаровой. – М.: НИУ ВШЭ, 2020. – С. 11, 20.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Alikperova N.V. Sociologicheskie issledovaniya investicionnogo povedenija naselenija Rossii [Sociological studies of the investment behavior of the population of Russia] / N.V. Alikperova // Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta [Humanities. Journal of Finance University]. – 2016. – No. 2(22). – P. 29-35. [in Russian]
2. Belehova G.V. Finansovoe povedenie naselenija: demograficheskie osobennosti [Financial behavior of the population: demographic features] / G.V. Belehova, A.N. Gordievskaja // Problemy razvitija territorii [Problems of the development of the territory]. – 1(93). – 2018. – P. 133-150. [in Russian]
3. Bykova E.E. Harakteristika investicionnyh strategij povedenija domashnih hozjajstv [Characteristics of investment strategies for household behavior] / E.E. Bykova // Sibirskaja finansovaja shkola [Siberian Financial School] – 2008. – No. 4 (69). – P. 91-95. [in Russian]
4. Varlamova Yu.A. Vlijanie ciklichnosti na sberegatel'noe povedenie domashnih hozjajstv v Rossijskoj jekonomike [The influence of cycling on the savings behavior of households in the Russian economy] / Ju.A. Varlamova // Vestnik Permskogo universiteta. Serija: Jekonomika [Bulletin of Perm University. Series: Economics] – 2013. – No. 1 (16). – P. 17-22. [in Russian]
5. Verhovin V.I. Jekonomicheskoe povedenie kak predmet sociologicheskogo analiza [Economic behavior as a subject of sociological analysis] / V. I. Verhovin: autoreferat dis.... PhD of Sociological Sciences: 22.00.01. – Moscow, 1999. – 40 p. [in Russian]
6. Vo chto investirovali rossijane [What did the Russians invest in] // RBC.RU. [Electronic resource]. – URL: <https://www.rbc.ru/finances/25/02/2021/603646a59a79471f3f239daa> (accessed: 03.03.2021). [in Russian]
7. Vovlechennost' naselenija v investicionnyj process [Involvement of the population in the investment process] // BCS Express. [Electronic resource]. – URL: <https://clck.ru/W8izM> (accessed: 05.03.2021). [in Russian]
8. Voroshov V.V. Finansovoe povedenie domashnih hozjajstv v uslovijah nestabil'nosti [Financial behavior of households in conditions of instability] / V.V. Voroshilo // Nauchnyj vestnik: finansy, banki, investicii [Scientific bulletin: finance, banks, investments]. 2010 (4): P.40-43. [Electronic resource]. – URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=24328308> (accessed: 18.11.2020). [in Russian]
9. Galishnikova E.V. Finansovoe povedenie naselenija: sberegat' ili tratit' [Financial behavior of the population: save or spend] / E.V. Galishnikova // Finansovyj zhurnal [Financial journal]. – 2012. – № 2. – P. 133–140. [in Russian]
10. Dohody, rashody i potreblenie domashnih hozjajstv v 2020 godu (po itogam Vyborochnogo obsledovaniya bjudzhetov domashnih hozjajstv). [Household income, expenditure and consumption in 2020 (based on the Sample Survey of Household Budgets)]. [Electronic resource]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13271?print=1> (accessed: 15.01.2021). [in Russian]

11. Kak chastnye investory osvivaajut rynek ipotechnyh cennyh bumag [How private investors master the mortgage securities market] // GazetaRa. [Electronic resource]. – URL: <https://www.gazeta.ru/business/2021/01/14/13435508.shtml> (accessed: 15.02.2021). [in Russian]
12. Krupnejshie banki po ob'em depozitov naselenija na 1 janvarja 2021 goda [The largest banks in terms of deposits of the population as of January 1, 2021]. [Electronic resource]. – URL: <https://1prime.ru/banks/20210218/833072505.html> (accessed: 15.01.2021). [in Russian]
13. Litvinova V.V. Finansovoe povedenie cheloveka i opredelajushhie ego faktory [Financial behavior of a person and his determining factors] / V.V. Litvinova // Zhurnal jekonomicheskoy teorii [Journal of Economic Theory]. – 2020. – Vol.17. – No. 1. – P. 230-237. [in Russian]
14. Nikolajchuk O.A. Domashnie hozjajstva v sovremennoj Rossii: est' li osnovanija dlja rasshirenija finansovyh strategij? [Households in modern Russia: are there grounds for expanding financial strategies?] / O.A. Nikolajchuk // Finansy i upravlenie [Finance and management]. – 2019. – № 3. – P. 32–49. [in Russian]
15. Orlov L. F. K voprosu o strategijah finansovogo povedenija domohozjajstv v sovremennoj rynochnoj jekonomike Rossii [To the question of strategies for household financial behavior in the modern market economy of Russia] / L.F. Orlov // Kazanskaja nauka [Kazan Science], – 2012, – No. 1. – P. 121-123. [in Russian]
16. Presnyakova L. Investicionno-sberegatel'nye instrumenty: Prakticheskij opyt i predpochtenija rossijan [Investment and savings tools: Practical experience and preferences of Russians] / L. Presnyakova // Social'naja real'nost' [Social reality]. – 2007. – No. 3. – P. 18-26. [in Russian]
17. Rejting bankov po ob'em depozitov na 1 janvarja 2021 goda [Bank rating by deposit volume as of January 1, 2021]. [Electronic resource]. – URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/banki_06_01_21.pdf (accessed: 12.03.2021). [in Russian]
18. Rossii nuzhny trilliony [Russia needs trillions] // Roux newspaper. [Electronic resource]. – URL: <https://www.gazeta.ru/business/2021/04/15/13559642.shtml> (accessed: 25.04.2021). [in Russian]
19. Sabetova T.V. Finansovoe povedenie domohozjajstv v sovremennoj Rossii [Financial behavior of households in modern Russia] / T.V. Sabetova // Upravlenie innovacionno-investicionnoj dejatel'nost'ju: k 80-letnemu jubileju professora Jurija Petrovicha Anisimova, sbornik materialov Vserossijskoj jubilejnoj nauchno-prakticheskoy konferencii [Management of innovation and investment activities: for the 80th anniversary of Professor Yuri Petrovich Anisimov, a collection of materials from the All-Russian Anniversary Scientific and Practical Conference]. FSBOU "Voronezh State Technical University." – 2019. – P. 127-131. [in Russian]
20. Sinelnikov M.V. Finansovoe povedenie domohozjajstv [Financial behavior of households] / M.V. Sinelnikov // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk [International Journal of Humanities and Natural Sciences], – 2017, – No. 12. – P. 125-127. [in Russian]
21. Srednie klassy v Rossii : jekonomicheskie i social'nye strategii [Middle classes in Russia: economic and social strategies] / E.M. Avraamova et al.; Ed. T. Maleva; Mosk. Carnegie Center. – M.: Gendalf, 2003. – 506 p. [in Russian]
22. Surkin V.V. Finansy domohozjajstv v issledovanijah zarubezhnyh i rossijskih jekonomistov [Household finance in the research of foreign and Russian economists] / V.V. Surkin // SERVICE PLUS, – 2008, – No. 4, – P. 82-86. [in Russian]
23. Fatikhov A.I. Finansovoe povedenie social'nyh grupp naselenija krupnogo goroda v sovremennom rossijskom obshchestve [Financial behavior of social groups of a large city in modern Russian society] / A.I. Fatihov: autoref. dis... Kand. Sociol. Sciences: 22.00.04. – Ufa, 2011. – 22 p. [in Russian]
24. Khadiullina G.N. Osobennosti realizacii finansovogo povedenija domashnih hozjajstv v sovremennoj jekonomike [Features of the implementation of household financial behavior in modern economics] / G.N. Hadiullina, L.F. Nugumanova // Kazanskij pedagogicheskij zhurnal [Kazan Pedagogical Journal]. – 2015. – No. 3 (110). – P. 163-168. [in Russian]
25. Denezhnye dohody i rashody naselenija v 2013-2018 gg. [Monetary income and expenses of the population in 2013-2018] // Federal State Statistics Service. Moscow, 2019. pp. 107-122, 8-28. [in Russian]
26. Monitoring social'no-jekonomicheskogo polozhenija i social'nogo samochuvstvija naselenija. Aprel' 2020 [Monitoring of the socio-economic situation and social well-being of the population. April 2020] / edited by L. N. Ovcharova. – Moscow: HSE, 2020. – p. 11, 20. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.109.7.091>**ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Научная статья

Курганова М.В.*

Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия

* Корреспондирующий автор (kurganovamv[at]bk.ru)

Аннотация

В статье рассматривается, как развитие информационных технологий влияет на все сферы общественной жизни, отображается на взаимодействии между гражданами и государством. Определяется, что необходимо для интеграции России в мировое информационное пространство, выделены основные цели программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Учитывая, что оказание электронных государственных услуг не может реализоваться без участия абсолютного большинства граждан, разработаны мероприятия, нацеленные на информирование населения о электронных услугах и сервисах, а также о преимуществах получения электронных государственных и муниципальных услуг. Проведена оценка степени информированности граждан и их участие в процессе оказания электронных государственных услуг, определены группы населения, нуждающиеся в помощи при получении государственных услуг, представлена программа применения различных методов популяризации услуг электронного правительства.

Ключевые слова: электронные услуги, информационные технологии, популяризация, цифровая грамотность, единый портал государственных услуг.

POPULARIZATION OF ONLINE PUBLIC SERVICES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Research article

Kurganova M.V.*

Samara State University of Economics, Samara, Russia

* Corresponding author (kurganovamv[at]bk.ru)

Abstract

The article examines how the development of information technologies affects all spheres of public life and how it is reflected in the interaction between citizens and a state. The author determines what is necessary for the integration of Russia into the worldwide media landscape and highlights the main goals of the "Digital Economy of the Russian Federation" program. Considering that the provision of electronic public services cannot be realized without the participation of the absolute majority of citizens, there are measures that have been developed with the aim of informing the population about electronic services as well as about the advantages of receiving electronic state and municipal services. The study conducts an assessment of the degree of awareness of citizens and their participation in the process of providing online public services, identifies the groups of the population in need of assistance in obtaining public services, and introduce a program for using various methods of popularizing e-government services was presented.

Keywords: Electronic services, information technologies, popularization, digital literacy, central portal of public services.

Введение

Развитие эффективно работающей системы управления основывается на использовании информационно-коммуникационных технологий, позволяющих повысить качества управления, создать прозрачность всех уровней решений и упростить доступ к электронным сервисам. Развитие электронных услуг, обеспечивает разнообразие публичных услуг и расширение их объема, увеличить скорости их предоставления и повысить качество, является ключевым признаком современной модели публичного управления [10].

Электронные государственные услуги не рассматриваются отдельным видом госуслуг и не могут рассматриваться в отрыве от государства и его основных функций. Переход на электронный формат является лишь современным способом их предоставления и позволяет изменить качество жизни населения, увеличить эффективность государственного управления, разнообразить гражданские и предпринимательские инициативы [2], [7].

Вместе с тем одними из важнейших направлений развития грамотного информационного общества являются повышение степени информированности населения о государственных электронных услугах и увеличение уровня цифровой грамотности населения страны.

Методы и принципы исследования

Анализ готовности населения Российской Федерации к переходу на пользование электронными государственными услугами произведен на основании результатов прикладных социологических исследований с применением статистических и интегральных алгоритмов оценки, последующим сопоставлением и аппроксимацией полученных сведений [3], [6].

Исследования, проводимые в областях государственного управления, достаточно хорошо известны в России, этим вопросом занимались А.Барабашева, Д.Красильникова, М. Винтар, М. Дэкман, М. Кунстелдж, Б. Берчик.

В работе изучена информация из открытых источников и официальных Интернет-сайтов Российской Федерации, выполнен анализ и проведено сопоставление полученной информации. Полученные сведения были обобщены, что позволило сделать вывод о необходимости популяризации электронных государственных услуг.

Основные результаты

На данном этапе эффективно работают ключевые инфраструктурные объекты, составляющие технологическую основу электронных государственных услуг: единая система идентификации и аутентификации, каналы электронного доступа к государственным и муниципальным услугам, информационная система о государственных и муниципальных платежах, реестр государственных и муниципальных услуг, сеть многофункциональных центров [1].

В итоговом отчете «Оценка удовлетворенности населения деятельностью органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов Самарской области и качества предоставления государственных и муниципальных услуг в Самарской области в 2018 году» информированность населения о Едином портале услуг составляет 85,1% от числа опрошенных [9]. 93,8% пользователей Единого портала создали личный кабинет, 91,5% пользователей портала были удовлетворены качеством его работы и качеством предоставленных электронных государственных услуг. Информированное население о Региональном портале государственных и муниципальных услуг составляет 58,0%, а пользователей Регионального портала 8,9%, из которых 93,8% дали хорошую оценку работы ресурса. Общая выборка исследования составила 17,8 тыс. респондентов, метод исследования – индивидуальное интервью с применением анкеты, рекомендованной Министерством экономического развития Российской Федерации. [9].

Учитывая ежегодный прирост информированного населения 8,3%, показатель роста можно увеличить благодаря рекламной кампании, проводимой в СМИ (телевидение, радио, Интернет), количество проинформированных граждан о Едином портале должно приблизиться к 93,4%, от числа населения старше 18 лет при доверительной вероятности 95%.

По информации, опубликованной на Едином портале государственных и муниципальных услуг, в 2019 году на портале числится зарегистрированными 103,2 млн. пользователей, а общее количество операций и услуг, оказанных через Единый портал и мобильное приложение, составило 1,8 млрд. услуг. При этом зарегистрированы не только граждане России, но и юридические лица, а также граждане иностранных государств. Общее количество юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, по данным Федеральной Службы Информации на 22 ноября 2020 года составило 7,4 млн. организаций [5], можно сделать вывод, что количество граждан, постоянно проживающих на территории РФ, зарегистрированных на Едином портале, на начало 2020 года составило 95,8 млн. человек.

Итак, можно определить количество населения, на которое направлены мероприятия популяризации электронных государственных услуг, информирование и сопровождение на всех этапах получения электронных услуг:

- 11,9 млн. человек – проинформированное население, но не имеющее личного кабинета на Едином портале;
- 8,14 млн человек - проинформированное население, имеющее личный кабинет на Едином портале, но неудовлетворенное качеством оказания услуг.

Вместе с тем, 48,13 млн. человек должны быть проинформированы о наличии и работе порталов государственных и муниципальных услуг, созданных в Российской Федерации, а для 0,63 млн. человек, неудовлетворенных качеством электронных услуг, предоставляемых региональными администрациями, необходимо проведение обучения в целях повышения цифровой грамотности, а также сопровождения при получении электронных услуг.

В федеральном проекте «Кадры для цифровой экономики» определены показатели по доле россиян, владеющими основными компетенциями цифровой экономики и цифровой грамотностью. В 2018 году это 26% населения, в 2019–27%, в 2020–30% и 32% – в 2021. На январь 2020 года эта доля была 27%, а значит отстает от заданных значений на 3 процентных пункта. Уровень цифровой грамотности населения в 1 квартале 2020 года был 58 пунктов в диапазоне от 0 до 100 (вырос в сравнении с 2019 годом на 6 пунктов). Доля населения, обладающего высокой цифровой грамотностью, увеличилась на 1% и составила 27%. Показатели рассчитывались по методу Digcomp, основными параметрами являются создание цифрового контента, коммуникативная грамотность, информационная грамотность, цифровая безопасность [4], [9]. В процессе исследования выявлено, что уровень цифровой грамотности зависит от возраста человека, его профессиональной деятельности и статуса.

Цифровая грамотность возрастного населения (55 лет и старше) составляет 53% (на 9% ниже индекса респондентов в возрасте от 18 до 24 лет), а индекс цифровой грамотности неработающего пенсионера на 13% ниже того же показателя работающего студента и составляет всего 51%. Численность населения в России, в возрасте 55 лет и старше, на 1 января 2020 года составила 41,6 млн. человек. Предполагается, что эти люди испытывают затруднения при получении электронных государственных услуг, так как нуждаются в повышении уровня своей цифровой грамотности, а также сопровождении на всех этапах получения государственных услуг.

В ходе исследования было выявлено противоречие: недостаточный уровень цифровой грамотности среди граждан РФ и недостаточная степень информированности населения об электронных государственных услугах не позволяет гражданам получать государственные услуги в электронном виде (рисунок 01).

<p align="center">Формулировка проблемы:</p> <p align="center">недостаточный уровень цифровой грамотности среди граждан Российской Федерации и недостаточная степень информированности населения об электронных государственных услугах</p>	
<p align="center">Факторы, спровоцировавшие проблему:</p> <p>Консерватизм, сопротивление изменениям, недостаточный уровень цифровой грамотности и информированности населения</p>	<p align="center">Ключевые противоречия, которые необходимо устранить:</p> <p>Невозможность получения государственных услуги в электронном виде, негативный опыт в получении электронных услуг</p>
<p align="center">Пострадавшая сторона:</p> <p>проинформированные граждане, но не имеющие личного кабинета на Едином портале, не проинформированные граждане о работе Региональных порталов, граждане сталкивающиеся с проблемами, граждане РФ в возрасте 55 лет и более; государство</p>	<p align="center">Кто может решить проблему:</p> <p align="center">Органы государственной власти</p>

Рис. 1 – Описание проблемы и противоречий

Для решения этой проблемы необходимо дополнить существующую систему информирования населения об электронных государственных услугах универсальными, доступными и результативными методами популяризации. Тогда результат от внедрения таких мероприятий заключается в повышении информированности граждан о доступных услугах и сервисах электронного правительства, преимуществах и способах их получения.

Ключевые шаги, для популяризации электронных госуслуг:

1. Организация подсистем информирования и сопровождения граждан о способах, возможностях, виде и перечня государственных услуг в электронном виде, посредством:

- задействования канала передачи сопутствующей информации (телетекст) в составе одного из региональных телеканалов;
- оптимизации Интернет-сайтов органов государственной власти, интеграции с приложением, устанавливаемым на мобильных устройствах;
- создания дружественного интерфейса Единого портала, простого в использовании и понятного для всех категорий граждан, упрощения механизмов взаимодействия при получении государственных услуг;
- проведения разъяснительной работы с населением на базе МФЦ и мобильных бригад информирования граждан, сформированных на базе государственных сервисов социальной защиты;
- задействования альтернативных и инновационных каналов связи с населением (электронные доски объявлений в транспорте, установка в общественных местах инфоматов и учебных стендов, оповещение через почтовые ящики).

2. Создание контента и наполнение подсистем информирования контентом.

3. Разработка и внедрение адаптивных программ обучения для всех групп населения, проведение регулярных обучений на базе учебных заведений и многофункциональных центров в целях повышения уровня цифровой грамотности граждан.

Заключение

Подводя итоги отметим, что в 2020 году население Российской Федерации не в полной мере оказалось готовым к получению электронных государственных услуг [4]. Но при этом стоит отметить достаточно высокий уровень информированности населения России о возможности получения электронных государственных услуг (95% среди всех граждан возрастом 18 лет и более) и удовлетворенности граждан работой сервисов электронного правительства (93,8% среди тех, кто когда-либо пользовался услугой). Уровень цифровой грамотности населения составляет 58%, но этот показатель не является однородным среди всех групп населения. При том, что максимальный уровень цифровой грамотности населения в возрасте от 18 до 24 лет (работающий студент), определенный исходя из анализа пяти ключевых цифровых компетенций населения, достиг 64%, уровень цифровой грамотности пенсионеров составляет лишь 51%, и только 27% граждан Российской Федерации обладают действительно высоким уровнем цифровой грамотности, позволяющим свободно получать любые электронные услуги [11].

Для дальнейшего увеличения показателей необходимо разработать и внедрить систему критериальных оценок степени удовлетворенности населения государственными услугами [8], обеспечивать популяризацию электронных сервисов, в связи с чем информировать население о видах и способах получения государственных услуг, обеспечивать сопровождение граждан на всех этапах их получения, способствовать повышению уровня благосостояния и цифровой грамотности граждан.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Арутюнова Л. Б. Предоставления государственных услуг и исполнение государственных функций в электронном виде / Л. Б. Арутюнова // Правовая информатика. 2012. №1.
2. Бершадская Л. А. Электронные государственные услуги: структура потребления в России / Л. А. Бершадская // ЖССА. 2011. №5.
3. Востребованность порталов государственных и муниципальных услуг (на примере Санкт-Петербурга) // Вопросы государственного и муниципального управления. 2017. №2.
4. Государственная программа «Информационное общество» // Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации [Электронный ресурс]: URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/programs/1> (дата обращения: 25.05.2021).
5. Иные ключевые проекты в сфере регулирования цифровой экономики // Министерство экономического развития Российской Федерации. 2020. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.economy.gov.ru/material/directions/> (дата обращения: 20.05.2021)
6. Комкова Г. Н. Экспертные оценки развития электронных государственных услуг / Г. Н. Комкова, С. А. Овчинников // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2012. №5 С.44-48.
7. Кудря Ю. С. Оказание государственных и муниципальных услуг в электронном виде / Ю. С. Кудря, М. А. Сухарникова // Economics. -2020.- №4 –С.47-51.
8. Курбатова О. В. Государственные услуги в условиях цифровизации государственного управления / О. В. Курбатова, Л. Л. Сакулина // Вестник Московского университета МВД России. 2020. №4.
9. СтатБюро [Электронный ресурс]: URL: <https://www.statbureau.org/ru> (дата обращения 12.05.2021).
10. Ткаченко Д. В. Механизм повышения эффективности и качества государственных услуг / Д. В. Ткаченко // Вестник ВГУИТ. -2020. -№1- С. 83-88.
11. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]: URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения 13.05.2021).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Arutyunova L. B. Predostavleniya gosudarstvennyh uslug i ispolnenie gosudarstvennyh funktsij v elektronnom vide [Providing state services and performing state functions in electronic form] / L. B. Arutyunova // Pravovaya informatika 2012. №1. [in Russian]
2. Bershadskaya L. A. Elektronnye gosudarstvennye uslugi: struktura potrebleniya v Rossii [Electronic public services: the structure of consumption in Russia] / L. A. Bershadskaya // ZHSSA - 2011.- №5. [in Russian]
3. Vostrebovannost' portalov gosudarstvennyh i municipal'nyh uslug (na primere Sankt-Peterburga) [The demand for portals of state and municipal services (on the example of St. Petersburg)] // Voprosy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya [Questions of State and municipal management] 2017. №2. [in Russian]
4. Gosudarstvennaya programma «Informacionnoe obshchestvo» [State Program "Information Society"] // Ministerstva cifrovogo razvitiya, svyazi i massovykh kommunikacij Rossijskoj Federacii [Ministry of Digital Development, Communications and Mass Communications of the Russian Federation] [Electronic resource]: URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/programs/1> (accessed: 25.05.2021).
5. Inye klyuchevye proekty v sfere regulirovaniya cifrovoj ekonomiki [Other key projects in the field of digital economy regulation] // Ministerstvo ekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii [Ministry of Economic Development of the Russian Federation. 2020]. [Electronic resource]: URL: <https://www.economy.gov.ru/material/directions/> (accessed: 20.04.2021) [in Russian]
6. Komkova G. N. Ekspertnye ocenki razvitiya elektronnyh gosudarstvennyh uslug [Expert assessments of the development of electronic public services] / G. N. Komkova, S. A. Ovchinnikov // Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo social'no-ekonomicheskogo universiteta. [Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsialno-ekonomicheskogo universiteta] 2012. №5 P.44-48. [in Russian]
7. Kudrya YU. S. Okazanie gosudarstvennyh i municipal'nyh uslug v elektronnom vide [Provision of state and municipal services in electronic form] / YU. S. Kudrya, M. A. Suharnikova // Economics. -2020. -№4 –P. 47-51. [in Russian]
8. Kurbatova O. V. Gosudarstvennye uslugi v usloviyah cifrovizacii gosudarstvennogo upravleniya [Public services in the context of digitalization of public administration] / O. V. Kurbatova, L. L. Sakulina // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii [Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia] 2020. №4. [in Russian]
9. StatByuro [Stat Bureau] [Electronic resource]: official website. URL: <https://www.statbureau.org/ru> (accessed: 12.05.2021). [in Russian]
10. Tkachenko D. V. Mekhanizm povysheniya effektivnosti i kachestva gosudarstvennyh uslug [Mechanism for improving the efficiency and quality of public services] / D. V. Tkachenko // Vestnik VGUIT [VGUIT Bulletin]. -2020.- №1.- P.-83-88. [in Russian]
11. Federalnaya sluzhba gosudarstvennoi statistiki [Federal State Statistics Service] [Electronic resource]: official website. URL: <http://www.gks.ru> (accessed: 13.05.2021). [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.109.7.092>**ОЦЕНКА ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ВКЛЮЧЕНИЯ В ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПОРТФЕЛЬ ПРИВИЛЕГИРОВАННЫХ АКЦИЙ (НА ПРИМЕРЕ ФОНДОВОГО РЫНКА США)**

Научная статья

Герцекевич Д.А.¹, Иванцова Е.А.², Подлиняев О.Л.³, Ларин С.Н.⁴*¹ ORCID: 0000-0003-2544-8656;² ORCID: 0000-0003-3072-2859;³ ORCID: 0000-0002-6633-3997;⁴ ORCID: 0000-0001-5296-5865;^{1, 2, 3} Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия;⁴ Центральный экономико-математический институт РАН, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (sergey77707[at]rambler.ru)

Аннотация

В статье исследуется возможность синтеза эффективных инвестиционных диверсифицированных портфелей, опирающихся на динамику доходности обыкновенных и привилегированных акций. Анализ проводится с помощью модели «Доходность-риск», базирующейся на основных положениях теории портфеля. Выявленные лидеры по обыкновенным и привилегированным акциям объединяются в простой инвестиционный портфель с равными весами. Портфель акций показал преимущество в рамках критериев доходности и риска над акциями роста и падения, самыми активными акциями. Апробация портфеля на независимом материале по данным 2020 года в терминах накопленной доходности показала его значительное превосходство над доходностью индекса S&P 500.

Ключевые слова: доходность, риск, модель «Доходность-риск», теория портфеля, инвестиционная политика, обыкновенные акции, привилегированные акции.

AN ASSESSMENT OF THE FEASIBILITY OF INCLUDING PREFERRED SHARES IN THE INVESTMENT PORTFOLIO (WITH THE US STOCK MARKET AS AN EXAMPLE)

Research article

Gertsekovich D.A.¹, Ivantsova E.A.², Podlinyaev O.L.³, Larin S.N.⁴*¹ ORCID: 0000-0003-2544-8656;² ORCID: 0000-0003-3072-2859;³ ORCID: 0000-0002-6633-3997;⁴ ORCID: 0000-0001-5296-5865;^{1, 2, 3} Irkutsk State University, Irkutsk, Russia;⁴ Central Economic Mathematical Institute of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

* Corresponding author (sergey77707[at]rambler.ru)

Abstract

The article examines the possibility of synthesizing effective investment diversified portfolios based on the dynamics of the profitability of ordinary and preferred shares. The analysis is carried out using the "risk–return" model, based on the main provisions of the modern portfolio theory. The identified leading ordinary and preferred shares are combined into a simple investment portfolio with equal weights. The portfolio of stocks demonstrates an advantage in terms of profitability and risk criteria over the growth and fall stocks, the most active stocks. Testing the portfolio on independent material based on 2020 data in terms of accumulated returns demonstrates its significant superiority over the return of the S&P 500 index.

Keywords: profitability, risk, risk-return model, modern portfolio theory, investment policy, ordinary shares, preferred shares.

Введение

В современном мире инвестиции привлекают все большее внимание. Это наглядно подтверждается темпами роста финансовых вложений в фондовые рынки. Так, если в 2019 году в фондовый рынок России было инвестировано 3,2 трлн. руб., то в 2020 году уже 6 трлн. руб. Сопоставимыми темпами прироста увеличилась и масса денежных средств на брокерских счетах, в доверительном управлении и др. [1]. В экономической литературе под термином инвестирование принято подразумевать капиталовложения в какой-либо инвестиционный проект, который спустя определенный отрезок времени обещает принести прибыль [2]. Инвестиции предполагают вложение в некоторый проект определенной суммы денег сегодня, с целью получения большей суммы денег в будущем. С этим процессом неразрывно связаны такие факторы, как время (инвестиционный горизонт) и риск (неопределенность доходности) [3]. При этом определенную сумму нужно отдавать сейчас, а получение вознаграждения будет позже и его размер заранее неизвестен.

Необходимым условием стабильного функционирования и развития экономики является динамичное и эффективное развитие инвестиционной деятельности. Инвесторы вкладывают финансовые средства в те или иные привлекательные проекты для получения дополнительного дохода. С каждым годом число компаний, принимающих непосредственное участие в инвестиционной деятельности, становится все больше, также неуклонно растет и интерес к инвестированию среди индивидуальных вкладчиков. Именно поэтому очень важно быть осведомленным о рынке ценных бумаг и инвестиционных возможностях, знать механизмы его функционирования и уметь грамотно строить инвестиционные стратегии, с определенной частотой отслеживать их эффективность и корректировать те из них, которые частично или полностью утратили свою работоспособность.

По оценкам аналитиков компании Финам [4], в 2021 году американский фондовый рынок будет интересен для инвестиций. Одна из крупнейших и наиболее развитых экономик мира, особенно с учетом ожидаемых бюджетных стимулов и сохранения сверхмягкой денежной политики, может показать дальнейший рост. Именно поэтому фондовый рынок США был выбран нами в качестве объекта исследования.

Методы и принципы исследования

Появление портфельной теории и развитие ее основных положений обусловило целесообразность включения в широко дифференцированный инвестиционный портфель ценных бумаг с фиксированным доходом. К категории финансовых инструментов с фиксированным доходом относятся: федеральные облигации; муниципальные облигации и облигации штатов; облигации, обеспеченные правительством США; казначейские ценные бумаги; корпоративные ценные бумаги; привилегированные акции; зарубежные облигации и мн. др. [5], [6]. Однако вопросам включения в инвестиционный портфель ценных бумаг с фиксированной доходностью и в первую очередь привилегированных акций до настоящего времени должного внимания не уделялось.

Цель данной работы состоит в поиске наиболее привлекательных финансовых инструментов фондового рынка для построения широко диверсифицированного, многокомпонентного инвестиционного портфеля. В его состав специалисты предполагают включить как обыкновенные, так и привилегированные акции [5], [6], [9], [10] и др.

Реализация этой цели предполагает необходимость решения следующих задач:

1. Исследовать фондовый рынок США.
2. Определить ожидаемые доходности и уровни риска обыкновенных и привилегированных акций компаний США, акций лидеров роста и падения, трендовых акций и самых активных акций.
3. На основе полученных данных о динамике доходности, уровне риска и соотношения доходности к риску определить, акции каких компаний США являются наиболее привлекательными, а также неперспективные в настоящее время акции. Последние следует исключить из инвестиционного портфеля.
4. Сформировать группы акций-лидеров фондового рынка США. На основе полученных результатов провести сравнительный анализ доходности обыкновенных и привилегированных акций и верифицировать полученные портфели на независимом материале.

Для выполнения поставленных задач были использованы официальные данные о ежемесячной доходности обыкновенных и привилегированных акций США, которые были импортированы с сайта investing.com за 01.01.1970-31.12.2020 гг. [11]. Кроме этого, в исследование были включены акции по направлениям: 52-недельный максимум по акциям, 52-недельный минимум по акциям, трендовые акции, активные акции, лидеры роста и лидеры падения.

Отбор приоритетных направлений инвестирования (победителей рынка [12], [13] или портфелей победителя [14], [15] способ Д. О'Шонесси [16] или выбор ставки на результаты спортивных состязаний [17, С. 946], или способ выбора акций у Грэма [9, С. 43, 232]) базируется на различных критериях. Наиболее известные из них: мультипликатор P/E , который рассчитывается путем деления цены одной акции (P) на прибыль (E); базовые критерии портфельного анализа - ожидаемая доходность и уровень риска; мультипликаторы определения переоценки или недооценки акций; метод возврата к среднему; 52-х-недельный максимум и 52-х-недельный минимум; трендовые акции; активные акции; акции-лидеры роста и акции-лидеры падения и многие другие.

По данным за период с 01.01.2016 по 31.12.2019 гг. были вычислены доходности для рассматриваемых временных интервалов [17]. Далее, в рамках модели «Доходность-риск», для каждого финансового инструмента, в соответствии с базовыми положениями портфельного анализа, были вычислены средние доходностей (как меры ожидаемой доходности) и среднеквадратические отклонения по анализируемому интервалу исторических данных (как мера уровня риска) [2], [17], [18] и отношения доходности к риску для обыкновенных и привилегированных акций.

Основные положения используемой для проведения расчетов модели «Доходность-риск» заключаются в следующем [19], [20], [21]:

- 1) финансовые инструменты, которые на рассматриваемом интервале показали отрицательную ожидаемую доходность или доходность, близкую к нулю, исключаются из дальнейшего рассмотрения как не представляющие инвестиционного интереса;
- 2) финансовые инструменты, у которых отношение доходности к риску значительно меньше подавляющего числа анализируемых инструментов, исключаются из дальнейшего рассмотрения;
- 3) при последовательном рассмотрении всех возможных пар финансовых инструментов в каждой из них исключается тот инструмент, для которого при равенстве доходностей уровень риска больше;
- 4) при последовательном рассмотрении пар исключается тот инструмент, у которого при равенстве риска доходность меньше.

Основные результаты

Ниже будут последовательно представлены результаты расчетов базовых критериев портфельного анализа на основе модели «Доходность-риск» [22], [23] для обыкновенных и привилегированных акций, а также по акциям, продемонстрировавшим 52-недельный максимум и 52-недельный минимум, трендовым акциям, активным акциям, акциям-лидерам роста и падения. Синтезированные подгруппы лидеров отражены на графиках (см. рис. 1-3), где: по оси абсцисс – откладывается среднеквадратическое отклонение (риск), а по оси ординат - средняя (ожидаемая доходность).

Окончательно, после исключения аутсайдеров по вышеописанному алгоритму, модель «Доходность-риск» для обыкновенных акций принимает вид (рис. 1):

$$Dx = 0,40Rs; R^2 = 0,98 \quad (1)$$

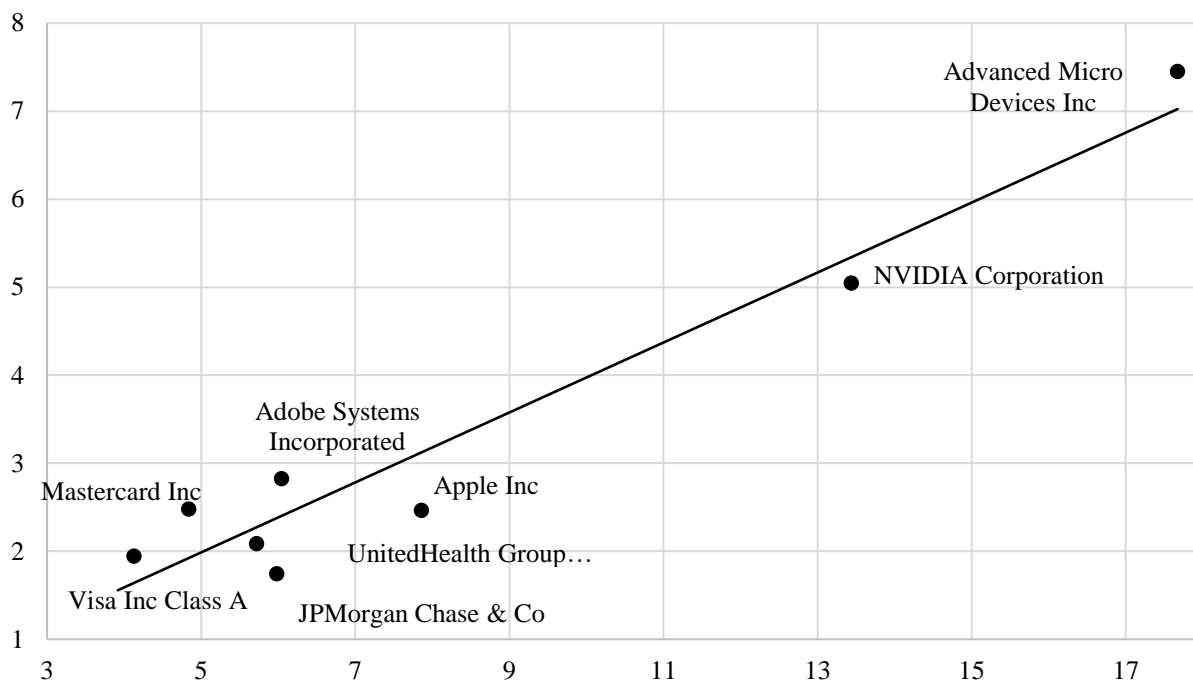

Рис. 1 – Диаграмма рассеяния по группе обыкновенных акций-лидеров

В модели «Доходность-риск» здесь и далее приняты следующие обозначения: Dx – ожидаемая доходность; Rs – уровень риска; R^2 – коэффициент детерминации.

Величина коэффициента детерминации свидетельствует о том, что полученная модель вполне пригодна для практического применения. Величина угла наклона модели свидетельствует о том, что, увеличение риска на 1% увеличивает ожидаемую доходность на 0,40%.

Полученную группу компаний-лидеров (см. табл. 1) по обыкновенным акциям по уровню риска условно можно разделить на три подгруппы:

1. Подгруппа для инвесторов, предпочитающих риск: Advanced Micro Devices Inc. (AMD).
2. Подгруппа для инвесторов с нейтральным отношением к риску: NVIDIA Corporation (NVDA).
3. Подгруппа для инвесторов, не склонных к риску: UnitedHealth Group Incorporated (UNH), JPMorgan Chase & Co (JPM), Adobe Systems Incorporated (ADBE), Mastercard Inc. (MA), Visa Inc Class A (V), Apple Inc. (AAPL).

Данные о доходности, уровне риска и отношении ожидаемой доходности к уровню риска по обыкновенным акциям, оставшимся после исключения аутсайдеров, представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Сводная таблица по данным о доходности, риске и отношении доходности к риску по группе обыкновенных акций-лидеров

Лидеры рынка	(Dx)	(Rs)	Dx/Rs
1. Advanced Micro Devices Inc (AMD) – производитель интегральных электронных микросхем, глобальная компания, которая внесла множество важных отраслевых инноваций. Акции AMD в 2020 году впервые обогнали по цене акции Intel, а сама компания вошла в десятку крупнейших мировых поставщиков полупроводников с наибольшей рыночной стоимостью. Успеху AMD способствовал рост популярности ее продукции среди производителей облачных серверов и суперкомпьютеров, а также всплеск спроса на настольные ПК и ноутбуки [24].	7,45	17,67	0,42
2. NVIDIA Corporation (NVDA) – американская компания по производству графических процессоров GPU, безусловный лидер на рынке игровых видеоадаптеров для ПК, на ее процессоры серии GeForce приходится свыше 70% рынка. На фоне распространения пандемии корпорация получила огромный стимул для роста в основных сегментах своего бизнеса. Основная причина лидерства акций NVIDIA заключается в том, что в настоящее время биткоин торгуется на рекордных уровнях, что повышает спрос на графические чипы NVIDIA, которые используются в майнинге [25].	5,05	13,44	0,38
3. Apple Inc (AAPL) – американская корпорация, производитель персональных и планшетных компьютеров, аудиоплееров, телефонов, программного обеспечения; владеет платежным сервисом Apple Pay. Apple – первая американская компания, чья капитализация превысила 1 трлн. долларов США. Apple активно генерирует свободные денежные потоки (FCF, операционные потоки за минусом капитальных затрат) [25].	2,47	7,86	0,31

Окончание таблицы 2 – Сводная таблица по данным о доходности, риске и отношению доходности к риску по группе обыкновенных акций-лидеров

Лидеры рынка	(Dx)	(Rs)	Dx/Rs
4. UnitedHealth Group Incorporated (UNH) – крупнейшая компания США в области медицинского страхования. Обслуживает более 100 млн. клиентов. В США уже на протяжении долгого времени растут расходы на медицинское обслуживание. Компания ожидает продолжения этого тренда в будущем благодаря росту населения, новым прорывам в медицине, инфляции и трендам на повышение интереса к своему здоровью со стороны населения [26].	2,09	5,72	0,37
5. JP Morgan Chase & Co (JPM) – мировой лидер в области финансовых услуг, один из ведущих банков США, обладает высокой стабильностью, хорошими показателями рентабельности [27].	1,74	5,98	0,29
6. Adobe Systems Incorporated (ADBE) – работает как диверсифицированная компания по разработке программного обеспечения. Безоговорочный лидер на рынке цифровых решений для работы с медиаконтентом. Причем сейчас здесь практически отсутствует конкуренция (Capture One Pro, Affinity Photo и другие не могут серьезно конкурировать с Adobe). Для дизайнерского бизнеса софт Adobe – обязательный стандартный набор инструментария [28]. В этом смысле компания подобна, например, Tesla в мире электромобилей или Google в поиске информации.	2,83	6,05	0,47
7. Mastercard Inc (MA) – транснациональная финансовая корпорация, объединяющая миллиарды потребителей, тысячи финансовых учреждений и миллионы торговцев и предприятия по всему миру своей международной платёжной системой. MasterCard – сверхустойчивая и стабильно растущая компания, как с точки зрения операционных и финансовых показателей, так и с точки зрения цены [29]. Перспективы у финансовой индустрии огромны. У MasterCard есть драйверы для увеличения выручки и прибыли.	2,48	4,84	0,51
8. Visa Inc Class A (V) – абсолютный лидер на рынке электронных платежей. Благодаря устойчивой бизнес-модели прибыль защищена от кризисов и инфляции. Финансовые показатели и котировки растут практически постоянно [30].	1,94	4,13	0,47
Минимум	1,74	4,13	0,29
Максимум	7,45	17,67	0,51

В таблице 1 выделены экстремальные значения базовых критериев портфельного анализа (Dx, Rs и Dx/Rs). Лидером по величине ожидаемой доходности и по уровню риска является Advanced Micro Devices Inc. Лидером по отношению доходности к риску является Mastercard Inc с совершенно «посредственными» значениями ожидаемой доходности и уровня риска.

После исключения аутсайдеров модель «Доходность-риск» для привилегированных акций принимает вид (см. рис. 2):

$$Dx = 0,23Rs; R^2 = 0,81 \quad (2)$$

По величине коэффициента детерминации можно сделать вывод о том, что полученное уравнение тренда не учитывает некоторых факторов, но оно также может быть применено на практике. Величина угла наклона модели свидетельствует о том, что увеличение риска на 1% увеличивает ожидаемую доходность на 0,23%.

В полученной группе лидеров по привилегированным акциям, по мнению авторов, будет не оправданным деление на подгруппы, так по уровню риска их распределение является сравнительно равномерным.

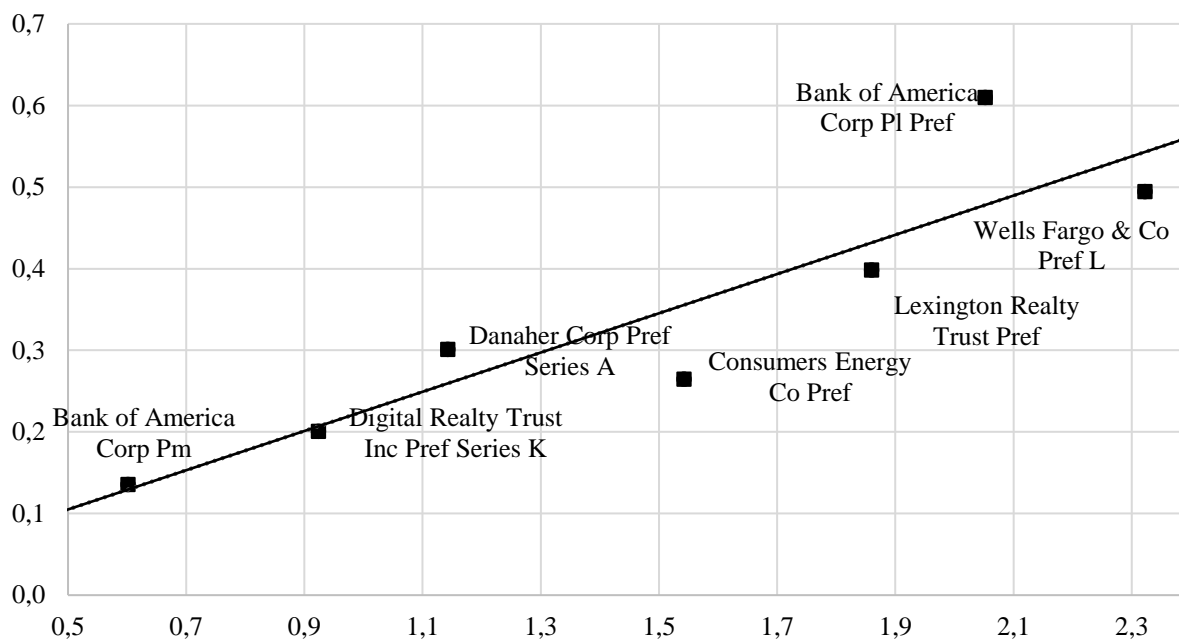

Рис. 2 – Диаграмма рассеяния по группе привилегированных акций-лидеров

Представленная ниже таблица (см. табл. 2) отражает данные по доходности, риску, отношению доходности к риску привилегированных акций. В подгруппе по величине отношения Dx/Rs выделяется Bank of America Corp PI Pref, преимущество компании «обеспечили относительно более высокие доходности в рассматриваемом интервале времени». Остальные компании, вошедшие в подгруппу лидеров, имеют близкие значения отношения ожидаемой доходности к риску.

Таблица 3 – Сводная таблица по данным о доходности, риске и отношению доходности к риску по подгруппе привилегированных акций-лидеров

Лидеры рынка	(Dx)	(Rs)	Dx/Rs
1. Wells Fargo & Co Pref L (WFC_pl) – банковская холдинговая компания, предоставляющая финансовые и страховые услуги в США, Канаде и Пуэрто-Рико. Входит в так называемую «большую четвёрку» банков США [27], [31].	0,49	2,32	0,21
2. Bank of America Corp PI Pref (BAC_pl) – крупный финансовый конгломерат, оказывающий весь спектр финансовых услуг правительствам, мировым корпорациям и физическим лицам. Входит в «большую четверку» банков США. В целом показывает устойчивые результаты. На фоне других конкурентов выглядит довольно сильно благодаря сохранению крупных резервов под возможные кредитные убытки [29], [32].	0,61	2,05	0,30
3. Lexington Realty Trust Pref (LXP_pc) – американский инвестиционный фонд недвижимости, владеющий и управляющий офисами, а также торговой и промышленной недвижимостью [33].	0,40	1,86	0,21
4. Danaher Corp Pref Series A (DHR_pa) – крупный американский производитель медицинского и промышленного оборудования, один из мировых лидеров в области научно-исследовательских разработок и производстве инновационных продуктов и решений для множества отраслей [34]. Объекты Danaher находятся более чем в 60 странах мира. Большим преимуществом компании является устойчивая бизнес-модель, направленная на улучшение финансовых показателей, и собственная система управления бизнесом [35].	0,30	1,14	0,26
5. Consumers Energy Co Pref (CMS_pb) – энергетическая компания, признанный лидер в отрасли по степени воздействия на окружающую среду [4]. Последние годы экология становится все более важной, поэтому в ближайшем инвестиционном горизонте можно ожидать рост перспектив компании [27].	0,27	1,54	0,17
6. Bank of America Corp Pm (BAC_pm).	0,14	0,60	0,23
7. Digital Realty Trust Inc Pref Series K (DLR_pk) – является инвестиционным трастом в сфере недвижимости, или REIT. Инвестирует в центры обработки данных. Компания зарабатывает на аренде дата-центров и сопутствующих сервисов [36]. Поскольку современная экономика сильно зависит от скорости обмена данными, то спрос на услуги компании постоянно растет.	0,20	0,92	0,22
Минимум	0,14	0,60	0,17
Максимум	0,61	2,32	0,30

Модель «Доходности-риска» по привилегированным и обыкновенным акциям имеет следующий вид (см. рис. 3):

$$Dx = 0,42 Rs - 0,17; R^2 = 0,98 \quad (3)$$

Коэффициент $R^2 = 0,98$ показывает, что модель пригодна для использования на практике.

Полученные группы (см. табл. 1, 2) объединим в одну смешанную группу обыкновенных и привилегированных акций компаний, которые по уровню риска и по ожидаемой доходности условно разделим на три подгруппы (см. рис. 3):

1) акции компаний, расположенные в левом нижнем углу, показывают низкую доходность и минимальный уровень риска;

К ним относятся: Wells Fargo & Co Pref L, Bank of America Corp Pl Pref, Lexington Realty Trust Pref, Consumers Energy Co Pref, Danaher Corp Pref Series A, Digital Realty Trust Inc Pref Series K, Bank of America Corp Pm.

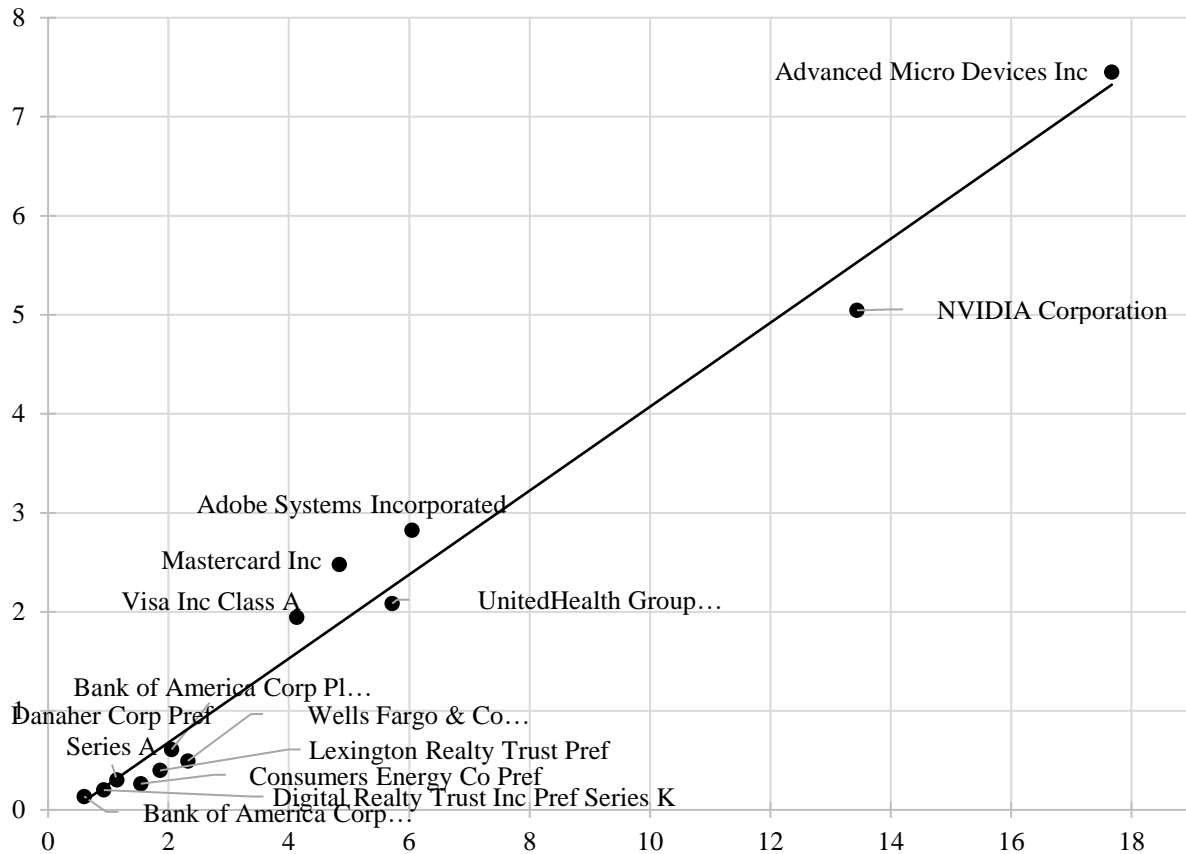

Рис. 3 – Диаграмма рассеяния по объединенной группе обыкновенных и привилегированных акций компаний

2) акции компаний, расположенные в «центре» линии тренда, имеют среднюю доходность и риск;

В эту группу входят: Apple Inc, UnitedHealth Group Incorporated, JPMorgan Chase & Co, Adobe Systems Incorporated, Mastercard Inc, Visa Inc Class A.

3) акции компаний, расположенные в правом углу графика с большим удалением от других акций, значения доходности и риска которых сильно отличаются друг от друга.

Сюда входят акции компаний NVIDIA Corporation и Advanced Micro Devices Inc. Акции этих имеют высокую ожидаемую доходность и, одновременно, большой уровень риска.

Для оценки «правомерность» объединения указанной группы в один портфель с равными весами [37] был выполнен корреляционный анализ по объединенной группе акций-лидеров среди обыкновенных и привилегированных акций. На основании его результатов сделаны следующие выводы:

1) между акциями из разных категорий, то есть в парах обыкновенные-привилегированные акции, выявлена слабая корреляционная связь и отсутствие тесных связей;

Это подтверждает обоснованность объединения обыкновенных и привилегированных акций в один диверсифицированный инвестиционный портфель.

2) в парах обыкновенных акций следует выделить только одну - Visa Inc Class A и Mastercard Inc, для которой значение взаимной корреляции равно 0,87.

Наличие тесной связи между финансовыми инструментами этой пары обуславливает необходимость разделения выявленной группы акций-лидеров на две подгруппы, таким образом, чтобы указанные акции были включены в разные подгруппы. Такой подход усилит уровень диверсификации портфеля и, следовательно, повысит его эффективность [37]. В дальнейшем объективность существования указанной тесной связи будет эмпирически подтверждена близостью результатов их верификации на независимом материале (см. раздел Апробация результатов).

3) в парах привилегированных акций тесных связей больше. Так, очень тесные связи демонстрируют следующие пары:

а) Bank of America Corp Pm и Digital Realty Trust Inc Pref Series K, для которых коэффициент корреляции равен 0,85;

b) Bank of America Corp Pm и Bank of America Corp Pl Pref (BAC_pl), для которых коэффициент корреляции равен 0,84; Корреляция на уровне $0,69 \div 0,77$ отмечается в парах: Digital Realty Trust Inc Pref Series K и Bank of America Corp Pl Pref; Digital Realty Trust Inc Pref Series K и Wells Fargo & Co Pref L; Bank of America Corp Pm (BAC_pm) и Wells Fargo & Co Pref L.

Таким образом, при формировании диверсифицированных портфелей из подгрупп привилегированных акций указанных компаний их целесообразно разместить в разных подгруппах.

В последующем, полученные портфели можно объединить в коллектив на основе принципа комбинирования моделей [37].

Рассмотрим далее акции, которые объединены по направлениям [11]:

1. Акции роста. Уже многие годы у инвестиционных менеджеров популярна стратегия формирования портфеля из так называемых «акций роста» [6], [7] и др. Сторонников такой стратегии часто на рынке называют «менеджерами роста» (growth manager). Реализация этой стратегии строится на подборе акций со сравнительно высоким мультипликатором P/E, высоким отношением рыночной оценки к балансовой, сравнительно высоким показателем систематического риска (коэффициентом бета) и низким дивидендным выходом. Инвесторы связывают свои надежды с тем, что компании, которые в прошлом демонстрировали высокие финансовые показатели, и будут демонстрировать их и в будущем.

2. Трендовые акции характеризуются большим объемом торговли, высокой волатильностью, актуальностью в СМИ. Показатели генерируются автоматически на основе данных об инвестиционных предпочтениях, а также других факторов.

3. Самые активные акции – это акции с самым высоким объемом торгов, который, как правило, появляется рядом с характерными ценовыми уровнями, например, в ожидании точек разворота тенденции. Такие объемы формируются в результате заполнения большого количества заявок на определенном ценовом уровне [38], [39], [40].

4. Лидеры падения – это компании с наибольшим процентным падением цены на их акции.

5. 52-недельный максимум – это компании с самой высокой ценой на акцию за последний год.

6. 52-недельный минимум – это компании с самой низкой ценой на акцию за последний год [11].

Акции компаний, входящие в 52-недельный минимум по рынку акций США, имеют самый большой уровень риска при относительно невысокой доходности. Акции компаний, входящие в 52-недельный минимум, демонстрируют худшие показатели минимальной доходности и большой уровень риска, что можно считать неоправданным. Кроме того, акции этого направления показывают наименьшее отношение доходности к риску. То есть, у большинства акций уровень риска намного больше, чем их доходность. Таким образом, акции компаний, которые входят в список 52-недельного минимума, являются наименее выгодными для инвесторов. Поэтому они будут исключены из дальнейшего рассмотрения.

Обобщим кратко итоги анализа по представленным выше акциям:

- максимальная доходность – 7,47, приходится на трендовые акции - Enphase Energy Inc (ENPH);
- минимальная доходность – 0,02, приходится на лидеров падения - Glen Burnie Bancorp (GLBZ);
- максимальный риск – 44,79, приходится на лидеров падения - Cassava Sciences Inc (SAVA);
- минимальный риск – 0,21, также приходится на лидеров падения - Shift Technologies, Inc. (SFT).

Чем больше отношение доходности к риску, тем выгоднее инвестиции. У лидеров роста самое большое отношение доходности к риску – 0,58. То есть инвестиции в данную группу акций можно предварительно отнести к наиболее привлекательным.

На основе рассчитанных значений минимумов и максимумов доходности и риска для всех рассматриваемых направлений была построена сводная таблица по оставшимся пяти направлениям с учетом ранее полученных расчетных значений по обыкновенным и привилегированным акциям (см. табл. 3). В ней представлены средние значения доходности, риска и отношения доходности к риску групп акций, которые рассчитывались как некие показатели, отражающие осредненные уровни исследуемых критериев портфельного анализа по формуле: $\frac{\min - \max}{2}$.

Таблица 3 – Сводная таблица по критериям

Критерии	Лидеры роста	Трендовые акции	Самые активные акции	Лидеры падения	52-недельный максимум по акциям	Обыкновенные акции	Привилегированные акции
Dx	0,73	3,13	2,83	2,72	0,94	2,86	0,24
Rs	17,37	11,80	12,02	22,29	5,93	6,77	0,86
Dx/Rs	0,28	0,14	0,13	0,20	0,04	0,11	0,07

На основе данных таблицы 3 построим модель «Доходность-риск» по агрегированным данным, где по оси абсцисс – усредненные значения среднеквадратических отклонений (риск), а по оси ординат – усредненные значения ожидаемой доходности.

Группы «обыкновенные акции», «лидеры падения» и «самые активные акции» в рассматриваемом временном интервале показали равные осредненные значения ожидаемой доходности. В настоящей работе значения двух критериев (в рассматриваемом случае уровень риска) принимаются равными, если абсолютная величина разности их значений не превышает 0,1%. Исходя из чего направления «самые активные акции» и «акции падения» из дальнейшего рассмотрения исключаются, т.к. имеют значительно большие значения риска. Окончательно, после удаления аутсайдеров агрегированная модель «Доходность-риск» приобрела следующий вид (рис. 4):

$$Dx = 0,29Rs + 0,04; R^2 = 0,76$$

(4)

Проведенные исследования позволяют сделать следующие выводы.

1. На графике хорошо видно, что доходность привилегированных акций намного ниже доходности обыкновенных акций при высокой дифференциации рисков. Обыкновенные акции находятся значительно выше линии тренда, что обеспечивает этому направлению безусловное лидерство.

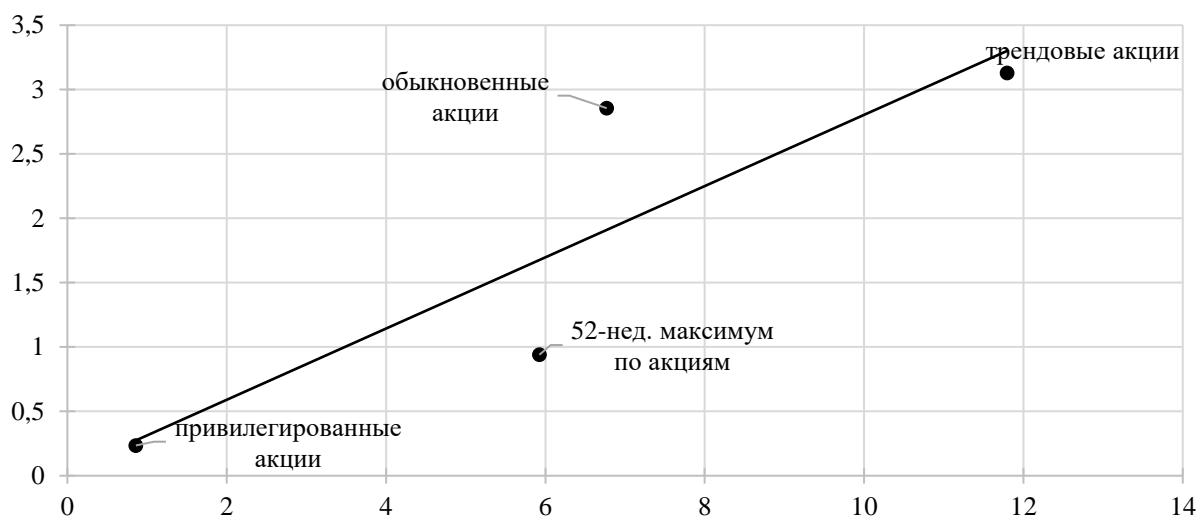

Рис. 4 – Агрегированная диаграмма рассеяния

2. Группа акций 52-недельного максимума находится ниже линии тренда, отношение доходности к уровню риска представлено небольшими значениями, по которым они уступают другим группам на графике.

3. Сравнительно высокие инвестиционные качества трендовых акций наиболее вероятно обусловлены тем, что списочный состав синтезированных групп акций-лидеров по обыкновенным акциям и по трендовым акциям совпадают на 60%.

4. Направления «обыкновенные акции» и «привилегированные акции», синтезированные с помощью модели «Доходность-риск», являются наиболее привлекательными направлениями инвестирования.

5. По результатам анализа такие инвестиционные направления как акции-лидеры роста, активные акции, акции-лидеры падения не показали удовлетворительные для практического использования уровни эффективности. Во многом это объясняется тем, что все они используют короткие обучающие выборки исторических данных [41], [42], [43].

Апробация результатов

Для групп-лидеров по обыкновенным и привилегированным акциям была проведена инвестиционная оценка пригодности полученных результатов. Испытание акций-лидеров проводилось на последних статистических данных, которые не использовались при построении портфеля. С этой целью на основе данных отчетности за 2020 год по доходности акций-лидеров подсчитали среднюю (ожидаемую) доходность по каждой из компаний и по каждому месяцу 2020 года. Результаты представлены в таблицах отдельно по привилегированным и по обыкновенным акциям (см. табл. 4, 5). В таблицах 4÷5 в последних строках рассчитаны минимальные и максимальные значения базовых критериев портфельного анализа.

Уровень риска обыкновенных акций больше, чем у привилегированных, но и риск у них намного больше, что в полной мере соответствует представлениям инвесторов. Расчет средних показателей ожидаемой доходности (Dx) и риска (Rs) по лидерам после удаления аутсайдеров представлен в таблице 6.

Таблица 4 – Результаты апробации привилегированных акций по данным 2020 года

Месяцы года	Компании							Средне-месячная доходность
	Consumers Energy Co Pref	Lexington Realty Trust Pref	Bank of America Corp Pl Pref	Wells Fargo & Co Pref L	Danaher Corp Pref Series A	Digital Realty Trust Inc Pref Series K	Bank of America Corp Pm	
1	0,41	1,58	8,54	6,59	3,57	1,31	0,56	3,22
2	-0,27	-0,71	-4,62	-2,62	-9,97	-4,52	-3,85	-3,79
3	-3,93	-23,48	-15,6	-15,35	-6,03	-6,17	-5,72	-10,90
4	2,52	11,68	9,19	9,8	15,1	5,69	6,52	8,64
5	0,46	6,23	-1,29	-3,49	1,52	2,35	1,43	1,03
6	-1,83	3,35	-1,63	-3,93	3,29	-2,78	-1,91	-0,78
7	1,43	1,08	11,68	4,2	13,81	4,0	6,03	6,03

Окончание таблицы 4 – Результаты апробации привилегированных акций по данным 2020 года

Месяцы года	Компании							Средне-месячная доходность
	Consumers Energy Co Pref	Lexington Realty Trust Pref	Bank of America Corp Pl Pref	Wells Fargo & Co Pref L	Danaher Corp Pref Series A	Digital Realty Trust Inc Pref Series K	Bank of America Corp Pm	
8	2,29	5,26	-0,27	2,15	0,89	1,14	-0,4	1,58
9	-1,81	1,83	-0,47	-2,79	3,08	-0,22	-0,99	-0,20
10	3,18	-2,21	-1,42	0,50	6,37	0,73	-1,49	0,81
11	-1,86	2,19	1,11	4,17	-1,85	1,59	1,89	1,03
12	-0,75	1,73	2,39	8,04	-1,51	-0,78	1,26	1,48
Средняя доходность по акции	-0,01	0,71	0,63	0,61	2,36	0,20	0,28	0,68

Таблица 5 - Результаты апробации обыкновенных акций по данным 2020 года

Месяцы года	Компании								Средне-месячная доходность
	JPMorgan Chase & Co	Advanced Micro Devices Inc	Apple Inc	UnitedHealth Group Inc	Adobe Systems Inc	NVIDIA Corporation	Master card Inc	Visa Inc Class A	
1	-5,05	2,49	5,4	-7,32	6,47	0,48	5,81	5,89	1,77
2	-12,28	-3,23	-11,68	-6,42	-1,71	14,23	-8,13	-8,65	-4,73
3	-22,46	0	-6,98	-2,19	-7,79	-2,4	-16,78	-11,36	-8,75
4	6,36	15,19	15,54	17,28	11,12	10,88	13,83	10,92	12,64
5	1,62	2,69	8,22	4,23	9,32	21,47	9,43	9,24	8,28
6	-3,34	-2,21	14,74	-3,25	12,6	7,01	-1,72	-1,06	2,85
7	2,74	47,18	16,51	2,65	2,07	11,76	4,34	-1,43	10,73
8	3,67	17,29	21,44	3,23	15,55	26,0	16,1	11,34	14,33
9	-3,91	-9,72	-10,25	-0,25	-4,47	1,17	-5,59	-5,67	-4,84
10	1,84	-8,17	-6	-2,13	-8,84	-7,36	-14,65	-9,13	-6,81
11	20,24	23,07	9,36	10,22	7,02	6,92	16,58	15,76	13,65
12	7,80	-1,03	11,46	4,26	4,52	-2,59	6,07	3,98	4,31
Средняя доходность по акции	-0,23	6,96	5,65	1,69	3,82	7,30	2,11	1,65	3,62

Таблица 6 – Средние значения показателей доходности и риска акций США

Показатель	Привилегированные акции	Обыкновенные акции
Средняя ожидаемая доходность	0,34	3,25
Средний риск	1,49	8,21

Очевидно, что для инвесторов, избегающих риска, больше подходят привилегированные акции. Они более стабильны, чем обыкновенные. Более того, инвестор с достаточно высокой вероятностью может рассчитывать на получение выплат при любом исходе для компании-эмитента.

Обыкновенные акции не могут гарантировать инвестору доход. При вложении средств в обыкновенные акции существует вероятность как неудачи инвестирования, так и неполучения дохода. Однако, на сегодняшний день, для большинства инвесторов основным критерием оценки качества и эффективности принимаемых инвестиционных решений является их доходность, что однозначно делает обыкновенные акции более привлекательными.

Синтезированные группы лидеров для обыкновенных и привилегированных акций объединим в одну смешанную группу. Приняв полученный перечень финансовых инструментов в качестве простейшего инвестиционного портфеля с равными весами, проведем его верификацию на статистических данных за 2020 год. Апробация портфеля производится без пересмотра его структуры на всей проверочной последовательности и без учета комиссионных. Результаты верификации такого портфеля представим в виде накопленной за 2020 год прибыли (см. рис. 5).

На рисунке 5 по оси абсцисс указан номер месяца, а по оси ординат – накопленная доходность (в процентах). Из рисунка следует, что в рассматриваемом промежутке времени портфель акций достаточно стабильно наращивал доход за исключением нескольких месяцев (№№ 2, 3 и 9, 10), что соответствует соотношению числа благоприятных исходов к числу неблагоприятных исходов как 2:1.

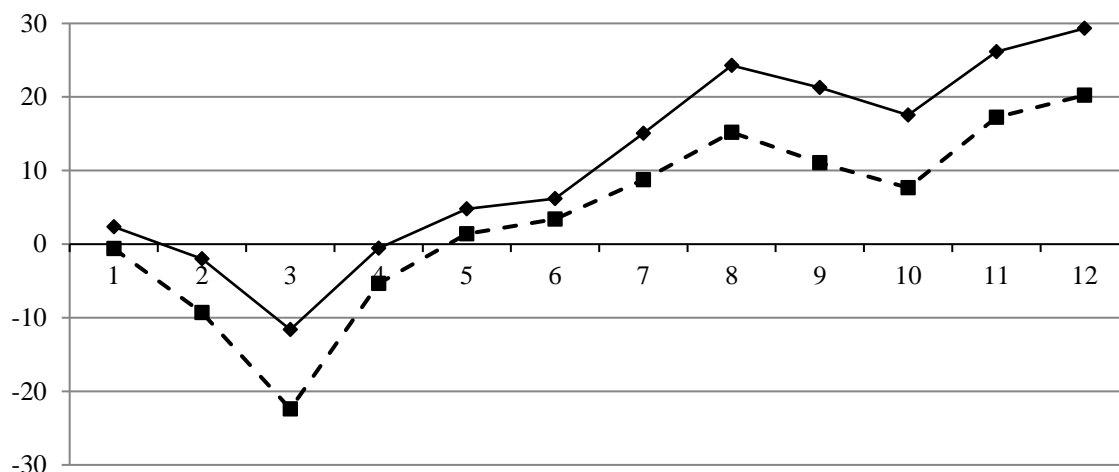

Рис. 5 – Графическая визуализация динамики накопленной прибыли за 2020 год:
сплошная линия – портфель акций; пунктирная линия – S&P 500

По итогам 2020 года портфель акций показал преимущество над индексом S&P 500 в 45 % (см. рис. 5). Динамика наращивания доходности портфеля акций с коэффициентом корреляции 0,97 дублирует динамику наращивания S&P 500, при этом разрыв в абсолютных значениях к концу периода проверки медленно увеличивается.

Заключение

Результаты проведенного исследования позволяют сделать следующие выводы.

1. Проведенная сравнительная оценка обыкновенных и привилегированных акций показала вполне удовлетворительную пригодность синтезированных групп акций-лидеров как самостоятельно, так и в качестве составных частей широко диверсифицированного инвестиционного портфеля. Верификация была проведена на основе статистических данных 2020 года, которые не использовались для синтеза групп акций-лидеров.

2. Направления акции-лидеры роста и падения, самые активные акции в настоящее время не могут использоваться в качестве стратегий инвестирования, так как предложенные модели формирования систем принятия решений нуждаются в доработке. Прежде всего, необходимо добавить еще один параметр – величину обучающей выборки. По мнению авторов, включение этого параметра и последующая оптимизация его величины позволит в значительной мере повысить инвестиционные качества принимаемых решений, в основе которых лежат направления: трендовые акции, самые активные акции акций лидеров роста и падения.

Благодарности

Авторы выражают благодарность редакции журнала за предоставленную возможность опубликовать статью.

Acknowledgement

The authors express their gratitude to the editors of the journal for the opportunity to publish the article.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Инвестиции населения на фондовом рынке за год почти удвоились [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/finances/25/02/2021/603646a59a79471f3f239daa> (дата обращения 28.03.2021).
2. Буренин А. Н. Управление портфелем ценных бумаг / А. Н. Буренин – М.: Научно-техническое общество имени академика С. И. Вавилова, 2008. – 440 с.
3. Айзин К. И. Риск и доходность ценных бумаг на фондовых рынках стационарной и нестационарной экономики. / К. И. Айзин, В. Н. Лившиц // Аудит и финансовый анализ. – 2006. – №4. – С. 195-199.
4. Котировки акций [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.finam.ru/> (дата обращения 28.03.2021).
5. Гитман Л. Дж. Основы инвестирования / Л. Дж. Гитман, М. Д. Джонк. – М.: Дело, 1997. – 1088 с.
6. Ферри Р. Все о распределении активов. Легкий способ начать свой путь. / Р. Ферри. – М.: Издательство «Манн, Иванов и Фербер», 2013. – 425 с.
7. Брейли Р. Принципы корпоративных финансов / Р. Брейли, С. Майерс. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2008. – 1008 с.
8. Гибсон Р. Формирование инвестиционного портфеля: Управление финансовыми рисками / Р. Гибсон; Пер. с англ. – 3-е изд., испр. – М.: Альпина Паблишер, 2015. – 274 с.
9. Грэм Б. Разумный инвестор: Полное руководство по стоимостному инвестированию / Б. Грэм; Пер. с англ. – 5-е изд. – М.: Альпина Паблишер, 2018. – 568 с.
10. Робинс Т. Деньги. Мастер игры / Т. Робинс; пер. с англ. С.Э. Борич. – 3-е изд. – Минск: Попурри, 2017. – 560 с.
11. Исторические цены на акции [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.investing.com/equities/> (дата обращения 11.04.2021).
12. Lie E. Multiples Used to Estimate Corporate Value / E. Lie, H. Lie // Financial Analysts Journal. – 2002. – Vol. 58. – № 2 (Mar. – Apr.). – P. 44-54.

13. Liu J. Equity Valuation Using Multiples / J. Liu, D. Nissim, J. Thomas // Journal of Accounting Research. – 2002. – Vol. 40. – № 1 (Mar.). – P. 135-172.
14. DeBondt W. F. Does the stock market overreact? / W. F. DeBondt, R. Thaler // Journal of Finance. – 1985. – Vol. 40. – P. 793-805.
15. Jegadeesh N. Returns to buying winners and selling losers: Implications for stock market efficiency / N. Jegadeesh, S. Titman // Journal of Finance. – 1993. – Vol. 48(1). – P. 65-91.
16. O'Shaughnessy, J. What Works on Wall Street. / J. O'Shaughnessy. // McGraw-Hill, XVI. – 2005. – Pp. 273-295.
17. Шарп У. Инвестиции / У. Шарп, Г. Александер, Дж. Бэйли. – М.: ИНФРА-М, 2016. – 1040 с.
18. Markovitz H. M. Portfolio selection. / H. M. Markovitz. // Journal of Finance. – 1952. – Vol. 7. – № 1. – P. 77-91.
19. Модель «доходность-риск» Марковица [Электронный ресурс]. – URL: <https://pravo.studio/investitsii/model-dohodnost-risk-29427.html> (дата обращения 07.11.2020).
20. Портфельная теория Марковица. Формирование инвестиционного портфеля в Excel [Электронный ресурс]. – URL: <https://retireearly.ru/investment/portfelnaaya-teoriya-markovitsa> (дата обращения 28.11.2020).
21. Составление инвестиционного портфеля по Марковицу [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/W8sCv> (дата обращения 07.11.2020).
22. Герцекович Д. А. Выработка приоритетных направлений инвестирования на основе модели «доходность-риск» / Д. А. Герцекович, О. Л. Подлиняев // Материалы девятнадцатого всероссийского симпозиума «Стратегическое планирование и развитие предприятий». Секция 2. Модели и методы разработки стратегии предприятия. Москва 10-11 апреля 2018 г. – М.: ЦЭМИ РАН, 2018. – С. 267-270.
23. Герцекович Д. А. Динамический портфельный анализ мировых фондовых индексов / Д. А. Герцекович, Р. В. Бабушкин // Мир экономики и управления. – 2019. – Т. 19. – № 4. – С. 14-30.
24. Причины стремительного успеха AMD [Электронный ресурс]. – URL: https://www.cnews.ru/news/top/2020-07-23_amd_vpervye_obognala_glavnogo (дата обращения 17.02.2021).
25. Новости фондового рынка и экономики [Электронный ресурс]. – URL: bcs-express.ru (дата обращения 28.03.2021).
26. Акции UnitedHealth Group (UCN) [Электронный ресурс]. – URL: <https://investfuture.ru/articles/id/unitedhealth-group-akcii-2020> (дата обращения 17.02.2021).
27. Акции американских банков. Прогнозы экспертов 2021 [Электронный ресурс]. – URL: <https://integrus-group.ru/finansovye-vlozheniya/krupnejshie-investicionnye-kompanii-mira-2017.html> (дата обращения 28.03.2021).
28. Adobe Inc - Обзор компании - \$ADBE [Электронный ресурс]. – URL: <https://smart-lab.ru/blog/647290.php> (дата обращения 17.02.2021).
29. Котировки акций [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.finanz.ru> (дата обращения 17.02.2021).
30. Курс акций компаний на бирже, сегодня в режиме онлайн [Электронный ресурс]. – URL: <https://broker.ru/quotes> (дата обращения 07.03.2021).
31. Коэффициент детерминации [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения 24.03.2021).
32. Банки США, полный список и их услуги: счета, вклады и карты [Электронный ресурс]. – URL: <https://usa.emigration.ru/banki-ssha> (дата обращения 17.02.2021).
33. Lexington Realty Trust (NYSE: LXP) – Акция, финансовая отчетность [Электронный ресурс]. – URL: <https://a2-finance.com/ru/issuers/lexington-realty-trust> (дата обращения 17.02.2021).
34. Эмитент Danaher Corporation - Финансовые показатели и список акций [Электронный ресурс]. – URL: https://fin-plan.org/lk/obligations/company_usa/danaher_corporation/ (дата обращения 17.02.2021).
35. Акции Danaher Corp. консенсус прогноз, покупать или продавать DHR [Электронный ресурс]. – URL: <https://beststocks.ru/stock/dhr/analysts> (дата обращения 17.02.2021).
36. Digital Realty Trust INC. Канал про инвестиции [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/W8sE6> (дата обращения 17.02.2021).
37. Герцекович Д. А. Формирование оптимального инвестиционного портфеля по комплексу эффективных портфелей / Д. А. Герцекович // Вестник Московского Университета. Серия: Экономика. – 2017. – Вып. 5. – С. 86-101.
38. Линии тренда: как их строить и использовать в трейдинге? [Электронный ресурс]. – URL: <https://traderblog.net/trend-lines/> (дата обращения 24.03.2021).
39. Damodaran A. Growth Investing: Betting on the Future. / A. Damodaran // Stern School of Business, New York University. July 2012.
40. Fama E. F. Value versus Growth: The International Evidence / E. F. Fama, K. R. French // Journal of Finance. – 1998. – Vol. 53. – P. 1975-1999.
41. Гершенгорн Г. И. Пакет программ для построения эмпирических дифференциальных уравнений / Г. И. Гершенгорн // В сборнике: Долгосрочные прогнозы природных явлений. – Новосибирск: Наука, 1977. – С. 133-137.
42. Дамодоран А. Инвестиционная оценка: Инструменты и методы оценки любых активов / А. Дамодоран. – М.: Альпина, 2007. – 1340 с.
43. Fama E. F. Dividend Yields and Expected Stock Returns / E. F. Fama, K. R. French // Journal of Financial Economics. – 1988. – P. 3-25.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Investicii naselenija na fondovom rynke za god pochtu udvoilis' [Investments of the population in the stock market almost doubled over the year] [Electronic resource]. – URL: <https://www.rbc.ru/finances/25/02/2021/603646a59a79471f3f239daa> (accessed 28.03.2021). [in Russian]

2. Burenin A. N. Upravlenie portfelem cennyh bumag [Portfolio management] / A. N. Burenin – M.: Nauchno-tehnicheskoe obshchestvo imeni akademika S. I. Vavilova, 2008. – 440 p. [in Russian]
3. Ajzin K. I. Risk i dohodnost' cennyh bumag na fondovyh rynkah stacionarnoj i nestacionarnoj jekonomiki [Risk and profitability of securities on stock markets of stationary and non-stationary economy] / K. I. Ajzin, V. N. Livshic // Audit i finansovyj analiz [Audit and financial analysis]. – 2006. – №4. – P. 195-199. [in Russian]
4. Kotirovki akciy [Stock quotes] [Electronic resource]. – URL: [https://www. finam.ru/](https://www.finam.ru/) (accessed 28.03.2021). [in Russian]
5. Gitman L. Dzh. Osnovy investirovaniya [Investment basics] / L. Dzh. Gitman, M. D. Dzhonk. – M.: Delo, 1997. – 1088 p. [in Russian]
6. Ferri R. Vse o raspredelenii aktivov. Legkij sposob nachat' svoj put' [All about asset allocation. An easy way to start your journey] / R. Ferri. – M.: Izdatel'stvo «Mann, Ivanov i Ferber», 2013. – 425 p. [in Russian]
7. Brejli R. Principy korporativnyh finansov [Principles of corporate finance] / R. Brejli, S. Majers. – M.: ZAO «Olimp-Biznes», 2008. – 1008 p. [in Russian]
8. Gibson R. Formirovanie investicionnogo portfelja: Upravlenie finansovymi riskami [Investment portfolio formation: Financial risk management] / R. Gibson; Per. s angl. – 3d edition, ispr. – M.: Al'pina Publisher, 2015. – 274 p. [in Russian]
9. Grjem B. Razumnyj investor: Polnoe rukovodstvo po stoimostnomu investirovaniyu [The Smart Investor: The Complete Guide to Value Investing] / B. Grjem; Per. s angl. – 5th edition. – M.: Al'pina Publisher, 2018. – 568 p. [in Russian]
10. Robins T. Den'gi. Master igry [Money. Game master] / T. Robins; per. s angl. S.Je. Borich. – 3d edition. – Minsk: Popurri, 2017. – 560 p. [in Russian]
11. Istoricheskie ceny na akcii [Historical stock prices] [Electronic resource]. – URL: <https://ru.investing.com/equities/> (accessed 11.04.2021). [in Russian]
12. Lie E. Multiples Used to Estimate Corporate Value / E. Lie, H. Lie // Financial Analysts Journal. – 2002. – Vol. 58. – № 2 (Mar. – Apr.). – P. 44-54.
13. Liu J. Equity Valuation Using Multiples / J. Liu, D. Nissim, J. Thomas // Journal of Accounting Research. – 2002. – Vol. 40. – № 1 (Mar.). – P. 135-172.
14. DeBondt W. F. Does the stock market overreact? / W. F. DeBondt, R. Thaler // Journal of Finance. – 1985. – Vol. 40. – P. 793-805.
15. Jegadeesh N. Returns to buying winners and selling losers: Implications for stock market efficiency / N. Jegadeesh, S. Titman // Journal of Finance. – 1993. – Vol. 48(1). – P. 65-91.
16. O'Shaughnessy, J. What Works on Wall Street. / J. O'Shaughnessy. // McGraw-Hill, XVI. – 2005. – Pp. 273-295.
17. Sharp U. Investicii [Investments] / U. Sharp, G. Aleksander, Dzh. Bjejli. – M.: INFRA-M, 2016. – 1040 p. [in Russian]
18. Markovitz H. M. Portfolio selection. / H. M. Markovitz. // Journal of Finance. – 1952. – Vol. 7. – № 1. – P. 77-91.
19. Model' «dohodnost'-risk» Markovica [Markowitz "return-risk" model] [Electronic resource]. – URL: <https://pravo.studio/investitsii/model-dohodnost-risk-29427.html> (accessed 07.11.2020). [in Russian]
20. Portfel'naja teoriya Markovica. Formirovanie investicionnogo portfelja v Excel [Markowitz portfolio theory. Formation of an investment portfolio in Excel] [Electronic resource]. – URL: [https://retireearly.ru/investment/ portfel'naya-teoriya-markovitsa](https://retireearly.ru/investment/portfel'naya-teoriya-markovitsa) (accessed 28.11.2020). [in Russian]
21. Sostavlenie investicionnogo portfelja po Markovicu [Drawing up an investment portfolio according to Markowitz] [Electronic resource]. – URL: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/sostavlenie-investitsionnogo-portfelja-po-markovitsu-dlia-chainikov> (accessed 07.11.2020). [in Russian]
22. Gercekovich D. A. Vyrabotka prioritnyh napravlenij investirovaniya na osnove modeli «dohodnost'-risk» [Development of priority areas of investment based on the "profitability-risk" model] / D. A. Gercekovich, O. L. Podlinjaev // Materialy devjattnadcatogo vsrossijskogo simpoziuma «Strategicheskoe planirovanie i razvitie predpriyatij». Sekcija 2. Modeli i metody razrabotki strategii predpriyatija. Moskva 10-11 aprelya 2018 g. [Materials of the Nineteenth All-Russian Symposium "Strategic Planning and Development of Enterprises". Section 2. Models and methods of developing an enterprise strategy. Moscow 10-11 April 2018] – M.: CJEI RAN [CEMI RAS], 2018. – P. 267-270. [in Russian]
23. Gercekovich D. A. Dinamicheskij portfel'nyj analiz mirovyh fondovyh indeksov [Dynamic portfolio analysis of world stock indices] / D. A. Gercekovich, R. V. Babushkin // Mir jekonomiki i upravleniya [The world of economics and management]. – 2019. – Vol. 19. – № 4. – P. 14-30. [in Russian]
24. Prichiny stremitel'nogo uspeha AMD [Reasons for AMD's Rapid Success] [Electronic resource]. – URL: https://www.cnews.ru/news/top/2020-07-23_amd_vpervye_obognala_glavnogo (accessed 17.02.2021). [in Russian]
25. Novosti fondovogo rynka i jekonomiki [Stock market and economy news] [Electronic resource]. – URL: bcs-express.ru (accessed 28.03.2021). [in Russian]
26. Akcii UnitedHealth Group (UCN) [UnitedHealth Group (UCN) Shares] [Electronic resource]. – URL: <https://investfuture.ru/articles/id/unitedhealth-group-akcii-2020> (accessed 17.02. 2021). [in Russian]
27. Akcii amerikanskih bankov. Progozy jekspertov 2021 [Shares of American banks. Expert forecasts 2021] [Electronic resource]. – URL: <https://integrus-group.ru/finansovye-vlozheniya/krupnejshie-investicionnye-kompanii-mira-2017.html> (accessed 28.03.2021). [in Russian]
28. Adobe Inc - Obzor kompanii - \$ADBE [Adobe Inc - Company Overview - \$ADBE] [Electronic resource]. – URL: <https://smart-lab.ru/blog/647290.php> (accessed 17.02.2021). [in Russian]
29. Kotirovki akciy [Stock quotes] [Electronic resource]. – URL: [https://www. finanz.ru](https://www.finanz.ru) (accessed 17.02.2021). [in Russian]
30. Kurs akciy kompanij na birzhe, segodnja v rezhime onlajn [Stock prices of companies on the stock exchange, today online] [Electronic resource]. – URL: <https://broker.ru/quotes> (accessed 07.03.2021). [in Russian]
31. Koefficient determinacii [Determination coefficient] [Electronic resource]. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (accessed 24.03.2021). [in Russian]

32. Banki SShA, polnyj spisok i ih uslugi: scheta, vklady i karty [US banks, a complete list and their services: accounts, deposits and cards] [Electronic resource]. – URL: <https://usa.e-migration.ru/banki-ssha> (accessed 17.02.2021). [in Russian]
33. Lexington Realty Trust (NYSE: LXP) – Akcija, finansovaja otchjotnost' [Electronic resource]. – URL: <https://a2-finance.com/ru/issuers/lexington-realty-trust> (accessed 17.02.2021).
34. Jemitent Danaher Corporation - Finansovye pokazateli i spisok akcij [Issuer Danaher Corporation - Financials & Stock List] [Electronic resource]. – URL: https://fin-plan.org/lk/obligations/company_usa/danaher_corporation/ (accessed 17.02.2021). [in Russian]
35. Akcii Danaher Corp.: consensus, prognoz, pokupat' ili prodavat' DHR [Danaher Corp. consensus, forecast, buy or sell DHR] [Electronic resource]. – URL: <https://beststocks.ru/stock/dhr/analysts> (accessed 17.02.2021). [in Russian]
36. Digital Realty Trust INC. Kanal pro investicii [Electronic resource]. – URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5ce270589ad6b100b3c9fe00/digital-realty-trust-inc-5e48f1164ae6635ac27406b7> (accessed 17.02.2021).
37. Gercekovich D. A. Formirovanie optimal'nogo investicionnogo portfelja po kompleksu jeffektivnyh portfeljev [Formation of an optimal investment portfolio for a complex of effective portfolios] / D. A. Gercekovich // Vestnik Moskovskogo Universiteta. Serija: Jekonomika [Moscow University Bulletin. Series: Economics]. – 2017. – Vyp. 5. – P. 86-101. [in Russian]
38. Linii trenda: kak ih stroit' i ispol'zovat' v trejdinge? [Trend lines: how to build and use them in trading?] [Electronic resource]. – URL: <https://traderblog.net/trend-lines/> (accessed 24.03.2021). [in Russian]
39. Damodaran A. Growth Investing: Betting on the Future. / A. Damodaran // Stern School of Business, New York University. – July 2012. doi: 10.2139/ssrn.2118966.
40. Fama E. F. Value versus Growth: The International Evidence / E. F. Fama, K. R. French // Journal of Finance. – 1998. – Vol. 53. – P. 1975-1999.
41. Gershengorn G. I. Paket programm dlja postroenija jempiricheskikh differencial'nyh uravnenij [A software package for constructing empirical differential equations] / G. I. Gershengorn. // V sbornike: Dolgosrochnye prognozy prirodnyh javlenij [In the collection: Long-term forecasts of natural phenomena]. – Novosibirsk: Nauka [The science], 1977. – P. 133-137. [in Russian]
42. Damodaran A. Investicionnaja ocenka: Instrumenty i metody ocenki ljubyh aktivov [Investment Appraisal: Tools and Methods for Appraising Any Assets] / A. Damodaran. – M.: Al'pina, 2007. – 1340 p. [in Russian]
43. Fama E. F. Dividend Yields and Expected Stock Returns / E. F. Fama, K. R. French // Journal of Financial Economics. – 1988. – P. 3-25.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.109.7.093>

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОЦЕССОВ СОЗДАНИЯ СТОИМОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В АСПЕКТЕ ДИДЖИТАЛИЗАЦИИ ТЕХНОЛОГИЙ

Научная статья

Майорова К.С.*

ORCID: 0000-0001-7218-0221,

Санкт-Петербургский Государственный Морской Технический Университет, Санкт-Петербург, Россия

* Корреспондирующий автор (Mayorova[at]smtu.ru)

Аннотация

Целью данного исследования является выявление и определение трансформации процессов создания стоимости промышленных предприятий и логистической сферы в аспекте диджитализации организационных технологий. Автором было определено влияние организационных технологий на промышленные продукты и логистические процессы. Рассмотрен феномен «диджитализация» цепочек создания стоимости промышленных предприятий и логистической сферы, а также ее специфика. Проведен анализ создания цифровой цепочки стоимости промышленного предприятия автомобильной отрасли. Рассмотрены ключевые факторы, определяющие программу цифрового преобразования промышленного предприятия.

Данное исследование было проведено, основываясь на научной литературе и публикациях по поставленной проблематике в области трансформации процессов создания стоимости промышленных предприятий в аспекте диджитализации организационных технологий. В контексте развития Индустрии 4.0 традиционный менеджмент видоизменяется, и в настоящее время рассматривается новая концепция менеджмента, в рамках которой, диджитализация выступает единственным инструментом для роста производительности и стабильности производства.

Автором было отмечено, что для более осторожного и постепенного перехода от старого к новому, имеет место быть применение концепции «Точки перехода», представляющей собой курс изменений, сформулированный компанией Accenture. Сочетание частичной диджитализации и внедрения новых цифровых бизнес-моделей дадут промышленным предприятиям и логистической сфере максимальный рост EBITDA и доходов. В исследовании было отмечено, что для высвобождения всего потенциала диджитализации компаниям следует разработать собственную цифровую стратегию, которая будет сфокусирована на пяти ключевых факторах: видение, дорожная карта, спрос, команда и решения.

Ключевые слова: цепочка создания стоимости, инновации, стабильность, воспроизводимость, организационные технологии, диджитализация, экономика промышленности, логистика, индустрия 4.0.

TRANSFORMATION OF THE PROCESSES OF VALUE CREATION OF INDUSTRIAL ENTERPRISES IN THE ASPECT OF DIGITALIZATION OF TECHNOLOGIES

Research article

Mayorova K.S.*

ORCID: 0000-0001-7218-0221,

St. Petersburg State Marine Technical University, Saint Petersburg, Russia

* Corresponding author (Mayorova[at]smtu.ru)

Abstract

The aim of this article is to identify and determine the transformation of the processes of value creation of industrial enterprises and the logistics sector in the aspect of digitalization of organizational technologies. The author determines the influence of organizational technologies on industrial products and logistics processes. The study examines the phenomenon of "digitalization" of value creation chains of industrial enterprises and the logistics sector along with the specific nature of this phenomenon. Also, the article features an analysis of creating a digital value chain of an industrial enterprise in the automotive industry. The study examines the key factors determining the program of digital transformation of an industrial enterprise.

This study is conducted based on the scientific literature and publications on the problems posed in the field of transformation of the processes of value creation of industrial enterprises in the aspect of digitalization of organizational technologies. In the context of the development of Industry 4.0, traditional management is being modified, and a new management concept is currently being considered, within the framework of which digitalization is the only tool for productivity growth and production stability.

The author notes that for a more careful and gradual transition from the old to the new, there is an application of the concept of "Transition Points", which is a course of changes formulated by Accenture. The combination of partial digitalization and the introduction of new digital business models will provide industrial enterprises and the logistics sector with maximum EBITDA and revenue growth. The study also notes that in order to release the full potential of digitalization, companies should develop their own digital strategy, which should focus on five key factors: vision, roadmap, demand, team and solutions.

Keywords: value creation chain, innovation, stability, reproducibility, organizational technologies, digitalization, industrial economics, logistics, industry 4.0.

Введение

Цифровая революция и трансформация в промышленной сфере и логистической отрасли – одна из главных мировых тенденций, от которой зависит судьба предприятий, создающих две трети глобального ВВП [1]. В настоящий момент автопроизводители, авиастроители, производители поездов и бытовой техники, тяжелого

машиностроения, приборостроения и фармацевтической промышленности, энергетические и добывающие компании переживают новые технологические потрясения. В ближайшее время появятся новые высокотехнологичные промышленные продукты и процессы, которые будут интерактивны и управляться большими массивами данными. Привычные вещи станут носителями конфигурируемого программного обеспечения, определяющего спектр доступных сервисов и итоговую прибыльность продукта [2].

Внедрение производственных технологий предполагает поэтапное изменение качественных характеристик, обработку среды, ее форму, структуру, материальные и потребительские свойства. Большую часть технологий можно считать производственными, поскольку любая из них предназначена для улучшения качества исходного ресурса. Полная диджитализация цепочек создания стоимости поможет производственным предприятиям и логистическим сетям получить огромные финансовые выгоды. Под термином «цепочка создания стоимости» в аспекте диджитализации автором понимается инструмент для определения конкурентного преимущества компании с целью выстраивания организационной системы предприятия в соответствии с ее новой цифровой бизнес-моделью.

Типовая задача производственных технологий – оценить, насколько процесс способен удовлетворить требованиям, установленным в нормативных документах. В большинстве промышленных отраслей руководители предприятий начинают это понимать. Бонусом для всего общества станет распространение добавленной стоимости за пределы предприятий. Зачастую общественные выгоды от внедрения цифровых бизнес-стратегий перекрывают прирост EBITDA и продаж самих предприятий. Данный показатель на сегодняшний день стал одним из популярных показателей, показывающим какой доход принес бизнес в текущем периоде, а следовательно, его можно использовать для оценки рентабельности инвестиций и возможностей самофинансирования. Для бизнеса значимость концепции стоимости заключается в том, что ее понимание исключительно важно для разработки стратегий диджитализации. Диджитализация, протекающая на разных скоростях, для разных направлений и в разных сегментах рынка может высвободить непредсказуемые резервы цифровой стоимости [3]. Диджитализация организационных технологий поможет обеспечить упорядочение и совершенствование взаимосвязей внутри самого предприятия. Данное налаживание внутреннего взаимодействия в процессе совместного достижения поставленных целей даст возможность эффективно управлять процессом внутри организации, и, как следствие, позволит управлять полученным результатом.

В связи с вышеизложенным приходим к выводу, что выгоды диджитализации требуется исследовать по двум практическим причинам: во-первых, для экономического обоснования внедрения технологий диджитализации во внутренние бизнес-связи предприятия и логистические цепочки; во-вторых, показать, каким же образом диджитализация приводит к созданию стоимости. Технологии, до сих пор игравшие вспомогательную роль, становятся источником огромной эффективности и мощнейшей основой прорывных инноваций и создания стоимости [4]. Если производственный процесс не соответствует своим спецификациям, то его называют дефектным, так как возникает ситуация несоответствия. Методология «Шесть сигм» применима ко всем сферам бизнеса и производственной деятельности, и в каждой из этих сфер обрабатывают и производят самые разные вещи.

Исходя из вышеизложенного, целью исследования является выявление и определение трансформации процессов создания стоимости промышленных предприятий в логистической сфере в аспекте диджитализации организационных технологий. В связи с установленной целью необходимо решить следующие задачи:

- определить влияние организационных технологий на промышленные продукты и логистические процессы в аспекте диджитализации;
- рассмотреть феномен «диджитализация» цепочек создания стоимости промышленных предприятий и логистических процессов, а также ее специфику;
- провести анализ создания цепочки стоимости промышленного предприятия автомобильной отрасли;
- рассмотреть ключевые факторы, определяющие программу цифрового преобразования промышленного предприятия.

Материалы и принципы исследования

Диджитализация технологий, как результат концепции Индустрия 4.0, отвечающей на вопрос, как создавать больше при том же объеме ресурсов, способна высвободить немалые ресурсы и сократить производственные потери. Оборудование, работающее с учетом множества параметров, которые отслеживаются при помощи датчиков, показывает существенное увеличение производительности, что может привести к росту окупаемости инвестиций. Это зависит от снижения уровня волатильности в производстве, когда тот же объем ресурсов дает на выходе более стабильный результат.

Диджитализация приводит к изменениям в процессах создания стоимости, которая в свою очередь касается трансформации организационных и производственных технологий предприятий. В данном исследовании рассматривается проблема организационных технологий, где, управляя процессом мы управляем результатом. Индустрия 4.0 зависит от множества факторов, в том числе и от диджитализации организационных технологий. Можно сказать, что данная концепция – это способ эффективно планировать производственные операции, и многие российские предприятия чувствуют это. Диджитализация технологий выступает в роли инструмента, который позволит максимально точно определить, какие ресурсы потребуются и каким образом их можно оптимизировать.

Для промышленных предприятий цифровая революция развернется на два главных фронта. С одной стороны, применение новых цифровых технологий потребуется для повышения внутренней эффективности всех функций. Только так можно высвободить средства для выхода на существующие и будущие рынки «smart» устройств. Особенно это касается традиционных промышленных предприятий. Диджитализация технологий почти всегда позволяет высвободить скрытую стоимость, которую можно инвестировать в будущее. С другой стороны, диджитализация заставит компании понять, как «smart» устройства могут создавать рынок, какими должны быть передовые, управляемые технологии, создающие новые взаимоотношения с клиентами и как все это встроить в новые,

непривычные модели создания результата. С уверенностью можно сказать, что промышленные предприятия, которые правильно воплотят свою цифровую концепцию, достигнут неслыханных темпов роста прибыли. Рост производительности процессов создания стоимости промышленных предприятий в настоящий момент зависит от множества факторов, в том числе диджитализации организационных технологий.

Данное исследование было проведено, основываясь на научной литературе и публикациях по поставленной проблематике в области трансформации процессов создания стоимости промышленных предприятий в аспекте диджитализации организационных технологий. В контексте развития Индустрии 4.0 традиционный менеджмент видоизменяется, и в настоящее время рассматривается новая концепция менеджмента, в рамках которой, диджитализация выступает единственным инструментом для роста производительности и стабильности производства. В условиях нового менеджмента мы не сравниваем, есть ли затраты или нет, а ориентируемся исключительно на тот факт, будет ли существовать бизнес в новых реалиях или нет.

Исходя из анализа выше указанных источников, были сделаны следующие предположения, а именно:

- традиционный бизнес в прошлом. Производственные компании смогут получать огромные финансовые прибыли от диджитализации всей цепочки создания стоимости;
- анализ способов создания стоимости имеет решающее значение для разработки стратегий диджитализации бизнеса. При различных темпах внедрения цифровых технологий создается разная по масштабам цифровая стоимость;
- на примере автомобильной промышленности автором было установлено, что инвестирование в новые цифровые бизнес-модели даст компаниям преимущество и возможность задействовать накопленный потенциал и стать лидерами.

Основные результаты

Диджитализация может привести к появлению совершенно новых ценностных предложений клиентам, новых отношений с ними, инновационных моделей получения дохода, нового доступа к рынку, более эффективных бизнес-процессов и т.д. Один из наиболее важных эффектов диджитализации заключается в том, что материальные продукты заменяются или расширяются за счет нематериальной цифровой информации, которую можно предлагать в качестве услуг, и, как следствие, цифровые технологии повышают стоимость бизнеса в среднем в пять раз быстрее, чем это раньше было под силу инновациям в рамках традиционных технологий. Несколько лет назад компаниям из списка Fortune 500 требовалось в среднем около 20 лет, чтобы превысить планку капитализации (рыночной стоимости совокупности акций) в миллиард долларов [5], зато сегодняшние цифровые стартапы зарабатывают статус «единорога» всего за четыре года [6]. В 2013 году данный термин «компания-единорога», стоимость которого превысила 1 млрд. долл., был придуман основательницей Cowboy Айлин Ли.

Отметим, чем крупнее корпорация, тем экспоненциально выше возможная прибыль от ее цифрового преобразования. Однако в случае с крупными компаниями существует старая проблема – «Титанику» очень сложно изменить курс. Необходимо осуществить огромные инфраструктурные и культурные перемены, учесть интересы многих заинтересованных лиц, конкурирующие бюджетные соображения – все это следует рассматривать в свете падения прибыльности. Возврат на собственный капитал производителей промышленного оборудования уже упал до нескольких процентов. Доходность автопроизводителей, например, пока еще около 10%, но этого недостаточно для обеспечения перехода на бизнес-модели, основанные на цифровых технологиях. Сама основа слишком слаба для перехода к новому. Устаревшая нецифровая инфраструктура еще вполне успешно работает, а ее замена может вызвать некоторые проблемы. Внедряемая технология может слишком быстро устареть, оказаться неэффективной или вовсе неработающей.

Замкнутый круг неопределенности сбивает с толку руководителей предприятий, и чтобы найти верный путь трансформации, важно научиться анализировать стоимость. Диджитализацию технологий необходимо внедрять осторожно и постепенно. Для перехода от старого к новому важна концепция «Точки перехода» – разумно спроектированный курс изменений, который был сформулирован компанией Accenture, позволяющий компаниям находить новые возможности роста в цифровую эпоху, не отказываясь от основного бизнеса. Диджитализация возможна, если нарастить основной бизнес и повысить его доходность таким образом, чтобы все большие объемы инвестиций вкладывать в инновации (см. рисунок 1).

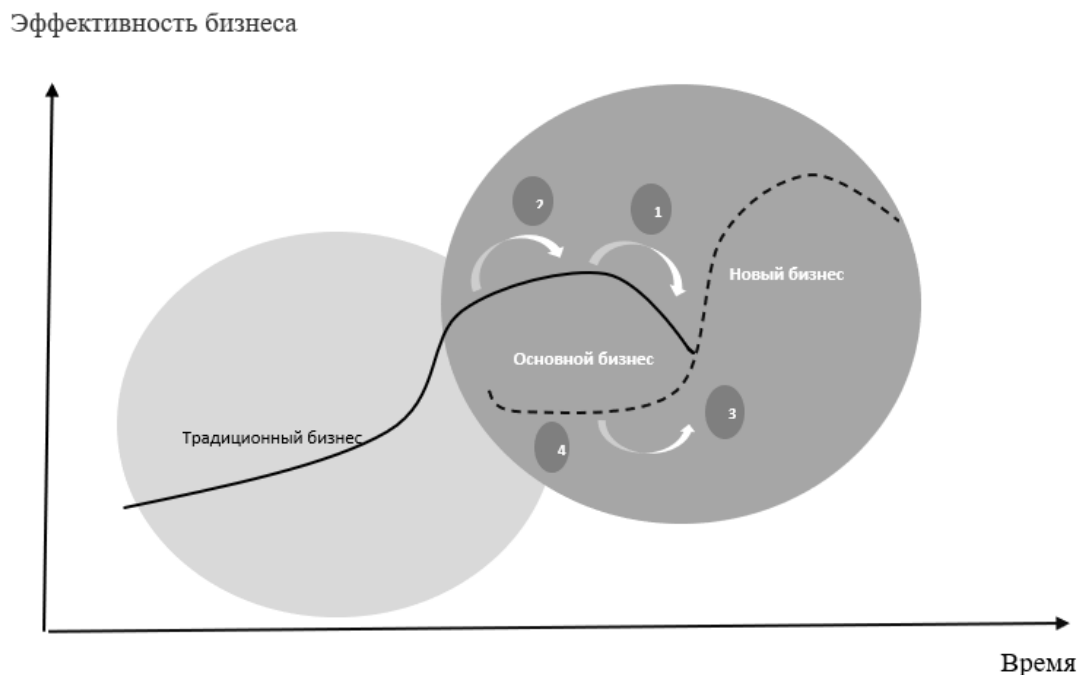

Рис. 1 – «Точка перехода», четыре взвешенных шага:
 1 – преобразование основного бизнеса; 2 – рост основного бизнеса; 3 – развитие инноваций;
 4 – «точка перехода» [2]

Данный подход имеет принципиальное значение, но есть разница между случайным, ситуативным (ad hoc) внедрением инноваций и стратегическим инновационным развитием. Оно основано на реальных базовых потребностях и ориентировано на прогресс, цель которого – получать все больше и больше преимуществ от диджитализации. Легче всего понять, как много стоимости можно получить от диджитализации и где она заключена, если сопоставить разрыв между скоростью появления технологических инноваций и темпами их внедрения, ведь технологии не знают простоев. Непрерывно совершенствуются сенсоры, возможности мобильной передачи данных; облачные сервисы предлагают все более специализированные бизнес-решения, растет мощь средств аналитики, которые становятся привычными рабочими инструментами. Траектория и темп этой интеллектуальной работы совершенно не связаны с динамикой работы предприятий, для которых они создаются. Уже появились автономные цифровизованные автоматизированные производства – прибыльные промышленные предприятия, которые могут автоматически выполнять заказы. Однако, большинству отраслей, которым необходимо принять подобный радикальный технологический подход, пока весьма далеко до этого.

Данная ситуация связана с тем, что обосновать пользу прорывных инноваций и внедрять их в бизнес-практику ничуть не проще, чем создавать. Бизнес всегда отстает от развития технологий, что неизбежно, но благодаря такому разрыву становится виден потенциал роста стоимости, который высвободит внедрение инноваций. Поскольку прогресс цифровых технологий идет с огромной скоростью, такой резерв стоимости для общества и предприятий уже стал гигантским. Если бы промышленные отрасли внедряли цифровые технологии хотя бы в три раза медленнее, чем те появляются, стоимость для бизнеса, которую они могли бы получать, оказалась бы огромной [7].

Общие расчеты, основанные на детальном скрининге различных секторов, позволили оценить потенциальную стоимость, существующую в различных отраслях промышленности. Совокупная величина, которую данные отрасли могут получить к 2025 г. благодаря внедрению цифровых технологий, составит в мировом масштабе 100 трлн долл. [8]. Такой результат имеет весьма интересную структуру: пятая часть скрытой стоимости сосредоточена всего лишь в четырех отраслях: автомобильной, легкой промышленности, энергетике и логистике. Таким образом, диджитализация технологий могла бы повысить операционную прибыль предприятий, производящих электроэнергию, почти на 50% [9].

Цифровые технологии действительно создают значительные резервы прибыли для производственных и сервисных предприятий и их внутренних функций. Однако имеется и полезный побочный эффект – они производят существенные выгоды для общества в целом. Ценность для общества часто превосходит ту, которую диджитализация создает для бизнеса. К примеру, огромная общественная проблема в том, что человечество просто не в состоянии привести в соответствие темпы прироста населения и их требования к уровню жизни. Наглядный приме – это логистика. Если посмотреть на то, как работают авиационные, железнодорожные или автомобильные перевозки, становится совершенно очевидно, что невозможно данным отраслям функционировать в существующих реалиях. Ведь весьма значительные потенциальные выгоды диджитализация может дать именно логистической сфере. Розничные и оптовые услуги по транспортировке и доставке создают в мировом масштабе 13% всех выбросов, вредных для окружающей среды. Диджитализация дает возможность сокращения таких выбросов на 11% в течение следующих 10 лет [10]. В долгосрочной же перспективе вредные выбросы возможно сократить на 90% и примерно на четверть оптимизировать издержки логистики «последней мили», то есть на участке непосредственной доставки посылки клиенту, при помощи технологии цифровых беспилотных летательных аппаратов (дронов) и беспилотных автомобилей. Они имеют все шансы стать серьезным генератором стоимости для общества.

В целом по всему миру в 2017 г. совокупная выручка фирм по доставке посылок превысила 350 млрд. долл., причем в развитых странах, таких как США и Германия, прирост составил от 7 до 10 % [11]. Если бы эти компании смогли сэкономить, например, на водителях развозных фургонов, их издержки уменьшились еще на более значимую сумму, чем в случае с крупномасштабными грузовиками. На оплату труда водителей приходится около 60% совокупных затрат, и сегодня отраслевые игроки ищут способы сократить данные затраты. Уже сейчас ситуация меняется, так как вскоре появятся небольшие электромобильные версии классических развозных фургонов (AGV), а именно – наземное автономное транспортное средство. В нашем случае оно представляет собой «умный» вариант развозного фургона с расположенными по бокам ячейками, размеры которых соответствуют размерам посылок. За работой AGV необходим контроль, однако масштабы наблюдения можно с легкостью расширить – один диспетчер сможет контролировать работу 8–10 таких машин одновременно.

Системы автономного вождения быстрее всего появятся в странах с самыми высокими зарплатами. В связи с этим логистические компании в США и странах Европы уже приступили к разработке соответствующих стратегий с учетом времени, которое понадобится для формирования необходимого кадрового потенциала и привлечения ИТ-ресурсов [12]. Кроме того, для достижения определенного успеха в меняющихся условиях необходимы немалые инвестиции. Устоявшимся компаниям такие энергичные инвестиции могут дать хороший толчок. Ведь если они возьмут под контроль всю свою логистическую цепочку – контейнерные перевозки, автомобильную транспортировку грузов до распределенных центров и непосредственную доставку клиенту, то традиционные отраслевые игроки потеряют значительную часть доходов, что ограничит их способность к дальнейшим инвестициям и инновациям.

Таким образом, ситуация в логистической отрасли меняется радикально и стремительно, поэтому традиционным игрокам пора тщательно проанализировать свои позиции в цепочке создания стоимости. Необходимо определить направления для стратегических вложений в развитие инноваций и наладить прочные отношения с клиентами за счет привлекательных ценностных предложений и эффективных механизмов взаимодействия. Бизнес-примеры могут быть объединены в кластеры, где создание стоимости для общества и предприятия одинаково высоки и где соотношение сильно смещено в сторону одного или другого. Со временем такое соотношение может меняться, например, в случае автономных автомобилей общественная выгода изначально очень высока, а непосредственной выгоды для производителей автомобилей почти нет, хотя она может появиться позже. Примеров для выгод общества много, и, анализируя их, приходим к выводу, что цифровые технологии действительно могут частично решать важные проблемы человечества.

В чем заключается измеримое влияние, которое цифровые технологии оказывают на такие показатели эффективности бизнеса, как EBITDA, продажи, баланс, прибыли и убытки. В своем исследовании сосредоточимся лишь на одном рыночном сегменте – автомобильной отрасли, так как данная отрасль является сложной, международной структурой, имеющей особое мультивлияние на другие отрасли промышленности; а также по причине того, что одной из ключевых черт, отличающих механизм цепочек поставок в автомобильной промышленности от других отраслей, является работа со специфическими графиками поставок. Данные наблюдения позволят выявить некоторые основные руководящие принципы и для всех остальных отраслей производства.

Автомобильная отрасль является также хорошим примером для исследования, так как она одной из первых внедрила такие технологии автоматизации и диджитализации, как CAIP и EDI в области проектирования и производства. Уже в 1970-х гг. автопром создал роботов с числовым программным управлением, благодаря чему получил огромный прирост эффективности. И с тех пор продолжает наращивать стоимость, обновляя производственные и бизнес-технологии от одной волны инноваций к другой. И все же скрытая стоимость данной отрасли, которую может высвободить диджитализация, остается существенной. Это особенно важно, потому что, когда автомобиль станет частью сервисной платформы в рамках более широкой экосистемы, отрасли снова предстоит радикально изменить режим работы.

Автомобильная промышленность – в авангарде прогресса.

В настоящее время в автомобильной промышленности происходят радикальные изменения, которые, с одной стороны, вызваны влиянием Индустрии 4.0 на диджитализацию продуктов и технологий, а с другой – обусловлены появлением новых подходов к управлению бизнес-процессами. Согласно исследованию McKinsey, общемировая выручка автомобилестроительной отрасли будет ежегодно расти в среднем на 4,4% и к 2030 г. достигнет около 6,7 трлн долл., а доля традиционных технологий и бизнес-моделей, на которую сейчас приходится 98% рынка, сократится до 50% [13].

Текущие тенденции показывают не только стремление автомобильной отрасли к диджитализации, но и то, что диджитализация неизбежна, благодаря стоимости, которую она несет, а также трендам окружающей экосистемы. Ожидается, что в течение следующих пяти лет автомобильная индустрия столкнется с пятью главными тенденциями:

1) чем больше внутренняя работа автомобиля будет зависеть от цифровых алгоритмов, тем больше будет несовпадений циклов разработки аппаратного и программного обеспечения. Такое явление распространено в других отраслях промышленности, и управлять им непросто;

2) ухудшение экологической обстановки заставит автопроизводителей создавать двигатели, производящие все меньше вредных выбросов. Но это невозможно без исключительно точного программного управления различными частями двигателя, поэтому скоро нельзя будет обойтись без цифровых компонентов и программного обеспечения;

3) функция автомобиля как транспортного средства изменится. Автомобиль, подключенный к сети, станет устройством, оснащенным регулярно обновляемыми, быстро развивающимися программными пакетами. Автопроизводителям придется научиться передовой аналитике данных и безопасной обработке больших объемов конфиденциальной информации;

4) автомобиль не останется простым транспортным средством для перевозки людей и грузов, не подключенных к сети. Для сохранения соответствующего уровня конкурентоспособности среди автопроизводителей, станет предельно важно использовать технологии цифровизованных автомобилей и совместного пользования. Автомобили будут

взаимодействовать между собой и функционировать в составе автопарков, они станут частью вездесущей концепции свободы передвижения. Цифровые технологии не просто жизненно важны для «дирижирования» столь сложным транспортным ансамблем – без них все это невозможно;

5) поскольку автомобиль останется потребительским товаром, он испытает на себе новые правила лояльности покупателей в эпоху гиперподключенности. Автомобильным брендам придется еще усерднее взаимодействовать с клиентами, преобразуя их оффлайн и онлайн опыт в лояльность.

Исходя из вышеизложенного, приходим к выводу, что производители автомобилей, выбравшие диджитализацию и создающие полностью цифровизованные бизнес-модели, до 2020 г. включительно увеличат общий оборот в мировом масштабе на 15,6%, или на 216 млрд долл. Весьма впечатляет повышение прибыльности, которое несут цифровые технологии. Предполагаем, что общий показатель EBITDA для автомобильных компаний вырастет на 42,8%, или 59 млрд долл. [14]. К 2021 г. будет реализован весь потенциал, высвобождаемый путем диджитализации клиентского опыта и внутренних операций в существующей цепочке создания стоимости. Дальнейшего роста в последующие годы можно добиться, лишь полностью меняя существующие бизнес-модели на новые, а именно – на цифровизованные.

Систематически инвестировать в цифровые технологии – для автомобильной промышленности вполне логично. Для наглядности рассмотрим пример инвестирования в самые современные цифровые бизнес-модели для автопроизводителя с годовым оборотом 50 млрд долл. [15] Если внедрить подход «автомобиль как услуга», модели аренды или совместного пользования автомобилями, а то и интермодальную транспортную платформу, соединяющую различные виды транспорта, такие как поезда, самолеты, автобусы, велосипеды и автомобили, это поможет заработать на слаборазвитых рынках всего 260 млн долл. [16]. Решения для автомобилей, подключенных к сети, для тех или иных транспортных услуг, или платформа для открытых транспортных приложений, обеспечат скромные 35 млн долл. [17]. Аналогично значительного спроса на услуги автономных автомобилей пока тоже не существует, данные о потребителях будут продаваться на премиальных платформах или платформах услуг для жизни и здоровья в привязке к конкретным маркам автомобилей. По мнению автора, это повысит показатель EBITDA лишь на 10 млн долл. [18].

Предположим, что удалось пройти часть пошаговой диджитализации, и одной операцией внедрить все новейшие бизнес-модели для автомобильной промышленности. В таком случае общий прирост EBITDA в течение следующих четырех лет не превысит скромных 6%, или 325 млн долл. То есть на 20 млн меньше, чем то, что можно получить от диджитализации различных видов деятельности, поддерживающих бизнес, при частичном цифровом подходе [19]. В целом приходим к выводу, что максимального выигрыша добьются те, кто сосредоточится на диджитализации внутренних операций и клиентского опыта – их EBITDA вырастет на 36,3%, или на 1,815 млрд долл. [20].

До 2021 г. наибольшую стоимость в автомобильной промышленности можно будет создавать, не бросаясь головой в цифровой омут, а путем частичной диджитализации цепочки создания, основанной на традиционных бизнес-моделях. Отчасти это связано с тем, что устаревшая инфраструктура и традиционные процессы все еще способны вполне успешно создавать стоимость. Кроме того, потребительские рынки еще недостаточно развиты для внедрения бизнес-моделей будущего. Время полноценного цифровизованного производства с новыми моделями бизнеса и предоставления услуг настанет в течение 2020-х гг.

Обсуждение

Внедрение цифровых технологий в рамках концепции Индустрия 4.0 создает предпосылки к формированию новой, цифровой экономики, которая уже начинает воплощаться в жизнь растущими темпами. Для подготовки необходимо создать прочную цифровую основу, которую постепенно можно будет наращивать. Как было упомянуто выше, есть две цепочки создания стоимости – основная и новая. Инвестировать следует в обе, постепенно переключаясь с первой на вторую. Следует начинать диджитализацию существующей цепочки создания, и параллельно работать над новыми бизнес-моделями, которые станут действовать под управлением программного обеспечения. Также стоит уделить особое внимание прежней цепочке создания стоимости, так как она обеспечит финансовые средства, необходимые для инвестирования в развитие новой бизнес-модели. Когда проявится полноценная экономика результатов, уже будут готовы новые производственные модели. Для совершенствования инвестиционной стратегии нужно выяснить, какую стоимость может принести инвестирование в различные направления деятельности.

Однако, не все направления имеют одинаковые перспективы. Оценка скрытой стоимости отдельных функций в автомобильных компаниях дает весьма неоднородную картину. Цифровая цепочка создания стоимости состоит из отдельных функций и этапов. Был проведен расчет модели для автопроизводителя с годовым оборотом 50 млрд долл. и получены следующие результаты [21]:

1) маркетинг, продажи и послепродажное обслуживание.

Диджитализация принесет больше всего стоимости маркетингу и продажам, повысив их объемы на 14,3%, или более чем на 715 млн долл., в сценарии частичной диджитализации. Послепродажное обслуживание принесет дополнительные 225 млн долл. [22]. Очевидно, что это не основная производственная деятельность. Полученные результаты не так уж неожиданны. Особенно если учесть, сколько здесь потенциальных возможностей для инноваций. Это персонализированные сервисные предложения на основе прогнозной аналитики, прямые онлайн-продажи, диджитализация точек продаж, новые каналы цифрового маркетинга, цифровизованная реклама и централизованное цифровое управление контентом веб-сайтов и платформ социальных медиа. Анализ показал, что предполагаемый автомобильный бизнес может и должен выиграть в краткосрочной перспективе от инвестиций в данные направления.

2) НИОКР, проектирование и производство.

Следующим по объему запасов стоимости располагают основные инженерные и производственные сегменты автомобильного бизнеса. Лучшая организация цепочек поставок, сборочные линии с цифровизованным управлением,

отдельные улучшения различных производственных процессов в цехах, повышенная эффективность использования. Все это способствует существенному повышению стоимости, создаваемой производством. Ожидается, что коллаборативные роботы («коботы») повысят производительность на 71%, а «умные» шлемы и другие устройства дополненной реальности – на 56% [23]. Рост EBITDA модельного предприятия, таким образом, составил более 715 млн долл. в производстве и 115 млн долл. в разработке и проектировании. Общая стоимость увеличивается, таким образом, на 8,3%.

3) Функции поддержки бизнеса.

Примечательно, что задачи управления персоналом, ИТ-поддержка, управление закупками и финансами всегда так или иначе выигрывают от внедрения цифровых технологий, таких как роботизация или блокчейн. Оценивая модель автомобильной компании, был обнаружен соответствующий прирост стоимости почти на 7%, или 345 млн долл. [24].

Хотя скрытые резервы процесса создания скрытой стоимости в разных отраслях сильно разнятся, сформулированы следующие выводы. Вывод первый: ведение деятельности без изменений не может быть стратегическим вариантом для устойчивого и прибыльного бизнеса. Оно равнозначно потерям доходов, доли рынка, EBITDA, конкурентоспособности, а для публичных компаний – и снижению акционерной стоимости. Напомним, что автопроизводитель с доходом в 50 млрд долл., который не занимается цифровизацией, рискует объемом EBITDA 780 млн долл. и упускает прибыль в размере 2,14 млн долл. до 2021 г. [25].

Вывод второй: не стоит выбирать между частичной диджитализацией и внедрением новых цифровых бизнес-моделей – лучше делать и то и другое. Первичные инвестиции в новые бизнес-модели – лучший способ противостоять эффекту каннибализации и создать основу для тех бизнес-моделей, которые будут доминировать в отрасли. Новые цифровые бизнес-модели и частичная диджитализация не противоречат друг другу. Напротив, если делать и то и другое, то максимально увеличится потенциал будущего роста с точки зрения EBITDA и доходов. Возвращаясь к автомобильной отрасли, с оборотом в 50 млрд долл., ее потенциал роста EBITDA – 1,8 млрд долл. (36,3%) за счет частичной диджитализации и дополнительно 325 млн долл. (6,5%) за счет внедрения новых бизнес-моделей [26].

Вывод третий: создайте собственную цифровую стратегию для высвобождения потенциала диджитализации. Энтузиасты диджитализации фокусируются на пяти ключевых факторах, определяющих их программу цифрового преобразования: (см. рисунок 2) видение, дорожная карта, спрос, команда и решения.

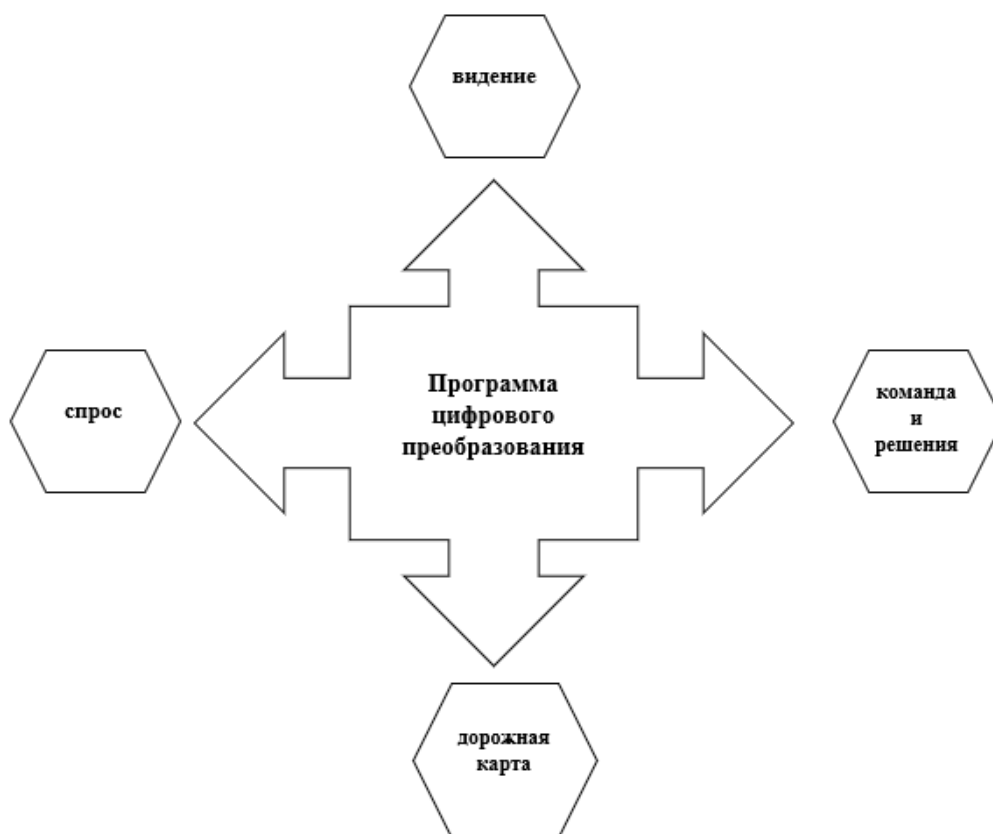

Рис. 2 – Пять ключевых факторов, определяющих программу цифрового преобразования [27]

Эффективные цифровые стратегии следует адаптировать к индивидуальным характеристикам организации, используя ее сильные стороны так, чтобы не упустить возможности, контролируя при этом потенциальные риски. Необходимо подробно исследовать различные варианты стратегий и соответствующие им потенциальные значения EBITDA, выполняя анализ экономической эффективности для каждого варианта.

Заключение

«Smart» стратегия диджитализации, реализованная в нужное время, может изменить ситуацию – все сводится к поиску «точек перехода» в областях, составляющих основу бизнеса. Диджитализация позволит укрепить ее и даст финансовую возможность повысить операционную эффективность, чтобы, создав дополнительные финансовые

усилия, наконец запустить инновации. В итоге это обеспечит финансирование разработки и внедрения новых бизнес-моделей и новые виды доходов от продуктов и услуг, подключенных к сети.

Выводы по проведенному исследованию:

1) Автором было отмечено – уровень возможной прибыли компании от ее цифрового преобразования напрямую зависит от ее масштабов. Рассмотрев пример автомобильной отрасли, приходим к выводу, что основа для перехода на цифровые бизнес-модели еще слишком слаба. В связи с чем имеет место быть применение концепции «Точки перехода», представляющей собой курс изменений, который был сформулирован компанией Accenture, для более осторожного и постепенного перехода от старого к новому.

2) Производители автомобилей, выбравшие диджитализацию и создающие полностью цифровизованные бизнес-модели, до 2020 г. включительно увеличат общий оборот в мировом масштабе на 15,6%, или на 216 млрд долл. [28].

3) До 2021 г. наибольшую стоимость в автомобильной промышленности и логистической отрасли можно будет создавать путем частичной диджитализации цепочки создания, основанной на традиционных бизнес-моделях. Это связано с тем, что устаревшая инфраструктура и традиционные процессы все еще способны вполне успешно создавать стоимость. Кроме того, потребительские рынки еще недостаточно развиты для внедрения бизнес-моделей будущего.

4) Стратегический вариант для устойчивого и прибыльного бизнеса – это принятие новых тенденций в условиях диджитализации технологий и переход на новые, цифровые бизнес-модели.

5) Частичная диджитализация и внедрение новых цифровых бизнес-моделей вместе могут дать промышленным предприятиям максимальный рост EBITDA и доходов, что было рассмотрено на примере автомобильной отрасли и логистической сферы.

6) Для высвобождения всего потенциала диджитализации компаниям предлагается разработать собственную цифровую стратегию, которая будет сфокусирована на пяти ключевых факторах: видение, дорожная карта, спрос, команда и решения.

В конечном итоге, диджитализация технологий, как результат Индустрии 4.0, дала толчок и продолжает стимулировать промышленные производства не только к осознанию формирования новой концепции менеджмента, в рамках которой диджитализация выступает в роли инструмента для роста производительности и стабильности производства, но и к решению важных проблем создания новой цифровой цепочки стоимости, т.к. новые условия, в которых предприятия вынуждены существовать, отличаются необходимостью гибко подстраивать и видоизменять существующие бизнес-модели. Внедрение технологий диджитализации в бизнес-структуру промышленных предприятий, их логистические сети и цепочки создания стоимости – все это создает предпосылки для развития новых, цифровых бизнес-моделей предприятий в современных условиях.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Accenture, “Bridgemakers: Guiding Enterprise Disruption through Open Innovation”, 2015г. – [Electronic resource]. – URL: <https://www.accenture.com/us-en/~media/> (accessed: 15.05.2021)
2. Accenture, “Machine Dreams. Making the most of the connected Industrial workforce”, 2016 г. – [Electronic resource]. – URL: <https://www.accenture.com/> (accessed: 15.05.2021)
3. Ahern T. Developing complex-project capability through dynamic organizational learning / T. Ahern, P. Byrne, B. Leavy // International Journal of Managing Projects in Business, 8(4), 2015, pp.732-754.
4. Alshehhi B. Management of risk in delivering complex research and development projects / Alshehhi B., Dr. Thorpe D., Dr. Goh S. et al. Volume 5, Issue 6; November-December: 2018; Page No. 01-13.
5. Balashova E.S. Evaluation of specificities and main directions of business processes` development of the industrial enterprise (research example RER) / E.S. Balashova, K.S. Maiorova // Scientific and Technical Bulletin of the St. Petersburg State Polytechnic University. Economic sciences. 2019. Vol. 12. No. 2. pp. 84-91.
6. Borremans A.D. Digital economy. IT strategy of the company development / A.D. Borremans, I.M. Zaychenko, O.Y. Iliashenko // In: MATEC Web of Conferences (2018).
7. Kumar Jain J. Important factors of supply chain management / J. Kumar Jain, G.S. Dangayach, G. Agarwal // International Journal of Engineering Technology and Management (IJETM) Volume 1: Issue 1, 2014: Page No. 40-43.
8. Dyatlov S.A. Digital transformation and convergence effect as factors of achieving sustainable development / S.A. Dyatlov, N.I. Didenko, O.S. Lobanov // In: IOP Conference Series: Earth and Environmental Science (2019).
9. Maydanova S. Strategic approach to global company digital transformation / S. Maydanova, I. Ilin // In: Proceedings of the 33rd International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2019: Education Excellence and Innovation Management through Vision 2020. pp. 8818–8833 (2019).
10. Priti K. Hirani Special issues on 5g technologies / Priti K. Hirani // International Journal of Engineering Technology and Management (IJETM), Volume 2: Issue 2: Page No. 01-07.
11. Romanenko A. Evaluating the Need for Integrators on the Example of Digitalization of Real Estate Business / A. Romanenko, A. Druzhinin, N. Alekseeva // In: ACM International Conference Proceeding Series (2019).
12. Saini A. Service Oriented System Management with Intelligent Agent in Cloud Based Environment / A. Saini, S. Sahu, S. Rathod // International Journal of Engineering Technology and Management (IJETM), Volume 1: Issue 1, 2014: P. 01-06.
13. Singh J. Grooving by niche marketing / J. Singh // International Journal of Engineering Technology and Management (IJETM), Volume 4, Issue 3; May-June: 2017; Page No. 18-22.
14. The Center for Global Enterprise, “The Rise of the Platform Enterprise”, January 2016. – [Electronic resource]. – URL: <https://www.thecge.net/app/uploads/> (accessed: 11.05.2021)

15. Wang J. Flexibility planning for managing R&D projects under risk / J. Wang, C. Yang // *International Journal of Production Economics*, 135(2), 2012, pp.823-831.
16. Акбердина В.В. Трансформация промышленного комплекса России в условиях диджитализации экономики / В.В. Акбердина // *Известия Уральского государственного экономического университета*. 2018. Т. 19, № 3. С. 82–99.
17. Алетдинова А.А. Цифровая трансформация экономики и развитие кластеров, Монография / А.А. Алетдинова, И. В. Андросова, А. В. Бабкин и др. ; Под редакцией А. В. Бабкина. Санкт-Петербург, 2019.
18. Балашова Е.С. Научно-практические основы формирования стратегии устойчивого развития экономики промышленности / Е.С. Балашова, И. П. Красовская, Е. А. Малышев и др. // *Вестник ЗабГУ*. - 2020. - №3. – С. 80–89.
19. Балашова Е.С. Развитие бизнес-процессов промышленного предприятия в условиях коммерциализации возобновляемых источников энергии / Е.С. Балашова, К. С. Майорова // В сборнике: Противоречия и тенденции развития современного Российского общества Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции. 2019. С. 32–43.
20. Вертакова Ю.В. Трансформация управленческих систем под воздействием диджитализации экономики: монография / Ю.В. Вертакова, Т.О. Толстых, Е.В. Шкарупета и др. Курск: Изд-во ЮЗГУ, 2017. 156 с.
21. Головина Т. А. Развитие системы государственного стратегического управления предпринимательскими структурами на базе возможностей новой модели цифровой экономики / Т. А. Головина, А.В. Полянин, О. В. Рудакова // *Вестник Воронежского государственного университета*. Серия: Экономика и управление. 2017. № 2. С. 13–18.
22. Кулагин В. Digital@Scale: Настольная книга по диджитализации бизнес / В. Кулагин, А. Сухаревски, Ю. М. Мефферт: Интеллектуальная литература, 2020. – 293 с.
23. Малышев Е. А. Основные тренды диджитализации развития "умных" мегаполисов / Е. А. Малышев, А. В. Бабкин // В сборнике: Цифровая экономика и Индустрия 4.0: тенденции 2025. Сборник трудов научно-практической конференции с международным участием. Под редакцией Бабкина А. В. 2019. С. 269-275.
24. Плотников В. А. Информационная инфраструктура и ее роль в обеспечении инновационного развития бизнеса / В. А. Плотников, С.П. Койда // *Экономика и управление*. 2014. № 1 (99). С. 30–35.
25. Тушканов И. М. Форсаж цифровой экономики / И. М. Тушканов, Т.Н. Юдина // Системное моделирование социально-экономических процессов: труды 39-ой международной научной школы-семинара, г. Санкт-Петербург, 30 сентября – 6 октября 2016 г. / под ред. д-ра экон. наук Гребенникова В.Г., д-ра экон. наук Щепиной И.Н. – Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2016.
26. Хаммер М. быстрее, лучше, дешевле: Девять методов реинжиниринга бизнес-процессов / М. Хаммер. - М.: Альпина Пабли., 2012. - 356 с.
27. Шваб К. Четвертая промышленная революция: монография: пер. с англ. / К. Шваб. – М.: Изд-во «Э», 2017. – 208 с.
28. Шеффер Э. Индустрия X.0 Преимущества цифровых технологий для производства / Эрик Шеффер: Пер. с англ. – М.: Издательская группа «Точка», 2019. – 320 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Accenture, “Bridgemakers: Guiding Enterprise Disruption through Open Innovation”, 2015г. – [Electronic resource]. – URL: <https://www.accenture.com/us-en/~media/> (accessed: 15.05.2021)
2. Accenture, “Machine Dreams. Making the most of the connected Industrial workforce”, 2016 г. – [Electronic resource]. – URL: <https://www.accenture.com/> (accessed: 15.05.2021)
3. Ahern T. Developing complex-project capability through dynamic organizational learning / T. Ahern, P. Byrne, B. Leavy // *International Journal of Managing Projects in Business*, 8(4), 2015, pp.732-754.
4. Alshehhi B. Management of risk in delivering complex research and development projects / Alshehhi B., Dr. Thorpe D., Dr. Goh S. et al. Volume 5, Issue 6; November-December: 2018; Page No. 01-13.
5. Balashova E.S. Evaluation of specificities and main directions of business processes` development of the industrial enterprise (research example RER) / E.S. Balashova, K.S. Maiorova // *Scientific and Technical Bulletin of the St. Petersburg State Polytechnic University. Economic sciences*. 2019. Vol. 12. No. 2. pp. 84-91.
6. Borremans A.D. Digital economy. IT strategy of the company development / A.D. Borremans, I.M. Zaychenko, O.Y. Iliashenko // In: MATEC Web of Conferences (2018).
7. Kumar Jain J. Important factors of supply chain management / J. Kumar Jain, G.S. Dangayach, G. Agarwal // *International Journal of Engineering Technology and Management (IJETM)* Volume 1: Issue 1, 2014: Page No. 40-43.
8. Dyatlov S.A. Digital transformation and convergence effect as factors of achieving sustainable development / S.A. Dyatlov, N.I. Didenko, O.S. Lobanov // In: IOP Conference Series: Earth and Environmental Science (2019).
9. Maydanova S. Strategic approach to global company digital transformation / S. Maydanova, I. Ilin // In: Proceedings of the 33rd International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2019: Education Excellence and Innovation Management through Vision 2020. pp. 8818–8833 (2019).
10. Priti K. Hirani Special issues on 5g technologies / Priti K. Hirani // *International Journal of Engineering Technology and Management (IJETM)*, Volume 2: Issue 2: Page No. 01-07.
11. Romanenko A. Evaluating the Need for Integrators on the Example of Digitalization of Real Estate Business / A. Romanenko, A. Druzhinin, N. Alekseeva // In: ACM International Conference Proceeding Series (2019).
12. Saini A. Service Oriented System Management with Intelligent Agent in Cloud Based Environment / A. Saini, S. Sahu, S. Rathod // *International Journal of Engineering Technology and Management (IJETM)*, Volume 1: Issue 1, 2014: P. 01-06.
13. Singh J. Grooving by niche marketing / J. Singh // *International Journal of Engineering Technology and Management (IJETM)*, Volume 4, Issue 3; May-June: 2017; Page No. 18-22.
14. The Center for Global Enterprise, “The Rise of the Platform Enterprise”, January 2016. – [Electronic resource]. – URL: <https://www.thecge.net/app/uploads/> (accessed: 11.05.2021)
15. Wang J. Flexibility planning for managing R&D projects under risk / J. Wang, C. Yang // *International Journal of Production Economics*, 135(2), 2012, pp.823-831.

16. Akberdina V. V. Transformacija promyshlennogo kompleksa Rossii v usloviyakh didzhitalizacii ehkonomiki [Transformation of the industrial complex of Russia in the conditions of digitalization of the economy] / V. V. Akberdina // Izvestiya Uralskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta [Bulletin of the Ural State University of Economics]. 2018. Vol. 19, No. 3, pp. 82-99 [in Russian]
17. Aletdinova A. A. Cifrovaja transformacija ehkonomiki i razvitie klasterov, Monografija [Digital transformation of the economy and cluster development, Monograph] / A. A. Aletdinova, I. V. Androsova, A. V. Babkin et al. / Edited by A.V. Babkina. Saint Petersburg, 2019 [in Russian]
18. Balashova E. S. Nauchno-prakticheskie osnovy formirovaniya strategii ustojchivogo razvitija ehkonomiki promyshlennosti [Scientific and Practical Bases of Forming a Strategy for Sustainable Development of the Industrial Economy] / E. S. Balashova, I. P. Krasovskaya, E. A. Malyshev et al. // Vestnik ZabGU [Bulletin of Transbaikal State University]. - 2020. - No. 3, pp. 80-89 [in Russian]
19. Balashova E. S. Razvitie biznes-processov promyshlennogo predpriyatija v usloviyakh kommercializacii vozobnovljaemykh istochnikov ehnergii [Development of business processes of an industrial enterprise in the conditions of commercialization of renewable energy sources] / E. S. Balashova, K. S. Mayorova // V sbornike: Protivorechija i tendencii razvitija sovremennogo Rossijskogo obshhestva Sbornik nauchnykh statej Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii [In the collection: Contradictions and trends in the development of modern Russian society A collection of scientific articles of the All-Russian Scientific and practical conference]. 2019, pp. 32-43 [in Russian]
20. Vertakova Yu. V. Transformacija upravlencheskikh sistem pod vozdejstviem didzhitalizacii ehkonomiki: monografija [Transformation of Management Systems Under the Influence of Digitalization of the Economy: A Monograph] / Yu. V. Vertakova, T. O. Tolstykh, E. V. Shkarupeta et al. Kursk: JuZGU publishing house, 2017. 156 p. [in Russian]
21. Golovina T. A. Razvitie sistemy gosudarstvennogo strategicheskogo upravlenija predprinimatel'skimi strukturami na baze vozmozhnostej novoj modeli cifrovoj ehkonomiki [Development of the system of state strategic management of business structures based on the capabilities of the new model of the digital economy] / T. A. Golovina, A. V. Polyanin, O. V. Rudakova // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Ehkonomika i upravlenie [Bulletin of the Voronezh State University. Series: Economics and Management]. 2017. № 2, pp. 13-18 [in Russian]
22. Kulagin V. Digital@Scale: Nastol'naja kniga po didzhitalizacii biznes [Digital@Scale: A Textbook on Digitalization of Business] / V. Kulagin, A. Sukharevsky, Yu. Meffert. Moscow: Intellektualnaya literatura, 2020 – 293 p. [in Russian]
23. Malyshev E. A. Osnovnye trendy didzhitalizacii razvitija "umnykh" megapolisov. V sbornike: Cifrovaja ehkonomika i Industrija 4.0: tendencii 2025. Sbornik trudov nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem [The main trends of digitalization of the development of "smart" megacities. In the collection: Digital Economy and Industry 4.0: Trends 2025. Proceedings of the scientific and practical conference with international participation] / E. A. Malyshev, A. V. Babkin. Edited by A. V. Babkin 2019, pp. 269-275 [in Russian]
24. Plotnikov V. A. Informacionnaja infrastruktura i ee rol' v obespechenii innovacionnogo razvitija biznesa [Information infrastructure and its role in ensuring innovative business development] / V. A. Plotnikov, S. P. Koida // Ehkonomika i upravlenie [Economics and management]. 2014. № 1 (99), pp. 30-35 [in Russian]
25. Tushkanov I. M. Forsazh cifrovoj ehkonomiki [Boost of the Digital Economy] / I. M. Tushkanov, T. N. Yudina // Sistemnoe modelirovanie social'no-ehkonomicheskikh processov: trudy 39-oj mezhdunarodnoj nauchnoj shkoly-seminara, g. Sankt-Peterburg, 30 sentjabrja – 6 oktjabrja 2016 g. [System modeling of socio-economic processes: proceedings of the 39th International Scientific school-seminar, St. Petersburg, September 30 – October 6, 2016] / edited by Holders of an Advanced Doctorate (Doctor of Science) in Economic Sciences V. G. Grebennikov V. G., I. N. Shchepina - Voronezh: Voronezh State Pedagogical University, 2016. [in Russian]
26. Hammer M. bystree, luchshe, deshevle: Devjat' metodov reinzhiniringa biznes-processov [Faster Cheaper Better: The 9 Levers for Transforming How Work Gets Done] / Hammer M.-M.: Alpina Publ., 2012. - 356 p. [in Russian]
27. Shvab K. Chetvertaja promyshlennaja revolyucija: monografija [The Fourth Industrial Revolution: A Monograph]: translation from English / Shvab K.-M: Izd-vo "E", 2017. - 208 p. [in Russian]
28. Schaeffer E. Industrija X.0 Preimushhestva cifrovyykh tekhnologij dlja proizvodstva [Industry X.0: Realizing Digital Value in Industrial Sectors] / Eric Schaeffer: Translated from English-Moscow: "Tochka", 2019. - 320 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.109.7.094>**ИНСТРУМЕНТЫ МАТЕМАТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ
ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА**

Научная статья

Нуйкина Е.Ю.*

ORCID: 0000-0002-9529-9652,

Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия

* Корреспондирующий автор (nuikina1973[at]mail.ru)

Аннотация

Планирование и расчет основных показателей производства могут стать одним из шагов к смягчению последствий кризиса, разразившегося во всем мире в связи с пандемией коронавирусной инфекции. В настоящее время требуются создать условия, способные сохранить мощности предприятий. Сейчас очень важно найти методы и механизмы, которые помогли бы разработать эффективные схемы действия во время пандемии, способные направить экономику к выходу из глубочайшей рецессии. К таким рычагам можно отнести математические методы, позволяющие смоделировать ситуацию, в которой показатели основных производственных фондов определяют эффективность работы предприятия. В работе рассматриваются показатели производства, влияющие на экстенсивные и интенсивные факторы экономического роста. Данные индикаторы определяются через призму степенной производственной функции. В качестве модельных примеров, представлены задачи, которые могут послужить хорошим «тренажером» для решения конкретных экономических проблем.

Ключевые слова: производственная функция, математическое моделирование, производственные фонды, эффективность.

TOOLS FOR MATHEMATICAL MODELING OF PRODUCTION EFFICIENCY INDICATORS

Research article

Nuykina E.Yu.*

ORCID: 0000-0002-9529-9652,

Samara State University of Economics, Samara, Russia

* Corresponding author (nuikina1973[at]mail.ru)

Abstract

Planning and calculating the main production indicators can be one of the steps to mitigate the consequences of the worldwide COVID-19 crisis. Currently, it is necessary to create conditions that can preserve the capacity of enterprises. Finding methods and mechanisms that would help to develop effective schemes of action during a pandemic that can direct the economy to get out of the deepest recession is of great importance. Such methods include mathematical methods that allow for simulating a situation in which the indicators of fixed production assets determine the efficiency of the enterprise. The current study examines the production indicators that affect the extensive and intensive factors of economic growth. These indicators are determined through the prism of a production function. As model examples, the study provides tasks that can serve as a good "simulator" for solving specific economic problems.

Keywords: production function, mathematical modeling, production funds, efficiency.

Как известно, финансовые кризисы случаются периодически и являются неотъемлемой частью рыночной экономики. Пандемия коронавируса сыграла роль спускового механизма кризисных явлений, происходящих на фоне второй, а местами и третьей волны заболевания: приостановилась глобальная экономика, катастрофически сократился потребительский спрос, реальные доходы населения снижаются.

В связи с пандемией Covid-19 общество столкнулось с новыми реалиями. Кризис ударил по основным направлениям таким как инвестиции, промышленность, розничная торговля, денежные доходы, спрос [1].

Основной проблемой для многих предприятий на сегодняшний момент становится ситуация, в которой наблюдается резкое снижение инновационной деятельности [2]. Это может негативно влиять на прибыль, на поддержку и укрепление имиджа.

Огромное влияние оказано на трудовые ресурсы. Происходит оптимизация персонала различных фирм и предприятий, наблюдается увеличение количества соискателей на рынке труда, изменяются критерии отбора и требования работодателей [3]. Компании более ответственно относятся к открытию новых вакансий. Предпочтение сейчас отдается сотрудникам, обладающие такими качествами как цифровая грамотность [4], приспособляемость к изменениям, стремление к саморазвитию, навыки самоорганизации и тайм-менеджмента.

В настоящее время требуются создать условия, способные сохранить мощности предприятий. Повышение эффективности трудовых ресурсов, производственных фондов может являться предпосылкой ускорения выхода из экономического кризиса [5]. Без грамотного подхода невозможно добиться успешной адаптации предприятий к новым реалиям.

Сейчас очень важно найти методы и механизмы, которые помогли бы разработать алгоритм действия во время пандемии, способные направить экономику к выходу из глубочайшего кризиса. К таким рычагам можно отнести математические методы [6], в частности определение показателей основных производственных фондов, позволяющие определить насколько эффективно работает предприятие [7].

Обозначим F_i величину основных фондов. Коэффициент прямой фондоемкости можно определить, как:

$$f_i = \frac{F_i}{x_i}, i = \overline{1, n} \quad (1)$$

Коэффициент полной фондоемкости вычисляется следующим образом:

$$K_{fj} = \sum_{i=1}^n b_{ij} f_i, j = \overline{1, n} \quad (2)$$

Суммарную потребность в основных фондах можно определить, как:

$$F = \sum_{i=1}^n f_i x_i = \sum_{j=1}^n K_{fj} y_j \quad (3)$$

Фондовооруженность предприятия на прямую влияет на производительность труда [7].

Потребность в трудовых ресурсах, а также в производственных фондах можно определить через призму производственной функции Кобба-Дугласа.

$$L = (\alpha_0 \alpha_2^{\alpha_2} \alpha_1^{1-\alpha_2})^{\frac{1}{1-\alpha_1-\alpha_2}} c_p^{\frac{1}{1-\alpha_1-\alpha_2}} r^{\frac{\alpha_1}{\alpha_1+\alpha_2-1}} z^{\frac{1-\alpha_1}{\alpha_1+\alpha_2-1}}, \quad (4)$$

$$K = (\alpha_0 \alpha_2^{\alpha_2} \alpha_1^{1-\alpha_2})^{\frac{1}{1-\alpha_1-\alpha_2}} c_p^{\frac{1}{1-\alpha_1-\alpha_2}} r^{\frac{1-\alpha_2}{\alpha_1+\alpha_2-1}} z^{\frac{\alpha_2}{\alpha_1+\alpha_2-1}}, \quad (5)$$

где

L – потребность в трудовых ресурсах;

K – потребность в фондах;

c_p – цены продукта;

r – цена основных фондов;

z – удельный фонд заработной платы.

Такой подход позволяет разработать достаточно рабочие экономико-математические модели, позволяющие найти выход из сложившейся тяжелой ситуации на различных фирмах и предприятиях.

В настоящее время особый интерес могут представлять задачи, в которых определяется изменение основных характеристик производства в зависимости от изменений условий труда. Во времена экономической нестабильности особенно важно с осторожностью подходить к планированию и прогнозированию экономических показателей.

Производственные функции, строящиеся на базе степенной зависимости, обладают свойствами, которые в достаточной степени соответствуют закономерностям поведения реальных экономических субъектов [8].

Если описать производство посредством математической модели, то можно предположить, что некоторое производство описывается с помощью функции Кобба-Дугласа:

$$y = 3,7 x_1^{0,3} x_2^{0,5},$$

где

y – объем товарной продукции в стоимостном выражении;

x_1 – фонд заработной платы;

x_2 – стоимость основных фондов.

Произошло изменение используемых ресурсов: фонд заработной платы понизился на 4%, стоимость основных фондов возросла на 2%. Необходимо определить на сколько процентов при этом изменится объем товарной продукции, производительность труда, фондоотдача.

Владение элементами математического анализа позволит найти решение этой задачи.

Прологарифмируем производственную функцию:

$$\begin{aligned} \ln y &= \ln(3,7 x_1^{0,3} x_2^{0,5}) \\ \ln y &= \ln 3,7 + 0,3 \ln x_1 + 0,5 \ln x_2 \end{aligned}$$

Продифференцируем полученное равенство:

$$\frac{dy}{y} = 0,3 \frac{dx_1}{x_1} + 0,5 \frac{dx_2}{x_2},$$

Тогда

$$\frac{\Delta y}{y} \approx 0,3 \frac{\Delta x_1}{x_1} + 0,5 \frac{\Delta x_2}{x_2}.$$

Величины $\frac{\Delta x_1}{x_1}, \frac{\Delta x_2}{x_2}$ выражают относительные приращения величин x_1 и x_2 :

$$\frac{\Delta x_1}{x_1} = -0,04; \frac{\Delta x_2}{x_2} = 0,02$$

Определим, как изменится объем товарной продукции:

$$\frac{\Delta y}{y} = 0,3(-0,04) + 0,5(0,02) = -0,012 + 0,01 = -0,002$$

Таким образом, объем товарной продукции вырос на 0,3%.

Выясним, как изменится производительность труда, которая определяется равенством:

$$A_{x_1} = \frac{y}{x_1} = 3,7x_1^{-0,7}x_2^{0,5}$$

Логарифмируя это равенство, получим:

$$\begin{aligned} \ln A_{x_1} &= \ln 3,7 - 0,7 \ln x_1 + 0,5 \ln x_2, \\ \frac{\Delta A_{x_1}}{A_{x_1}} &\approx -0,7(-0,04) + 0,5(0,02) = 0,028 + 0,01 = 0,038 \end{aligned}$$

Судя по расчетам, производительность труда увеличилась на 3,8%.

Изменение фондоотдачи можно вычислить аналогично:

$$\begin{aligned} A_{x_2} &= \frac{y}{x_2} = 3,7x_1^{0,3}x_2^{-0,5}, \\ \ln A_{x_2} &= \ln 3,7 + 0,3 \ln x_1 - 0,5 \ln x_2, \\ \frac{\Delta A_{x_2}}{A_{x_2}} &\approx 0,3 \frac{\Delta x_1}{x_1} - 0,5 \frac{\Delta x_2}{x_2} = 0,3(-0,04) - 0,5(0,02) = -0,012 - 0,01 = -0,022 \end{aligned}$$

Таким образом, фондоотдача упала на 2,2%.

Факторы экономического роста делятся на экстенсивные, позволяющие изменить картину за счет увеличения количества привлекаемых ресурсов и интенсивные, влияющие на экономические показатели за счет повышения эффективности использования ресурсов. Переход к относительным показателям производственной функции позволит исследовать влияние каждого фактора на экономический рост.

Если относительные показатели функции Кобба-Дугласа обозначить через $\tilde{y}, \tilde{K}, \tilde{L}$, то можно записать:

$$\tilde{y} = \tilde{K}^{\alpha_1} \tilde{L}^{\alpha_2} \quad (6)$$

Эффективность можно определить, как отношение результата к затратам. Фондоотдача $\tilde{y}\tilde{K}^{-1}$ и производительность труда $\tilde{y}\tilde{L}^{-1}$ являются частными показателями эффективности. Обобщенным показателем эффективности возьмем среднее геометрическое этих двух индикаторов:

$$E = \left(\frac{\tilde{y}}{\tilde{K}}\right)^{\alpha} \left(\frac{\tilde{y}}{\tilde{L}}\right)^{1-\alpha} \quad (7)$$

где $\alpha = \frac{\alpha_1}{\alpha_1 + \alpha_2}$ — относительная эластичность по фондам.

Используя формулу (7), функцию (6) можно записать следующим образом:

$$\tilde{y} = E \tilde{K}^{\alpha} \tilde{L}^{1-\alpha} \quad (8)$$

Объемы затрачиваемых ресурсов измеряют показатель масштаба. Его значение равно:

$$M = \tilde{K}^{\alpha} \tilde{L}^{1-\alpha} \quad (9)$$

Из последних двух равенств следует, что относительный выпуск \tilde{y} — произведение эффективности и масштаба:

$$\tilde{y} = E \times M \quad (10)$$

Предположим, что некоторое производство описывается посредством производственной функции

$$y = 2,7K^{0,3}L^{0,6}$$

Можно определить масштаб и эффективность производства, если произошли изменения в основных характеристиках: выпуск вырос в 1,2 раза при росте фондов в 1,3 раза и затрат труда в 1,1 раза.

$$\tilde{y} = 1,2, \tilde{K} = 1,3, \tilde{L} = 1,1$$

Найдем относительные эластичности:

$$\alpha = \frac{0,3}{0,3 + 0,6} = 0,33; 1 - \alpha = 0,67$$

Определим обобщенный показатель эффективности:

$$E = \left(\frac{\tilde{y}}{\tilde{K}}\right)^{\alpha} \left(\frac{\tilde{y}}{\tilde{L}}\right)^{1-\alpha} = \left(\frac{1,2}{1,3}\right)^{0,33} \left(\frac{1,2}{1,1}\right)^{0,67} = 1,0324$$

Масштаб вычислим по формуле (9):

$$M = \tilde{K}^{\alpha} \tilde{L}^{1-\alpha} = (1,3)^{0,33} (1,1)^{0,67} = 1,1623$$

Полученные результаты показывают, что рост производства произошел в основном за счет роста масштаба и незначительно за счет повышения эффективности.

Как видим, процесс экономико-математического моделирования может довольно эффективно показать наиболее возможные варианты развития событий и помочь в решении поставленной проблемы [9].

Использование математического моделирования способствует разработке управленческих решений, позволяющих поднять экономические процессы производства на более высокий уровень. Несмотря на учебно-методический характер рассмотренных модельных примеров, они могут служить хорошим «тренажером» для решения конкретных экономических задач. Изучение зависимости между изменениями экономических показателей предприятия позволят найти оптимальный план решения проблемы, что в настоящее время особенно важно.

Необходимо проводить дальнейшие исследования изменения рынка труда для того, чтобы выявить основные потребительские тенденции и иметь возможность смягчить негативные экономические последствия эффективностью принимаемых управленческих решений.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Нуйкина Е.Ю. Применение показателей трудовых ресурсов для определения общей потребности в сотрудниках / Е.Ю. Нуйкина // Наука XXI века: актуальные направления развития: сборник научных статей X Международной научно-практической конференции. - Самара: Изд-во СГЭУ, 2021. - Вып. 1, ч. 1. - С.474-478. DOI: 10.46554/ScienceXXI-2021.02-1.1-pp.474
2. Попов Е.В. Тенденции развития социальных инноваций / Е.В. Попов, Ж.К. Омонов, И.В. Наумов и др. // Terra Economicus – 2018 - 16 (3). – С. 35-59. doi:10.23683/2073-6606-2018-16-3-35-59
3. Руденко Г. Г. Дистанционная занятость: современные тенденции трансформации / Г.Г. Руденко, Ю.В. Долженкова // Социально-трудовые исследования – 2020 - №4 (41). URL: <https://clck.ru/W8uZP> (дата обращения: 19.06.2021).
4. Kurganova M.V. Enterprise Knowledge Base Based on EDM System / M.V. Kurganova // Economic Systems in the New Era: Stable Systems in an Unstable World. IES 2020. Lecture Notes in Networks and Systems - 2021 - vol 160. Springer, Cham.
5. Mikiashvili, N. Macroeconomic business environment and economic-mathematical models to measure the productivity / N. Mikiashvili // Strategic performance management: New concepts and contemporary trends – 2017 - pp. 177-196.
6. Зайцева И. В. Экономико-математическое моделирование процессов управления распределением трудовых ресурсов предприятия / И.В. Зайцева, И.С. Каменева // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки – 2019 - 12 (3). - С. 125-131.
7. Никольский А. В. Влияние трудоемкости на фондоемкость. Выработка и фондоотдача, фондовооруженность / А.В. Никольский // Экономика труда – 2015 - 2 (3). – С. 155-166. DOI: 10.18334/et2.3.603
8. Suvorov, N. V. Applying the cobb-douglas production function for analysing the region's industry / N. V. Suvorov, R. R. Akhunov, R. V. Gubarev et al. // Economy of Region – 2020 - 16(1). – pp. 187-200. DOI:10.17059/2020-1-14
9. Nuykina E.Y. Some Basic Mathematical Tools' Principles for Modeling Economic Processes / E.Y. Nuykina // Engineering Economics: Decisions and Solutions from Eurasian Perspective. EEW 2020. Lecture Notes in Networks and Systems, vol. 139. pp. 340-347. Springer, Cham (2021) DOI: 10.1007/978-3-030-53277-2_41

Список литературы на английском языке / References in English

1. Nuikina E. Yu. Primenenie pokazatelej trudovykh resursov dlja opredelenija obshhejj potrebnosti v sotrudnikakh [Application of labor resources indicators to determine the overall need for employees] / E. Yu. Nuikina // Nauka XXI veka:

- aktual'nye napravlenija razvitija: sbornik nauchnykh statej X Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii [Science of the 21st century: modern directions of development: a collection of scientific articles of the X International Scientific and Practical Conference]. - Samara: SSEU Publishing House, 2021. - Issue 1, part 1. - pp. 474-478. DOI: 10.46554/ScienceXXI-2021.02-1.1-pp. 474 [in Russian]
2. Popov E. V. Tendencii razvitija social'nykh innovacij [Trends in the development of social innovations] / E. V. Popov, Zh. K. Omonov, I. V. Naumov et al. // Terra Economicus-2018-16 (3). - pp. 35-59. DOI:10.23683/2073-6606-2018-16-3-35-59 [in Russian]
3. Rudenko G. G. Distancionnaja zanjatost': sovremennye tendencii transformacii [Remote employment: modern trends of transformation] / G. G. Rudenko, Yu. V. Dolzhenkova // Social'no-trudovye issledovanija [Social and Labor Research]-2020-No. 4 (41). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/distantsionnaya-zanyatost-sovremennye-tendentsii-transformatsii> (accessed: 19.06.2021) [in Russian]
4. Kurganova M.V. Enterprise Knowledge Base Based on EDM System / M.V. Kurganova // Economic Systems in the New Era: Stable Systems in an Unstable World. IES 2020. Lecture Notes in Networks and Systems - 2021 - vol 160. Springer, Cham.
5. Mikiashvili, N. Macroeconomic business environment and economic-mathematical models to measure the productivity / N. Mikiashvili // Strategic performance management: New concepts and contemporary trends – 2017 - pp. 177-196.
6. Zaitseva I. V. Ehkonomiko-matematicheskoe modelirovanie processov upravlenija raspredeleniem trudovykh resursov predpriyatija [Economic and mathematical modeling of the processes of managing the distribution of labor resources of the enterprise] / I. V. Zaitseva, I. S. Kameneva // Nauchno-tehnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politehnicheskogo universiteta. Ehkonomicheskie nauki [Scientific and Technical Bulletin of the St. Petersburg State Polytechnic University. Economic Sciences]-2019-12 (3). - pp. 125-131. DOI:10.18721/JE. 12310 [in Russian]
7. Nikolsky A. V. Vlijanie trudoemkosti na fondoemkost'. Vyrabotka i fondootdacha, fondovooruzhennost' [The effect of labor intensity on the fund intensity. Production and return on funds, capital ratio] / A.V. Nikolsky // Ehkonomika truda [Labor Economics]-2015-2 (3). - pp. 155-166. DOI: 10.18334/et2.3.603 [in Russian]
8. Suvorov, N. V. Applying the cobb-douglas production function for analysing the region's industry / N. V. Suvorov, R. R. Akhunov, R. V. Gubarev et al. // Economy of Region – 2020 - 16(1). – pp. 187-200. DOI:10.17059/2020-1-14
9. Nuykina E.Y. Some Basic Mathematical Tools' Principles for Modeling Economic Processes / E.Y. Nuykina // Engineering Economics: Decisions and Solutions from Eurasian Perspective. EEW 2020. Lecture Notes in Networks and Systems, vol. 139. pp. 340-347. Springer, Cham (2021) DOI: 10.1007/978-3-030-53277-2_41

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.109.7.095>

СОСТОЯНИЕ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ГАСТРОНОМИЧЕСКОГО ТУРИЗМА В МИРЕ И В РОССИИ

Научная статья

Пахарь В.В.*

ORCID: 0000-0002-3244-7734,

Сузановская Средняя общеобразовательная школа, Сузаново, Россия

* Корреспондирующий автор (pahar.viktor[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассматривается развитие гастрономического туризма в России и мире. В работе обозначены ключевые направления этого вида туризма. Представлена таблица некоторых кулинарных фестивалей, приводящихся в России. Определены проблемы и сильные стороны гастрономического туризма на российском рынке туристических услуг. Показана значимость развития гастрономического туризма не только для туристического рынка, но и для социально-экономической сферы в целом.

Ключевые слова: гастрономия, туризм, гастрономический туризм, национальная кухня, классификации.

THE STATE AND TRAJECTORIES OF DEVELOPMENT OF CULINARY TOURISM IN RUSSIA AND THE WORLD AS A WHOLE

Research article

Pakhar V.V.*

ORCID: 0000-0002-3244-7734,

Suzanovskaya Secondary General Education School, Suzanovo, Russia

* Corresponding author (pahar.viktor[at]mail.ru)

Abstract

The article discusses the development of culinary tourism in Russia and the world as a whole, identifying the key aspects in this type of tourism. The study introduces a table of Russian culinary festivals and identifies the problems and strengths of culinary tourism in the Russian market of tourist services. The importance of the development of culinary tourism is shown not only for the tourist market, but also for the socio-economic sphere as a whole.

Keywords: gastronomy, tourism, gastronomic tourism, national cuisine, classifications.

Введение

Одной из составляющих в индустрии туризма является питание туристов и отдыхающих. Гастрономия является значимым ресурсом и источником в формировании уникальности на различных территориях. Люди посещают разные страны, знакомясь с городскими достопримечательностями, но они также проявляют интерес и к национальной кухне [1].

Гастрономический туризм – это поездка, целью которой является ознакомление с национальной кухней страны, особенностями производства и приготовления продуктов и блюд, а также обучение и повышение уровня профессиональных знаний. Данный вид туризма является одним из наиболее перспективных инновационных сфер на туристском рынке. Это связано с тем, что гастрономия и туризм способствует увеличению количества туристов, удлинению их пребывания в посещаемой стране, вызывая интерес к культуре и традициям. Местная кухня способствует возникновению у туристов ощущения места, чувства домашнего комфорта, уюта и безопасности [2].

Цель работы и анализ публикаций по проблеме исследования

Целью работы является выявление современного положения и определение ключевых направлений развития гастрономического туризма в России и мире, проведение сравнительного анализа между рассматриваемыми туристическими рынками гастрономии. При написании статьи использовались работы следующих авторов: Э. Вульфа, М.И. Соколова, Е.Л. Драчева, В.В. Пахаря. В работе рассматривалась нормативно-правовая база РФ, а также были использованы Интернет-ресурсы.

Положение гастрономического туризма в мире

Гастрономический туризм в мире приобретает большую популярность. Люди приобретают гастрономические туры для знакомства с национальной кухней какой-либо страны [3]. Развитие кулинарного туризма привело к образованию турфирм, которые специализируются только на гастрономическом туризме. Примеры национальных компаний: «The International Kitchen» (Великобритания), «Gourmet Getaways» (Италия), «Gourmeton Tour» (США).

Каждый вид гастрономического туризма может быть представлен различными туристическими объектами и иметь свою целевую аудиторию. К целевой аудитории гастрономических туров могут быть отнесены: туристы, желающие приобщиться к культуре страны через ее национальную кухню; туристы-гурмэ (люди с высокими требованиями к еде и утонченным вкусом); туристы, использующие кулинарный тур в познавательных целях, целях прохождения обучения и получения профессиональных навыков (повара, сомелье, бариста); представители турфирм, изучающие данное туристское направление [4].

В таблице 1 представлены некоторые направления гастрономического туризма, их туристические объекты и целевые аудитории.

Таблица 1 – Некоторые направления развития гастрономического туризма

Направления гастрономического туризма	Туристические объекты	Целевая аудитория
1) Сельский или «зеленый» гастрономический туризм	Сельские усадьбы, фермерские хозяйства, фермерские рынки	– представители турфирм; – туристы, использующие кулинарный тур в познавательных целях; – туристы, желающие приобщиться к культуре страны через ее национальную кухню.
2) Деловой или «городской» гастрономический туризм	Предприятия пищевой промышленности, предприятия общественного питания, гастрономические клубы, гастрономические туры	– представители турфирм; – туристы, использующие кулинарный тур в познавательных целях; – туристы, желающие приобщиться к культуре страны через ее национальную кухню; – туристы-гурмэ.
3) Событийный или «фестивальный» гастрономический туризм	Выставки, ярмарки, шоу, фестивали, праздники	– представители турфирм; – туристы, использующие кулинарный тур в познавательных целях; – туристы, желающие приобщиться к культуре страны через ее национальную кухню.
4) Культурно-познавательный гастрономический туризм	Музеи и выставки, связанные с производством продуктов, кулинарные школы и мастер-классы, кулинарные развлечения (шоу).	– представители турфирм; – туристы, использующие кулинарный тур в познавательных целях; – туристы, желающие приобщиться к культуре страны через ее национальную кухню.

Исходя из данных таблицы, мы можем сделать вывод, что гастрономический туризм в мире активно развивается по разным направлениям. Помимо событийных туров, гастрономический туризм активно внедряется в сельские, деловые, культурно-познавательные и комбинированные туры.

Однако положение гастрономического туризма в разных странах неодинаковое. Гастрономический туризм развит в странах Западной и Центральной Европы, США, Канады, Японии. То есть в тех странах, где высокий уровень экономики, социальной и правовой сферы. В странах со слабой экономической, социальной и правовой системой, несмотря на наличие кухонных традиций, гастрономический туризм развивается медленными темпами.

Таким образом, на основе представленных классификаций можно сделать вывод, что гастрономический туризм является многогранной сферой туристского рынка. Разнообразие направленности в данном виде туристической деятельности придает уверенность в его развитии для привлечения всеобщего интереса у туристов и отдыхающих.

Положение гастрономического туризма в России

Несмотря на то, что ежегодно растет количество туров, посвящённых гастрономическому туризму, в России такой вид туризма только начинает набирать популярность. Для развития гастрономического туризма в стране, многие туристические агентства внедряют различные кулинарные туры в основные программы.

На территории страны ежегодно проводят множество различных ярмарок и фестивалей, связанных с кулинарными традициями народов, проживающих в государстве. Примеры представлены в таблице два [5].

Таблица 2 – Некоторые кулинарные фестивали России

Название фестиваля	Место проведения	Дата проведения	Описание	Нормативно-правовая база обеспечения
День рыбака	Астрахань	11 июля	На набережной в праздник устраивают показательные выступления местными музыкантами, артистами, проводят эстафеты для детей. Кульминация праздника - фестиваль ухи. В огромных котлах, установленных в центре города, варят десятки видов ухи по старинным рецептам, и по современным авторским замыслам	1. Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ [6] 2. Об основах туристской деятельности в Российской Федерации от 24 ноября 1996 г. 3. О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов от 20.12.2004 N 166-ФЗ [7]

Окончание таблицы 2 – Некоторые кулинарные фестивали России

Название фестиваля	Место проведения	Дата проведения	Описание	Нормативно-правовая база обеспечения
Праздник огурца	Суздаль	16 июля	Проводят в центре города: устанавливают шатры палатки с аппетитными горками свеженьких огурцов, организывают праздничные концерты, проводят шумные конкурсы на поедание огурцов, а также на лучший огуречный костюм. На кулинарном празднике можно вывести рецепты необычных блюд (вроде огуречного варенья)	1. Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ 2. О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения Федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ [8] 3. Об основах туристской деятельности в Российской Федерации от 24 ноября 1996. 4. О крестьянском (фермерском) хозяйстве от 11.06.2003 N 74-ФЗ [9] 5. О качестве и безопасности пищевых продуктов от 02.01.2000 N 29-ФЗ [10]
Ранenburgское застолье, или Пир на весь мир	Чаплыгин, Липецкая область	конец июля	Сельские поселения представляют на праздник богатые столы с блюдами традиционной русской кухни. В тени городского парка на кострах проходит процесс приготовления фирменных угощений по старинным рецептам бабушек и прабабушек.	1. Об основах туристской деятельности в Российской Федерации от 24 ноября 1996 2. О качестве и безопасности пищевых продуктов от 02.01.2000 N 29-ФЗ
Медовухafest	Суздаль	2–4 сентября	Организация мастер–классов, где можно попробовать старинные русские блюда и, конечно, купить домой пару–тройку бутылок знаменитого напитка	1. Об основах туристской деятельности в Российской Федерации от 24 ноября 1996 2. О качестве и безопасности пищевых продуктов от 02.01.2000 N 29-ФЗ 3. О защите прав потребителей от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 [11]
День арбуза	Астрахань	18 сентября	Устраивают мастер–классы по карвингу (художественная резьба по арбузам), проводят конкурс на скоростное поедание арбузов, устраивают дегустацию безалкогольных арбузных коктейлей, выбирают короля праздника	1. Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ 2. О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения Федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ 3. Об основах туристской деятельности в Российской Федерации от 24 ноября 1996 4. О крестьянском (фермерском) хозяйстве от 11.06.2003 N 74-ФЗ 5. О качестве и безопасности пищевых продуктов от 02.01.2000 N 29-ФЗ

Таким образом, мы рассмотрели ряд мероприятий связанных с гастрономическим туризмом в России. Большинство из этих мероприятий выступают элементами, которые формируют событийные туры. По сравнению со странами лидерами многие направления гастрономического туризма России слабо развиты или неразвиты вовсе.

Сам гастрономический туризм в России развивается неравномерно. Например, в С. Петербурге, Москве, Казани и некоторых городах этот вид туризма активно используют при формировании различных туров. Но в большинстве регионов России этот вид туризма находится в зачаточном состоянии. В лучшем случае он используется при

проведении значимых событий региона (например, круглой даты, фестиваля, национального праздника), что происходит как правило раз в год или несколько лет.

Проблемы и направления развития гастрономического туризма в России

Гастрономический туризм в России можно разделить на гастрономический въездной туризм и гастрономический внутренний. Несмотря на деление проблемы в этих ответвлениях гастрономического туризма схожие.

К таким проблемам можно отнести:

- огромную территорию страны, как следствие высокие тарифы на проезд;
- не соответствие цены и качества туристических услуг;
- фактическое отсутствие законодательной базы РФ по гастрономическому туризму;
- отсутствие маркетинговых компаний, рекламы, пиара гастрономического тура;
- редкое появление новых гастрономических направлений.

При развитии въездного гастрономического туризма необходимо создать дополнительную инфраструктуру в сельской местности рядом с городами, которые пользуются популярностью среди иностранцев (например, Москва, Казань, Санкт-Петербург). Для популяризации гастрономического туризма можно совмещать два или более видов туризма для иностранных отдыхающих (например, гастрономический и деловой).

При развитии внутреннего гастрономического туризма необходимо развивать гастрономический туризм для жителей своего региона. Примером таких гастрономических туров могут служить туры выходного дня или организация развлекательных мероприятий в регионах – фестивали и ярмарки [12], [13].

Многие вышеперечисленные проблемы современного положения гастрономического туризма в России можно разрешить или минимизировать с момента формирования строгой нормативно-правовой политики РФ в сфере туризма.

Заключение

Таким образом, гастрономический туризм направлен на сохранение и популяризацию традиционных кухонь. К сильным сторонам этого вида туризма относятся богатство традиций гостеприимства, обычаев, неповторимость культур, уникальность национальных кухонь разных народов. Этот факт позволяет рассматривать развитие гастрономического туризма параллельно экскурсионно-познавательному, деловому, рекреационному и некоторым другим видам туризма. Но в отличие от многих видов туризма гастрономический туризм мало зависит от сезонности.

При этом гастрономический туризм способен решить или уменьшить многие социально-экономические проблемы. Например, гастрономический туризм способствует созданию новых рабочих мест и обеспечивает занятость населения.

Гастрономический туризм способен оказывать значительное влияние на мировой, а значит и российский туристический поток. Национальная кухня привлекает дополнительных туристов, которые хотят получить от употребления блюд и напитков положительные эмоции.

Потенциал гастрономического туризма неисчерпаем. Почти любая территория имеет ресурс для развития гастрономического туризма.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. ФЗ РФ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24.11.1996 г. № 132-ФЗ // [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/1996/12/03/osnovy-turizma-dok.html> (дата обращения: 12.05.2021)
2. Вульф Э. Что такое гастрономический туризм: учебное пособие / Э. Вульф – М.: Рипол Классик, 2015. – 10 с.
3. Соколова М. И. История туризма: учебник / М. И. Семин – М.: ИЦ Академия, 2010. – 269 с.
4. Драчева Е.Л. Гастрономический туризм: современные тенденции и перспективы: учебное пособие / Е.Л. Драчева, Т.Т. Христова – М.: Академия, 2008. – 118 с.
5. Рамблер/путешествия // [Электронный ресурс]. – URL: <http://travel.rambler.ru> (дата обращения: 12.05.2021)
6. Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ // [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/ (дата обращения: 12.05.2021)
7. ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» от 20.12.2004 N 166-ФЗ // [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_50799/ (дата обращения: 12.05.2021)
8. ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ // [Электронный ресурс]. – URL: <http://duma.consultant.ru/page.aspx?1062895> (дата обращения: 12.05.2021)
9. ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» от 11.06.2003 N 74-ФЗ // [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42662/ (дата обращения: 12.05.2021)
10. ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов» от 02.01.2000 N 29-ФЗ // [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_25584/ (дата обращения: 12.05.2021)
11. ФЗ «О защите прав потребителей» от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 // [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/ (дата обращения: 12.05.2021)
12. Пахарь, В. В. Адаптация проектов патриотического воспитания к условиям современной школы (на примере Новосергиевского района Оренбургской области) / В. В. Пахарь // Высшее образование сегодня. – 2017. – № 4. – С. 52-54.
13. Пахарь В. В. Организация социального туризма для детей и подростков с девиантным поведением при поддержке педагогики Оренбургского казачества / В. В. Пахарь // Философия образования. – 2017. – № 2(71). – С. 156-165. – DOI 10.15372/PHE20170219.

Список литературы на английском языке / References in English

1. FZ RF «Ob osnovakh turistskoj dejatel'nosti v Rossijskoj Federacii» ot 24.11.1996 g. № 132-FZ [Federal Law of the Russian Federation "On the basics of tourist activity in the Russian Federation" dated 24.11.1996, No. 132-FZ] // [Electronic resource] – URL: <https://rg.ru/1996/12/03/osnovy-turizma-dok.html> (accessed: 12.05.2021) [in Russian]
2. Vulf E. takoe gastronomicheskij turizm: uchebnoe posobie [What is gastronomic tourism: a textbook] / E. Vulf-M.: Ripol Klassik, 2015. - 10 p. [in Russian]
3. Sokolova M. I. Istorija turizma: uchebnik [History of tourism: a textbook] / M. I. Semin-M.: IC Akademiya, 2010 – 269 p. [in Russian]
4. Dracheva E. L. Gastronomicheskij turizm: sovremennye tendencii i perspektivy: uchebnoe posobie [Gastronomic tourism: current trends and prospects: a textbook] / E. L. Dracheva-M.: Akademiya, 2008 – 118 p. [in Russian]
5. Rambler // [Electronic resource] – URL: <http://travel.rambler.ru> (accessed: 12.05.2021) [in Russian]
6. Ob okhrane okruzhajushhej sredy: Federal'nyj zakon ot 10 janvarja 2002 g. № 7-FZ [On Environmental Protection: Federal Law No. 7-FZ effective from January 10, 2002] // [Electronic resource] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/ (accessed: 12.05.2021) [in Russian]
7. FZ «O rybolovstve i sokhraneni vodnykh biologicheskikh resursov» ot 20.12.2004 N 166-FZ [Federal Law "On fisheries and conservation of aquatic biological resources" dated 20.12.2004 N 166-FZ] // [Electronic resource] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_50799/ (accessed: 12.05.2021) [in Russian]
8. FZ «O sanitarno-ehpidemiologicheskom blagopoluchii naselenija» ot 30 marta 1999 g. № 52-FZ [Federal Law "On sanitary and epidemiological welfare of the population" dated March 30, 1999 No. 52-FZ] // [Electronic resource] – URL: <http://duma.consultant.ru/page.aspx?1062895> (accessed: 12.05.2021) [in Russian]
9. FZ «O krest'janskom (fermerskom) khozjajstve» ot 11.06.2003 N 74-FZ [Federal Law "On peasant (farmer) economy" of 11.06.2003 N 74-FZ] // [Electronic resource] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42662/ [in Russian]
10. FZ «O kachestve i bezopasnosti pishhevykh produktov» ot 02.01.2000 N 29-FZ [Federal Law "On the quality and safety of food products" dated 02.01.2000 N 29-FZ] // [Electronic resource] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_25584/ (accessed: 12.05.2021) [in Russian]
11. FZ «O zashhite prav potrebitelej» ot 7 fevralja 1992 g. № 2300-1 [Federal Law "On Consumer Rights Protection" No. 2300-1 of February 7, 1992] // [Electronic resource] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/ (accessed: 12.05.2021) [in Russian]
12. Pakhar, V. V. Adaptacija proektov patrioticheskogo vospitanija k uslovijam sovremennoj shkoly (na primere Novosergievskogo rajjona Orenburgskoj oblasti) [Adaptation of projects of patriotic education to the conditions of a modern school (on the example of the Novosergievsky district of the Orenburg region)] / V. V. Pakhar // Vyshee obrazovanie segodnja [Higher education today]. - 2017. - No. 4. - pp. 52-54 [in Russian]
13. Pakhar, V. V. Organizacija social'nogo turizma dlja detej i podrostkov s deviantnym povedeniem pri podderzhke pedagogiki Orenburgskogo kazachestva [Organization of social tourism for children and adolescents with deviant behavior with the support of pedagogy of the Orenburg Cossacks] / V. Pakhar // Filosofija obrazovanija [Philosophy of Education]. - 2017. - № 2(71). - pp. 156-165 – DOI 10.15372/PHE20170219 [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.109.7.096>

«ЗЕЛЁНЫЙ» ТРАНСПОРТ: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Научная статья

Петренко Л.Д.*

ORCID: 0000-0002-3433-8523,

Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия

* Корреспондирующий автор (lasasha[at]rambler.ru)

Аннотация

Озеленение транспортного сектора обусловлено экологизацией глобального развития и характеризуется снижением уровня энергоёмкости, а также активным развитием «зеленого» сектора электромобилей. Интенсивный рост сектора зеленого транспорта в значительной степени подкреплён государственной финансовой поддержкой в рамках реализации стратегий устойчивого развития. Дальнейшее развитие сектора «зеленого» транспорта будет происходить в контуре расширения использования рыночных инструментов поддержки, обеспечивающих внедрение энергоэффективных технологий для транспортных средств; развитие логистических технологий, снижающих частоту и расстояние перевозок; повышение доступности и устойчивости низкоуглеродных видов топлива.

Ключевые слова: «зеленый» транспорт; устойчивое развитие; устойчивый транспорт; «зеленая» экономика; электромобили.

"GREEN" TRANSPORT: CHALLENGES AND OPPORTUNITIES FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Research article

Petrenko L.D.*

ORCID: 0000-0002-3433-8523,

Industrial University of Tyumen, Tyumen, Russia

* Corresponding author (lasasha[at]rambler.ru)

Abstract

The process of the eco-friendly transformation of the transport sector is due to the appearance of green initiatives in global development and is characterized by a decrease in the level of energy consumption as well as the active development of the "green" sector of electric vehicles. The intensive growth of the green transport sector is largely supported by state financial support as part of the implementation of sustainable development strategies. Further development of the "green" transport sector will take place in the context of expanding the use of market support tools that ensure the introduction of energy-efficient vehicle technologies; the development of logistics that reduce the frequency and distance of transportation; increasing the availability and sustainability of low-carbon fuels.

Keywords: "green" transport; sustainable development; sustainable transport; "green" economy; electric vehicles.

Введение

Вопросы изменения климата являются ключевой тенденцией, предопределяющей глобальное экономическое развитие на предстоящее десятилетие. Долгосрочные стратегии развития стран строятся на основе представлений о гуманной среде, экологичности и безопасности, важную роль в этом аспекте играет транспортная инфраструктура. В мире транспорт развивается в рамках достижения необходимого уровня комфорта, экологичности и безопасности, что определяет будущее устойчивого развития [1], [2], [3], [4].

Основные результаты

Появление термина «зеленый» или устойчивый транспорт рассматривается как логическое продолжение понятия «устойчивое развитие», описывающее виды транспорта и системы транспортного планирования, согласующихся с более широкими проблемами устойчивости. «Зеленый» транспорт оказывает положительное влияние на экологическую, социальную и экономическую устойчивость общества и обеспечивает мобильность как социально-экономических связей, так и населения в целом. Актуализация проблем экологичности транспорта обусловлена весьма значительными объемами потребления энергии и выбросов углекислого газа, приводящих к негативным экологическим изменениям. Экологический след транспорта обусловлен не только загрязнением воздуха и истощением невозобновляемых ресурсов, а также наличием проблем его утилизации и опасных отходов (аккумуляторов и т.д.) [5], [6], [7].

Устойчивый («зеленый») транспорт рассматривается как доступный, дешевый и эффективный вид передвижения, оказывающий минимальный вред окружающей среде и способствующий снижению экологических и социальных последствий его использования. Видами такого транспорта выступают: пешеходное и велосипедное движение, экологичные автомобили, транзитно-ориентированное проектирование, аренда транспортных средств, системы экономичного городского транспорта и др. Посредством развития устойчивого транспорта обеспечивается удовлетворение потребностей человека, компаний и общества в надёжных и доступных средствах передвижения, без вреда здоровью человека и экосистеме в целом. В идеале он использует энергию возобновляемых («зеленых») ресурсов (гидроэнергия, солнечная энергия и т.д.)

Доля транспорта в выбросах CO₂ при сжигании топлива составляет около 25%. Важно отметить, что на протяжении длительного периода наблюдается положительная динамика таких выбросов. Так, в 2019 году их прирост составил около 0,5%, что свидетельствует о сокращении положительной динамики, что обусловлено повышением энергоэффективности, ростом электрификации (свыше 7 млн. электромобилей в мире в 2019 году) и расширением

использования возобновляемых источников энергии в глобальном транспортном секторе. Наибольший удельный вес в структуре выбросов (около 75%) приходится на автомобильные транспортные средства. Наряду с этим, наблюдается положительная динамика выбросов CO₂ в секторе авиации и судоходства. [8] (рис. 1).

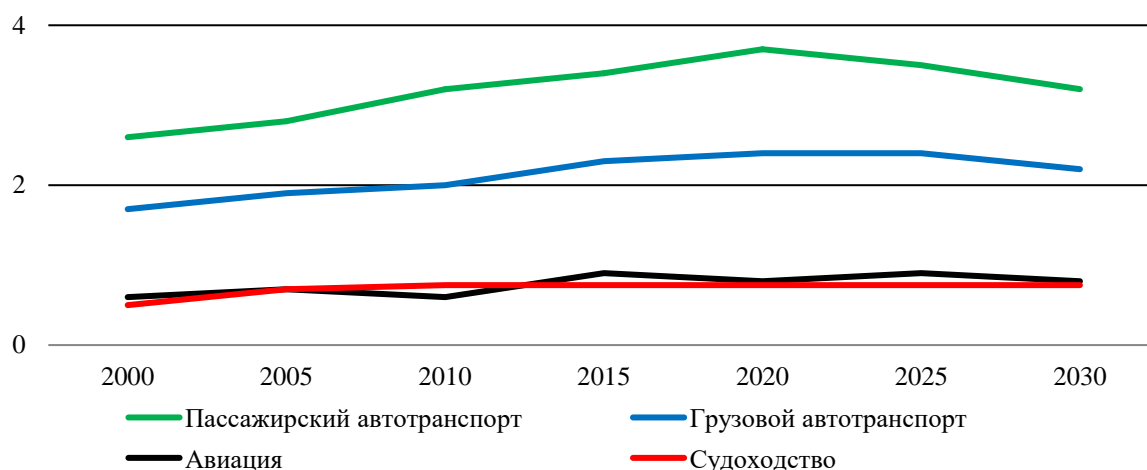

Рис. 1 – Выбросы CO₂ в транспортном секторе по видам деятельности в сценарии устойчивого развития, 2000-2030 годы (ГТ) [8]

Согласно сценарию устойчивого развития в рамках достижения глобальных климатических целей в транспортном секторе высокую актуальность имеют меры по повышению эффективности и сокращению спроса на энергию. Вместе с тем наблюдается рост выбросов в секторе автомобильного транспорта, который обусловлен рядом причин. Большинство рынков транспортных средств характеризуется расширением объемов приобретения более крупных и тяжелых транспортных средств. Так, в ряде регионов доля внедорожников составила около 50%. [9]. Кроме того, наблюдается высокий уровень спроса на автомобильные перевозки в связи с расширением электронной коммерции и сектора услуг по доставке.

Глобальное замедление экономического развития отразилось на снижении уровня энергоёмкости мирового транспортного сектора (на 2,3% в 2019 году). Однако, ожидаемые темпы снижения в соответствии с целями сценария устойчивого развития не были достигнуты. [9] (рис. 2)

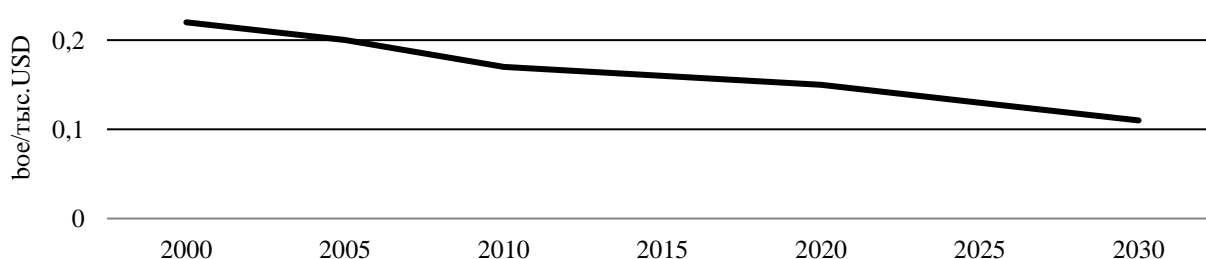

Рис. 2 – Энергоёмкость глобального транспортного сектора в сценарии устойчивого развития, 2000-2030 годы [9]

В этой связи актуализируется степень значимости мероприятий, обеспечивающих повышение энергоэффективности при росте спроса на мобильность и грузовые перевозки при снижении объемов выбросов CO₂. Повышение энергоэффективности в глобальном транспортном секторе возможно достичь при: внедрении энергоэффективных технологий для транспортных средств и видов топлива; развитии логистических технологий, обеспечивающих снижение частоты и расстояний перевозок; повышении энергоэффективности транспортных средств; повышении доступности и устойчивости низкоуглеродных видов топлива и т.д.. Наряду с этим, реализация целевых показателей сценария устойчивого развития по улучшению качества воздуха требует введения более жестких стандартов контроля выбросов для транспортных средств, а также расширения доступности низкоуглеродных видов топлива.

Активное развитие «зеленого» транспорта наблюдается в секторе электрических автомобилей. Так, в 2019 году их продажи превысили 2,1 миллиона единиц (+6% по сравнению с 2018 годом) на фоне глобального сокращения автомобильного рынка. Кроме того, наблюдается увеличение доли электромобилей в общемировой структуре автомобильного рынка до уровня 2,6% в 2019 году, что свидетельствует о закрепившемся устойчивом развитии этого сектора. [10] Сценарий устойчивого развития предполагает расширение доли парка электромобилей в мире до 13% к 2030 году.

В 2019 году лидерами по продажам электромобилей являются Китай (1,06 млн. автомобилей); Европа (560 тыс. автомобилей); США (326 тыс. автомобилей). Их доля в общей структуре рынка превысила 90% всех продаж. На фоне усиления требований по декарбонизации экономики наблюдался рост продаж аккумуляторных электромобилей

(включая аккумуляторные электромобили и подключаемые гибридные электромобили). Так, в 2019 года их доля в общей структуре продаж составила около 75%.

Во второй половине 2019 года наблюдалось замедление глобального спроса на электромобили в связи с деформацией политики прямых субсидий на ключевых рынках. Однако, общее число электромобилей в мире достигло 7,2 млн. в 2019 году. При этом, порядка 47% всех автомобилей используется в Китае. [10] (рис. 3)

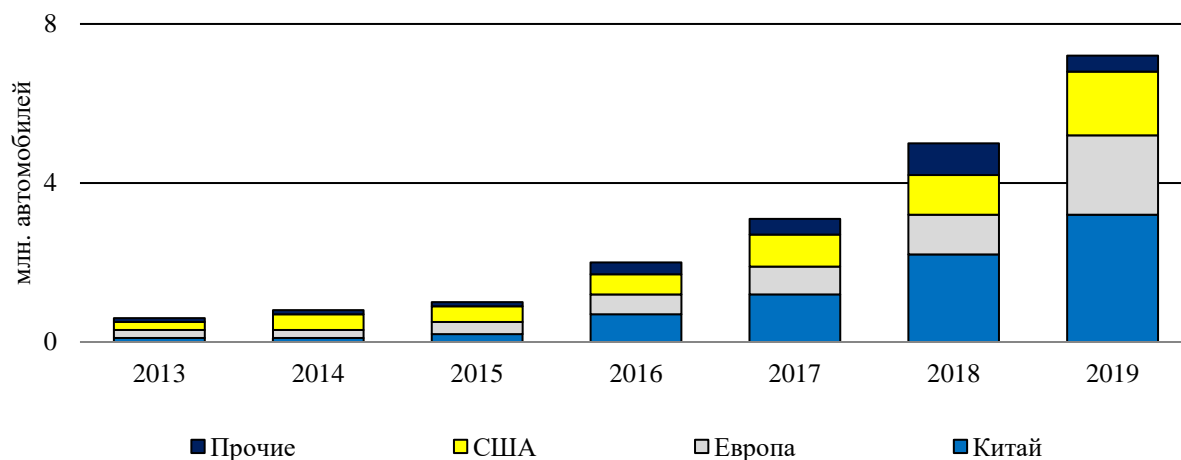

Рис. 3 – Парк электромобилей по регионам, 2013-2019 гг. [10]

Наибольшую популярность на глобальном рынке демонстрируют аккумуляторные электромобили. В 2019 году наблюдалось снижение продаж гибридных автомобилей, которое составило 11%. Наряду с этим, важно отметить, что доля таких автомобилей в общей структуре рынка электромобилей составляет около 30%. Наиболее активные продажи этих автомобилей наблюдаются в Китае (40% мирового рынка) и Европе (36%).

Достижение требуемых показателей устойчивого развития в секторе «зеленого» транспорта должно сопровождаться проведением соответствующей государственной политики. К числу ключевых механизмов стимулирования развития рынка электротранспорта относят инструменты субсидирования и налогового стимулирования.

Дальнейшее развитие сектора электромобилей предполагает усиление требований как по выбросам CO₂ по отношению к потребителям, так и к минимальной доле автомобилей с нулевым или низким уровнем выбросов по отношению к производителям. Важным условием усиления электрификации транспортного сектора выступает устойчивое масштабирование аккумуляторной промышленности, которое должно подкрепляться проведением соответствующей политики на национальных уровнях (снижение инвестиционных рисков, стандарты экономии топлива, мандаты с нулевым или низким уровнем выбросов, поддержание цепочек создания стоимости производства аккумуляторных батарей, развитие инновационных технологий в этой сфере и т.д.).

Заключение

Устойчивый транспорт оказывает минимальный вред окружающей среде и способствует снижению экологических и социальных последствий его использования. В текущем периоде масштабы негативного воздействия транспорта на окружающую среду очень внушительны и постоянно увеличиваются. В этой связи наблюдается активное развитие «зеленого» транспорта, особенно в секторе электрических автомобилей. Наибольшую популярность на глобальном рынке демонстрируют аккумуляторные электромобили.

Достижение требуемых показателей устойчивого развития в секторе «зеленого» транспорта должно сопровождаться проведением соответствующей государственной политики в рамках расширения использования рыночных инструментов поддержки, обеспечивающих внедрение энергоэффективных технологий для транспортных средств; развитие логистических технологий, снижающих частоту и расстояние перевозок; повышение доступности и устойчивости низкоуглеродных видов топлива.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Беляева Н. Б. Концепция умного города и ее реализация в северной Европе и России / Н. Б. Беляева, Е. Д. Мингалеева // Известия СПбГЭУ. 2019. №5-1 (119). С.95-98
2. Федорова М. В. Оценка общественной эффективности стратегии развития скоростного городского транспорта / М. В. Федорова // Транспортные системы и технологии. 2019. №1. С. 26-41
3. Vita, G. The Environmental Impact of Green Consumption and Sufficiency Lifestyles Scenarios in Europe: Connecting Local Sustainability Visions to Global Consequences / Vita, G.; Lundstrom, J. R.; Hertwich, E. G.; et al. // Ecological Economics, 164, 106322

4. Anser, M. Relationship of environment with technological innovation, carbon pricing, renewable energy, and global food production / Anser, M., Khan, M., Nassani, A. et al. // *Economics Of Innovation And New Technology*. DOI: 10.1080/10438599.2020.1787000
5. Jin, F. Analysis of the potential demand for battery electric vehicle sharing: Mode share and spatiotemporal distribution / Jin, F.; Yao, E.; An, K. // *Journal Of Transport Geography* , 82, 102630
6. Гришаева Ю. М. Устойчивое развитие транспорта в городах России: опыт и актуальные задачи / Ю. М. Гришаева, О. Ю. Матанцева, И. В. Спирин и др. // *Юг России: экология, развитие*. 2018. №4. С. 24-46
7. Sun, S. Hybrid vehicles, social signals and household driving: Implications for miles traveled and gasoline consumption / Sun, S.; Delgado, M.I S.; Khanna, N. // *Energy Economics* , 84, 104519
8. Transport. – [Electronic resource]. – URL: <https://www.iea.org/topics/transport> (accessed: 03.05.2021)
9. Tracking-Transport-2020. – [Electronic resource]. – URL: <https://www.iea.org/reports/tracking-transport-2020> (accessed: 05.05.2021)
10. Electric-Vehicles. – [Electronic resource]. – URL: <https://www.iea.org/reports/electric-vehicles> (accessed: 21.04.2021)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Belyaeva N. B. Konceptija umnogo goroda i ee realizacija v severnoj Evrope i Rossii [The concept of a smart city and its implementation in northern Europe and Russia] / N. B. Belyaeva, E. D. Mingaleeva // *Izvestiya SPbGEU*. 2019. №5-1 (119). P. 95-98. [in Russian]
2. Fedorova M. V. Ocenka obshhestvennoj jeffektivnosti strategii razvitiya skorostnogo gorodskogo transporta [Evaluation of the public effectiveness of the strategy for the development of high-speed urban transport] / M. V. Fedorova // *Transportnye sistemy i tehnologii* [Transport systems and technologies]. 2019. №1. P. 26-41. [in Russian]
3. Vita, G. The Environmental Impact of Green Consumption and Sufficiency Lifestyles Scenarios in Europe: Connecting Local Sustainability Visions to Global Consequences / Vita, G.; Lundstrom, J. R.; Hertwich, E. G.; et al. // *Ecological Economics* , 164 , 106322
4. Anser, M. Relationship of environment with technological innovation, carbon pricing, renewable energy, and global food production / Anser, M., Khan, M., Nassani, A. et al. // *Economics Of Innovation And New Technology*. DOI: 10.1080/10438599.2020.1787000
5. Jin, F. Analysis of the potential demand for battery electric vehicle sharing: Mode share and spatiotemporal distribution / Jin, F.; Yao, E.; An, K. // *Journal Of Transport Geography* , 82, 102630
6. Grishaeva Yu. M. Ustojchivoe razvitie transporta v gorodah Rossii: opyt i aktual'nye zadachi [Sustainable development of transport in Russian cities: experience and actual tasks] / Yu. M. Grishaeva, O. Yu. Matantseva, I. V. Spirin, etc. // *Jug Rossii: jekologija, razvitie* [South of Russia: ecology, development]. 2018. №4. P. 24-46. [in Russian]
7. Sun, S. Hybrid vehicles, social signals and household driving: Implications for miles traveled and gasoline consumption / Sun, S.; Delgado, M.I S.; Khanna, N. // *Energy Economics* , 84, 104519
8. Transport. – [Electronic resource]. – URL: <https://www.iea.org/topics/transport> (accessed: 03.05.2021)
9. Tracking-Transport-2020. – [Electronic resource]. – URL: <https://www.iea.org/reports/tracking-transport-2020> (accessed: 05.05.2021)
10. Electric-Vehicles. – [Electronic resource]. – URL: <https://www.iea.org/reports/electric-vehicles> (accessed: 21.04.2021)

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.109.7.097>**ЭФФЕКТИВНОСТЬ СОГЛАШЕНИЯ О ВРЕМЕННОЙ ЗОНЕ СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ
МЕЖДУ ИРАНОМ И ЕАЭС ДЛЯ РОССИЙСКО-ИРАНСКОЙ ТОРГОВЛИ**

Научная статья

Синеок М.Н.*

ORCID 0000-0001-9407-4526,

Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия

*Корреспондирующий автор (da-smn[at]yandex.ru)

Аннотация

Заключенное в 2019 г. временное соглашение, ведущее к созданию зоны свободной торговли между ЕАЭС и Ираном, позволило активизировать сотрудничество Ирана с ЕАЭС в целом и с Россией в частности. Согласно договору, таможенные пошлины были снижены по половине взаимной товарной номенклатуры, по большей части для товаров, импортируемых из Ирана, что позволило нарастить торгово-экономическое сотрудничество между сторонами. Несмотря на пандемию коронавируса и всеобщее снижение экономической активности, за 2020 г. товарооборот вырос на 18,5%, при этом наиболее выгодным это соглашение стало для Ирана, поскольку экспорт увеличился более, чем на 50%. Для того, чтобы точно оценивать эффективность заключенного соглашения, нужно проанализировать изменение товарной структуры, изучить позиции, показавшие наибольшие изменения, и рассмотреть наличие связи между ними и положениями соглашения о временной ЗСТ.

Ключевые слова: Иран, ЕАЭС, российско-иранское сотрудничество, зона свободной торговли, таможенные пошлины.

**EFFECTIVENESS OF THE INTERIM FREE TRADE AGREEMENT
BETWEEN IRAN AND THE EAEU FOR IRAN-RUSSIA TRADE**

Research article

Sineok M.N.*

ORCID 0000-0001-9407-4526,

Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs, Moscow, Russia

* Corresponding author (da-smn[at]yandex.ru)

Abstract

The 2019 interim agreement that led to the creation of a free trade zone between the EAEU and Iran, allowed Iran to intensify cooperation with Russia and with the EAEU as a whole. According to the agreement, customs duties were reduced for half of the mutual commodity nomenclature, mostly for goods imported from Iran, which allowed for increasing trade and economic cooperation between the parties. Despite the coronavirus pandemic and the general decline in economic activity, trade turnover increased by 18.5% over 2020, while this agreement was the most profitable for Iran since exports increased by more than 50%. In order to accurately assess the effectiveness of this agreement, it is necessary to analyze the change in the commodity structure, study the positions that showed the major changes, and consider the relationship between them and the provisions of the temporary FTA agreement.

Keywords: Iran, the EAEU, Russia-Iran cooperation, free trade zone, customs duties.

Введение

В конце 2015 г. началась проработка вопроса о заключении временного соглашения, ведущего к созданию зоны свободной торговли между Исламской республикой Иран и ЕАЭС, чему способствовало заключение СВПД и снятие санкций с ИРИ. После долгого процесса переговоров соглашение было заключено в 2018 г., однако его ратификация затянулась еще на год [1].

Стоит отметить, что в его рамках стороны предусмотрели процесс перехода от временного к постоянному формату сотрудничества, в связи с чем на вторую половину 2021 г. запланированы соответствующие переговоры, целью которых является подписание полноценного и полноформатного соглашения между ЕАЭС и Ираном. В ближайшем будущем ожидается дальнейшее развитие этого союза, в частности создание общего рынка электроэнергии, общего биржевого товарного рынка, а также общего финансового рынка. Такие перспективы позволят Ирану нарастить свое присутствие в регионе и увеличить торгово-экономические отношения со странами-членами ЕАЭС [2], [3], однако вступление Ирана в ЕАЭС в качестве полноценного члена пока остается под большим вопросом [4].

Действующее сейчас временное соглашение определило рамки формирования зоны свободной торговли. На первом этапе наиболее важным было сокращение таможенных пошлин. Согласно договору, ставки были снижены по 862 позициям, из них более 500 — для товаров, импортируемых из Ирана.

Это соглашение позволило нарастить торгово-экономическое сотрудничество между сторонами [5]. За 2020 г. товарооборот вырос на 18,5%, при этом наиболее выгодным это соглашение стало для Ирана, поскольку экспорт увеличился более, чем на 50%, впервые превысив 1 млрд долларов [6]. Наибольший прирост наблюдался в российском импорте из Ирана — он увеличился в 2 раза (с 391,5 до 795,7 млн долларов). Влияние торговых преференций также подтверждается гравитационной моделью [7].

Россия является крупнейшим торговым партнером Ирана. За последние 10 лет ее доля составляла от 65 до 75% (рис. 1), то есть более двух третей всего товарооборота между Исламской республикой и ЕАЭС. Стоит отметить, что в определенные года доля России значительно сокращалась, причем как за счет роста торговли между Ираном и

прочими странами ЕАЭС (2014 г.), так и за счет сокращения российско-иранского торгового оборота (2017 г.). В 2014 г. товарооборот между Ираном и Беларусью вырос с 55,8 до 106,7 млн долларов, между Ираном и Казахстаном — с 619,4 до 986,3 млн долларов, то есть основным драйвером роста торгового сотрудничества стала интенсификация торговли между Ираном и Казахстаном [8].

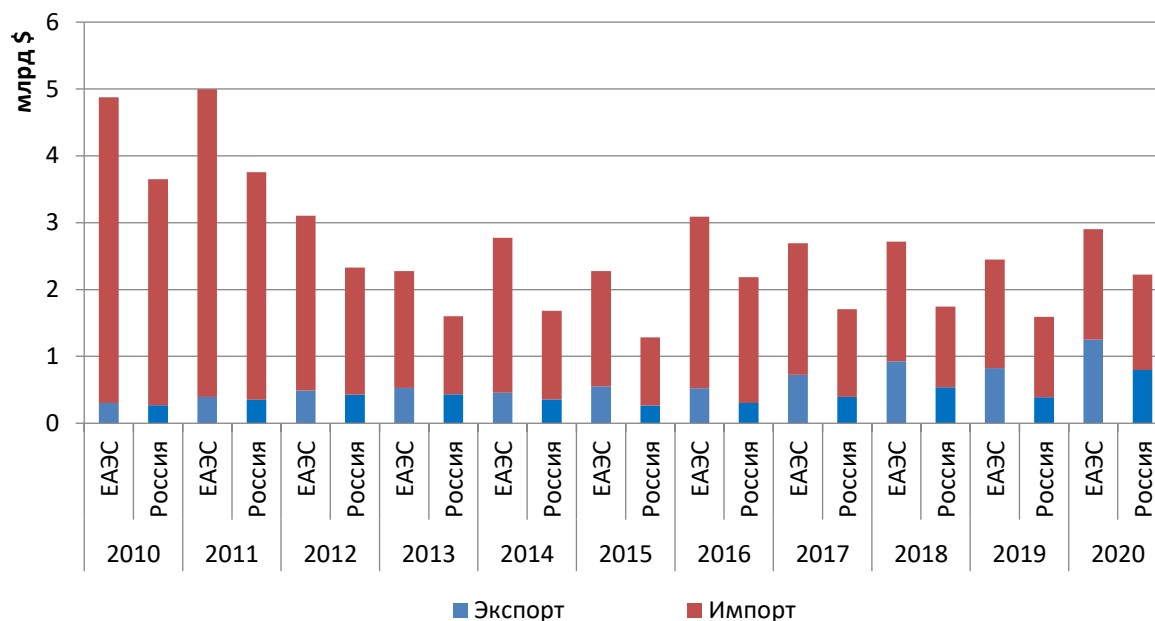

Рис. 1 – Структура товарооборота Ирана с ЕАЭС и Россией

Примечание: составлено автором по материалам Евразийской экономической комиссии

Структура товарооборота свидетельствует о значительном преобладании стран-членов экономического союза во взаимной торговле, хотя в последние года оно начало ослабевать. Рост импорта иранских товаров начался с 2018 года, причиной чего стали введенные Трампом антииранские санкции. Потеряв значительную часть европейского рынка сбыта, Иран переориентировался на своих соседей. Подписанное соглашение стало дополнительным стимулом для страны, экспорт в ЕАЭС вырос с 824,2 млн до 1,25 млрд долларов, увеличившись более чем на 50%.

Для того, чтобы ясно оценивать эффективность заключенного соглашения, нужно проанализировать изменение товарной структуры, изучить позиции, показавшие наибольшие изменения, и рассмотреть наличие связи между ними и положениями соглашения о ЗСТ. Так, согласно этому документу, наиболее значимым для Ирана стали снижение экспортных пошлин на такие товары, как фисташки (сокращение с 5 до 0%), киви, яблоки (сокращение на 40% для экспорта в первую половину года, на 20% для экспорта во вторую половину года), томаты (сокращение на 40% для экспорта с ноября по март, прочее — 25%), перцы (сокращение на 50%), виноград (с 5 до 2,5% для свежего и до 0% для сушеного). При этом пошлины не были снижены на вишни и персики, доля которых составляет 7,4 и 3,1% от всего товарооборота.

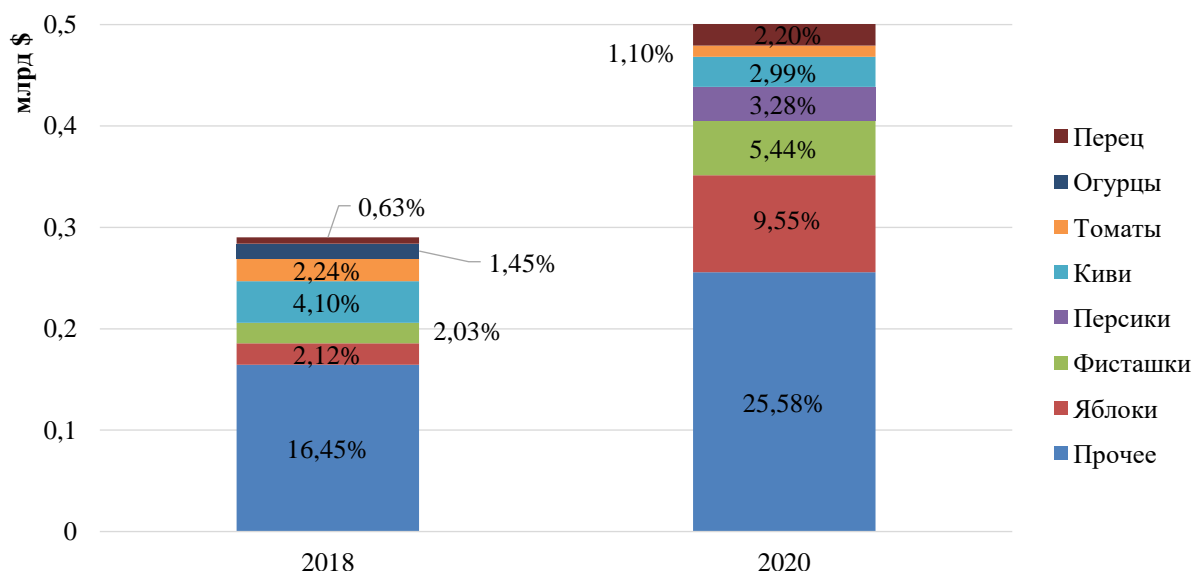

Рис. 2 – Структура экспорта в Россию за 2018 и 2020 гг.

Примечание: составлено автором по материалам Таможенной администрации Ирана

На рис. 2 заметно, что снижение пошлин придало толчок экспорту иранских товаров, прежде всего яблок и фисташек. Так, за два года экспорт яблок вырос с 21,2 до 95,5 млн долларов, их доля выросла с 7,5% до 19%, в результате чего эта позиция стала крупнейшей экспортной статьёй Ирана в двустороннем товарообороте. Вторыми по величине стали фисташки, объем экспорта которых вырос с 20,3 до 54,5 млн долларов, что составило 7,2 и 10,8% от общего экспорта соответственно.

Для России, как и для прочих стран-членов ЕАЭС, торговое соглашение с Ираном пока оказалось менее выгодным, в том числе за счет меньшего числа сокращенных пошлин. Для России наиболее важным стало сокращение экспортных пошлин на подсолнечное масло (с 20 до 10%). При этом стоит отметить, что в списке упоминаются пошлины для крупнейших позиций российского экспорта в Иран, таких как ячмень, кукуруза, распиленные материалы, однако они не сокращаются, а остаются прежними. Кроме того, не предусмотрено снижение пошлин для крупнейшей позиции — пшеницы [9].

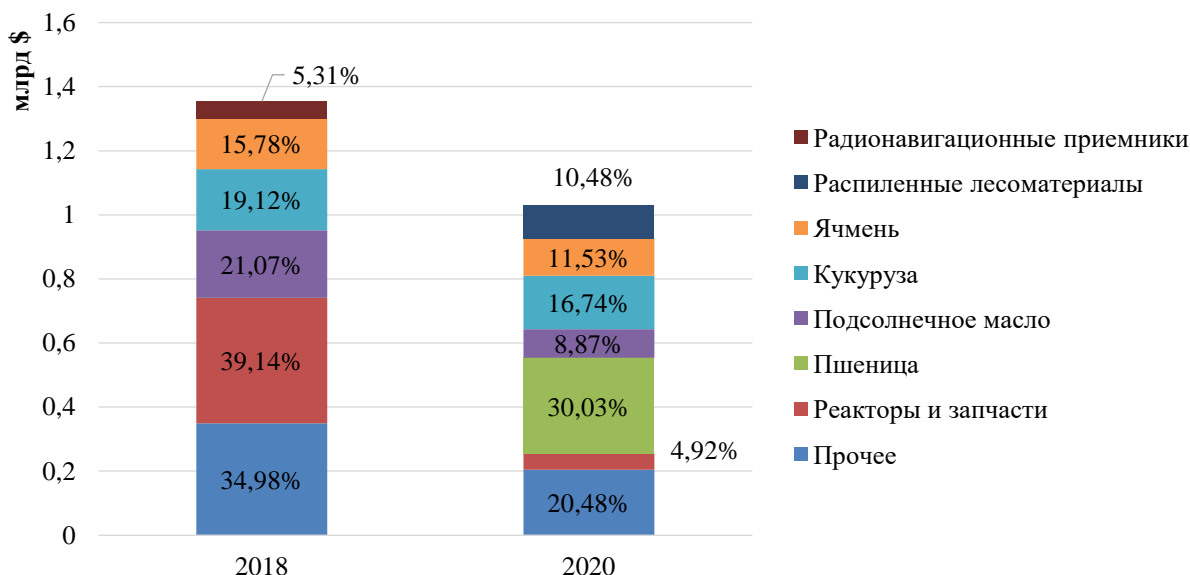

Рис. 3 – Структура экспорта в Иран за 2018 и 2020 г.

Примечание: составлено автором по материалам Таможенной администрации Ирана

На рис. 3 явно видно, что крупнейшие экспортные позиции представляют собой товары, на которые пошлины не снижались. Кроме того, доля ячменя и кукурузы сократилась, уступив место пшенице, которая даже не импортировалась Ираном 2 года назад. Также важно отметить, что наблюдался более чем четырехкратный рост экспорта черных металлов (с 0,5 до 2,4 млн долларов), которые 10 лет назад составляли три четверти от всего экспорта [10], однако сейчас их доля не превышает 0,05%.

Заключение

Таким образом, соглашение о зоне свободной торговли между Ираном и ЕАЭС действительно помогает развитию российско-иранских отношений. Сниженные пошлины позволили нарастить товарооборот, прежде всего с/х продукции. Ввиду ее большой доли в иранском экспорте, именно Иран больше всего выиграл от этого соглашения, что свидетельствует о большей выгоде этого соглашения для ИРИ на данном этапе.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Мамедова Н.М. Внешнеэкономические связи Ирана в регионе / Н.М. Мамедова // Мировое и национальное хозяйство. – 2019. – № 2-3(48). – С. 1-18. – [Электронный ресурс]. URL: <https://mirec.mgimo.ru/2019/2019-02-03/foreign-economic-relations-of-iran-in-the-region> (дата обращения: 27.03.2021).
2. Иллерицкий, Н.И. Новые возможности энергетического сотрудничества ЕАЭС и Исламской Республики Иран / Н.И. Иллерицкий, Г.М. Авдалян, С.М. Сапаров // Мировая энергетика: основные тенденции, динамика, перспективы, Москва, 27 апреля 2018 года. – Москва: Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук, 2018. – С. 20-26.
3. Авдалян, Г.М. Перспективы сотрудничества ЕАЭС и Ирана в энергетической сфере / Г.М. Авдалян, З. Амириан // Инновации и инвестиции. – 2020. – № 3. – С. 99-104. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42764946> (дата обращения: 10.04.2021).
4. Бурцева, К.Ю. Анализ рисков сотрудничества Ирана, России и ее союзников / К.Ю. Бурцева // Экономические науки. – 2020. – № 191. – С. 181-185.
5. Смагин Н. Торговля Ирана с ЕАЭС и перспективы ее развития / Н. Смагин // РСМД. – [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/torgovlya-irana-s-eaes-i-perspektivy-ee-razvitiya/> (дата обращения: 05.04.2021).

6. Евразийская экономическая комиссия. Внешняя торговля ЕАЭС по странам за 2019-2020 гг. [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/W98PV> (дата обращения: 05.04.2021).

7. Синеок М.Н. Эффективность гравитационной модели для определения значимости экономических санкций против Ирана / М.Н. Синеок // Мировая экономика в условиях глобальной неопределенности трендов развития и рисков, Москва, 18 мая 2020 года. – Москва: ООО "Сам Полиграфист", 2020. – С. 277-284.

8. Расулинежад, Э.А. Торгово-экономическая интеграция Евразийского экономического союза и Исламской Республики Иран как направление международной деятельности ЕАЭС [Электронный ресурс] / Э.А. Расулинежад, О.Г. Орлова // Московский экономический журнал. – 2020. – № 10. – С. 16. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44272200> (дата обращения: 06.04.2021).

9. Eurasian Commission. Interim Agreement leading to formation of a free trade area between the EEU and its Member States and the Islamic Republic of Iran [Electronic resource]. – URL: <https://clck.ru/TDvk2> (accessed: 29.03.2021).

10. Внешняя торговля России. Торговля между Россией и Ираном в 2011 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/W98RK> (дата обращения: 26.03.2021).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Mamedova N.M. Vneshnejeconomicheskie svyazi Irana v regione [Foreign economic relations of Iran in the region] [Electronic resource] / N.M. Mamedova // Mirovye i nacional'noe hozjajstvo [World and national economy]. – 2019. – № 2-3(48). – P. 1-18. – URL: <https://mirec.mgimo.ru/2019/2019-02-03/foreign-economic-relations-of-iran-in-the-region> (accessed: 27.03.2021) [in Russian].

2. Illerickij N.I. Novye vozmozhnosti jenergeticheskogo sotrudnichestva EAJeS i Islamskoj Respubliki Iran [New opportunities for energy cooperation between the EAEU and the Islamic Republic of Iran] / N.I. Illerickij, G.M. Avdaljan, S.M. Saparov // Mirovaja jenergetika: osnovnye tendencii, dinamika, perspektivy, Moskva, 27 aprelja 2018 goda. – Moskva: Nacional'nyj issledovatel'skij institut mirovoj jekonomiki i mezhdunarodnyh otnoshenij imeni E.M. Primakova Rossijskoj akademii nauk [World energy: main trends, dynamics, prospects, Moscow, April 27, 2018. - Moscow: National Research Institute of World Economy and International Relations named after E.M. Primakov of the Russian Academy of Sciences], 2018. – P. 20-26 [in Russian].

3. Avdalyan G.M. Perspektivy sotrudnichestva EAJeS i Irana v jenergeticheskoy sfere [Prospects for cooperation between the EAEU and Iran in the energy sector] [Electronic resource] / G.M. Avdalyan, Z. Amirian // Innovacii i investicii. [Innovations and investments] – 2020. – № 3. – P. 99-104. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42764946> (accessed: 10.04.2021) [in Russian].

4. Burceva, K.U. Analiz riskov sotrudnichestva Irana, Rossii i ee sojuznikov [Analysis of the risks of cooperation between Iran, Russia and its allies] / K.U. Burceva // Jekonomicheskie nauki [Economic Sciences]. – 2020. – № 191. – P. 181-185 [in Russian].

5. Smagin N. Torgovlja Irana s EAJeS i perspektivy ee razvitija [EAEU–Iran Trade and its prospects] [Electronic resource] / N. Smagin // RSMD [RIAC]. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/torgovlja-irana-s-eaes-i-perspektivy-ee-razvitiya/> (accessed: 05.04.2021) [in Russian].

6. Evrazijskaja jekonomicheskaja komissija. Vneshnjaja trgovlja EAJeS po stranam za 2019-2020 gg. [Eurasian Economic Commission. EAEU foreign trade by country for 2019-2020] [Electronic resource]. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extra/Documents/2020/12/E202012_2_1.pdf (accessed: 05.04.2021) [in Russian].

7. Sineok M.N. Jefferektivnost' gravitacionnoj modeli dlja opredelenija znachimosti jekonomicheskikh sankcij protiv Irana [The effectiveness of the gravity model for determining the significance of economic sanctions against Iran] / M.N. Sineok // Mirovaja jekonomika v uslovijah global'noj neopredelennosti trendov razvitija i riskov, Moskva, 18 maja 2020 goda. – Moskva: ООО "Сам Полиграфист" [World economy in the context of global uncertainty of development trends and risks, Moscow, May 18, 2020. – Moscow: LLC "Sam Polygraphist"]. – 2020. – P. 277-284 [in Russian].

8. Rasulinezhad, E.A. Torgovo-jekonomicheskaja integracija Evrazijskogo jekonomicheskogo sojuza i Islamskoj Respubliki Iran kak napravlenie mezhdunarodnoj dejatel'nosti EAJeS [Trade and economic integration of the Eurasian economic union and the Islamic Republic of Iran as an area of international activity of the EAEU] [Electronic resource] / E.A. Rasulinezhad, O.G. Orlova // Moskovskij jekonomicheskij zhurnal [Moscow Economic Journal]. – 2020. – № 10. – P. 16. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44272200> (accessed: 06.04.2021) [in Russian].

9. Eurasian Commission. Interim Agreement leading to formation of a free trade area between the EEU and its Member States and the Islamic Republic of Iran [Electronic resource]. – URL: <https://clck.ru/TDvk2> (accessed: 29.03.2021)

10. Vneshnjaja trgovlja Rossii. Torgovlja mezhdru Rossiej i Iranom v 2011 g. [Foreign trade of Russia. Trade between Russia and Iran in 2011] [Electronic resource]. – URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2016-01/torgovlya-mezhdru-rossiy-i-iranom-v-2011-g/> (accessed: 26.03.2021) [in Russian].

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.109.7.098>

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Научная статья

Смолякин В.П.^{1,*}, Удалов О.Ф.²

¹ ORCID: 0000-0002-2893-6084;

¹ Ульяновский государственный университет, Ульяновск, Россия;

² Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия

* Корреспондирующий автор (surap99[at]mail.ru)

Аннотация

В рамках данной статьи приведено исследование результативности государственной политики по развитию управления человеческими ресурсами регионов Поволжского Федерального округа (далее ПФО) и показаны соответствующие материалы по периодизации регулирования сферы управления человеческими ресурсами социально-экономических систем. Предложена методика оценки результативности государственной политики по развитию управления человеческими ресурсами на уровне региона. В отличие от предлагаемых ранее, методика строится на сравнении совокупности показателей, характеризующих объект исследования, с условным эталоном, имеющим наилучшие значения показателей. Опыт регионов-лидеров позволил выделить совокупность факторов, оказывающих значительное влияние на развитие управления человеческими ресурсами (далее УЧР) субъекта РФ.

Ключевые слова: человеческие ресурсы, управление человеческими ресурсами, социально-экономическая система.

ASSESSMENT OF THE LEVEL OF STRATEGIC HUMAN RESOURCE MANAGEMENT IN AN ORGANIZATION

Research article

Smolkin V.P.^{1,*}, Udalov O.F.²

¹ ORCID: 0000-0002-2893-6084;

¹ Ulyanovsk State University, Ulyanovsk, Russia;

² Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

* Corresponding author (surap99[at]mail.ru)

Abstract

The current article contains a study and materials on the methodology for determining the level of social development based on the Balanced Scorecard (BSC) system. In contrast to the previously proposed methodology for calculating the level of social development of an organization, the improved calculation methodology adds important information on the content and monitoring of social parameters. The priority of monitoring social parameters in the methodology when assessing human resources in terms of the social and human resources component allows coordinating this methodology as a method for determining the level of strategic human resource management in modern conditions.

Keywords: human resources, human resource management, social development of the organization.

Введение

В настоящее время Российское общество из-за накопившихся проблем в экономике и социальной сфере находится в трудном положении. Можно отметить, в частности, опасную стратификацию российского общества, серьезное снижение интереса к труду производительному, распространение негативных рецидивов рынка: спекулятивных махинаций, захват чужого имущества, несправедливое обогащение, вымогательство, коррупция, криминал. В некоторых регионах России нарастает социальная напряженность, усиливаются противоречия, ведущие к критическим социально-трудовым конфликтам, к возможным столкновениям на религиозной и этнической почве [5], [6].

Важнейшую роль в решении социальных проблем, встающих перед любой страной, предназначена выполнять социальная политика государства в УЧР как важнейшая составляющая развития общества [2], [3]. Основным объектом влияния социальной политики является социальная сфера, которая напрямую влияет на сегрегацию материальных и духовных благ, связанных с постоянным удовлетворением все возрастающих потребностей человека, направленных на повышение качества его жизни и условий труда [7].

Основные результаты

Механизм государственного регулирования человеческими ресурсами социально-экономических систем (далее СЭС) представляет собой очень сложный механизм, который охватывает все разнообразие аспектов объекта регулирования (демографический, природный, экономический, социальный) и весь цикл УЧР - формирование, распределение и использование [1], [6].

Исследование особенностей государственной политики в сфере УЧР показало, что в эволюции государственного регулирования человеческими ресурсами можно выделить четыре этапа, которые характеризуют суть изменений государственной политики в сфере УЧР и определяют приоритетные направления в отношении её развития (Таблица 1) [6].

В свою очередь преломление данных процессов относительно социальной сферы позволило выявить недостатки государственного регулирования в отношении развития УЧР (непоследовательность государственной политики,

недостаточный учет специфики происходящих процессов в стране, разрозненность государственной политики в области развития человеческих ресурсов, несбалансированность программных мероприятий и финансовых ресурсов) и обобщить трансформацию приоритетов в государственном УЧР (возникла необходимость использования инструментов государственного воздействия в УЧР страны, ухудшение экономической ситуации, увеличение расслоения общества по уровню доходов, падение качества жизни) [6].

Таблица 1 – Периодизация эволюции государственного управления человеческими ресурсами в РФ

Наименование	Период
1-й этап Переходный период	1990-1995
2-й этап Зарождение конкурентных отношений. Передача собственности социальной инфраструктуры	1996-2000
3-й этап Комплексная модернизация	2001-2018
4-й этап Трансформация приоритетов в государственном управлении человеческими ресурсами	2019-н/в

В итоге, был сделан вывод, что предпринятые государством меры, оказавшие определенное положительное влияние на УЧР в целом, в условиях динамично изменяющихся условий не только не привели к решению сложившихся проблем, но и в ряде случаев заметно их обострили, усилив диспропорции в качестве жизни человека. Следовательно, необходима разработка и реализация новых подходов и мер, направленных на развитие УЧР с учетом накопленного положительного эволюционного опыта. С этой позиции целесообразно использовать методику рейтинговой оценки, которая строится на сравнении совокупности показателей, характеризующих объект исследования, с условным эталоном, имеющим наилучшие значения показателей.

В процессе исследования с использованием рейтингового метода нами выполнена оценка уровня УЧР в регионах ПФО [4]. Для оценки сформированы две группы показателей: к первой отнесены показатели, характеризующие результативность государственной политики в социальной сфере; вторая отражает результативность государственных регуляторов в отношении человеческих ресурсов в целом (Таблица 2).

Таблица 2 – Система показателей уровня развития управления человеческими ресурсами

Показатели уровня развития управления человеческими ресурсами	
Показатели, характеризующие результативность государственной политики в социальной сфере	Результативность государственных регуляторов в отношении управления человеческими ресурсами в целом
Ввод в действие жилых домов	Индекс жизненности
Коэффициент здоровья населения	Изменение численности населения
Ввод в действие мощностей амбулаторно-поликлинических организаций	Уровень занятости населения в трудоспособном возрасте
Ввод в действие мощностей дошкольных образовательных организаций	Уровень безработицы
Численность российских туристов, обслуженных туристскими фирмами	Реальные денежные доходы населения
Численность зрителей театров	Среднемесячная номинальная начисленная з/плата работников организаций
Число спортивных сооружений	Доля занятого населения с высшим образованием

Процесс рейтингового оценивания осуществлялся нами в несколько этапов.

1. Оценка показателей первой группы в рассматриваемых регионах по отношению к региону-лидеру по формуле (1):

$$S_i = \frac{x_i}{x_{\max}} \times 100\% \quad (1)$$

где S_i – процентное отношение значения параметра в i -м регионе к региону-лидеру; i – номер региона; X_i – значение параметра для i -го региона;

X_{\max} – максимальное значение параметра региона-лидера.

В результате применения формулы (1), получаем ряды данных, приведенных к регионам-лидерам.

2. Расчет рейтинговой оценки регионов по показателям первой группы по формуле (2):

$$V = S_d + S_j + S_l + S_k + S_n + S_m + S_r \quad (2)$$

где V – рейтинговая оценка результативности государственной политики в социальной сфере;

$S_d, S_j, S_l, S_k, S_n, S_m, S_r$ – процентное отношение показателей, характеризующих результативность государственной политики в социальной сфере в регионе к максимальному значению по совокупности (согласно рисунку 1);

По аналогичной технологии определен рейтинг регионов ПФО по показателям, характеризующим результативность государственных регуляторов в отношении управления человеческими ресурсами в целом (показатели второй группы).

1. Пересчет показателей в рассматриваемых регионах относительно региона-лидера в процентном отношении по формуле 3:

$$S_i = \frac{x^{min}}{x_i} \times 100\% \quad (3)$$

где S_i – процентное отношение значения параметра в i -м регионе к региону-лидеру; i – номер региона; X^{min} – минимальное значение параметра региона-лидера; X_i – значение параметра для i -го региона;

2. Расчет рейтинговой оценки регионов по показателям второй группы по формуле (4):

$$A = C_j + C_e + C_l + C_k + C_n + C_m \quad (4)$$

где A – рейтинговая оценка эффективности государственных регуляторов в отношении управления человеческими ресурсами,

$C_j, C_e, C_l, C_k, C_n, C_m$ – процентное отношение результативности государственных регуляторов в отношении управления человеческими ресурсами в целом региона к минимальному значению по совокупности (согласно рисунку 1);

Таким образом, рейтинговая оценка уровня развития УЧР субъекта РФ находится в диапазоне от 0 до 100%, следовательно, чем больше среднее значение суммы A и V , тем более высокое место будет занимать субъект РФ в рейтинге (Таблица 3).

Опыт регионов-лидеров позволил выделить совокупность факторов, оказывающих значительное влияние на развитие УЧР субъекта РФ: государственная поддержка, предоставляемая в рамках целевых программ развития отраслей социальной сферы, эффективная система подготовки кадров с высшим образованием, повышение реальных доходов населения, инициативность государственных органов власти в регулировании человеческими ресурсами.

Таблица 3 – Рейтинг регионов ПФО по уровню развития УЧР

Наименование субъекта РФ	Итоговая рейтинговая оценка	Место субъекта РФ в шкале рейтинга
Республика Башкортостан	525,0	2
Республика Марий Эл	395,0	13
Республика Мордовия	446,8	7
Республика Татарстан	592,9	1
Удмуртская Республика	417,5	10
Чувашская Республика	417,3	11
Пермский край	448,0	6
Кировская область	425,9	9
Нижегородская область	461,7	5
Оренбургская область	409,5	12
Пензенская область	448,0	6
Самарская область	504,7	3
Саратовская область	460,4	4
Ульяновская область	433,1	8

Обсуждение

Таким образом, практика показала, что одним из ключевых факторов развития социальной сферы субъекта РФ и её влияние на развитие УЧР является эффективная система государственного регулирования человеческими ресурсами, как на уровне субъектов РФ, так и на уровне муниципальных образований. Следовательно, формирование системы УЧР должно начинаться на федеральном уровне с определением целей, стратегии развития, с обеспечения процессов управления, установления взаимосвязей и координации деятельности структурных элементов и заканчиваться передачей целей на уровень социально-экономической системы субъекта РФ, организации и самого человека [8], [9].

Заключение

На основе периодизации регулирования сферы УЧР СЭС в эволюции государственного УЧР в РФ выделены четыре характерных этапа, наиболее наглядно отражающие особенности государственной политики в отношении развития УЧР и обобщена трансформация приоритетов в государственном УЧР (возникла необходимость использования инструментов государственного воздействия в УЧР, ухудшение экономической ситуации, увеличение расслоения общества по уровню доходов, падение качества жизни). Предложена адаптированная методика оценки результативности государственной политики в социальной сфере по УЧР, позволившая определить совокупность факторов, оказывающих преобладающее влияние на развитие УЧР СЭС.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Видяев И.С. Оценка развития социально-экономической системы региона / И.С. Видяев: дис. ... канд. экон. наук. Томск, 2011.
2. Медведев Д.А. Россия -2024: Стратегия социально-экономического развития / Д.А. Медведев // Вопросы экономики. 2018. № 10. С.5-28.
3. Миролюбова Т.В. Региональная модель человеческого потенциала / Т.В. Миролюбова, Е.В. Чучулина // Вестник Пермского Университета, 3(10),2011.
4. Регионы России. Социально-экономические показатели: статистический сборник. Росстат. – М., 2018. – 1266 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/AAUaY> (дата обращения: 12.05.2021)
5. Смолькин В. П. Подходы к оценке эффективности стратегического управления человеческими ресурсами на региональном уровне (на материалах Ульяновской области) / В. П. Смолькин, О. Ф. Удалов // Региональная экономика и управление : электронный научный журнал. – 2019. – № 3 (59). – [Электронный ресурс]. URL: <https://eee-region.ru/article/5905>. (дата обращения: 12.05.2021)
6. Смолькин В.П. Государственное стратегическое управление человеческими ресурсами на региональном уровне: монография / В. П. Смолькин. - Ульяновск: Изд-во Ульяновского государственного университета, 2020. - 170 с.
7. Смолькин В.П. Оценка уровня стратегического управления человеческими ресурсами в организации / В. П. Смолькин, О. Ф. Удалов // Международный научно-исследовательский журнал. – 2021. – № 2 (104), Ч.2 – С. 91-94.
8. Татаркин А.И. Формирование парадигмальной теории региональной экономики / А.И. Татаркин, Е.Г. Анимца // Экономика региона. – 2012. - №3. – С.11-21.
9. Якишин Ю.В. Управление структурой экономики региона в нестабильной среде / Ю.В. Якишин // Вестник СГЭУ. № 5(175). С. 9-16.
10. Cabrera E.F. Strategic Human Resource Evaluation / E.F. Cabrera // Human Resource Planning, 2003, - Vol. 26 (1). - P. 41-50.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Vidyaev I.S. Ocenka razvitiya social'no-jekonomicheskoy sistemy regiona [Assessment of the development of the socio-economic system of the region] / I.S. Vidjaev: dis.... Cand. econ. sciences. Tomsk, 2011.
2. Medvedev D.A. Rossiya -2024: Strategiya social'no-jekonomicheskogo razvitiya [Russia -2024: Strategy of socio-economic development] / D.A. Medvedev // Voprosy jekonomiki [Economic issues]. 2018. № 10. Page 5-28.
3. Miroljubova T.V. Regional'naja model' chelovecheskogo potenciala [Regional model of human potential] / T.V. Miroljubova, E.V. Chuchulina // Vestnik Permskogo Universiteta [Bulletin of Perm University], 3 (10), 2011.
4. Regiony Rossii. Social'no-jekonomicheskie pokazateli: statisticheskij sbornik. Rosstat [Regions of Russia. Socio-economic indicators: statistical compendium. Rosstat]. – M, 2018. – 1266 p. [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/AAUaY> (accessed: 12.05.2021)
5. Smolkin V.P. Podhody k ocenke jeffektivnosti strategicheskogo upravlenija chelovecheskimi resursami na regional'nom urovne (na materialah Ul'janovskoj oblasti) [Approaches to assessing the effectiveness of strategic management of human resources at the regional level (on the materials of the Ulyanovsk region)] / V.P. Smolkin, O. F. Udalov // Regional'naja jekonomika i upravlenie [Regional economics and management]: electronic scientific journal. – 2019. – № 3 (59). - [Electronic resource]. URL: <https://eee-region.ru/article/5905>. (accessed: 12.05.2021)
6. Smolkin V.P. Gosudarstvennoe strategicheskoe upravlenie chelovecheskimi resursami na regional'nom urovne [State strategic management of human resources at the regional level] / V. P. Smol'kin: monograph. - Ulyanovsk: Publishing House of Ulyanovsk State University, 2020. - 170 p.
7. Smolkin V.P. Ocenka urovnja strategicheskoe upravlenie chelovecheskimi resursami v organizacii [Assessment of the level of strategic management of human resources in the organization] / V.P. Smolkin, O. F. Udalov// Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal [International Research Journal]. – 2021. – NO. 2 (104), PART 2 – PAGE 91-94.
8. Tatarkin A.I. Formirovanie paradigmal'noj teorii regional'noj jekonomiki [Formation of the paradigm theory of regional economy] / A.I. Tatarkin, E.G. Animica // Jekonomika regiona [Economics of the region]. – 2012. - №3. – Page 11-21.
9. Yakishin Yu.V. Upravlenie strukturoj jekonomiki regiona v nestabil'noj srede [Managing the structure of the region's economy in an unstable environment] / Ju.V. Jakishin // Vestnik SGJeU [Vestnik SSEU]. № 5(175). Page 9-16.
10. Cabrera E.F. Strategic Human Resource Evaluation / E.F. Cabrera // Human Resource Planning, 2003, - Vol. 26 (1). - P. 41-50.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.109.7.099>

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В КАЗАХСТАНСКИХ ВУЗАХ

Научная статья

Баранова Н.К.*

Северо-Казахстанский университет им. М. Козыбаева, Петропавловск, Республика Казахстан

* Корреспондирующий автор (natalya-baranova-12[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассматривается специфика применения казахстанского антикоррупционного законодательства в отношении субъектов квазигосударственного сектора, к которому относятся казахстанские вузы, привлечения к юридической ответственности за нарушение антикоррупционного законодательства преподавателей и сотрудников вузов, создания в вузах системы превенции и противодействия коррупции, основанной на принципах добропорядочности, прозрачности и открытости деятельности, положительного влияния на противодействие коррупции международных организаций – Транспаренси Интернешнл и Организации Экономического Сотрудничества и Развития, исследовавших вопросы выявления коррупционных рисков и неформальных отношений в системе высшего образования Республики Казахстан с целью приведения ее в соответствие с требованиями международных стандартов.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционное законодательство, вуз, неформальные отношения, превенция коррупции.

ASPECTS OF THE APPLICATION OF ANTI-CORRUPTION LEGISLATION IN KAZAKHSTAN UNIVERSITIES

Research article

Baranova N.K.*

North Kazakhstan State University, Petropavlovsk, Republic of Kazakhstan

* Corresponding author (natalya-baranova-12[at]mail.ru)

Abstract

The current article examines the specifics of the application of Kazakhstan's anti-corruption legislation in relation to the subjects of the quasi-public sector, which includes Kazakh universities. This activity involves bringing teachers and university staff to legal responsibility for violating anti-corruption legislation, creating a system of prevention and combating corruption in universities based on the principles of integrity, transparency, and openness of activities with a positive impact on the fight against corruption of such international organizations as Transparency International and the Organization for Economic Cooperation and Development, which investigated the issues of identifying corruption risks and informal relations in the higher education system of the Republic of Kazakhstan in order to bring it into compliance with the requirements of international standards.

Keywords: corruption, anti-corruption legislation, university, informal relations, corruption prevention.

В соответствии с докладом Транспаренси Интернешнл за 2020 год в Республике Казахстан в списке коррумпированных учреждений, в которых имели место две трети заявленных случаев неформального взаимодействия, обозначены наряду с поликлиниками, больницами, налоговой и противопожарной службами, органами земельных отношений и градостроительства, ЦОНами, государственные детские сады и вузы. Основным поводом для неформальных отношений в вузах являлась необходимость «закрыть сессию» - 4,4% опрошенных [1].

По данным Министерства образования и науки Республики Казахстан в Казахстане в 2020-2021 учебном году функционирует 129 вузов (1 вуз на 147 тыс. населения), в которых обучаются 605798 студентов, численность ППС 40688 человек, объем государственного заказа на 2020-2021 учебный год составил 58864 гранта (около 10% от количества обучающихся), магистратура 13300 грантов, докторантура 1815 [2].

В соответствии с казахстанским антикоррупционным законодательством неформальные отношения в вузах в виде «закрытия сессии» не квалифицируются как коррупционные.

Специфика казахстанского антикоррупционного законодательства предполагает его распространение в основном на государственный сектор и субъектов негосударственного сектора, взаимодействующих с государственными ресурсами, что достаточно ясно отражено в системообразующем Законе РК «О противодействии коррупции» [3].

В соответствии с Постановлением Правительства Республики Казахстан от 11 октября 2019 года № 752 «О некоторых вопросах высших учебных заведений Министерства образования и науки Республики Казахстан», в соответствии с пунктом 1 статьи 19 Закона Республики Казахстан от 16 января 2001 года «О некоммерческих организациях» [4] были изменены формы хозяйствования 27 государственных вузов с "республиканского государственного предприятия" на "некоммерческое акционерное общество" со стопроцентным участием государства в уставном капитале [5]. Статус вузов по отношению к государственным ресурсам определен в пункте 3 статьи 1 Закона Республики Казахстан от 12 ноября 2015 года № 392-V ЗРК «О государственном аудите и финансовом контроле», они отнесены к субъектам квазигосударственного сектора: «субъекты квазигосударственного сектора – государственные предприятия, товарищества с ограниченной ответственностью, акционерные общества, в том числе национальные управляющие холдинги, национальные холдинги, национальные компании, учредителем, участником или акционером которых является государство, а также дочерние, зависимые и иные юридические лица, являющиеся

аффилированными с ними в соответствии с законодательными актами Республики Казахстан [6]. Субъектами квазигосударственного сектора, подпадающими под казахстанское антикоррупционное законодательство, являются, в соответствии с пунктом 3 статьи 1 Закона РК «О противодействии коррупции» «лица, приравненные к лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций» [3].

Таким образом, профессорско-преподавательский состав вузов при выполнении своих профессиональных обязанностей не является субъектом казахстанского антикоррупционного законодательства, но может быть привлечен к уголовной ответственности по статье 247 «Получение незаконного вознаграждения» Уголовного Кодекса РК, которая не входит в перечень антикоррупционных статей [7]. Статья 247 УК РК практически не работает по отношению к профессорско-преподавательскому составу вузов, поскольку неформальные отношения имеют спорадический характер, и администрация вузов контролирует и своевременно пресекает негативные процессы, не доводя до возбуждения уголовных дел, подследственность по указанной статье определена за органами внутренних дел.

Государство делает акцент на превенции коррупции, а не на карательной антикоррупционной политике. И хотя неформальные отношения преподавателей и студентов не являются коррупционными, они называются коррупционными для придания большей значимости их негативному воздействию на воспитательный и учебный процессы.

Ежегодно «Jas Otan» - молодежное крыло партии Нур Отан - проводит в стране акцию «Чистая сессия» с целью выявления посредством анонимных опросов студентов фактов коррупции в вузах. В 2019-2020 учебном году акция проводилась в государственных и негосударственных вузах. Было проведено анкетирование более чем 35 тысяч студентов из 105 вузов. По итогам анкетирования на первом этапе, проводившемся в основном в государственных вузах, (сентябрь 2019-2020 учебного года) было выявлено пять вузов с наиболее высоким уровнем коррупции, на втором этапе (ноябрь-февраль 2019-2020 учебного года) анкетирование проводилось в акционерных и частных вузах и был составлен рейтинг из семи наиболее коррумпированных вузов [8]. В анкетах второго этапа 12,5% опрошенных студентов указали на коррупцию в вузах. Наиболее часто коррупционные отношения возникали при сдаче экзаменов и зачетов - 28,3% и 8,7% при защите дипломных работ [9]. По итогам анкетирования были даны рекомендации Министерству образования и науки РК по дальнейшему противодействию коррупции в вузах [10].

В соответствии с международными стандартами и, в основном, с казахстанским антикоррупционным законодательством Организация Экономического Сотрудничества и Развития определила негативные явления в системе высшего образования Казахстана и, в том числе, в казахстанских вузах, посвятив этому вопросу отдельную четвертую главу в Отчете «Антикоррупционные реформы в Казахстане», утвержденном на заседании Сети ОЭСР 13 сентября 2017 года в Париже [11]. ОЭСР были выделены сферы коррупционных рисков при «распределении бюджетных средств посредством государственных грантов, ненадлежащий порядок учета успеваемости студентов, академическая нечестность при выполнении письменных работ, несоответствие лицензионным и аккредитационным требованиям, отсутствие прозрачности и доступа к информации, в том числе к статистическим данным, т.н. «академический инбридинг» в кадровой политике, неконкурентную заработную плату и нарушения установленной процедуры государственных закупок» [11]. В соответствии с рекомендациями ОЭСР в Казахстане принимаются меры по минимизации и устранению коррупционных рисков, вносятся изменения в казахстанское антикоррупционное законодательство.

Расширен круг лиц – сотрудников квазигосударственного сектора, подпадающих под антикоррупционное законодательство, это «лицо, уполномоченное на принятие решений по организации и проведению закупок, в том числе государственных, либо ответственное за отбор и реализацию проектов, финансируемых из средств государственного бюджета и Национального фонда Республики Казахстан, занимающее должность не ниже руководителя самостоятельного структурного подразделения в указанных организациях» [3]. Основным же направлением деятельности является формирование нормативной основы для превенции коррупции в вузах посредством обеспечения «прозрачности» во всех сферах, подверженных коррупционным рискам. С этой целью утвержден в мае 2020 года Министерством образования и науки РК «Антикоррупционный стандарт по обеспечению открытости и прозрачности в организациях высшего и (или) послевузовского образования» [12], который предусматривает информационную открытость, принцип доступности планов, решений, программ, политик, студенческую активность, принцип подотчетности – ежегодный отчет ректора перед общественностью, антикоррупционную экспертизу проектов нормативно-правовых актов с привлечением профессорско-преподавательского состава. Разработаны «Методические рекомендации по выявлению и урегулированию конфликта интересов в организациях высшего и (или) послевузовского образования» [13]. В субъектах квазигосударственного сектора, в том числе и в вузах, с октября 2020 года созданы структурные подразделения, исполняющие функции антикоррупционных комплаенс-служб, основной задачей которых является обеспечение соблюдения Антикоррупционного стандарта, законности распределения грантов, мест в общежитиях и других вопросов, касающихся соблюдения антикоррупционного законодательства [3]. Одиннадцать казахстанских вузов создали Лигу академической честности, молодежные клубы «Адал ұрпақ» - «Честное поколение» и «Саналы ұрпақ» - «Сознательное поколение», пропагандируют идеи добропорядочности, формируют антикоррупционное сознание молодежи, в открытом доступе для студентов информация об освободившихся грантах, наличии мест в общежитиях, производится проверка письменных работ в системе «Антиплагиат», промежуточные и итоговые аттестации контролирует институт проректоров и т.д.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что несмотря на то, что казахстанским антикоррупционным законодательством охватываются лишь немногие процессы и субъекты вузов, в вузах создана система противодействия коррупции и неформальным отношениям, которая постоянно совершенствуется и интенсифицируется посредством все большего обеспечения «прозрачности» деятельности вузов, превенции возможных коррупционных рисков. Предполагаемое в перспективе распространение антикоррупционного

законодательства на негосударственный сектор, возможно, приведет к изменению статуса субъектов квазигосударственного сектора.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Transparency Kazakhstan презентовал результаты мониторинга состояния коррупции в стране за 2020 год [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/W9B9g> (дата обращения 06.05.2021).
2. Министерство образования и науки Республики Казахстан. Официальный сайт. Высшее и послевузовское образование [Электронный ресурс]. - URL: <https://clck.ru/W9BCK> (дата обращения 06.05.2021).
3. О противодействии коррупции. Закон Республики Казахстан от 18 ноября 2015 года № 410-V ЗРК [Электронный ресурс]. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000410/> (дата обращения 07.05.2021).
4. О некоммерческих организациях. Закон Республики Казахстан от 16 января 2001 года № 142 [Электронный ресурс] . - URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z010000142_/ (дата обращения 07.05.2021).
5. О некоторых вопросах высших учебных заведений Министерства образования и науки Республики Казахстан. Постановление Правительства Республики Казахстан от 11 октября 2019 года № 752 [Электронный ресурс]. - URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900000752/> (дата обращения 08.05.2021).
6. О государственном аудите и финансовом контроле. Закон Республики Казахстан от 12 ноября 2015 года № 392-V ЗРК [Электронный ресурс]. - URL : <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000392/> (дата обращения 10.05.2021).
7. Уголовный Кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК [Электронный ресурс]. - URL : <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226/> (дата обращения 10.05.2021).
8. Северянин М. «Жастар – Отанға!»: об особенностях молодежной программы рассказали в «Jas Otan» [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/W9BAм> (дата обращения 10.05.2021).
9. Сыздыкова Л. За чистые сессии и общежития [Электронный ресурс]. – URL: <https://kazpravda.kz/articles/view/za-chistie-sessii-i-obshchezhitija/> (дата обращения 11.05.2021).
10. Акция «Чистая сессия» [Электронный ресурс]. - URL: <https://clck.ru/W9BMe> (дата обращения 11.05.2021).
11. Антикоррупционные реформы в Казахстане. Четвертый раунд мониторинга Стамбульского плана действий по борьбе с коррупцией [Электронный ресурс]. - URL: <https://clck.ru/W9BFt> (дата обращения 12.05.2021).
12. Антикоррупционный стандарт по обеспечению открытости и прозрачности в организациях высшего и (или) послевузовского образования. Утвержден приказом Министра образования и науки Республики Казахстан от 4 мая 2020 года №174 [Электронный ресурс]. - URL: <https://clck.ru/W9BHU> (дата обращения 12.05.2021).
13. Методические рекомендации по выявлению и урегулированию конфликта интересов в организациях высшего и (или) послевузовского образования. Утверждены приказом Министра образования и науки Республики Казахстан от 24 апреля 2020 года № 161 [Электронный ресурс]. - URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37171018 / (дата обращения 12.05.2021).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Transparency Kazakhstan prezentoval rezul'taty monitoringa sostojanija korruptcii v strane za 2020 god [Transparency Kazakhstan presented the results of monitoring the state of corruption in the country for 2020] [Electronic resource].- URL: <https://clck.ru/W9B9g> (accessed 06.05.2021). [in Russian]
2. Ministerstvo obrazovaniya i nauki Respubliki Kazakhstan. Oficial'nyj sajt. Vysshee i poslevuzovskoe obrazovanie [Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan. Official website. Higher and postgraduate education] [Electronic resource]. - URL: <https://clck.ru/W9BCK> (accessed 06.05.2021). [in Russian]
3. O protivodejstvii korruptcii. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 18 nojabrja 2015 goda № 410-V ZRK [On combating corruption. Law of the Republic of Kazakhstan No. 410-V of November 18, 2015]. [Electronic resource]. - URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000410/> (accessed 07.05.2021). [in Russian]
4. O nekommercheskih organizacijah. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 16 janvarja 2001 goda № 142 [About non-profit organizations. Law of the Republic of Kazakhstan No. 142 of January 16, 2001]. [Electronic resource]. - URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z010000142_/ (accessed 07.05.2021). [in Russian]
5. O nekotoryh voprosah vysshih uchebnyh zavedenij Ministerstva obrazovaniya i nauki Respubliki Kazakhstan. Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan ot 11 oktjabrja 2019 goda № 752 [On some issues of higher educational institutions of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan. Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan dated October 11, 2019 No. 752]. [Electronic resource]. - URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900000752/> (accessed 08.05.2021). [in Russian]
6. O gosudarstvennom audite i finansovom kontrole. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 12 nojabrja 2015 goda № 392-V ZRK [On State Audit and Financial Control. Law of the Republic of Kazakhstan No. 392-V of November 12, 2015]. [Electronic resource]. - URL : <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000392/> (accessed 10.05.2021). [in Russian]
7. Ugolovnyj Kodeks Respubliki Kazakhstan ot 3 ijulja 2014 goda № 226-V ZRK [Criminal Code of the Republic of Kazakhstan dated July 3, 2014 No. 226-V ZRK]. [Electronic resource]. -URL : <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226/> (accessed 10.05.2021). [in Russian]
8. Severjanin M. «Zhastar – Otanға!»: ob osobennostjah molodezhnoj programmy rasskazali v «Jas Otan» ["Zhastar-Otanga!": the features of the youth program were told in "Jas Otan"]. [Electronic resource]. – URL: <https://clck.ru/W9BAм> (accessed 10.05.2021). [in Russian]
9. Syzdykova L. Za chistye sessii i obshhezhitija [For clean sessions and dormitories]. [Electronic resource]. – URL: <https://kazpravda.kz/articles/view/za-chistie-sessii-i-obshchezhitija/> (accessed 11.05.2021). [in Russian]

10. Akcija «Chistaja sessija» ["Clean Session" promotion]. [Electronic resource]. -URL: <https://clck.ru/W9BMe> (accessed 11.05.2021). [in Russian]
11. Antikorrupcionnye reformy v Kazahstane. Chetvertyj raund monitoringa Stambul'skogo plana dejstvij po bor'be s korrupciej [Anti-corruption reforms in Kazakhstan. Fourth round of monitoring of the Istanbul Anti-Corruption Action Plan]. [Electronic resource]. - URL: <https://clck.ru/W9BFt> (accessed 12.05.2021). [in Russian]
12. Antikorrupcionnyj standart po obespečeniju otkrytosti i prozrachnosti v organizacijah vysshego i (ili) poslevuzovskogo obrazovanija. Utverzhden prikazom Ministra obrazovanija i nauki Respubliki Kazahstan ot 4 maja 2020 goda №174 [Anti-corruption standard for ensuring openness and transparency in organizations of higher and (or) Postgraduate Education. Approved by the Order of the Minister of Education and Science of the Republic of Kazakhstan dated May 4, 2020 No. 174]. [Electronic resource]. - URL: <https://clck.ru/W9BHU> (accessed 12.05.2021). [in Russian]
13. Metodicheskie rekomendacii po vyjaveniju i uregulirovaniju konflikta interesov v organizacijah vysshego i (ili) poslevuzovskogo obrazovanija. Utverzhdeny prikazom Ministra obrazovanija i nauki Respubliki Kazahstan ot 24 aprelja 2020 goda № 161 [Methodological recommendations for identifying and resolving conflicts of interest in organizations of higher and (or) postgraduate education. Approved by the Order of the Minister of Education and Science of the Republic of Kazakhstan dated April 24, 2020 No. 161] [Electronic resource]. - URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37171018 / (accessed 12.05.2021). [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.109.7.100>**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ И ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ
ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ УЧАСТНИКОВ КОРПОРАЦИЙ**

Научная статья

Кашаров З.А.^{1,*}, Онуфриева О.А.², Рукавишникова А.С.³^{1, 2, 3} Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия

* Корреспондирующий автор (kasharov.zaurbek[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассмотрены возможность и порядок проведения общего собрания участников корпораций с использованием технических средств. Проведение собрания в очной форме, как требует закон, по вопросам, которые находятся в исключительной компетенции общего собрания корпорации представляется достаточно проблематичным. С одной стороны, такие вопросы должны быть рассмотрены только в очной форме проведения общего собрания, с другой стороны сложности, которые возникли в связи с пандемией. Временное решение этого вопроса содержится в Федеральном законе от 24.02.2021 N 17-ФЗ, до 31 декабря 2021 года включительно приостановят запрет проводить в заочной форме общее собрание участников корпорации (ООО и АО.) по важным вопросам деятельности общества, входящие в исключительную компетенцию собрания участников.

При рассмотрении вопроса возможности проведения корпоративных процедур с использованием технических средств, авторы учли опыт проведения собраний некоторых зарубежных стран. В работе проанализированы статьи специального законодательства и сделаны ряд выводов.

Ключевые слова: предмет гражданского права, корпоративные правоотношения, решение собраний, общее собрание участников корпораций.

**LEGAL REGULATION OF THE USING ELECTRONIC AND TECHNICAL MEANS FOR ORGANIZING
AND HOLDING A CORPORATE GENERAL MEETING**

Research article

Kasharov Z.A.^{1,*}, Onufrieva O.A.², Rukavishnikova A.S.³^{1, 2, 3} Saint Petersburg University of Economics, St. Petersburg, Russia

* Corresponding author (kasharov.zaurbek[at]mail.ru)

Abstract

The article examines the possibility and procedure for holding a general meeting of corporate participants using technical means. Holding a meeting in person, as required by law, on issues that are within the exclusive competence of the general meeting of the corporation is quite problematic. On the one hand, such issues should be considered only in the face-to-face form of the general meeting, on the other hand, there are difficulties that have arisen in connection with the pandemic. A temporary solution to this issue is contained in the Federal Law No. 17-FZ of 24.02.2021, until December 31, 2021, where the ban on holding a general meeting of the corporation's participants (LLC and JSC ("ООО" and "АО") in absentia on important issues of the company's activities that fall within the exclusive competence of the meeting of participants will be suspended.

When considering the possibility of conducting corporate procedures via technical means, the authors took into account the foreign experience of holding meetings. The paper analyzes the articles of special legislation and makes a number of conclusions.

Keywords: subject of civil law, corporate legal relations, decision of meetings, general meeting of corporate participants.

В условиях распространения COVID-19 особую актуальность приобрело использование технических средств при проведении собраний корпораций. В данной статье будет анализироваться нормы, регулирующие общее собрание корпораций.

Бесспорно, что общее собрание имеет огромное значение для любой корпорации, так как именно оно выступает ее высшим органом управления. От того как будут проводиться такие общие собрания зависит эффективность управления юридическим лицом и решения жизненно-важных вопросов корпорации. Оперативность принятия решений может оказать решающее влияние на финансовую устойчивость и результаты деятельности корпорации. Кроме того, важным фактором выступает обеспечение возможности принятия решений как можно большим количеством участников корпорации, в связи с тем, что корпорация – сложный субъект, чья воля представляет собой координацию совокупности воли ее участников.

На сегодняшний день наблюдается всемирная тенденция увеличения количества корпораций со множеством участников, по отношению к компаниям одного владельца. Связана это, в том числе с тем, что по всему миру увеличивается значение прямых инвестиций. Если говорить о некоммерческом секторе, то наблюдается устойчивый рост гражданской активности, что также закономерно приводит к увеличению числа добровольных объединений граждан и организаций для решения социально значимых, некоммерческих вопросов.

Тенденция увеличения количества участников корпорации, вовлечение в юридические лица иностранных участников закономерно усложняет процесс принятия ими коллективных решений. Чем больше количество участников корпорации, тем сложнее осуществить уведомление о проведении собрания, организовать их совместное присутствие, осуществить обсуждение и голосование, подсчет голосов и учет множества зачастую противоречивых мнений и точек зрения на управление корпорацией.

Развитие технологий, в частности Интернета, позволяет решить часть из вышеперечисленных проблем. Следует отметить, что многие западные авторы и источники указывают на применение электронных средств при голосовании

как способ решения проблемы выражения воли миноритариев, для которых участие в общем собрании может оказаться неудобным и дорогим. Если говорить о некоммерческих организациях, то организация и проведение общих собраний для некоммерческих корпораций (далее-НКО), имеющих в своем составе множество участников может быть, как проблематично, так и затратно, при чем последнее может иметь решающее значение для организации, существующей на членские взносы и добровольные пожертвования.

На сегодняшний день для организации общих собраний могут использоваться следующие технологии, как вместе, так и по отдельности:

1. Уведомление участников корпорации посредством размещения информации об общем собрании на сайте организации в открытом или же закрытом доступе, в зависимости от типа корпорации;
2. Рассылка сообщений о проведении собрания по адресам электронной почты или с использованием иных систем доставки сообщений, позволяющих произвести идентификацию получателя;
3. Использование видеоконференцсвязи или ее аналогов для создания ситуации совместного присутствия участников;
4. Использование электронных систем голосования как непосредственно в месте проведения общего собрания, так и с возможностью удаленного к ним подключения.

Первые два типа технологий относятся к проблеме уведомления членов корпорации о проведении собрания. При анализе некоторых наиболее важных нормативно правовых актов Российской Федерации можно прийти к выводу, что на сегодняшний день их применение законодательно не ограничено и является действующей возможностью для корпорации упростить процесс уведомления своих членов, уменьшить финансовые расходы на такое уведомление, упростить процедуру согласования повестки общего собрания, ознакомления с документами.

Так согласно статье 36 Федерального закона «Об Обществах с ограниченной ответственностью» (далее- ФЗ Об ООО) [3] уставом общества может быть предусмотрен иной порядок уведомления участников о проведении общего собрания. Аналогичные возможности можно найти в статье 29 Федерального закона «О некоммерческих организациях» [4] и статье 146 Жилищного кодекса [2].

Федеральный закон «Об акционерных обществах» (далее- Закон Об АО) (ст.52) не просто предусматривает возможность уведомления акционеров иными способами кроме заказного письма, но дает возможность выбрать разные варианты такого уведомления». [5].

О правовой возможности проведения очного собрания с использованием видеосвязи Так статья 49 ФЗ Об АО предусматривает, что при проведении общего собрания акционеров в форме собрания (совместного присутствия) акционеров для обсуждения вопросов повестки дня и принятия решений по вопросам, поставленным на голосование) могут использоваться информационные и коммуникационные технологии, позволяющие обеспечить возможность дистанционного участия в общем собрании акционеров, обсуждения вопросов повестки дня и принятия решений по вопросам, поставленным на голосование, без присутствия в месте проведения общего собрания акционеров. Интересно отметить, что закон нигде не содержит указания на необходимость предусмотреть применение видеоконференцсвязи в уставе. То есть она может применяться акционерными обществами без каких-либо ограничений, но, как нам представляется, такой способ проведения собрания должен быть регламентирован общим собранием участников путем детального описания алгоритма действий в отдельном положении «О порядке созыва и проведения собраний корпорации» [5].

Однако нельзя сказать, что все однозначно в вопросе применения видеоконференцсвязи иными видами корпораций. С одной стороны, согласно, например, статье 37 ФЗ Об ООО порядок проведения общего собрания может быть установлен уставом или внутренними документами общества [3]. То есть ничто не ограничивает общество прописать применение видеоконференцсвязи в своем уставе. Но каким будет такое собрание очным или заочным?

В силу статьи 181.1. ГК РФ, содержащий общие положения о порядке и результатах проведения собрания, в протоколе о результатах очного голосования должны быть указаны: дата, время и место проведения собрания; сведения о лицах, принявших участие в собрании. В протоколе о результатах заочного голосования должны быть указаны: дата, до которой принимались документы, содержащие сведения о голосовании членов гражданско-правового сообщества. При толковании этой статьи возникает первый вопрос что указать в качестве места проведения общего собрания, если часть или все участники находятся в разных местах? Кроме того, можно ли рассматривать такое собрание как совместное присутствие. Буквально собрание, проведенное с использованием видеоконференцсвязи, нельзя считать проведенным в одном месте, а значит оно не может быть очным. Применяя же толкование по аналогии с ФЗ Об АО, такое присутствие можно и нужно считать совместным, то есть собрание будет очным [1].

Но, помимо общей нормы ГК РФ, существует еще специальная норма статья 38 ФЗ Об ООО, которая содержит определение заочного голосования — решение общего собрания участников общества может быть принято без проведения собрания (совместного присутствия участников общества для обсуждения вопросов повестки дня и принятия решений по вопросам, поставленным на голосование) путем проведения заочного голосования (опросным путем). Такое голосование может быть проведено путем обмена документами посредством почтовой, телеграфной, телетайпной, телефонной, электронной или иной связи, обеспечивающей аутентичность передаваемых и принимаемых сообщений и их документальное подтверждение. При толковании указанной нормы возникает ряд вопросов. С одной стороны, законодатель в ФЗ Об АО видеоконференцсвязь рассматривает как форму совместного присутствия, а значит по аналогии такое собрание не может рассматриваться как заочное. В то же время в ФЗ Об ООО телефонная и иная связь рассматривается как методика проведения именно заочного голосования. Такая ситуация складывается и с собраниями собственников помещений в МКД с использованием ГИС ЖКХ.

Учитывая приоритет специальной нормы перед общей, а толкование по аналогии может применяться только в случае отсутствия в законе четко выраженного правила, можно прийти к выводу, что видеоконференцсвязь или ее

аналоги могут применяться обществами с ограниченной ответственностью только для проведения заочного голосования.

Вроде бы здесь можно было бы поставить точку. Применение средств связи обществами с ограниченной ответственностью, также, как и акционерными обществами возможно. Но не все так однозначно. Помимо того, что акционерные общества в отличие обществ с ограниченной ответственностью могут делать то без внесения соответствующих положений в устав, они могут делать это в отношении любых вопросов, отнесенных к компетенции общего собрания. Так как использование видеоконференцсвязи рассматривается для обществ с ограниченной ответственностью как заочное голосование, компетенция такого голосования ограничена статьей 38 ФЗ Об ООО - решение общего собрания участников общества по вопросам, указанным в подпункте 6 пункта 2 статьи 33 закона, не может быть принято путем проведения заочного голосования (опросным путем). Интересно отметить, что это решение относительно утверждения годовых отчетов и годовых бухгалтерских балансов. На сегодняшний день при наличии многочисленных средств связи и обмена информацией не совсем понятно почему это решение по-прежнему нельзя считать принятым заочно, не говоря уже с применением видеоконференцсвязи. Запрет законодателя утверждать отчеты и балансы заочно выглядит весьма сомнительно, учитывая, что заочно можно решать куда и зачастую более значимые для жизнедеятельности компании вопросы.

Все сказанное в отношении общества с ограниченной ответственностью верно и для некоммерческих организаций. Но в случае федерального закона «О некоммерческих организациях» в силу статьи 29 заочное голосование невозможно в куда большем количестве случаев, а если быть более точным, в отношении всех случаев исключительной компетенции общего собрания. То есть можно сказать, что фактически видеоконференцсвязь для некоммерческих организаций не применима.

Переходя к использованию электронных систем голосования как непосредственно в месте проведения общего собрания, так и с возможностью удаленного к ним подключения, что отечественному законодательству известна возможность их применения. Так статья 47.1. ЖК РФ предусматривает возможность проведения общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме в форме заочного голосования с использованием системы (ГИС ЖКХ) [2]. Так согласно указанной статье система используется для размещения сообщений о проведении общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме, решений, принятых общим собранием собственников помещений в многоквартирном доме, итогов голосования, для хранения протоколов общих собраний собственников помещений в многоквартирном доме по вопросам повестки дня общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме, для размещения электронных образов решений собственников помещений в многоквартирном доме по вопросам, поставленным на голосование, а также для осуществления голосования по вопросам повестки дня общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме. Следует отметить, что Жилищный кодекс предусматривает довольно детализированный порядок проведения собраний с использованием системы.

Также следует отметить, что, хотя использование электронных систем голосования возможно и для иных типов корпораций, если их использование допускается уставом, такие корпорации столкнутся все с теми же проблемами заочного голосования, что были рассмотрены для случаев применения видеоконференцсвязи. Одновременно отсутствие в законе детализированного порядка применения систем голосования существенным образом ограничивает их применение, способно вызвать к жизни множество спорных вопросов, таких как подтверждение полномочий для участия в голосовании, подтверждение наличия кворума, подтверждение итогов голосования, отсутствие возможности подтасовки результатов голосования, вмешательства третьих лиц и т.п.

На сегодняшний день судебная практика не может ответить на поставленные выше вопросы, так как она отсутствует. Причина ее отсутствия кроется в том, что в Российской Федерации электронные и интернет-технологии организации и проведения общего собрания только начинают применяться.

Такие организации как Банк России, понимая важность применения современных электронных технологий рекомендуют их использование в акционерных компаниях [6]. Учитывая же, что применение технологий при организации и проведении общих собраний имеет тенденцию к росту по всему миру [9], закономерно ожидать такого роста и в России.

Если говорить о зарубежном опыте применения электронных технологий для организации и проведения общих собраний, то он также находится на стадии своего становления и развития [9]. На сегодняшний день электронное голосование возможно в акционерных компаниях в Соединенных Штатах Америки, Австралии, Германии, Соединенном Королевстве, Новой Зеландии.

Западные источники отмечают ряд проблем, которые связаны с применением современных технологий организаций проведения общих собраний:

1. Проблема аутентификации участника, проверки его полномочий для принятия участия в голосовании;
2. Возможности подтасовки результатов голосования;
3. Возможности для вмешательства третьих лиц в процесс и результаты голосования [7], [8].
4. Вопросы сбоя работы технических средств участников.

Выделяют также и иные проблемы, связанные с виртуальным голосованием:

1. Невозможность обеспечения полной конфиденциальности голосования;
2. Невозможность взаимодействия с иным участниками собрания или затруднительность такого взаимодействия (электронные системы не способны передать язык тела, затрудняют выражение желания выступить, затрудняют диалог, в том числе между большим количеством участвующих);
3. Дистанционное электронное голосование может дать руководству компании сформировать повестку собрания удобным для него образом, что может привести к злоупотреблениям [11], [12].

Решение проблем, связанных с аутентификацией, подтасовкой, сторонним вмешательством и конфиденциальностью должно быть выполнено на законодательном уровне, путем нормативной регламентации

порядка и правил применения современных технологий. Также логичным решением является создание сертифицированных систем и лицензированных организаций, оказывающих услуги по организации и проведению общих собраний. Безусловно, на сегодняшний день, некоторыми компаниями реализованы проекты по внедрению блокчейн-технологий в корпоративное управление, но использование данной платформы является финансово затратным и для компаний, чьи доходы не позволяют использовать такую платформу придется искать альтернативу.

Говоря о второй группе вышеперечисленных проблем, она может и должна находить свое решение путем повышения технической грамотности и этической составляющей деятельности руководства и участников корпорации.

В отношении действующего российского законодательства, проведенный анализ нормативно – правовых актов показал отрывочность и бессистемность регулирования использования электронных и технических средств для организации и проведения общего собрания корпорации. Это неверно не только с позиции юридической техники и законодательства, но также существенно затрудняет управление разного рода корпорациями, которое должно подчиняться общим правилам и отличаться только в тех случаях, когда сама природа корпорации требует этого.

Таким образом, действующее российское законодательство требует закрепления возможности использования видеоконференцсвязи за обществами с ограниченной ответственностью, некоммерческими организациями, иными корпорациями; определения типа собрания, которое является результатом использования такой связи; закрепления в законе порядка и правил проведения голосования с использованием систем, в том числе в Интернете. Целесообразным является разрешение всех вышеперечисленных проблем не в специальном законодательстве, а общими нормами Гражданского кодекса Российской Федерации. Учитывая тот факт, что на данном этапе прогнозируются проблемы аутентификации, подтасовки, стороннего вмешательства и конфиденциальности разумным является превентивное разрешение указанных проблем в законодательстве, путем создания порядка сертификации программ и лицензирования организаций, оказывающих услуги по организации и проведению общих собраний.

Представляется, что после того, как все вышеперечисленное найдет свое детальное отражение в законе, обращение к современным технологиям корпорациями станет более многочисленным, что в свою очередь улучшит как инвестиционный климат, так и гражданскую активность в стране.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 22.01.2019) // Собрание законодательства РФ, 03.01.2005, № 1 (часть 1), ст. 14.
3. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 23.04.2018) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства РФ, 16.02.1998, № 7, ст. 785.
4. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 29.07.2018) «О некоммерческих организациях» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Собрание законодательства РФ, 15.01.1996, № 3, ст. 145.
5. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ, 01.01.1996, № 1, ст. 1
6. О подходах к стимулированию активности акционеров и инвесторов по участию в управлении Российскими публичными акционерными обществами. Банк России. Москва. 2017. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/analytics/ppc/Consultation_Paper_170925.pdf. (дата обращения 15.01.2021).
7. Aditya R. Implementation Issues in Secure E-voting Schemes / R. Aditya, B. Lee, C. Boyd et al. // Information Security Research Centre, Queensland University of Technology. Joongbu University.
8. Baums T. General Meetings in Listed Companies – New Challenges and Opportunities. Company Law Reform in OECD Countries A Comparative Outlook of Current Trends / T. Baums. Stockholm, Sweden. 2000.
9. Dover S. Voting Rights and Rights to Vote / S. Dover // The 2nd Meeting of the Latin American Corporate Governance Roundtable Buenos Aires, Argentina, 28-30 March 2011.
10. IRGR. Electronic Proxy Voting is a Reality. Monthly Newsletter – January 2009 – Issue 6.
11. OECD (2017), OECD Corporate Governance Factbook 2017.
12. Governance Leadership Centre. Directors Brief Issue 1 2017. Shareholder meetings in the digital age.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Grazhdanskijj kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaja) ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 03.08.2018) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2019) [The Civil Code of the Russian Federation (part one) of 30.11.1994 No. 51-FZ (revised at 03.08.2018) (with amendments and additions effective from 01.01.2019)] // Sbranie zakonodatel'stva RF, 05.12.1994, № 32, st. 3301. [Collection of legislation of the Russian Federation, 05.12.1994, No. 32, Article 3301] [in Russian]
2. Zhilishhnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 29.12.2004 № 188-FZ (red. ot 22.01.2019) [Housing Code of the Russian Federation No. 188-FZ of 29.12.2004 (revised at 22.01.2019)] // Sbranie zakonodatel'stva RF, 03.01.2005, № 1 (chast' 1), st. 14. [Collection of Legislation of the Russian Federation, 03.01.2005, No. 1 (part 1), Article 14] [in Russian]
3. Federal'nyj zakon ot 08.02.1998 № 14-FZ (red. ot 23.04.2018) «Ob obshhestvakh s ogranichennoj otvetstvennost'ju» [Federal Law No. 14-FZ of 08.02.1998 (as amended on 23.04.2018) "On Limited Liability Companies"] // Sbranie zakonodatel'stva RF, 16.02.1998, № 7, st. 785. [Collection of Legislation of the Russian Federation, 16.02.1998, No. 7, Article 785] [in Russian]

4. Federal'nyjj zakon ot 12.01.1996 № 7-FZ (red. ot 29.07.2018) «O nekommercheskikh organizacijakh» (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2019) [Federal Law No. 7-FZ of 12.01.1996 (revised at 29.07.2018) "On Non-profit Organizations" (with amendments and additions, effective from 01.01.2019)] // Sobranie zakonodatel'stva RF, 15.01.1996, № 3, st. 145. [Collection of Legislation of the Russian Federation, 15.01.1996, No. 3, Article 145] [in Russian]
5. Federal'nyjj zakon ot 26.12.1995 № 208-FZ (red. ot 27.12.2018) «Ob akcionernykh obshhestvakh» [Federal Law No. 208-FZ of 26.12.1995 (revised at 27.12.2018) "On Joint-Stock Companies"] // Sobranie zakonodatel'stva RF, 01.01.1996, № 1, st. 1 [Collection of Legislation of the Russian Federation, 01.01.1996, No. 1, Article 1] [in Russian]
6. O podkhodakh k stimulirovaniju aktivnosti akcionerov i investorov po uchastiju v upravlenii Rossijskimi publicnymi akcionernymi obshhestvami [On approaches to stimulating the activity of shareholders and investors to participate in the management of Russian public Joint-stock companies]. The Bank of Russia. Moscow. 2017. [Electronic resource]. URL: https://www.cbr.ru/analytics/ppc/Consultation_Paper_170925.pdf. (accessed: 15.01.2021). Report [in Russian]
7. Aditya R. Implementation Issues in Secure E-voting Schemes / R. Aditya, B. Lee, C. Boyd et al. // Information Security Research Centre, Queensland University of Technology. Joongbu University.
8. Baums T. General Meetings in Listed Companies – New Challenges and Opportunities. Company Law Reform in OECD Countries A Comparative Outlook of Current Trends / T. Baums. Stockholm, Sweden. 2000.
9. Dover S. Voting Rights and Rights to Vote / S. Dover // The 2nd Meeting of the Latin American Corporate Governance Roundtable Buenos Aires, Argentina, 28-30 March 2011.
10. IRGR. Electronic Proxy Voting is a Reality. Monthly Newsletter – January 2009 – Issue 6.
11. OECD (2017), OECD Corporate Governance Factbook 2017.
12. Governance Leadership Centre. DirectorsBrief Issue 1 2017. Shareholder meetings in the digital age.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.109.7.101>**ЗАЩИТА ПРАВ ОБМАНУТЫХ ДОЛЬЩИКОВ**

Научная статья

Манько О.В.¹, Захарова О.А.^{2, *}, Исмаилов Э.Ш.³^{1, 2, 3} Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, Россия

* Корреспондирующий автор (zaharovaoolga[at]yandex.ru)

Аннотация

В данной статье рассматриваются актуальные проблемы долевого строительства, а также рассматривается правоприменительная практика. Анализируются вопросы взаимосвязи мер защиты дольщиков и мер ответственности застройщика. Обсуждается вопрос о целесообразности создания Фондов поддержки обманутых дольщиков для безвозмездного предоставления жилых помещений. Исходя из актуальности обозначенной темы, опираясь на имеющиеся теоретические и практические знания, а также на разработки в истории формирования, развития и применения договора участия в долевом строительстве как договора гражданского общества, федеральные и региональные нормативные правовые акты, регулирующие вопросы рассматриваемой области, поставлена следующая цель исследования – провести комплексное общетеоретическое и общепрактическое исследование договора участия в долевом строительстве как института гражданского права, раскрытие его сущности, содержания и значения в современных условиях, выявить те проблемы, которые характерны указанному договору, которые необходимо совершенствовать.

Ключевые слова: компенсация морального вреда, регулирование долевого строительства, пересмотр сроков сдачи объектов, Фонд обманутых дольщиков, предмет долевого строительства.

PROTECTION OF THE RIGHTS OF DEFRAUDED HOMEBUYERS

Research article

Manko O.V.¹, Zakharova O.A.^{2, *}, Ismailov E.Sh.³^{1, 2, 3} Saratov State Academy of Law, Saratov, Russia

* Corresponding author (zaharovaoolga[at]yandex.ru)

Abstract

The article discusses the current problems of shared-equity construction as well as the law enforcement activity. The article analyzes the relationship between the measures of protection of homebuyers and the responsibilities of developers along with examining the expediency of creating funds to support defrauded homebuyers for the free provision of residential premises. Based on the relevance of the indicated topic and the available theoretical and practical knowledge as well as on developments in the history of the formation, development, and application of the contract of participation in shared-equity construction as a civil contract, federal and regional regulatory legal acts regulating the issues of the issue under study, the study sets the following research goal: to conduct a comprehensive general theoretical and practical study of the contract of participation in shared-equity construction as an institution of civil law, to reveal its essence, content, and significance in today's context and to identify the problems that are characteristic of this contract and are in need of improvement.

Keywords: compensation of moral damage, regulation of shared-equity construction, revision of the terms of delivery of objects, the fund of defrauded homebuyers, the subject of shared-equity construction.

Установление жестких форм регулирования взаимоотношений между застройщиком и покупателями квартир в процессе строительства стало основанием возникновения как положительных, так и отрицательных перемен в правоприменительной практике.

Верховный суд РФ в своем Определении от 21 июля 2015 года. № 78 – КГ15 – 15 [1] обращает внимание на то, что Федеральный закон РФ № 214 применим к правоотношениям, возникающим посредством заключения договора цессии в соответствии со ст. 388 и 388 ГК РФ. При этом, если предметом уступки требования является квартира в многоквартирном доме, суд обращает внимание, что денежные средства, привлечены для строительства. квартиры в многоквартирном доме, а значит, данные правоотношения подлежат урегулированию как нормами материального права. ГК РФ, так и положениями Федерального закона. РФ № 214 (ч. 1 ст. 1). При рассмотрении подобных дел, судом учитываются все соответствующие обстоятельства (содержание договора, значение слов и выражений договора) в случае, если они могут подтвердить, что у обеих сторон была общая воля в соответствии с договором участия в долевом строительстве (переписка, обычаи делового оборота и т.д.), не опираясь при этом только на наименование договора.

Одной из актуальных проблем законодательства о долевом строительстве, выступает вопрос о возможности регулирования его нормами законодательства о защите прав потребителей, как верно отмечала Г.Р. Гафарова [2, С. 154]. По ее мнению, принимая во внимание тот факт, что заключаемые договоры между участниками долевого строительства, предметом которых выступает строительство конкретного жилого или нежилого помещения, по содержанию являются гражданско-правовыми договорами строительного подряда. В этой связи, необходимо подчеркнуть, что суды обращают внимание на то, что вопрос взыскания компенсации морального вреда и штрафа на основании договора участия в долевом строительстве регулируется не Федеральным законом РФ № 214, а Законом РФ от 7 февраля 1992 года. № 2300– 1 «О защите прав потребителей». Так, в пункте 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 года № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» отмечается, что если отдельные виды отношений с участием потребителей регулируются специальными законами Российской Федерации, содержащими нормы гражданского права (например, договор

участия в долевом строительстве, договор страхования, как личного, так и имущественного, договор банковского вклада, договор перевозки, договор энергоснабжения), то к отношениям, возникающим из таких договоров, Закон о защите прав потребителей применяется в части, не урегулированной специальными законами.

Говоря о возможности пересмотра срока сдачи объекта строительства, суды обращают внимание на то, что само по себе уведомление дольщика не может рассматриваться в качестве изменения условий договора о сроках исполнения обязательства по предоставлению объекта завершенного строительства. В случае если застройщик все-таки намерен поднять вопрос о переносе срока сдачи объекта строительства, ему необходимо соблюсти положения части 3 статьи 6 Федерального закона РФ № 214 и положения пункта 1 статьи 452 ГК РФ [3].

Сложившаяся процессуальная и правоприменительная практика по вопросам, возникающим из договора участия в долевом строительстве, говорит о том, что необходимо совершенствовать как процессуальные нормы, так и нормы материального права.

По нашему мнению, субъектам необходимо предусмотреть создание Фондов поддержки обманутых дольщиков, организованного не на государственной поддержке граждан, а на применении государственно-частного партнерства. Это необходимо для достижения эффективного механизма защиты прав и законных интересов участников долевого строительства.

Механизм поддержки участников долевого строительства Фондом заключается в том, что крупные строительные компании, имеющие существенный финансовый капитал и готовые отвечать по финансовым и юридическим обязательствам предоставляют на безвозмездной основе жилые помещения обманутым дольщикам, у которых при этом имеются заключенные договоры с жилищно-строительным кооперативом о внесении целевых паевых взносов, при этом указанные договоры должны либо полностью, либо частично быть оплачены.

Необходимо отметить, что сам факт безвозмездного предоставления жилых помещений обманутым дольщиками сочетается с положением Конституции РФ и Жилищного кодекса РФ о безвозмездном предоставлении жилья гражданам, которые находятся в тяжелом состоянии и не способны защитить свои права [4, С. 41]. При этом крупные строители предоставляют указанные жилые помещения в размере 5% от всего имущества строительной компании. Государство взамен берет на себя обязательство по предоставлению указанным субъектам бизнеса заказов на строительство объектов федерального, регионального и местного значения (школы, больницы и т.д.). Фондом устанавливаются следующие требования к претендентам на указанное жилье [5]:

- гражданин должен быть включен в Реестр участников долевого строительства многоквартирного дома (обманутых дольщиков) на территории региона в соответствии с Постановлением Правительства Саратовской области от 29.02.2016 № 83– П «Об утверждении Правил ведения реестра объектов незавершенного строительства, по которым застройщиками не были в установленном порядке выполнены обязательства перед участниками строительства» [6];

- иметь договор участия в долевом строительстве с соответствующим ЖСК;

- иметь документы, подтверждающие исполнение обязанности по уплате частично или полностью договора с ЖСК на строительство жилого помещения (дома, или квартиры);

- на дату подачи указанных документов и заявления, гражданин не должен быть исключен из реестра лиц, имеющих право на государственную поддержку в соответствии с Приказом Министра России от 12.08.2016 № 560/пр «Об утверждении критериев отнесения граждан, чьи денежные средства привлечены для строительства многоквартирных домов и чьи права нарушены, к числу пострадавших граждан и правил ведения реестра пострадавших граждан» [7].

Фонд рассматривает указанный перечень документов в течении 90 дней, и принимает решения о включении гражданина для участия в Программе (вручении извещения), либо об отказе, указав при этом причины отказа, основанные на законе.

Также стоит учесть, что Фондом устанавливаются максимальный период, по окончании которого должна быть оказана поддержка в безвозмездном предоставлении жилого помещения – не более 5 лет, со дня принятия положительного решения по гражданину. Кроме того, программа разрабатывается с учетом всей специфики объекта, который находится в статусе «проблемного».

По нашему мнению, субъектам Российской Федерации, стоит учесть успешный опыт создания и функционирования таких Фондов в различных субъектах РФ, а также их деятельность по защите прав обманутых дольщиков.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Обзор судебной практики разрешения дел по спорам, возникающим в связи с участием граждан в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 9. 2018.
2. Гафарова Г.Р. Защита прав потребителей: Учебное пособие / Г.Р. Гафарова ; под ред. З.М. Фаткудинова. М.: Юстицинформ, 2008. С. 154.
3. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2015 г. № 5-КГ15-156 // Доступ из Справ. правовой системы «Консультант Плюс».
4. Рыбинцева Е.В. Основы финансовых гарантий конституционного права граждан на жилище в Российской Федерации / Е.В. Рыбинцева // Семейное и жилищное право. 2016. № 2. С. 41.
5. Фонд защиты прав обманутых дольщиков Саратовской области. [Электронный ресурс]. URL: <http://dolshiki64.ru/media/media/prog.pdf> (дата обращения: 21.05.2021г.)

6. Постановление Правительства Саратовской области от 29 февраля 2016 г. № 83-П «Об утверждении Правил ведения реестра объектов незавершенного строительства, по которым застройщиками не были в установленном порядке выполнены обязательства перед участниками строительства» // Новости Саратовской губернии. № 12. - 2016.

7. Приказ Министра России от 12 августа 2016 г. № 560/пр «Об утверждении критериев отнесения граждан, чьи денежные средства привлечены для строительства многоквартирных домов и чьи права нарушены, к числу пострадавших граждан и правил ведения реестра пострадавших граждан» // Доступ из Справ. правовой системы «Консультант Плюс».

8. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 118-ФЗ (ред. от 22.01.2019) // Собрание законодательства РФ. - 2005. - № 1 (часть 1). - Ст. 14.

9. Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 (ред. от 22.12.2020) «О защите прав потребителей» // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 3. - Ст. 140. - 2019. - № 29 (часть I). - Ст. 3858.

10. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 9. - 2012.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Obzor sudebnoj praktiki razresheniya del po sporam, vznikajushhim v svyazi s uchastiem grazhdan v dolevom stroitel'stve mnogokvartirnyh domov i inyh obektov nedvizhimosti [Review of the judicial practice of resolving cases in disputes arising in connection with the participation of citizens in the shared construction of apartment buildings and other real estate objects] // Bjujleten' Verhovnogo Suda RF [Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation]. No. 9. 2018. [in Russian]

2. Gafarova G.R. Zashhita prav potrebitelej [Consumer Rights Protection]: Textbook / G.R. Gafarova ; ed. Z.M. Fatkudinova. M.: Yustitsinform, 2008. P. 154. [in Russian]

3. Opredelenie Sudebnoj kollegii po grazhdanskim delam Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 8 dekabrja 2015 g. № 5-KG15-156 [Determination of the Judicial Collegium for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 8, 2015 No. 5-KG15-156] // Access from Ref. legal system "Consultant Plus". [in Russian]

4. Rybintseva E.V. Osnovy finansovyh garantij konstitucionnogo prava grazhdan na zhilishhe v Rossijskoj Federacii [Fundamentals of financial guarantees of the constitutional right of citizens to housing in the Russian Federation] / E.V. Rybintseva // Semejnoe i zhilishhnoe pravo [Family and housing law]. 2016.No. 2.P. 41. [in Russian]

5. Fond zashity prav obmanutyh dolzhhikov Saratovskoj oblasti [Fund for the protection of the rights of defrauded real estate investors in the Saratov region]. [Electronic resource]. URL: <http://dolshiki64.ru/media/media/prog.pdf> (accessed: 21.05.2021) [in Russian]

6. Postanovlenie Pravitel'stva Saratovskoj oblasti ot 29 fevralja 2016 g. № 83-P «Ob utverzhdenii Pravil vedenija reestra obektov nezavershennogo stroitel'stva, po kotorym zastroyshhikami ne byli v ustanovlennom porjadke vypolneny objazatel'stva pered uchastnikami stroitel'stva» [Decree of the Government of the Saratov Region dated February 29, 2016 No. 83-P "On approval of the Rules for maintaining the register of construction in progress, according to which the developers did not fulfill their obligations to construction participants in the prescribed manner"] // Novosti Saratovskoj gubernii [News of the Saratov province]. No. 12. - 2016. [in Russian]

7. Prikaz Ministra Rossii ot 12 avgusta 2016 g. № 560/pr «Ob utverzhdenii kriteriev otnesenija grazhdan, ch'i denezhnye sredstva privlecheny dlja stroitel'stva mnogokvartirnyh domov i ch'i prava narusheny, k chislu postradavshih grazhdan i pravil vedenija reestra postradavshih grazhdan» [Order of the Ministry of Construction of Russia dated August 12, 2016 No. 560 / pr "On the approval of criteria for classifying citizens whose funds were raised for the construction of apartment buildings and whose rights have been violated, to the number of affected citizens and the rules for maintaining the register of affected citizens"] // Access from Ref. legal system "Consultant Plus". [in Russian]

8. Zhilishhnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 29.12.2004 № 118-FZ (red. ot 22.01.2019) [The Housing Code of the Russian Federation of December 29, 2004 No. 118-FZ (as amended on January 22, 2019)] // Collected Legislation of the Russian Federation. - 2005. - No. 1 (part 1). - Art. fourteen. [in Russian]

9. Zakon RF ot 7 fevralja 1992 g. № 2300-1 (red. ot 22.12.2020) «O zashhite prav potrebitelej» [Law of the Russian Federation of February 7, 1992 No. 2300-1 (as amended on December 22, 2020) "On the protection of consumer rights"] // Collected Legislation of the Russian Federation. - 1996. - No. 3. - Art. 140. - 2019. - No. 29 (part I). - Art. 3858. [in Russian]

10. Postanovlenija Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 28 ijunya 2012 g. № 17 «O rassmotrenii sudami grazhdanskikh del po sporam o zashhite prav potrebitelej» [Resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 28, 2012 No. 17 "On the consideration of civil cases by courts in disputes on the protection of consumer rights"] // Bjujleten' Verhovnogo Suda RF [Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation]. No. 9. - 2012. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.109.7.102>

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ГРАЖДАН НА ЖИЛИЩЕ

Научная статья

Манько О.В.¹, Апрометкин А.Д.², Иванова В.Е.^{3,*}

^{1, 2, 3} Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, Россия

* Корреспондирующий автор (vikoss17[at]mail.ru)

Аннотация

Права и свободы человека и гражданина являются высшей ценностью человеческого общества. Любое правовое государство обязано обеспечивать защиту правового статуса личности. Однако правозащитная функция государства зачастую не выполняется ввиду множества причин, среди которых можно указать на низкий уровень правовой культуры общества, застой в развитии экономики страны, неэффективность некоторых способов защиты прав и свобод человека и гражданина. Права на жилище является одним из основных конституционных прав граждан. Реализация права на жилище - наиболее распространенная и современная проблема в юриспруденции. Автор отстаивает идею о том, что причинами этого является то, что некоторые жилищные правила изложены некорректно и вызывают неясности при их толковании и применении.

Ключевые слова: права человека, право на жилище, жилье, конституционные права, граждан.

ISSUES OF THE REALIZATION OF THE CITIZENS' RIGHT TO HOUSING

Research article

Manko O.V.¹, Aprometkin A.D.², Ivanova V.E.^{3,*}

^{1, 2, 3} Saratov State Academy of Law, Saratov, Russia

* Corresponding author (vikoss17[at]mail.ru)

Abstract

Human and civil rights and freedoms are the highest value of human society. Any rule-of-law state is obliged to ensure the protection of the legal status of an individual. However, the human rights function of such state is often not fulfilled due to many reasons, among which is the low level of legal culture within society, stagnation in the development of the country's economy, the ineffectiveness of certain ways of protecting human and civil rights and freedoms. The right to housing is one of the basic constitutional rights of citizens, while the realization of the right to housing is the most common and modern issues in jurisprudence. The author defends the idea that the reasons for this are the fact that certain housing rules are set out incorrectly and cause ambiguities in their interpretation and application.

Keywords: human rights, the right to housing, housing, constitutional rights, citizen.

Права человека обсуждаются на протяжении длительного времени в разных странах как среди теоретиков, так и практиков. Права человека неотъемлемы от его личности, они многогранны и представляются в современном мире широкой классификацией.

Права человека являются предметом изучения нескольких различных отраслей российского права.

Многие исследователи, говоря о правах человека, во многом отождествляли в какой-то мере её с правом в целом. Так, академик В.С. Нерсисянц полагал, что человек не может без права, а право без человека [1].

В соответствии с Конституцией РФ правовой статус личности, гражданина определяется как ряд национальных и международных стандартов, охватывающих права и свободы человека и гражданина. Российские и международные общественные организации, уполномоченные заниматься вопросами защиты граждан, следят и ведут определенную статистику по уровню жизни населения страны и количеству обращений граждан в виде жалоб о нарушении их прав и свобод на территории государства. Порой сами представители органов власти нарушают закон и не выполняют свои прямые обязанности по предоставлению гарантированных человеку его прав.

В современном мире права человека представляют собой высшую ценность и являются основой любого правового государства. Все, что происходит в стране и в обществе так или иначе отражается на правах человека. Каждый человек, появившись на свет, обладает определенными правами, которые присущи ему до самой смерти. Наличие прав человека помогает ему в решении различных стоящих перед ним задач.

Права и свободы личности закрепляются в законах и используются при реализации индивидом своих интересов. Юридические права личности обладают строгой границей, выход за которую будет уже неправомерным поведением лица. Социальные возможности, закрепленные государством в конституции и законах, подлежат обеспечению и защите со стороны общества и государства [2].

В настоящее время одной из острых проблем граждан является проблема обеспечения граждан жильем. Полагаем, что жилищную политику государства можно считать удовлетворительной только тогда, когда каждый гражданин будет обеспечен жилым помещением по различным основаниям: собственность, социальный найм. В настоящее время существует несколько аспектов жилищной проблемы государства:

1. «дефицит жилья — количественный аспект;
2. несоответствие структуры жилищного фонда демографической структуре семей — структурный аспект;
3. несоответствие имеющегося жилищного фонда требованиям к потребительским качествам жилья — качественный аспект» [3].

В связи с существующими проблемами в правовом регулировании многие ученые стали больше уделять внимание вопросам реализации права граждан на жилое помещение [4].

Право граждан на жилище предполагает возможность лица получить жилое помещение по различным основаниям. В Конституции РФ это выражено путем провозглашения принципов неприкосновенности жилища (ст. 25) и неприкосновенности частной жизни (ст. 23). Право на жилище и его неприкосновенность — это право пользоваться жилищем на законных основаниях, регулируемое федеральным законодательством (Жилищный кодекс, Гражданский кодекс, федеральные законы и т. п.).

Россия – социальное государство. Это означает, что уполномоченные органы посредством реализации жилищной политики берут на себя обязательства по обеспечению гражданам возможности получить жилое помещение. Создаются условия повышения эффективности и качества жилищного строительства. Кроме того, предоставляется возможность бесплатного получения жилья в собственность, путем предоставления различных льгот или гарантий, создается система мер, которые способствуют обеспечению жильем граждан из муниципального фонда.

Кроме того, право граждан на жилище включает в себя гарантии неприкосновенности жилища и невозможности входа в него без согласия лиц, законно его занимающих. Ограничение указанного права возможно только в случаях, прямо установленных в законе. При нарушении такого права граждане имеют возможность его защиты посредством установленных правовых средств.

Сказанное может быть проиллюстрировано следующим примером судебной практики. Следователем по материалам проверки в отношении Ш. возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 и п. «г» ч. 4 ст. 228.1 Уголовного кодекса РФ (далее - УК РФ). По данному делу 27 апреля 2017 года следователем вынесено постановление о производстве обыска в жилище в случае, не терпящем отлагательства. 28 апреля 2017 года обыск в указанном жилище был произведен. 21 ноября 2017 года следователем прокурору и в суд направлено уведомление о производстве указанного обыска в жилище. Постановлением суда обыск в жилище признан законным. В апелляционном представлении прокурор поставил вопрос об отмене постановления судьи и возвращении уведомления следователя и материала к нему на новое судебное разбирательство. В обоснование этого прокурор обратил внимание, что при направлении уведомления следователем были нарушены требования ст. 165 УПК РФ, в связи с чем оно не может быть признано законным. Кроме того, прокурор указал, что вопреки требованиям ч. 2 ст. 165 УПК РФ о рассмотрении данного материала прокуратура уведомлена не была, хотя в суд была направлена информация об обязательном участии прокурора в данном разбирательстве. Прокурор обратил внимание, что в постановлении судьи имеются противоречивые данные как об отсутствии прокурора в судебном заседании, так и о его мнении по материалам следователя. Суд апелляционной инстанции пришел к следующим выводам. Уголовно-процессуальный закон устанавливает сжатые сроки рассмотрения судом уведомления следователя в целях безотлагательного судебного контроля ограничения конституционных прав граждан на неприкосновенность жилища. Вместе с тем, вопреки данным требованиям закона судом не дано оценки тому обстоятельству, что уведомление об обыске в жилище, произведенном 28 апреля 2017 года, направлено прокурору и в суд только 21 ноября 2017 года. В связи с этим суд апелляционной инстанции постановил апелляционное представление прокурора удовлетворить [5].

Принципы реализации жилищных прав граждан закреплены в Жилищном кодексе Российской Федерации. Гражданам предоставляется свобода договора. При этом гарантией защиты прав является то, что граждане обязаны осуществлять свои права, не допуская нарушения прав других лиц.

Конституционное право граждан на жилище призвано было обеспечиваться «развитием и охраной государственного и общественного жилищного фонда, содействием кооперативному и индивидуальному жилищному строительству, справедливым распределением под общественным контролем жилой площади, предоставляемой по мере осуществления программы строительства благоустроенных жилищ» [6].

Если говорить о современном состоянии исследуемого института, обобщая существующие научные взгляды, то необходимо отметить, что искомое право характеризует сложная юридическая природа, а также возможность реализации в отношениях, регулируемых различными отраслями российского права - жилищным, административным, гражданским. В этой связи интересно мнение Т. П. Водкиной, которая справедливо отмечает, что право на жилище в объективном смысле следует считать комплексным межотраслевым правовым институтом, основанным на конституционных нормах.

Согласно ст. 2 ЖК РФ обеспечить создание всех необходимых условий для возможности осуществления гражданам права на жилище должны органы государственной власти и органы местного самоуправления в границах своих полномочий:

- «помогают развиваться рынку недвижимости для того, чтобы создать все необходимые условия для удовлетворения потребностей граждан в жилом помещении;
- используются бюджетные, а также иные денежные средства для улучшения жилищных условий граждан, например, путем предоставления субсидий для приобретения либо строительства жилого помещения;
- предоставляется гражданам жильё по договору найма жилых помещений в государственном и муниципальном жилищных фондах и по договору социального найма;
- стимулируется строительство жилья в результате спроса на него;
- обеспечивается защита прав и законных интересов граждан, которые приобретают жилые помещения и пользуются ими в соответствии с законом, в том числе, потребителей коммунальных услуг и услуг, которые касаются обслуживания жилищного фонда;
- обеспечивается контроль государства за исполнением жилищного законодательства, а также за сохранностью и использованием жилищного фонда, наличия соответствия жилых помещений установленным техническим и санитарным правилам и нормам;
- обеспечивается контроль государства за соблюдением требований градостроительного законодательства, государственных норм и стандартов при жилищном строительстве» [7].

Существует ряд проблем, в том числе в сфере законодательного регулирования, препятствующих развитию строительства наемного жилья и ограничивающих распространение найма жилых помещений как формы удовлетворения жилищных потребностей [8].

В первую очередь, это ограничение размера платы за квартиры некоммерческого найма. По планам законодателей плата не должна превышать ограничения, устанавливающиеся государственными органами региона, в котором находится жилье, но в то же время должна быть достаточна для возмещения застройщику расходов на строительство дома [9].

Во-вторых, проблема окупаемости подобного фонда жилья [10]. Предполагается, что государство будет бесплатно предоставлять землю застройщикам под застройку жилья некоммерческого найма и безвозмездно подключать такие дома к инженерным сетям, это хоть как-то поможет сделать подобные дома окупаемыми.

В-третьих, недостатком подобных квартир является то, что наниматели получают жилье на срок не более 10 лет и не могут распоряжаться им [11]. Разница между ежемесячной платой за наемное жилье и выплатой ипотеки, не слишком велика. Соответственно нанимателям будет гораздо выгоднее оформить ипотеку, поскольку в этом случае они будут в последствии являться полноправными собственниками квартиры и могут продать ее, сдать в аренду, передать по наследству или же проживать в ней самим всю жизнь, а не 10 лет. Кроме того, не придется проходить различные административные процедуры по вопросы постановки на учет.

Кроме того, можно выделить такую проблему как большинство населения России не является богатым, и нужно понимать, что приобретение жилья через ипотеку не может быть массовым способом реализации жилищной проблемы в стране. Все это подталкивает подобную прослойку населения прийти на рынок коммерческого найма. К сожалению, у нас на сегодняшний день, пока что сектор найма представлен исключительно жильем, которое относится к фонду коммерческого использования и, как правило, сдается частными лицами-собственниками. Минусом такого жилищного рынка, является то, что он недостаточно прозрачный, права жильцов слабо защищены, цены на коммерческий найм высоки.

Даже лица, обладающие правом на внеочередную господдержку, находятся в неравных условиях между собой. Это вызвано их очередностью и объемом финансирования. К сожалению, бюджет не покрывает всего объема требуемых затрат. Следовательно, право на улучшение жилищных условий реализует тот, кто ранее встал на учет. Это относится только к особой очереди.

Также имеется следующая проблема. В законе закрепляются гарантии, связанные с обеспечением права граждан получить жилое помещение равное по площади тому, которое было признано аварийным и непригодным для проживания. Однако следует заметить, что в жилом фонде муниципального образования может не быть жилья, которое соответствует таким требованиям. Возникает вопрос, каким образом тогда должно быть реализовано гарантированное гражданам право. Представляется, что в такой ситуации люди попадают в очередь на предоставление жилья. Однако такая очередь может быть достаточно большой.

Следующая проблема состоит в организации осмотра жилых помещений на признание их аварийными. Для таких целей создаются специальные комиссии. Однако не всегда специалисты выполняют свои функции надлежащим образом. Как правило, такой осмотр осуществляется только по внешним признакам, не позволяющим провести полную оценку состояния жилого помещения, в связи с чем, бывают ситуации, что жилье, на самом деле не пригодное для проживания не признается таковым.

Полагаем, что многие проблемы, связанные с обеспечением граждан жилыми помещениями, можно решить путем усиления эффективности работы органов местного самоуправления. Так, в настоящее время не уделяется достаточное внимание контролю за выморочным имуществом, что не вполне обоснованно. Получается, что многие квартиры годами находятся без собственников, арендаторов, хотя очереди нуждающихся ежегодно увеличиваются. В связи с этим, представляется необходимым, осуществляя взаимодействие органов местного самоуправления, управляющих организаций многоквартирных домов, ресурсоснабжающих организаций, нотариусов проводить анализ имущества, подпадающего под категорию выморочного. Это позволит сократить очереди нуждающихся и приведет к более эффективной реализации конституционного права граждан на жилище.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Нерсисянц В.С. Философия права: Учебник для вузов / В.С. Нерсисянц. М.: НОРМА, 1997. С. 121.
2. Снежко О.А. Государственная защита прав граждан / О.А. Снежко. 2005. М., 2005. С. 26-27.
3. Атоян Л.В. К вопросу о понятии, сущности и содержании конституционного права граждан Российской Федерации на жилище / Л.В. Атоян // Научный журнал «Эпомен». № 27. 2019. С. 43.
4. Скрипко В. Р. Конституционное право граждан Российской Федерации на жилище / В. Р. Скрипко // Государство и право. 2012. № 12. С. 31.
5. Апелляционное постановление Московского городского суда от 5 марта 2018 г. по делу № 10-3861/2018. [Электронный ресурс] СПС «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 07.04.2021).
6. Мамонов В.В. Конституция СССР 1977 года: этап развития или основа «застоя». [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleNaiNeka.ru/article/v/koNstitutsiya-sssr-1977-goda-etap-razvitiya-ili-osNeova-zastoya>. (дата обращения: 07.04.2021).
7. Королев А.Н. «Жилые помещения: новое правовое регулирование. Комментарий к основным постановлениям Правительства Российской Федерации в области жилищного законодательства» / А.Н. Королев. Юстицинформ. 2009. С. 83.

8. Габитдинов Р.Ф. Новые веяния в механизме реализации прав граждан на жилище / Р.Ф. Габитдинов // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. № 30. 2016. С. 80 – 87.
9. Моховая Т.А. К вопросу о проблеме реализации конституционного права граждан на жилище / Т.А. Моховая, П.Е. Попова // Успехи современной науки и образования. № 5. 2016. С. 88 – 89.
10. Косолапова М.Е. Переселение граждан – собственников аварийного жилья / М.Е. Косолапова // Правовая культура России: современное состояние и тенденции развития. Трибуна молодых. 2019. С. 129 – 132.
11. Косолапова М.Е. К вопросу о проблемных аспектах реализации права граждан на жилище при переселении из аварийного жилья / М.Е. Косолапова // Право и правопорядок: приоритетные направления развития. 2019. С. 151 – 155.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Nersesyants V. S. Filosofija prava: Uchebnik dlja vuzov [Philosophy of Law: Textbook for universities] / V. S. Nersesyants. Moscow: NORMA, 1997, p. 121 [in Russian]
2. Snezhko O. A. Gosudarstvennaja zashhita prav grazhdan [State protection of the rights of citizens] / O. A. Snezhko. 2005. Moscow, 2005, pp. 26-27 [in Russian]
3. Atoyan L. V. K voprosu o ponjatii, sushhnosti i soderzhanii konstitucionnogo prava grazhdan Rossijskoj Federacii na zhilishhe [On the question of the concept, essence and content of the Constitutional right of citizens of the Russian Federation to housing] / L. V. Atoyan // Nauchnyj zhurnal «Epomen» [Scientific Journal "Epomen"]. № 27. 2019. p. 43 [in Russian]
4. Skripko V. R. Konstitucionnoe pravo grazhdan Rossijskoj Federacii na zhilishhe [The constitutional right of citizens of the Russian Federation to housing] / V. R. Skripko / Gosudarstvo i pravo [State and law]. 2012. № 12. p. 31 [in Russian]
5. Apelljacionnoe postanovlenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 5 marta 2018 g. po delu № 10-3861/2018 [Appellate ruling of the Moscow City Court of March 5, 2018 in case No. 10-3861 / 2018] [Electronic resource] Computer-assisted legal research "Consultant Plus". URL: <http://www.consultant.ru>. (accessed: 07.04.2021) [in Russian]
6. Mamonov V. V. Konstitucija SSSR 1977 goda: ehtap razvitija ili osnova «zastoja» [The Constitution of the USSR of 1977: the stage of development or the basis of "stagnation"] [Electronic resource] / V. V. Mamonov. URL: <https://cyberle.no.ka.ru/article/v/ko#stitutsiya-sssr-1977-goda-etap-razvitiya-ili-osnova-zastoja>. (accessed: 07.04.2021) [in Russian]
7. Korolev A. N. «Zhilye pomeshhenija: novoe pravovoe regulirovanie. Kommentarij k osnovnym postanovlenijam Pravitel'stva Rossijskoj Federacii v oblasti zhilishhnogo zakonodatel'stva» [Residential premises: new legal regulation. Commentary on the main resolutions of the Government of the Russian Federation in the field of housing legislation]. Justicinform. 2009, p. 83 [in Russian]
8. Gabitdinov R. F. Novye vejanija v mekhanizme realizacii prav grazhdan na zhilishhe [New trends in the mechanism of realization of citizens ' rights to housing] / R. F. Gabitdinov / Trudy Orenburgskogo instituta (filiala) Moskovskoj gosudarstvennoj juridicheskij akademii [Works of the Orenburg Institute (branch) Moscow State Law Academy]. № 30. 2016, pp. 80-87 [in Russian]
9. Mokhovaya T. A. K voprosu o probleme realizacii konstitucionnogo prava grazhdan na zhilishhe [On the issue of the problem of implementing the Constitutional right of citizens to housing] / T. A. Mokovaya, P. E. Popova / Uspekhi sovremennoj nauki i obrazovaniya [Advances in modern science and education]. No. 5. 2016, pp. 88-89 [in Russian]
10. Kosolapova M. E. Pereselenie grazhdan – sobstvennikov avarijnogo zhil'ja [Relocation of citizens-owners of emergency housing] / M. E. Kosolapova // Pravovaja kul'tura Rossii: sovremennoe sostojanie i tendencii razvitija. Tribuna molodykh [Legal culture of Russia: current state and development trends. The tribune of the young]. 2019, pp. 129-132 [in Russian]
11. Kosolapova M. E. K voprosu o problemnykh aspektakh realizacii prava grazhdan na zhilishhe pri pereselenii iz avarijnogo zhil'ja [On the issue of problematic aspects of the realization of the right of citizens to housing when relocating from emergency housing] / M. E. Kosolapova // Pravo i pravoporjadok: prioritetnye napravlenija razvitija [Law and the rule of law: priority areas of development]. 2019, pp. 151-155 [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.109.7.103>**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОГОВОРА КУПЛИ-ПРОДАЖИ БУДУЩЕЙ НЕДВИЖИМОСТИ**

Научная статья

Манько О.В.^{1,*}, Мурадян А.А.², Корнеев А.А.³¹ ORCID: 0000-0002-8511-5557;^{1, 2, 3} Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, Россия

* Корреспондирующий автор (manko.ov[at]mail.ru)

Аннотация

Договор купли-продажи является уникальным в своем роде и требует детального изучения всех нюансов и особенностей перед тем, как применять на практике. Договор купли-продажи недвижимости в последние годы становится все более актуальным на российском рынке продаж, именно поэтому каждый гражданин, вступающий в договорные отношения, должен понимать всю специфику и особенности данного договора. Представленная статья посвящена изучению актуальных проблем, которые напрямую касаются договора купли-продажи будущей недвижимости, а также рассматриваются особенности, касающиеся данного договора. В процессе изучения автором были выявлены и рассмотрены преимущества и недостатки договора купли-продажи будущей недвижимости. Раскрываются, исследуются и доступно объясняются те особенности, которые полезны к изучению не только юристам, занимающимся гражданским правом, но и обычному гражданину, желающему купить или продать свое недвижимое имущество. Рассмотрены сложившееся толкование судебной практики по некоторым вопросам, касающимся договора купли-продажи недвижимости.

Ключевые слова: договор купли-продажи будущей недвижимости, недвижимость, которая будет создана или приобретена в будущем, Постановление Пленума ВАС РФ от 11 июля 2011 г. № 54.

TODAY'S PROBLEMS OF THE REAL ESTATE PURCHASE AND SALE AGREEMENT

Research article

Manko O.V.^{1,*}, Muradyan A.A.², Korneev A.A.³¹ ORCID: 0000-0002-8511-5557;^{1, 2, 3} Saratov State Academy of Law, Saratov, Russia

* Corresponding author (manko.ov[at]mail.ru)

Abstract

The purchase and sale agreement is unique in its kind and requires a detailed study of all the nuances before initiating it. In recent years, the real estate purchase and sale agreement have become increasingly relevant in the Russian sales market, which is why every citizen entering into a contractual relationship should understand all the specifics of this agreement. The article discusses current problems that directly relate to the future real estate purchase and sale agreement as well as the features related to this agreement. In the process of studying the agreement under study, the author identifies and examines the advantages and disadvantages of this agreement. The aspects that are useful for studying not only for lawyers engaged in civil law but also for an ordinary citizen who wants to buy or sell their real estate are presented, investigated and explained in an accessible way. The current interpretation of judicial practice on some issues related to the contract of sale of real estate is also considered.

Keywords: future real estate purchase and sale agreement, real estate that will be created or acquired in the future, Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation No. 54 of July 11, 2011.

Российская правовая действительность на сегодняшний день сложилась таким образом, что договорные отношения по поводу будущей недвижимости, соответственно такой недвижимости, которая еще не образована и не зарегистрирована продавцом на праве собственности, достаточно актуальны в силу своей выгоды и часто применимы на практике.

Гражданское законодательство не воспрещает осуществление такого рода сделок. Согласно п. 2 ст. 455 Гражданского кодекса РФ [1] договор купли-продажи допустим в заключении «на товар, который будет создан или приобретен продавцом в будущем» [2]. Постановление Пленума ВАС РФ от 11 июля 2011 г. № 54 «О некоторых вопросах разрешения споров, возникающих из договоров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем» обращено было на устранение пробелов, которые возникали по причине отсутствия регулирующей индивидуальной нормы в гражданском законодательстве касаясь договора купли-продажи будущей недвижимости, и в том числе на разработку единой юридической концепции, которая бы позволила отграничить такой вид договора от иных инвестиционных договоров.

Договор купли-продажи будущей недвижимости представляет с собой консенсуальный, возмездный, взаимно обязывающий договор [3]. Особенности данного договора служит возможность его заключения в момент отсутствия у продавца права собственности на будущую недвижимую вещь. Но, согласно Постановлению Пленума ВАС РФ № 54 к моменту передачи продавец обязан создать, в том числе зарегистрировать право собственности, потому данный договор не может считаться недействительным.

Существовало множество проблем касаясь данного договора, но Постановление Пленума ВАС РФ № 54 дало им регламентацию. Во-первых, суд признал недействительными договоры купли-продажи недвижимости ссылаясь на ст.168 ГК РФ и ст. 209 ГК РФ, подкрепляя тем, что лишь собственник имеет право на заключение договоров по поводу недвижимости, которая подлежит обязательной регламентации. Во-вторых, суд признал незаключенными договоры, в которых неверно выявлена недвижимая вещь, но все же существовали доказательства, которые

подтверждали четкое понимание конкретно, о чем они договаривались. Так, если покупатель подписал договор, находясь в заблуждении, в котором не были изложены достаточно полные данные по индивидуализации недвижимой вещи, то продавцу необходимо возместить ущерб, который причинен по факту признания договора незаключенным. В-третьих, подлежали разграничению права застройщиков, в том числе согласно пп. 5, 6 и 7 Постановления были подробно объяснены особенности прав покупателей, подрядчиков и товарищей, что в разы делает легче процедуру защиты нарушенных прав. В-четвертых, были решены проблемы с предварительной оплатой, когда продавец злоупотреблял этими правами при заключении предварительного договора купли-продажи недвижимости, поскольку прежде судами подлежали многочисленному отказу иске о взыскании процентов по факту просрочки передачи объекта недвижимости. На сегодняшний день Постановление Пленума ВАС РФ № 54 регламентирует в п. 8, что покупатель при заключении предварительного договора обязан произвести полную оплату или существенную часть цены приобретаемой недвижимости, а также необходимо квалифицировать данный договор, как договор купли-продажи будущей недвижимой вещи с условием о предварительной оплате, то есть не может быть расценено судами как оплата аванса.

Данное постановление подвергалось больше положительной оценке со стороны ученых, хотя есть и негативные взгляды. Так, К.И. Скловский говорит о том, что в Постановлении не регламентируется право продавца на замену предмета договора в случае его несоответствия, а также не разграничивается купля-продажа будущей вещи и купля-продажа чужой вещи [4, С. 39].

В свою очередь В. Можаровский отмечает, что резкие изменения, касаемо природы договорных отношений по поводу будущей недвижимости плохо отражаются на инвестиционном климате [5, С. 23].

Будущая недвижимость различима с договором купли-продажи недвижимости предметом. В рамках этого могут образоваться проблемы в индивидуализации предмета. В соответствии с п. 2 Постановления Пленума ВАС РФ № 54 для индивидуализации предмета такого договора можно указать иные сведения, которые позволяют установить недвижимость, которая подлежит передаче по договору. Так, к примеру, местонахождение недвижимости, предварительная площадь будущего здания или помещения, иные характеристики, свойства недвижимости, которые определены проектной документацией. Однако при явных отклонениях от предоставленных данных, данный договор можно признать недействительным, ввиду недостижения согласия сторонами договора по существенным условиям со ссылкой на п. 1 ст. 432 ГК РФ. В добавок к этому неполнота данных, которые должны сформировать предмет договора, отсутствие ссылок на проектную документацию, соглашений дополнительного характера, не могут быть признаны в качестве обстоятельств, позволяющих признать договор незаключенным. В случае наличия признаков предмета в иных документах, которая содержит в себе воли сторон по поводу предполагавшегося объекта недвижимости, судами зачастую такой договор признается заключенным [6]. Однако нельзя полагать, что судебная практика по данному вопросу однозначна. К примеру, по факту существенных расхождений в площади, которая указана в договоре, и построенного объекта недвижимости при приблизительно одинаковых показателях следуют одному мнению, признав данные расхождения несущественными, а другие – считают расхождения существенными [7]. К примеру, по Решению Ленинского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики № 2-2158/2019-М-1321/2019 от 17 июня 2019 г. по делу № 2-2158/2019 исковые требования истца были не удовлетворены, подкрепляя тем, что изменение общей площади квартиры не может быть квалифицировано как строительный недостаток [8]. Автор считает данную проблему острой, в связи с чем предлагает сторонам более щепетильно относиться к процессу описания предмета.

Невозможность покупателя пользоваться всеми способами защиты, закрепленных ГК РФ служит еще одной проблемой договора купли-продажи будущей недвижимости [9, С. 81-85]. В случае неисполнения обязанностей продавцом покупатель вправе потребовать возврат денежных средств и возмещения убытков, в том числе реализации обязанности в натуре. Но такого рода принуждение возможно лишь в случае наличия у продавца зарегистрированного права собственности. Довольно частым явлением является ситуация, когда объект недвижимости построен, однако регистрация права собственности не была произведена. По данной проблеме верно высказался А.П. Сергеев, сказав, что неоправданным служат ограничения права покупателя требовать передачи ему недвижимой вещи в натуре лишь тогда, когда спорное имущество уже присуще в натуре и им владеет ответчик [10, С. 21-24].

Таким образом, главенствующим недостатком юридической конструкции договора купли-продажи будущей недвижимости служит отсутствие реальных гарантий получения покупателем недвижимости в свою собственность. Существуют также и преимущества для стороны продавца, у которого возникает возможность по затягиванию сроков строительства, отсутствие необходимости по формированию уставного капитала как при долевом строительстве, так и при наличии собственных средств, в том числе и для стороны покупателя – приобретение недвижимости по выгодной цене, что является единственным, но весомым преимуществом.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 8 декабря 2020 г. № 427-ФЗ) // СЗ РФ № 32 ст. 3301.
2. Постановление Пленума ВАС РФ от 11 июля 2011 г. № 54 «О некоторых вопросах разрешения споров, возникающих из договоров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем» // Вестнике Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, 2011 г., № 9.
3. Хажаева А.Х. Юридическая природа договора купли-продажи будущей недвижимости / А.Х. Хажаева // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2018. №1 (42). С. 81-84

4. Можаровский В.В. Споры о будущей недвижимости - дело прошлого? / В.В. Можаровский // «Закон», 2011, с. 39.
5. Скловский К.И. Споры о будущей недвижимости - дело прошлого? / К.И. Скловский // «Закон», 2011, с. 23
6. Постановление Одиннадцатого Арбитражного апелляционного суда от 16 февраля 2012 г. по делу № А49-6834/2010 // [Электронный ресурс]. URL: www.sudact.ru (дата обращения: 20.12.2020)]
7. Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 23 января 2013 г. по делу № А33-8250/2012 // [Электронный ресурс]. URL: www.sudact.ru (дата обращения: 20.12.2020).
8. Решение Ленинского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики № 2-2158/2019-М-1321/2019 от 17 июня 2019 г. по делу № 2-2158/2019 // [Электронный ресурс]. URL: www.sudact.ru (дата обращения 20.12.2020).
9. Себякина А.А. Юридическая природа договора купли-продажи будущей недвижимости / А.А. Себякина // Интерактивная наука. 2017. №16. С. 81-85
10. Сергеев А.П. Споры о будущей недвижимости - дело прошлого? / А.П. Сергеев // «Закон», 2011, с. 21-24

Список литературы на английском языке/ References in English

1. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaja) ot 30 nojabrja 1994 g. № 51-FZ (s posl. izm. i dop. ot 8 dekabrja 2020 g. № 427-FZ) [Civil Code of the Russian Federation (Part One) of November 30, 1994, №. 51-FZ (with the epistle of the amendment and the supplement). №. 427-FZ of December 8, 2020)] // Federal Law of the Russian Federation No. 32, Article 3301. [in Russian]
2. Postanovlenie Plenuma VAS RF ot 11 ijulja 2011 g. № 54 «O nekotoryh voprosah razreshenija sporov, vznikajushhih iz dogovorov po povodu nedvizhimosti, kotoraja budet sozdana ili priobretena v budushhem» [Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation №. 54 of July 11, 2011 "On certain issues of Dispute Resolution arising from Contracts on real estate that will be created or acquired in the future"] // Vestnik Verkhnego Arbitrazhnogo Suda Rossijskoj Federatsii, 2011, №. 9. [in Russian]
3. Khazhaeva A. Kh. Juridicheskaja priroda dogovora kupli-prodazhi budushhej nedvizhimosti [The legal nature of the contract of purchase and sale of future real estate] / A.H. Hazhaeva // Vestnik Ural'skogo instituta jekonomiki, upravlenija i prava [Bulletin of the Ural Institute of Economics, Management and Law]. 2018. №. 1 (42). pp. 81-84. [in Russian]
4. Mozharovsky V. V. Spory o budushhej nedvizhimosti - delo proshlogo? [Disputes about future real estate - a thing of the past?] / V.V. Mozharovskij // «Zakon» ["Law"], 2011, p. 39. [in Russian]
5. Sklovsky K. I. Spory o budushhej nedvizhimosti - delo proshlogo? [Disputes about future real estate - a thing of the past?] / K.I. Sklovskij // «Zakon» ["Law"], 2011, p. 23 [in Russian]
6. Postanovlenie Odinnadcatogo Arbitrazhnogo apelljacionnogo suda ot 16 fevralja 2012 g. po delu № А49-6834/2010 [Decision of the Eleventh Commercial Court of Appeal of 16 February 2012 in case №. А49-6834/2010] // [Electronic resource]. URL: www.sudact.ru (accessed: 20.12.2020). [in Russian]
7. Postanovlenie Tret'ego arbitrazhnogo apelljacionnogo suda ot 23 janvarja 2013 g. po delu № А33-8250/2012 [Resolution of the Third Arbitration Court of Appeal of January 23, 2013 in case №. А33-8250/2012] // [Electronic resource]. URL: www.sudact.ru (accessed: 20.12.2020). [in Russian]
8. Reshenie Leninskogo rajonnogo suda g. Cheboksary Chuvashskoj Respubliki № 2-2158/2019-М-1321/2019 ot 17 ijunja 2019 g. po delu № 2-2158/2019 [Decision of the Leninsky District Court of Cheboksary of the Chuvash Republic No. 2-2158 / 2019-М-1321/2019 of June 17, 2019 in case №. 2-2158/2019] // [Electronic resource]. URL: www.sudact.ru (accessed 20.12.2020). [in Russian]
9. Sebyakina A.A. Juridicheskaja priroda dogovora kupli-prodazhi budushhej nedvizhimosti [Legal nature of the contract of purchase and sale of future real estate] / A.A. Sebyakina // Interaktivnaja nauka [Interactive science]. 2017. №. 16. pp. 81-85
10. Sergeev A. P. Spory o budushhej nedvizhimosti - delo proshlogo? [Disputes about future real estate - a thing of the past?] / A.P. Sergeev // «Zakon» ["Law"], 2011, pp. 21-24. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.109.7.104>**О ВОЗМОЖНОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ,
ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫХ В НАЙМ ТУРИСТАМ**

Научная статья

Манько О.В.¹, Гребенкин В.С.², Николайченко Е.С.^{3,*}^{1, 2, 3} Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, Россия

* Корреспондирующий автор (nikolaichenko.ekaterina[at]yandex.ru)

Аннотация

В данной статье анализируется возможность регулирования жилых помещений, которые предоставляются в найм туристам. Такое жилое помещение должно обладать признаками и свойствами, которое имеет свою определенную цель – пригодность такого помещения. С момента решения комиссии квартирное здание официально признается жилым помещением. Кроме этого, новых изменений комнаты стали самостоятельными объектами жилищных прав и появилась возможность расценивать такие комнаты в качестве жилого помещения. На сегодняшний день возрастает число регистраций прав на комнаты в квартирах или в жилых домах. Исходя из этого, законодатель отмечает право жильцов на занятие предпринимательской или профессиональной деятельности, при использовании своих жилых помещений законным. Отталкиваясь от этого, стоит вопрос в использовании таких помещений как хостел, мини-хостел, апартаменты и т.д. Но возникает проблема правового регулирования деятельности таких жилых помещений.

Ключевые слова: найм, жилое помещение, хостел, апартаменты, правовое регулирование.

ON THE POSSIBILITY OF LEGAL REGULATION OF RESIDENTIAL PREMISES RENTED TO TOURISTS.

Research article

Manko O.V.¹, Grebenkin V.S.², Nikolaychenko E.S.^{3,*}^{1, 2, 3} Saratov State Academy of Law, Saratov, Russia

* Corresponding author (nikolaichenko.ekaterina[at]yandex.ru)

Abstract

The article analyzes the possibility of regulating residential premises that are provided for renting to tourists. Such a living space must have features and properties that have their own specific purpose, which is the suitability of such a room. An apartment building is officially recognized as a residential building from the date of the decision of the commission. In addition, with the new changes, the rooms became independent objects of housing rights and it became possible to regard such rooms as residential premises. Today, the number of registrations of rights to rooms in apartments or in residential buildings is increasing. Based on this fact, legislators note the right of residents to engage in entrepreneurial or professional activities when using their residential premises legally. Therefore there is a question of using such premises as a hostel, mini-hostel, apartments, etc. However, there is a problem of legal regulation of the activities of such residential premises.

Keywords: hiring, residential premises, hostel, apartments, legal regulation.

В науке жилищного права имеются множество спорных вопросов теоретического характера.

В ст.15 Жилищного кодекса РФ, объектом жилищных правоотношений выступают лишь жилые помещения [2, С.14]. Но, в это понятие не входят такие помещения как кухня, балконы, коридор, с/у и др.

По высказыванию Макееева П.В, понимается так, что помещение, предназначенное для ведения быта и жилья, непременно обязано владеть свойством именно жилого помещения, т.е. использоваться гражданами для определенной цели – постоянного, непрерывного проживания [2, С.101].

Комплекс таких значительных признаков у помещения как неподвижность (недвижимое имущество), свойство изолированности от всего внешнего мира и пригодность для проживания на частой или постоянной основе выступают в виде объектов жилищных прав. В данном случае, изолированность необходимо воспринимать как возможность выхода из общественных мест, под которыми имеется ввиду улица, коридорный проем или лестничная площадка.

Неподвижность непосредственно связано с определением жилого помещения, как имущества, который не подлежит таким изменениям, как: разбору, переносу, перевозу в другие места. Так, законодательством установлены нормативы и определенные требования к стандартам, а также техническим возможностям дома. Поэтому передвижные вагоны и сборно-разборные конструкции никак не могут быть признаны жилыми.

Помимо основных, существуют другие характеризующие признаки, представленные в виде возможности государственной регистрации права, страхования, госконтроля по использованию и охране жилищного фонда на определенной территории и, что не только немаловажно, но и целесообразно для проживания.

Пригодность помещения, используемого в целях ведения быта и жилья определяется исходя из ее соответствия различным техническим, санитарным и противопожарным требованиям, установленным (СНиП) 2.08.01-89. Примером данных норм могут быть: наличие естественного освещения, запрет на подвалы и полуподвалы, а также не менее 2-х с половиной метров для высоты стен жилья.

Рассмотрим объекты жилищных правоотношений.

Настоящий для реального проживания дом, по п. 2 ст. 16 ЖК РФ является индивидуально-определенное сооружение, которое разделяется на комнаты, также помещения вспомогательного использования, предназначенных для нормального использования гражданами бытовых и иных нужд, связанных с их проживанием в таком здании.

После того, как специальные работники бюро техинвентаризации после проведения комиссии о решении вопроса соответствия строения нормам и правилам производится государственный учет строения в жилищном фонде.

С момента проведения регистрации в законном порядке, строение официально признается жилым домом, приобретает статус и документ.

Квартирой признается обособленное помещение в многоквартирном доме, которое обеспечивающее возможность прямого доступа к помещению общего пользования, в таком доме, и состоящее из 1 или множества комнат, а также помещений дополнительного использования, которые предназначены для удовлетворения гражданами бытовых нужд или иных, связанные с их проживанием в таком помещении (п. 3 ст. 16 ЖК РФ) [3].

В ст. 289 Гражданском Кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ) закрепляется, что в многоквартирных домах у собственника во владении и пользовании не только его частное помещение, но также часть совместного имущества дома.

В рамках квартиры или жилого дома, непосредственно может выделяться ее часть для проживания граждан. Выделенная часть в указанных видах помещений определяется как комната, согласно п. 4 ст. 16 ЖК РФ.

После внесения изменений в ч. 2 ГК РФ, комнаты стали самостоятельными объектами жилищных прав с собственным правовым режимом и возможность включаться в гражданский оборот в качестве жилого помещения.

По определению, в жилищном праве, комната как составная часть дома/квартиры уже традиционно рассматривается как отдельное жилое помещение и приравнен к статусу квартиры/жилого дома [4, С.47].

В этом случае, установление и сохранение единства норм не оказалось возможным на практике. Рассматривая ст. 15, 16, 42 Жилищного кодекса РФ, объектом с самостоятельным правовым положением является часть коммунальной квартиры в виде комнаты. Вместе с тем, обладатель прав на эту комнату имеет минимум права на пользование общим имуществом и др., поскольку доля в собственности имущества следует судьбе права собственности на комнату.

На сегодня, стабильно возрастает количество оформлений прав на комнаты в квартирах и жилых домах.

Кобыленкова А.И. в статье «К вопросу об объектах жилищных правоотношений» относит такие объекты помещения, не только сами являются помещениями непосредственно, но также предоставляют определенные услуги по их ремонту или же строительству. По мнению автора, что строительство, что капитальный ремонт целесообразно закрепить как работы и определить, как объекты жилищных правоотношений. Так, в качестве услуг в рамках объекта рассматриваемых отношений, можно также включить предоставление коммунальных услуг при эксплуатации помещений. В связи с этим, объектом жилищных правоотношений также будут выступать не только законченные работы, но и не доведенные до логического завершения, поскольку работы будут восприниматься как этап создания жилого помещения. Таким образом, по мнению Кобыленковой А.И. капитальный ремонт, объекты незавершенного строительства, эксплуатация именно жилых помещений и их создание будут в том числе объектами жилищных правоотношений из-за признания таковым специальные работы [5, С.31]. Данная трактовка значительно расширяет понятие объекта жилищных правоотношений, поскольку характеристику жилищных правоотношений рассматривает в качестве объекта.

Вместе с тем, законодатель указывает, что право жильцов на занятие своей профессиональной или предпринимательской деятельности (за исключениями) при использовании своих жилых помещений абсолютно законным, согласно ч.2 ст. 17 ЖК РФ.

Совокупность всех структурных частей у жилого помещения, в том числе площадь помещений «вспомогательного» использования, необходимые для удовлетворения гражданами бытовых и иных нужд, связанных с их проживанием в жилом помещении, определяется как общая площадь жилого помещения. При подсчетах не учитываются размеры балконов, веранд, террас, лоджий.

К жилым помещениям относят: жилой дом и (или) часть жилого дома, квартира и (или) часть квартиры, также комната.

Помещение, используемое с целью проживания в ней граждан, признается жилым.

При целевом использовании таких помещений необходимо упомянуть про хостелы, которые можно определить, как экономическое средство размещения, которые необходимы для временного проживания, преимущественно для малобюджетного туризма, имеющее номера (комнаты) абсолютно различной вместимости и санузлы, как правило, за пределами номера (комнаты), а также помещения для общения [6].

Опираясь на п. 4.1 Национального стандарта, расположение хостела возможно в отдельном, самостоятельном строении, но также допускается их размещении в части здания или же занимать от одной объемной или нескольких квартир, находящихся в одном здании. В многоквартирных домах, как правило размещается хостелы со статусом «мини-хостелы» или «малые». При расположении хостела в указанных домах, закон допускает единый, общий вход с подъезд наравне с соседями – собственниками или нанимателями квартир, расположенных в подъезде размещения хостела, но только при соблюдении норм жилищного законодательства.

В наше время все чаще прослеживается актуальность проблемы правового регулирования деятельности хостелов (жилья) в многоквартирных домах [7, С.3].

1 октября 2019 г. вышел закон о запрете размещения гостиницы в жилых домах. В многоквартирных домах запретят оказывать гостиничные услуги. Речь идет только о жилых помещениях – фактически, о квартирах. Такой подход обусловлен целевым назначением жилого помещения – проживание.

На сегодняшний день, законодатель не определил легальное понятие «апартаменты». Также в нормах жилищного законодательства не разрешен вопрос об их статусе. Несмотря на это партаменты рассматриваются как отдельный вид недвижимого имущества. Ориентируясь на российский законодателя, апартаменты не являются иным видом недвижимого имущества, поэтому их необходимо рассматривать как средства размещения, которые являются по своей функциональности более комфортабельными для проживания.

В п.3 ст.16 ЖК РФ, положение правового статуса квартиры и апартаментов не одинаков, так как последние не могут быть жилыми помещениями, поскольку по общему правилу не предназначены для удовлетворения бытовых нужд и, соответственно, постоянного проживания. Например, 15.07.2011 один из районных судов городского округа Сочи вынес решение (№2-1113/2011), где объектом спора выступали апартаменты. Суд пришёл к выводу, что действующее

российское законодательство не признает в качестве жилого помещения апартаменты, поскольку это составная часть (номер) в средстве размещения, которая состоит из двух и более комнат, включая кухонное помещение. Поэтому апартаментов необходимо определять, как категория, но не квартиры, а средства размещения. Вместе с тем, под понятие "средства размещения" подходят лишь те здания для проживания туристов, которые имеют в своём составе не менее 25 номеров и зарегистрированы на индивидуального предпринимателя или за организациями различной организационно-правовой формы. Данный вывод суда основан на ныне действующих нормативных актах [8].

Исходя из вышеизложенного, недвижимое имущество является жилым помещением лишь в тех случаях, когда оно обладает не только свойством изолированности, но и когда предназначена для проживания, и своими техническими характеристиками соответствует требованиям законодательства, а также санитарным нормам [9, С.120]. Однако, апартаменты, являясь одновременно объектами самостоятельного гражданского оборота, не признаются жилыми помещениями в том смысле, в котором закон их определяет.

Несмотря на наличие таких признаков для жилья, как изолированность и пригодность для проживания законодатель не определил правовое положение апартаментов [10].

Отмечается, что местом размещения апартаментов могут быть не только различные группы строений по типу отелей, общежитий и гостиниц, но и также предусмотрена возможность их расположения в зданиях ведомств, офисов и бизнес-центров. Собственники апартаментов используют их как жилье, и для предпринимательской деятельности. Вероятно, в скором времени законодательно будет официально узаконен статус апартаментов.

Итак, законодательно определен перечень объектов жилищных правоотношений. Однако, сущность «апартаментов» законом не разработан, они не признаны самостоятельными объектами жилого назначения, а также самостоятельными объектами жилищных правоотношений. Также, в ЖК РФ не закреплён понятий аппарат относительно иных жилых строений, например, как «многоквартирный дом» и «часть дома или квартиры». Поэтому целесообразно определить и внести эти термины в ст. 16 ЖК РФ.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 118-ФЗ (ред. от 22.01.2019) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 14.
3. Макеев П.В. О признаках жилого помещения: предназначённости и пригодности для постоянного проживания граждан / П.В. Макеев // Жилищное право. – 2010. № 11. – С. 101.
4. Стародубова Е.Д. Разновидности объектов жилищных правоотношений / Е.Д. Стародубова // Гуманитарные научные исследования. 2020. № 11 [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2020/11/32144> (дата обращения: 05.03.2021).
5. Николокин С.В. Специфика жилищных правоотношений в современном российском обществе / С.В. Николокин // Современный юрист. 2015. № 3. С. 43 – 54.
6. ГОСТ Р 56184-2014 «Общие требования к хостелам»
7. Кобыленкова А.И. К вопросу об объектах жилищных правоотношений / А.И. Кобыленкова // Семейное и жилищное право. 2015. № 4. С. 31.
8. Суслова С.И. Хостелы: проблемы правового регулирования / С.И. Суслова // Туризм: право и экономика. 2016. N 2. С. 3.
9. Решение Хостинского районного суда г. Сочи по делу №2-1113/2011 от 15.07.2011. // СПС «КонсультантПлюс».
10. Карпенко Н.В. Особенности жилищного правоотношения, возникающего при пользовании жилым помещением в общежитии / Н.В. Карпенко // Российский юридический журнал. 2013. N 1. С. 120 – 125.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Konstitucija Rossijskoj Federacii" (prinjata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmenenijami, odobrennymi v khode obshherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) [The Constitution of the Russian Federation" (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020)] [in Russian]
2. Zhilishhnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 29.12.2004 № 118-FZ (red. ot 22.01.2019) [Housing Code of the Russian Federation of 29.12.2004 No. 118-FZ (ed. of 22.01.2019)] // Sbornik zakonodatelstva RF [Collection of Legislation of the Russian Federation]. 2005. No. 1 (part 1). Article 14 [in Russian]
3. Makeev P. V. O priznakakh zhilogo pomeshhenija: prednaznachennosti i prigodnosti dlja postojannogo prozhivaniya grazhdan [On the signs of residential premises: the purpose and suitability for permanent residence of citizens] / P. V. Makeev // Zhilishhnoe pravo [Housing Law]. - 2010. No. 11. - p. 101 [in Russian]
4. Starodubova E. D. Raznovidnosti ob"ektov zhilishhnykh pravootnoshenij [Varieties of objects of housing legal relations] [Electronic resource] / E. D. Starodubova // Gumanitarnye nauchnye issledovaniya. 2020. № 11 [Humanitarian scientific research]. 2020. No. 11. URL: <http://human.snauka.ru/2020/11/32144> (accessed: 05.03.2021) [in Russian]
5. Nikolyukin S. V. Specifika zhilishhnykh pravootnoshenij v sovremennom rossijskom obshhestve [Specificity of housing legal relations in modern Russian society] / S. V. Nikolyukin // Sovremennyj jurist [Modern Lawyer]. 2015. No. 3, pp. 43-54. [in Russian]

6. GOST R 56184-2014 Obshhie trebovanija k khostelam [General requirements for hostels] [in Russian]
7. Kobylenkova A. I. K voprosu ob ob'ektakh zhilishhnykh pravootnoshenijj [On the issue of objects of housing legal relations] / A. I. Kobylenkova // Semejnoe i zhilishhnoe pravo [Family and Housing Law]. 2015. № 4. P. 31 [in Russian]
8. Suslova S. I. Khostely: problemy pravovogo regulirovanija [Hostels: problems of legal regulation] / S. I. Suslova // Turizm: pravo i ehkonomika [Tourism: law and Economics]. 2016. N 2, p. 3 [in Russian]
9. The decision of the Khostinsky district Court of Sochi with regard to case No. 2-1113 / 2011 dated 15.07.2011. // Computer-assisted legal research "ConsultantPlus" [in Russian]
10. Karpenko N. V. Osobennosti zhilishhnogo pravootnoshenija, vznikajushhego pri pol'zovanii zhilym pomeshheniem v obshhezhitii [Features of the housing legal relationship arising from the use of residential premises in a hostel] / N. V. Karpenko // Rossijskij juridicheskij zhurnal [Russian Law Journal]. 2013. N 1, pp. 120-125 [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.109.7.105>

**ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОКАЗАНИЯ ИМУЩЕСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ
СУБЪЕКТАМ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ
СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ОРГАНАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ
НА ПРИМЕРЕ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ**

Научная статья

Ревина С.Н.¹, Золотухина А.С.^{2,*}

¹ ORCID: 0000-0001-9565-1356;

^{1, 2} Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия

* Корреспондирующий автор (zolotuhinaanastasia14[at]gmail.com)

Аннотация

Статья посвящена исследованию правовых особенностей оказания имущественной поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства государственными органами субъекта Российской Федерации и органами местного самоуправления на примере опыта Самарской области. Проанализированы новшества в сфере имущественной поддержки и различные нюансы получения такой поддержки. Выявлены значения текущих показателей, определяющих качество оказания имущественной поддержки. Рассмотрены ключевые проблемы в представленной области и в смежной сфере – оказании финансовой поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства. Предложены направление и возможные варианты, способствующие совершенствованию ситуации в рассматриваемой области.

Ключевые слова: имущественная поддержка, государственные органы, местное самоуправление, федеральное законодательство, меры.

**LEGAL ASPECTS OF PROVIDING PROPERTY SUPPORT TO SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES
BY STATE BODIES OF THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION
AND LOCAL SELF-GOVERNMENT BODIES IN SAMARA OBLAST**

Research article

Revina S.N.¹, Zolotukhina A.S.^{2,*}

¹ ORCID: 0000-0001-9565-1356;

^{1, 2} Samara State University of Economics, Samara, Russia

* Corresponding author (zolotuhinaanastasia14[at]gmail.com)

Abstract

The article examines the legal aspects of providing property support to small and medium-sized businesses by state bodies of the subjects of the Russian Federation and local self-government bodies in Samara Oblast. The study conducts an analysis of the innovations in the field of property support and various nuances of obtaining it, it also determines the values of current indicators that determine the quality of property support. The author of the study assesses the key problems in the area under study as well as some adjacent problems – providing financial support to small and medium-sized businesses. The trajectory and possible options that contribute to the improvement of the situation in this field are also proposed.

Keywords: property support, state bodies, local self-government, federal legislation, measures.

В настоящее время на федеральном и местном уровне органами власти предпринимаются меры для развития и поддержки малого и среднего бизнеса (МСП). Все меры поддержки делятся на две большие группы - меры, установленные в соответствии с федеральным законодательством, а также меры, устанавливаемые на региональном и местном уровне путем принятия локальных нормативно-правовых актов. Как показывает практика, особые трудности малый и средний бизнес испытывает в сфере имущества, необходимого для организации производства [2]. Поэтому вопрос имущественной поддержки со стороны властей остается актуальным. Проведем анализ правовых особенностей оказания имущественной поддержки субъектов МСП государственными органами субъекта РФ и органами местного самоуправления на примере Самарской области.

Методы и принципы исследования: аналитический метод, обзорный метод, индукция.

Новшеством в сфере имущественной поддержки стал запуск программы социального контракта. Он направлен на поддержку малоимущих граждан, на содействие в обучении и открытии собственного бизнеса. Как следует из данных на портале правовой информации, в Самарской области имущественная поддержка может быть оказана малоимущим гражданам, которые путем получения выплат из бюджета могут открыть свой бизнес или обзавестись личным подсобным хозяйством. Выплаты в виде денежных средств могут быть использованы на строго определенный перечень нужд - аренда или приобретение производственного здания или строения, приобретение с/х животных для выращивания или разведения, приобретение или аренда земельного участка для выращивания с/х продукции, приобретение транспорта, необходимого для обработки земли [3].

Правовые особенности оказания имущественной поддержки в данном случае заключаются в том, что нужно подтвердить статус нуждаемости в получении мер поддержки, а также обязательства по предоставлению отчетности о проделанной работе. К примеру, если малоимущая семья намерена открыть свой бизнес, то в первую очередь она должна подтвердить свой низкий уровень доходов путем сбора документов и представления в центр социальной защиты с постановкой на учет. Подтверждение статуса дает право претендовать на заключение социального контракта. При этом цель заключения контракта должна быть известна заранее. Кроме учебы и содействия в поиске работы это может быть открытие своего предприятия или ведение личного подсобного хозяйства.

Денежные средства, которые выделяются по программе социального контракта, могут быть потрачены в том числе на приобретение имущества для ведения бизнеса или личного подсобного хозяйства. При заключении контракта совершеннолетние члены малоимущей семьи обязуются зарегистрировать предприятие в установленном порядке, обеспечить целевое расходование средств с предоставлением отчетности. Если речь идет об аренде или приобретении имущества для начала осуществления предпринимательской деятельности, то тогда необходимо предоставить для отчетности договор аренды или купли-продажи с оформленным или переданным в пользование имуществом. В данном случае речь идет именно о контракте, а не о договоре, так как в его основе находится коммерческая составляющая, перечень взаимосвязанных обязанностей. А социальным контракт называется по той причине, что заключить его могут физические лица с подтвержденным статусом малоимущих [4].

Рассмотрим пример имущественной поддержки МСП в Самарской области. В их собственности находится движимое и недвижимое имущество. Для пополнения местных бюджетов предусматривается возможность передачи имущества в аренду, а также его продажа в случае невозможности местных властей обеспечить содержание такого имущества. Претендовать на получение недвижимого имущества в собственность или в аренду могут субъекты малого и среднего бизнеса. Это рассматривается в качестве одной из мер поддержки. На уровне местных властей ведутся реестры имущества, ставки по аренде устанавливаются в индивидуальном порядке, зависят от категории объекта, площади, технического состояния.

Опять же в данном случае получение мер имущественной поддержки малого и среднего бизнеса - это лишь право, которое может быть реализовано путем обращения в местные органы власти для решения вопроса о выкупе или получении в аренду имущества, находящегося в собственности органов местного самоуправления. В собственность или в аренду кроме зданий и строений могут быть предоставлены земельные участки, предназначенные для ведения с/х и других видов деятельности.

В случае с арендой здания или строения заключается контракт с местной администрацией, по нему администрация передает во временное пользование здание или строение, а субъект малого или среднего бизнеса обязуется осуществлять авансовые платежи за аренду, нести время по содержанию объекта, а также обеспечивать целевое использование объекта. Реконструкция здания или строения, его переоборудование допускаются с разрешения администрации. При аренде объекта предприниматель кроме арендной платы несет обязанность по оплате ресурсов, которые поставляются через системы центральных коммуникаций.

При аренде земельного участка действует аналогичная схема, использование участка должно носить целевой характер и совпадать с категорией землепользования. Ответственность за сохранение почвы и ее плодородия лежит на предпринимателе. Имущественная поддержка в данном случае базируется на купле-продаже или передаче в аренду земли или недвижимого объекта для ведения предпринимательской деятельности.

По данным на 2017 г., в Самарской области находится 18 зарегистрированных объектов в перечнях государственного имущества субъектов. Также здесь представлено 456 объектов в перечнях муниципального имущества муниципальных образований. Примерно 20% из объектов, находящихся в перечнях муниципального имущества, переданы предпринимателям во временное пользование на правах аренды. Чаще всего имущественная поддержка необходима для открытия объектов торговли и производственных предприятий.

Местными властями может быть принято решение о безвозмездной передаче в пользование муниципального имущества при условии, что малый и средний бизнес будет заниматься таким видом деятельности, который имеет весомое социальное значение. В данном случае речь идет о заключении договора безвозмездного пользования, когда объект в собственности муниципальной власти передается в пользование субъекту малого или среднего бизнеса для ведения предпринимательской деятельности на территории муниципального образования. Это позволяет обеспечить поступление налогов в бюджет от доходов в рамках ведения предпринимательской деятельности [5].

Граждане, которые официально состоят на учете в качестве безработных, могут получить материальную поддержку для регистрации и начала осуществления предпринимательской деятельности. Выплаты на открытие собственного дела назначаются при условии, что гражданин числится безработным, ранее не осуществлял предпринимательскую деятельность. Для назначения выплат требуется подготовка и презентация бизнес-плана. Решение по включению в программу выплаты субсидий на открытие собственного дела принимается руководителем центра занятости населения. Размер выплат может быть увеличен при условии обеспечения трудоустройства граждан из числа безработных. Выплаты в виде денежных средств должны иметь целевой характер расходования - приобретение или аренда имущества, оборудования и т.д. Между безработным и центром занятости заключается договор, по нему безработный берет на себя обязательства зарегистрироваться в качестве предпринимателя, открыть банковский счет, приобрести имущество и оборудования для начала ведения бизнеса. По понесенным расходам необходимо отчитаться. В случае обеспечения занятости на производстве граждан из числа безработных из бюджета осуществляются дополнительные выплаты, они могут быть потрачены на развитие бизнеса.

Если проводить анализ, то муниципалитеты имеют в основном значимые площади, которые так или иначе сдаются для субъектов МСП.

Исходя из различных исследований, сдача в аренду помещений для малого бизнеса реализуется на конкурсной основе, при этом к участию в конкурсах будут допущены малые предприятия, реализующие собственную деятельность на дату подачи заявки на участие в конкурсе не больше одного года.

Субъекты МСП базируются на упрощенных методах ведения бухгалтерского и налогового учета, что подразумевает упрощение процедуры ведения многих процессов.

Органы государственной власти и органы местного самоуправления должны вести и публиковать список имущества, свободного от прав третьих лиц, для предоставления его во владение или в пользование на долгосрочной перспективе лишь субъектам МСП и организациям, формирующим инфраструктуру поддержки субъектов МСП.

Исходя из Федерального закона от 5 апреля 2013 года №44-ФЗ, государственные и муниципальные заказчики должны реализовать закупки у субъектов МСП в количестве не меньше чем 15% совокупного годового объема

закупок. В данных целях обязаны проводиться конкурсы, аукционы, запросы котировок и предложений, в которых участниками закупок могут быть лишь субъекты МСП. При этом первоначальная цена контракта не должна превышать двадцати миллионов рублей. Помимо этого, заказчик может устанавливать требование к поставщику о привлечении к исполнению контракта соисполнителей из количества субъектов МСП.

Федеральным законом от №223-ФЗ также устанавливается обязанность определенных заказчиков реализовать закупку инновационной и высокотехнологичной продукции, в том числе у субъектов МСП [8]. Список заказчиков и годовой объем таких закупок будет утвержден Правительством России. Заказчики, включенные в обозначенный список, при создании плана закупки обязаны отражать информацию о закупке инновационной высокотехнологичной продукции у субъектов МСП.

Исследователи проблем развития малого бизнеса в РФ на первое место ставят налоговое бремя. На самом деле, чрезмерная жесткость налоговой системы оказывает отрицательное воздействие на развитие деловой среды малого предпринимательства. Здоровое улучшение налоговой системы, которое направлено не только на создание бездефицитного бюджета, но и на стимулирование производственного роста, развитие субъектов малого предпринимательства обязано быть важной задачей истинного временного периода.

Таким образом, имущественная поддержка в Самарской области предоставляется либо в виде выплат целевого характера, либо в виде реальной имущественной поддержки. Самарская область является одним из регионов – лидеров, активно реализующих мероприятия, направленные на оказание имущественной поддержки, в частности, путем предоставления объектов из перечней регионального и муниципального имущества в аренду субъектам МСП и самозанятым гражданам.

В целом по Российской Федерации субъектам МСП и самозанятым гражданам на льготных условиях предоставлено порядка 26 тысяч объектов государственной и муниципальной собственности, свободно и готово для передачи бизнесу – 34 тысячи единиц.

Ввиду вышесказанного, в рамках проведенного исследования важно обратить внимание на специфику каждого муниципального образования Самарской области, в том числе на состояние объектов, включенных в перечни имущества, предназначенных для передачи, а также на востребованность помещений со стороны потенциальных арендаторов, являющихся субъектами МСП и самозанятыми гражданами. Комплексный анализ и проработка данных факторов позволит региону и в дальнейшем сохранять лидирующую позицию.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Бажуткина Л.П. Современные инфраструктурные элементы поддержки малого и среднего предпринимательства / Л. П. Бажуткина, Р.И. Хансеев, М. О. Сураева // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2020. – № 12 (194). – С. 41-49.
2. Бартош А.А. Об эффективности мер государственной поддержки малого и среднего предпринимательства / А.А.Бартош, Е.Н. Верхушина // Молодой ученый. – 2015. – № 14. – С. 691-693.
3. Белых В.С., Звездина Т.М. Государственное и договорное регулирование предпринимательской деятельности / В.С. Белых // М.: Издательство Проспект, 2017. – 248 с.
4. Видясова Л.А. Востребованность порталов государственных и муниципальных услуг (на примере Санкт-Петербурга) / Л.А. Видясова, А. В. Чугунов // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2017. – № 2. – С. 165-185.
5. Гуляева В.Б. Электронное взаимодействия государства и бизнеса: проблемы и перспективы / В. Б. Гуляева // Среднерусский вестник общественных наук. – 2016. – № 3. – С. 31-40.
6. Захаркина А.В. Совершенствование региональной нормативной платформы инструментов развития субъектов малого и среднего предпринимательства / А. В. Захаркина, О.А. Кузнецова // Вестник Омского университета. – Серия: Право. – 2019. – Т. 16. – № 4. – С. 94-103.
7. Исабеков Р.Ш. Совершенствование системы имущественной поддержки малого и среднего предпринимательства на примере города Ростова-на-Дону / Р. Ш. Исабеков // Научный электронный журнал Меридиан. – 2020. – № 7 (41). – С. 36-38.
8. Разумович В.В. Участие государственных органов Российской Федерации в развитии малого и среднего предпринимательства / В. В. Разумович // Российское государственное управление. – 2020. – № 1. – С. 38-44.
9. Соколов А.П. Об актуальности государственной поддержки малого и среднего бизнеса / А. П. Соколов, Л.П. Васильева, И.Г. Борок // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2019. – Т. 2. – № 10. – С. 30-38.
10. Хорошаев А.А. Меры государственной поддержки малого и среднего предпринимательства / А. А. Хорошаев // Актуальные исследования. – 2020. – № 19 (22). – С. 73-75.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bazhutkina L. P. Sovremennyye infrastrukturalnyye element podderzhki malogo i srednego predprinimatel'stva [Modern infrastructural elements of support for small and medium-sized businesses] / L. P. Bazhutkina, R. I. Khansevyarov, M. O. Surayeva // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta [Bulletin of the Samara State University of Economics]. – 2020. – №. 12 (194). – P. 41-49. [in Russian]
2. Bartosh A. A. Ob effektivnosti mer gosudarstvennoy podderzhki malogo i srednego predprinimatel'stva [On the effectiveness of measures of state support for small and medium-sized businesses] / A. A. Bartosh, E. N. Verkhushina // Molodoy uchenyy [Young scientist]. – 2015. – № 14. – P. 691-693. [in Russian]

3. Belykh V.S. Gosudarstvennoye i dogovornoye regulirovaniye predprinimatel'skoy deyatel'nosti [State and contractual regulation of entrepreneurial activity] / V.S. Belykh, T.M. Zvezdina // –M.: Prospect Publishing House, 2017. – 248 p. [in Russian]
4. Vidyasova L. A. Vostrebovannost' portalov gosudarstvennykh i munitsipal'nykh uslug (na primere Sankt-Peterburga) [Demand for portals of state and municipal services (on the example of St. Petersburg)] / L. A. Vidyasova, A. V. Chugunov // Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya [Issues of state and municipal management] – 2017. – № 2. – P. 165-185. [in Russian]
5. Gulyaeva V. B. Elektronnoye vzaimodeystviya gosudarstva i biznesa: problemy i perspektivy [Electronic interaction of the state and business: problems and prospects] / V. B. Gulyaeva // Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk [Central Russian Bulletin of Social Sciences]. – 2016. – № 3.– P. 31-40.[in Russian]
6. Zakharkina A. V. Sovershenstvovaniye regional'noy normativnoy platformy instrumentov razvitiya sub"yektov malogo i srednego predprinimatel'stva [Improvement of the regional regulatory platform of tools for the development of small and medium-sized businesses] / A. V. Zakharkina, O. A. Kuznetsova // Vestnik Omskogo universiteta [Bulletin of Omsk University. - Series: Right]. - 2019. - Vol. 16. - № 4. - P. 94-103.[in Russian]
7. Isabekov R. Sh. Sovershenstvovaniye sistemy imushchestvennoy podderzhki malogo i srednego predprinimatel'stva na primere goroda Rostova-na-donu [Improving the system of property support for small and medium-sized businesses on the example of the city of Rostov-on-don] / R. Sh. Isabekov // Nauchnyy elektronnyy zhurnal Meridian [Scientific electronic journal Meridian]. – 2020. – № 7 (41).–P. 36-38.[in Russian]
8. Razumovich V. V. Uchastiye gosudarstvennykh organov Rossiyskoy Federatsii v razvitiі malogo i srednego predprinimatel'stva [Participation of state bodies of the Russian Federation in the development of small and medium-sized businesses] / V. V. Razumovich // Rossiyskoye gosudarstvovedeniye [Russian state science]. – 2020. – № 1.– P. 38-44. [in Russian]
9. Sokolov A.P. Ob aktual'nosti gosudarstvennoy podderzhki malogo i srednego biznesa [On the relevance of state support for small and medium-sized businesses] / A.P. Sokolov, L.P. Vasilyeva, I.G. Borok // Ekonomika i upravleniye: problemy, resheniya [Economy and management: problems, solutions]. – 2019. – Vol. 2. –№ 10.–P. 30-38. [in Russian]
10. Khoroshaev A.A. Mery gosudarstvennoy podderzhki malogo i srednego predprinimatel'stva [Measures of state support for small and medium-sized businesses] / A. A. Khoroshaev // Aktual'nyye issledovaniya [Actual research]. – 2020. –№ 19 (22). – P. 73-75. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.109.7.106>

К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ВО ВЬЕТНАМЕ ДО 1986 ГОДА

Научная статья

Ха Тхи Нгок*

ORCID: 0000-0003-0022-8462,

Юго-западный государственный университет, Курск, Россия

* Корреспондирующий автор (ngoccivillaw[at]gmail.com)

Аннотация

Статья посвящена историческому анализу генезиса института защиты прав потребителей во Вьетнаме, которые возникли с феодальной эпохи до введения политики «Дой мой» (Обновление) в 1986 году. В статье разъясняются субъективные и объективные причины того, почему законодательство о защите прав потребителей официально не было урегулировано в тот период несмотря на наличие элементов правового института защиты прав потребителей. Изучение исторического аспекта защиты прав потребителей в этот длительный период времени закладывает основу для создания законодательства о защите прав потребителей в последующий период.

Ключевые слова: защита прав потребителей, потребитель, обман покупателей, Вьетнам, Дой мой.

ON THE ISSUE OF CONSUMER RIGHTS PROTECTION IN VIETNAM BEFORE 1986

Research article

Ha Thi Ngoc*

ORCID: 0000-0003-0022-8462,

Southwest State University, Kursk, Russia

* Corresponding author (ngoccivillaw[at]gmail.com)

Abstract

The article conducts a historical analysis of the genesis of the Institute of consumer protection in Vietnam, which arose from the feudal era until the introduction of the "Đổi Mới" (Innovation) policy in 1986. The article explains the subjective and objective reasons why the legislation on consumer rights protection was not officially regulated at that time despite the presence of elements of the legal institution of consumer protection. The study of the historical aspect of consumer protection during this long period of time lays the foundation for the creation of legislation on consumer protection in the subsequent period.

Keywords: consumer protection, consumer, deception of buyers, Vietnam, Doi Moi.

В настоящее время тема защиты прав потребителей является весьма актуальной, но исторический анализ о генезисе и развитии института защиты прав потребителей не получил должного освещения. Институт защиты прав потребителей был официально признан в правовой системе Вьетнама с момента принятия в 1999 г. Указа «о защите прав потребителей», а 10 лет спустя был оформлен специальный Закон «о защите прав потребителей» 2010 г. Следует отметить, что защита прав потребителей относительно новое явление в современной юридической науке СРВ (Социалистическая Республика Вьетнам), и до настоящего времени рассмотрению проблемы защиты прав потребителей в исторической ретроспективе не уделялось особого внимания исследователей. Становление и развитие института защиты прав потребителей связано с историческими периодизациями развития вьетнамского общества, что позволяет разделить его на три основных периода: первый период (938-1986 гг.); второй период (с 1986 г. до 2010 г.); и современный период (с 2010 г. до настоящего времени). В рамках работы автором рассматривается первый период становления законодательства о защите прав потребителей.

Первый период (938-1986 гг.) состоит из двух этапов: феодального времени (938-1884); войны сопротивления против иностранных интервенций и объединение государства (1885-1986). Особенностью правовой системы феодального периода, как отметил Ву Ван Мау, является то, что: во-первых, не было разделения на отрасли права; во-вторых, существовала концепция о смешивании гражданского и уголовного законодательства; в-третьих, право находилось под влиянием китайской законодательной идеологии, и, в-четвертых, моральные принципы оказали мощное влияние на право [2, С. 118-120]. Ученый подчеркнул, что закон в то время применялся неохотно, больше были распространены традиции и обычаи, это должно было способствовать большему количеству досудебных урегулированных конфликтов. Таким образом, в феодальное время границы между правом и моралью постепенно сходились на нет, как отметил Май Ван Тханг, право отступало на второй план, отводя основную роль моральным нормам. Право как закон применялось субсидиарно и исключительно для решения вопросов государственного значения. Регулирование взаимоотношений между индивидами государство оставляло на усмотрение семьи и общины [7]. Анализ правовой системы феодального периода позволяет автору прийти к выводу, что отсутствие разграничения уголовного, гражданского законодательства не позволило установить нормы о защите прав потребителей. Феодальное государство стремилось обеспечить основные интересы всего народа и подданных лишь для того, чтобы сохранять свое господство. Тем не менее некоторые элементы о защите прав потребителей все же можно найти в законах, положения которых носили уголовный характер. Знаменитым наследием феодального права были два сводных уголовных кодекса «Куок Чиеу Хинь Луат» и «Хоанг Вьет Луат Ле», в них существовали некоторые элементы института защиты прав потребителей с доминированием публичного начала (уголовные и административные нормы).

Простые правовые нормы, обеспечивающие справедливость и честность в отношениях между продавцами и покупателями (потребителями), впервые были разработаны во Вьетнаме много веков назад. И так, в знаменитом уголовном кодексе «Куок Чиеу Хинь Луат» [3] 1428 г. содержится ряд положений, которые можно рассматривать как

меры по защите интересов потребителей. Право того времени действительно стало не только эффективным инструментом управления государством, но и эффективным средством защиты законных прав подданных и общественной стабильности. Вся политика государства и непосредственно и опосредованно была связана с достижением цели, которая заключалась в увеличении благосостояния народа [10]. Основываясь на феодальной идеологии, государство регулировало общественные отношения уголовными нормами с суровыми наказаниями. В кодексе «Куок Чиу Хинь Луат» строго запрещена купля-продажа товаров, не соответствующих стандартам, установленным государством. Некоторые нормы о купле-продаже и качестве товаров, об ответственности продавца за продажу товаров ненадлежащего качества и ответственности государственных чиновников за надзор правильности весов и мер были предусмотрены в данном Кодексе. Согласно ст. 187 Кодекса «на рынках столицы и деревень те, кто не принимает во внимание официальные стандарты, установленные государством о мере, весе, длине или объеме при купле-продаже товаров, и умышленно изменяет средства измерения, используемые при купле-продаже товаров, должны быть понижены в должности или приговорены к каторжным работам. Чиновники несут ответственность за пособничество недобросовестным продавцам, в виде взыскания и понижения в должности». Кроме того, в ст. 191 Кодекса предусматривается ответственность продавца за качество товаров: «Те, кто производил хлопок, шелк или изделия бытового пользования, которые имеют дефектный и поддельный характер, недостаточную длину или ширину, подлежат наказанию в виде пятидесяти ударов палками и понижаются в должности на одну ступень. Некачественные изделия и материалы подлежат конфискации. Должностные лица, которые не обнаружили или попустительствовали правонарушения, должны быть оштрафованы, понижены в должности или уволены. Любой информатор, арестовавший преступников, получит соразмерное вознаграждение. Если некачественные предметы или материалы были предоставлены королю и императорскому дворцу, наказание преступников отягчается на одну ступень». Ст. 523 Кодекса также предусматривает ответственность изготовителя, продавца за продажу поддельных товаров: «Всякий, кто изготовил поддельные золото, серебро или иные изделия из этих металлов в целях продажи и привлечения нелегальной прибыли, приговаривается к каторжным работам. Поддельные предметы подлежат конфискации». Следует отметить, что уголовное право как символ присутствия и осуществления государственной власти считалось основным разрешением социальных проблем во вьетнамском феодальном обществе. Использование положений уголовного законодательства также отражало намерение государства продвигать традиционные моральные принципы феодального вьетнамского общества, такие как «не обманывай других» и «не причиняй вреда другим» [6, С. 169-170]. В данном кодексе рассматривались некоторые положения о жестоких наказаниях при оказании услуг, например, в ст. 542 Кодекса, лекарь, умышленно промедливший с лечением больного с целью получения большей суммы вознаграждения, либо причинивший смерть больному из-за личной вражды или употребления ядовитых веществ, подлежит наказанию как за совершение убийства. Лодочник, обманувший клиентов относительно состояния лодки (лодка была повреждена, но он, зная об этом умышленно перевозил клиентов через реку), в результате чего клиенты были ранены или убиты, подлежит наказанию как за совершение преступления в виде умышленного причинения тяжкого вреда здоровью или убийства (ст. 545).

Применительно к следующему уголовному кодексу «Хоанг Вьет Луат Лэ» 1815 г., стоит отметить, что он был последним кодексом вьетнамской феодальной эпохи. В то время народ считался существенным основанием существования государства, как такового и благосостояние которого занимало важное место, что служило предпосылкой устойчивого развития государства. Необходимо отметить, что «Хоанг Вьет Луат Лэ» является крупным кодексом, сфера регулирования которого распространяется на разнообразные общественные отношения Вьетнама в XIX в. [4, С. 319]. В «Хоанг Вьет Луат Лэ» упоминались некоторые элементы защиты прав потребителей посредством установления уголовной ответственности, применимой к нарушениям договорных обязательств и качества товаров. Ряд положений, касающийся защиты прав крестьянского населения был отражен в данном Кодексе например: положение об ответственности продавца за неправомерное использование веса и меры, введение покупателей в заблуждение. Согласно ст. 138 продавец подлежал наказанию в 80 ударов палками при продаже некачественных и поддельных товаров, таких как пропитанное водой мясо, товары с нечистым составом (рис и соль смешанные с грунтом и песком). Кроме того, ответственность лекаря за несение больным убытков была закреплена в ст. 206 и 266, по которым запрещалось заниматься медицинской деятельностью практикующим лекарям, причинившим вред здоровью или жизни больных. Лекарь мог исправить свою вину путем передачи денег семье пострадавшего, что считалось формой возмещения убытков пострадавшим.

С 1884 г. по 1945 г. Вьетнам был колонией Франции, его территория была разделена на 3 части: Северную, Центральную, и Южную. Данный период времени имел существенное значение для правовой жизни народа. С этого момента на его территории появились зачатки новой правовой системы, чуждой населению и его правовой культуре, - правовой системы, построенной по континентальному правовому образцу. Стоит отметить, что с установлением французского господства во Вьетнаме постепенно стали внедряться западные юридические институты и нормы [7]. Тем не менее, влияние французского права не имело практического значения в обеспечении жизненных потребностей населения в целом и в перспективе создания правовых норм о защите прав потребителей в частности. Речь шла лишь о том, что Франция внедряла систему правовых актов на всей территории Вьетнама в целях укрепления своего господства.

Следующий этап, продлившийся с 1945 г. по 1986 г. чрезвычайно сложен, в котором политическая и социальная жизнь Вьетнама извела множество перипетий, связанных с борьбой против французского, японского и американского империализма. Задачей того времени были защита независимости и объединение государства. Августовская революция 1945 г. увенчалась успехом, и впервые родилось независимое государство, управляемое рабочим классом - Демократическая Республика Вьетнам (в нынешние времена - Социалистическая Республика Вьетнам). 2 сентября 1945 г. президент Хошимин провозгласил Декларацию независимости: «Вьетнам имеет право быть свободным и независимым, и действительно стал свободным и независимым. Весь вьетнамский народ полон решимости отдать все свои духовные и материальные силы, пожертвовать своей жизнью и имуществом, чтобы

отстоять свое право на свободу и независимость» [11]. Следует справедливо отметить, что правовые акты военного времени были направлены на служение защите Отечества. Как и в предыдущее время нормы о защите прав потребителей практически не появлялись, за исключением нескольких отдельных указов против спекуляций. Система законов и соответствующих актов после провозглашения независимости носила национально-демократический характер, своевременно служила неотложным и насущным делам отечественной войны. Рождение Демократической Республики Вьетнам обозначает трансформирование вьетнамского государства от авторитаризма к поэтапным демократическим преобразованиям. В Конституции 1959 г. было отмечено, что Демократическая Республика Вьетнам постепенно шла от народно-демократического строя к социализму путем развития и преобразования национальной экономики, превращения отсталой экономики в социалистическую экономику. Согласно ст. 10 Конституции 1959 г. государство ведет народное хозяйство по единому плану. Основной целью экономической политики является наилучшее удовлетворение растущих материальных и культурных потребностей всего общества путем непрерывного развития производства, повышения производительности общественного труда, на основе социалистического коллективного хозяйствования и современных науки и техники [5]. Таким образом, видно, что речь не шла прямо о вопросе защиты прав отдельных потребителей, а государство гарантировало интересы всего общества в целом, основную массу которого составляют граждане-потребители. Сосредоточение внимания на материальной и духовной жизни людей также отчасти показывает заботу государства о реальных жизненных благах населения.

В 1976 г. произошло объединение севера и юга Вьетнама в единое независимое государство, ознаменовавшее рождение Социалистической Республики Вьетнам. В Конституции 1980 г. было отражено, что Вьетнам -государство диктатуры пролетариата, а также его продвижение к коммунизму. Вьетнам осуществляет прямой переход от общества, в экономике которого распространено мелкое производство, к социализму, минуя капиталистическую стадию развития, строит общество с современной индустриально-аграрной экономикой, передовой культурой, наукой и техникой, мощной обороной, цивилизованной и счастливой жизнью. Очевидно, что в централизованной плановой экономике частный бизнес практически ликвидирован, государственная экономика играла ведущую роль, государство осуществляло выдачи продовольствия народу по карточным системам, причем именно искоренение капиталистической стадии развития не позволило образоваться рыночные отношения, что снизило темп экономического развития страны.

Законодательные положения о защите потребителей в этот период носили в основном уголовно-правовой и административно-правовой характер, связанный с ответственностью производителя, продавца. Например, в ст. 5 Указа Госсовета 1982 г. «о наказании за спекуляцию, контрабанду, производство поддельных товаров» были предусмотрены уголовные преступления, связанные с производством и предоставлением поддельных товаров, при этом лицо, производившее или предоставившее поддельные товары в целях привлечения незаконной прибыли, подлежит приговору к тюремному заключению сроком от шести месяцев до пяти лет и штрафу от пяти тысяч донгов до пятидесяти тысяч донгов [8]. Кроме того, обстоятельствами, отягчающими наказание признавались производство и предоставление поддельных товаров, составлявших продукты питания, лекарственные средства и иные товары, содержащие токсичные вещества опасные для здоровья, и жизни потребителей. В Уголовном кодексе [9] 1985 г. был предусмотрен ряд преступлений в области защиты прав потребителей: Купля-продажа поддельных товаров (ст. 167); обман покупателей (ст. 170); распространение некачественной продукции (ст. 177); незаконное производство и распределение алкогольных напитков и табачной продукции (ст. 183). Например, ст. 170 Уголовного кодекса 1985 г. предусматривает уголовную ответственность за обман покупателей путем использования неточных средств измерения. Нарушители могут быть приговорены к семи годам лишения свободы.

Следует подчеркнуть, что в тот период государство осуществляло хозяйственную деятельность по единым экономическим планам, распространенным на всей территории, а частные экономические секторы были почти ликвидированы. Как следствие, экономический дисбаланс был по-прежнему серьезен, национальный доход не мог гарантировать увеличение потребления товаров обществом с учетом увеличения численности населения. Слабая и не усовершенствованная система права в целом была установлена совокупностью нормативных подзаконных актов, носивших императивно ведомственный характер в целях реализации государственно-экономических планов. Война, нестабильности социально-экономического сектора, бюрократия, оказали негативное влияние на хозяйственное производство и жизненное благо населения, что привело к гиперинфляции, дефициту товаров первой необходимости, и в середине 80-х годов прошлого века Вьетнам впал в резкий социально-экономический кризис. Несмотря на то, что законодательная система начала единообразно устанавливаться и внедряться на всей территории страны, была признана порочность поспешного и субъективного мышления законодателя в ведомственном регулировании экономических отношений. Большинство юридических нормативных актов, изданных государственными органами исполнительной власти (постановления, указы, решения), носящих декларативный и императивный характер ухудшило правовое регулирование общественных отношений, не способствовало обеспечению основных жизненных потребностей населения в целом, и каждого гражданина-потребителя в частности. Кроме того, нельзя отрицать, что в то же время низкое правосознание законодателя и всего населения препятствовало созданию и развитию системы права, основная цель которого направлена на охрану прав и законных интересов каждого гражданина-потребителя. В конечном итоге, гражданин-потребитель не выделялся законом как основной участник правоотношений на рынке товаров и услуг.

Исходя из анализа правовой системы первого периода необходимо иметь целесообразное представление об объективных причинах, препятствующих появлению института защиты прав потребителей во Вьетнаме. Начиная с 1945 года, развитие вьетнамской государственности в силу ряда внутренних причин (феодалное прошлое) и внешних факторов шло сложно и противоречиво. Это обстоятельство не раз отмечал основатель современного Вьетнама Хошимин. Франция, а потом и США, захватив слабый Вьетнам, пытались лишить вьетнамцев своей самобытности, независимости и суверенного существования... В этих сложных и неповторимых внутренних и внешних условиях во второй половине XX века во Вьетнаме идёт непростой поиск путей национального освобождения, преодоления

пережитков феодализма и голодной бедности, процесс складывания сильного государства [1]. Некоторые элементы защиты прав потребителей встречались в феодальном праве, положения которого были тесно связаны с уголовной ответственностью. Можно сказать, что проблематика защиты прав потребителей на протяжении длительного времени с 1884 г. по 1986 г. не исследовалась, в тот период не проводилось никаких исследований в данной области. В военное время право не могло развиваться, так как важнейшей задачей государства и народа было обретение независимости от иностранной агрессии. При условиях военной жестокости величайшее чаяние вьетнамского народа к независимости и свободе заняло первое место. Поскольку права человека изначально и права граждан-потребителей в последующем тесно связаны с национальным суверенитетом, следовательно, защита прав граждан-потребителей реализуется в полной мере только тогда, когда национальная независимость будет полностью защищена.

Изучение законодательства того периода имело значение для понимания комплексного характера законодательства о защите прав потребителей, отраженного в феодальных кодексах: гражданские нормы о возмещении убытков, уголовные нормы о конфискации имущества и телесных наказаниях, а также административно-правовые об ответственности чиновников за соблюдением правильности мер и весов. Таким образом, особенности вьетнамской государственности (долгое существование феодализма, жестокие войны и их тяжелые пережитки), политический и общественный контекст, отсталость экономики и законодательства, бедность, и особенно ликвидация капиталистической стадии экономического развития послужили причиной столь позднего создания института защиты прав потребителей во Вьетнаме.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Власов, Е. Е. Вьетнамское государство в процессе обновления страны (тридцатилетие начала политики "Дой Мой") / Е. Е. Власов // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2016. – № 2(37). – С. 137-146.
2. Vũ Văn Mẫu. Cổ luật Việt Nam thông khảo và tư pháp sử / Vũ Văn Mẫu. - Aldershot: Ashgate, 1974. – Tập 1. - p. 118-120.
3. Viện sử học Việt Nam. Quốc triều hình luật: Luật hình sự triều Lê / Viện sử học Việt Nam. - Hà Nội : Luật học. - 1991. - 280 p.
4. Lê Minh Tâm. Lịch sử nhà nước và pháp luật / Lê Minh Tâm, Vũ Thị Nga, Vũ Thị Yến và những tác giả khác. - Hà Nội : Công an nhân dân, 2017. - p. 319.
5. Hiến pháp Cộng hòa xã hội chủ nghĩa Việt Nam (1946, 1959, 1980, 1992, 2013 гг.) / Quốc hội Cộng hòa xã hội chủ nghĩa Việt Nam. Hà Nội: Lao động, 2014. 254 p.
6. Nguyễn Minh Đoan. Vai trò của pháp luật đối với đời sống xã hội. - Hà Nội: Chính trị quốc gia. – 2009. - pp.169-170.
7. Май В. Т. Правовая система: определение понятия и особенности вьетнамской правовой традиции / В. Т. Май // Право и политика – 2008. - № 1. – С. 31-38.
8. Pháp lệnh của Hội đồng nhà nước về trừng trị tội đầu cơ, buôn lậu, làm hàng giả, kinh doanh trái phép năm 1982 [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/W9wtD> (accessed 16.06.2021)
9. Bộ luật hình sự số 17-LCT/HĐNN7 năm 1985 [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/W9wuC> (accessed 16.06.2021)
10. Phạm Thị Lan Phương, Phạm Thị Diệu Thảo. Tư tưởng đề cao pháp luật trong các triều đại phong kiến Việt Nam // Tạp chí nghiên cứu lập pháp. 2018. № 8. С. 18-19.
11. Hồ Chí Minh: Toàn tập.- Tập 1. - Hà Nội: Sự thật. - pp. 354-355.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Vlasov, E. E. V'etnamskoe gosudarstvo v processe obnovenija strany (tridcatiletiju nachala politiki "Doj Moi") [The Vietnamese state in the process of renewing the country (the 30th anniversary of the beginning of the Doi Moi policy)] / E. E. Vlasov // Ojkumena. Regionovedcheskie issledovanija [Ecumene. Regional studies]. – 2016. – № 2(37). – P. 137-146. [in Russian]
2. Vu Van Mau. Co luat Viet Nam thong khao va tu phap su [Vietnamese ancient law and judicial history] / Vu Van Mau. - Aldershot: Ashgate, 1974. – Vol. 1. - p. 118-120. [in Vietnamese]
3. Institute of Vietnamese History. Quoc Trieu Hinh Luat: Luat hinh trieu Le [Quoc Trieu Hinh Luat: Criminal Code of the Le Dynasty] / Institute of Vietnamese History. - Hanoi: Luat hoc. – 1991. - 280 p. [in Vietnamese]
4. Le Minh Tam. Lich su nha nuoc va phap luat [History of state and law] / Le Minh Tam, Vu Thi Nga, Vu Thi Yen and others. - Hanoi: Cong an nhan dan. 2017. - p. 319. [in Vietnamese]
5. National Assembly of the Socialist Republic of Vietnam. Hien phap Cong hoa xa hoi chu nghia Viet Nam (1946, 1959, 1980, 1992, 2013) [Constitution of the Socialist Republic of Vietnam (1946, 1959, 1980, 1992, 2013)] / National Assembly of the Socialist Republic of Vietnam. - Hanoi: Lao dong. - 2014. - 254 p. [in Vietnamese]
6. Nguyen Minh Doan. Vai tro cua phap luat doi voi doi song xa hoi [The role of law in public life] / Nguyen Minh Doan. - Hanoi: Chinh tri quoc gia. – 2009. – pp. 169-170. [in Vietnamese]
7. Maj V. T. Pravovaja sistema: opredelenie ponjatija i osobennosti v'etnamskoj pravovoj tradicii [Legal system: definition of the concept and features of the Vietnamese legal tradition] / V. T. Maj // Pravo i politika [Law and Politic] – 2008. - № 1. – P. 31-38. [in Russian]
8. Phap lenh cua Hoi dong nha nuoc vet rung tri toi dau co, buon lau, lam hang gia, kinh doanh trai phep nam 1982 [Decree of the State Council of 1982 on punishment for speculation, smuggling, production of counterfeit goods, conducting illegal business] [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/W9wtD> (accessed 16.06.2021) [in Vietnamese]
9. Bo luat hinh su so 17-LCT/HĐNN7 nam 1985 [Criminal Code No. 17-LCT/HĐNN7 1985] [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/W9wuC> (accessed 16.06.2021) [in Vietnamese]
10. Phan Thi Lan Phuong, Pham Thi Dieu Thao. Tu tuong de cao phap luat trong cac trieu dai phong kien Viet Nam [Ideology on the promotion of the law in Vietnamese feudal dynasties] // Nghien cuu lap phap [Legislative Research]. - 2018. - No. 8. -pp. 18-19. [in Vietnamese]
11. Ho Chi Minh: toan tap [Ho Chi Minh: Complete Volume]. - Hanoi: Su that, 1980. - Vol. 1. p. 354-355. [in Vietnamese]